И. А. КРЫЛОВ

БАСНИ

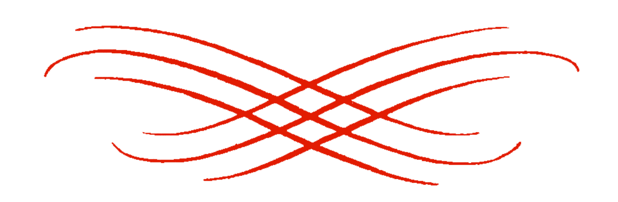

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

И. А. КРЫЛОВ

БАСНИ

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛ
А. П. МОГИЛЯНСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД
1 9 5 6

БАСНИ
В ДЕВЯТИ КНИГАХ

КНИГА ПЕРВАЯ

I

ВОРОНА И ЛИСИЦА

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близехонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, — Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит,
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну, что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перушки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!

Спой, светик, не стыдись! Что ежели, сестрица,
При красоте такой, и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещуньина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сперло, —
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

II

ДУБ И ТРОСТЬ

С Тростинкой Дуб однажды в речь вошел.
«По истине, роптать ты в праве на природу»,
Сказал он: «воробей, и тот тебе тяжел.
Чуть легкий ветерок подернет рябью воду,
Ты зашатаешься, начнешь слабеть
И так нагнешься сиротливо,
Что жалко на тебя смотреть.
Меж тем как, наравне с Кавказом, горделиво,
Не только солнца я препятствую лучам,
Но, посмеваяся и вихрям и грозам,
Стою и тверд и прям,
Как будто б огражден ненарушимым миром:
Тебе всё бурей — мне всё кажется зефиром.
Хотя б уж ты в окружности росла,
Густою тению ветвей моих покрытой,
От непогод бы я быть мог тебе защитой;
Но вам в удел природа отвела
Брега бурливого Эолова владенья:

Конечно, нет совсем у ней о вас раденья».
— «Ты очень жалостлив», сказала Трость в ответ:
«Однако не крушись: мне столько худа нет.
Не за себя я вихрей опасаюсь;
Хоть я и гнусь, но не ломаюсь:
Так бури мало мне вредят;
Едва ль не более тебе они грозят!
То правда, что еще доселе их свирепость
Твою не одолела крепость,
И от ударов их ты не склонял лица;
Но — подождем конца!»
Едва лишь это Трость сказала,
Вдруг мчится с северных сторон
И с градом, и с дождем шумящий аквилон.
Дуб держится, — к земле Тростиночка припала.
Бушует ветр, удвоил силы он,
Взревел, и вырвал с корнем вон
Того, кто небесам главой своей касался
И в области теней пятою упирался.

III

МУЗЫКАНТЫ

Сосед соседа звал откушать;
Но умысел другой тут был:
Хозяин музыку любил
И заманил к себе соседа певчих слушать.
Запели молодцы: кто в лес, кто по дрова,
И у кого что силы стало.
В ушах у гостя затрещало

И закружилась голова.
«Помилуй ты меня», сказал он с удивленьем:
«Чем любоваться тут? Твой хор
Горланит вздор!»
— «То правда», отвечал хозяин с умиленьем:
«Они немножечко дерут;
Зато уж в рот хмельного не берут,
И все с прекрасным поведеньем».

А я скажу: по мне уж лучше пей,
Да дело разумей.

IV

ВОРОНА И КУРИЦА

Когда Смоленский князь,
Противу дерзости искусством воружась,
Вандалам новым сеть поставил
И на погибель им Москву оставил;
Тогда все жители, и малый, и большой,
Часа не тратя, собралися,
И вон из стен Московских поднялися,
Как из улья пчелиный рой.
Ворона с кровли тут на эту всю тревогу
Спокойно, чистя нос, глядит.
«А ты что ж, кумушка, в дорогу?»
Ей с возу Курица кричит:
«Ведь говорят, что у порогу
Наш супостат».

— «Мне что до этого за дело?»
Вещунья ей в ответ: «я здесь останусь смело.
Вот ваши сестры как хотят;
А ведь Ворон ни жарят, ни варят:
Так мне с гостьми не мудрено ужиться,
А может быть, еще удастся поживиться
Сырком, иль косточкой, иль чем-нибудь.
Прощай, хохлаточка, счастливый путь!»
Ворона подлинно осталась;
Но, вместо всех поживок ей,
Как голодом морить Смоленский стал гостей —
Она сама к ним в суп попалась.

Так часто человек в расчетах слеп и глуп.
За счастьем, кажется, ты по пятам несешься:
А как на деле с ним сочтешься —
Попался, как ворона в суп!

V

ЛАРЧИК

Случается не редко нам
И труд и мудрость видеть там,
Где стоит только догадаться,
За дело просто взяться.

К кому-то принесли от мастера Ларец.
Отделкой, чистотой Ларец в глаза кидался;

Ну, всякой Ларчиком прекрасным любовался.
Вот входит в комнату Механики мудрец.
Взглянув на Ларчик, он сказал: «Ларец с секретом;
Так; он и без замка́;
А я берусь открыть; да, да, уверен в этом;
Не смейтесь так исподтишка!
Я отыщу секрет, и Ларчик вам открою:
В Механике и я чего-нибудь да сто́ю».
Вот за Ларец принялся он;
Вертит его со всех сторон,
И голову свою ломает:
То гвоздик, то другой, то скобку пожимает.
Тут, глядя на него, иной
Качает головой;
Те шепчутся, а те смеются меж собой.
В ушах лишь только отдается:
«Не тут, не так, не там!» Механик пуще рвется.
Потел, потел; но наконец устал,
От Ларчика отстал,
И как открыть его, никак не догадался:
А Ларчик просто открывался.

VI

ЛЯГУШКА И ВОЛ

Лягушка, на лугу увидевши Вола,
Затеяла сама в дородстве с ним сравняться:
Она завистлива была.
И ну топорщиться, пыхтеть и надуваться.
«Смотри-ка, квакушка, что́, буду ль я с него?»

Подруге говорит. — «Нет, кумушка, далёко!»
— «Гляди же, как теперь раздуюсь я широко.
Ну, каково?
Пополнилась ли я?» — «Почти что ничего».
— «Ну, как теперь?» — «Всё то ж». Пыхтела да пыхтела,
И кончила моя затейница на том,
Что, не сравнявшися с Волом,
С натуги лопнула и — околела.

Пример такой на свете не один:
И диво ли, когда жить хочет мещанин,
Как именитый гражданин,
А сошка мелкая, как знатный дворянин?

VII

РАЗБОРЧИВАЯ НЕВЕСТА

Невеста-девушка смышляла жениха:
Тут нет еще греха,
Да вот что грех: она была спесива.
Сыщи ей жениха, чтоб был хорош, умён,
И в лентах, и в чести, и молод был бы он
(Красавица была немножко прихотлива):
Ну, чтобы всё имел — кто ж может всё иметь?
Еще и то заметь,
Чтобы любить ее, а ревновать не сметь.
Хоть чудно, только так была она счастлива,
Что женихи, как на отбор,
Презнатные катили к ней на двор.

Но в выборе ее и вкус и мысли тонки:
Такие женихи другим невестам клад;
А ей они на взгляд —
Не женихи, а женишонки!
Ну, как ей выбирать из этих женихов?
Тот не в чинах, другой без орденов;
А тот бы и в чинах, да жаль, карманы пусты;
То нос широк, то брови густы;
Тут этак, там не так;
Ну, не прийдет никто по мысли ей никак.
Посмолкли женихи, годка два перепали;
Другие новых свах заслали:
Да только женихи середней уж руки.
«Какие простаки!»
Твердит красавица: «по них ли я невеста?
Ну, право, их затеи не у места!
И не таких я женихов
С двора с поклоном проводила;
Пойду ль я за кого из этих чудаков?
Как будто б я себя замужством торопила;
Мне жизнь девическа ничуть не тяжела:
День весела, и ночь я, право, сплю спокойно;
Так замуж кинуться ничуть мне не пристойно».
Толпа и эта уплыла.
Потом, отказы слыша те же,
Уж стали женихи навертываться реже.
Проходит год,
Никто нейдет;
Еще минул годок, еще уплыл год целой:
К ней свах никто не шлет.
Вот наша девушка уж стала девой зрелой.
Зачнет считать своих подруг
(А ей считать большой досуг):
Та замужем давно, другую сговорили;
Ее как будто позабыли.

Закралась грусть в красавицыну грудь.
Посмотришь: зеркало докладывать ей стало,
Что каждый день, а что-нибудь
Из прелестей ее лихое время крало.
Сперва румянца нет; там живости в глазах;
Умильны ямочки пропали на щеках;
Веселость, резвости, как будто ускользнули;
Там волоска два-три седые проглянули:
Беда со всех сторон!
Бывало, без нее собранье не прелестно;
От пленников ее вкруг ней бывало тесно:
А ныне, ах! ее зовут уж на бостон!
Вот тут спесивица переменяет тон.
Рассудок ей велит замужством торопиться:
Перестает она гордиться.
Как косо на мужчин девица ни глядит,
А сердце ей за нас всегда свое твердит.
Чтоб в одиночестве не кончить веку,
Красавица, пока совсем не отцвела,
За первого, кто к ней присватался, пошла:
И рада, рада уж была,
Что вышла за калеку.

VIII

ПАРНАС

Как в Греции богам пришли минуты грозны
И стал их колебаться трон;
Иль так сказать, простее взявши тон,
Как боги выходить из моды стали вон,

То начали богам прижимки делать розны:
Ни храмов не чинить, ни жертв не отпускать;
Что боги ни скажи, всему смеяться;
И даже, где они из дерева случатся,
Самих их на дрова таскать.
Богам худые шутки:
Житье теснее каждый год,
И наконец им сказан в сутки
Совсем из Греции поход.
Как ни были они упрямы,
Пришло очистить храмы;
Но это не конец: — давай с богов лупить
Всё, что они успели накопить.
Не дай бог из богов разжаловану быть!
Угодьи божески миряна расхватали.
Когда делить их стали,
Без дальних выписок и слов
Кому-то и Парнас тогда отмежевали;
Хозяин новый стал пасти на нем Ослов.
Ослы, не знаю как-то, знали,
Что прежде Музы тут живали,
И говорят: «Не даром нас
Пригнали на Парнас:
Знать, Музы свету надоели,
И хочет он, чтоб мы здесь пели».
— «Смотрите же», кричит один: «не унывай!
Я затяну, а вы не отставай!
Друзья, робеть не надо!
Прославим наше стадо,
И громче девяти сестёр
Подымем музыку и свой составим хор!
А чтобы нашего не сбили с толку братства,
То заведем такой порядок мы у нас:
Коль нет в чьем голосе ослиного приятства,
Не принимать тех на Парнас».

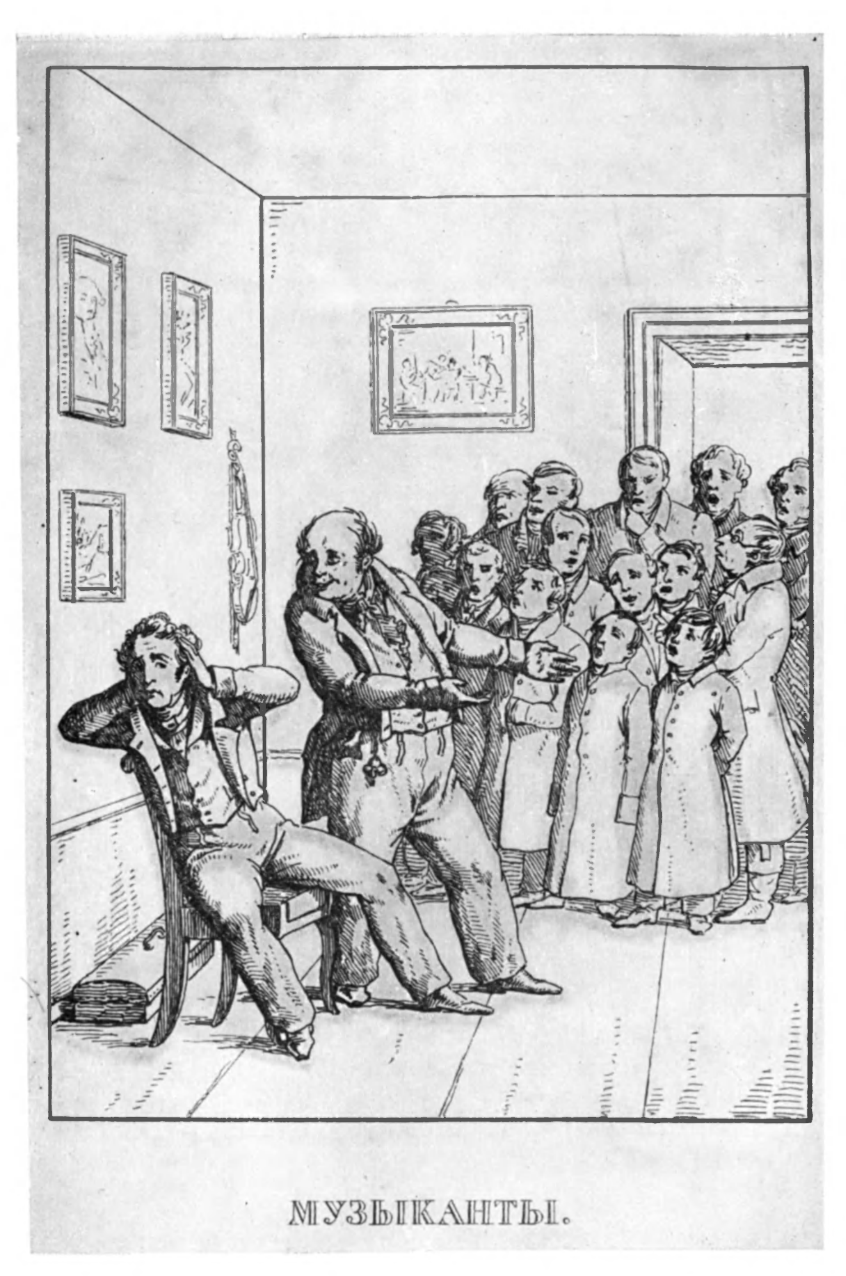

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Музыканты». Издание 1834 г., ч. I, стр. 4—5.

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Ворона и Курица». Издание 1834 г., ч. I, стр. 8—9.

Одобрили Ослы ослово
Красно-хитро-сплетенно слово:
И новый хор певцов такую дичь занёс,
Как будто тронулся обоз,
В котором тысяча немазанных колёс.
Но чем окончилось разно-красиво пенье?
Хозяин, потеряв терпенье,
Их всех загнал с Парнаса в хлев.

Мне хочется, невеждам не во гнев,
Весьма старинное напомнить мненье:
Что если голова пуста,
То голове ума не придадут места.

IX

ОРАКУЛ

В каком-то капище был деревянный бог,
И стал он говорить пророчески ответы
И мудрые давать советы.
За то, от головы до ног
Обвешан и сребром и златом,
Стоял в наряде пребогатом,
Завален жертвами, мольбами заглушен
И фимиамом задушен.
В Оракула все верят слепо;
Как вдруг — о чудо, о позор! —
Заговорил Оракул вздор:
Стал отвечать нескладно и нелепо;

И кто к нему за чем ни подойдет,
Оракул наш что молвит, то соврет;
Ну так, что всякий дивовался,
Куда пророческий в нем дар девался!
А дело в том,
Что идол был пустой, и саживались в нем
Жрецы вещать мирянам.
И так,
Пока был умный жрец, кумир не путал врак;
А как засел в него дурак,
То идол стал болван болваном.

Я слышал — правда ль? — будто встарь
Судей таких видали,
Которые весьма умны бывали,
Пока у них был умный секретарь.

X

ВАСИЛЕК

В глуши расцветший Василек
Вдруг захирел, завял почти до половины
И, голову склоня на стебелек,
Уныло ждал своей кончины;
Зефиру между тем он жалобно шептал:
— «Ах, если бы скорее день настал,
И солнце красное поля здесь осветило,
Быть может, и меня оно бы оживило?»
— «Уж как ты прост, мой друг!»

Ему сказал, вблизи копаясь, жук:
«Неужли солнышку лишь только и заботы,
Чтобы смотреть, как ты растешь,
И вянешь ты или цветешь?
Поверь, что у него ни время, ни охоты
На это нет.
Когда бы ты летал, как я, да знал бы свет;
То видел бы, что здесь луга, поля и нивы
Им только и живут, им только и счастливы:
Оно своею теплотой
Огромные дубы и кедры согревает,
И удивительною красотой
Цветы душистые богато убирает;
Да только те цветы
Совсем не то, что ты:
Они такой цены и красоты,
Что само время их, жалея, косит;
А ты ни пышен, ни пахуч:
Так солнца ты своей докукою не мучь!
Поверь, что на тебя оно луча не бросит,
И добиваться ты пустого перестань,
Молчи и вянь!»
Но солнышко взошло, природу осветило,
По царству Флорину рассыпало лучи,
И бедный Василек, завянувший в ночи,
Небесным взором оживило.

О вы, кому в удел судьбою дан
Высокий сан!
Вы с солнца моего пример себе берите!
Смотрите:
Куда лишь луч его достанет, там оно
Былинке ль, кедру ли — благотворит равно,
И радость по себе и счастье оставляет;

За то и вид его горит во всех сердцах —
Как чистый луч в восточных хрусталях,
И всё его благословляет.

XI

РОЩА И ОГОНЬ

С разбором выбирай друзей.
Когда корысть себя личиной дружбы кроет —
Она тебе лишь яму роет.
Чтоб эту истину понять еще ясней,
Послушай басенки моей.

Зимою Огонек под Рощей тлился;
Как видно, тут он был дорожными забыт.
Час от часу Огонь слабее становился;
Дров новых нет; Огонь мой чуть горит
И, видя свой конец, так Роще говорит:
«Скажи мне, Роща дорогая!
За что твоя так участь жестока,
Что на тебе не видно ни листка,
И мерзнешь ты совсем нагая?»
— «Затем, что вся в снегу,
Зимой ни зеленеть, ни цвесть я не могу»,
Огню так Роща отвечает.
— «Безделица!» Огонь ей продолжает:
«Лишь подружись со мной; тебе я помогу.
Я солнцев брат, и зимнею порою
Чудес не меньше солнца строю.

Спроси в теплицах об Огне:
Зимой, когда кругом и снег и вьюга веет,
Там всё или цветет, иль зреет:
А всё за всё спасибо мне.
Хвалить себя хоть не пристало,
И хвастовства я не люблю;
Но солнцу в силе я никак не уступлю.
Как здесь оно спесиво ни блистало,
Но без вреда снегам спустилось на ночлег;
А около меня, смотри, как тает снег.
Так если зеленеть желаешь ты зимою,
Как летом и весною,
Дай у себя мне уголок!»
Вот дело слажено: уж в Роще Огонек
Становится Огнем; Огонь не дремлет:
Бежит по ветвям, по сучкам;
Клубами черный дым несется к облакам,
И пламя лютое всю Рощу вдруг объемлет.
Погибло всё в конец, — и там, где в знойны дни
Прохожий находил убежище в тени,
Лишь обгорелые пеньки стоят одни.
И нечему дивиться:
Как дереву с огнем дружиться?

XII

ЧИЖ И ЕЖ

Уединение любя,
Чиж робкий на заре чирикал про себя,
Не для того, чтобы похвал ему хотелось,
И не за что; так как-то пелось!

Вот, в блеске и во славе всей,
Феб лучезарный из морей
Поднялся.
Казалось, что с собой он жизнь принес всему,
И в сретенье ему
Хор громких соловьев в густых лесах раздался.
Мой Чиж замолк. «Ты что ж»,
Спросил его с насмешкой Еж:
«Приятель, не поешь?»
— «Затем, что голоса такого не имею,
Чтоб Феба я достойно величал»,
Сквозь слез Чиж бедный отвечал:
«А слабым голосом я Феба петь не смею».

Так я крушуся и жалею,
Что лиры Пиндара мне не дано в удел:
Я б Александра пел.

XIII

ВОЛК И ЯГНЕНОК

У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в Истории мы тьму примеров слышим.
Но мы Истории не пишем;
А вот о том как в Баснях говорят.

Ягненок в жаркий день зашел к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный рыскал Волк.

Ягненка видит он, на до́бычу стремится;
Но, делу дать хотя законный вид и толк,
Кричит: «Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом
Здесь чистое мутить питье
Мое
С песком и с илом?
За дерзость такову
Я голову с тебя сорву».
— «Когда светлейший Волк позволит,
Осмелюсь я донесть: что ниже по ручью
От Светлости его шагов я на сто пью;
И гневаться напрасно он изволит:
Питья мутить ему никак я не могу».
— «Поэтому я лгу!
Негодный! слыхана ль такая дерзость в свете!
Да помнится, что ты еще в запрошлом лете
Мне здесь же как-то нагрубил:
Я этого, приятель, не забыл!»
—«Помилуй, мне еще и от роду нет году»,
Ягненок говорит. — «Так это был твой брат».
— «Нет братьев у меня». — «Так это кум иль сват,
И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.
Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,
Вы все мне зла хотите,
И если можете, то мне всегда вредите:
Но я с тобой за их разведаюсь грехи».
— «Ах, я чем виноват?» — «Молчи! устал я слушать.
Досуг мне разбирать вины твои, щенок!
Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».
Сказал, и в темный лес Ягненка поволок.

XIV

ОБЕЗЬЯНЫ

Когда перенимать с умом, тогда не чудо
И пользу от того сыскать;
А без ума перенимать,
И боже сохрани, как худо!
Я приведу пример тому из дальних стран
Кто Обезьян видал, те знают,
Как жадно всё они перенимают.
Так в Африке, где много Обезьян,
Их стая целая сидела
По сучьям, по ветвям на дереве густом,
И на ловца украдкою глядела,
Как по траве в сетях катался он кругом.
Подруга каждая тут тихо толк подругу,
И шепчут все друг другу:
«Смотрите-ка на удальца;
Затеям у него так, право, нет конца:
То кувыркнется,
То развернется,
То весь в комок
Он так сберется,
Что не видать ни рук, ни ног.
Уж мы ль на всё не мастерицы,
А этого у нас искусства не видать!
Красавицы-сестрицы!
Не худо бы нам это перенять.
Он, кажется, себя довольно позабавил;
Авось уйдет, тогда мы тотчас»... Глядь,
Он подлинно ушел, и сети им оставил.
«Что ж», говорят они, «и время нам терять?
Пойдем-ка попытаться!»

Красавицы сошли. Для дорогих гостей
Разостлано внизу премножество сетей.
Ну в них они кувыркаться, кататься,
И кутаться, и завиваться;
Кричат, визжат — веселье хоть куда!
Да вот беда,
Когда пришло из сети выдираться!
Хозяин между тем стерёг,
И видя, что пора, идет к гостям с мешками.
Они, чтоб на утёк,
Да уж никто распутаться не мог,
И всех их побрали руками.

XV

СИНИЦА

Синица на море пустилась:
Она хвалилась,
Что хочет море сжечь.
Расславилась тотчас о том по свету речь.
Страх обнял жителей Нептуновой столицы;
Летят стадами птицы;
А звери из лесов сбегаются смотреть,
Как будет Океан и жарко ли гореть.
И даже, говорят, на слух молвы крылатой,
Охотники таскаться по пирам
Из первых с ложками явились к берегам,
Чтоб похлебать ухи такой богатой,
Какой-де откупщик и самый тароватый
Не давывал секретарям.

Толпятся: чуду всяк заранее дивится,
Молчит и, на море глаза уставя, ждет;
Лишь изредка иной шепнет:
«Вот закипит, вот тотчас загорится!»
Не тут-то: море не горит.
Кипит ли хоть? И не кипит.
И чем же кончились затеи величавы?
Синица со стыдом всвояси уплыла;
Наделала Синица славы,
А море не зажгла.

Примолвить к речи здесь годится,
Но ничьего не трогая лица:
Что делом, не сведя конца,
Не надобно хвалиться.

XVI

ОСЕЛ

Когда вселенную Юпитер населял
И заводил различных тварей племя,
То и Осел тогда на свет попал.
Но с умыслу ль, или имея дел беремя,
В такое хлопотливо время
Тучегонитель оплошал:
А вылился Осел почти как белка мал.
Осла никто почти не примечал,
Хоть в спеси никому Осел не уступал.
Ослу хотелось бы повеличаться:

Но чем? Имея рост такой,
И в свете стыдно показаться.
Пристал к Юпитеру Осел спесивый мой,
И росту стал просить большого.
«Помилуй», говорит: «как можно это снесть?
Львам, барсам и слонам везде такая честь;
Притом, с великого и до меньшого,
Всё речь о них лишь, да о них;
За что ж к Ослам ты столько лих,
Что им честей нет никаких,
И об Ослах никто ни слова?
А если б ростом я с теленка только был,
То спеси бы со львов и с барсов я посбил,
И весь бы свет о мне заговорил».
Что́ день, то снова
Осел мой то ж Зевесу пел;
И до того он надоел,
Что, наконец, моления Ослова
Послушался Зевес:
И стал Осел скотиной превеликой;
А сверх того ему такой дан голос дикой,
Что мой ушастый Геркулес
Пораспугал было весь лес.
«Что́ то за зверь? какого роду?
Чай, он зубаст? рогов, чай, нет числа?»
Ну только и речей пошло, что про Осла.
Но чем всё кончилось? Не минуло и году,
Как все узнали, кто Осел:
Осел мой глупостью в пословицу вошел,
И на Осле уж возят воду.

В породе и в чинах высокость хороша;
Но что́ в ней прибыли, когда низка душа?

XVII

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Мартышка к старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло еще не так большой руки:
Лишь стоит завести Очки.
Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит Очками так и сяк:
То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,
То их понюхает, то их полижет;
Очки не действуют никак.
«Тьфу пропасть!» говорит она: «и тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про Очки лишь мне налгали;
А проку нá волос нет в них».
Мартышка тут с досады и с печали
О камень так хватила их,
Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, — цены не зная ей,
Невежда про нее свой толк всё к худу клонит;
А ежели невежда познатней,
Так он ее еще и гонит.

XVIII

ДВА ГОЛУБЯ

Два Голубя как два родные брата жили,
Друг без друга они не ели и не пили;
Где видишь одного, другой уж, верно, там;
И радость и печаль — всё было пополам.
Не видели они, как время пролетало;
Бывало грустно им, а скучно не бывало.
Ну, кажется, куда б хотеть
Или от милой, иль от друга?
Нет, вздумал странствовать один из них — лететь
Увидеть, осмотреть
Диковинки земного круга,
Ложь с истиной сличить, поверить быль с молвой.
«Куда ты?» говорит сквозь слез ему другой:
«Что́ пользы по́ свету таскаться?
Иль с другом хочешь ты расстаться?
Бессовестный! когда меня тебе не жаль,
Так вспомни хищных птиц, силки, грозы ужасны
И всё, чем странствия опасны!
Хоть подожди весны лететь в такую даль:
Уж я тебя тогда удерживать не буду.
Теперь еще и корм и скуден так, и мал,
Да, чу! и ворон прокричал:
Ведь это, верно, к худу.
Останься дома, милый мой!
Ну, нам ведь весело с тобой!
Куда ж еще тебе лететь, не разумею;
А я так без тебя совсем осиротею.
Силки, да коршуны, да громы только мне
Казаться будут и во сне;
Всё стану над тобой бояться я несчастья:
Чуть тучка лишь над головой,

Я буду говорить: ах! где-то братец мой?
Здоров ли, сыт ли он, укрыт ли от ненастья!»
Растрогала речь эта Голубка;
Жаль братца, да лететь охота велика:
Она и рассуждать, и чувствовать мешает.
— «Не плачь, мой милый», так он друга утешает:
«Я на три дня с тобой, не больше, разлучусь.
Всё на́скоро в пути замечу на полете,
И осмотрев, что́ есть диковинней на свете,
Под крылышко к дружку назад я ворочусь.
Тогда-то будет нам о чем повесть словечко!
Я вспомню каждый час и каждое местечко;
Всё расскажу: дела ль, обычай ли какой,
Иль где какое видел диво.
Ты, слушая меня, представишь всё так живо,
Как будто б сам летал ты по́ свету со мной».
Тут — делать нечего — друзья поцеловались,
Простились и расстались.
Вот странник наш летит; вдруг встречу дождь и гром;
Под ним, как океан, синеет степь кругом.
Где деться? К счастью, дуб сухой в глаза попался;
Кой-как угнездился, прижался
К нему наш Голубок;
Но ни от ветру он укрыться тут не мог,
Ни от дождя спастись: весь вымок и продрог.
Утих помалу гром. Чуть солнце просияло,
Желанье позывать бедняжку дале стало.
Встряхнулся и летит, — летит и видит он:
В заглушьи под леском рассыпана пшеничка.
Спустился — в сети тут попалась наша птичка!
Беды со всех сторон!
Трепещется он, рвется, бьется;
По счастью, сеть стара: кой-как ее прорвал,
Лишь ножку вывихнул, да крылышко помял!
Но не́ до них: он прочь без памяти несется.

Вот, пуще той беды, беда над головой!
Отколь ни взялся ястреб злой;
Не взвидел света Голубь мой!
От ястреба из сил последних машет.
Ах, силы вкоротке! совсем истощены!
Уж когти хищные над ним распущены;
Уж холодом в него с широких крыльев пашет.
Тогда орел, с небес направя свой полет,
Ударил в ястреба всей силой —
И хищник хищнику достался на обед.
Меж тем наш Голубь милой,
Вниз камнем ринувшись, прижался под плетнем.
Но тем еще не кончилось на нем:
Одна беда всегда другую накликает.
Ребенок, черепком наметя в Голубка, —
Сей возраст жалости не знает —
Швырнул и раскроил висок у бедняка.
Тогда-то странник наш, с разбитой головою,
С попорченым крылом, с повихнутой ногою,
Кляня охоту видеть свет,
Поплелся кое-как домой без новых бед.
Счастлив еще: его там дружба ожидает!
К отраде он своей,
Услуги, лекаря и помощь видит в ней;
С ней скоро все беды и горе забывает.

О вы, которые объехать свет вокруг
Желанием горите!
Вы эту басенку прочтите,
И в дальний путь такой пускайтеся не вдруг,
Что́ б ни сулило вам воображенье ваше;
Но, верьте, той земли не сыщете вы краше,
Где ваша милая, иль где живет ваш друг.

XIX

ЧЕРВОНЕЦ

Полезно ль просвещенье?
Полезно, слова нет о том.
Но просвещением зовём
Мы часто роскоши прельщенье
И даже нравов развращенье:
Так надобно гораздо разбирать,
Как станешь грубости кору с людей сдирать,
Чтоб с ней и добрых свойств у них не растерять,
Чтоб не ослабить дух их, не испортить нравы,
Не разлучить их с простотой,
И, давши только блеск пустой,
Бесславья не навлечь им вместо славы.
Об этой истине святой
Преважных бы речей на целу книгу стало;
Да важно говорить не всякому пристало:
Так с шуткой пополам
Я басней доказать ее намерен вам.

Мужик, простак, каких везде не мало,
Нашел Червонец на земли.
Червонец был запачкан и в пыли;
Однако ж пятаков пригóршни трои
Червонца на обмен крестьянину дают.
«Постой же», думает мужик: «дадут мне вдвое;
Придумал кой-что я такое,
Что у меня его с руками оторвут».
Тут, взяв песку, дресвы и мелу,
И натолокши кирпича,
Мужик мой приступает к делу.
И со всего плеча

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Ларчик». Издание 1834 г. ч. I, стр. 18—19.

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Разборчивая Невеста». Издание 1834 г., ч. I, стр. 22—23.

Червонец о кирпич он точит,
Дресвой дерет,
Песком и мелом трет;
Ну, словом, так как жар его поставить хочет.
И подлинно как жар Червонец заиграл:
Да только стало
В нем весу мало,
И цену прежнюю Червонец потерял.

XX

ТРОЕЖЕНЕЦ

Какой-то греховодник
Женился от живой жены еще на двух.
Лишь до царя о том донесся слух
(А царь был строг и не охотник
Таким соблазнам потакать),
Он Многоженца вмиг велел под суд отдать,
И выдумать ему такое наказанье,
Чтоб в страх привесть народ,
И покуситься бы никто не мог вперёд
На столь большое злодеянье:
«А коль увижу-де, что казнь ему мала,
Повешу тут же всех судей вокруг стола».
Судьям худые шутки:
В холодный пот кидает их боязнь.
Судьи толкуют трои сутки,
Какую б выдумать преступнику им казнь.
Их есть и тысячи; но опытами знают,
Что всё они людей от зла не отучают.

Однако ж, наконец, их надоумил бог.
Преступник призван в суд, для объявленья
Судейского решенья,
Которым, с общего сужденья,
Приговорили: жен отдать ему всех трёх.
Народ суду такому изумился
И ждал, что царь велит повесить всех судей;
Но не прошло четырех дней,
Как Троеженец удавился:
И этот приговор такой наделал страх,
Что с той поры на трех женах
Никто в том царстве не женился.

XXI

БЕЗБОЖНИКИ

Был в древности народ, к стыду земных племен,
Который до того в сердцах ожесточился,
Что противу богов вооружился.
Мятежные толпы, за тысячью знамен,
Кто с луком, кто с пращей, шумя, несутся в поле.
Зачинщики, из удалых голов,
Чтобы поджечь в народе буйства боле,
Кричат, что суд небес и строг и бестолков;
Что боги или спят, иль правят безрассудно;
Что проучить пора их без чинов;
Что, впрочем, с ближних гор каменьями не трудно
На небо дошвырнуть в богов
И заметать Олимп стрелами.
Смутяся дерзостью безумцев и хулами,

К Зевесу весь Олимп с мольбою приступил,
Чтобы беду он отвратил;
И даже весь совет богов тех мыслей был,
Что, к убеждению бунтующих, не худо
Явить хоть небольшое чудо:
Или потоп, иль с трусом гром,
Или хоть каменным ударить в них дождём.
«Пождём»,
Юпитер рек: «а если не смирятся,
И в буйстве прекоснят, бессмертных не боясь,
Они от дел своих казнятся».
Тут с шумом в воздухе взвилась
Тьма камней, туча стрел от войск богомятежных;
Но с тысячью смертей, и злых, и неизбежных,
На собственные их обрушилась главы.

Плоды неверия ужасны таковы;
И ведайте, народы, вы,
Что мнимых мудрецов кощунства толки смелы,
Чем против божества вооружают вас,
Погибельный ваш приближают час,
И обратятся все в громовые вам стрелы.

XXII

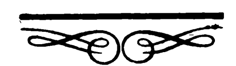
ОРЕЛ И КУРЫ

Желая светлым днем вполне налюбоваться,
Орел поднебесью летал,
И там гулял,
Где молнии родятся.

Спустившись наконец из облачных вышин,
Царь-птица отдыхать садится на овин.
Хоть это для Орла насесток незавидный;
Но у царей свои причуды есть:
Быть может, он хотел овину сделать честь,
Иль не было вблизи ему по чину сесть
Ни дуба, ни скалы гранитной;
Не знаю, что́ за мысль; но только что Орел
Немного посидел,
И тут же на другой овин перелетел.
Увидя то, хохлатая наседка
Толкует так с своей кумой:
«За что́ Орлы в чести такой?
Неужли за полет, голубушка соседка?
Ну, право, если захочу,
С овина на овин и я перелечу.
Не будем же вперед такие дуры,
Чтоб почитать Орлов знатнее нас.
Не больше нашего у них ни ног, ни глаз:
Да ты же видела сейчас,
Что по́низу они летают так, как куры».
Орел ответствует, наскуча вздором тем:
— «Ты права, только не совсем:
Орлам случается и ниже кур спускаться;
Но курам никогда до облак не подняться!»

Когда таланты судишь ты, —
Считать их слабости трудов не трать напрасно;
Но, чувствуя, что́ в них и сильно, и прекрасно,
Умей различны их постигнуть высоты.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

КНИГА ВТОРАЯ

I

ЛЯГУШКИ, ПРОСЯЩИЕ ЦАРЯ

Лягушкам стало не угодно
Правление народно,
И показалось им совсем не благородно
Без службы и на воле жить.
Чтоб горю пособить,
То стали у богов Царя они просить.
Хоть слушать всякой вздор богам бы и не сродно,
На сей однако ж раз послушал их Зевес:
Дал им Царя. Летит к ним с шумом Царь с небес,
И плотно так он треснулся на царство,
Что ходенем пошло трясинно государство:
Со всех Лягушки ног
В испуге пометались,
Кто как успел, куда кто мог,
И шопотом Царю по кельям дивовались.
И подлинно, что Царь на диво был им дан·
Не суетлив, не вертопрашен,
Степенен, молчалив и важен;
Дородством, ростом великан.
Ну, посмотреть, так это чудо!

Одно в Царе лишь было худо:
Царь этот был осиновый чурбан.
Сначала, чтя его особу превысоку,
Не смеет подступить из подданных никто:
Со страхом на него глядят они, и то
Украдкой, издали, сквозь аир и осоку;
Но так как в свете чуда нет,
К которому б не пригляделся свет;
То и они сперва от страху отдохнули,
Потом к Царю подползть с преданностью дерзнули:
Сперва перед Царем ничком;
А там, кто посмелей, дай сесть к нему бочком;
Дай попытаться сесть с ним рядом;
А там, которые еще поудалей,
К Царю садятся уж и задом.
Царь терпит всё по милости своей.
Немного погодя, посмотришь, кто захочет,
Тот на него и вскочит.
В три дня наскучило с таким Царем житьё.
Лягушки новое челобитьё,
Чтоб им Юпитер в их болотную державу
Дал подлинно Царя на славу!
Молитвам теплым их внемля,
Послал Юпитер к ним на царство Журавля.
Царь этот не чурбан, совсем иного нрава:
Не любит баловать народа своего;
Он виноватых ест: а на суде его
Нет правых никого.
Зато уж у него,
Что́ завтрак, что́ обед, что́ ужин, то расправа.
На жителей болот
Приходит черный год.
В Лягушках каждый день великий недочет.
С утра до вечера их Царь по царству ходит,
И всякого, кого ни встретит он,

Тотчас засудит и — проглотит.
Вот пуще прежнего и кваканье, и стон,
Чтоб им Юпитер снова
Пожаловал Царя инова;
Что нынешний их Царь глотает их как мух;
Что даже им нельзя (как это не ужасно!)
Ни носа выставить, ни квакнуть безопасно;
Что, наконец, их Царь тошнее им засух.
— «Почто ж вы прежде жить счастливо не умели?
Не мне ль, безумные», вещал им с неба глас:
«Покоя не было от вас?
Не вы ли о Царе мне уши прошумели?
Вам дан был Царь? так тот был слишком тих:
Вы взбунтовались в вашей луже;
Другой вам дан — так этот очень лих:
Живите ж с ним, чтоб не было вам хуже!»

II

ЛЕВ И БАРС

Когда-то, в старину,
Лев с Барсом вел предолгую войну
За спорные леса, за дебри, за вертепы.
Судиться по правам — не тот у них был нрав;
Да сильные ж в правах бывают часто слепы.
У них на это свой устав:
Кто одолеет, тот и прав.
Однако, наконец, не вечно ж драться —
И когти притупятся:
Герои по правам решились разобраться;

Намерились дела военны прекратить,
Окончить все раздоры,
Потом, как водится, мир вечный заключить
До первой ссоры.
«Назначим же скорей
Мы от себя секретарей»,
Льву предлагает Барс: «и как их ум рассудит,
Пусть так и будет.
Я, например, к тому определю кота:
Зверек хоть неказист, да совесть в нем чиста;
А ты осла назначь: он знатного же чина,
И, к слову молвить здесь,
Куда он у тебя завидная скотина!
Поверь, как другу, мне: совет и двор твой весь
Его копытца вряд ли стоят.
Положимся ж на том,
На чем
С моим котишком он устроит».
И Лев мысль Барса утвердил
Без спору;
Но только не осла, лисицу нарядил
Он от себя для этого разбору,
Примолвя про себя (как видно, знал он свет):
«Кого нам хвалит враг, в том верно проку нет».

III

ВЕЛЬМОЖА И ФИЛОСОФ

Вельможа, в праздный час толкуя с Мудрецом
О том, о сем,
«Скажи мне», говорит: «ты свет довольно знаешь,
И будто в книге, ты в сердцах людей читаешь:

Как это, что́ мы ни начнем,
Суды ли, общества ль учены заведем,
Едва успеем оглянуться,
Как первые невежи тут вотрутся?
Ужли от них совсем лекарства нет?»
— «Не думаю», сказал Мудрец в ответ:
«И с обществами та ж судьба (сказать меж нами),
Что с деревянными домами».
— «Как?» — «Так же: я вот свой достроил сими днями;
Хозяева в него еще не вобрались,
А уж сверчки давно в нем завелись».

IV

МОР ЗВЕРЕЙ

Лютейший бич небес, природы ужас — мор
Свирепствует в лесах. Уныли звери;
В ад распахнулись настежь двери:
Смерть рыщет по полям, по рвам, по высям гор;
Везде разметаны ее свирепства жертвы:
Неумолимая, как сено косит их.
А те, которые в живых,
Смерть видя на носу, чуть бродят полумертвы:
Перевернул совсем их страх.
Те ж звери, да не те в великих столь бедах:
Не давит волк овец, и смирен как монах;
Мир курам дав, лиса постится в подземелье:
Им и еда на ум нейдет.
С голубкой голубь врознь живет,
Любви в помине больше нет:

А без любви какое уж веселье?
В сем горе на совет зверей сзывает Лев.
Тащатся шаг за шаг, чуть держатся в них души.
Сбрелись, и в тишине, царя вокруг обсев,
Уставили глаза и приложили уши.
«О, други!» начал Лев: «по множеству грехов
Подпали мы под сильный гнев богов;
Так тот из нас, кто всех виновен боле,
Пускай по доброй воле
Отдаст себя на жертву им!
Быть может, что богам мы этим угодим,
И теплое усердье нашей веры
Смягчит жестокость их.
Кому не ведомо из вас, друзей моих,
Что добровольных жертв таких
Бывали многие в истории примеры?
Итак, смиря свой дух,
Пусть исповедует здесь всякой вслух,
В чем погрешил когда он вольно, иль невольно.
Покаемся, мои друзья!
Ох, признаюсь — хоть это мне и больно —
Не прав и я!
Овечек бедненьких — за что́? — совсем безвинно
Дирал бесчинно;
А иногда — кто без греха? —
Случалось, драл и пастуха:
И в жертву предаюсь охотно.
Но лучше б нам сперва всем вместе перечесть
Свои грехи: на ком их боле есть,
Того бы в жертву и принесть, —
И было бы богам то более угодно».
— «О, царь наш, добрый царь! От лишней доброты»,
Лисица говорит: «в грех это ставишь ты.
Коль робкой совести во всем мы станем слушать,
То прийдет с голоду пропасть нам наконец;

Притом же, наш отец!
Поверь, что это честь большая для овец,
Когда ты их изволишь кушать.
А что до пастухов, мы все здесь бьем челом:
Их чаще так учить — им это по-делом.
Бесхвостый этот род лишь глупой спесью дышет,
И нашими себя везде царями пишет».
Окончила Лиса; за ней, на тот же лад,
Льстецы Льву то же говорят,
И всякой доказать спешит наперехват,
Что даже не в чем Льву просить и отпущенья.
За Львом Медведь, и Тигр, и Волки в свой черёд,
Во весь народ
Поведали свои смиренно погрешенья;
Но их безбожных самых дел
Никто и шевелить не смел.
И все, кто были тут богаты
Иль когтем, иль зубком, те вышли вон
Со всех сторон
Не только правы, чуть не святы.
В свой ряд смиренный Вол им так мычит: — «И мы
Грешны. Тому лет пять, когда зимой кормы
Нам были худы,
На грех меня лукавый натолкнул:
Ни от кого себе найти не могши ссуды,
Из стога у попа я клок сенца стянул».
При сих словах поднялся шум и толки;
Кричат Медведи, Тигры, Волки:
— «Смотри, злодей какой!
Чужое сено есть! Ну, диво ли, что боги
За беззаконие его к нам столько строги?
Его, бесчинника с рогатой головой,
Его принесть богам за все его проказы,
Чтоб и тела́ нам спасть, и нравы от заразы!
Так, по его грехам у нас и мор такой!»

Приговорили —
И на костер Вола взвалили.

И в людях так же говорят:
Кто посмирней, так тот и виноват.

V

СОБАЧЬЯ ДРУЖБА

У кухни под окном
На солнышке Полкан с Барбосом, лежа, грелись.
Хоть у ворот перед двором
Пристойнее б стеречь им было дом;
Но как они уж понаелись —
И вежливые ж псы притом
Ни на кого не лают днем —
Так рассуждать они пустилися вдвоем
О всякой всячине: о их собачьей службе,
О худе, о добре, и наконец о дружбе.
— «Что́ может», говорит Полкан: «приятней быть,
Как с другом сердце к сердцу жить;
Во всем оказывать взаимную услугу;
Не спить без друга и не съесть,
Стоять горой за дружню шерсть,
И, наконец, в глаза глядеть друг другу,
Чтоб только улучить счастливый час,
Нельзя ли друга чем потешить, позабавить,
И в дружнем счастье всё свое блаженство ставить!
Вот если б, например, с тобой у нас

Такая дружба завелась:
Скажу я смело,
Мы б и не видели, как время бы летело».
— «А что́ же? это дело!»
Барбос ответствует ему:
«Давно, Полканушка, мне больно самому,
Что, бывши одного двора с тобой собаки,
Мы дня не проживем без драки;
И из чего? Спасибо господам:
Ни голодно, ни тесно нам!
Притом же, право, стыдно:
Пес дружества слывет примером с давних дней;
А дружбы между псов, как будто меж людей,
Почти совсем не видно».
— «Явим же в ней пример мы в наши времена»,
Вскричал Полкан: «дай лапу!» — «Вот она!»
И новые друзья ну обниматься,
Ну целоваться;
Не знают с радости, к кому и приравняться:
«Орест мой!» — «Мой Пилад!» Прочь свары, зависть, злость!
Тут повар на беду из кухни кинул кость.
Вот новые друзья к ней взапуски несутся:
Где делся и совет, и лад?
С Пиладом мой Орест грызутся,
Лишь только клочья вверх летят:
Насилу наконец их розлили водою.

Свет полон дружбою такою.
Про нынешних друзей льзя молвить, не греша,
Что в дружбе все они едва ль не одинаки:
Послушать, кажется одна у них душа,
А только кинь им кость, так что́ твои собаки!

VI

РАЗДЕЛ

Имея общий дом и общую контору,
Какие-то честные торгаши
Наторговали денег гору;
Окончили торги, и делят барыши.
Но в дележе когда без спору?
Заводят шум они за деньги, за товар, —
Как вдруг кричат, что в доме их пожар.
«Скорей, скорей спасайте
Товары вы и дом!»
Кричит один из них: «ступайте:
А счеты после мы сведем!»
— «Мне только тысячу мою сперва додайте»,
Шумит другой:
«Я с места не сойду долой».
— «Мне две не додано, а вот тут счеты ясны»,
Еще один кричит. — «Нет, нет, мы не согласны!
Да как, за что́, и почему?»
Забывши, что пожар в дому,
Проказники тут до того шумели,
Что захватило их в дыму,
И все они со всем добро́м своим сгорели.

В делах, которые гораздо поважней,
Нередко от того погибель всем бывает,
Что чем бы общую беду встречать дружней,
Всяк споры затевает
О выгоде своей.

VII

БОЧКА

Приятель своего приятеля просил,
Чтоб Бочкою его дни на три он ссудил.
Услуга в дружбе вещь святая!
Вот, если б дело шло о деньгах, речь иная:
Тут дружба в сторону, и можно б отказать;
А Бочки для чего не дать?
Как возвратилася она, тогда опять
Возить в ней стали воду.
И всё бы хорошо, да худо только в том:
Та Бочка для вина брана откупщиком,
И настоялась так в два дни она вином,
Что винный дух пошел от ней во всем:
Квас, пиво ли сварят, ну даже и в съестном.
Хозяин бился с ней близ году:
То выпарит, то ей проветриться дает;
Но чем ту Бочку ни нальет,
А винный дух всё вон нейдет,
И с Бочкой, наконец, он принужден расстаться.

Старайтесь не забыть, отцы, вы басни сей:
Ученьем вредным с юных дней
Нам стоит раз лишь напитаться;
А там во всех твоих поступках и делах,
Каков ни будь ты на словах,
А всё им будешь отзываться.

VIII

ВОЛК НА ПСАРНЕ

Волк, ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.
Поднялся вдруг весь псарный двор.
Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах, и рвутся вон на драку;
Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!»
И вмиг ворота на запор;
В минуту псарня стала адом.
Бегут: иной с дубьем,
Иной с ружьем.
— «Огня!» кричат: «огня!» — Пришли с огнем.
Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом.
Зубами щелкая и ощетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но, видя то, что тут не перед стадом,
И что приходит, наконец,
Ему расчесться за овец, —
Пустился мой хитрец
В переговоры,
И начал так: «Друзья, к чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум,
Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, уставим общий лад!
А я, не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад,
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я. . .» — «Послушай-ка, сосед»,
Тут ловчий перервал в ответ:
«Ты сер, а я, приятель, сед,

Рисунок акад. И. А. Иванова к басне «Василек». Издание 1825 г., стр. 254—255.

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Троеженец». Издание 1834 г., ч. I, стр. 82—83.

И Волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой».
И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

IX

РУЧЕЙ

Пастух у Ручейка пел жалобно, в тоске,
Свою беду и свой урон невозвратимый:
Ягненок у него любимый
Недавно утонул в реке.
Услыша пастуха, Ручей журчит сердито:
— «Река несытая! чтó, если б дно твое
Так было, как мое
Для всех и ясно, и открыто,
И всякой видел бы на тинистом сем дне
Все жертвы, кои ты столь алчно поглотила?
Я чай бы, со стыда ты землю сквозь прорыла
И в темных пропастях себя сокрыла.
Мне кажется, когда бы мне
Дала судьба обильные столь вóды,
Я, украшеньем став природы,
Не сделал курице бы зла:
Как осторожно бы вода моя текла
И мимо хижинки и каждого кусточка!
Благословляли бы меня лишь берега,
И я бы освежал долины и луга,
Но с них бы не унес листочка.

Ну, словом, делая путем моим добро,
Не приключа нигде ни бед, ни горя,
Вода моя до самого бы моря
Так докатилася чиста, как серебро».
Так говорил Ручей, так думал в самом деле.
И чтó ж? Не минуло недели,
Как туча ливная над ближнею горой
Расселась:
Богатством вод Ручей сравнялся вдруг с рекой;
Но, ах! куда в Ручье смиренность делась!
Ручей из берегов бьет мутною водой,
Кипит, ревет, крутит нечисту пену в клубы,
Столетние валяет дубы,
Лишь трески слышны вдалеке;
И самый тот пастух, за коего реке
Пенял недавно он таким кудрявым складом,
Погиб со всем своим в нем стадом,
А хижины его пропали и следы.

Как много ручейков текут так смирно, гладко,
И так журчат для сердца сладко,
Лишь только оттого, что мало в них воды!

X

ЛИСИЦА И СУРОК

— «Куда так, кумушка, бежишь ты без оглядки?»
Лисицу спрашивал Сурок.
— «Ох, мой голубчик-куманёк!
Терплю напраслину, и выслана за взятки.
Ты знаешь, я была в курятнике судьёй

Утратила в делах здоровье и покой,
В трудах куска не доедала,
Ночей не досыпала:
И я ж за то под гнев подпала;
А всё по клеветам. Ну, сам подумай ты:
Кто ж будет в мире прав, коль слушать клеветы?
Мне взятки брать? да разве я взбешуся!
Ну, видывал ли ты, я на тебя пошлюся,
Чтоб этому была причастна я греху?
Подумай, вспомни хорошенько».
— «Нет, кумушка; а видывал частенько,
Что рыльцо у тебя в пуху».

Иной при месте так вздыхает,
Как будто рубль последний доживает:
И подлинно, весь город знает,
Что у него ни за собой,
Ни за женой;
А смотришь, помаленьку,
То домик выстроит, то купит деревеньку.
Теперь, ка́к у него приход с расходом свесть,
Хоть по суду и не докажешь;
Но ка́к не согрешишь, не скажешь:
Что у него пушок на рыльце есть.

XI

ПРОХОЖИЕ И СОБАКИ

Шли два приятеля вечернею порой
И дельный разговор вели между собой,
Как вдруг из подворотни
Дворняшка тявкнула на них;

За ней другая, там еще две-три, и вмиг
Со всех дворов Собак сбежалося с полсотни.
Один было уже Прохожий камень взял.
— «И, полно, братец!» тут другой ему сказал:
«Собак ты не уймешь от лаю,
Лишь пуще всю раздразнишь стаю;
Пойдем вперед: я их натуру лучше знаю».
И подлинно, прошли шагов десятков пять,
Собаки начали помалу затихать,
И стало, наконец, совсем их не слыхать.

Завистники, на что́ ни взглянут,
Подымут вечно лай;
А ты себе своей доро́гою ступай:
Полают, да отстанут.

XII

СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.
Всё прошло: с зимой холодной
Ну́жда, голод настает;

Стрекоза уж не поет:
И кому же в ум пойдет
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползет она:
— «Не оставь меня, кум милой!
Дай ты мне собраться с силой,
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!»
— «Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?»
Говорит ей Муравей.
— «До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах у нас
Песни, резвость всякой час,
Так, что голову вскружило».
— «А, так ты...» — «Я без души
Лето целое всё пела».
— «Ты всё пела? это дело:
Так поди же, попляши!»

XIII

ЛЖЕЦ

Из дальних странствий возвратясь,
Какой-то дворянин (а может быть, и князь),
С приятелем своим пешком гуляя в поле,
Расхвастался о том, где он бывал,
И к былям небылиц без счету прилыгал.
«Нет», говорит: «что́ я видал,

Того уж не увижу боле.
Что́ здесь у вас за край?
То холодно, то очень жарко,
То солнце спрячется, то светит слишком ярко.
Вот там-то прямо рай!
И вспомнишь, так душе отрада!
Ни шуб, ни свеч совсем не надо:
Не знаешь век, что́ есть ночная тень,
И круглый божий год всё видишь майский день.
Никто там ни садит, ни сеет,
А если б посмотрел, что́ там растет и зреет!
Вот в Риме, например, я видел огурец:
Ах, мой творец!
И по сию не вспомнюсь пору!
Поверишь ли? ну, право, был он с гору».
— «Что́ за диковина!» приятель отвечал:
«На свете чудеса рассеяны повсюду;
Да не везде их всякий примечал.
Мы сами, вот, теперь подходим к чуду,
Какого ты нигде, конечно, не встречал,
И я в том спорить буду.
Вот, видишь ли через реку тот мост,
Куда нам путь лежит? Он с виду хоть и прост,
А свойство чудное имеет:
Лжец ни один у нас по нем пройти не смеет:
До половины не дойдет —
Провалится, и в воду упадет;
Но кто не лжет,
Ступай по нем, пожалуй, хоть в карете».
— «А какова у вас река?»
— «Да не мелка.
Так видишь ли, мой друг, чего-то нет на свете!
Хоть римский огурец велик, нет спору в том,
Ведь с гору, кажется, ты так сказал о нем?»
— «Гора хоть не гора, но, право, будет с дом».

— «Поверить трудно!
Однако ж, как ни чудно,
А всё чудён и мост, по коем мы пойдем,
Что он Лжеца никак не подымает;
И нынешней еще весной
С него обрушились (весь город это знает)
Два журналиста, да портной.
Бесспорно, огурец и с дом величиной
Диковинка, коль это справедливо».
— «Ну, не такое еще диво;
Ведь надо знать, как вещи есть:
Не думай, что везде по-нашему хоромы;
Чтó там за домы:
В один двоим за нужду влезть,
И то ни стать, ни сесть!»
— «Пусть так, но всё признаться должно,
Что огурец не грех за диво счесть,
В котором двум усесться можно.
Однако ж мост-ат наш каков,
Что лгун не сделает на нем пяти шагов,
Как тотчас в воду!
Хоть римский твой и чуден огурец...»
— «Послушай-ка», тут перервал мой Лжец:
«Чем на мост нам идти, поищем лучше броду».

XIV

ОРЕЛ И ПЧЕЛА

Счастлив, кто на чреде трудится знаменитой:
Ему и то уж силы придает,
Что подвигов его свидетель целый свет.
Но сколь и тот почтен, кто, в низости сокрытый,

За все труды, за весь потерянный покой,
Ни славою, ни почестьми не льстится,
И мыслью оживлен одной:
Что к пользе общей он трудится.

Увидя, как Пчела хлопочет вкруг цветка,
Сказал Орел однажды ей с презреньем:
«Как ты, бедняжка, мне жалка,
Со всей твоей работой и с уменьем!
Вас в улье тысячи всё лето лепят сот:
Да кто же после разберет
И отличит твои работы?
Я, право, не пойму охоты:
Трудиться целый век, и что́ ж иметь в виду?..
Безвестной умереть со всеми на́ ряду!
Какая разница меж нами!
Когда, расширяся шумящими крылами,
Ношуся я под облаками,
То всюду рассеваю страх:
Не смеют от земли пернатые подняться,
Не дремлют пастухи при тучных их стадах;
Ни лани быстрые не смеют на полях,
Меня завидя, показаться».
Пчела ответствует: — «Тебе хвала и честь!
Да про́длит над тобой Зевес свои щедроты!
А я, родясь труды для общей пользы несть,
Не отличать ищу свои работы,
Но утешаюсь тем, на наши смотря соты,
Что в них и моего хоть капля меду есть».

XV

ЗАЯЦ НА ЛОВЛЕ

Большой собравшися гурьбой,
Медведя звери изловили;
На чистом поле задавили
И делят меж собой,
Кто что́ себе достанет.
А Заяц за ушко медвежье тут же тянет.
«Ба, ты, косой»,
Кричат ему: «пожаловал отколе?
Тебя никто на ловле не видал».
— «Вот, братцы!» Заяц отвечал:
«Да из лесу-то кто ж? — всё я его пугал,
И к вам поставил прямо в поле
Сердечного дружка!»
Такое хвастовство хоть слишком было явно;
Но показалось так забавно,
Что Зайцу дан клочок медвежьего ушка.

Над хвастунами хоть смеются,
А часто в дележе им доли достаются.

XVI

ЩУКА И КОТ

Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник.
И дело не пойдет на лад,
Да и примечено стократ,

Что кто за ремесло чужое браться любит,
Тот завсегда других упрямей и вздорней:
Он лучше дело всё погубит,
И рад скорей
Посмешищем стать света,
Чем у честных и знающих людей
Спросить, иль выслушать разумного совета.

Зубастой Щуке в мысль пришло
За ко́шачье приняться ремесло.
Не знаю: завистью ль ее лукавый мучил,
Иль, может быть, ей рыбный стол наскучил?
Но только вздумала Кота она просить,
Чтоб взял ее с собой он на охоту,
Мышей в анбаре половить.
«Да, полно, знаешь ли ты эту, свет, работу?»
Стал Щуке Васька говорить:
«Смотри, кума, чтобы не осрамиться:
Не даром говорится,
Что дело мастера боится».
— «И, полно, куманёк! Вот не́видаль: мышей!
Мы лавливали и ершей».
— «Так в добрый час, пойдем!» Пошли, засели.
Натешился, наелся Кот,
И кумушку проведать он идет;
А Щука, чуть жива, лежит, разинув рот,
И крысы хвост у ней отъели.
Тут видя, что куме совсем не в силу труд,
Кум за́мертво стащил ее обратно в пруд.
И дельно! Это, Щука,
Тебе наука,
Вперед умнее быть
И за мышами не ходить.

XVII

ВОЛК И КУКУШКА

«Прощай, соседка!» Волк Кукушке говорил:
«Напрасно я себя покоем здесь манил!
Всё те ж у вас и люди, и собаки:
Один другого злей; и хоть ты ангел будь,
Так не минуешь с ними драки».
— «А далеко ль соседу путь?
И где такой народ благочестивой,
С которым думаешь ты жить в ладу?»
— «О, я прямехонько иду
В леса Аркадии счастливой.
Соседка, то́-то сторона!
Там, говорят, не знают что́ война;
Как агнцы, кротки человеки,
И молоком текут там реки;
Ну, словом, царствуют златые времена!
Как братья, все друг с другом поступают,
И даже, говорят, собаки там не лают,
Не только не кусают.
Скажи ж сама, голубка, мне —
Не мило ль, даже и во сне,
Себя в краю таком увидеть тихом?
Прости! не поминай нас лихом!
Уж то́-то там мы заживем:
В ладу, в довольстве, в неге!
Не так, как здесь, ходи с оглядкой днем,
И не засни спокойно на ночлеге».
— «Счастливый путь, сосед мой дорогой!»
Кукушка говорит: «а свой ты нрав и зубы
Здесь кинешь, иль возьмешь с собой?»

— «Уж кинуть, вздор какой!»
— «Так вспомни же меня, что быть тебе без шубы».

Чем нравом кто дурней,
Тем более кричит и ропщет на людей:
Не видит добрых он, куда ни обернется,
А первый сам ни с кем не уживется.

XVIII

ПЕТУХ И ЖЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО

Навозну кучу разрывая,
Петух нашел Жемчужное Зерно,
И говорит: «Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко так ценят?
А я бы, право, был гораздо боле рад
Зерну ячменному: оно не столь хоть видно,
Да сытно».

Невежи судят точно так:
В чем толку не поймут, то всё у них пустяк.

XIX

КРЕСТЬЯНИН И РАБОТНИК

Когда у нас беда над головой,
То рады мы тому молиться,
Кто вздумает за нас вступиться;
Но только с плеч беда долой,

То избавителю от нас же часто худо:
Все взапуски его ценят;
И если он у нас не виноват,
Так это чудо!

Старик-Крестьянин с Батраком
Шел, под вечер, леском
Домой, в деревню, с сенокосу,
И повстречали вдруг медведя носом к носу.
Крестьянин ахнуть не успел,
Как на него медведь насел.
Подмял Крестьянина, ворочает, ломает,
И, где б его почать, лишь место выбирает:
Конец приходит Старику.
«Степанушка родной, не выдай, милой!»
Из-под медведя он взмолился Батраку.
Вот, новый Геркулес, со всей собравшись силой,
Чтó только было в нём,
Отнес полчерепа медведю топором,
И брюхо проколол ему железной вилой.
Медведь взревел, и зáмертво упал:
Медведь мой издыхает.
Прошла беда; Крестьянин встал,
И он же Батрака ругает.
Опешил бедный мой Степан.
«Помилуй», говорит: «за что? — «За чтó, болван!
Чему обрадовался сдуру?
Знай колет: всю испортил шкуру!»

XX

ОБОЗ

С горшками шел Обоз,
И надобно с крутой горы спускаться.
Вот, на горе других оставя дожидаться,
Хозяин стал сводить легонько первый воз.
Конь добрый на крестце почти его понес,
Катиться возу не давая;
А лошадь сверху, молодая,
Ругает бедного коня за каждый шаг:
«Ай, конь хваленый, то́-то диво!
Смотрите: лепится, как рак;
Вот чуть не зацепил за камень; косо! криво!
Смелее! Вот толчок опять:
А тут бы влево лишь принять.
Какой осел! Добро бы было в гору,
Или в ночную пору;
А то и по́д-гору, и днем!
Смотреть, так выйдешь из терпенья!
Уж воду бы таскал, коль нет в тебе уменья!
Гляди-тко нас, как мы махнем!
Не бойсь, минуты не потратим,
И возик свой мы не свезем, а скатим!»
Тут, выгнувши хребет и понатужа грудь,
Тронулася лошадка с возом в путь;
Но только по́д-гору она перевалилась,
Воз начал напирать, телега раскатилась:
Коня толкает взад, коня кидает в бок;
Пустился конь со всех четырех ног
На славу;
По камням, рытвинам, пошли толчки,

Скачки,
Левей, левей, и с возом — бух в канаву!
Прощай, хозяйские горшки!

Как в людях многие имеют слабость ту же:
Всё кажется в другом ошибкой нам;
А примешься за дело сам,
Так напроказишь вдвое хуже.

XXI

ВОРОНЕНОК

Орел
Из-под небес на стадо налетел
И выхватил ягненка,
А Во́рон молодой вблизи на то смотрел.
Взманило это Вороненка,
Да только думает он так: «Уж брать, так брать,
А то и когти что́ марать!
Бывают и орлы, как видно, плоховаты.
Ну, только ль в стаде что́ ягняты?
Вот я, как захочу,
Да налечу,
Так царский подлинно кусочек подхвачу!»
Тут Ворон поднялся над стадом,
Окинул стадо жадным взглядом:
Из множества ягнят, баранов и овец
Высма́тривал, сличал, и выбрал наконец
Барана, да какого?

Прежирного, прематерого,
Который доброму б и волку был в подъем.
Изладясь, на него спустился,
И в шерсть ему, что́ силы есть, вцепился.
Тогда-то он узнал, что до́бычь не по нем.
Что́ хуже и всего, так на баране том
Тулуп такой был прекосматый,
Густой, всклокоченный, хохлатый,
Что из него когтей не вытеребил вон
Затейник наш крылатый,
И кончил подвиг тем, что сам попал в полон.
С барана пастухи его чинненько сняли;
А чтобы он не мог летать,
Ему все крылья окарнали,
И детям отдали играть.

Нередко у людей то ж самое бывает,
Коль мелкий плут
Большому плуту подражает:
Что́ сходит с рук ворам, за то воришек бьют.

XXII

СЛОН НА ВОЕВОДСТВЕ

Кто знатен и силен,
Да не умен,
Так худо, ежели и с добрым сердцем он.

На воеводство был в лесу посажен Слон.
Хоть, кажется, слонов и умная порода,

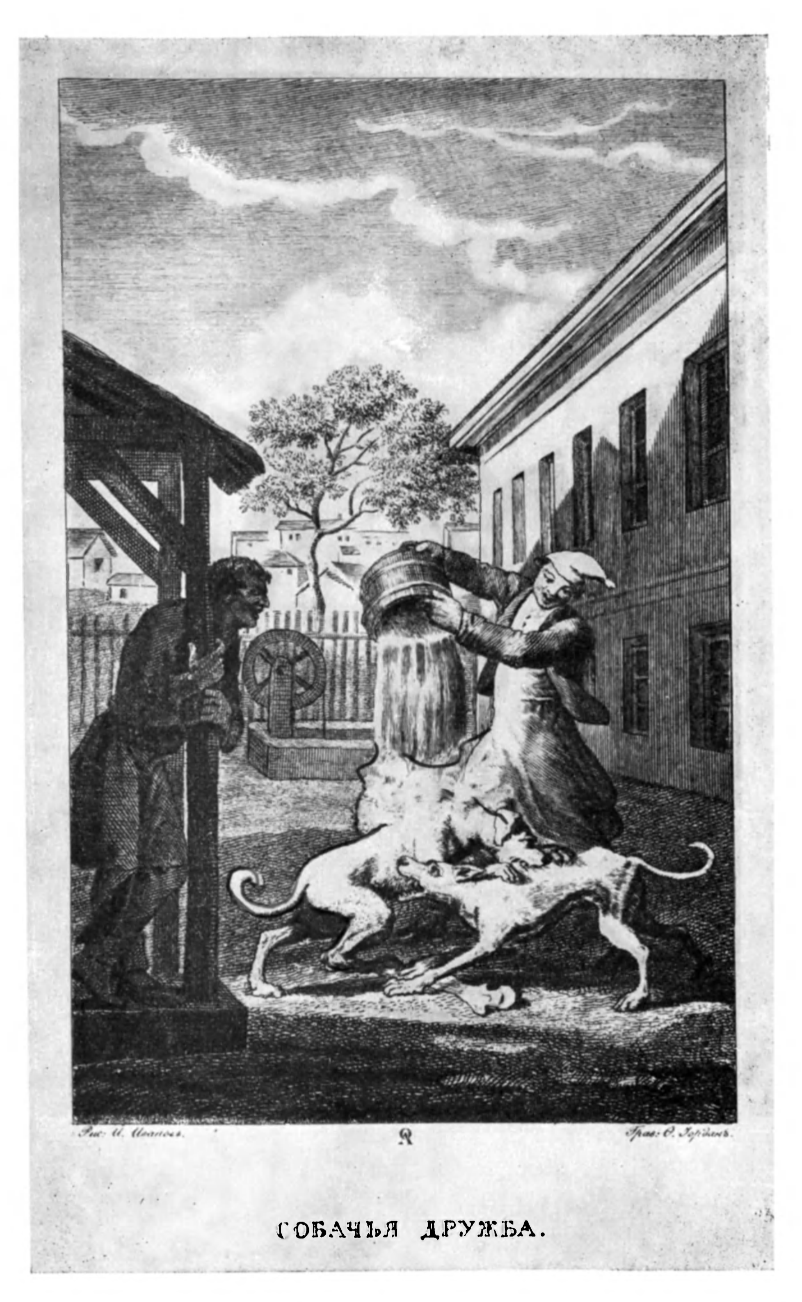

Рисунок акад. И. А. Иванова к басне «Собачья дружба». Издание 1825 г., стр. 52—53.

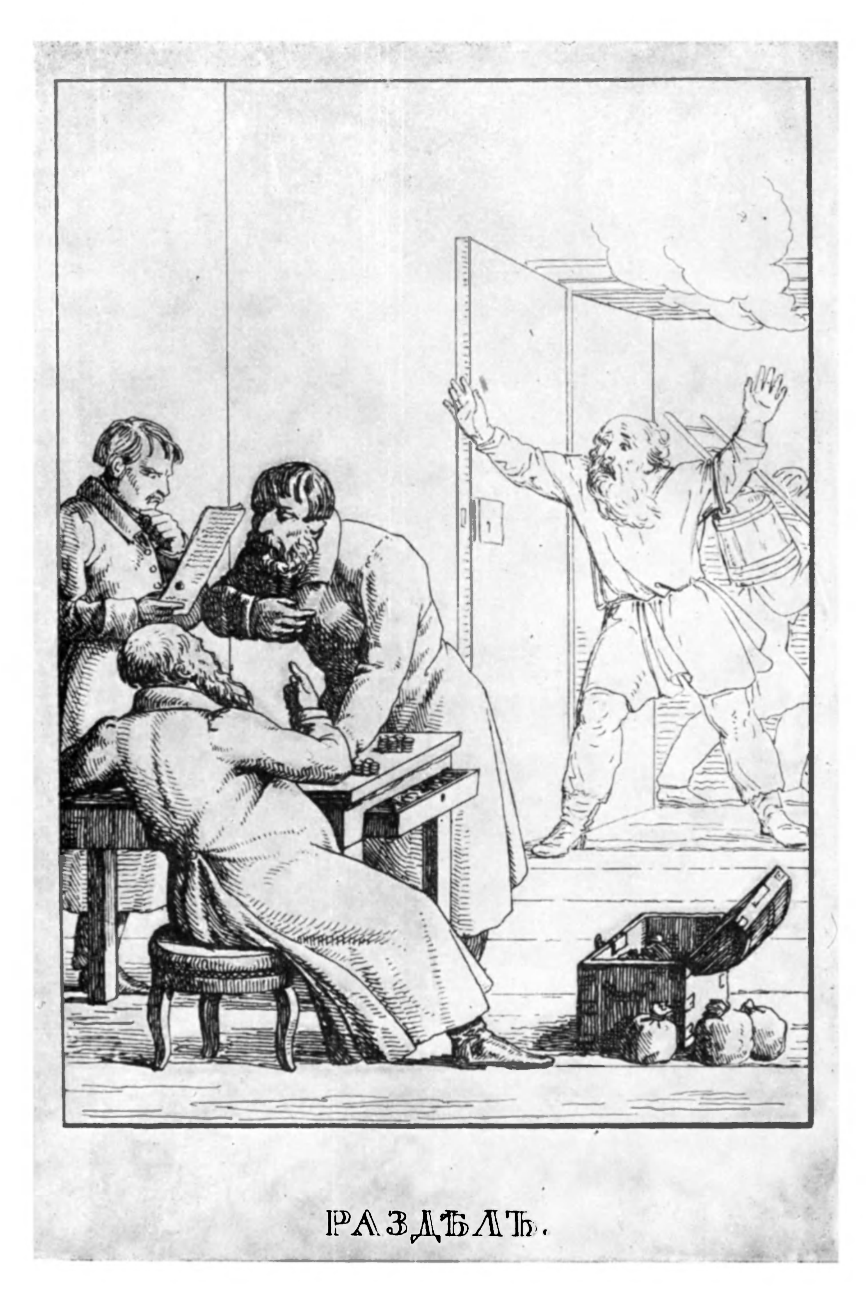

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Раздел». Издание 1834 г., ч. I, стр. 84—85.

Однако же в семье не без урода:
Наш Воевода
В родню был толст,
Да не в родню был прост;
А с умыслу он мухи не обидит.
Вот добрый Воевода видит:
Вступило от овец прошение в Приказ,
Что «волки-де совсем сдирают кожу с нас».
— «О, плуты!» Слон кричит: «какое преступленье!
Кто грабить дал вам позволенье?»
А волки говорят: «Помилуй, наш отец!
Не ты ль нам к зи́ме на тулупы
Позволил легонький оброк собрать с овец?
А что они кричат, так овцы глупы:
Всего-то придет с них с сестры по шкурке снять;
Да и того им жаль отдать».
— «Ну то́-то ж», говорит им Слон: «смотрите!
Неправды я не потерплю ни в ком:
По шкурке, так и быть, возьмите;
А больше их не троньте волоском».

XXIII

ОСЕЛ И СОЛОВЕЙ

Осел увидел Соловья
И говорит ему: «Послушай-ка, дружище!
Ты, сказывают, петь великий мастерище:
Хотел бы очень я
Сам посудить, твое услышав пенье,
Велико ль подлинно твое уменье?»

Тут Соловей являть свое искусство стал:
Защолкал, засвистал
На тысячу ладов, тянул, переливался;
То нежно он ослабевал,
И томной вдалеке свирелью отдавался,
То мелкой дробью вдруг по роще рассыпался.
Внимало всё тогда
Любимцу и певцу Авроры;
Затихли ветерки, замолкли птичек хоры,
И прилегли стада.
Чуть-чуть дыша, пастух им любовался,
И только иногда,
Внимая Соловью, пастушке улыбался.
Скончал певец. Осел, уставясь в землю лбом,
«Изрядно», говорит: «сказать неложно,
Тебя без скуки слушать можно;
А жаль, что незнаком
Ты с нашим петухом:
Еще б ты боле навострился,
Когда бы у него немножко поучился».
Услыша суд такой, мой бедный Соловей
Вспорхнул и — полетел за тридевять полей.

Избави, бог, и нас от этаких судей.

КОНЕЦ ВТОРОЙ КНИГИ

КНИГА ТРЕТЬЯ

I

ОТКУПЩИК И САПОЖНИК

Богатый Откупщик в хоромах пышных жил,
Ел сладко, вкусно пил;
По всякий день давал пиры, банкеты;
Сокровищ у него нет сметы.
В дому сластей и вин, чего ни пожелай:
Всего с избытком через край.
И, словом, кажется, в его хоромах рай.
Одним лишь Откупщик страдает,
Что он не досыпает.
Уж божьего ль боится он суда,
Иль, просто, трусит разориться:
Да только всё ему не крепко как-то спится.
А сверх того, хоть иногда
Он вздремлет на заре, так новая беда:
Бог дал ему певца, соседа.
С ним из окна в окно жил в хижине бедняк
Сапожник, но такой певун и весельчак,
Что с утренней зари и до обеда,
С обеда дó ночи без умолку поет,
И богачу заснуть никак он не дает.

Ка́к быть, и как с соседом сладить,
Чтоб от пенья его отвадить?
Велеть молчать: так власти нет;
Просил: так просьба не берет.
Придумал, наконец, и за соседом шлет.
Пришел сосед.
«Приятель дорогой, здорово!»
— «Челом вам бьем за ласковое слово».
— «Ну, что́, брат, каково делишки, Клим, идут?»
(В ком нужда, уж того мы знаем, как зовут).
— «Делишки, барин? Да не худо!»
— «Так оттого-то ты так весел, так поешь?
Ты, стало, счастливо живешь?»
— «На бога грех роптать, и что́ ж за чудо?
Работою завален я всегда;
Хозяйка у меня добра и молода:
А с доброю женой, кто этого не знает,
Живется как-то веселей».
— «И деньги есть?» — «Ну, нет, хоть лишних не бывает;
Зато нет лишних и затей».
— «Итак, мой друг, ты быть богаче не желаешь?»
— «Я этого не говорю;
Хоть бога и за то, что́ есть, благодарю;
Но сам ты, барин, знаешь,
Что человек, пока живет,
Всё хочет более: таков уж здешний свет.
Я чай, ведь и тебе твоих сокровищ мало;
И мне бы быть богатей не мешало».
— «Ты дело говоришь, дружок:
Хоть при богатстве нам есть также неприятства,
Хоть говорят, что бедность не порок;
Но всё уж коль терпеть, так лучше от богатства.
Возьми же: вот тебе рублевиков мешок;
Ты мне за правду полюбился.
Поди: дай бог, чтоб ты с моей руки разжился.

Смотри, лишь промотать сих денег не моги,
И к нужде их ты береги!
Пять сот рублей тут верным счетом.
Прощай!» Сапожник мой,
Схватя мешок, скорей домой:
Не бегом, лётом
Примчал гостинец под полой;
И той же ночи в подземелье
Зарыл мешок — и с ним свое веселье!
Не только песен нет, куда девался сон
(Узнал бессонницу и он!);
Всё подозрительно, и всё его тревожит:
Чуть ночью кошка заскребет,
Ему уж кажется, что вор к нему идет:
Похолодеет весь, и ухо он приложит.
Ну, словом, жизнь пошла, хоть кинуться в реку.
Сапожник бился, бился,
И наконец за ум хватился:
Бежит с мешком к Откупщику,
И говорит: «Спасибо на приятстве;
Вот твой мешок, возьми его назад:
Я до него не знал, как худо спят.
Живи ты при своем богатстве;
А мне, за песни и за сон,
Не надобен ни миллион».

II

КРЕСТЬЯНИН В БЕДЕ

К Крестьянину на двор
Залез осенней ночью вор;
Забрался в клеть, и, на просторе,

Обшаря стены все, и пол, и потолок,
Покрал бессовестно, чтó мог:
И то сказать, какая совесть в воре!
Ну так, что наш мужик, бедняк,
Богатым лег, а с голью встал такою,
Хоть пó миру поди с сумою;
Не дай бог никому проснуться худо так!
Крестьянин тужит и горюет,
Родню сзывает и друзей,
Соседей всех и кумовей.
«Нельзя ли», говорит, «помочь беде моей?»
Тут всякий с мужиком толкует,
И умный свой дает совет.
Кум Карпыч говорит: — «Эх, свет!
Не надобно было тебе по миру славить,
Что столько ты богат».
Сват Климыч говорит: — «Вперед, мой милый сват,
Старайся клеть к избе гораздо ближе ставить».
— «Эх, братцы, это всё не так»,
Сосед толкует Фока:
«Не то беда, что клеть далёка,
Да надо на дворе лихих держать собак;
Возьми-ка у меня щенка любого
От Жучки: я бы рад соседа дорогого
От сердца наделить,
Чем их топить».
И, словом, от родни и от друзей любезных
Советов тысячу надавано полезных,
Кто сколько мог,
А делом ни один бедняжке не помог.

На свете таково ж: коль в нужду попадешься,
Отведай сунуться к друзьям:
Начнут советовать и вкось тебе, и впрям;

А чуть о помощи на деле заикнешься,
То лучший друг
И нем, и глух.

III

ХОЗЯИН И МЫШИ

Коль в доме станут воровать,
А нет прилики вору,
То берегись клепать,
Или наказывать всех сплошь и без разбору:
Ты вора этим не уймешь
И не исправишь,
А только добрых слуг с двора бежать заставишь,
И от меньшой беды в большую попадешь.

Купчина выстроил анбары,
И в них поклал съестные все товары;
А чтоб мышиный род ему не навредил,
Так он полицию из кошек учредил.
Спокоен от Мышей Купчина;
По кладовым и день и ночь дозор;
И всё бы хорошо, да сделалась причина:
В дозорных появился вор.
У кошек, как у нас (кто этого не знает?),
Не без греха в надсмотрщиках бывает.
Тут, чем бы вора подстеречь,
И наказать его, а правых поберечь,
Хозяин мой велел всех кошек пересечь.

Услыша приговор такой замысловатый,
И правый тут, и виноватый
Скорей с двора долой.
Без кошек стал Купчина мой.
А Мыши лишь того и ждали, и хотели:
Лишь кошки вон, они — в анбар,
И в две иль три недели
Поели весь товар.

IV

СЛОН И МОСЬКА

По улицам Слона водили,
Как видно, на показ —
Известно, что Слоны в диковинку у нас —
Так за Слоном толпы зевак ходили.
Отколе ни возьмись, на встречу Моська им.
Увидевши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться,
Ну, так и лезет в драку с ним.
«Соседка, перестань срамиться»,
Ей шафка говорит: «тебе ль с Слоном возиться?
Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идет
Вперед,
И лаю твоего совсем не примечает».
— «Эх, эх!» ей Моська отвечает:
«Вот тó-то мне и духу придает,
Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забияки.
Пускай же говорят собаки:

«Ай, Моська! знать, она сильна,
Что лает на Слона!»

V

ВОЛК И ВОЛЧЕНОК

Волченка Волк, начав помалу приучать
Отцовским промыслом питаться,
Послал его опушкой прогуляться;
А между тем велел прилежней примечать,
Нельзя ль где счастья им отведать,
Хоть, захватя греха,
На счет бы пастуха
Позавтракать, иль пообедать!
Приходит ученик домой,
И говорит: «Пойдем скорей со мной!
Обед готов; ничто не может быть вернее:
Там под горой
Пасут овец, одна другой жирнее;
Любую стоит лишь унесть
И съесть;
А стадо таково, что трудно перечесть».
— «Постой-ка», Волк сказал: «сперва мне ведать надо,
Каков пастух у стада?»
— «Хоть говорят, что он
Не плох, заботлив и умен;
Однако стадо я обшел со всех сторон
И высмотрел собак: они совсем не жирны
И плохи, кажется, и смирны».
— «Меня так этот слух»,

Волк старый говорит: «не очень к стаду манит;
Коль подлинно не плох пастух,
Так он плохих собак держать не станет.
Тут тотчас попадешь в беду!
Пойдем-ка, я тебя на стадо наведу,
Где сбережем верней мы наши шкуры:
Хотя при стаде том и множество собак,
Да сам пастух дурак;
А где пастух дурак, там и собаки дуры».

VI

ОБЕЗЬЯНА

Как хочешь ты трудись;
Но приобресть не льстись
Ни благодарности, ни славы,
Коль нет в твоих трудах ни пользы, ни забавы.

Крестьянин на заре с сохой
Над полосой своей трудился;
Трудился так крестьянин мой,
Что градом пот с него катился:
Мужик работник был прямой.
Зато, кто мимо ни проходит,
От всех ему: «спасибо, исполать!»
Мартышку это в зависть вводит.
Хвалы приманчивы, — как их не пожелать!
Мартышка вздумала трудиться:
Нашла чурбан, и ну над ним возиться!
Хлопот

Мартышке полон рот:
Чурбан она то понесет,
То так, то сяк его обхватит,
То поволочет, то покатит;
Рекой с бедняжки льется пот;
И наконец она, пыхтя, насилу дышит:
А всё ни от кого похвал себе не слышит.
И не диковинка, мой свет!
Трудишься много ты, да пользы в этом нет.

VII

МЕШОК

В прихожей на полу,
В углу,
Пустой Мешок валялся.
У самых низких слуг
Он на обтирку ног нередко помыкался;
Как вдруг
Мешок наш в честь попался,
И, весь червонцами набит,
В окованном ларце в сохранности лежит.
Хозяин сам его лелеет,
И бережет Мешок он так,
Что на него никак
Ни ветер не пахнет, ни муха сесть не смеет;
А сверх того с Мешком
Весь город стал знако́м.
Приятель ли к хозяину приходит:
Охотно о Мешке речь ласкову заводит;

А ежели Мешок открыт,
То всякий на него умильно так глядит;
Когда же кто к нему подсядет,
То верно уж его потреплет, иль погладит.
Увидя, что у всех он стал в такой чести,
Мешок завеличался,
Заумничал, зазнался,
Мешок заговорил, и начал вздор нести;
О всем и рядит он, и судит:
И то не так,
И тот дурак,
И из того-то худо будет.
Все только слушают его, разинув рот,
Хоть он такую дичь несёт,
Что уши вянут:
Но у людей, к несчастью, тот порок,
Что им с червонцами Мешок
Что́ ни скажи, всему дивиться станут.
Но долго ль был Мешок в чести и слыл с умом,
И долго ли его ласкали?
Пока все из него червонцы потаскали;
А там он выброшен, и слуху нет о нем.

Мы басней никого обидеть не хотели:
Но сколько есть таких Мешков
Между откупщиков,
Которы некогда в подносчиках сидели;
Иль между игроков,
Которы у себя за редкость рубль видали,
А ныне, пополам с грехом, богаты стали;
С которыми теперь и графы, и князья —
Друзья;
Которые теперь с вельможей,
У коего они не смели сесть в прихожей,

Играют за́просто в бостон?
Велико дело — миллион!
Однако же, друзья, вы столько не гордитесь!
Сказать ли правду вам тишком?
Не дай бог, если разоритесь:
И с вами точно так поступят, как с Мешком.

VIII

КОТ И ПОВАР

Какой-то Повар, грамотей,
С поварни побежал своей
В кабак (он набожных был правил
И в этот день по куме тризну правил),
А дома стеречи съестное от мышей
Кота оставил.
Но что́ же, возвратясь, он видит? На полу
Объедки пирога; а Васька Кот в углу,
Припав за уксусным боченком,
Мурлыча и ворча, трудится над курченком.
«Ах, ты, обжора! ах, злодей!»
Тут Ваську Повар укоряет:
«Не стыдно ль стен тебе, не только что людей?
(А Васька всё-таки курченка убирает).
Как! быв честным Котом до этих пор,
Бывало, за пример тебя смиренства кажут —
А ты... ахти, какой позор!
Теперя все соседи скажут:
Кот Васька плут! Кот Васька вор!
И Ваську де не только что в поварню,

Пускать не надо и на двор,
Как волка жадного в овчарню:
Он порча, он чума, он язва здешних мест!»
(А Васька слушает, да ест).
Тут ритор мой, дав волю слов теченью,
Не находил конца нравоученью.
Но что́ ж? Пока его он пел,
Кот Васька всё жаркое съел.

А я бы повару иному
Велел на стенке зарубить:
Чтоб там речей не тратить попустому,
Где нужно власть употребить.

IX

ЛЕВ И КОМАР

Бессильному не смейся,
И слабого обидеть не моги!
Мстят сильно иногда бессильные враги:
Так слишком на свою ты силу не надейся!
Послушай басню здесь о том,
Как больно Лев за спесь наказан Комаром.
Вот что́ о том я слышал стороною:
Сухое к Комару явил презренье Лев;
Зло взяло Комара: обиды не стерпев,
Собрался, поднялся Комар на Льва войною.
Сам ратник, сам трубач, пищит во всю гортань,
И вызывает Льва на смертоносну брань.
Льву смех, но наш Комар не шутит:
То с тылу, то в глаза, то в уши Льву он трубит!

И, место высмотрев и время улуча,
Орлом на Льва спустился,
И Льву в крестец всем жалом впился.
Лев дрогнул и взмахнул хвостом на трубача.
Увертлив наш Комар, да он же и не трусит!
Льву сел на самый лоб, и Львину кровь сосет.
Лев голову крутит, Лев гривою трясет;
Но наш герой свое несет:
То в нос забьется Льву, то в ухо Льва укусит.
Вздурился Лев,
Престрашный поднял рев,
Скрежещет в ярости зубами
И землю он дерет когтями.
От рыка грозного окружный лес дрожит.
Страх обнял всех зверей; всё кроется, бежит:
Отколь у всех взялися ноги,
Как будто бы пришел потоп, или пожар!
И кто́ ж? Комар
Наделал столько всем тревоги!
Рвался, метался Лев, и, выбившись из сил,
О землю грянулся и миру запросил.
Насытил злость Комар; Льва жалует он миром:
Из Ахиллеса вдруг становится Омиром,
И сам
Летит трубить свою победу по лесам.

X

ОГОРОДНИК И ФИЛОСОФ

Весной в своих грядах так рылся Огородник,
Как будто бы хотел он вырыть клад:
Мужик ретивый был работник,
И дюж, и свеж на взгляд;

Под огурцы одни он взрыл с полсотни гряд.
Двор обо двор с ним жил охотник
До огородов и садов,
Великий краснобай, названный друг природы,
Недоученый Философ,
Который лишь из книг болтал про огороды.
Однако ж, за своим он вздумал сам ходить,
И тоже огурцы садить;
А между тем смеялся так соседу:
«Сосед, как хочешь ты потей,
А я с работою моей
Далёко от тебя уеду;
И огород твой при моем
Казаться будет пустырем.
Да, правду говорить, я и тому дивился,
Что огородишко твой кое-как идет.
Как ты еще не разорился?
Ты, чай, ведь никаким наукам не учился?»
— «И, некогда!» соседа был ответ.
«Прилежность, навык, руки:
Вот все мои тут и науки;
Мне бог и с ними хлеб дает».
— «Невежа! восставать против наук ты смеешь?»
— «Нет, барин, не толкуй моих так криво слов:
Коль ты чтó путное затеешь,
Я перенять всегда готов».
— «А вот, увидишь ты, лишь лета б нам дождаться»...
— «Но, барин, не пора ль за дело приниматься?
Уж я кой-чтó посеял, посадил;
А ты и гряд еще не взрыл».
— «Да, я не взрыл, за недосугом:
Я всё читал,
И вычитал,
Чем лучше: заступом их взрыть, сохой иль плугом.
Но время еще не уйдет».

Рисунок акад. И. А. Иванова к басне «Осел и Соловей». Издание 1815 г., ч. II, стр. 12—13.

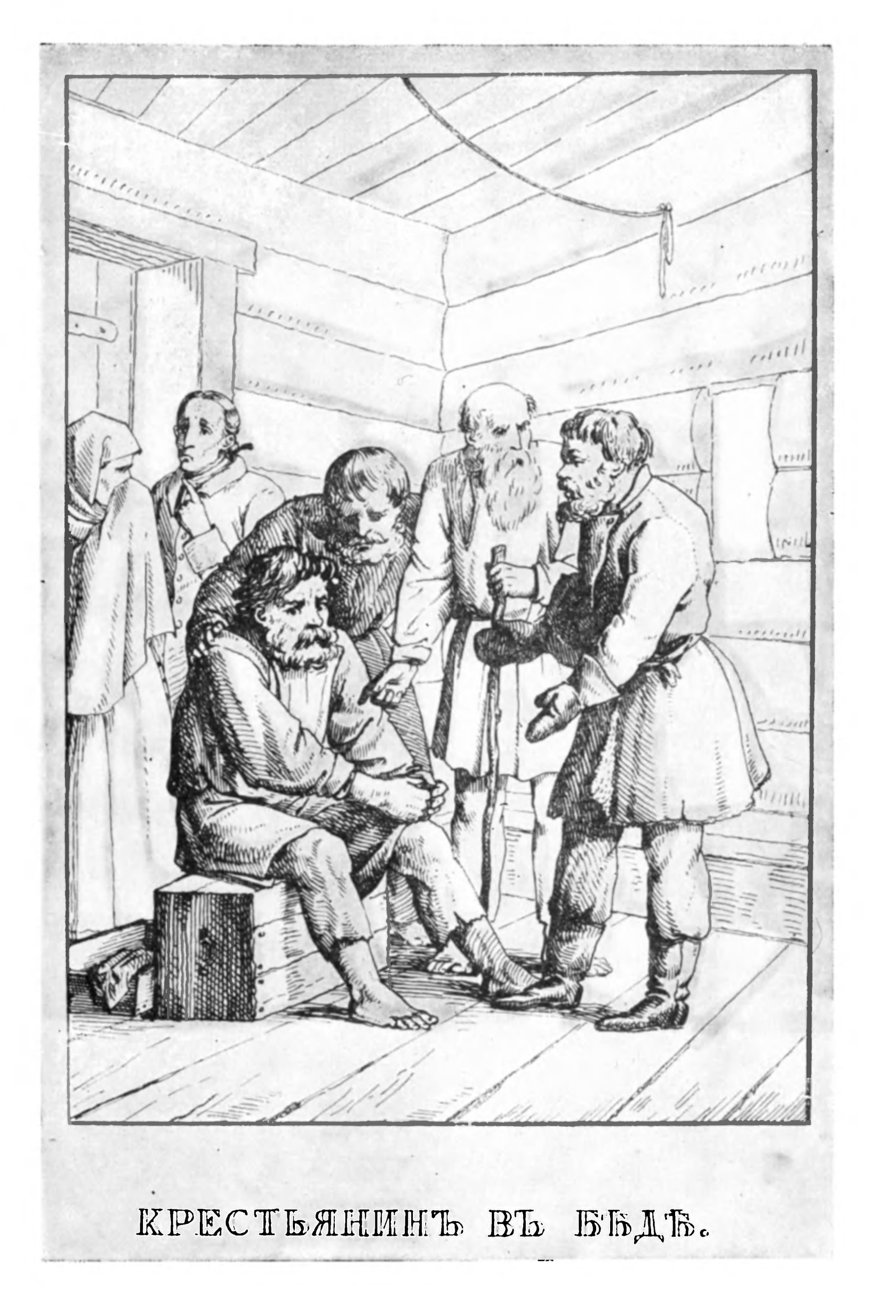

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Крестьянин в беде». Издание 1834 г., ч. I, стр. 140—141.

— «Как вас, а нас оно не очень ждет»,
Последний отвечал, — и тут же с ним расстался,
Взяв заступ свой;
А Филосо́ф пошел домой;
Читал, выписывал, справлялся,
И в книгах рылся и в грядах,
С утра до вечера в трудах.
Едва с одной работой сладит,
Чуть на грядах лишь что́ взойдет:
В журналах новость он найдет —
Всё перероет, пересадит
На новый лад и образец.
Какой же вылился конец?
У Огородника взошло всё и поспело:
Он с прибылью, и в шляпе дело;
А Философ —
Без огурцов.

XI

КРЕСТЬЯНИН И ЛИСИЦА

«Скажи мне, кумушка, что́ у тебя за страсть
Кур красть?»
Крестьянин говорил Лисице, встретясь с нею.
«Я, право, о тебе жалею!
Послушай, мы теперь вдвоем,
Я правду всю скажу: ведь в ремесле твоем
Ни на волос добра не видно.
Не говоря уже, что красть и грех, и стыдно,
И что бранит тебя весь свет;

Да дня такого нет,
Чтоб не боялась ты за ужин иль обед
В курятнике оставить шкуры!
Ну, стоят ли того все куры?»
— «Кому такая жизнь сносна?»
Лисица отвечает:
«Меня так всё в ней столько огорчает,
Что даже мне и пища не вкусна.
Когда б ты знал, как я в душе честна!
Да что́ же делать? Нужда, дети;
Притом же иногда, голубчик кум,
И то приходит в ум,
Что я ли воровством одна живу на свете?
Хоть этот промысел мне точно острый нож».
— «Ну, что́ ж?»
Крестьянин говорит: «коль вправду ты не лжешь,
Я от греха тебя избавлю,
И честный хлеб тебе доставлю;
Наймись курятник мой от лис ты охранять:
Кому, как не Лисе, все лисьи плутни знать?
Зато ни в чём не будешь ты нуждаться,
И станешь у меня как в масле сыр кататься».
Торг слажен: и с того ж часа
Вступила в караул Лиса.
Пошло у мужика житье Лисе привольно;
Мужик богат, всего Лисе довольно;
Лисица стала и сытей,
Лисица стала и жирней,
Но всё не сделалась честней:
Некраденый кусок приелся скоро ей;
И кумушка тем службу повершила,
Что, выбрав ночку потемней,
У куманька всех кур передушила.

———

В ком есть и совесть, и закон,
Тот не украдет, не обманет,
В какой бы нужде ни был он;
А вору дай хоть миллион —
Он воровать не перестанет.

XII

ВОСПИТАНИЕ ЛЬВА

Льву, Кесарю лесов, бог сына даровал.
Звериную вы знаете природу:
У них не как у нас — у нас ребенок году,
Хотя б он царский был, и глуп, и слаб, и мал;
А годовалый Львенок
Давно уж вышел из пелёнок.
Так к году Лев-отец не шуткой думать стал,
Чтобы сынка невежей не оставить,
В нем царску честь не уронить,
И чтоб, когда сынку придется царством править,
Не стал бы за сынка народ отца бранить.
Кого ж бы попросить, нанять, или заставить
Царевича Царем на выучку поставить?
Отдать его Лисе — Лиса умна:
Да лгать великая охотница она;
А со лжецом во всяком деле мука:
Так это, думал Царь, не царская наука.
Отдать Кроту: о нем молва была,
Что он во всем большой порядок любит,
Без ощупи шага не ступит,
И всякое зерно для своего стола
Он сам и чистит, сам и лупит;
И словом, слава шла,

Что Крот великий зверь на малые дела:
Беда лишь, под носом глаза Кротовы зорки,
Да вдаль не видят ничего;
Порядок же Кротов хорош, да для него;
А царство Львиное гораздо больше норки.
Не взять ли Барса? Барс отважен и силён;
А сверх того великий тактик он;
Да Барс политики не знает:
Гражданских прав совсем не понимает,
Какие ж царствовать уроки он подаст!
Царь должен быть судья, министр и воин;
А Барс лишь резаться горазд:
Так и детей учить он царских недостоин.
Короче: звери все, и даже самый слон,
Который был в лесах почтен,
Как в Греции Платон,
Льву всё еще казался не умен,
И не учен.
По счастью, или нет (увидим это вскоре),
Услышав про царево горе,
Такой же царь, пернатых царь, Орел,
Который вел
Со Львом приязнь и дружбу,
Для друга сослужить большую взялся службу,
И вызвался сам Львенка воспитать.
У Льва как гору с плеч свалило.
И подлинно: чего, казалось, лучше было,
Царевичу царя в учители сыскать?
Вот Львенка снарядили
И отпустили
Учиться царствовать к Орлу.
Проходит год и два; меж тем, кого ни спросят,
О Львенке ото всех лишь слышат похвалу:
Все птицы чудеса о нем в лесах разносят.
И наконец приходит срочный год,

Царь Лев за сыном шлёт.
Явился сын; тут царь сбирает весь народ,
И малых, и больших сзывает;
Сынка целует, обнимает,
И говорит ему он так: «Любезный сын,
По мне наследник ты один;
Я в гроб уже гляжу, а ты лишь в свет вступаешь:
Так я тебе охотно царство сдам.
Скажи теперь при всех лишь нам,
Чему учен ты, что ты знаешь,
И как ты свой народ счастливым сделать чаешь?»
— «Папá», ответствовал сынок: «я знаю то,
Чего не знает здесь никто;
И от Орла до Перепёлки,
Какой где птице боле вод,
Какая чем из них живет,
Какие яица несет,
И птичьи нужды все сочту вам до иголки:
Вот от учителей тебе мой аттестат;
У птиц не даром говорят,
Что я хватаю с неба звезды;
Когда ж намерен ты правленье мне вручить,
То я тотчас начну зверей учить
Вить гнезды».
Тут ахнул царь и весь звериный свет;
Повесил головы Совет,
А Лев-старик поздненько спохватился,
Что Львенок пустякам учился
И не добро он говорит:
Что пользы нет большой тому знать птичий быт,
Кого зверьми владеть поставила природа,
И что важнейшая наука для царей:
Знать свойство своего народа
И выгоды земли своей.

XIII

СТАРИК И ТРОЕ МОЛОДЫХ

Старик садить сбирался деревцо.
«Уж пусть бы строиться; да как садить в те лета,
Когда уж смотришь вон из света!»
Так, Старику смеясь в лицо,
Три взрослых юноши́ соседних рассуждали.
«Чтоб плод тебе твои труды желанный дали,
То надобно, чтоб ты два века жил.
Неужли будешь ты второй Мафусаил?
Оставь, старинушка, свои работы:
Тебе ли затевать толь дальние расчеты?
Едва ли для тебя текущий верен час.
Таки́е замыслы простительны для нас:
Мы молоды, цветем и крепостью и силой,
А старику пора знакомиться с могилой».
— «Друзья!» смиренно им ответствует Старик:
«Издетства я к трудам привык;
А если от того, что́ делать начинаю,
Не мне лишь одному я пользы ожидаю:
То, признаюсь,
За труд такой еще охотнее берусь.
Кто добр, не всё лишь для себя трудится.
Сажая деревцо, и тем я веселюсь,
Что если от него сам тени не дождусь,
То внук мой некогда сей тенью насладится,
И это для меня уж плод.
Да можно ль и за то ручаться наперед,
Кто здесь из нас кого переживет?
Смерть смотрит ли на молодость, на силу,
Или на прелесть лиц?

Ах, в старости моей прекраснейших девиц
И крепких юношей я провожал в могилу!
Кто знает: может быть, что ваш и ближе час,
И что сыра земля покроет прежде вас».
Как им сказал Старик, так после то и было.
Один из них в торги пошел на кораблях;
Надеждой счастие сперва ему польстило,
Но бурею корабль разбило:
Надежду и пловца — всё море поглотило.
Другой в чужих землях,
Предавшися порока власти,
За роскошь, негу и за страсти
Здоровьем, а потом и жизнью заплатил.
А третий в жаркий день холодного испил
И слег: его врачам искусным поручили,
А те его до смерти залечили.
Узнавши о кончине их,
Наш добрый Старичок оплакал всех троих.

XIV

ДЕРЕВО

Увидя, что топор крестьянин нес,
«Голубчик», Деревцо сказало молодое:
«Пожалуй, выруби вокруг меня ты лес;
Я не могу расти в покое:
Ни солнца мне не виден свет,
Ни для корней моих простору нет,
Ни ветеркам вокруг меня свободы;
Такие надо мной он сплесть изволил своды!

Когда б не от него расти помеха мне,
Я в год бы сделалось красою сей стране,
И тенью бы моей покрылась вся долина;
А ныне тонко я, почти как хворостина».
Взялся крестьянин за топор,
И Дереву, как другу,
Он оказал услугу:
Вкруг Деревца большой очистился простор;
Но торжество его недолго было!
То солнцем Дерево печет,
То градом, то дождем сечет,
И ветром наконец то Деревцо сломило.
— «Безумное!» ему сказала тут змея:
«Не от тебя ль беда твоя?
Когда б, укрытое в лесу, ты возрастало:
Тебе б вредить ни зной, ни ветры не могли,
Тебя бы старые деревья берегли;
А если б некогда деревьев тех не стало,
И время их бы отошло:
Тогда, в свою чреду, ты столько б возрасло,
Усилилось и укрепилось,
Что нынешней беды с тобой бы не случилось,
И бурю, может быть, ты б выдержать могло!»

XV

ГУСИ

Предлинной хворостиной
Мужик Гусей гнал в город продавать;
И, правду истинну сказать,
Не очень вежливо честил свой гурт гусиной:

На барыши спешил к базарному он дню
(А где до прибыли коснется,
Не только там гусям, и людям достается).
Я мужика и не виню;
Но Гуси иначе об этом толковали,
И, встретяся с прохожим на пути,
Вот как на мужика пеняли:
«Где можно нас, Гусей, несчастнее найти?
Мужик так нами помыкает,
И нас, как будто бы простых Гусей, гоняет;
А этого не смыслит неуч сей,
Что он обязан нам почтеньем;
Что мы свой знатный род ведем от тех Гусей,
Которым некогда был должен Рим спасеньем:
Там даже праздники им в честь учреждены!»
— «А вы хотите быть за что́ отличены?»
Спросил прохожий их. — «Да наши предки. . .» — «Знаю,
И всё читал; но ведать я желаю,
Вы сколько пользы принесли?»
— «Да наши предки Рим спасли!»
— «Всё так, да вы что́ сделали такое?»
— «Мы? Ничего!» — «Так что́ ж и доброго в вас есть?
Оставьте предков вы в покое:
Им по-делом была и честь;
А вы, друзья, лишь годны на жаркое».

Басню эту можно бы и боле пояснить —
Да чтоб гусей не раздразнить.

XVI

СВИНЬЯ

Свинья на барский двор когда-то затесалась;
Вокруг конюшен там и кухонь наслонялась;
В сору, в навозе извалялась;
В помоях пó уши досыта накупалась;
И из гостей домой
Пришла свинья-свиньёй.
«Ну, чтó ж, Хавронья, там ты видела такого?»
Свинью спросил пастух:
«Ведь и́дет слух,
Что всё у богачей лишь бисер да жемчуг;
А в доме так одно богатее другого?»
Хавронья хрюкает: — «Ну, право, порют вздор.
Я не приметила богатства никакого:
Всё только лишь навоз, да сор;
А, кажется, уж, не жалея рыла,
Я там изрыла
Весь задний двор».

Не дай бог никого сравненьем мне обидеть!
Но как же критика Хавроньей не назвать,
Который, чтó ни станет разбирать,
Имеет дар одно худое видеть?

XVII

МУХА И ДОРОЖНЫЕ

В Июле, в самый зной, в полуденную пору,
Сыпучими песками, в гору,
С поклажей и с семьей дворян,
Четверкою рыдван
Тащился.
Кони измучились, и кучер как ни бился,
Пришло хоть стать. Слезает с козел он,
И, лошадей мучитель,
С лакеем в два кнута тиранит с двух сторон:
А легче нет. Ползут из колымаги вон
Боярин, барыня, их девка, сын, учитель.
Но, знать, рыдван был плотно нагружён,
Что лошади, хотя его тронули,
Но в гору по песку едва-едва тянули.
Случись тут Мухе быть. Как горю не помочь?
Вступилась: ну жужжать во всю мушину мочь;
Вокруг повозки суетится;
То над носом юлит у коренной,
То лоб укусит пристяжной,
То вместо кучера на козлы вдруг садится
Или, оставя лошадей,
И вдоль и поперег шныряет меж людей;
Ну, словно откупщик на ярмарке хлопочет,
И только плачется на то,
Что ей ни в чём, никто
Никак помочь не хочет.
Гуторя слуги вздор, плетутся вслед шажком;
Учитель с барыней шушукают тишком;
Сам барин, позабыв, как он к порядку нужен,

Ушел с служанкой в бор искать грибов на ужин;
И Муха всем жужжит, что только лишь она
О всем заботится одна.
Меж тем лошадушки, шаг за шаг, понемногу
Встащилися на ровную дорогу.
«Ну,» Муха говорит: «теперя слава богу!
Садитесь по местам, и добрый всем вам путь;
А мне уж дайте отдохнуть:
Меня насилу крылья носят».

Куда людей на свете много есть,
Которые везде хотят себя приплесть,
И любят хлопотать, где их совсем не просят.

XVIII

ОРЕЛ И ПАУК

За облака Орел
На верх Кавказских гор поднялся;
На кедре там столетнем сел,
И зримым под собой пространством любовался.
Казалось, что оттоль он видел край земли:
Там реки по степям излучисто текли;
Здесь рощи и луга цвели
Во всем весеннем их уборе;
А там сердитое Каспийско море,
Как вóрона крыло, чернелося вдали.
«Хвала, тебе, Зевес, что, управляя светом,
Ты рассудил меня снабдить таким полетом,

Что неприступной я не знаю высоты»,
Орел к Юпитеру взывает:
«И что смотрю оттоль на мира красоты,
Куда никто не залетает».
— «Какой же ты хвастун, как погляжу!»
Паук ему тут с ветки отвечает:
«Да ниже ль я тебя, товарищ, здесь сижу?»
Орел глядит: и подлинно, Паук,
Над самым им раскинув сеть вокруг,
На веточке хлопочет,
И, кажется, Орлу заткать он солнце хочет.
— «Ты как на этой высоте?»
Спросил Орел: «и те,
Которые полет отважнейший имеют,
Не все сюда пускаться смеют:
А ты без крыл и слаб; неужли ты дополз?»
— «Нет, я б на это не решился».
— «Да как же здесь ты очутился?»
— «Да я к тебе же прицепился,
И снизу на хвосте ты сам меня занёс:
Но здесь и без тебя умею я держаться;
И так передо мной прошу не величаться;
И знай, что я»... Тут вихрь, отколе ни возьмись,
И сдунул Паука опять на самый низ.

Как вам, а мне так кажутся похожи
На этаких нередко Пауков
Те, кои без ума и даже без трудов,
Тащатся вверх, держась за хвост вельможи,
А надувают грудь,
Как будто б силою их бог снабдил орлиной:
Хоть сто́ит ветру лишь пахну́ть,
Чтоб их унесть и с паутиной.

XIX

ЛАНЬ И ДЕРВИШ

Младая Лань, своих лишась любезных чад,
Еще сосцы млеком имея отягченны,
Нашла в лесу двух малых волченят,
И стала выполнять долг матери священный,
Своим питая их млеком.
В лесу живущий с ней одном
Дервиш, ее поступком изумленный,
«О безрассудная!» сказал: «к кому любовь,
Кому свое млеко ты расточаешь?
Иль благодарности от их ты роду чаешь?
Быть может, некогда (иль злости их не знаешь?)
Они прольют твою же кровь».
— «Быть может», Лань на это отвечала:
«Но я о том не помышляла,
И не желаю помышлять:
Мне чувство матери одно теперь лишь мило,
И молоко мое меня бы тяготило,
Когда б не стала я питать».

Так истинная благость
Без всякой мзды добро творит:
Кто добр, тому избытки в тягость,
Коль он их с ближним не делит.

XX

СОБАКА

У барина была Собака шаловлива,
Хоть нужды не было Собаке той ни в чем:
Иная бы таким житьем
Была довольна и счастлива,
И не подумала бы красть!
Но уж у ней была такая страсть:
Что́ из мясного ни достанет,
В минуту стянет.
Хозяин сладить с ней не мог,
Как он ни бился,
Пока его приятель не вступился,
И в том ему советом не помог.
«Послушай», говорит: «хоть, кажется, ты строг,
Но ты лишь красть Собаку приучаешь,
Затем, что краденый кусок
Всегда ей оставляешь.
А ты вперед ее хоть меньше бей,
Да кражу отнимай у ней».
Едва лишь на себе Собака испытала
Совет разумный сей, —
Шалить Собака перестала.

XXI

ОРЕЛ И КРОТ

Не презирай совета ничьего,
Но прежде рассмотри его.

Со стороны прибыв далекой
В дремучий лес, Орел с Орлицею вдвоем
Задумали навек остаться в нем,
И, выбравши ветвистый дуб, высокой,
Гнездо себе в его вершине стали вить,
Надеясь и детей тут вывести на лето.
Услыша Крот про это,
Орлу взял смелость доложить,
Что этот дуб для их жилища не годится,
Что весь почти он в корне сгнил
И скоро, может быть, свалится;
Так, чтоб Орел гнезда на нем не вил.
Но кстати ли Орлу принять совет из норки,
И от Крота! А где же похвала,
Что у Орла
Глаза так зорки?
И чтó за стать Кротам мешаться сметь в дела
Царь-птицы!
Так многого с Кротом не говоря,
К работе поскорей, советчика презря, —
И новоселье у царя
Поспело скоро для царицы.
Всё счастливо: уж есть и дети у Орлицы.
Но чтó ж? — Однажды, как зарей,
Орел из под небес к семье своей

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Кот и Повар». Издание 1834 г., ч. I, стр. 162—163.

47

Чтобы квартетъ въ порядокъ натъ привести.
И ноты есть у насъ, и инструменты есть,
Скажи лишь, какъ намъ сѣсть?—
Чтобъ музыкантомъ быть, такъ надобно умѣнье
И уши вашихъ по нѣжнѣй,
Имъ отвѣчаетъ соловей:
А вы друзья, какъ ни садитесь;
Все въ музыканты не годитесь.

Рис. Ивановъ

Гр. Кулибинъ

Рисунок акад. И. А. Иванова к басне «Квартет». Издание 1815 г., ч. I, стр. 47.

С богатым завтраком с охоты торопился,
Он видит: дуб его свалился
И подавило им Орлицу и детей.
От горести не взвидя свету,
«Несчастный!» он сказал:
«За гордость рок меня так люто наказал,
Что не послушался я умного совету.
Но можно ль было ожидать,
Чтобы ничтожный Крот совет мог добрый дать?»
— «Когда бы ты не презрел мною,»
Из норки Крот сказал: «то вспомнил бы, что рою
Свои я норы под землей,
И что, случаясь близ корней,
Здорово ль дерево, я знать могу верней».

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

I

КВАРТЕТ

Проказница Мартышка,
Осел,
Козел,
Да косолапый Мишка,
Затеяли сыграть Квартет.
Достали нот, баса, альта, две скрипки.
И сели на лужок под липки
Пленять своим искусством свет.
Ударили в смычки, дерут, а толку нет
«Стой, братцы, стой!» кричит Мартышка: «погодите!
Как музыке идти? Ведь вы не так сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись против альта,
Я, прима, сяду против вторы;
Тогда пойдет уж музыка не та:
У нас запляшут лес и горы!»
Расселись, начали Квартет;
Он всё-таки на лад нейдет.
— «Постойте ж, я сыскал секрет»,
Кричит Осел: «мы, верно, уж поладим,
Коль рядом сядем».

Послушались Осла: уселись чинно в ряд;
А всё-таки Квартет нейдет на лад.
Вот, пуще прежнего, пошли у них разборы
И споры,
Кому и как сидеть.
Случилось Соловью на шум их прилететь.
Тут с просьбой все к нему, чтоб их решить сомненье:
— «Пожалуй», говорят: «возьми на час терпенье,
Чтобы Квартет в порядок наш привесть:
И ноты есть у нас, и инструменты есть;
Скажи лишь, как нам сесть!»
— «Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье
И уши ваших понежней»,
Им отвечает Соловей:
«А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь».

II

ЛИСТЫ И КОРНИ

В прекрасный летний день,
Бросая по долине тень,
Листы на дереве с зефирами шептали,
Хвалились густотой, зеленостью своей,
И вот как о себе зефирам толковали:
«Не правда ли, что мы краса долины всей?
Что нами дерево так пышно и кудряво,
Раскидисто и величаво?
Что́ б было в нем без нас? Ну, право,
Хвалить себя мы можем без греха!
Не мы ль от зноя пастуха

И странника в тени прохладной укрываем?
Не мы ль красивостью своей
Плясать сюда пастушек привлекаем?
У нас же раннею и позднею зарей
Насвистывает соловей.
Да вы, зефиры, сами
Почти не расстаетесь с нами».
— «Примолвить можно бы спасибо тут и нам»,
Им голос отвечал из под земли смиренно.
— «Кто смеет говорить столь нагло и надменно!
Вы кто такие там,
Что дерзко так считаться с нами стали?»
Листы, по дереву шумя, залепетали.
— «Мы те,
Которые, здесь роясь в темноте,
Питаем вас. Ужель не узнаете?
Мы корни дерева, на коем вы цветете.
Красуйтесь в добрый час!
Да только помните ту разницу меж нас,
Что с новою весной лист новый народится;
А если корень иссушится, —
Не станет дерева, ни вас».

III

ВОЛК И ЛИСИЦА

Охотно мы дарим,
Что́ нам не надобно самим.
Мы это басней поясним,
Зате́м, что истина сноснее вполоткрыта.

Лиса, курятинки накушавшись до сыта,
И добрый ворошок припрятавши в запас,
Под стогом прилегла вздремнуть в вечерний час.
Глядит, а в гости к ней голодный Волк тащится.
«Что, кумушка, беды!» он говорит:
«Ни косточкой не мог нигде я поживиться;
Меня так голод и морит;
Собаки злы, пастух не спит,
Пришло хоть удавиться!»
— «Неужли?» — «Право так». — «Бедняжка куманёк!
Да не изволишь ли сенца? Вот целый стог:
Я куму услужить готова».
А куму не сенца, хотелось бы мяснова —
Да про запас Лиса ни слова.
И серый рыцарь мой,
Обласкан пó уши кумой,
Пошел без ужина домой.

IV

БУМАЖНЫЙ ЗМЕЙ

Запущенный под облака,
Бумажный Змей, приметя с высока
В долине мотылька,
«Поверишь ли!» кричит: «чуть чуть тебя мне видно;
Признайся, что тебе завидно
Смотреть на мой высокий столь полет».
— «Завидно? Право, нет!
Напрасно о себе ты много так мечтаешь!
Хоть высоко, но ты на привязи летаешь.

Такая жизнь, мой свет,
От счастия весьма далёко;
А я, хоть правда невысоко,
Зато лечу,
Куда хочу;
Да я же так, как ты, в забаву для другого,
Пустого,
Век целый не трещу».

V

ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАК

Когда в товарищах согласья нет
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, только му́ка.

Однажды Лебедь, Рак, да Щука,
Везти с поклажей воз взялись,
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:
Да Лебедь рвется в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.
Кто виноват из них, кто прав, — судить не нам;
Да только воз и ныне там.

VI

СКВОРЕЦ

У всякого талант есть свой:
Но часто, на успех прельщаяся чужой,
Хватается за то иной,
В чем он совсем не годен.
А мой совет такой:
Берись за то, к чему ты сроден,
Коль хочешь, чтоб в делах успешный был конец.

Какой-то с молоду Скворец
Так петь щегленком научился,
Как будто бы щегленком сам родился.
Игривым голоском весь лес он веселил,
И всякий Скворушку хвалил.
Иной бы был такой доволен частью;
Но Скворушка услышь, что хвалят соловья, —
А Скворушка завистлив был, к несчастью, —
И думает: «Постойте же, друзья,
Спою не хуже я
И соловьиным ладом».
И подлинно запел;
Да только лишь совсем особым складом:
То он пищал, то он хрипел,
То верещал козлёнком,
То не путем
Мяукал он котёнком;
И, словом, разогнал всех птиц своим пеньём.
Мой милый Скворушка, ну что́ за прибыль в том?
Пой лучше хорошо щеглёнком,
Чем дурно соловьем.

VII

ПРУД И РЕКА

«Что́ это», говорил Реке соседний Пруд:
«Ка́к на тебя ни взглянешь,
А во́ды всё твои текут!
Неужли таки ты, сестрица, не устанешь?
Притом же, вижу я почти всегда,
То с грузом тяжкие суда,
То долговязые плоты ты носишь,
Уж я не говорю про лодки, челноки:
Им счету нет! Когда такую жизнь ты бросишь?
Я, право, высох бы с тоски.
В сравнении с твоим, как жребий мой приятен!
Конечно, я не знатен,
По карте не тянусь я через целый лист,
Мне не бренчит похвал какой-нибудь гуслист:
Да это, право, всё пустое!
За то я в илистых и мягких берегах,
Как барыня в пуховиках,
Лежу и в неге, и в покое;
Не только что судов,
Или плотов,
Мне здесь не для чего страшиться:
Не знаю даже я, каков тяжел челнок;
И много, ежели случится,
Что по воде моей чуть зыблется листок,
Когда его ко мне забросит ветерок.
Что беззаботную заменит жизнь такую?
За ветрами со всех сторон,
Не движась, я смотрю на суету мирскую,
И философствую сквозь сон».

— «А, философствуя, ты помнишь ли закон»,
Река на это отвечает:
«Что свежесть лишь вода движеньем сохраняет?
И если стала я великою рекой,
Так это от того, что, кинувши покой,
Последую сему уставу.
За то по всякий год,
Обилием и чистотою вод,
И пользу приношу, и в честь вхожу и в славу,
И буду, может быть, еще я веки течь,
Когда уже тебя не будет и в помине,
И о тебе совсем исчезнет речь».
Слова ее сбылись: она течет поныне;
А бедный Пруд год от году всё глох,
Заволочен весь тиною глубокой,
Зацвел, зарос осокой,
И, наконец, совсем иссох.

Так дарование без пользы свету вянет,
Слабея всякий день,
Когда им овладеет лень
И оживлять его деятельность не станет.

VIII

ТРИШКИН КАФТАН

У Тришки на локтях кафтан продрался.
Чтó долго думать тут? Он за иглу принялся:
По четверти обрезал рукавов —
И локти заплатил. Кафтан опять готов;

Лишь на четверть голее руки. стали.
Да что́ до этого печали?
Однако же смеется Тришке всяк.
А Тришка говорит: «Так я же не дурак,
И ту беду поправлю:
Длиннее прежнего я рукава наставлю».
О, Тришка малый не простой!
Обрезал фалды он и полы,
Наставил рукава, и весел Тришка мой,
Хоть носит он кафтан такой,
Которого длиннее и камзолы.

Таким же образом, видал я, иногда
Иные господа,
Запутавши дела, их поправляют;
Посмотришь: в Тришкином кафтане щеголяют.

IX

МЕХАНИК

Какой-то молодец купил огромный дом,
Дом, правда, дедовский, но строенный на славу:
И прочность и уют, всё было в доме том,
И дом бы всем пришел ему по нраву,
Да только то беды —
Немножко далеко стоял он от воды.
«Ну, что́ ж», он думает: «в своем добре я властен;
Так дом мой, как он есть,
Велю машинами к реке я перевесть

(Как видно, молодец механикой был страстен!).
Лишь сани под него подвесть,
Подрывшись наперед ему под основанье,
А там уже, изладя на катках,
Я во́ротом, куда хочу, всё зданье
Поставлю будто на руках.
И что́ еще, чего не видано на свете:
Когда перевозить туда мой будут дом,
Тогда под музыкой с приятелями в нем,
Пируя за большим столом,
На новоселье я поеду как в карете».
Пленяся глупостью такой,
И к делу приступил тотчас Механик мой.
Рабочих подрядил, под домом рылся, рылся,
Ни денег, ни забот нимало не берёг;
Однако ж дома он перетащить не мог,
И только до того добился,
Что дом его свалился.

Как много у людей
Затей,
Которые еще опасней и глупей!

X

ПОЖАР И АЛМАЗ

Из малой искры став пожаром,
Огонь, в стремленьи яром,
По зданьям разлился в глухой полночный час.
При общей той тревоге,
Потерянный Алмаз

Едва сквозь пыль мелькал, валяясь по дороге.
«Как ты, со всей своей игрой»,
Сказал Огонь: «ничтожен предо мной!
И сколь навычное потребно зренье,
Чтоб различить тебя, при малом отдаленьи,
Или с простым стеклом, иль с каплею воды,
Когда в них луч иль мой, иль солнечный играет!
Уж я не говорю, что всё тебе беды,
Что́ на тебя ни попадает:
Безделка — ленты лоскуток;
Как часто блеск твой затмевает,
Вокруг тебя один обвившись, волосок!
Не так легко затмить мое сиянье,
Когда я, в ярости моей,
Охватываю зданье.
Смотри, как все усилия людей
Против себя я презираю;
Ка́к с треском всё, что́ встречу, пожираю, —
И зарево мое, играя в облаках,
Окрестностям наводит страх!»
— «Хоть против твоего мой блеск и беден»,
Алмаз ответствует: «но я безвреден:
Не укорит меня никто ничьей бедой,
И луч досаден мой
Лишь зависти одной;
А ты блестишь лишь тем, что разрушаешь;
За то, всей силой съединясь,
Смотри, как рвутся все, чтоб ты скорей погас.
И чем ты яростней пылаешь,
Тем ближе, может быть, к концу».
Тут силой всей народ тушить Пожар принялся;
На утро дым один и смрад по нем остался.
Алмаз же вскоре отыскался,
И лучшею красой стал царскому венцу.

XI

ПУСТЫННИК И МЕДВЕДЬ

Хотя услуга нам при нужде дорога́,
Но за нее не всяк умеет взяться:
Не дай бог с дураком связаться!
Услужливый дурак опаснее врага.

Жил некто человек безродный, одинакой,
Вдали от города, в глуши.
Про жизнь пустынную как сладко ни пиши,
А в одиночестве способен жить не всякой:
Утешно нам и грусть и радость разделить.
Мне скажут: «А лужок, а темная дуброва,
Пригорки, ручейки и мурава шелкова?»
— «Прекрасны, что́ и говорить!
А всё прискучится, как не с кем молвить слова».
Так и Пустыннику тому
Соскучилось быть вечно одному.
Идет он в лес толкнуться у соседей,
Чтоб с кем-нибудь знакомство свесть.
В лесу кого набресть,
Кроме волков или медведей?
И точно, встретился с большим Медведем он,
Но делать нечего: снимает шляпу,
И милому соседушке поклон.
Сосед ему протягивает лапу,
И, слово за́ слово, знакомятся они,
Потом дружатся,
Потом не могут уж расстаться,
И целые проводят вместе дни.

О чем у них и что́ бывало разговору,
Иль присказок, иль шуточек каких,
И как беседа шла у них,
Я по сию не знаю пору.
Пустынник был не говорлив;
Мишук с природы молчалив:
Так из избы не вынесено сору.
Но как бы ни было, Пустынник очень рад,
Что дал ему бог в друге клад.
Везде за Мишей он, без Мишеньки тошнится,
И Мишенькой не может нахвалиться.
Однажды вздумалось друзьям
В день жаркий побродить по рощам, по лугам,
И по долам, и по горам;
А так как человек медведя послабее,
То и Пустынник наш скорее,
Чем Мишенька, устал
И отставать от друга стал.
То видя, говорит, как путный, Мишка другу:
«Приляг-ка, брат, и отдохни,
Да коли хочешь, так сосни;
А я постерегу тебя здесь у досугу».
Пустынник был сговорчив: лег, зевнул,
Да тотчас и заснул.
А Мишка на часах — да он и не без дела:
У друга на нос муха села:
Он друга обмахнул;
Взглянул,
А муха на щеке; согнал, а муха снова
У друга на носу,
И неотвязчивей час от часу.
Вот Мишенька, не говоря ни слова,
Увесистый булыжник в лапы сгреб,
Присел на корточки, не переводит духу,
Сам думает: «Молчи ж, уж я тебя воструху!»

И, у друга на лбу подкарауля муху,
Что силы есть — хвать друга камнем в лоб!
Удар так ловок был, что череп врознь раздался,
И Мишин друг лежать на долго там остался!

XII

ЦВЕТЫ

В отворенном окне богатого покоя,
В фарфоровых, расписанных горшках,
Цветы поддельные, с живыми вместе стоя,
На проволочных стебельках
Качалися спесиво,
И выставляли всем красу свою на диво.
Вот дождик начал накрапать.
Цветы тафтяные Юпитера тут просят:
Нельзя ли дождь унять;
Дождь всячески они ругают и поносят.
— «Юпитер!» молятся: «ты дождик прекрати;
Чтó в нем пути,
И чтó его на свете хуже?
Смотри, нельзя по улице пройти:
Везде лишь от него и грязь, и лужи».
Однако же Зевес не внял мольбе пустой,
И дождь себе прошел своею полосой.
Прогнавши зной,
Он воздух прохладил; природа оживилась,
И зелень вся как будто обновилась.
Тогда и на окне Цветы живые все
Раскинулись во всей своей красе.

И стали от дождя душистей,
Свежее и пушистей.
А бедные Цветы поддельные с тех пор
Лишились всей красы, и брошены на двор,
Как сор.

Таланты истинны за критику не злятся:
Их повредить она не может красоты;
Одни поддельные цветы
Дождя боятся.

XIII

КРЕСТЬЯНИН И ЗМЕЯ

Змея к Крестьянину пришла проситься в дом,
Не по пустому жить без дела,
Нет, нянчить у него детей она хотела:
Хлеб слаще нажитый трудом!
«Я знаю», говорит она: «худую славу,
Которая у вас, людей,
Идет про Змей,
Что все они презлого нраву;
Из древности гласит молва,
Что благодарности они не знают;
Что нет у них ни дружбы, ни родства;
Что даже собственных детей они съедают.
Всё это может быть: но я не такова.
Я с роду никого не только не кусала,
Но так гнушаюсь зла,

Что жало у себя я вырвать бы дала,
Когда б я знала,
Что жить могу без жала;
И, словом, я добрей
Всех Змей.
Суди ж, как буду я любить твоих детей!»
— «Коль это,» говорит Крестьянин: «и не ложно;
Всё мне принять тебя не можно:
Когда пример такой
У нас полюбят,
Тогда вползут сюда за доброю Змеей,
Одной,
Сто злых, и всех детей здесь перегубят.
Да, кажется, голубушка моя,
И потому с тобой мне не ужиться,
Что лучшая Змея,
По мне, ни к чорту не годится».

Отцы, понятно ль вам, на что́ здесь мечу я?..

XIV

КРЕСТЬЯНИН И РАЗБОЙНИК

Крестьянин, заводясь домком,
Купил на ярмарке подойник, да корову,
И с ними сквозь дуброву
Тихонько брел домой проселочным путем.
Как вдруг Разбойнику попался.
Разбойник Мужика как липку ободрал.
«Помилуй», всплачется Крестьянин: «я пропал,
Меня совсем ты доканал!

Год целый я купить коровушку сбирался:
Насилу этого дождался дня».
— «Добро, не плачься на меня»,
Сказал, разжалобясь, Разбойник:
«И подлинно, ведь мне коровы не доить;
Уж так и быть,
Возьми себе назад подойник».

XV

ЛЮБОПЫТНЫЙ

«Приятель дорогóй, здорово! Где ты был?»
— «В Кунсткамере, мой друг! Часа там три ходил;
Всё видел, высмотрел; от удивленья,
Поверишь ли, не станет ни уменья
Пересказать тебе, ни сил.
Уж подлинно, что там чудес палата!
Куда на выдумки природа таровата!
Каких зверей, каких там птиц я не видал!
Какие бабочки, букашки,
Козявки, мушки, таракашки!
Одни как изумруд, другие как коралл!
Какие крохотны коровки!
Есть, право, менее булавочной головки!»
— «А видел ли слона? Каков собой на взгляд!
Я чай, подумал ты, что гору встретил?»
— «Да разве там он?» — «Там.» — «Ну, братец, виноват:
Слона-то я и не приметил».

XVI

ЛЕВ НА ЛОВЛЕ

Собака, Лев, да Волк с Лисой
В соседстве как-то жили,
И вот какой
Между собой
Они завет все положили:
Чтоб им зверей съобща ловить,
И что́ наловится, всё поровну делить.
Не знаю, как и чем, а знаю, что сначала
Лиса оленя поймала,
И шлет к товарищам послов,
Чтоб шли делить счастливый лов:
Добыча, право, недурная!
Пришли, пришел и Лев; он, когти разминая
И озираючи товарищей кругом,
Делёж располагает,
И говорит: «Мы, братцы, вчетвером».
И на́ четверо он оленя раздирает.
«Теперь, давай делить! Смотрите же, друзья:
Вот эта часть моя
По договору;
Вот эта мне, как Льву, принадлежит без спору;
Вот эта мне за то, что всех сильнее я;
А к этой чуть из вас лишь лапу кто протянет,
Тот с места жив не встанет».

XVII

КОНЬ И ВСАДНИК

Какой-то Всадник так Коня себе нашколил,
Что делал из него всё, что́ изволил,
Не шевеля почти и поводо́в;
Конь слушался его лишь слов.
«Таких коней и взнуздывать напрасно»,
Хозяин некогда сказал:
«Ну, право, вздумал я прекрасно!»
И, в поле выехав, узду с Коня он снял.
Почувствуя свободу,
Сначала Конь прибавил только ходу
Слегка,
И, вскинув голову, потряхивая гривой,
Он выступкой пошел игривой,
Как будто теша Седока.
Но, сметя, как над ним управа не крепка,
Взял скоро волю Конь ретивой:
Вскипела кровь его и разгорелся взор;
Не слушая слов всадниковых боле,
Он мчит его во весь опор
Чрез всё широко поле.
Напрасно на него несчастный Всадник мой
Дрожащею рукой
Узду накинуть покушался:
Конь боле лишь серчал и рвался,
И сбросил наконец с себя его долой;
А сам, как бурный вихрь, пустился,
Не взвидя света, ни доро́г,
Поколь, в овраг со всех махнувши ног,
До смерти не убился.

Тут в горести Седок
«Мой бедный Конь!» сказал: «я стал виною
Твоей беды!
Когда бы не снял я с тебя узды, —
Управил бы наверно я тобою:
И ты бы ни меня не сшиб,
Ни смертью б сам столь жалкой не погиб!»

Как ни приманчива свобода;
Но для народа
Не меньше гибельна она,
Когда разумная ей мера не дана.

XVIII

КРЕСТЬЯНЕ И РЕКА

Крестьяне, вышед из терпенья
От разоренья,
Чтó речки им и ручейки
При водопольи причиняли,
Пошли просить себе управы у Реки,
В которую ручьи и речки те впадали.
И было чтó на них донесть!
Где озими разрыты;
Где мельницы посорваны и смыты;
Потоплено скота, что и не счесть!
А та Река течет так смирно, хоть и пышно:
На ней стоят большие города,
И никогда
За ней таких проказ не слышно:
Так, верно, их она уймет,

Между собой Крестьяне рассуждали.
Но чтó ж? как подходить к Реке поближе стали,
И посмотрели, так узнали,
Что половину их добра по ней несет.
Тут, попусту не заводя хлопот,
Крестьяне лишь его глазами проводили;
Потом взглянулись меж собой,
И покачавши головой,
Пошли домой.
А отходя проговорили:
«На чтó и время тратить нам!
На младших не найдешь себе управы там,
Где делятся они со старшим пополам».

XIX

ДОБРАЯ ЛИСИЦА

Стрелок весной малиновку убил.
Уж пусть бы кончилось на ней несчастье злое.
Но нет; за ней должны еще погибнуть трое:
Он, бедных, трех ее птенцов осиротил.
Едва из скорлупы, без смыслу и без сил,
Малютки терпят голод,
И холод,
И писком жалобным зовут напрасно мать.
«Кáк можно не страдать,
Малюток этих видя;
И сердце чье об них не заболит?»
Лисица птицам говорит,
На камушке против гнезда сироток сидя:

«Не киньте, милые, без помощи детей;
Хотя по зернышку бедняжкам вы снесите,
Хоть по соломинке к их гнездышку приткните:
Вы этим жизнь их сохраните;
Что́ дела доброго святей!
Кукушка, посмотри, ведь ты и так линяешь:
Не лучше ль дать себя немножко ощипать,
И перьем бы твоим постельку их устлать.
Ведь по́пусту ж его ты растеряешь.
Ты, жаворонок, чем по верхам
Тебе кувыркаться, кружиться,
Ты б корму поискал по нивам, по лугам,
Чтоб с сиротами поделиться.
Ты, горлинка, твои птенцы уж подрасли,
Промыслить корм они и сами бы могли:
Так ты бы с своего гнезда слетела,
Да, вместо матери, к малюткам села,
А деток бы твоих пусть бог
Берёг.
Ты б, ласточка, ловила мошек,
Полакомить безродных крошек.
А ты бы, милый соловей, —
Ты знаешь, ка́к всех голос твой прельщает, —
Меж тем, пока зефир их с гнездышком качает,
Ты б убаюкивал их песенкой своей.
Такою нежностью, я твердо верю,
Вы б заменили им их горькую потерю.
Послушайте меня: докажем, что в лесах
Есть добрые сердца, и что. . .» При сих словах,
Малютки бедные все трое,
Не могши с голоду сидеть в покое,
Попадали к Лисе на низ.
Что ж кумушка? — Тотчас их съела:
И поученья не допела.

Читатель, не дивись!
Кто добр по истине, не распложая слова,
В молчаньи тот добро творит;
А кто про доброту лишь в уши всем жужжит,
Тот часто только добр на счет другого,
Затем, что в этом нет убытка никакого.
На деле же почти такие люди все —
Сродни моей Лисе.

XX

МИРСКАЯ СХОДКА

Какой порядок ни затей,
Но если он в руках бессовестных людей,
Они всегда найдут уловку,
Чтоб сделать там, где им захочется, снаровку.

В овечьи старосты у льва просился волк.
Стараньем кумушки лисицы,
Словцо о нем замолвлено у львицы.
Но так как о волках худой на свете толк,
И не сказали бы, что смотрит лев на лицы;
То велено звериный весь народ
Созвать на общий сход,
И расспросить того, другого,
Что́ в волке доброго он знает, иль худого.
Исполнен и приказ: все звери созваны.
На сходке голоса́ чин чином собраны:
Но против волка нет ни слова,

И волка велено в овчарню посадить.
Да что́ же овцы говорили?
На сходке ведь они уж, верно, были? —
Вот то́-то нет! Овец-то и забыли!
А их-то бы всего нужней спросить.

КОНЕЦ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ

КНИГА ПЯТАЯ

I

ДЕМЬЯНОВА УХА

«Соседушка, мой свет!
Пожалуй-ста покушай».
— «Соседушка, я сыт по горло». — «Нужды нет,
Еще тарелочку; послушай:
Ушица, ей же ей, на славу сварена!»
— «Я три тарелки съел». — «И, полно, что́ за счеты;
Лишь стало бы охоты, —
А то во здравье: ешь до дна!
Что́ за уха! Да как жирна:
Как будто янтарем подернулась она.
Потешь же, миленький дружочек!
Вот лещик, потроха, вот стерляди кусочек!
Еще хоть ложечку! Да кланяйся, жена!»
Так подчивал сосед Демьян соседа Фоку,
И не давал ему ни отдыху, ни сроку;
А с Фоки уж давно катился градом пот.
Однако же еще тарелку он берет:
Сбирается с последней силой,
И очищает всю. «Вот друга я люблю!»
Вскричал Демьян: «зато уж чванных не терплю.

Ну, скушай же еще тарелочку, мой милой!»
Тут бедный Фока мой,
Как ни любил уху, но от беды такой,
Схватя в охабку
Кушак и шапку, —
Скорей без памяти домой,
И с той поры к Демьяну ни ногой.

Писатель, счастлив ты, коль дар прямой имеешь;
Но если помолчать во время не умеешь,
И ближнего ушей ты не жалеешь:
То ведай, что твои и проза и стихи
Тошнее будут всем Демьяновой ухи.

II

МЫШЬ И КРЫСА

«Соседка! слышала ль ты добрую молву?»
Вбежавши, Крысе Мышь сказала:
«Ведь кошка, говорят, попалась в когти льву?
Вот отдохнуть и нам пора настала!»
— «Не радуйся, мой свет»,
Ей Крыса говорит в ответ:
«И не надейся попустому!
Коль до когтей у них дойдет,
То, верно, льву не быть живому:
Сильнее кошки зверя нет!»

Я сколько раз видал, приметьте это сами:
Когда боится трус кого,
То думает, что на того
Весь свет глядит его глазами.

III

ЧИЖ И ГОЛУБЬ

Чижа захлопнула злодейка западня;
Бедняжка в ней и рвался, и метался,
А Голубь молодой над ним же издевался.
«Не стыдно ль», говорит: «средь бела дня
Попался!
Не провели бы так меня:
За это я ручаюсь смело».
Ан смотришь, тут же сам запутался в силок.
И дело!
Вперед чужой беде не смейся, Голубок.

IV

ВОДОЛАЗЫ

Какой-то древний царь впал в страшное сомненье:
Не более ль вреда, чем пользы, от наук?
Не расслабляет ли сердец и рук
Ученье?

И не разумнее ль поступит он,
Когда ученых всех из царства вышлет вон?
Но так как этот царь, свой украшая трон,
Душою всей радел своих народов счастью,
И для того
Не делал ничего
По прихоти, иль по пристрастью;
То приказал собрать совет,
В котором всякой бы, хоть слогом не кудрявым,
Но с толком лишь согласно здравым,
Свое представил: да иль нет;
То есть, ученым вон из царства убираться,
Или по прежнему в том царстве оставаться?
Однако ж как совет ни толковал:
Кто сам свой голос подавал,
Кто голос подавал работы секретарской;
Всяк только дело затемнял,
И в нерешимости запутывал ум царской.
Кто говорил, что неученье тьма;
Что не дал бы нам бог ума,
Ни дара постигать вещей небесных,
Когда бы он хотел,
Чтоб человек не боле разумел
Животных бессловесных,
И что, согласно с целью сей,
Ученье к счастию ведет людей.
Другие утверждали,
Что люди от наук лишь только хуже стали:
Что всё ученье бред,
Что от него лишь нравам вред,
И что за просвещеньем вслед
Сильнейшие на свете царства пали.
Короче: с обеих сторон,
И дело выводя и вздоры,
Бумаги исписали горы,

А о науках спор остался не решен;
Царь сделал более. Созвав отвсюду он
Разумников, из них установил собранье,
И о науках спор им предложил на суд.
Но способ был и этот худ,
Затем, что царь им дал большое содержанье:
Так в голосах между собой разлад
Для них был настоящий клад;
И если бы им волю дали,
Они б доныне толковали,
Да жалованье брали.
Но так как царь казною не шутил;
То он, приметя то, их скоро распустил.
Меж тем час от часу впадал в сомненье боле.
Вот как-то вышел он, сей мыслью занят, в поле,
И видит пред собой
Пустынника с седою бородой
И с книгою в руках большой.
Пустынник важный взор имел, но не угрюмый;
Приветливость и доброта
Улыбкою его украсили уста,
А на челе следы глубокой видны думы.
Монарх с пустынником вступает в разговор,
И, видя в нем познания несчетны,
Он просит мудреца решить тот важный спор:
Науки более ль полезны, или вредны?
«Царь!» старец отвечал: «позволь, чтоб пред тобой
Открыл я притчею простой,
Что́ размышленья мне внушили многолетны».
И, с мыслями собравшись, начал так:
«На берегу, близ моря,
Жил в Индии рыбак;
Проведши долгий век и бедности, и горя,
Он умер, и троих оставил сыновей.
Но дети, видя,

Что с ну́ждою они кормились от сетей,
И, ремесло отцовско ненавидя,
Брать дань богатее задумали с морей,
Не рыбой — жемчугами;
И, зная плавать и нырять,
Ту по̀дать доправлять
Пустились сами.
Однако ж был успех различен всех троих:
Один, ленивее других,
Всегда по берегу скитался;
Он, даже, не хотел ни ног мочить своих,
И жемчугу того лишь дожидался,
Что́ выбросит к нему волной:
А с леностью такой
Едва-едва питался.
Другой,
Трудов нимало не жалея,
И выбирать умея
Себе по силе глубину,
Богатых жемчугов нырял искать по дну,
И жил, всечасно богатея.
Но третий, алчностью к сокровищам томим,
Так рассуждал с собой самим:
«Хоть жемчуг находить близ берега и можно,
Но, кажется, каких сокровищ ждать не должно,
Когда бы удалося мне
Достать морское дно на самой глубине?
Там горы, может быть, богатств несчетных:
Кораллов, жемчугу и камней самоцветных,
Которы сто́ит лишь достать
И взять».
Сей мыслию пленясь, безумец вскоре
В открытое пустился море,
И, выбрав, где была чернее глубина,
В пучину кинулся; но, поглощенный ею,

За дерзость, не доставши дна,
Он жизнью заплатил своею».
«О, царь!» примолвил тут мудрец:
«Хотя в ученьи зрим мы многих благ причину;
Но дерзкий ум находит в нем пучину
И свой погибельный конец,
Лишь с разницею тою,
Что часто в гибель он других влечет с собою».

V

ГОСПОЖА И ДВЕ СЛУЖАНКИ

У Барыни, старушки кропотливой,
Неугомонной и брюзгливой,
Две были девушки, Служанки, коих часть
Была с утра и до глубокой ночи,
Рук не покладывая, прясть.
Не стало бедным девкам мочи:
Им будни, праздник — всё равно;
Нет угомона на старуху:
Днем перевесть она не даст за пряжей духу;
Зарей, где спят еще, а уж у них давно
Пошло плясать веретено.
Быть может, иногда б, старуха опоздала:
Да в доме том проклятый был петух:
Лишь он вспоет — старуха встала,
Накинет на себя шубейку и треух,
У печки огонёк вздувает,
Бредет, ворча, к прядильщицам в покой,
Расталкивает их костлявою рукой,

41

И ближняго ушей ты не жалѣешь;
То вѣдай, что твои и проза и стихи
Тошнѣе будутъ всѣмъ Демьяновой ухи.

Конецъ.

Рис И Ивановъ — Гр. М. Ивановъ

Рисунок акад. И. А. Иванова к басне «Демьянова уха». Издание 1815 г., ч III, стр 41.

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Рыцарь». Издание 1834 г., ч. II, стр. 28—29.

А заупрямятся, — клюкой,
И сладкий на заре их сон перерывает.
Чтó будешь делать с ней?
Бедняжки морщатся, зевают, жмутся,
И с теплою постелею своей,
Хотя не хочется, а расстаются;
Назавтрее опять, лишь прокричит петух,
У девушек с хозяйкой сказка та же:
Их будят и морят на пряже.
«Добро же ты, нечистый дух!»
Сквозь зубы пряхи те на петуха ворчали:
«Без песень бы твоих мы верно боле спали;
Уж над тобою быть греху!»
И, выбравши случáй, без сожаленья,
Свернули девушки головку петуху.
Но чтó ж? Они себе тем ждали облегченья;
Ан в деле вышел оборот,
Совсем не тот:
То правда, что петух уж боле не поёт —
Злодея их не стало:
Да Барыня, боясь, чтоб время не пропало,
Чуть лягут, не дает почти свести им глаз,
И рано так будить их стала всякий раз,
Как рано петухи и с роду не певали.
Тут поздно девушки узнали,
Что из огня они, да в полымя попали.

———

Так выбраться желая из хлопот,
Нередко человек имеет участь ту же:
Одни лишь только с рук сживёт,
Глядишь — другие нажил хуже!

VI

КАМЕНЬ И ЧЕРВЯК

«Как расшумелся здесь! Какой невежа!»
Про дождик говорит на ниве Камень, лежа:
«А рады все ему, пожалуй — посмотри!
И ждали так, как гостя дорогого,
А что́ же сделал он такого?
Всего-то шел часа два-три.
Пускай же обо мне расспросят!
Так я уж веки здесь: тих, скромен завсегда,
Лежу смирнёхонько, куда меня ни бросят:
А не слыхал себе спасибо никогда.
Не даром, право, свет поносят:
В нем справедливости не вижу я никак».
— «Молчи!» сказал ему Червяк:
«Сей дождик, как его ни кратко было время,
Лишенную засухой сил,
Обильно ниву напоил,
И земледельца он надежду оживил;
А ты на ниве сей пустое только бремя».

Так хвалится иной, что служит сорок лет:
А проку в нем, как в этом Камне, нет.

VII

МЕДВЕДЬ У ПЧЕЛ

Когда-то, о весне, зверями
В надсмотрщики Медведь был выбран над ульями.
Хоть можно б выбрать тут другого поверней,
Затем, что к меду Мишка падок,
Так не было б оглядок;
Да спрашивай ты толку у зверей!
Кто к ульям ни просился,
С отказом отпустили всех,
И, как на смех,
Тут Мишка очутился.
Ан вышел грех:
Мой Мишка потаскал весь мед в свою берлогу.
Узнали, подняли тревогу,
По форме нарядили суд,
Отставку Мишке дали
И приказали,
Чтоб зиму пролежал в берлоге старый плут.
Решили, справили, скрепили;
Но меду всё не воротили.
А Мишенька и ухом не ведет:
Со светом Мишка распрощался,
В берлогу теплую забрался,
И лапу с медом там сосет,
Да у моря погоды ждет.

VIII

ЗЕРКАЛО И ОБЕЗЬЯНА

Мартышка, в Зеркале увидя образ свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
«Смотри-ка», говорит: «кум милый мой!
Что́ это там за рожа?
Какие у нее ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была похожа.
А, ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк пять-шесть:
Я даже их могу по пальцам перечесть».
— «Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?»
Ей Мишка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попусту пропал.

Таких примеров много в мире:
Не любит узнавать никто себя в сатире.
Я даже видел то вчера:
Что Климыч на руку нечист, все это знают;
Про взятки Климычу читают,
А он украдкою кивает на Петра.

IX

КОМАР И ПАСТУХ

Пастух под тенью спал, надеяся на псов.
Приметя то, змея из под кустов
Ползет к нему, вон высунувши жало;
И Пастуха на свете бы не стало;
Но сжаляся над ним, Комар, что́ было сил,
Сонливца укусил.
Проснувшися, Пастух змею убил;
Но прежде Комара с просонья так хватил,
Что бедного его как не бывало.

Таких примеров есть не мало:
Коль слабый сильному, хоть движимый добром,
Открыть глаза на правду покусится,
Того и жди, что то́ же с ним случится,
Что́ с Комаром.

X

КРЕСТЬЯНИН И СМЕРТЬ

Набрав валежнику порой холодной, зимной,
Старик, иссохший весь от ну́жды и трудов,
Тащился медленно к своей лачужке дымной,
Кряхтя и охая под тяжкой ношей дров.

Нес, нес он их и утомился,
Остановился,
На землю с плеч спустил дрова долой,
Присел на них, вздохнул, и думал сам с собой:
«Куда я беден, боже мой!
Нуждаюся во всем; к тому ж жена и дети,
А там подушное, боярщина, оброк...
И выдался ль когда на свете
Хотя один мне радостный денёк?»
В таком унынии, на свой пеняя рок,
Зовет он Смерть: она у нас не за горами,
А за плечами:
Явилась вмиг,
И говорит: «Зачем ты звал меня, старик?»
Увидевши ее свирепую осанку,
Едва промолвить мог, бедняк, оторопев:
— «Я звал тебя, коль не во гнев,
Чтоб помогла ты мне поднять мою вязанку».

Из басни сей
Нам видеть можно,
Что как бывает жить ни тошно,
А умирать еще тошней.

XI

РЫЦАРЬ

Какой-то Рыцарь в старину,
Задумавши искать великих приключений,
Собрался на войну
Противу колдунов и против привидений;

Вздел латы, и велел к крыльцу подвесть коня.
Но прежде нежели в седло садиться,
Он долгом счел к коню с сей речью обратиться:
«Послушай, ретивой и верный конь, меня:
Ступай через поля, чрез горы, чрез дубравы,
Куда глаза твои глядят,
Как рыцарски законы нам велят,
И путь отыскивай в храм славы!
Когда ж Карачунов я злобных усмирю,
В супружество княжну китайскую добуду,
И царства два, три покорю:
Тогда трудов твоих, мой друг, я не забуду;
С тобой всю славу разделю:
Конюшню, как дворец огромный,
Построить для тебя велю,
А летом отведу луга тебе поёмны;
Теперь знако́м ты мало и с овсом,
Тогда ж пойдет у нас обилие во всем:
Ячмень твой будет корм, сыта медова — пойло».
Тут Рыцарь прыг в седло и бросил повода́,
А лошадь молодца, не ездя никуда,
Прямехонько примчала в стойло.

XII

ТЕНЬ И ЧЕЛОВЕК

Шалун какой-то тень свою хотел поймать:
Он к ней, она вперед; он шагу прибавлять,
Она туда ж; он, наконец, бежать:
Но чем он прытче, тем и тень скорей бежала,

Всё не даваясь, будто клад.
Вот мой чудак пустился вдруг назад;
Оглянется: а тень за ним уж гнаться стала.

Красавицы! слыхал я много раз:
Вы думаете чтó? Нет, право, не про вас;
А что бывает то ж с фортуною у нас.
Иной лишь труд и время губит,
Стараяся настичь ее из силы всей;
Другой, как кажется, бежит совсем от ней:
Так нет, за тем она сама гоняться любит.

XIII

КРЕСТЬЯНИН И ТОПОР

Мужик, избу рубя, на свой Топор озлился;
Пошел Топор в худых; Мужик взбесился:
Он сам нарубит вздор,
А виноват во всем Топор:
Бранить его, хоть кáк, Мужик найдет причину.
«Негодный!» он кричит однажды: «с этих пор
Ты будешь у меня обтесывать тычину,
А я, с моим уменьем и трудом,
Притом с досужестью моею,
Знай, без тебя пробавиться умею,
И сделаю простым ножом,
Чего другой не срубит топором».
— «Рубить, чтó мне велишь, моя такая доля»,
Смиренно отвечал Топор на òкрик злой:

«И так, хозяин мой,
Твоя святая воля,
Готов тебе я всячески служить;
Да только ты смотри, чтоб после не тужить:
Меня ты пóпусту иступишь,
А всё ножом избы не срубишь».

XIV

ЛЕВ И ВОЛК

Лев убирал за завтраком ягнёнка,
А собачонка,
Вертясь вкруг царского стола,
У Льва из под когтей кусочек урвала;
И Царь зверей то снес, не огорчась ни мало:
Она глупа еще и молода была.
Увидя то, на мысли Волку вспало,
Что Лев, конечно, не силен,
Коль так смирен:
И лапу протянул к ягненку также он.
Ан вышло с Волком худо:
Он сам ко Льву попал на блюдо.
Лев растерзал его, примолвя так: «Дружок,
Напрасно, смотря на собачку,
Ты вздумал, что тебе я также дам потачку:
Она еще глупа, а ты уж не щенок!»

XV

СОБАКА, ЧЕЛОВЕК, КОШКА И СОКОЛ

Собака, Человек, да Кошка, да Сокóл
Друг другу поклялись однажды в дружбе вечной,
Нелестной, искренней, чистосердечной.
У них был общий дом, едва ль не общий стол;
Клялись делить они и радость и заботу,
Друг другу помогать,
Друг за друга стоять,
И, если надо, друг за друга умирать.
Вот как-то вместе все, отправясь на охоту,
Мои друзья
Далеко от дому отбились,
Умаялися, утомились
И отдохнуть пристали у ручья.
Тут задремали все, кто лежа, кто и сидя,
Как вдруг из лесу шасть
На них медведь, разинув пасть.
Беду такую видя,
Сокол на воздух, Кошка в лес,
И Человек тут с жизнью бы простился;
Но верный Пес
Со зверем злым барахтаться схватился,
В него вцепился,
И, как медведь его жестоко ни ломал,
Как ни ревел от боли и от злости,
Пес, прохватя его до кости,
Повис на нем, и зуб не разжимал,
Доколе с жизнию всех сил не потерял.
А Человек? К стыду, из нас не всякой
Сравнится в верности с собакой!

Пока медведь был занят дракой,
Он, подхватя ружье свое с собой,
Пустился без души домой.

На языке легка и ласка и услуга;
Но в ну́жде лишь узнать прямого можно друга.
Как редки таковы друзья!
И то сказать, как часто видел я,
Что так ка́к в басне сей был верный Пес оставлен,
Так тот,
Кто из хлопот
Был другом выручен, избавлен,
Его же покидал в беде,
Его же и ругал везде.

XVI

ПОДАГРА И ПАУК

Подагру с Пауком сам ад на свет родил:
Слух этот Лафонтен по свету распустил.
Не стану я за ним вывешивать и мерить,
На сколько правды тут, и ка́к, и почему;
Притом же, кажется, ему
Зажмурясь в баснях можно верить.
И, стало, нет сомненья в том,
Что адом рождены Подагра с Пауком.
Как выросли они, и подоспело время
Пристроить деток к должностям
(Для доброго отца большие дети — бремя,
Пока они не по местам!),

То, отпуская в мир их к нам,
Сказал родитель им: «Подите
Вы, детушки, на свет, и землю разделите!
Надежда в вас большая есть,
Что оба вы мою поддержите там честь,
И оба людям вы равно надоедите.
Смотрите же отселе наперед
Кто что́ из вас в удел себе возьмет —
Вон, видите ль вы пышные чертоги?
А там, вон, хижины убоги?
В одних простор, довольство, красота;
В других и теснота,
И труд, и нищета».
— «Мне хижин ни за что́ не надо»,
Сказал Паук. — «А мне не надобно палат»,
Подагра говорит: «пусть в них живет мой брат.
В деревне, от аптек подале, жить я рада;
А то меня там станут доктора
Гонять из каждого богатого двора».
Так смолвясь, брат с сестрой пошли, явились в мире.
В великолепнейшей квартире
Паук владение себе отмежевал:
По штофам пышным, расцвеченым
И по карнизам золоченым
Он паутину разостлал,
И мух бы вдоволь нахватал;
Но к рассвету, едва с работою убрался,
Пришел и щеткою всё смел слуга долой.
Паук мой терпелив: он к печке перебрался,
Оттоле Паука метлой.
Туда, сюда Паук, бедняжка мой!
Но где основу ни натянет,
Иль щетка иль крыло везде его достанет,
И всю работу изорвет,
А с нею и его частехонько сметет.

Паук в отчаяньи, и зá город идет
Увидеться с сестрицей.
«Чай, в селах», говорит, «живет она царицей».
Пришел — а бедная сестра у мужика
Несчастней всякого на свете Паука:
Хозяин с ней и сено косит,
И рубит с ней дрова, и воду с нею носит:
Примета у простых людей,
Что чем подагру мучишь боле,
Тем ты скорей
Избавишься от ней.
«Нет, братец», говорит она: «не жизнь мне в поле!»
А брат
Тому и рад;
Он тут же с ней уделом обменялся:
Вполз в избу к мужику, с товаром разобрался,
И, не боясь ни щетки, ни метлы,
Заткал и потолок, и стены, и углы.
Подагра же тотчас в дорогу;
Простилася с селом;
В столицу прибыла, и в самый пышный дом
К Превосходительству седому села в ногу.
Подагре рай! Пошло житье у старика:
Не сходит с ним она долой с пуховика.
С тех пор с сестрою брат уж боле не видался;
Всяк при своем у них остался,
Доволен участью равно:
Паук по хижинам пустился неопрятным,
Подагра же пошла по богачам и знатным;
И оба делают умно.

XVII

ЛЕВ И ЛИСИЦА

Лиса, не видя с роду Льва,
С ним встретясь, со страстей осталась чуть жива.
Вот, несколько спустя, опять ей Лев попался;
Но уж не так ей страшен показался.
А третий раз потом
Лиса и в разговор пустилася со Львом.

Иного так же мы боимся,
Поколь к нему не приглядимся.

XVIII

ХМЕЛЬ

Хмель выбежал на огороде
И вкруг сухой тычинки виться стал;
А в поле близко дуб молоденький стоял.
«Чтó в этом пользы есть уроде,
Да и во всей его породе?»
Так про дубок тычинке Хмель жужжал.
«Ну, как его сравнить с тобою?
Ты барыня пред ним одной лишь прямизною.
Хоть листьем, правда, он одет,
Да чтó за жесткость, чтó за цвет!

За чтó его земля питает?»
Меж тем едва неделя протекает,
Хозяин на дрова тычинку ту сломил,
А в огород дубок пересадил.
И труд ему с большим успехом удается:
Дубок и принялся, и отпрыски пустил;
Посмотришь, около него мой Хмель уж вьется,
И дубу от него вся честь и похвала!

Такие ж у льстеца поступки и дела:
Он на тебя несет тьму небылиц и бредней;
И кáк ты хочешь, так трудись,
Но у него в хороших быть не льстись;
А только в случай попадись, —
Он первый явится в передней.

XIX

СЛОН В СЛУЧАЕ

Когда-то в случай Слон попал у Льва.
В минуту по лесам прошла о том молва,
И, так как водится, пошли догадки,
Чем в милость втерся Слон?
Не то красив, не то забавен он;
Чтó за прием, чтó за ухватки!
Толкуют звери меж собой.
«Когда бы», говорит, вертя хвостом, лисица,
«Был у него пушистый хвост такой,
Я не дивилась бы». — «Или, сестрица»,

Сказал медведь: «хотя бы по когтям
Он сделался случайным;
Никто того не счел бы чрезвычайным:
Да он и без когтей, то всем известно нам».
— «Да не вошел ли он в случай клыками?»
Вступился в речь их вол:
«Уж не сочли ли их рогами?»
— «Так вы не знаете», сказал осёл,
Ушами хлопая, «чем мог он полюбиться?
Послушайте ж меня, я рад божиться:
Не будь лишь у него таких больших ушей,
Так двор бы и не знал о нем, ей ей!»

Нередко мы, хотя того не примечаем,
Себя в других охотно величаем.

XX

ТУЧА

Над изнуренною от зноя стороною
Большая туча пронеслась;
Ни каплею ее не освежа одною,
Она большим дождем над морем пролилась,
И щедростью своей хвалилась пред горою.
«Что́ сделала добра
Ты щедростью такою?»
Сказала ей гора:
«И как смотреть на то не больно!

Когда бы на поля свой дождь ты пролила,
Ты б область целую от голоду спасла:
А в море без тебя, мой друг, воды довольно».

XXI

КЛЕВЕТНИК И ЗМЕЯ

Напрасно про бесов болтают,
Что справедливости совсем они не знают,
А правду тож они нередко наблюдают:
Я и пример тому здесь приведу.
По случаю какому-то, в аду
Змея с Клеветником в торжественном ходу
Друг другу первенства оставить не хотели
И зашумели,
Кому из них идти приличней наперед?
А в аде первенство, известно, тот берет,
Кто ближнему наделал больше бед.
Так в споре сем и жарком и не малом
Перед Змеею Клеветник
Свой выставлял язык;
А перед ним Змея своим хвалилась жалом;
Шипела, что нельзя обиды ей снести,
И силилась его переползти.
Вот, Клеветник было за ней уж очутился;
Но Вельзевул не потерпел того:
Он сам, спасибо, за него
Вступился,
И осадил назад Змею,
Сказав: «Хоть я твои заслуги признаю,

Но первенство ему по правде отдаю:
Ты зла, — твое смертельно жало;
Опасна ты, когда близка;
Кусаешь без вины (и то не мало!),
Но можешь ли язвить ты так издалека,
Как злой язык Клеветника,
От коего нельзя спастись ни за горами,
Ни за морями?
Так, стало, он тебя вредней:
Ползи же ты за ним и будь вперед смирней».
С тех пор клеветники в аду почетней змей.

XXII

ФОРТУНА И НИЩИЙ

С истертою и ветхою сумой
Бедняжка нищенький под оконьем таскался,
И, жалуясь на жребий свой,
Нередко удивлялся,
Что люди, живучи в богатых теремах,
По горло в золоте, в довольстве и сластях,
Ка́к их карманы ни набиты,
Еще не сыты!
И даже до того,
Что, без пути алкая
И нового богатства добывая,
Лишаются нередко своего
Всего.
Вон, бывший, например, того хозяин дому
Пошел счастливо торговать;

Расторговался в пух. Тут, чем бы перестать,
И достальной свой век спокойно доживать,
А промысел оставить свой другому, —
Он в море корабли отправил по весне;
Ждал горы золота; но корабли разбило:
Сокровища его все море поглотило;
Теперь они на дне,
И видел он себя богатым, как во сне.
Другой, тот в откупа пустился,
И нажил было миллион,
Да мало: захотел его удвоить он,
Забрался по уши, и вовсе разорился.
Короче, тысячи таких примеров есть;
И по-делом: знай честь!
Тут Нищему Фортуна вдруг предстала
И говорит ему:
«Послушай, я помочь давно тебе желала;
Червонцев кучу я сыскала;
Подставь свою суму;
Ее насыплю я, да только с уговором:
Всё будет золото, в суму что́ попадет;
Но если из сумы что́ на пол упадет,
То сделается сором.
Смотри ж, я наперед тебя остерегла:
Мне велено хранить условье наше строго;
Сума твоя ветха, не забирайся много,
Чтоб вынести она могла».
Едва от радости мой Нищий дышит,
И под собой земли не слышит!
Расправил свой кошель, и щедрою рукой
Тут полился в него червонцев дождь златой.
Сума становится уж тяжеленька.
«Довольно ль?» — «Нет еще». — «Не треснула б».
— «Не бойсь»,
— «Смотри, ты Крезом стал». — «Еще, еще маленько:

Хоть горсточку прибрось».
— «Эй, полно! Посмотри, сума ползет уж врозь».
— «Еще щепоточку». Но тут кошель прорвался,
Рассыпалась казна и обратилась в прах.
Фортуна скрылася: одна сума в глазах,
И Нищий нищеньким по прежнему остался.

XXIII

ЛЯГУШКА И ЮПИТЕР

Живущая в болоте, под горой,
Лягушка на гору весной
Переселилась;
Нашла там тинистый в лощинке уголок,
И завела домок
Под кустиком, в тени, меж травки, как раёк.
Однако ж им она не долго веселилась.
Настало лето, с ним жары,
И дачи Квакушки так сделалися сухи,
Что, ног не замоча, по ним бродили мухи.
«О, боги!» молится Лягушка из норы:
«Меня, вы, бедную, не погубите,
И землю вровень хоть с горою затопите:
Чтобы в моих поместьях никогда
Не высыхала бы вода!»
Лягушка вопит без умолку,
И наконец Юпитера бранит,
Что нету в нем ни жалости, ни толку.
— «Безумная!» Юпитер говорит
(Знать не был он тогда сердит):

«Как квакать попусту тебе охота!
И чем мне для твоих затей
Перетопить людей,
Не лучше ль вниз тебе стащиться до болота?»

На свете много мы таких людей найдем,
Которым всё, кроме себя, постыло,
И кои думают: «Лишь мне бы ладно было,
А там весь свет гори огнём».

XXIV

ЛИСА-СТРОИТЕЛЬ

Какой-то лев большой охотник был до кур;
Однако ж у него они водились худо:
Да это и не чудо!
К ним доступ был свободен чересчур.
Так их то крали,
То сами куры пропадали.
Чтоб этому помочь убытку и печали,
Построить вздумал лев большой курятный двор,
И так его ухитить и уладить,
Чтобы воров совсем отвадить,
А курам было б в нем довольство и простор.
Вот льву доносят, что Лисица
Большая строить мастерица —
И дело ей поручено,
С успехом начато и кончено оно:
Лисой к нему приложено

Всё, и старанье и уменье.
Смотрели, видели: строенье загляденье!
А сверх того всё есть, чего ни спросишь тут:
Корм под носом, везде натыкано насесток,
От холоду и жару есть приют,
И укромонные местечки для наседок.
Вся слава Лисаньке и честь!
Богатое дано ей награжденье,
И тотчас повеленье:
На новоселье кур не медля перевесть.
Но есть ли польза в перемене?
Нет: кажется, и крепок двор,
И плотен, и высок забор —
А кур час от часу всё мене.
Отколь беда, придумать не могли.
Но лев велел стеречь. Кого ж подстерегли?
Тоё ж Лису-злодейку.
Хоть правда, что она свела строенье так,
Чтобы не ворвался в него никто, никак,
Да только для себя оставила лазейку.

XXV

НАПРАСЛИНА

Как часто что-нибудь мы сделавши худого,
Кладем вину в том на другого,
И как нередко говорят:
«Когда б не он, и в ум бы мне не впало!»
А ежели людей не стало,
Так уж лукавый виноват,

Хоть тут его совсем и не бывало.
Примеров тьма тому. Вот вам из них один.
В Восточной стороне какой-то был Брамин,
Хоть на словах и теплой веры,
Но не таков своим житьём
(Есть и в Браминах лицемеры);
Да это в сторону, а дело только в том,
Что в братстве он своем
Один был правила такого,
Другие ж все житья святого,
И, что́ всего ему тошней,
Начальник их был нраву прекрутого:
Так преступить никак устава ты не смей.
Однако ж, мой Брамин не унывает.
Вот постный день, а он смекает,
Нельзя ли разрешить на сырное тайком?
Достал яйцо, полуночи дождался,
И, свечку вздувши с огоньком,
На свечке печь яйцо принялся;
Ворочает его легонько у огня,
Не сводит глаз долой, и мысленно глотает,
А про начальника, смеяся, рассуждает:
«Не уличишь же ты меня,
Длиннобородый мой приятель!
Яичко съем-таки я всласть».
Ан тут тихонько шасть
К Брамину в келью надзиратель,
И, видя грех такой,
Ответу требует он грозно.
Улика на лицо и запираться поздно!
«Прости, отец святой,
Прости мое ты прегрешенье!»
Так взмолится Брамин сквозь слез:
«И сам не знаю я, как впал во искушенье;
Ах, наустил меня проклятый бес!»

А тут бесёнок, из-за печки,
— «Не стыдно ли», кричит: «всегда клепать на нас!
Я сам лишь у тебя учился сей же час,
И, право, вижу в первый раз,
Как яица пекут на свечке».

XXVI

ФОРТУНА В ГОСТЯХ

На укоризну мы Фортуне тароваты:
Кто не в чинах, кто не богат;
За всё про всё ее бранят;
А поглядишь, так сами виноваты.
Слепое счастие, шатаясь меж людей,
Не вечно у вельмож гостит и у царей,
Оно и в хижине твоей,
Быть может, погостить когда-нибудь пристанет:
Лишь время не терять умей,
Когда оно к тебе заглянет;
Минута с ним одна, кто ею дорожит,
Терпенья годы наградит.
Когда ж ты не умел при счастье поживиться,
То не Фортуне ты, себе за то пеняй,
И знай,
Что, может, век она к тебе не возвратится.

Домишка старенький край города стоял;
Три брата жили в нем, и не могли разжиться:
Ни в чем им как-то не спорится.

Кто что́ из них ни затевал,
Всё остается без успеха,
Везде потеря, иль помеха;
По их словам, вина Фортуны в том была.
Вот невидимкой к ним Фортуна забрела,
И, тронувшись их бедностью большою,
Им помогать решилась всей душою,
Какие бы они ни начали дела,
И прогостить у них всё лето.
Всё лето: шутка ль это!
Пошли у бедняков дела другой статьей.
Один из них хоть был торгаш плохой;
А тут, что́ ни продаст, ни купит,
Барыш на всем большой он слупит;
Забыл совсем, что́ есть наклад,
И скоро стал, как Крез, богат.
Другой в Приказ пошол: иною бы порою
Завяз он в писарях с своёю головою;
Теперь ему со всех сторон
Удача:
Что́ даст обед, что́ сходит на поклон, —
Иль чин, иль место схватит он;
Посмотришь, у него деревня, дом и дача.
Теперь, вы спросите: что́ ж третий получил?
Ведь, верно, и ему Фортуна помогала?
Конечно: с ним она почти не отдыхала.
Но третий брат всё лето мух ловил,
И так счастливо,
Что диво!
Не знаю, прежде он бывал ли в том горазд;
А тут труды его не втуне:
Как ни взмахнет рукой, благодаря Фортуне,
Ни разу промаху не даст.
Вот гостья между тем у братьев нагостилась,
И дале в путь пустилась.

Два брата в барышах: один из них богат,
Другой еще притом в чинах; а третий брат
Клянет судьбу, что он Фортуной злою
Оставлен лишь с сумою.

Читатель, будь ты сам судьею,
Кто ж в этом виноват?

КОНЕЦ ПЯТОЙ КНИГИ

КНИГА ШЕСТАЯ

I

ВОЛК И ПАСТУХИ

Волк, близко обходя пастуший двор
И видя, сквозь забор,
Что, выбрав лучшего себе барана в стаде,
Спокойно Пастухи барашка потрошат,
А псы смирнёхонько лежат,
Сам молвил про себя, прочь уходя в досаде:
«Какой бы шум вы все здесь подняли, друзья,
Когда бы это сделал я!»

II

КУКУШКА И ГОРЛИНКА

Кукушка на суку печально куковала.
«Чтó, кумушка, ты так грустна?»
Ей с ветки ласково Голубка ворковала:

«Или о том, что миновала
У нас весна,
И с ней любовь, спустилось солнце ниже,
И что к зиме мы стали ближе?»
— «Как, бедной, мне не горевать?»
Кукушка говорит. «Будь ты сама судьею:
Любила счастливо я нынешней весною,
И, наконец, я стала мать;
Но дети не хотят совсем меня и знать:
Такой ли чаяла от них я платы!
И не завидно ли, когда я погляжу,
Как увиваются вкруг матери утяты,
Как сыплют к курице дождем по зву цыпляты:
А я, как сирота, одним одна сижу,
И что́ есть детская приветливость, не знаю».
— «Бедняжка! о тебе сердечно я страдаю;
Меня бы нелюбовь детей могла убить,
Хотя пример такой не редок;
Скажи ж — так стало, ты уж вывела и деток?
Когда же ты гнездо успела свить?
Я этого и не видала:
Ты всё порхала, да летала».
— «Вот вздор, чтоб столько красных дней
В гнезде я, сидя, растеряла:
Уж это было бы всего глупей!
Я яица всегда в чужие гнезды клала».
— «Какой же хочешь ты и ласки от детей?»
Ей Горлинка на то сказала.

Отцы и матери! вам басни сей урок.
Я рассказал ее не детям в извиненье:
К родителям в них непочтенье
И нелюбовь — всегда порок;
Но если выросли они в разлуке с вами,

И вы их вверили наемничьим рукам:
Не вы ли виноваты сами,
Что в старости от них утехи мало вам?

III

ГРЕБЕНЬ

Дитяти маменька расчесывать головку
Купила частый Гребешок.
Не выпускает вон дитя из рук обновку:
Играет, иль твердит из азбуки урок;
Свои всё кудри золотые,
Волнистые, барашком завитые
И мягкие, как тонкий лён,
Любуясь, Гребешком расчесывает он.
И что́ за Гребешок? Не только не теребит,
Нигде он даже не зацепит:
Так плавен, гладок в волосах.
Нет Гребню и цены у мальчика в глазах.
Случись, однако же, что Гребень затерялся.
Зарезвился мой мальчик, заигрался,
Всклокотил волосы копной.
Лишь няня к волосам, дитя подымет вой:
«Где Гребень мой?»
И Гребень отыскался,
Да только в голове ни взад он, ни вперед:
Лишь волосы до слез дерёт.
«Какой ты злой, Гребнишка!»
Кричит мальчишка.
А Гребень говорит: — «Мой друг, всё тот же я;

Да голова всклокочена твоя».
Однако ж мальчик мой, от злости и досады,
Закинул Гребень свой в реку:
Теперь им чешутся Наяды.

Видал я на своем веку,
Что так же с правдой поступают.
Поколе совесть в нас чиста,
То правда нам мила, и правда нам свята,
Ее и слушают, и принимают:
Но только стал кривить душей,
То правду дале от ушей.
И всякой, как дитя, чесать волос не хочет,
Когда их склочет.

IV

СКУПОЙ И КУРИЦА

Скупой теряет всё, желая всё достать.
Чтоб долго мне примеров не искать,
Хоть есть и много их, я в том уверен;
Да рыться лень: так я намерен
Вам басню старую сказать.

Вот, чтó в ребячестве читал я про Скупого.
Был человек, который никакого
Не знал ни промысла, ни ремесла,
Но сундуки его полнели очевидно.

Он Курицу имел (как это не завидно!),
Котора яица несла,
Но не простые,
А золотые.
Иной бы и тому был рад,
Что понемногу он становится богат;
Но этого Скупому мало:
Ему на мысли вспало,
Что, взрезав Курицу, он в ней достанет клад.
И так, забыв ее к себе благодеянье,
Неблагодарности не побоясь греха,
Ее зарезал он. И что́ же? В воздаянье
Он вынул из нее простые потроха.

V

ДВЕ БОЧКИ

Две Бочки ехали: одна с вином,
Другая
Пустая.
Вот первая — себе без шуму и шажком
Плетется,
Другая вскачь несется;
От ней по мостовой и стукотня и гром,
И пыль столбом;
Прохожий к стороне скорей от страху жмется,
Ее заслышавши издалека.
Но как та Бочка ни громка,
А польза в ней не так, как в первой, велика.

Кто про свои дела кричит всем без умолку,
В том, верно, мало толку.
Кто делов истинно, — тих часто на словах.
Великий человек лишь громок на делах,
И думает свою он крепку думу
Без шуму.

VI

АЛКИД

Алкид, Алкмены сын,
Столь славный мужеством и силою чудесной,
Однажды, проходя меж скал и меж стремнин
Опасною стезей и тесной,
Увидел на пути, свернувшись, будто ёж,
Лежит, чуть видное, не знает, чтó такое.
Он раздавить его хотел пятой. И чтó ж?
Оно раздулося и стало боле вдвое.
От гневу вспыхнув, тут Алкид
Тяжелой палицей своей его разит.
Глядит,
Оно страшней становится лишь с виду:
Толстеет, бухнет и растет,
Застановляет солнца свет,
И заслоняет путь собою весь Алкиду.
Он бросил палицу, и перед чудом сим
Стал в удивленьи недвижим.
Тогда ему Афина вдруг предстала.
«Оставь напрасный труд, мой брат!» она сказала:
«Чудовищу сему название Раздор.

Не тронуто, — его едва приметит взор;
Но если кто с ним вздумает сразиться, —
Оно от браней лишь тучнее станови́тся,
И вырастает выше гор».

VII

АПЕЛЛЕС И ОСЛЕНОК

Кто самолюбием чрез меру поражен,
Тот мил себе и в том, чем он другим смешен;
И часто тем ему случается хвалиться,
Чего бы должен он стыдиться.

С Осленком встретясь, Апеллес
Зовет к себе Осленка в гости;
В Осленке заиграли кости!
Осленок хвастовством весь душит лес,
И говорит зверям: «Как Апеллес мне скучен,
Я им размучен:
Ну, всё зовет к себе, где с ним ни встречусь я.
Мне кажется, мои друзья,
Намерен он с меня писать Пегаса».
— «Нет», Апеллес сказал, случася близко тут:
«Намеряся писать Мидасов суд,
Хотел с тебя списать я уши для Мидаса;
И коль пожалуешь ко мне, я буду рад.
Ослиных мне ушей и много хоть встречалось,
Но этаких, какими ты богат,
Не только у ослят,
Ни даже у ослов мне видеть не случалось».

VIII

ОХОТНИК

Как часто говорят в делах: еще успею.
Но надобно признаться в том,
Что это говорят, спросяся не с умом,
А с леностью своею.
И так, коль дело есть, скорей его кончай,
Иль после на себя ропщи, не на случа́й,
Когда оно тебя застанет невзначай.
На это басню вам скажу я, как умею.

Охотник, взяв ружье, патронницу, суму,
И друга верного по нраву и обычью,
Гектора — в лес пошел за дичью,
Не зарядя ружья, хоть был совет ему,
Чтоб зарядил ружье он дома.
«Вот вздор!» он говорит: «дорога мне знакома,
На ней ни воробья не видел я родясь;
До места ж ходу целый час,
Так зарядить еще успею я сто раз».
Но что́ ж? Лишь вон из жила
(Как будто бы над ним Фортуна подшутила),
По озерку
Гуляют утки целым стадом;
И нашему б тогда Стрелку
Легко с полдюжины одним зарядом
Убить,
И на неделю с хлебом быть,
Когда б не отложил ружья он зарядить.
Теперь к заряду он скорее; только утки

На это чутки:
Пока с ружьем возился он,
Они вскричали, встрепенулись,
Взвились и — за леса веревкой потянулись,
А там из виду скрылись вон.
Напрасно по лесу Стрелок потом таскался,
Ни даже воробей ему не попадался;
А тут к беде еще беда:
Случись тогда
Ненастье.
И так Охотник мой,
Измокши весь, пришел домой
С пустой сумой;
А всё-таки пенял не на себя, на счастье.

IX

МАЛЬЧИК И ЗМЕЯ

Мальчишка, думая поймать угря,
Схватил Змею, и, во́зрившись, от страха
Стал бледен, как его рубаха.
Змея, на Мальчика спокойно посмотря,
«Послушай», говорит: «коль ты умней не будешь,
То дерзость не всегда легко тебе пройдет.
На сей раз бог простит; но берегись вперед,
И знай, с кем шутишь!»

X

ПЛОВЕЦ И МОРЕ

На берег выброшен кипящею волной,
Пловец с усталости в сон крепкий погрузился;
Потом, проснувшися, он Море клясть пустился.
«Ты», говорит: «всему виной!
Своей лукавой тишиной
Маня к себе, ты нас прельщаешь,
И, заманя, нас в безднах поглощаешь».
Тут Море, на себя взяв Амфитриды вид,
Пловцу, явяся, говорит:
«На что винишь меня напрасно!
Плыть по водам моим ни страшно, ни опасно;
Когда ж свирепствуют морские глубины,
Виной тому одни Эоловы сыны:
Они мне не дают покою.
Когда не веришь мне, то испытай собою:
Как ветры будут спать, отправь ты корабли,
Я неподвижнее тогда земли».

И я скажу, совет хорош, не ложно;
Да плыть на парусах без ветру невозможно.

XI

ОСЕЛ И МУЖИК

Мужик на лето в огород
Наняв Осла, приставил
Ворон и воробьев гонять нахальный род.

Осел был самых честных правил:
Ни с хищностью, ни с кражей незнаком;
Не поживился он хозяйским ни листком,
И птицам, грех сказать, чтобы давал потачку;
Но Мужику барыш был с огорода плох.
Осел, гоняя птиц, со всех ослиных ног,
По всем грядам, и вдоль и поперёг,
Такую поднял скачку,
Что в огороде всё примял и притоптал.
Увидя тут, что труд его пропал,
Крестьянин на спине ослиной
Убыток выместил дубиной.
«И ништо!» все кричат: «скотине по-делом!
С его ль умом
За это дело браться?»

А я скажу, не с тем, чтоб за Осла вступаться;
Он, точно, виноват (с ним сделан и расчет),
Но, кажется, не прав и тот,
Кто поручил Ослу стеречь свой огород.

XII

ВОЛК И ЖУРАВЛЬ

Что волки жадны, всякий знает:
Волк, евши, никогда
Костей не разбирает.
За то на одного из них пришла беда:
Он костью чуть не подавился.

Не может Волк ни охнуть, ни вздохнуть;
　　Пришло хоть ноги протянуть!
По счастью, близко тут Журавль случился.
Вот, кой-как знаками стал Волк его манить,
И просит горю пособить.
　　Журавль свой нос по шею
Засунул к Волку в пасть, и с трудностью большею
Кость вытащил, и стал за труд просить.
　　«Ты шутишь!» зверь вскричал коварный:
　　«Тебе за труд? Ах, ты, неблагодарный!
А это ничего, что свой ты долгий нос
И с глупой головой из горла цел унес!
　　Поди ж, приятель, убирайся,
Да берегись: вперед ты мне не попадайся».

XIII

ПЧЕЛА И МУХИ

Две Мухи собрались лететь в чужие краи,
И стали подзывать с собой туда Пчелу:
　　Им насказали попугаи
О дальних сторонах большую похвалу.
Притом же им самим казалося обидно,
　　Что их, на родине своей,
　　Везде гоняют из гостей;
И даже до чего (ка́к людям то не стыдно,
　　И что́ они за чудаки!):
Чтоб поживиться им не дать сластями
　　За пышными столами,
Придумали от них стеклянны колпаки;

А в хижинах на них злодеи пауки.
«Путь добрый вам», Пчела на это отвечала:
«А мне
И на моей приятно стороне.
От всех за соты я любовь себе сыскала,
От поселян и до вельмож.
Но вы летите,
Куда хотите!
Везде вам будет счастье то ж:
Не будете, друзья, нигде, не быв полезны,
Вы ни почтенны, ни любезны,
А рады пауки лишь будут вам
И там».

Кто с пользою отечеству трудится,
Тот с ним легко не разлучится;
А кто полезным быть способности лишён,
Чужая сторона тому всегда приятна:
Не бывши гражданин, там мене презрен он,
И никому его там праздность не досадна.

XIV

МУРАВЕЙ

Какой-то Муравей был силы непомерной,
Какой не слыхано ни в древни времена;
Он, даже (говорит его историк верной)
Мог поднимать больших ячменных два зерна!

Притом и в храбрости за чудо почитался:
Где б ни завидел червяка,
Тотчас в него впивался,
И даже хаживал один на паука.
А тем вошел в такую славу
Он в. муравейнике своем,
Что только и речей там было, что о нем.
Я лишние хвалы считаю за отраву;
Но этот Муравей был не такого нраву:
Он их любил,
Своим их чванством мерил,
И всем им верил;
А ими, наконец, так голову набил,
Что вздумал в город показаться,
Чтоб силой там повеличаться.
На самый крупный с сеном воз
Он к мужику спесиво всполз,
И въехал в город очень пышно;
Но, ах, какой для гордости удар!
Он думал, на него сбежится весь базар,
Как на пожар;
А про него совсем не слышно:
У всякого забота там своя.
Мой Муравей то, взяв листок, потянет,
То припадет он, то привстанет:
Никто не видит Муравья.
Уставши наконец тянуться, выправляться,
С досадою Барбосу он сказал,
Который у воза хозяйского лежал:
«Не правда ль, надобно признаться,
Что в городе у вас
Народ без толку и без глаз?
Возможно ль, что меня никто не примечает,
Как ни тянусь я целый час;
А, кажется, у нас

Меня весь муравейник знает».
И со стыдом отправился домой.

Так думает иной
Затейник,
Что он в подсолнечной гремит,
А он — дивит
Свой только муравейник.

XV

ПАСТУХ И МОРЕ

Пастух в Нептуновом соседстве близко жил:
На взморье, хижины уютной обитатель,
Он стада малого был мирный обладатель,
И век спокойно проводил.
Не знал он пышности, зато не знал и горя,
И долго участью своей
Довольней, может быть, он многих был царей.
Но, видя, всякой раз, как с Моря
Сокровища несут горами корабли,
Как выгружаются богатые товары,
И ломятся от них анбары,
И как хозяева их в пышности цвели,
Пастух на то прельстился;
Распродал стадо, дом, товаров накупил,
Сел на корабль, и за Море пустился.
Однако же поход его не долог был;
Обманчивость, Морям природну,
Он скоро испытал: лишь берег вон из глаз,
Как буря поднялась;

Корабль разбит, пошли товары ко́ дну,
И он насилу спасся сам.
Теперь опять, благодаря Морям,
Пошел он в пастухи, лишь с разницею тою,
Что прежде пас овец своих,
Теперь пасет овец чужих
Из платы. С ну́ждою, однако ж, хоть большою,
Чего не сделаешь терпеньем и трудом?
Не спив того, не съев другова,
Скопил деньжонок он, завелся стадом снова,
И стал опять своих овечек пастухом.
Вот, некогда, на берегу морском,
При стаде он своём
В день ясный сидя,
И видя,
Что на Море едва колышется вода
(Так Море присмирело),
И плавно к пристани бегут по ней суда:
«Мой друг!» сказал: «опять ты денег захотело;
Но ежели моих — пустое дело!
Ищи кого иного ты провесть,
От нас тебе была уж честь.
Посмотрим, как других заманишь,
А от меня вперед копейки не достанешь».

Басню эту лишним я почел бы толковать;
Но ка́к здесь к слову не сказать,
Что лучше верного держаться,
Чем за обманчивой надеждою гоняться?
Найдется тысячу несчастных от нее,
На одного, кто не был ей обманут,
А мне, что́ говорить ни станут,
Я буду всё твердить свое:
Что́ впереди — бог весть; а что́ мое — мое!

XVI

КРЕСТЬЯНИН И ЗМЕЯ

К Крестьянину вползла Змея,
И говорит: «Сосед! начнем жить дружно!
Теперь меня тебе стеречься уж не нужно;
Ты видишь, что совсем другая стала я,
И кожу нынешней весной переменила».
Однако ж Мужика Змея не убедила.
Мужик схватил обух
И говорит: — «Хоть ты и в новой коже,
Да сердце у тебя всё то же».
И вышиб из соседки дух.

Когда извериться в себе ты дашь причину;
Как хочешь, ты меняй личину:
Себя под нею не спасешь,
И что́ с Змеей, с тобой случиться может то ж.

XVII

ЛИСИЦА И ВИНОГРАД

Голодная кума-Лиса залезла в сад;
В нем винограду кисти рделись.
У кумушки глаза и зубы разгорелись;
А кисти сочные, как яхонты горят;

Лишь то беда, висят они высоко:
Отколь и как она к ним ни зайдет,
Хоть видит око,
Да зуб неймет.
Пробившись по́пусту час целой.
Пошла и говорит с досадою: «Ну, что́ ж!
На взгляд-то он хорош,
Да зелен — ягодки нет зрелой:
Тотчас оскомину набьешь».

XVIII

ОВЦЫ И СОБАКИ

В каком-то стаде у Овец,
Чтоб волки не могли их более тревожить,
Положено число Собак умножить.
Что́ ж? Развелось их столько наконец,
Что Овцы от волков, то правда, уцелели,
Но и Собакам надо ж есть;
Сперва с Овечек сняли шерсть,
А там, по жеребью, с них шкурки полетели,
А там осталося всего Овец пять-шесть,
И тех Собаки съели.

XIX

МЕДВЕДЬ В СЕТЯХ

Медведь
Попался в сеть.
Над смертью издали шути как хочешь смело;
Но смерть вблизи — совсем другое дело.
Не хочется Медведю умереть.
Не отказался бы мой Мишка и от драки,
Да весь опутан сетью он,
А на него со всех сторон
Рогатины, и ружья, и собаки:
Так драка не по нем.
Вот хочет Мишка взять умом,
И говорит ловцу: «Мой друг, какой виною
Я проступился пред тобою?
За что́ моей ты хочешь головы?
Иль веришь клеветам напрасным на медведей,
Что злы они? Ах, мы совсем не таковы!
Я, например, пошлюсь на всех соседей,
Что изо всех зверей мне только одному
Никто не сделает упрека,
Чтоб мертвого я тронул человека».
— «То правда», отвечал на то ловец ему:
«Хвалю к усопшим я почтение такое;
Зато, где случай ты имел,
Живой уж от тебя не вырывался цел.
Так лучше бы ты мертвых ел,
И оставлял живых в покое».

XX

КОЛОС

На ниве, зыблемый погодой, Колосок,
Увидя за стеклом в теплице
И в неге и в добре взлелеянный цветок,
Меж тем, как он и мошек веренице,
И бурям, и жарам, и холоду открыт,
Хозяину с досадой говорит:
«За что́ вы, люди, так всегда несправедливы,
Что кто умеет ваш утешить вкус, иль глаз,
Тому ни в чем отказа нет у вас;
А кто полезен вам, к тому вы нерадивы?
Не главный ли доход твой с нивы:
А, посмотри, в какой небрежности она!
С тех пор, как бросил ты здесь в землю семена,
Укрыл ли под стеклом когда нас от ненастья?
Велел ли нас полоть, иль согревать,
И приходил ли нас в засуху поливать?
Нет: мы совсем расти оставлены на счастье.
Тогда, как у тебя цветы, —
Которыми ни сыт, ни богатеешь ты,
Не так, как мы, закинуты здесь в поле, —
За стеклами растут в приюте, в неге, в холе.
Что́ если бы о нас ты столько клал забот?
Ведь в будущий бы год
Ты собрал бы сам-сот,
И с хлебом караван отправил бы в столицу.
Подумай, выстрой-ка пошире нам теплицу».
— «Мой друг», хозяин отвечал:
«Я вижу, ты моих трудов не примечал.
Поверь, что главные мои о вас заботы.

Когда б ты знал, какой мне стоило работы
Расчистить лес, удобрить землю вам:
И не было конца моим трудам.
Но толковать теперь ни время, ни охоты,
Ни пользы нет.
Дождя ж и ветру ты проси себе у неба;
А если б умный твой исполнил я совет,
То был бы без цветов, и был бы я без хлеба».

Так часто добрый селянин,
Простой солдат, иль гражданин,
Кой с кем свое сличая состоянье,
Приходят иногда в роптанье.
Им можно то ж почти сказать и в оправданье.

XXI

МАЛЬЧИК И ЧЕРВЯК

Не льстись предательством ты счастие сыскать!
У самых тех всегда в глазах предатель низок,
Кто при нужде его не ставит в грех ласкать;
И первый завсегда к беде предатель близок.

Крестьянина Червяк просил его пустить
В свой сад на лето погостить.
Он обещал вести себя там честно,
Не трогая плодов, листочки лишь глодать,

И то, которые уж станут увядать.
Крестьянин судит: «Как пристанища не дать?
Ужли от Червяка в саду мне будет тесно?
Пускай его себе живет.
Притом же важного убытку быть не может,
Коль он листочка два-три сгложет».
Позволил: и Червяк на дерево ползёт;
Нашел под веточкой приют от непогод;
Живет без нужды, хоть не пышно,
И про него совсем не слышно.
Меж тем уж золотит плоды лучистый Царь.
Вот в самом том саду, где также спеть всё стало,
Наливное, сквозное как янтарь,
При солнце яблоко на ветке дозревало.
Мальчишка был давно тем яблоком пленен;
Из тысячи других его заметил он:
Да доступ к яблоку мудрён.
На яблоню Мальчишка лезть не смеет,
Ее тряхнуть он силы не имеет,
И, словом, яблоко достать не знает ка́к.
Кто́ ж в краже Мальчику помочь взялся? Червяк.
«Послушай», говорит: «я знаю это точно,
Хозяин яблоки велел снимать;
Так это яблоко обоим нам непрочно;
Однако ж я берусь его достать,
Лишь поделись со мной. Себе ты можешь взять
Противу моего хоть вдесятеро боле;
А мне и самой малой доли
На целый станет век глодать».
Условье сделано: Мальчишка согласился;
Червяк на яблоню, и работать пустился;
Он яблоко в минуту подточил.
Но что́ ж в награду получил?
Лишь только яблоко упало,
И с семечками съел его Мальчишка мой;

А как за долей сполз Червяк долой,
То Мальчик Червяка расплющил под пятой:
И так ни Червяка, ни яблока не стало.

XXII

ПОХОРОНЫ

В Египте встарину велось обыкновенье,
Когда кого хотят пышнее хоронить,
Наемных плакальщиц пускать за гробом выть.
Вот, некогда, на знатном погребенье
Толпа сих плакальщиц, поднявши вой,
Покойника от жизни скоротечной
В дом провожала вечной
На упокой.
Тут странник, думая, что, в горести сердечной
То рвется вся покойника родня,
«Скажите», говорит: «не рады ли б вы были,
Когда б его вам воскресили?
Я Маг; на это есть возможность у меня:
Мы заклинания с собой такие носим —
Покойник оживет сейчас».
— «Отец!» вскричали все: «обрадуй бедных нас!
Одной лишь милости притом мы просим,
Чтоб суток через пять
Он умер бы опять.
В живом в нем не было здесь проку никакова,
Да вряд ли будет и вперед;
А как умрет,
То выть по нем наймут нас, верно, снова».

Есть много богачей, которых смерть одна
К чему-нибудь годна.

XXIII

ТРУДОЛЮБИВЫЙ МЕДВЕДЬ

Увидя, что мужик, трудяся над дугами,
Их прибыльно сбывает с рук
(А дуги гнут с терпеньем и не вдруг),
Медведь задумал жить такими же трудами.
Пошел по лесу треск и стук,
И слышно за версту проказу.
Орешника, березника и вязу
Мой Мишка погубил несметное число,
А не дается ремесло.
Вот идет к мужику он попросить совета
И говорит: «Сосед, что́ за причина эта?
Деревья таки я ломать могу,
А не согнул ни одного в дугу.
Скажи, в чем есть тут главное уменье?»
— «В том», отвечал сосед:
«Чего в тебе, кум, вовсе нет:
В терпенье».

XXIV

СОЧИНИТЕЛЬ И РАЗБОЙНИК

В жилище мрачное теней
На суд предстали пред судей,
В один и тот же час, Грабитель
(Он по большим дорогам разбивал,
И в петлю наконец попал);
Другой был славою покрытый Сочинитель:
Он тонкий разливал в своих твореньях яд,
Вселял безверие, укоренял разврат,
Был, как Сирена, сладкогласен,
И, как Сирена, был опасен.
В аду обряд судебный скор;
Нет проволочек бесполезных:
В минуту сделан приговор.
На страшных двух цепях железных
Повешены больших чугунных два котла:
В них виноватых рассадили.
Дров под Разбойника большой костер взвалили;
Сама Мегера их зажгла,
И развела такой ужасный пламень,
Что трескаться стал в сводах адских камень.
Суд к Сочинителю, казалось, был не строг:
Под ним сперва чуть тлелся огонек;
Но там, чем далее, тем боле разгарался.
Вот веки протекли, огонь не унимался.
Уж под Разбойником давно костер погас:
Под Сочинителем он злей с часу на час.
Не видя облегченья,
Писатель наконец кричит среди мученья,
Что справедливости в богах нимало нет;

Что славой он наполнил свет,
И ежели писал немножко вольно,
То слишком уж за то наказан больно;
Что он не думал быть Разбойника грешней.
Тут перед ним, во всей красе своей,
С шипящими между волос змеями,
С кровавыми в руках бичами,
Из адских трех сестер явилася одна.
«Несчастный!» говорит она:
«Ты ль Провидению пеняешь?
И ты ль с Разбойником себя равняешь?
Перед твоей ничто его вина.
По лютости своей и злости,
Он вреден был,
Пока лишь жил;
А ты... уже твои давно истлели кости,
А солнце разу не взойдет,
Чтоб новых от тебя не осветило бед.
Твоих творений яд не только не слабеет,
Но, разливаяся, век от веку лютеет.
Смотри (тут свет ему узреть она дала),
Смотри на злые все дела
И на несчастия, которых ты виною!
Вон дети, стыд своих семей, —
Отчаянье отцов и матерей:
Кем ум и сердце в них отравлены? тобою.
Кто, осмеяв, как детские мечты,
Супружество, начальства, власти,
Им причитал в вину людские все напасти,
И связи общества рвался расторгнуть? ты.
Не ты ли величал безверье просвещеньем?
Не ты ль в приманчивый, в прелестный вид облек
И страсти и порок?
И вон, опоена твоим ученьем,
Там целая страна

Полна
Убийствами и грабежами,
Раздорами и мятежами,
И до погибели доведена тобой!
В ней каждой капли слез и крови — ты виной.
И смел ты на богов хулой вооружиться?
А сколько впредь еще родится
От книг твоих на свете зол!
Терпи ж: здесь по делам тебе и казни мера!»
Сказала гневная Мегера —
И крышкою захлопнула котел.

XXV

ЯГНЕНОК

Как часто я слыхал такое рассужденье:
«По мне пускай что́ хочешь говорят,
Лишь был бы я в душе не виноват!»
Нет; надобно еще уменье,
Коль хочешь в людях ты себя не погубить,
И добрую наружность сохранить.
Красавицы! вам знать всего нужнее,
Что слава добрая вам лучше всех прикрас,
И что она у вас
Весеннего цветка нежнее.
Как часто и душа и совесть в вас чиста,
Но лишний взгляд, словцо, одна неосторожность,
Язвить злословью вас дает возможность —
И ваша слава уж не та.
Ужели не глядеть? Уже ль не улыбаться?

Не то я говорю; но только всякой шаг
Вы свой должны обдумать так,
Чтоб было не к чему злословью и придраться.

Анюточка, мой друг!
Я для тебя и для твоих подруг
Придумал басенку. Пока еще ребенком,
Ты вытверди ее; не ныне, так вперед
С нее сберешь ты плод.
Послушай, что́ случилося с Ягненком.
Поставь свою ты куклу в уголок:
Рассказ мой будет коро́ток.
Ягненок с дуру,
Надевши волчью шкуру,
Пошел по стаду в ней гулять:
Ягненок лишь хотел пощеголять;
Но псы, увидевши повесу,
Подумали, что волк пришел из лесу,
Вскочили, кинулись к нему, свалили с ног,
И прежде нежели опомниться он мог,
Чуть по клочкам его не расхватили.
По счастью, пастухи, узнав, его отбили,
Но побывать у псов не шутка на зубах:
Бедняжка от такой тревоги
Насилу доволок в овчарню ноги;
А там он стал хиреть, потом совсем зачах,
И простонал весь век свой без умолка.
А если бы Ягненок был умен:
И мысли бы боялся он
Похожим быть на волка.

КОНЕЦ ШЕСТОЙ КНИГИ

КНИГА СЕДЬМАЯ

I

СОВЕТ МЫШЕЙ

Когда-то вздумалось Мышам себя прославить,
И, несмотря на кошек и котов,
Свести с ума всех ключниц, поваров,
И славу о своих делах трубить заставить
От погребов до чердаков;
А для того Совет назначено составить,
В котором заседать лишь тем, у коих хвост
Длиной во весь их рост:
Примета у Мышей, что тот, чей хвост длиннее,
Всегда умнее
И расторопнее везде.
Умно ли то, теперь мы спрашивать не будем;
Притом же об уме мы сами часто судим
По платью, иль по бороде.
Лишь нужно знать, что с общего сужденья
Всё длиннохвостых брать назначено в Совет;
У коих же хвоста к несчастью нет,
Хотя б лишились их они среди сраженья;
Но так как это знак иль неуменья,
Иль нераденья,

Таких в Совет не принимать,
Чтоб из-за них своих хвостов не растерять.
Всё дело слажено; повещено собранье,
Как ночь настанет на дворе;
И, наконец, в мушном ларе
Открыто заседанье.
Но лишь позаняли места,
Ан, глядь, сидит тут крыса без хвоста.
Приметя то, седую Мышь толкает
Мышенок молодой,
И говорит: «Какой судьбой
Бесхвостая здесь с нами заседает?
И где же делся наш закон?
Дай голос, чтоб ее скорее выслать вон.
Ты знаешь, как народ бесхвостых наш не любит;
И можно ль, чтоб она полезна нам была,
Когда и своего хвоста не сберегла?
Она не только нас, подполицу всю сгубит».
А Мышь в ответ: «Молчи! всё знаю я сама;
Да эта крыса мне кума».

II

МЕЛЬНИК

У Мельника вода плотину прососала:
Беда б не велика сначала,
Когда бы руки приложить;
Но кстати ль? Мельник мой не думает тужить;
А течь день ото дня сильнее становится:
Вода так бьет, как из ведра.

«Эй, Мельник, не зевай! Пора,
Пора тебе за ум хватиться!»
А Мельник говорит: «Далеко до беды,
Не море надо мне воды,
И ею мельница по весь мой век богата».
Он спит, а между тем
Вода бежит, как из ушата.
И вот беда пришла совсем:
Стал жорнов, мельница не служит.
Хватился Мельник мой: и охает, и тужит,
И думает, как воду уберечь.
Вот у плотины он, осматривая течь,
Увидел, что к реке пришли напиться куры.
«Негодные!» кричит: «хохлатки, дуры!
Я и без вас воды не знаю где достать;
А вы пришли ее здесь вдосталь допивать».
И в них поленом хвать.
Какое ж сделал тем себе подспорье?
Без кур и без воды, пошел в свое подворье.

Видал я иногда,
Что есть такие господа
(И эта басенка им сделана в подарок),
Которым тысячей не жаль на вздор сорить,
А думают хозяйству подспорить,
Коль свечки сберегут огарок,
И рады за него с людьми поднять содом.
С такою бережью диковинка ль, что дом
Скорёшенько пойдет вверх дном?

III

БУЛЫЖНИК И АЛМАЗ

Потерянный Алмаз валялся на пути;
Случилось наконец купцу его найти.
Он от купца
Царю представлен,
Им куплен, в золоте оправлен,
И украшением стал царского венца.
Узнав про то, Булыжник развозился,
Блестящею судьбой Алмаза он прельстился,
И, видя мужика, его он просит так:
«Пожалуй-ста, земляк,
Возьми меня в столицу ты с собою!
За что́ здесь под дождем и в сля́коти я ною?
А наш Алмаз в чести, как говорят.
Не понимаю я, за что́ он в знать попался?
Со мною сколько лет здесь рядом он валялся;
Такой же камень он, и мне набитый брат.
Возьми ж меня. Ка́к знать? Коль там я покажуся,
То также, может быть, на дело пригожуся».
Взял камень мужичок на свой тяжелый воз,
И в город он его привез.
Ввалился камень мой, и думает, что разом
Засядет рядом он с Алмазом;
Но вышел для него случа́й совсем иной:
Он точно в дело взят, но взят для мостовой.

IV

МОТ И ЛАСТОЧКА

Какой-то молодец,
В наследство получа богатое именье,
Пустился в мотовство, и при большом раденье
Спустил всё чисто; наконец,
С одною шубой он остался,
И то лишь для того, что было то зимой —
Так он морозов побоялся.
Но, Ласточку увидя, малой мой
И шубу промотал. Ведь это все, чай, знают,
Что ласточки к нам прилетают
Перед весной:
Так в шубе, думал он, нет нужды никакой:
К чему в ней кутаться, когда во всей природе
К весенней клонится приятной всё погоде
И в северную глушь морозы загнаны? —
Догадки малого умны;
Да только он забыл пословицу в народе:
Что ласточка одна не делает весны.
И подлинно: опять отколь взялись морозы,
По снегу хрупкому скрыпят обозы,
Из труб столбами дым, в оконницах стекло
Узорами заволокло.
От стужи малого прошибли слезы,
И Ласточку свою, предтечу теплых дней,
Он видит на снегу замерзшую. Тут к ней,
Дрожа, насилу мог он вымолвить сквозь зубы:
— «Проклятая! сгубила ты себя;
А, понадеясь на тебя,
И я теперь не во́-время без шубы!»

V

ПЛОТИЧКА

Хоть я и не пророк,
Но, видя мотылька, что он вкруг свечки вьется,
Пророчество почти всегда мне удается:
Что крылышки сожжет мой мотылек.
Вот, милый друг, тебе сравненье и урок:
Он и для взрослого, хорош и для ребенка.
Ужли вся басня тут? ты спросишь; погоди,
Нет, это только побасенка,
А басня будет впереди,
И к ней я наперед скажу нравоученье.
Вот вижу новое в глазах твоих сомненье:
Сначала краткости, теперь уж ты
Боишься длинноты.
Что ж делать, милый друг: возьми терпенье!
Я сам того ж боюсь.
Но ка́к же быть? Теперь я старе становлюсь:
Погода к осени дождливей,
А люди к старости болтливей.
Но чтобы дела мне не выпустить из глаз,
То выслушай: слыхал я много раз,
Что, легкие проступки ставя в малость,
В них извинить себя хотят
И говорят:
За что́ винить тут? это шалость;
Но эта шалость нам к паденью первый шаг:
Она становится привычкой, после — страстью,
И, увлекая нас в порок с гигантской властью,
Нам не дает опомниться никак.
Чтобы тебе живей представить,

Как на себя надеянность вредна,
Позволь мне басенкой себя ты позабавить;
Теперь из под пера сама идет она,
И может с пользою тебя наставить.

Не помню у какой реки,
Злодеи царства водяного,
Приют имели рыбаки.
В воде, по близости у берега крутого,
Плотичка резвая жила.
Проворна и притом лукава,
Не боязливого была Плотичка нрава:
Вкруг удочек она вертелась, как юла,
И часто с ней рыбак свой промысл клял с досады.
Когда за пожданье он, в чаянье награды,
Закинет уду, глаз не сводит с поплавка;
Вот, думает, взяла! в нем сердце встрепенется;
Взмахнет он удой: глядь, крючок без червяка;
Плутовка, кажется, над рыбаком смеется,
Сорвет приманку, увернется,
И, хоть ты что́, обманет рыбака.
«Послушай», говорит другая ей Плотица:
«Не сдобровать тебе, сестрица!
Иль мало места здесь в воде,
Что ты всегда вкруг удочек вертишься?
Боюсь я: скоро ты с рекой у нас простишься.
Чем ближе к удочкам, тем ближе и к беде.
Сегодня удалось, а завтра — кто порука?»
Но глупым, что́ глухим разумные слова.
«Вот», говорит моя Плотва:
«Ведь я не близорука!
Хоть хитры рыбаки, но страх пустой ты брось:
Я вижу хитрость их насквозь.
Вот видишь уду! Вон закинута другая!

Ах, вот еще, еще! Смотри же, дорогая,
Как хитрецов я проведу!»
И к удочкам стрелой пустилась:
Рванула с той, с другой, на третьей зацепилась,
И, ах, попалася в беду!
Тут поздно бедная узнала,
Что лучше бы бежать опасности сначала.

VI

КРЕСТЬЯНИН И ЗМЕЯ

Когда почтен быть хочешь у людей, —
С разбором заводи знакомства и друзей!

Мужик с Змеею подружился.
Известно, что Змея умна:
Так вкралась к Мужику она,
Что ею только он и клялся и божился.
С тех пор все прежние приятели, родня,
Никто к нему ногой не побывает.
«Помилуйте», Мужик пеняет:
«За что́ вы все покинули меня!
Иль угостить жена вас не умела?
Или хлеб-соль моя вам надоела?»
— «Нет», кум Матвей сказал ему в ответ.
«К тебе бы рады мы, сосед;
И никогда ты нас (об этом слова нет)
Не огорчил ничем, ни опечалил:
Но что́ за радость, рассуди,

Коль, сидя у тебя, того лишь и гляди,
Чтобы твой друг кого, подползши, не ужалил?»

VII

СВИНЬЯ ПОД ДУБОМ

Свинья под Дубом вековым
Наелась жолудей до сыта, до отвала;
Наевшись, выспалась под ним;
Потом, глаза продравши, встала
И рылом подрывать у Дуба корни стала.
«Ведь это дереву вредит»,
Ей с Дубу во́рон говорит:
«Коль корни обнажишь, оно засохнуть может».
— «Пусть сохнет», говорит Свинья:
«Ни чуть меня то не тревожит;
В нем проку мало вижу я;
Хоть век его не будь, ничуть не пожалею;
Лишь были б жолуди: ведь я от них жирею».
— «Неблагодарная!» примолвил Дуб ей тут:
«Когда бы вверх могла поднять ты рыло,
Тебе бы видно было,
Что эти жолуди на мне растут».

Невежда так же в ослепленье
Бранит науки и ученье,
И все ученые труды,
Не чувствуя, что он вкушает их плоды.

VIII

ПАУК И ПЧЕЛА

По мне таланты те негодны,
В которых Свету пользы нет,
Хоть иногда им и дивится Свет.

———

Купец на ярмарку привез полотны;
Они такой товар, что надобно для всех.
Купцу на торг пожаловаться грех:
Покупщиков отбою нет; у лавки
Доходит иногда до давки.
Увидя, что товар так ходко идет с рук,
Завистливый Паук
На барыши купца прельстился;
Задумал на продажу ткать,
Купца затеял подорвать,
И лавочку открыть в окошке сам решился.
Основу основал, проткал насквозь всю ночь,
Поставил свой товар на диво,
Засел, надувшися спесиво,
От лавки не отходит прочь,
И думает: лишь только день настанет,
То всех покупщиков к себе он переманит.
Вот день настал: но что́ ж? Проказника метлой
Смели и с лавочкой долой.
Паук мой бесится с досады.
«Вот», говорит: «жди праведной награды!
На весь я свет пошлюсь, чье тонее тканье:
Купцово, иль мое?»
«Твое: кто в этом спорить смеет?»

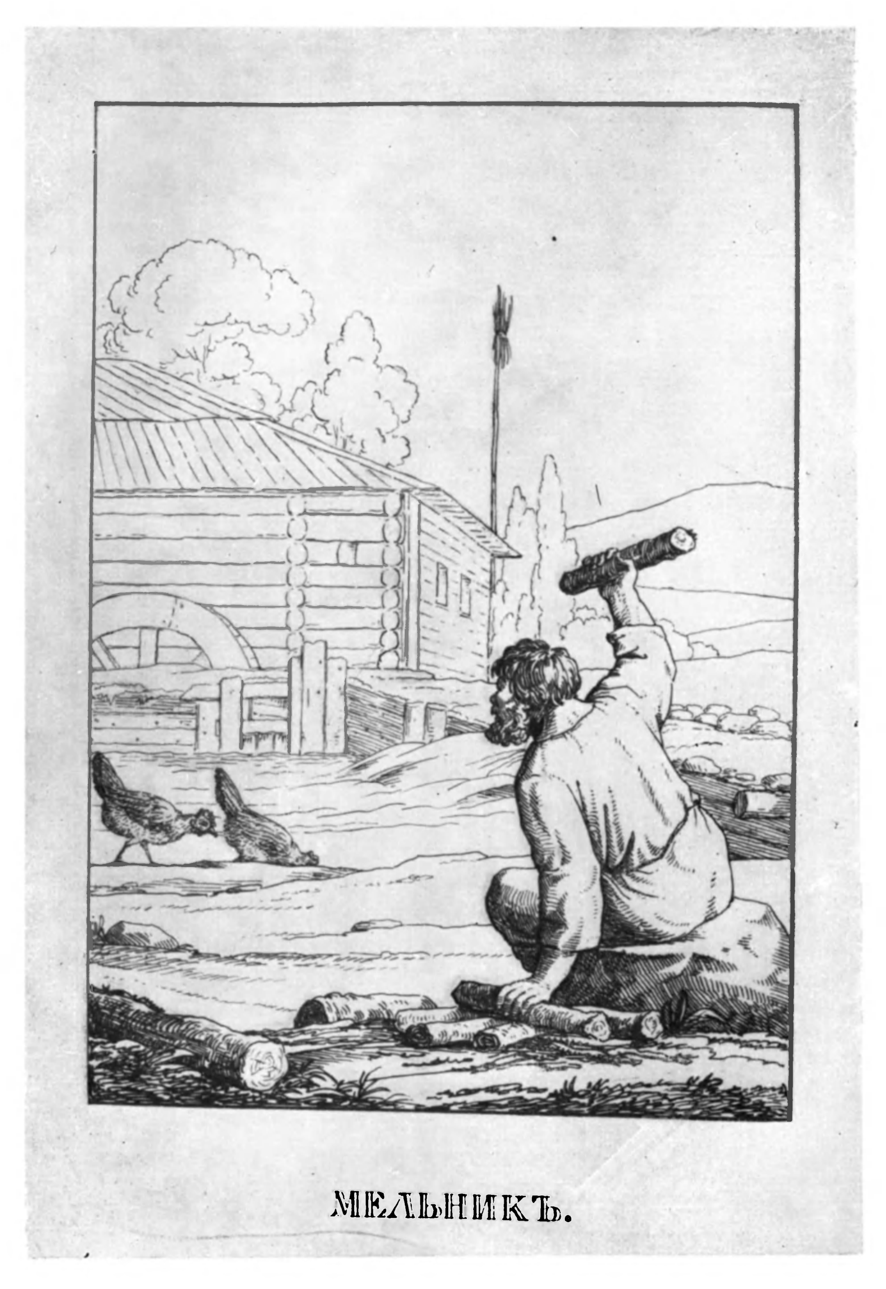

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Мельник». Издание 1834 г., ч. II, стр. 50—51.

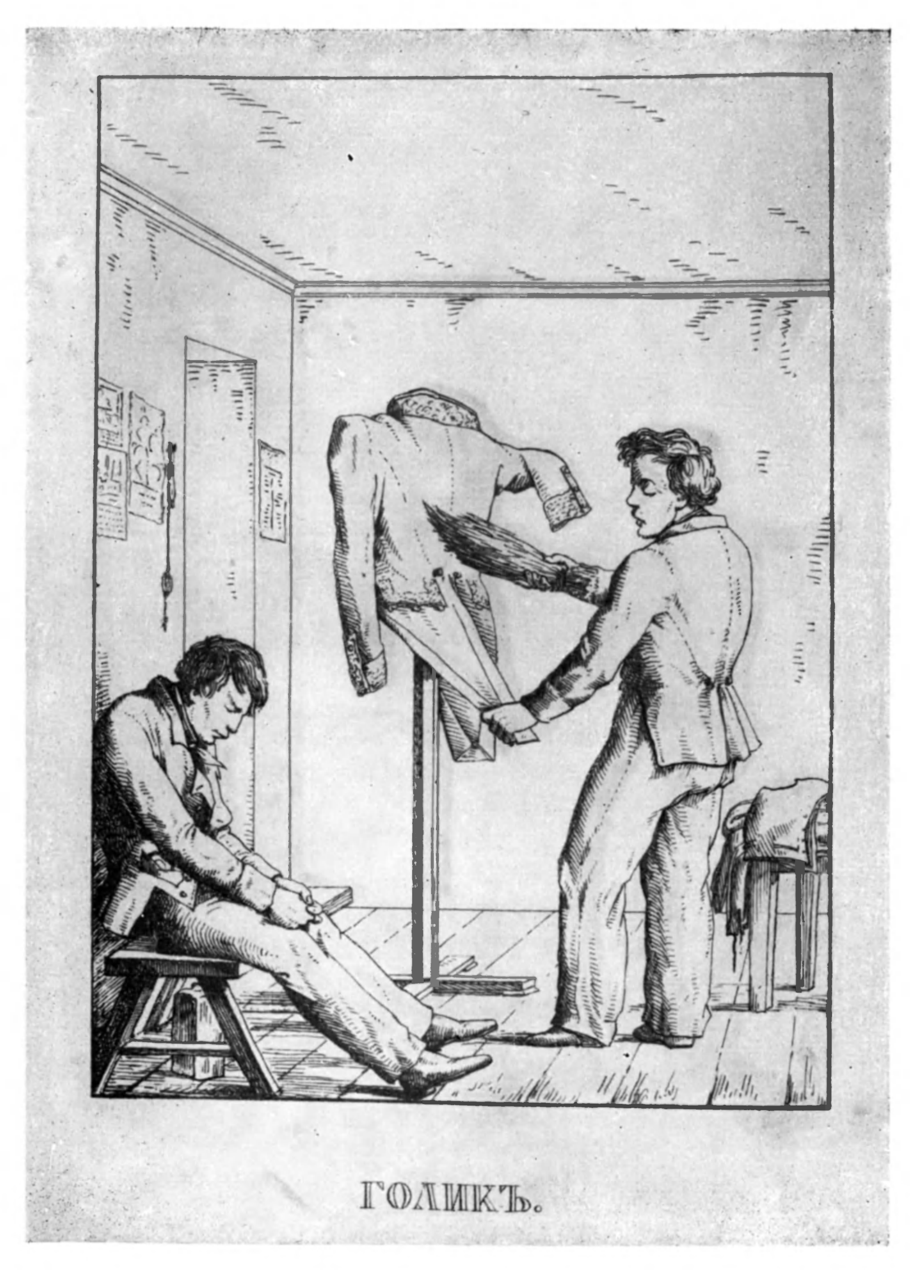

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Голик». Издание 1834 г., ч. II. стр. 98—99.

Пчела ответствует: «известно то давно;
Да что́ в нем проку, коль оно
Не одевает и не греет?»

IX

ЛИСИЦА И ОСЕЛ

«Отколе умная бредешь ты, голова?»
Лисица, встретяся с Ослом, его спросила.
— «Сейчас лишь ото льва:
Ну, кумушка, куда его девалась сила?
Бывало, зарычит, так стонет лес кругом,
И я, без памяти, бегом,
Куда глаза глядят, от этого урода;
А ныне в старости и дряхл и хил,
Совсем без сил,
Валяется в пещере, как колода.
Поверишь ли, в зверях
Пропал к нему весь прежний страх.
И поплатился он старинными долгами!
Кто мимо льва ни шел, всяк вымещал ему
По своему:
Кто зубом, кто рогами...»
— «Но ты коснуться льву, конечно, не дерзнул?»
Лиса Осла перерывает.
«Вот на!» Осел ей отвечает:
«А мне чего робеть? и я его лягнул:
Пускай ослиные копыты знает!»

Так души низкие, будь знатен, силен ты,
Не смеют на тебя поднять они и взгляды;
Но упади лишь с высоты:
От первых жди от них обиды и досады.

X

МУХА И ПЧЕЛА

В саду, весной, при легком ветерке,
На тонком стебельке
Качалась Муха, сидя,
И на цветке Пчелу увидя,
Спесиво говорит: «Уж как тебе не лень
С утра до вечера трудиться целый день!
На месте бы твоем я в сутки захирела.
Вот, например, мое
Так, право, райское житье!
За мною только лишь и дела,
Летать по балам, по гостям:
И молвить не хвалясь, мне в городе знакомы
Вельмож и богачей все домы.
Когда б ты видела, как я пирую там!
Где только свадьба, имянины, —
Из первых я уж верно тут,
И ем с фарфоровых богатых блюд,
И пью из хрусталей блестящих сладки вины,
И прежде всех гостей
Беру чтó вздумаю из лакомых сластей;
Притом же, жалуя пол нежной,
Вкруг молодых красавиц вьюсь,

И отдыхать у них сажусь
На щечке розовой, иль шейке белоснежной».
— «Всё это знаю я», ответствует Пчела:
«Но и о том дошли мне слухи,
Что никому ты не мила,
Что на пирах лишь морщатся от Мухи,
Что даже часто, где покажешься ты в дом,
Тебя гоняют со стыдом».
— «Вот», Муха говорит: «гоняют! Что́ ж такое?
Коль выгонят в окно, так я влечу в другое».

═══

XI

ПЕСТРЫЕ ОВЦЫ

Лев Пестрых не взлюбил Овец.
Их просто бы ему перевести не трудно;
Но это было бы неправосудно —
Он не на то в лесах носил венец,
Чтоб подданных душить, но им давать расправу;
А видеть Пеструю Овцу терпенья нет —
Как сбыть их и сберечь свою на свете славу?
И вот к себе зовет
Медведя он с лисою на совет —
И им за тайну открывает,
Что, видя Пеструю Овцу, он всякой раз
Глазами целый день страдает,
И что придет ему совсем лишиться глаз,
И, как такой беде помочь, совсем не знает.
«Всесильный лев!» — сказал, насупяся, медведь:
«На что тут много разговоров?

Вели без дальних сборов
Овец передушить. Кому о них жалеть?»
Лиса, увидевши, что лев нахмурил брови,
Смиренно говорит: «О, царь! наш добрый царь!
Ты верно запретишь гнать эту бедну тварь —
И не прольешь невинной крови.
Осмелюсь я совет иной произнести:
Дай повеленье ты луга им отвести,
Где б был обильный корм для маток,
И где бы поскакать, побегать для ягняток;
А так как в пастухах у нас здесь недостаток,
То прикажи Овец волкам пасти.
Не знаю, как-то мне сдается,
Что род их сам собой переведется.
А между тем пускай блаженствуют оне;
И что б ни сделалось, ты будешь в стороне».
Лисицы мнение в совете силу взяло, —
И так удачно в ход пошло, что, наконец,
Не только Пестрых там Овец —
И гладких стало мало.
Какие ж у зверей пошли на это толки? —
Что лев бы и хорош, да всё злодеи волки.

XII

ЗМЕЯ И ОВЦА

Змея лежала под колодой,
И злилася на целый свет;
У ней другого чувства нет,
Как злиться: создана уж так она природой.

Ягненок в близости резвился и скакал;
Он о Змее совсем не помышлял.
Вот, выползши, она в него вонзает жало:
В глазах у бедняка туманно небо стало;
Вся кровь от яду в нем горит.
«Что́ сделал я тебе?» Змее он говорит.
— «Кто знает? Может быть, ты с тем сюда забрался,
Чтоб раздавить меня», шипит ему Змея:
«Из осторожности тебя караю я».
— «Ах, нет!» он отвечал, — и с жизнью тут расстался.

В ком сердце так сотворено,
Что дружбы, ни любви не чувствует оно
И ненависть одну ко всем питает;
Тот всякого своим злодеем почитает.

XIII

КОТЕЛ И ГОРШОК

Горшок с Котлом большую дружбу свел,
Хотя и познатней породою Котел,
Но в дружбе что́ за счет? Котел горой за свата;
Горшок с Котлом за панибрата;
Друг без друга они не могут быть никак;
С утра до вечера друг с другом неразлучно;
И у огня им порознь скучно;
И, словом, вместе всякий шаг,
И с очага и на очаг.
Вот вздумалось Котлу по свету прокатиться,

И друга он с собой зовет;
Горшок наш от Котла никак не отстает,
И вместе на одну телегу с ним садится.
Пустилися друзья по тряской мостовой,
Толкаются в телеге меж собой.
Где горки, рытвины, ухабы —
Котлу безделица; Горшки натурой слабы:
От каждого толчка Горшку большой наклад.
Однако ж он не думает назад.
И глиняный Горшок тому лишь рад,
Что он с Котлом чугунным так сдружился.
Ка́к странствия их были далеки,
Не знаю; но о том я точно известился,
Что цел домой Котел с дороги воротился,
А от Горшка одни остались черепки.

Читатель, басни сей мысль самая простая:
Что равенство в любви и дружбе вещь святая.

XIV

ДИКИЕ КОЗЫ

Пастух нашел зимой в пещере Диких Коз;
Он в радости богов благодарит сквозь слез:
«Прекрасно», говорит: «ни клада мне не надо,
Теперь мое прибудет вдвое стадо;
И не доем и не досплю,
А милых Козочек к себе я прикормлю,
И паном заживу у нас во всем полесье.

Ведь пастуху стада, чтó барину поместье:
Он с них оброк волной берет;
И масла и сыры скопляет.
Под час он тож и шкурки с них дерет:
Лишь только корм он сам им промышляет,
А корму на зиму у пастуха запас!»
Вот от своих овец к гостям он корм таскает;
Голубит их, ласкает;
К ним на день ходит по сту раз;
Их всячески старается привадить.
Убавил корму у своих,
Теперь, покаместь, не до них,
И со своими ж легче сладить:
Сенца им бросить по клочку,
А станут приступать, так дать им по толчку,
Чтоб менее в глаза совались.
Да только вот беда: когда пришла весна,
То Козы Дикие все в горы разбежались,
Не по утесам жизнь казалась им грустна;
Свое же стадо захирело,
И всё почти переколело:
И мой пастух пошел с сумой,
Хотя зимой
На барыши в уме рассчитывал прекрасно.

Пастух! тебе теперь я молвлю речь:
Чем в Диких Коз терять свой корм напрасно,
Не лучше ли бы коз домашних поберечь?

XV

СОЛОВЬИ

Какой-то птицелов
Весною наловил по рощам Соловьев.
Певцы рассажены по клеткам, и запели,
Хоть лучше б по лесам гулять они хотели:
Когда сидишь в тюрьме, до песень ли уж тут?
Но делать нечего: поют,
Кто с горя, кто от скуки.
Из них один бедняжка Соловей
Терпел всех боле муки:
Он разлучен с подружкой был своей.
Ему тошнее всех в неволе.
Сквозь слез из клетки он посматривает в поле;
Тоскует день и ночь;
Однако ж думает: «злу грустью не помочь:
Безумный плачет лишь от бедства,
А умный ищет средства,
Как делом горю пособить;
И, кажется, беду могу я с шеи сбыть;
Ведь нас не с тем поймали, чтобы скушать.
Хозяин, вижу я, охотник песни слушать.
Так если голосом ему я угожу,
Быть может, тем себе награду заслужу,
И он мою неволю окончает».
Так рассуждал — и начал мой певец:
И песнью он зарю вечерню величает,
И песнями восход он солнечный встречает.
Но что́ же вышло наконец?
Он только отягчил свою тем злую долю.
Кто худо пел, для тех давно

Хозяин отворил и клетки и окно,
И распустил их всех на волю;
А мой бедняжка Соловей,
Чем пел приятней и нежней,
Тем стерегли его плотней.

XVI

ГОЛИК

Запачканный Голик попал в большую честь —
Уж он полов не будет в кухнях месть:
Ему поручены господские кафтаны
(Как видно, слуги были пьяны).
Вот развозился мой Голик:
По платью барскому без устали колотит,
И на кафтанах он как будто рожь молотит.
И подлинно, что труд его велик.
Беда лишь в том, что сам он грязен, неопрятен.
Чтó ж пользы от его труда?
Чем больше чистит он, тем только больше пятен.

Бывает столько же вреда,
Когда
Невежда не в свои дела вплетется,
И поправлять труды ученого возьмется.

XVII

КРЕСТЬЯНИН И ОВЦА

Крестьянин позвал в суд Овцу;
Он уголовное взвел на бедняжку дело;
Судья — лиса: оно в минуту закипело.
Запрос ответчику, запрос истцу,
Чтоб рассказать по пунктам и без крика:
Ка́к было дело, в чем улика?
Крестьянин говорит: «Такого-то числа,
Поутру, у меня двух кур не досчитались:
От них лишь косточки да перышки остались;
А на дворе одна Овца была».
Овца же говорит: она всю ночь спала,
И всех соседей в том в свидетели звала,
Что никогда за ней не знали никакого
Ни воровства,
Ни плутовства;
А сверх того она совсем не ест мясного.
И приговор лисы вот, от слова до слова:
«Не принимать никак резонов от Овцы.
Понеже хоронить концы
Все плуты, ведомо, искусны;
По справке ж явствует, что в сказанную ночь —
Овца от кур не отлучалась прочь,
А куры очень вкусны,
И случай был удобен ей;
То я сужу по совести моей:
Нельзя, чтоб утерпела
И кур она не съела;
И вследствие того казнить Овцу,
И мясо в суд отдать, а шкуру взять истцу».

XVIII

СКУПОЙ

Какой-то домовой стерег богатый клад,
Зарытый под землей; как вдруг ему наряд
От демонского воеводы,
Лететь за тридевять земель на многи годы.
А служба такова: хоть рад, или не рад,
Исполнить должно повеленье.
Мой домовой в большом недоуменье,
Ка́к без себя сокровище сберечь?
Кому его стеречь?
Нанять смотрителя, построить кладовые:
Расходы надобно большие;
Оставить так его; так может клад пропа́сть;
Нельзя ручаться ни за сутки;
И вырыть могут и украсть:
На деньги люди чутки.
Хлопочет, думает, и вздумал наконец.
Хозяин у него был скряга и скупец.
Дух, взяв сокровище, является к Скупому,
И говорит: «Хозяин дорого́й!
Мне в дальние страны показан путь из дому;
А я всегда доволен был тобой:
Так на прощанье, в знак приязни,
Мои сокровища принять не откажись!
Пей, ешь и весѐлись,
И трать их без боязни!
Когда же придет смерть твоя,
То твой один наследник я:
Вот всё мое условье;
А впрочем, да продлит судьба твое здоровье!»

Сказал, и в путь. Прошел десяток лет, другой.
Исправя службу, домовой
Летит домой
В отечески пределы.
Чтó ж видит? О, восторг! Скупой с ключом в руке
От голоду издох на сундуке —
И все червонцы целы.
Тут Дух опять свой клад
Себе присвоил,
И был сердечно рад,
Что сторож для него ни денежки не стоил.

Когда у золота скупой не ест, не пьет, —
Не домовому ль он червонцы бережет?

XIX

ВЕЛЬМОЖА И ПОЭТ

Поэт с Вельможею затеял суд
И на него просил у Зевса он управы.
Обоих велено представить для расправы.
Пришли: один и тощ, и худ,
Едва одет, едва обут;
Другой весь в золоте и спесью весь раздут.
— «Умилосердися, Олимпа самодержец!
Тучегонитель, громовержец!»
Кричит Поэт: «чем я виновен пред тобой,
Что с юности терплю Фортуны злой гоненье?
Ни ложки, ни угла: и всё мое именье

В одном воображенье;
Меж тем, когда соперник мой,
Без выслуг, без ума, равно с твоим кумиром,
В палатах окружен поклонников толпой,
От роскоши и неги заплыл жиром».
— «А это разве ничего,
Что в поздний век твоей достигнут лиры звуки?»
Юпитер отвечал: «а про него
Не только правнуки, не будут помнить внуки.
Не сам ли славу ты в удел себе избрал?
Ему ж в пожизненность я блага мира дал.
Но верь, коль вещи бы он боле понимал,
И если бы с его умом была возможность
Почувствовать свою перед тобой ничтожность, —
Он более б тебя на жребий свой роптал».

XX

ВОЛК И МЫШОНОК

Из стада серый Волк
В лес овцу затащил, в укромный уголок,
Уж разумеется, не в гости:
Овечку бедную обжора ободрал,
И так ее он убирал,
Что на зубах хрустели кости.
Но как ни жаден был, а съесть всего не мог;
Оставил к ужину запас и подле лёг
Понежиться, вздохнуть от жирного обеда.
Вот, близкого его соседа,
Мышонка запахом пирушки привлекло.

Меж мхов и кочек он тихохонько подкрался,
Схватил кусок мясца, и с ним скорей убрался
К себе домой, в дупло.
Увидя похищенье,
Волк мой
По лесу поднял вой;
Кричит он: «Караул! разбой!
Держите вора! Разоренье:
Расхитили мое именье!»

Такое ж в городе я видел приключенье:
У Климыча судьи часишки вор стянул,
И он кричит на вора: караул!

XXI

ДВА МУЖИКА

«Здорово, кум Фаддей!» — «Здорово, кум Егор!»
— «Ну, каково, приятель, поживаешь?»
— «Ох, кум, беды моей, что́ вижу, ты не знаешь!
Бог посетил меня: я сжег до тла свой двор,
И по́ миру пошел с тех пор».
— «Ка́к так? Плохая, кум, игрушка!»
— «Да так! О Рождестве была у нас пирушка;
Я со свечей пошел дать корму лошадям:
Признаться в голове шумело;
Я как-то заронил, насилу спасся сам;
А двор и всё добро сгорело.
Ну́, ты как?» — «Ох, Фаддей, худое дело!

И на меня прогневался, знать, бог:
Ты видишь, я без ног;
Как сам остался жив, считаю, право, дивом.
Я, то ж о Рождестве, пошел в ледник за пивом,
И тоже чересчур, признаться, я хлебнул
С друзьями полугару;
А чтоб в хмелю не сделать мне пожару,
Так я свечу совсем задул:
Ан бес меня в потьмах так с лестницы толкнул,
Что сделал из меня совсем не-человека,
И вот я с той поры колека».
— «Пеняйте на себя, друзья!»
Сказал им сват Степан. «Коль молвить правду,
Совсем не чту за чудо,
Что ты сожег свой двор, а ты на костылях:
Для пьяного и со свечою худо;
Да вряд, не хуже ль и в потьмах».

XXII

КОТЕНОК И СКВОРЕЦ

В каком-то доме был Скворец,
Плохой певец,
Зато уж философ презнатный;
И свел с Котёнком дружбу он.
Котёнок был уж котик преизрядный,
Но тих и вежлив и смирен.
Вот как-то был в столе Котёнок обделен.
Бедняжку голод мучит:
Задумчив бродит он, скучаючи постом;
Поводит ласково хвостом,

И жалобно мяучит.
А философ Котёнка учит,
И говорит ему: «Мой друг, ты очень прост,
Что терпишь добровольно пост;
А в клетке над носом твоим висит щеглёнок:
Я вижу, ты прямой Котёнок».
«Но совесть. . .» — «Ка́к ты мало знаешь свет!
Поверь, что это сущий бред,
И слабых душ одни лишь предрассудки,
А для больших умов — пустые только шутки!
На свете кто силен,
Тот делать всё волен.
Вот доказательства тебе и вот примеры».
Тут, выведя их на свои манеры,
Он философию всю вычерпал до дна.
Котёнку натощак понравилась она:
Он вытащил и съел щеглёнка.
Разлакомил кусок такой Котёнка,
Хотя им голода он утолить не мог.
Однако же второй урок
С большим успехом слушал,
И говорит Скворцу: «Спасибо, милый кум!
Наставил ты меня на ум».
И, клетку разломав, учителя он скушал.

XXIII

ДВЕ СОБАКИ

Дворовый, верный пёс
Барбос,
Который барскую усердно службу нёс,
Увидел старую свою знакомку

Жужу, кудрявую болонку,
На мягкой пуховой подушке, на окне.
К ней ластяся, как будто бы к родне,
Он, с умиленья, чуть не плачет,
И под окном
Визжит, вертит хвостом
И скачет.
— «Ну, что́, Жужутка, ка́к живешь,
С тех пор, как господа тебя в хоромы взяли?
Ведь, помнишь: на дворе мы часто голодали.
Какую службу ты несешь?»
— «На счастье грех роптать», Жужутка отвечает:
«Мой господин во мне души не чает;
Живу в довольстве и добре,
И ем и пью на серебре;
Резвлюся с барином; а ежели устану,
Валяюсь по коврам и мягкому дивану.
Ты ка́к живешь?» — «Я», отвечал Барбос,
Хвост плетью опустя и свой повеся нос:
«Живу по прежнему: терплю и холод,
И голод,
И, сберегаючи хозяйский дом,
Здесь под забором сплю и мокну под дождем;
А если невпопад залаю,
То и побои принимаю.
Да чем же ты, Жужу, в случай попал,
Бессилен бывши так и мал,
Меж тем, как я из кожи рвусь напрасно?
Чем служишь ты?» — «Чем служишь! Вот прекрасно!»
С насмешкой отвечал Жужу:
«На задних лапках я хожу».

Как счастье многие находят
Лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят!

XXIV

КОШКА И СОЛОВЕЙ

Поймала Кошка Соловья,
В бедняжку когти запустила
И, ласково его сжимая, говорила:
«Соловушка, душа моя!
Я слышу, что тебя везде за песни славят,
И с лучшими певцами рядом ставят.
Мне говорит лиса-кума,
Что голос у тебя так звонок и чудесен,
Что от твоих прелестных песен
Все пастухи, пастушки — без ума.
Хотела б очень я сама
Тебя послушать.
Не трепещися так; не будь, мой друг, упрям;
Не бойся: не хочу совсем тебя я кушать.
Лишь спой мне что́-нибудь: тебе я волю дам,
И отпущу гулять по рощам и лесам.
В любви я к музыке тебе не уступаю,
И часто, про себя мурлыча, засыпаю».
Меж тем мой бедный Соловей
Едва-едва дышал в когтях у ней.
«Ну, что́ же?» продолжает Кошка:
«Пропой, дружок, хотя немножко».
Но наш певец не пел, а только что пищал.
«Так этим-то леса ты восхищал!»
С насмешкою она спросила:
«Где ж эта чистота и сила,
О коих все без умолку твердят?
Мне скучен писк такой и от моих котят.
Нет, вижу, что в пенье ты вовсе не искусен.

Всё без начала, без конца!
Посмотрим, на зубах каков-то будешь вкусен!»
И съела бедного певца —
До крошки.

Сказать ли на ушко яснее мысль мою?
Худые песни Соловью
В когтях у Кошки.

XXV

РЫБЬИ ПЛЯСКИ

Имея в области своей
Не только что леса, но даже воды,
Лев собрал на совет зверей:
Кого б над рыбами поставить в воеводы?
Как водится, пошли на голоса,
И выбрана была Лиса.
Вот Лисынька на воеводство села.
Лиса приметно потолстела.
У ней был мужичок, приятель, сват и кум;
Они вдвоем взялись за ум:
Меж тем, как с бережку Лисица рядит, судит,
Кум рыбку удит
И делит с кумушкой ее, как верный друг.
Но плутни не всегда удачно сходят с рук.
Лев как-то взял по слухам подозренье,
Что у него в судах скривилися весы,
И, улуча свободные часы,
Пустился сам свое осматривать владенье.
Он идет берегом; а добрый куманёк,

Наудя рыб, расклал у речки огонёк,
И с кумушкой попировать сбирался;
Бедняжки прыгали от жару, кто как мог:
Всяк, видя близкий свой конец, метался.
На мужика разинув зев,
«Кто́ ты, что́ делаешь?» спросил сердито Лев.
— «Великий Государь!» ответствует плутовка
(У Лисыньки всегда в запасе есть уловка):
«Великий Государь!
Он у меня здесь главный секретарь:
За бескорыстие уважен всем народом;
А это караси, всё жители воды:
Мы все пришли сюды
Поздравить, добрый Царь, тебя с твоим приходом».
— «Ну, как здесь идет суд? Доволен ли ваш край?»
— «Великий Государь, здесь не житье им, — рай:
Лишь только б дни твои бесценные продлились».
(А рыбки между тем на сковородке бились.)
— «Да отчего же», Лев спросил: «скажи ты мне,
Хвостами так они и головами ма́шут?»
— «О, мудрый Лев!» Лиса ответствует: «оне
На радости, тебя увидя, пляшут».
Не могши боле тут Лев явной лжи стерпеть,
Чтоб не без музыки плясать народу,
Секретаря и воеводу
В своих когтях заставил петь.

* РЫБЬЯ ПЛЯСКА[1]

От жалоб на судей
На сильных и на богачей
Лев, вышед из терпенья,
Пустился сам свои осматривать владенья.

[1] Первоначальная, запрещенная цензурой, редакция.

Он идет, а мужик, расклавши огонек,
Наудя рыб, изжарить их сбирался.
Бедняжки прыгали от жару кто как мог;
Всяк, видя близкой свой конец, метался.
На мужика разинув зев,
Кто ты? что делаешь? спросил сердито лев.
Всесильный царь! сказал мужик оторопев,
Я старостою здесь над водяным народом;
А ето странники, всё жители воды;
Мы собрались сюды
Поздравить здесь тебя с твоим приходом. —
Ну, как они живут? Богат ли здешний край?
Великой государь! Здесь не житье им — рай!
Богам о том мы только и молились,
Чтоб дни твои бесценные продлились.
(А рыбы между тем на сковородке бились.)
Да от чево же, лев спросил: скажи ты мне,
Они хвостами так и головами машут? —
О, мудрый царь, мужик ответствовал: оне
От °сильной радости, тебя увидя, пляшут.
Тут, старосту лизнув лев милостиво в грудь,
Еще изволя раз на пляску их взглянуть,
Отправился в дальнейший путь.

XXVI

ПРИХОЖАНИН

Есть люди: будь лишь им приятель,
То первый ты у них и гений, и писатель,
Зато уже другой,
Ка́к хочешь сладко пой,

Не только, чтоб от них похвал себе дождаться,
В нем красоты они и чувствовать боятся.
Хоть, может быть, я тем немного досажу,
Но вместо басни быль на это им скажу.

Во храме проповедник
(Он в красноречии Платона был наследник),
Прихо́жан поучал на добрые дела.
Речь сладкая, как мед, из уст его текла.
В ней правда чистая, казалось, без искусства,
Как цепью золотой,
Возъемля к небесам все помыслы и чувства,
Сей обличала мир, исполненный тщетой.
Душ пастырь кончил поученье;
Но всяк ему еще внимал, и, до небес
Восхищенный, в сердечном умиленье
Не чувствовал своих текущих слез.
Когда ж из божьего миряне вышли дому,
«Какой приятный дар!»
Из слушателей тут сказал один другому:
«Какая сладость, жар!
Как сильно он влечет к добру сердца народа!
А у тебя, сосед, знать, черствая природа,
Что на тебе слезинки не видать?
Иль ты не понимал?» — «Ну, как не понимать!
Да плакать мне какая стать:
Ведь я не здешнего прихода».

XXVII

ВОРОНА

Когда не хочешь быть смешон,
Держися звания, в котором ты рожден.
Простолюдин со знатью не роднися;
И если карлой сотворен,
То в великаны не тянися,
А помни свой ты чаще рост.

Утыкавши себе павлиным перьем хвост,
Ворона с Павами пошла гулять спесиво,
И думает, что на нее
Родня и прежние приятели ее
Все заглядятся, как на диво;
Что Павам всем она сестра,
И что пришла ее пора
Быть украшением Юнонина двора.
Какой же вышел плод ее высокомерья?
Что Павами она ощипана кругом,
И что, бежав от них, едва не кувырком,
Не говоря уж о чужом,
На ней и своего осталось мало перья.
Она было назад к своим; но те совсем
Заклеванной Вороны не узнали,
Ворону вдоволь ощипали,
И кончились ее затеи тем,
Что от Ворон она отстала,
А к Павам не пристала.

Я эту басенку вам былью поясню.
Матрене, дочери купецкой, мысль припала,
                Чтоб в знатную войти родню.
        Приданого за ней полмиллиона.
        Вот выдали Матрену за Барона.
Что́ ж вышло? Новая родня ей колет глаз
Попрёком, что она мещанкой родилась,
А старая за то, что к знатным приплелась:
        И сделалась моя Матрена
                Ни Пава, ни Ворона.

КОНЕЦ СЕДЬМОЙ КНИГИ

КНИГА ОСЬМАЯ

I

ЛЕВ СОСТАРЕВШИЙСЯ

Могучий Лев, гроза лесов,
Постигнут старостью, лишился силы:
Нет крепости в когтях, нет острых тех зубов,
Чем наводил он ужас на врагов,
И самого едва таскают ноги хилы.
А что́ всего больней,
Не только он теперь не страшен для зверей,
Но всяк, за старые обиды Льва, в отмщенье,
Наперерыв ему наносит оскорбленье:
То гордый конь его копытом крепким бьет,
То зубом волк рванет,
То острым рогом вол боднет.
Лев бедный в горе толь великом,
Сжав сердце, терпит всё, и ждет кончины злой,
Лишь изъявляя ропот свой
Глухим и томным рыком.
Как видит, что осел туда ж, натужа грудь,
Сбирается его лягнуть,
И смотрит место лишь, где б было побольнее,
«О, боги!» возопил, стеная, Лев тогда:

«Чтоб не дожить до этого стыда,
Пошлите лучше мне один конец скорее!
Как смерть моя ни зла:
Всё легче, чем терпеть обиды от осла».

II

ЛЕВ, СЕРНА И ЛИСА

По дебрям гнался Лев за Серной;
Уже ее он настигал,
И взором алчным пожирал
Обед себе в ней, сытный, верный.
Спастись, казалось, ей нельзя никак:
Дорогу обоим пересекал овраг;
Но Серна легкая все силы натянула —
Подобно из лука стреле,
Над пропастью она махнула,
И стала супротив на каменной скале.
Мой Лев остановился.
На эту пору друг его вблизи случился:
Друг этот был — Лиса.
«Как!» говорит она: «С твоим проворством, силой,
Ужели ты уступишь Серне хилой!
Лишь пожелай, тебе возможны чудеса:
Хоть пропасть широка, но если ты захочешь,
То, верно, перескочишь.
Поверь же совести и дружбе ты моей:
Не стала бы твоих отваживать я дней,
Когда б не знала
И крепости, и легкости твоей».

Тут кровь во Льве вскипела, заиграла;
Он бросился со всех четырех ног;
Однако ж пропасти перескочить не мог:
Стремглав слетел, и — до́ смерти убился.
А что́ ж его сердечный друг?
Он потихохоньку в овраг спустился,
И, видя, что уж Льву ни лести, ни услуг
Не надо боле,
Он, на просторе и на воле,
Справлять поминки другу стал,
И в месяц до костей он друга оглодал.

III

КРЕСТЬЯНИН И ЛОШАДЬ

Крестьянин засевал овес;
То видя, Лошадь молодая
Так про себя ворчала, рассуждая:
«За делом столько он овса сюда принес!
Вот, говорят, что люди нас умнее:
Что́ может быть безумней и смешнее,
Как поле целое изрыть,
Чтоб после рассорить
На нем овес свой попустому?
Стравил бы он его иль мне, или гнедому;
Хоть курам бы его он вздумал разбросать,
Всё было б более похоже то на стать;
Хоть спрятал бы его: я видела б в том скупость;
А попусту бросать! Нет, это просто глупость».

Вот к осени, меж тем, овес тот убран был,
И наш Крестьянин им того ж Коня кормил.

Читатель! Верно, нет сомненья,
Что не одобришь ты конева рассужденья;
Но с самой древности, в наш даже век,
Не так ли дерзко человек
О воле судит Провиденья,
В безумной слепоте своей,
Не ведая его ни цели, ни путей?

IV

БЕЛКА

У Льва служила Белка,
Не знаю, ка́к и чем; но дело только в том,
Что служба Белкина угодна перед Львом;
А угодить на Льва, конечно, не безделка.
За то обещан ей орехов целый воз.
Обещан — между тем всё время улетает;
А Белочка моя нередко голодает,
И скалит при царе зубки свои сквозь слез.
Посмотрит: по лесу то там, то сям мелькают
Ее подружки в вышине;
Она лишь глазками моргает, а оне
Орешки, знай себе, щелкают да щелкают.
Но наша Белочка к орешнику лишь шаг,
Глядит — нельзя никак:
На службу царскую то кличут, то толкают.

Вот Белка наконец уж стала и стара,
Царю наскучила: в отставку ей пора.
Отставку Белке дали,
И точно, целый воз орехов ей прислали.
Орехи славные, каких не видел свет;
Все на отбор: орех к ореху — чудо!
Одно лишь только худо —
Давно зубов у Белки нет.

V

ЩУКА

На Щуку подан в суд донос,
Что от нее житья в пруде не стало;
Улик представлен целый воз,
И виноватую, как надлежало,
На суд в большой лохани принесли.
Судьи невдалеке сбирались;
На ближнем их лугу пасли;
Однако ж имена в архиве их остались:
То были два Осла,
Две Клячи старые, да два иль три Козла;
Для должного ж в порядке дел надзора,
Им придана была Лиса за Прокурора.
И слух между народа шел,
Что Щука Лисыньке снабжала рыбный стол;
Со всем тем, не было в судьях лицеприязни,
И то сказать, что Щукиных проказ
Удобства не было закрыть на этот раз.
Так делать нечего: пришло писать указ,

Чтоб виноватую предать позорной казни,
И, в страх другим, повесить на суку.
«Почтенные судьи!» Лиса тут приступила:
«Повесить мало: я б ей казнь определила,
Какой не видано у нас здесь на веку:
Чтоб было впредь плутам и страшно и опасно —
Так утопить ее в реке». — «Прекрасно!»
Кричат судьи. На том решили все согласно,
И Щуку бросили — в реку!

VI

КУКУШКА И ОРЕЛ

Орел пожаловал Кукушку в Соловьи.
Кукушка, в новом чине,
Усевшись важно на осине,
Таланты в музыке свои
Выказывать пустилась;
Глядит — все прочь летят,
Одни смеются ей, а те ее бранят.
Моя Кукушка огорчилась,
И с жалобой на птиц к Орлу спешит она.
«Помилуй!» говорит: «по твоему веленью
Я Соловьем в лесу здесь названа;
А моему смеяться смеют пенью!»
— «Мой друг!» Орел в ответ: «я царь, но я не бог.
Нельзя мне от беды твоей тебя избавить.
Кукушку Соловьем честить я мог заставить;
Но сделать Соловьем Кукушки я не мог».

VII

БРИТВЫ

С знакомцем съехавшись однажды я в дороге,
С ним вместе на одном ночлеге ночевал.
Поутру, чуть лишь я глаза продрал,
И что́ же узнаю? — Приятель мой в тревоге:
Вчера заснули мы меж шуток, без забот;
Теперь я слушаю — приятель стал не тот.
То вскрикнет он, то охнет, то вздохнет.
«Что́ сделалось с тобой? мой милый! .. Я надеюсь,
Не болен ты». — «Ох! ничего: я бреюсь».
— «Как! только?» Тут я встал — гляжу: проказник мой
У зеркала сквозь слез так кисло морщит рожу,
Как будто бы с него содрать сбирались кожу.
Узнавши наконец вину беды такой,
«Что дива?» я сказал: «ты сам себя тиранишь.
Пожалуй, посмотри:
Ведь у тебя не Бритвы — косари;
Не бриться — мучиться ты только с ними станешь».
— «Ох, братец, признаюсь,
Что Бритвы очень тупы!
Ка́к этого не знать? Ведь мы не так уж глупы;
Да острыми-то я порезаться боюсь».
— «А я, мой друг, тебя уверить смею,
Что Бритвою тупой изрежешься скорей,
А острою обреешься верней:
Умей владеть лишь ею».

Вам пояснить рассказ мой я готов:
Не так ли многие, хоть стыдно им признаться,
С умом людей — боятся,
И терпят при себе охотней дураков?

VIII

СОКОЛ И ЧЕРВЯК

В вершине дерева за ветку уцепясь,
Червяк на ней качался.
Над Червяком Сокол, по воздуху носясь,
Так с высоты шутил и издевался:
«Каких ты, бедненький, трудов не перенёс!
Что́ ж прибыли, что ты высоко так заполз?
Какая у тебя и воля, и свобода?
И с веткой гнешься ты, куда велит погода».
— «Тебе шутить легко»,
Червяк ответствует: «летая высоко,
Затем, что крыльями и силен ты, и крепок;
Но мне судьба дала достоинства не те:
Я здесь на высоте
Тем только и держусь, что я, по счастью, цепок!»

IX

БЕДНЫЙ БОГАЧ

«Ну, сто́ит ли богатым быть,
Чтоб вкусно никогда ни съесть, ни спить,
И только деньги лишь копить?
Да и на что́? Умрем, ведь всё оставим.
Мы только лишь себя и мучим и бесславим.
Нет, если б мне далось богатство на удел,

Не только бы рубля, я б тысяч не жалел,
Чтоб жить роскошно, пышно,
И о моих пирах далеко б было слышно;
Я, даже, делал бы добро другим.
А богачей скупых на муку жизнь похожа».
Так рассуждал Бедняк с собой самим,
В лачужке низменной, на голой лавке лежа;
Как вдруг к нему сквозь щелочку пролез,
Кто говорит — колдун, кто говорит — что бес;
Последнее едва ли не вернее:
Из дела будет то виднее.
Предстал — и начал так: «Ты хочешь быть богат,
Я слышал для чего; служить я другу рад.
Вот кошелек тебе: червонец в нем, не боле;
Но вынешь лишь один, уж там готов другой.
Итак, приятель мой,
Разбогатеть теперь в твоей лишь воле.
Возьми ж, и из него без счету вынимай,
Доколе будешь ты доволен;
Но только знай:
Истратить одного червонца ты не волен,
Пока в реку не бросишь кошелька».
Сказал — и с кошельком оставил Бедняка.
Бедняк от радости едва не помешался;
Но лишь опомнился, за кошелек принялся,
И что́ ж? — Чуть верится ему, что то не сон:
Едва червонец вынет он,
Уж в кошельке другой червонец шевелится.
— «Ах, пусть лишь до утра мне счастие продлится!»
Бедняк мой говорит:
«Червонцев я себе повытаскаю груду;
Так, завтра же богат я буду,
И заживу как сибарит».
Однако ж поутру он думает другое.
«То правда», говорит: «теперь я стал богат;

Да ктó ж добру не рад!
И почему бы мне не быть богаче вдвое?
Неужто лень
Над кошельком еще провесть хоть день!
Вот на дом у меня, на экипаж, на дачу;
Но если накупить могу я деревень,
Не глупо ли, когда случáй к тому утрачу?
Так, удержу чудесный кошелек:
Уж так и быть, еще я поговею
Один денёк,
А, впрочем, ведь пожить всегда успею».
Но чтó ж? проходит день, неделя, месяц, год —
Бедняк мой потерял давно в червонцах счет;
Меж тем он скудно ест и скудно пьет;
Но чуть лишь день, а он опять за ту ж работу.
День кончится, и по его расчету,
Ему всегда чего-нибудь не достает.
Лишь кошелек нести сберется,
То сердце у него сожмется:
Придет к реке, — воротится опять.
«Кáк можно», говорит: «от кошелька отстать,
Когда мне золото рекою само льется?»
И, наконец, Бедняк мой поседел,
Бедняк мой похудел;
Как золото его, Бедняк мой пожелтел.
Уж и о пышности он боле не смекает:
Он стал и слаб и хил; здоровье и покой,
Утратил всё; но всё дрожащею рукой
Из кошелька червонцы вон таскает.
Таскал, таскал... и чем же кончил он?
На лавке, где своим богатством любовался,
На той же лавке он скончался,
Досчитывая свой девятый миллион.

X

БУЛАТ

Булатной сабли острый кли́нок
Заброшен был в железный хлам;
С ним вместе вынесен на рынок,
И мужику задаром продан там.
У мужика затеи не велики:
Он отыскал тотчас в Булате прок.
Мужик мой насадил на клинок черенок
И стал Булатом драть в лесу на лапти лыки,
А дома, запросто, лучину им щепать;
То ветви у плетня, то сучья обрубать,
Или обтесывать тычины к огороду.
Ну, так, что не прошло и году,
Как мой Булат в зубцах и в ржавчине кругом,
И дети ездят уж на нём
Верхом.
Вот ёж, в избе под лавкой лежа,
Куда и клинок брошен был,
Однажды так Булату говорил:
«Скажи, на что́ вся жизнь твоя похожа?
И если про Булат
Так много громкого не ложно говорят:
Не стыдно ли тебе щепать лучину,
Или обтесывать тычину,
И, наконец, игрушкой быть ребят?»
— «В руках бы воина врагам я был ужасен».
Булат ответствует: «а здесь мой дар напрасен;
Так, низким лишь трудом я занят здесь в дому:
Но разве я свободен?
Нет, стыдно то не мне, а стыдно лишь тому,
Кто не умел понять, к чему я годен».

XI

КУПЕЦ

«Поди-ка, брат, Андрей!
Куда ты там запал? Поди сюда скорей,
Да подивуйся дяде!
Торгуй по-мóему, так будешь не в накладе».
Так в лавке говорил племяннику Купец.
«Ты знаешь польского сукна конец,
Который у меня так долго залежался,
Затем, что он и стар, и подмочен, и гнил:
Ведь это я сукно за английское сбыл!
Вот, видишь, сей лишь час взял за него сотняжку:
Бог óлушка послал».
— «Всё это, дядя, так», племянник отвечал:
«Да в олухи-то, я не знаю, ктó попал:
Вглядись-ко: ты ведь взял фальшивую бумажку».

Обманут! Обманул Купец: в том дива нет;
Но если кто на свет
Повыше лавок взглянет, —
Увидит, что и там на ту же стать идет;
Почти у всех во всем один расчет:
Кого кто лучше проведет,
И кто кого хитрей обманет.

XII

ПУШКИ И ПАРУСА

На корабле у Пушек с Парусами
Восстала страшная вражда.
Вот, Пушки, выставясь из портов вон носами,
Роптали так пред небесами:
«О, боги! видано ль когда,
Чтобы ничтожное холстинное творенье
Равняться в пользах нам имело дерзновенье?
Что́ делают они во весь наш трудный путь?
Лишь только ветер станет дуть,
Они, надув спесиво грудь,
Как будто важного какого сану,
Несутся гоголем по Океану,
И только чванятся; а мы — громим в боях!
Не нами ль царствует корабль наш на морях?
Не мы ль несем с собой повсюду смерть и страх?
Нет, не хотим жить боле с Парусами;
Со всеми мы без них управимся и сами;
Лети же, помоги, могущий нам Борей,
И изорви в клочки их поскорей!»
Борей послушался — летит, дохнул и вскоре
Насупилось и почернело море;
Покрылись тучею тяжелой небеса;
Валы вздымаются и рушатся как горы;
Гром оглушает слух; слепит блеск молний взоры;
Борей ревет и рвет в лоскутья Паруса.
Не стало их, утихла непогода;
Но что́ ж? Корабль без Парусов
Игрушкой стал и ветров, и валов,
И носится он в море, как колода;

А в первой встрече со врагом,
Который вдоль его всем бортом страшно грянул,
Корабль мой недвижим: стал скоро решетом,
И с Пушками, как ключ, он ко дну канул.

Держава всякая сильна,
Когда устроены в ней все премудро части:
Оружием — врагам она грозна,
А паруса — гражданские в ней власти.

XIII

ОСЕЛ

Был у крестьянина Осел,
И так себя, казалось, смирно вел,
Что мужику нельзя им было нахвалиться;
А чтобы он в лесу пропасть не мог —
На шею прицепил мужик ему звонок.
Надулся мой Осел: стал важничать, гордиться
(Про ордена, конечно, он слыхал),
И думает, теперь большой он барин стал;
Но вышел новый чин Ослу, бедняжке, соком
(То может не одним Ослам служить уроком).
Сказать вам должно наперед:
В Осле не много чести было;
Но до звонка ему всё счастливо сходило:
Зайдет ли в рожь, в овес, иль в огород, —
Наестся досыта, и выйдет тихомолком.
Теперь пошло иным всё толком:
Куда ни сунется мой знатный господин,

Без умолку звенит на шее новый чин.
Глядят: хозяин, взяв дубину,
Гоняет то со ржи, то с гряд, мою скотину;
А там, сосед, в овсе услыша звук звонка,
Ослу колом ворочает бока.
Ну, так, что бедный наш вельможа
До осени зачах,
И кости у Осла остались лишь да кожа.

И у людей в чинах
С плутами та ж беда: пока чин мал и беден,
То плут не так еще приметен:
Но важный чин на плуте, как звонок:
Звук от него и громок, и далек.

XIV

МИРОН

Жил в городе богач, по имени Мирон.
Я имя вставил здесь не с тем, чтоб стих наполнить;
Нет, этаких людей не худо имя помнить.
На богача кричат со всех сторон
Соседи; а едва ль соседи и не правы,
Что будто у него в шкатулке миллион —
А бедным никогда не даст копейки он.
Кому не хочется нажить хорошей славы?
Чтоб толкам о себе другой дать оборот,
Мирон мой распустил в народ,
Что нищих впредь кормить он будет по субботам.

И подлинно, кто ни придет к воротам —
Они не заперты никак.
«Ахти!» подумают: «бедняжка разорился!»
Не бойтесь, скряга умудрился:
В субботу с цепи он спускает злых собак;
И нищему не то, чтоб пить иль наедаться, —
Дай бог, здорово̀му с двора убраться.
Меж тем Мирон пошел едва не во святых.
Все говорят: «Нельзя Миро̀ну надивиться;
Жаль только, что собак таких он держит злых,
И трудно до него добиться:
А то он рад последним поделиться».

Видать случалось часто мне,
Как доступ не легок в высокие пала̀ты;
Да только всё собаки виноваты —
Мироны ж сами в стороне.

XV

КРЕСТЬЯНИН И ЛИСИЦА

Лиса Крестьянину однажды говорила:
«Скажи, кум милый мой,
Чем лошадь от тебя так дружбу заслужила,
Что, вижу я, она всегда с тобой?
В довольстве держишь ты ее и в холе;
В дорогу ль — с нею ты, и часто с нею в поле;
А ведь из всех зверей
Едва ль она не всех глупей».
— «Эх, кумушка, не в разуме тут сила!»

Крестьянин отвечал: «Всё это суета.
Цель у меня совсем не та:
Мне нужно, чтоб она меня возила,
Да чтобы слушалась кнута».

XVI

СОБАКА И ЛОШАДЬ

У одного крестьянина служа,
Собака с Лошадью считаться как-то стали.
«Вот», говорит Барбос: «большая госпожа!
По мне хоть бы тебя совсем с двора согнали.
Велика вещь возить или пахать!
Об удальстве твоем другого не слыхать;
И можно ли тебе равняться в чем со мною?
Ни днем, ни ночью я не ведаю покою:
Днем стадо под моим надзором на лугу;
А ночью дом я стерегу».
— «Конечно», Лошадь отвечала:
«Твоя правдива речь;
Однако же, когда б я не пахала,
То нечего б тебе здесь было и стеречь».

XVII

ФИЛИН И ОСЕЛ

Слепой Осел в лесу с дороги сбился
(Он в дальний путь было пустился).
Но к ночи в чащу так забрел мой сумасброд,
Что двинуться не мог ни взад он, ни вперед,

И зрячему бы тут не выйти из хлопот;
Но Филин в близости, по счастию, случился,
И взялся быть Ослу проводником.
Все знают, Филины как ночью зорки:
Стремнины, рвы, бугры, пригорки,
Всё это различал мой Филин будто днем
И к утру выбрался на ровный путь с Ослом.
Ну, как с проводником таким расстаться?
Вот просит Филина Осел, чтоб с ним остаться,
И вздумал изойти он с Филином весь свет.
Мой Филин господином
Уселся на хребте ослином,
И стали путь держать; счастливо ль только? Нет:
Лишь солнце на небе поутру заиграло,
У Филина в глазах темнее ночи стало.
Однако ж Филин мой упрям;
Ослу советует и вкось и впрям —
«Остерегись!» кричит: «направо будем в луже».
Но лужи не было, а влево вышло хуже.
«Еще левей возьми, еще левее шаг!»
И — бух Осел, и с Филином, в овраг.

XVIII

ЗМЕЯ

Змея Юпитера просила,
Чтоб голос дать ей соловья.
«А то уж», говорит: «мне жизнь моя постыла.
Куда ни покажуся я,
То все меня дичатся,
Кто послабей;

А кто меня сильней,
Дай бог от тех живой убраться.
Нет, жизни этакой я боле не снесу;
А если б соловьем запела я в лесу,
То, возбудя бы удивленье,
Снискала бы любовь и, может быть, почтенье,
И стала бы душой веселых я бесед».
Исполнил Юпитер Змеи прошенье;
Шипенья гнусного пропал у ней и след.
На дерево всползя, Змея на нем засела,
Прекрасным соловьем Змея моя запела,
И стая, было, птиц отвсюду к ней подсела;
Но, возряся в певца, все с дерева дождем.
Кому понравится такой прием?
«Ужли вам голос мой противен?»
В досаде говорит Змея.
— «Нет», отвечал скворец: «он звучен, дивен,
Поешь, конечно, ты, не хуже соловья;
Но, признаюсь, в нас сердце задрожало,
Когда увидели твое мы жало:
Нам страшно вместе быть с тобой.
И так скажу тебе не для досады:
Твоих мы песен слушать рады —
Да только ты от нас подале пой».

XIX

ВОЛК И КОТ

Волк из лесу в деревню забежал,
Не в гости, но живот спасая;
За шкуру он свою дрожал:
Охотники за ним гнались и гончих стая.

Он рад бы в первые тут шмыгнуть ворота —
Да то лишь горе,
Что все ворота на запоре.
Вот видит Волк мой, на заборе
Кота,
И молит: «Васенька, мой друг! скажи скорее,
Кто здесь из мужичков добрее,
Чтобы укрыть меня от злых моих врагов?
Ты слышишь лай собак и страшный звук рогов!
Всё это ведь за мной». — «Проси скорей Степана;
Мужик предобрый он», Кот Васька говорит.
— «То так; да у него я ободрал барана».
— «Ну, попытайся ж у Демьяна».
— «Боюсь, что на меня и он сердит:
Я у него унес козленка».
— «Беги ж, вон там живет Трофим».
— «К Трофиму? Нет, боюсь и встретиться я с ним:
Он на меня с весны грозится за ягненка!»
— «Ну, плохо ж! — Но, авось тебя укроет Клим!»
— «Ох, Вася, у него зарезал я теленка!»
— «Что́ вижу, кум! Ты всем в деревне насолил»,
Сказал тут Васька Волку:
«Какую ж ты себе защиту здесь сулил?
Нет, в наших мужичках не столько мало толку,
Чтоб на свою беду тебя спасли они.
И правы, — сам себя вини:
Что́ ты посеял — то и жни».

XX

ЛЕЩИ

В саду у барина в пруде,
В прекрасной ключевой воде
Лещи водились.
Станицами они у берегу резвились,
И золотые дни, казалось им, катились.
Как вдруг
К ним барин напустить велел с полсотни щук.
«Помилуй!» говорит его, то слыша, друг:
«Помилуй, что́ ты затеваешь?
Какого ждать от щук добра:
Ведь не останется Лещей здесь ни пера.
Иль жадности ты щук не знаешь?»
— «Не трать своих речей»,
Боярин отвечал с улыбкою: «всё знаю;
Да только ведать я желаю,
С чего ты взял, что я охотник до Лещей?»

XXI

ВОДОПАД И РУЧЕЙ

Кипящий Водопад, свергаяся со скал,
Целебному ключу с надменностью сказал
(Который под горой едва лишь был приметен,
Но силой славился лечебною своей):

«Не странно ль это? Ты так мал, водой так беден,
А у тебя всегда премножество гостей?
Не мудрено, коль мне приходит кто дивиться;
К тебе зачем идут?» — «Лечиться»,
Смиренно прожурчал Ручей.

XXII

ЛЕВ

Когда уж Лев стал хил и стар,
То жесткая ему постеля надоела:
В ней больно и костям; она ж его не грела.
И вот сзывает он к себе своих бояр,
Медведей и волков пушистых и косматых,
И говорит: «Друзья! для старика
Постель моя уж чересчур жестка:
Так ка́к бы, не тягча ни бедных, ни богатых,
Мне шерсти пособрать,
Чтоб не на голых камнях спать».
— «Светлейший Лев!» ответствуют вельможи:
«Кто станет для тебя жалеть своей,
Не только шерсти — кожи,
И мало ли у нас мохнатых здесь зверей:
Олени, серны, козы, лани,
Они почти не платят дани;
Набрать с них шерсти поскорей:
От этого их не убудет.
Напротив, им же легче будет».
И тотчас выполнен совет премудрый сей.
Лев не нахвалится усердием друзей;

Но в чем же то они усердие явили?
Тем, что бедняжек захватили
И до́чиста обрили;
А сами вдвое хоть богаче шерстью были —
Не поступилися своим ни волоском;
Напротив, всяк из них, кто близко тут случился,
Из той же дани поживился —
И на зиму себе запасся тюфяком.

XXIII

ТРИ МУЖИКА

Три Мужика зашли в деревню ночевать.
Здесь, в Питере, они извозом промышляли;
Поработа́ли, погуляли,
И путь теперь домой на родину держали.
А так как Мужичок не любит тощий спать,
То ужинать себе спросили гости наши.
В деревне что́ за разносол:
Поставили пустых им чашку щей на стол,
Да хлеба подали, да, что́ осталось, каши.
Не то бы в Питере, — да не о том уж речь;
Всё лучше, чем голодным лечь.
Вот Мужички перекрестились
И к чаше приютились.
Как тут один, посметливей из них,
Увидя, что всего немного для троих,
Смекнул, как делом тем поправить
(Где силой взять нельзя, там надо полукавить).
«Ребята», говорит: «вы знаете Фому,

Ведь в нынешний набор забреют лоб ему».
— «Какой набор?» — «Да так. Есть слух — война с Китаем:
Наш Батюшка велел взять дань с Китайцев чаем».
Тут двое принялись судить и рассуждать
(Они же грамоте, к несчастью, знали:
Газеты и, под час, реляции читали),
Как быть войне, кому повелевать.
Пустилися мои ребята в разговоры,
Пошли догадки, толки, споры;
А наш того, лукавец, и хотел:
Пока они судили, да рядили,
Да войска разводили,
Он ни гугу — и щи и кашу, всё приел.

Иному, до чего нет дела,
О том толкует он охотнее всего,
Чтó будет с Индией, когда и от чего,
Так ясно для него;
А поглядишь — у самого
Деревня между глаз сгорела.

КОНЕЦ ОСЬМОЙ КНИГИ

КНИГА ДЕВЯТАЯ

I

ПАСТУХ

У Саввы, Пастуха (он барских пас овец),
Вдруг убывать овечки стали.
Наш молодец
В кручине и печали:
Всем плачется и распускает толк,
Что страшный показался волк,
Что начал он овец таскать из стада
И беспощадно их дерёт.
«И не диковина», твердит народ:
«Какая от волков овцам пощада!»
Вот волка стали стеречи.
Но отчего ж у Саввушки в печи
То щи с бараниной, то бок бараний с кашей?
(Из поваренков, за грехи,
В деревню он был сослан в пастухи:
Так кухня у него немножко схожа с нашей).
За волком поиски; клянет его весь свет;
Обшарили весь лес — а волка следу нет.
Друзья! Пустой ваш труд: на волка только слава,
А ест овец-то — Савва.

II

БЕЛКА

В деревне, в праздник, под окном
Помещичьих хоро́м,
Народ толпился.
На Белку в колесе зевал он и дивился.
Вблизи с березы ей дивился тоже дрозд:
Так бегала она, что лапки лишь мелькали
И раздувался пышный хвост.
— «Землячка старая», спросил тут дрозд: «нельзя ли
Сказать, что́ делаешь ты здесь?»
— «Ох, милый друг! тружусь день весь:
Я по делам гонцом у барина большого;
Ну, некогда ни пить, ни есть,
Ни даже духу перевесть».
И Белка в колесе бежать пустилась снова.
— «Да», улетая, дрозд сказал: «то ясно мне,
Что ты бежишь — а всё на том же ты окне».

Посмотришь на дельца иного:
Хлопочет, мечется, ему дивятся все;
Он, кажется, из кожи рвется,
Да только всё вперед не подается,
Как Белка в колесе.

III

МЫШИ

«Сестрица! знаешь ли, беда!»
На корабле Мышь Мыши говорила:
«Ведь оказалась течь: внизу у нас вода
Чуть не хватила
До самого мне рыла»,
(А правда, так она лишь лапки замочила),
«И что́ диковинки — наш капитан
Или с похмелья, или пьян.
Матросы все один ленивее другого;
Ну, словом, нет порядку никакого.
Сейчас кричала я во весь народ,
Что ко́ дну наш корабль идет:
Куда! — Никто и ухом не ведет,
Как будто б ложные я распускала вести;
А ясно — только в трюм лишь стоит заглянуть,
Что кораблю часа не дотянуть.
Сестрица! неужли нам гибнуть с ними вместе!
Пойдем же, кинемся, скорее, с корабля;
Авось не далеко земля!»
Тут в Океан мои затейницы спрыгну́ли
И — утонули;
А наш корабль, рукой искусною водим,
Достигнул пристани, и цел и невредим.

Теперь пойдут вопросы:
А что́ же капитан и течь, и что́ матросы?
Течь слабая, и та
В минуту унята;
А остальное — клевета.

IV

ЛИСА

Зимой, ранёхонько, близ жи́ла,
Лиса у проруби пила в большой мороз.
Меж тем, оплошность ли, судьба ль (не в этом сила),
Но кончик хвостика Лисица замочила,
И ко льду он примерз.
Беда не велика, легко б ее поправить:
Рвануться только посильней
И волосков хотя десятка два оставить,
Но до людей
Домой убраться поскорей.
Да как испортить хвост? А хвост такой пушистый,
Раскидистый и золотистый!
Нет, лучше подождать — ведь спит еще народ;
А между тем, авось, и оттепель придет,
Так хвост от проруби оттает.
Вот ждет пождет, а хвост лишь боле примерзает.
Глядит — и день светает,
Народ шеве́лится, и слышны голоса.
Тут бедная моя Лиса
Туда сюда метаться;
Но уж от проруби не может оторваться.
По счастью, Волк бежит. — «Друг милый! кум! отец!»
Кричит Лиса: «спаси! Пришел совсем конец!» —
Вот кум остановился —
И в спасенье Лисы вступился.
Прием его был очень прост:
Он начисто отгрыз ей хвост.
Тут, без хвоста, домой моя пустилась дура.
Уж рада, что на ней цела осталась шкура.

Мне кажется, что смысл не тёмен басни сей.
Щепотки волосков Лиса не пожалей —
Остался б хвост у ней.

V

ВОЛКИ И ОВЦЫ

Овечкам от Волков совсем житья не стало,
И до того, что, наконец,
Правительство зверей благие меры взяло
Вступиться в спасенье Овец, —
И учрежден Совет на сей конец.
Большая часть в нем, правда, были Волки;
Но не о всех Волках ведь злые толки.
Видали и таких Волков, и многократ:
Примеры эти не забыты, —
Которые ходили близко стад
Смирнёхонько — когда бывали сыты.
Так почему ж Волкам в Совете и не быть?
Хоть надобно Овец оборонить,
Но и Волков не вовсе ж притеснить.
Вот, заседание в глухом лесу открыли;
Судили, думали, рядили
И, наконец, придумали закон.
Вот вам от слова в слово он:
«Как скоро Волк у стада забуянит,
И обижать он Овцу станет:
То Волка тут властна Овца,
Не разбираючи лица,
Схватить за шиворот, и в суд тотчас представить,

В соседний лес иль в бор».
В законе нечего прибавить, ни убавить.
Да только я видал: до этих пор —
Хоть говорят: Волкам и не спускают —
Что будь Овца ответчик иль истец,
А только Волки всё-таки Овец
В леса таскают.

VI

КРЕСТЬЯНИН И СОБАКА

У мужика, большого эконома,
Хозяина зажиточного дома,
Собака нанялась и двор стеречь
И хлебы печь
И, сверх того, полоть и поливать россаду —
Какой же выдумал он вздор,
Читатель говорит — тут нет ни складу,
Ни ладу.
Пускай бы стеречи уж двор;
Да видано ль, чтоб где собаки хлеб пекали
Или россаду поливали?
Читатель! Я бы был не прав кругом,
Когда сказал бы да — да дело здесь не в том,
А в том, что наш Барбос за всё за это взялся,
И вымолвил себе он плату за троих;
Барбосу хорошо: что́ нужды до других.
Хозяин между тем на ярмарку собрался,
Поехал, погулял — приехал и назад,
Посмотрит — жизни стал не рад

И рвет и мечет он с досады:
Ни хлеба дома, ни россады,
А сверх того к нему на двор
Залез и клеть его обкрал начисто вор.
Вот на Барбоса тут посыпалось руганье;
Но у него на всё готово оправданье;
Он за россадою печь хлеб никак не мог,
Россадник оттого лишь только не удался,
Что сторожа́ вокруг двора он стал без ног;
А вора он за тем не устерег,
Что хлебы печь тогда сбирался.

VII

ДВА МАЛЬЧИКА

«Сенюша, знаешь ли, покаместь как баранов
Опять нас не погнали в класс,
Пойдем-ка, да нарвем в саду себе каштанов!»
— «Нет, Федя, те каштаны не про нас!
Ты знаешь ведь, ка́к дерево высоко:
Тебе, ни мне, туда не взлесть,
И нам каштанов тех не есть!»
— «И, милой, да на что́ ж догадка!
Где силой взять нельзя, там надобна ухватка.
Я всё придумал: погоди!
На ближний сук меня лишь подсади.
А там мы сами умудримся,
И до́сыта каштанов наедимся».
Вот к дереву друзья со всех несутся ног.
Тут Сеня помогать товарищу принялся,

Пыхтел, весь по́том обливался,
И Феде, наконец, вскарабкаться помог.
Взобрался Федя на приволье:
Как мышке в за́кроме, вверху ему раздолье!
Каштанов там не только всех не съесть, —
Не перечесть!
Найдется чем и поживиться
И с другом поделиться.
Что́ ж! Сене от того прибыток вышел мал:
Он, бедный, на низу облизывал лишь губки;
Федюша сам вверху каштаны убирал,
А другу с дерева бросал одни скорлупки.

Видал Федюш на свете я, —
Которым их друзья
Вскарабкаться наверх усердно помогали,
А после уж от них — скорлупки не видали!

VIII

РАЗБОЙНИК И ИЗВОЩИК

В кустарнике залегши у дороги,
Разбойник по́д вечер добычи нажидал,
И, как медведь голодный из берлоги,
Угрюмо даль он озирал.
Посмотрит, грузный воз катит ка́к вал.
«О, го!» Разбойник мой тут шепчет: «знать с товаром
На ярмарку; чай всё сукно, камки, парчи.
Кручина, не зевай — тут будет на харчи:

Не пропадет сегодня день мой даром».
Меж тем подъехал воз — кричит Разбойник: «Стой!»
И на Извощика бросается с дубиной;
Да лих схватился он не с олухом детиной:
Извощик малый удалой;
Злодея встретил мостовиной,
Стал за добро свое горой,
И моему герою
Пришлося брать поживу с бою —
И долог и жесток был бой на этот раз.
Разбойник с дюжины зубов не досчитался,
Да перешиблена рука, да выбит глаз;
Но победителем однако ж он остался,
Убил Извощика злодей.
Убил — и к добыче скорей.
Чтó ж он завоевал? — Воз целый пузырей!

Как много из пустого
На свете делают преступного и злого.

IX

ЛЕВ И МЫШЬ

У Льва просила Мышь смиренно позволенья
По близости его в дупле завесть селенье,
И так примолвила: «хотя де здесь, в лесах,
Ты и могуч и славен;
Хоть в силе Льву никто не равен,
И рев один его на всех наводит страх;

Но будущее кто угадывать возьмется —
Ка́к знать? кому в ком нужда доведется?
И как я ни мала кажусь,
А, может быть, под час тебе и пригожусь».
— «Ты!» вскрикнул Лев: «Ты, жалкое созданье!
За эти дерзкие слова
Ты стоишь смерти в наказанье,
Прочь, прочь отсель, пока жива —
Иль твоего не будет праху».
Тут Мышка бедная, не вспомняся от страху,
Со всех пустилась ног — простыл ее и след.
Льву даром не прошла однако ж гордость эта:
Отправяся искать добычи на обед,
Попался он в тенета.
Без пользы сила в нем, напрасен рев и стон,
Ка́к он ни рвался, ни метался,
Но всё добычею охотника остался,
И в клетке на показ народу увезён.
Про Мышку бедную тут поздно вспомнил он,
Что бы помочь она ему сумела,
Что сеть бы от ее зубов не уцелела
И что его своя кичливость съела.

Читатель — истину любя,
Примолвлю к басне я, и то не от себя —
Не по́пусту в народе говорится:
Не плюй в колодезь, пригодится
Воды напиться.

X

КУКУШКА И ПЕТУХ

«Как, милый Петушок, поешь ты громко, важно!»
— «А ты, Кукушечка, мой свет,
Как тянешь плавно и протяжно:
Во всём лесу у нас такой певицы нет!»
— «Тебя, мой куманёк, век слушать я готова».
— «А ты, красавица, божусь,
Лишь только замолчишь, то жду я, не дождусь,
Чтоб начала́ ты снова...
Отколь такой берется голосок?
И чист, и нежен, и высок! ..
Да вы уж родом так: собою не велички,
А песни, что́ твой соловей!»
— «Спасибо, кум; зато, по совести моей,
Поешь ты лучше райской птички.
На всех ссылаюсь в этом я».
Тут Воробей, случась, примолвил им: «Друзья!
Хоть вы охрипните, хваля друг дружку,
Всё ваша музыка плоха! ..»

За что́ же, не боясь греха,
Кукушка хвалит Петуха?
За то, что хвалит он Кукушку.

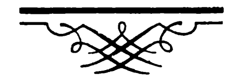
XI

ВЕЛЬМОЖА

Какой-то, в древности, Вельможа
С богато убранного ложа
Отправился в страну, где царствует Плутон.
Сказать простее, — умер он;
И, так, как встарь велось, в аду на суд явился.
Тотчас допрос ему: — «Чем был ты? где родился?»
— «Родился в Персии, а чином был сатрап;
Но, так как, живучи, я был здоровьем слаб,
То сам я областью не правил,
А все дела секретарю оставил».
— «Что́ ж делал ты?» — «Пил, ел и спал,
Да всё подписывал, что он ни по́давал».
— «Скорей же в рай его!» — «Как! где же справедливость?»
Меркурий тут вскричал, забывши всю учтивость.
— «Эх, братец!» отвечал Эак:
«Не знаешь дела ты никак.
Не видишь, разве, ты? Покойник — был дурак!
Что́, если бы с такою властью
Взялся он за дела, к несчастью?
Ведь погубил бы целый край! ..
И ты б там слёз не обобрался!
Затем-то и попал он в рай,
Что за дела не принимался.»

Вчера я был в суде и видел там судью:
Ну, так и кажется, что быть ему в раю!

КОНЕЦ

БАСНИ
НЕ ВОШЕДШИЕ В ДЕВЯТЬ КНИГ

1

СТЫДЛИВОЙ ИГРОК

Случилось некогда мне быть в шумливом мире,
Сказать ясней, мне быть случилося в трактире;
Хотя не много там увидеть льзя добра,
Однакож тут велась изрядная игра.
Из всех других по удалее
Один был рослой молодец,
Беспутства был он образец
И карты ставил он и гнул смелее;
И вдруг
Спустил все деньги с рук.
Спустил, а на кредит никто ему не верит,
Хоть кажется в божбе Герой не лицемерит.
Озлился мой болван,
И карту с транспортом поставил на кавтан.
Гляжу чрез час, Герой остался мой в камзоле,
Как пень на чистом поле;
Тогда к нему пришол
От батюшки посол,
И говорит: Отец совсем твой умирает,
С тобой проститься он желает,

И приказал к себе просить.
Скажи ему, сказал мой фаля,
Что здесь бубновая сразила меня краля;
Так он ко мне сам может быть.
Ему сюда притти ни мало не обидно;
А мне по улице итти без сапогов,
Без платья, шляпы и чулков,
Ужасно стыдно.

2

СУДЬБА ИГРОКОВ

Вчерась приятеля в карете видел я;
Бедняк приятель мой, я очень удивился,
Чем столько он разжился?
А он поведал мне, всю правду, не тая,
Что картами себе именье он доставил,
И выше всех наук игру картежну ставил.
Сегодни же пешком попался мне мой друг.
Конечно, я сказал, спустил уж всё ты с рук?
А он, как философ, гласил в своем ответе:
Ты знаешь, колесом вертится всё на свете.

3

ПАВЛИН И СОЛОВЕЙ

Невежда в физике, а в музыке знаток,
Услышал соловья поющего на ветке,
И хочется ему иметь такого в клетке.

Приехав в городок
Он говорит: Хотя я птицы той не знаю
И не видал,
Которой пением я мысли восхищал,
Которую иметь я столь желаю;
Но в птичем здесь ряду
Конечно много птиц найду.
Наполнясь мыслию такою,
Чтоб выбрать птиц на взгляд,
Пришел боярин мой во птичей ряд,
С набитым кошельком, с пустою головою.
Павлина видит он, и видит соловья,
И говорит купцу: не ошибаюсь я,
Вот мной желанная прелестная певица!
Нарядной бывши толь, не льзя ей худо петь;
Купец, мой друг! скажи, что стоит ета птица?
Купец ему в ответ,
От птицы сей, сударь, хороших песней нет;
Возмите соловья, седяща близь павлина,
Когда вам надобно хорошего певца.
Не мало то дивит невежду Господина,
И быть бояся он обманут от купца,
Прекрасна соловья негодной птицей числит,
И мыслит:
Та птица перьями и телом так мала,
Не можно, чтоб она певицею была.
Купив павлина, он покупкой веселится,
И мыслит пением павлина насладиться.
Летит домой,
И гостье сей отвел решетчатой покой;
А гостейка ему за выборы в награду,
Пропела кошкою разов десяток сряду,
Мяуканьем своим невежде давши знать,
Что глупо голоса по перьям выбирать.
Подобно, как и сей Боярин заключая,

Различность разумов пристрастно различая:
Не редко жалуем того мы в дураки,
Кто платьем не богат, не пышен волосами;
Кто не обнизан вкруг перстнями и часами,
И злата у кого не полны сундуки.

4

НЕ ВО ВРЕМЯ ГОСТИ

У Рифмократа
Случилася гостей полна палата;
Но он имея много дум,
На прозе и стихах помешанный свой ум,
И быв душей не много болен,
Гостьми не очень был доволен,
И спрашивал меня, как горю пособить,
Чтоб их скорее проводить:
Сбеситься надобно, коль дома их оставить,
А честно их не льзя отправить
Из дому вон:
Но только стал свою читать он оду;
Не стало вдруг народу,
И при втором стихе один остался он.

5

ЛЕВ И ЧЕЛОВЕК

Быть сильным хорошо, быть умным лучше вдвое.
Кто веры этому неймет,
Тот ясной здесь пример найдет,
Что сила без ума сокровище плохое.
Раскинувши тенета межь дерев
Ловец добычи дожидался;
Но как-то оплошав сам в лапы льву попался —
Умри презренна тварь! Взревел свирепый лев,
Разинув на нево свой зев.
Посмотрим, где твои права, где сила, твердость,
По коим ты в тщеславии своем
Всей твари, даже льва быть хвалишся царем?
И у меня в когтях мы разберем,
Сразмерналь с крепостью твоей такая гордость?
Не сила разум нам над вами верх дает,
Был человека льву ответ.
И я хвалиться смею,
Что я с уменьем то препятство одолею,
От коего и с силой, может быть,
Ты должен будешь отступить. —
О вашем хвастовстве устал я сказки слушать —
Не в сказках доказать, я делом то могу;
А впрочем ежели солгу,
То ты еще меня и после можешь скушать.
Вот посмотри — между деревьев сих,
Трудов моих
Раскинуту ты видишь паутину —
Кто лучше сквозь нее из нас туда пройдет? —
Коль хочешь, я пролезу наперед;

А там посмотрим, как и с силой в свой черед,
Проскочишь ты ко мне на половину.
Ты видишь эта сеть не каменна стена;
Малейшим ветерком колеблется она;
Однако с силою одною,
Ты прямо сквозь нее едваль пройдешь за мною.
С презрением тенета обозрев,
Ступай туда, сказал надменно лев;
В миг буду я к тебе дорогою прямою.
Тут мой ловец не тратя лишних слов
Нырнул под сеть и льва принять готов —
Как из лука стрела лев в след за ним пустился,
Но лев подныривать под сети не учился:
Он в сеть ударился, но сети не прошиб —
Запутался — (ловец тут кончил спор и дело)
Искуство силу одолело.
И бедной лев погиб.

6

ПИР

В голодной год, чтобы утешить мир,
Затеял лев богатой пир.
Разосланы гонцы и скороходы,
Зовут гостей:
Зверей
И малой и большой породы.
На зов со всех сторон стекаются ко льву.
Как отказать такому зву? —
Пир дело доброе и не в голодны годы.
Вот приплелис тудаж сурок, лиса и крот,
Да только часом опоздали,

И за столом гостей застали —
У кумушки лисы хлопот
На ту беду случился полон рот,
Сурок прохолился, промылся;
А крот с дороги сбился.
Однакож на тощак ни кто домой нейдет,
И место подле льва увидевши пустое
Все на нево хотят продраться трое.
Послушайте друзья! сказал им барс,
То место широко да только не про вас,
Тут придет слон и вас сойти заставит,
Иль хуже: вас он передавит.
Итак,
Когда не хочется домой вам на тощак,
Так оставайтесь у порогу;
Вы сыти будете — и ето слава богу,
Места не ваши в переди,
Их берегут зверям лишь крупного покроя.
А кто из мелочи не хочет кушать стоя,
Тот дома у себя сиди.

БАСНИ НЕДОРАБОТАННЫЕ

1

‹КУПЕЦ И ВОРЫ›

‹. . . . .›
Купец придумал скрыть их в крепкий свой анбар
А что‹б› сберечь от грабежа ‹весь› свой товар
К анбару он собак приставил °стеречи.
Не думали ‹тут› поживиться воры
И день и ночь кругом дозоры
И безотлучно пес следит во все глаза ключи.
Однако ж мой купец без барышей —
Скормил ‹он› всё домашним ворам °без °остатка
И мой торгаш стал с тово дня °пенять
Что помня про воров — забыл он про мышей.

2

‹ПОДСВЕЧНИК И ОГАРОК›

Не знаю я в каком суде
При ком, когда и где —
Но столько дел судьи скопили

Что наконец решилися окончить те дела.
Судьи засевши в круг стола
Гораздо ночи захватили —
Однако наконец разъехались они
Остались на столе подсвечники одни.
И что ж‹?› подсвечник тут один разведичался
И так огарку говорит
Который в нем еще горит‹:›
Ну что ты здесь вонючка растрещался‹!›
Смотри как ты навоевал
Вить потолку весь лак ты ободрал‹!›
Уплелся б ты да догорал в передней.
Не знаю я как ты сюда попал
Однако я в суде здесь не последний
Огарок отвечал‹:›
Ведь судьям нужен ты всего для украшенья
Но пользы от тово в делах как ото пня
‹А› я свечу и без меня —
Сегодня не было‹б› ни одново решенья.

3

ДВА ИЗВОЩИКА

Ну други — осовели —
Ну одреи — живей — чтоб волки вас заели
Так идя у возов бранил ‹и› погонял
Извощик — лошадей — обоз однакож стал.
Глядит Пахом ево тут с возом обогнал —
Давноль с Москвы‹?› — вчерась. — А я так близ недели.
Что брат Пахомушка ума не приложу

С десяток одреев держу
Совсем меня пострелы съели
А на воза кажись гружу
Не так чтобы помногу.
Ну истинно совсем погиб<!>
Как идет у тебя<?> — да ладно слава богу! —
Сотняжку нынешним путем себе зашиб.
Поклажа у меня пудов с полсотни тянет
Да пара у меня дюжа — десятка стоит <и> не станет
За то уж их кормлю и берегу.
Вот — как тут не возмет кручина —
Скажи ж соседушка со мной что за причина<?>
Ведь я брат тоже не дремлю —
А их лишь попусту кормлю.
И кум — какой тебе ждать от коней поживы<?>
Их у тебя табун — да с голоду чуть живы.
Попробуй ка с меня пример возми<:>
Держи их менее — да лучше их корми.

БАСНИ НЕЗАКОНЧЕННЫЕ

1

‹САМОНАДЕЯННЫЙ ОСЕЛ›

Не суйся сильным быть по образцу чужому —
Природа всякому свои дары дает
Что к одному идет
Частехонько нейдет совсем к другому.
С ослом случился грех такой,
Что взявшись за проект не свой
Он некогда своей башкой
Был должен вытерпеть большое поученье.
И — вот — столь именитое ослово приключенье

2

ОРЕЛ И ОХОТНИК

Пернатых царь орел
На каменной скале нахмурившись сидел
И на поля вокруг он быстро озирался.

Орлу на сердце нелегко
Уж солнце было высоко
А в дóбычу ему никто не попадался
И сильно он проголодался.
При неудаче (мне известно по себе)
Кому пенять коль не судьбе
И он к ней со слезой за то что он не кушал.
Охотник — прилучась в беде ево подслушал
И сделать вызвался ему добро —

3

Вить время <-то> не птица —
Небось не улетит
Ленивец часто говорит.
Но время сокола быстрее
И так как дни бегут ночей ево скорее —
Иль после на себя пеняй
        Не забывай
Что час потерянный назад не возвратится

4

<ФЕДЮШИН КАФТАНЧИК>

Федюше мачиха к святой кавтанчик сшила
Кавтанчик бы хорош да только в том порок
        Что узок он и короток —

Из платья старова она ево скроила
Ну говорит — носи мой миленький дружок —

5

‹ЖИВОТНЫЕ-СТРОИТЕЛИ›

Юпитер некогда построить вздумал дом.
Известно как живали пышно боги
В Гомере образцы остались их хором.
Так Зевсу надобны чертоги.
Тот час
Животным всем указ —
Сносить припасы для строенья
И поднялись возить — тащить со всех сторон
Как стало у кого и силы и уменья.
Дуб целый волочет — тяжелым шагом слон
Как мальчик мячики катает барс каменья
Сурок несет щепоточку песку,
А ласточка из ближнева оврага
Кусочик глины на носку.

НАБРОСКИ И ЗАМЫСЛЫ БАСЕН

1

‹ЧЕЛОВЕК И ЗМЕЯ›

Змея
Попалась в руки человеку
Теперь-то смерть твоя ‹пришла›!

2

СНЫ

Фортуны злой гоненье
Постигло богача — повергло в разоренье.
Что у нево теперь‹?› — друзьям заботы нет.
Кто знает свет
Того не очень веселит его довольство.
Бедняк мой весел
С каким-то сном ево поверья сладких дней.
Друзья оставили ево

3

‹1 нрзб› сестрица
Сказал °петух ‹нрзб›
Он сделал случай
Ни кто так не щастлив был чрезвычайно
°Как °князь иль хан. То всяк ‹1 нрзб›
Да не вошел бы он в такие князи

4

ЗАЯЦ

Попался заянька в тенета
И отведен ему — пустой сарай.
Как хочешь бегай в нем играй
Попрыгивай себе была бы лишь охота.
Лишь худо то что заперты ворота

5

°Но °робкий °соловей °в °вещах °досужих °скор
°Притом °уж °миг °потерян
°Поверь °что °всё °чем °столько °дней
°Когда °ты ‹нрзб› °в ‹нрзб›

6

‹КРЕСТЬЯНИН И ЗМЕЯ›

Змею в своем увидел огороде
И хочет он ее убить

7

МУЖИК И ЛИСА

Мужик в курятнике лисицу поймал

8

ЛИСИЦА И КУРЫ

Увидя на заборе кур —

9

Ну сват сказал Гав ‹нрзб›

10

ЦЫПЛЯТА

Лукерья стерегла цыплят

11

‹ХРАМОСТРОИТЕЛЬ›

Когда ‹в› религии потребность ты винишь
Не сделаешь великих дел.
Во всем беда! Помещик
Огромнейший построить захотел

Великолепный пышный храм
На диво будущим векам

12

СЛЕПОЙ НИЩЕЙ И МАЛЬЧИК

13

ЩУКА И М‹ЫШОНОК›

Со щукою мышенок дружбу свел

14

‹ДВА СТРАННИКА›

Два странника проголодали
И идучи глухим путем
Не только города деревни иль хоро́м
Они лачужки не видали

15

‹ДРУЗЬЯ›

Случалось часто мне слыхать
Напраслину, что буд‹то› б дружбы нет глупе‹е› и скучней

16

‹СВИНЬИ›

У скамьи хавроньи (две свиньи) —

ШУТОЧНЫЕ БАСНИ

1

ПАУК И ГРОМ

Перед окном
        Был дом
Ударил гром
И со стены паук
        Вдруг стук,
Упал, лежит
Разинул рот, оскалил зубы
И шепотом сквозь губы
        Вот что кричит.
        Когда б ослом
Я создан был Зевесом
Ходил бы лесом
        Меня бы гром
        Треся окном
            И дом
С стены не мог стряхнуть.
Нас чаще с высоты стараются сопхнуть.

2

ОСЕЛ И ЗАЯЦ

Осел не птица,
Он не горазд летать;
Однако ж для него не в первой раз хвастать,
Мычать
И род зверей всех уверять
Что молодец и он летать
Что он под облака взовьется как синица
Или Царица
Орлица. —
А заяц тут: ну ну тка полети!
Ах ты косой трусиха
Осел рычит: летаю как орлиха!
Но не хочу! — пожалуй захоти
Так мудро заяц отвечает:
Осел бежит — скакает
И в яму хлоп!
Не суйся в ризы коль не поп!

3

КОМАР И ВОЛК

Комар
Жил у Татар,
Иль у Казар,

Вдруг волк
К ним в двери толк.
Давай кричать
И комара кусать
Комар испугался
На печку забрался
Тут волк ему:
С печи тебя стяну!
А тот: нет не достанешь
Устанешь
Отстанешь.
А волк
Вдруг скок
К нему тут на палати
Да вот его и проглотил
А сам таков и был
И мне пришло сказать тут кстати
Что сильный слабого недавно погубил.

БАСНИ, ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КОТОРЫХ КРЫЛОВУ НЕ ДОКАЗАНА

1

ОЛЕНЬ И ЗАЯЦ

Людские завсегда нам видимы пороки.
Своих не примечать,
Других ценить и на других ворчать
Мы ужасть как жестоки!
Олень со зайцем дружбу свел,
И с зайцем разговор придворной он имел.
Друг друга в запуски они превозносили,
Своих знакомых поносили
И так гласили:
Ты, заец говорил оленю, всем красив:
И станом и рогами,
Глазами, выступкой, проворностью, ногами,
Одно лишь только есть, я слышал, ты пужлив.
Какой ужасной вздор!
Сказал ему олень;
О мне и лев, и даже весь известен двор:
Тебе соврал какой-то пень.
То правда, что всегда,
Когда
Услышу я собак, хоть их и не терплю,
Привык давать скачки с размаху;

Но ето не от страху,
А с ними в запуски я бегаться люблю:
И в прочем, ежели моей угодно воле,
Я часто здесь на етом поле,
Лишь только захочу,
Ужасно как собак щечу.
Ты знаешь, я с тобой не стану лицемерить;
А мне, равно, велишь ли верить?
Сказали точно мне: когда собачий лай
Раздастся в здешний край,
Тогда возмет тебя труслива суета.
Какая, заец рек, несносна клевета!
Кто? . . Я! . . Чтоб я собак боялся!
Клеветнику б тому в глаза ты насмеялся:
Скажи ему, что он дурак.
Не только я никак
Не бегаю собак;
Но с ними часто здесь играю на лугу.
Приятель твой судил меня немножко строго:
Знакомых и родни собак мне ужасть много;
А в ну́жде я и сам с собакою смогу.
Но чу! сказал олень, их голос раздается,
А мне из них в родне никто не доведется,
Так верно то родня твоя,
А не моя.
Мое почтенье им, останься ты с друзьями:
Мне быть не ловко с вами,
Так я отсель к своим знакомым побегу.
Лай близок, храбрецы мои чуть чуть умчались;
Однакож храбростью и после величались.

2

РОДИНЫ

Вчерась приятеля в кручине я застал,
По комнате вспотев он бегал и страдал.
Мял руки, пальцы грыз, таращил к верьху взоры,
Я мыслил, что его покрали воры,
Спросил: в каких он хлопотах?
А он с досадою сказал, что он в родах.
Не мало удивлен таким ответом,
Я о приятеле тужил
И заключил,
Что час уже пришел ему расстаться с светом.
И в простодушии там поднял я содом,
Собрался в круг его весь дом.
Со страхом на его страданье все смотрели,
Помочь ему хотели
Да не умели.
И наконец настал родов опасный час
Ко удивленью наших глаз;
Мы думали, что он родит сынка, иль дочку;
Но мой шалун родил негодной прозы строчку.

3

СОНЛИВЫЙ

В полночь по всем церквам ударили в набат,
Сват свату говорит: Вставай скорее сват:
Пожар! кричит, пожар! и чаю, очень близко;

А тот в ответ ему: Ну к чорту! не толкай,
Коль хочешь, утекай!
А мне дай выспаться, у нас окно ведь низко.

4

НОВОПОЖАЛОВАННЫЙ ОСЕЛ

Когда чины невежа ловит,
Не щастье он себе, погибель тем готовит.
Осел добился в знатной чин.
В то время во зверином роде
Чин Царска Спальника был <и> в знати и в моде:
И стал осел великой господин.
Осел мой всех пренебрегает,
Вертит хвостом,
Копытами и лбом
Придворных всех толкает.
Достоинством его ослиный полон ум,
Осел о должности не тратит много дум:
Не мыслит сколь она опасна.
Ослу достоинства даны:
На знатность мой осел с той смотрит стороны,
С какой она прекрасна;
Он знает: ежели в чинах хотя дурак,
Ему почтеньем должен всяк.
Знать должно: ночью Лев любил ужасно сказки,
И спальник у него точил побаски.
Настала ночь, осла ведут ко Льву в берлог,
Осел мой чует,
Что он со Львом ночует,

И сказок сказывать хотя осел не мог:
Однако в слабости ослу признаться стыдно.
Ложится Лев, осел
В берлоге сел:
Ослу и то уж кажется обидно;
Однакож терпит он.
Скажитко, Лев сказал ослу, ты мне побаску.
Тут начал проповедь, не сказку,
Мой новой Аполон.
Скажи, сказал он Льву, за что царями вы?
За то ли только, что вы Львы?
Мне кажется ослы ничем других не хуже,
Кричать я мастер дюже;
Чтож до рождения, ослы не хуже Львов:
Ослов
Гораздо род не нов;
Отец мой там-то был; мой дед был там и тамо,
И родословную свою осел вел прямо.
Мой Лев не спал,
И родословную и брань осла внимал,
Осла прилежно слушал,
Потом
Наскуча дураком
Он встал, и Спальника Сиятельного скушал.

5

КАРТИНА

Невеже пастуху, безмозглому детине
Попался на картине
Изображенный мир:

Тут славной виден был Природы щедрой пир:
Зеленые луга, текущи чисты воды,
При них гуляющи зверей различных роды,
Которы позабыв вражды свои
Играли, прыгали, гуляли, пили, ели,
И без коварности друг на друга глядели;
Как будтоб были все они одной семьи.
Меж прочим тут пастух увидел близко речки,
Вкруг волка ластились две смирные овечки;
А он в знак дружества овечек сих лизал.
Собаки в далеке от них спокойно спали.
Пастух приметя то сказал:
Конечно на волков всклепали,
Что будто бы они
Охотники кратить овечьи дни,
И будто бы еще про них вещает слава,
Овец в леса таскать,
И тамо их глодать,
В том волчья вся забава:
А мне так кажется, противно то уму,
Чтоб слуху веровать сему;
Вот волк и вот овца, они, резвясь, играют,
Здесь их не в ссоре вижу я,
Они, как будто бы друзья,
Друг к другу ластятся, друг друга обнимают.
Нет! слухам верить я не буду никогда;
Что волки бешены, пустые то лишь враки,
Коль ссорятся они с овцами иногда,
Так верно их мутят коварные собаки.
Сошлю собак из стада вон.
Как соврал мой пастух, так сделал после он.
Собак оставил,
И стадо без собак в леса гулять отправил;
За ними в след
Сам из дали идет,

И видит волка с три бегущих к стаду прямо;
Но мой пастух не оробел,
И подозрения ни мало не имел;
Он мыслит: волки те резвиться будут тамо,
И что они идут к овечкам для игры;
Но волки те овец изрядно потазали,
И доказали,
Что на картинах лишь к овцам они добры.
А мой совет: к словам пустым не прилепляйся,
Ни описаниям пристрастным не вверяйся,
Старайся боле сам людей ты примечать,
И истинну хвалу от ложной различать.

6

ОБЕД У МЕДВЕДЯ

Медведь обед давал:
И созвал не одну родню свою, медведей,
Но и других зверей — соседей,
Кто только на глаза и в мысль ему попал.
Поминки ль были то, рожденье ль, имянины;
Но только праздник тот принес медведю честь,
И было у него попить что и поесть.
Какое кушанье! какой десерт и вины!
Медведь приметил сам,
Что гости веселы, пирушкою довольны;
А чтобы угодить и более друзьям,
Он тосты затевал и песни пел застольны;
Потом, как со стола уж начали сбирать,
Пустился танцовать.

Лиса в ладоши хлоп: «Ай, Миша! как приятен!
Как ловок в танцах он! как легок, мил и статен!»
Но Волк, сидевши рядом с ней,
Ворчал ей на ухо: «Ты врешь, кума, ей-ей!
Откуда у тебя такая блажь берется?
Ну, что тут ловкого? как ступа он толчется». —
Вздор сам ты мелешь, кум! Лиса на то в ответ
«Не видишь, что хвалю танцора за обед?
А естьли похвала в нем гордости прибавит,
То может быть он нас и ужинать оставит».

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОТ РЕДАКЦИИ

Басни Ивана Андреевича Крылова уже давно признаны вершиной басенного творчества во всей мировой литературе. В русской классической литературе басни Крылова явились одной из важнейших вех на пути торжества в ней реализма и народности. Идейное содержание басен Крылова глубоко демократично и патриотично. Язык басен, обладающий неповторимой яркостью и образностью и непреходящей жизненностью, сыграл выдающуюся роль в становлении современного русского литературного языка. Гениальное художественное мастерство басен сделало их одним из самых популярных и наиболее широко известных произведений русской литературы.

Однако, несмотря на то, что первостепенное значение басен Крылова было осознано уже более столетия тому назад декабристами, А. С. Пушкиным, В. Г. Белинским, до сих пор не было осуществлено действительно полное научное издание этого единственного в своем роде памятника русской художественной литературы. Препятствовала этому особая трудность для чтения его черновых автографов, представление о которой можно составить на основании ряда репродукций, помещенных в предлагаемом издании. Изучение басенных автографов Крылова было начато почти сто лет тому назад В. Ф. Кеневичем, однако успешно завершить разрешение этой задачи удалось лишь в последние годы.

В настоящем издании впервые публикуется около трех тысяч басенных строк Крылова. Издание это впервые включает в себя все законченные и незаконченные басенные тексты, иные редакции и рукописные и печатные варианты. Вместе с тем издание впервые ставит

своей задачей установление канонического текста «Басен в девяти книгах».

Руководством к пользованию настоящим изданием служит статья «Принципы и задачи настоящего издания» (стр. 289).

ОТ РЕДАКТОРА

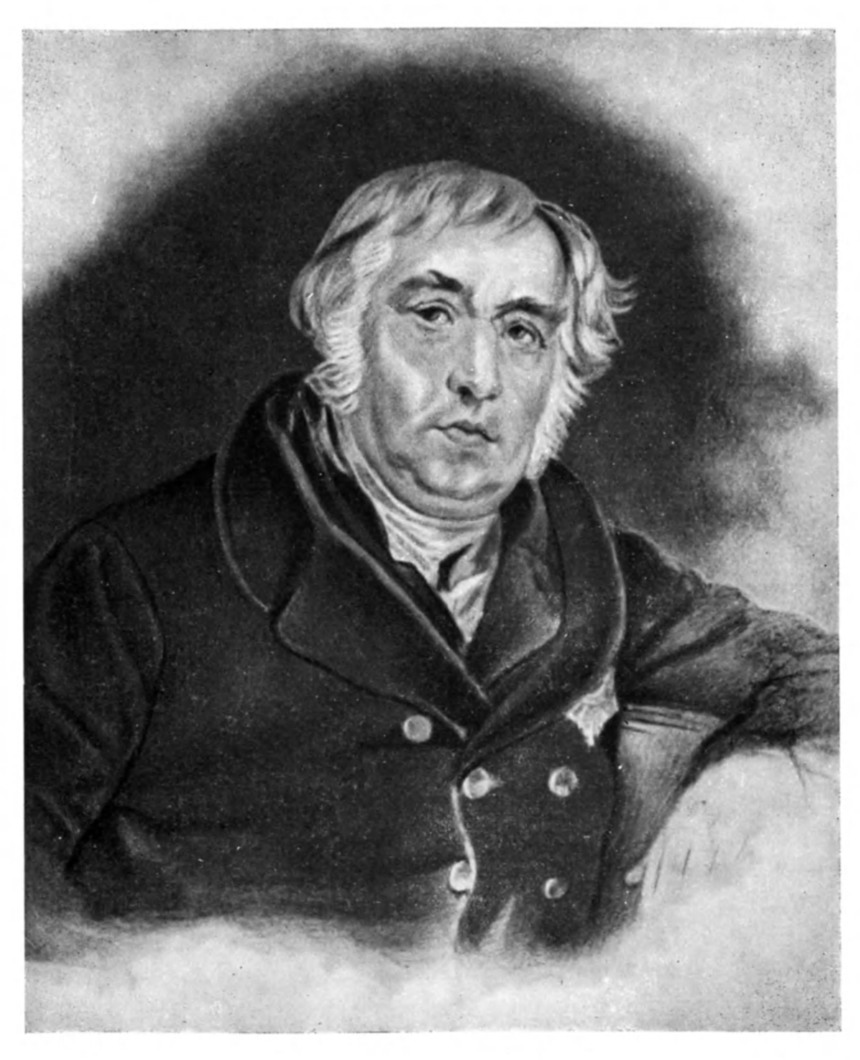
Подготовка академического издания сочинений Крылова сопряжена с особыми трудностями и не может осуществляться единоличными усилиями. Полноте и достоверности настоящего издания в высшей степени содействовали предшествовавшие ему труды по изучению жизни и творчества Крылова. Труды эти принадлежат акад. П. А. Плетневу, акад. Я. К. Гроту, И. П. Быстрову, акад. М. Е. Лобанову, В. Ф. Кеневичу, А. И. Кирпичникову, В. В. Каллашу, Л. К. Ильинскому, В. П. Семенникову, Б. И. Коплану, А. В. Десницкому, Д. Д. Благому, Н. Л. Степанову, П. Н. Беркову, С. М. Бабинцеву и другим исследователям.

В настоящем издании принимали участие или полноте его содействовали следующие лица: С. М. Бабинцев, А. Е. Буйлова (библиографические разыскания), А. Ю. Вейс (участие в подборе иллюстраций), Л. И. Галицкая (детальное исследование различий между первым и повторным тиснениями первого сборника «Басен»), Г. М. Коровин (сообщение и исследование тартуского автографа басни «Три Мужика»), Начальник Псковского Государственного областного архива Н. А. Малеванов (архивные разыскания о басне «Туча» по материалам названного архива), Е. Б. Могилянская (составление хронологических таблиц и указателя имен и персонажей), Б. И. Равкина (библиографические разыскания) и Д. Д. Шамрай. Вместе с тем необходимо отметить неизменную помощь и содействие со стороны администрации и научных сотрудников архивохранилищ Москвы и Ленинграда (Н. Ф. Волкова, И. Ф. Ковалев, В. И. Сиваков,

Л. И. Полянская, Л. М. Добровольский, Г. Ф. Граменицкая, М. И. Малова, Е. Д. Мордовченко, Л. В. Сафронова, А. А. Ромодановская, В. И. Попов, З. А. Литвинова, Ф. Я. Попов, В. Г. Гейман и др.).

А. Могилянский.

И. А. Крылов. Портрет работы неизвестного художника по портрету К. П. Брюллова (фарфор, середина XIX в.). Собрание А. Н. Соловьева (Ленинград).

ПРИНЦИПЫ И ЗАДАЧИ НАСТОЯЩЕГО ИЗДАНИЯ

§ 1. Основной задачей настоящего издания является установление дефинитивного (канонического) текста «Басен в девяти книгах» Крылова и публикация всех прочих басенных его текстов: законченных басен, не вошедших в состав девяти книг, басен необработанных, незаконченных и пр., а также иных редакций и вариантов всех вообще басен Крылова. Такая задача ставится в нашей филологической науке впервые. В последнем (юбилейном) «Полном собрании сочинений» Крылова по этому вопросу говорится так: «Настоящее издание дает разночтения печатных прижизненных изданий, а также основные варианты автографов, поддающиеся прочтению. Приведение исчерпывающих рукописных вариантов — дело будущего академического издания сочинений Крылова» (т. III, М., 1946, стр. 397). И далее: «Варианты автографов приводятся без исчерпывающего воспроизведения первоначальных, зачеркнутых редакций и всей последовательности авторской правки». Между тем в названном издании басенные тексты представлены с наибольшей по сравнению со всеми предшествующими изданиями полнотой.

В настоящем издании, таким образом, впервые ставится задача исчерпывающей публикации всех басенных текстов Крылова и их вариантов.

§ 2. Исчерпывающий академический комментарий к басням Крылова может возникнуть лишь в результате специальных исследований, в основу которых положено полное академическое издание его басенных текстов. Настоящее издание, следовательно, не имеет в виду полного комментария, ограничиваясь преимущественно материалами, уже находившимися в научном обращении.

При подготовке настоящего издания особое внимание было обращено на датировку басенных текстов, в связи с чем были предприняты специальные архивные разыскания, приведшие к существенным результатам (см. ниже).

§ 3. При установлении канонического текста «Басен в девяти книгах» главным источником являются многочисленные прижизненные издания этого основного труда Крылова. При установлении всех прочих басенных текстов (за исключением ранних, относящихся к 1780-м годам) главным источником являются автографы баснописца. Остановимся на особенностях и сравнительной ценности каждого из этих источников в отдельности.

§ 4. До настоящего времени обычно считалось, что проблема канонического текста «Басен в девяти книгах» не существует, так как издание 1843 г. подготовлено самим баснописцем и этим самым представляет канонический текст. По мнению редакторов юбилейного издания (т. III, стр. 392), издание 1843 г. является «итоговым и окончательным как в отношении текста, так и расположения басен». На этом основании в юбилейном издании «принят текст и порядок расположения басен в девяти книгах в том виде, какой был установлен самим Крыловым в издании 1843 г. (с дополнением басни «Пестрые Овцы»). — Нами исправлены лишь несомненные опечатки и погрешности, не замеченные Крыловым. Например, устранено ошибочное повторение дважды слова „ненастье“ в басне „Два голубя“, пропуск 26-го стиха в басне „Листы и Корни“,[1] в басне „Подагра и Паук“ восстановлено правильное чтение: „По штофам пышным, расцвеченным“ (до издания 1830 г.), вместо ошибочного чтения издания 1843 г.: „По шкафам пышным, расцвеченным“. Все эти исправления сделаны на основе тщательного изучения автографов и прижизненных печатных изданий Крылова» (т. III, стр. 393—394).

Такая точка зрения, в своем чистом и последовательном виде впервые изложенная В. В. Каллашом в 1904—1905 гг., приводила к недооценке проблемы цензурных искажений текста басен и изучения предшествовавших изданию 1843 г. смирдинских изданий «Ба-

[1] В действительности здесь пропуска нет, — *А. М.*

сен». Тщательное изучение издания 1843 г., кроме того, показывает, что количество ошибок в нем до сих пор преуменьшалось.

§ 5. Сложность выявления цензурных искажений басенных текстов Крылова основана на полном отсутствии официальных документов по этому вопросу. Между тем известно, что басни «Пир», «Рыбья пляска» (первоначальная редакция басни «Рыбьи пляски»), «Пестрые Овцы» и «Вельможа» были запрещены цензурой целиком и Крылову удалось добиться разрешения на опубликование (через два года) только в отношении «Вельможи», все же прочие запрещенные тексты появились в печати лишь после смерти их автора. Причинами отсутствия цензурной документации в этом случае следует считать: 1) стремление цензурных органов неофициально добиваться переработки представленных им рукописей в желательном для них направлении (отчасти эта цель была достигнута, например, в отношении басни «Рыбьи пляски»); 2) личные связи Крылова с представителями С.-Петербургского цензурного комитета (в первую очередь с цензором И. О. Тимковским), способствовавшие прохождению басен в печать, но в то же время влиявшие на неофициальный характер цензурных вмешательств в сатирическое творчество Крылова.

Наиболее существенные следы деятельность цензурных органов оставила в следующих баснях:

1) «Парнас» (I, 8): после 1808 г. ни разу не перепечатывалось яркое вступление, осмеивающее богов. Цензурный характер изменения текста не вызывает никаких сомнений. Художественная ценность басни в результате цензурного вмешательства значительно снизилась, смысл ее затемнился. Нами восстановлен текст журнала «Драматический вестник» с учетом последующей стилистической правки.

2) «Слон в случае» (V, 19): после 1825 г. Крылов вынужден был переработать басню, исключив прямые выпады против императорского двора. Политическая острота и художественная выразительность басни в результате переработки снизились. Нами восстановлен текст издания 1825 г.

3) «Вельможа и Поэт» (VII, 19): под явным воздействием цензуры Крылов механически превратил Вельможу в неопределенного Богача, изменив лишь заглавие и первые три строки басни. Политиче-

ская и художественная выразительность басни в результате этого механического изменения снизилась. Нами по автографу восстановлен первоначальный текст.

4) «Белка» (VIII, 4): под явным воздействием цензуры Крылов в трех строках исключил прямые наименования Льва царем, чем снизил политическую и художественную выразительность произведения. Нами по автографу восстановлен первоначальный текст в строках 8, 15 и 17.

Запрещенная цензурой басня «Пестрые Овцы» нами восстановлена в седьмой книге на основании данных о времени написания этой басни (см. комментарии к басням «Пестрые Овцы» и «Мельник») и свидетельств Ф. В. Булгарина и А. А. Бестужева о первоначальном числе басен (27) в седьмой книге (см. § 18). Включена эта басня в основной корпус «Басен в девяти книгах» и в юбилейном издании 1945—1946 гг. (VII, 27). В. В. Каллаш и Б. И. Коплан в редактированных ими изданиях «Пестрые Овцы» в «Басни в девяти книгах» не включали. В. Ф. Кеневич полагал, что порядковый номер «Пестрых Овец» в седьмой книге — 11 (ПД, ф. 142, оп. 1, ед. хр. № 71). Основания этого мнения нам до сих пор не известны. До обнаружения более достоверных данных мы руководствуемся им. Орфография «Пестрых Овец» изменена нами в духе всего текста «Басен в девяти книгах» (см. § 15).

§ 6. Несмотря на очевидность цензурного вмешательства в судьбу басни «Рыбьи пляски», следует считать неосновательной замену установленного Крыловым текста этой басни первоначальной редакцией «Рыбья пляска». Невозможность такой замены видна из следующего: а) единственный автограф «Рыбьей пляски» автором частично зачеркнут и подвергнут радикальной переработке, в то время как другие запрещенные цензурой тексты («Пир», «Пестрые Овцы») сохранились в незачеркнутых беловых автографах; б) первоначальная редакция «Рыбья пляска» не имеет бесспорного чтения и во всех изданиях публиковалась с явными ошибками; в) художественная ценность окончательной редакции значительно выше первоначальной; г) цензурное вмешательство лишь обострило политические мотивы в последующих редакциях басни (об этом подробнее см. в Комментарии). Однако ввиду того, что первоначальная и окончательная редакции басни яв-

ляются как бы двумя различными произведениями, а также ввиду принципиального значения первоначальной редакции, ее текст публикуется в настоящем издании в основном корпусе вслед за окончательной редакцией.

§ 7. Необходимость тщательного изучения всех прижизненных изданий «Басен» Крылова была осознана уже В. Ф. Кеневичем. Все дальнейшие издания сочинений Крылова представляют собою в этом отношении шаг назад. Достаточно сказать, что в юбилейном издании 1945—1946 гг. из смирдинских изданий были использованы лишь два: 1830 г. и однотомное издание 1834 г. К текстологическому аппарату настоящего издания впервые привлечены все без исключения прижизненные издания басен Крылова. Приводим здесь их перечень с указанием времени выхода из печати и прочих сведений:

1) Басни Ивана Крылова. СПб., 1809, 54 стр. Представлено в С.-Петербургский цензурный комитет Д. И. Языковым 27 октября 1808 г., дозволено к печати цензором И. О. Тимковским 20 ноября 1808 г. Выпущено из типографии С.-Петербургского губернского правления 24 февраля 1809 г. В издание вошли 23 басни (I, 1—3, 5—9, 11, 13, 14, 18, 22; II, 1, 4, 12, 18; III, 9, 13, 17; IV, 11, 16 и «Лев и человек»).

2) Новые басни Ивана Крылова. СПб., 1811, 41 стр. Представлено в С.-Петербургский цензурный комитет через А. Н. Оленина 8 марта 1811 г., дозволено цензурой и возвращено Оленину в тот же день. Выпущено из типографии С.-Петербургского губернского правления 15 ноября 1811 г. В издание вошла 21 басня (II, 21—23; III, 1—7, 10—21, 15—16; IV, 1—2; V, 10, 16; VI, 17; VII, 1).

3) Басни Ивана Крылова. Вновь выправленные. Вторым тиснением. СПб., 1811, 42 стр. Представлено в С.-Петербургский цензурный комитет 1 сентября 1811 г., дозволено цензурой 12 (по архивным данным; в книге указано 16) сентября 1811 г. Выпущено из типографии С.-Петербургского губернского правления 9 декабря 1811 г. Состав и порядок басен повторяет издание № 1, но в тексте басен произведены существенные изменения.

4) Басни Ивана Крылова. 3 части. СПб., 1815, 47, 41 и 41 стр. и гравюры в тексте и на отдельных листах. Дозволено цензурой

25 мая 1815 г. Первые две части выпущены в продажу около 1 декабря 1815 г., третья часть — между 5 и 10 января 1816 г. В издание вошло 70 басен (I, 1—9, 11—22; II, 1—23; III, 1—13, 15—18; IV, 1—2, 11, 16; V, 1, 10, 16; VI, 17; VII, 1).

5) Новые басни И. А. Крылова. Части 4 и 5. СПб., 1816, 39 и 37 стр. Часть IV представлена в С.-Петербургский цензурный комитет 25 февраля 1816 г., дозволена цензурой 27 февраля. Часть V представлена 29 февраля, дозволена цензурой 7 марта 1816 г. Обе части выпущены из театральной типографии А. Похорского 5 апреля 1816 г. В издание, являющееся продолжением предыдущего, вошли 44 басни (III, 14, 19—21; IV, 3—10, 12—15, 17—20; V, 2—9, 11—15, 18—26; VI, 1, 12).

6) Три новые басни И. А. Крылова, читанные в торжественном собрании имп. публичной библиотеки января 2 дня сего года. СПб., 1817, 13 стр. Выпущено из типографии имп. театра 5 января 1817 г. (VI, 2, 22, 24).

7) Басни И. А. Крылова в шести частях. СПб., 1819, 114 и 95 стр. Дозволены цензурой: части I—V — 8 октября 1818, ч. VI — 8 марта 1819 г. Выпущено из театральной типографии Александра Похорского 11 марта 1819 г. В издание вошло 139 басен (I, 1—9, 11—22; II—VI; VII, 1, 4; VIII, 21).

8) Басни Ивана Крылова. В семи книгах. Новое, исправленное и пополненное издание. СПб., 1825, 312 стр. Поступило в С.-Петербургский цензурный комитет 2 апреля 1824 г., дозволено цензурой 30 августа 1824 г. Издание книгопродавца Ивана Слёнина. Выпущено из типографии Департамента народного просвещения 20 марта 1826 г. В издание вошло 165 басен (I—VII;[1] VIII, 1, 21).

9) Басни Ивана Крылова. В осьми книгах. Новое издание, исправленное и умноженное. Иждивением книгопродавца Смирдина. СПб., 1830, 309 стр. Дозволено цензурой 26 апреля 1830 г. Выпущено из типографии А. Ф. Смирдина 7 августа 1830 г. В издание вошло 186 басен (I—VIII).

10) То же издание меньшего формата, 371 стр.

---

[1] Здесь и ниже не оговаривается басня «Пестрые Овцы» (VII, 11). См. § 5.

11) Басни Ивана Крылова. В осьми книгах. Новое издание, вновь исправленное и умноженное. Иждивением книгопродавца Смирдина. СПб., 1831, 266 стр. Дозволено цензурой 26 апреля 1830 г. Состав тот же, что и в №№ 9—10.

12) Басни Ивана Крылова. В осьми книгах. Новое издание, вновь исправленное и умноженное. Иждивением книгопродавца Смирдина. СПб., 1833, 296 стр. Поступило в С.-Петербургский цензурный комитет 27 января 1833 г. Одобрено цензурой 30 апреля (по архивным данным; в книге — 26 марта) 1833 г. Состав тот же, что и в №№ 9—11.

13) Басни Ивана Крылова в осьми книгах. Новое издание, вновь исправленное и умноженное. Иждивением книгопродавца Смирдина. СПб., 1834, 379 стр. Поступило в С.-Петербургский цензурный комитет 14 марта 1833 г. Одобрено цензурой 17 марта 1833 г. Выпущено из типографии А. Ф. Смирдина 6 июня 1834 г. Состав тот же, что и в №№ 9—12.

14) Басни Ивана Крылова. Части I—II. СПб., 1834, 187 и 167 стр. и 93 гравюры на отдельных листах. Издание книгопродавца Александра Смирдина. Поступило в С.-Петербургский цензурный комитет 14 марта 1833 г. Одобрено цензурой 17 марта 1833 г. Состав тот же, что и в №№ 9—13, но расположение иное (см. комментарии, стр. 311—312).

15) Басни Ивана Крылова в восьми книгах. Тридцатая тысяча. СПб., 1835, 410 стр. Издание книгопродавца Александра Смирдина. Поступило в С.-Петербургский цензурный комитет 5 марта 1835 г. Дозволено цензурой 6 марта 1835 г. Расположение повторяет издание № 14.

16) Басни Ивана Крылова в восьми книгах. Тридцать первая тысяча. СПб., 1837, 410 стр. Издание книгопродавца Александра Смирдина. Поступило в С.-Петербургский цензурный комитет 30 марта 1837 г. Дозволено цензурой 13 апреля (по архивным данным; в книге — 22 сентября) 1837 г. Расположение повторяет №№ 14—15.

17) Басни Ивана Крылова. В восьми книгах. Сороковая тысяча. СПб., 1840, 300 стр., с иллюстрациями в тексте. Издание книгопродавца Александра Смирдина. Поступило в С. Петербургский цен-

зурный комитет 20 июня 1839 г. Дозволено цензурой 20 июня 1839 г. (по архивным данным; в книге — 10 марта 1840 г.). Состав тот же, что и в №№ 9—16, но расположение опять новое (см. комментарии, стр. 313).

18) Басни И. А. Крылова. В девяти книгах. СПб., 1843, 326 стр. Поступило в С.-Петербургский цензурный комитет 30 июня 1843 г. Дозволено цензурой в тот же день. Издание автора. Выпущено из типографии Военно-учебных заведений 8 декабря 1843 г. (указания акад. М. Е. Лобанова, В. Ф. Кеневича, Н. Л. Степанова, Н. П. Смирнова-Сокольского и других на выход этого издания в ноябре 1844 г. не соответствуют действительности). Небольшая часть тиража после смерти Крылова была снабжена траурной обложкой и раздавалась на его похоронах бесплатно. В издание вошло 197 басен.

§ 8. Изучение текста всех прижизненных изданий басен Крылова необходимо не только потому, что без этого невозможно восстановление истории текста отдельных басен, но также и потому, что только такое изучение может обеспечить установление их канонического текста. Издание 1843 г. содержит множество опечаток и прочих ошибок, ввиду чего предшествующие издания становятся незаменимым пособием при исправлении его текста. Наибольшую ценность при этом имеют издания 1825, 1830, 1834 (двухтомное) и 1840 гг.

Значение отдельных изданий для истории текста басен видно из следующей таблички:

	Первые публикации (количество басен)	Дефинитивный текст (количество басен)
Журналы, газеты и альманахи	96	12
1809	6	—
1811	12	2
1815	7	11
1816	33	8
1817	3	—
1819	13	8
1825	12	24
1830	15	44
1831	—	2
1833	—	3
1834 [1]	—	1
1834 [2]	—	10

1835	—	3
1840	—	6
1843	—	63
Всего	197	197

§ 9. В качестве первоисточника для критики басенных текстов к прижизненным изданиям ближайшим образом примыкают дошедшие до нас исправления печатных изданий в целях переиздания. Исправления эти во всех случаях сделаны лично Крыловым и касаются следующих изданий.

1) Исправления для издания 1815 г.

а) Экземпляр «Басен». СПб., 1811 (см. § 7, № 3). Хранится в Государственной Исторической библиотеке в Москве, № 4945. Исправления сделаны в тексте 16 басен.

б) Экземпляр «Новых басен». СПб., 1811 (см. § 7, № 2). Хранится в Государственной Библиотеке СССР им. В. И. Ленина, № 1026. Исправления сделаны в тексте 12 басен.

2) Исправления для издания 1825 г.

Экземпляр «Басен». СПб., 1819, с вклеенными для исправлений листами бумаги с водяным знаком «1819». Хранится в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Q. XIV. 3). На экземпляре надпись Н. И. Гнедича:

«Басни исправленные самим автором для издания, вышедшего 1825 года. Подлинник подарен мне.

С. П.бург.
1824 N. Гнедич».

Исправления сделаны в тексте 55 басен.

Черновые наброски этих исправлений сохранились в ряде рукописей, хранящихся в архиве Крылова (ПД, ф. 142).

3) Исправления для издания 1830 г.

В виде отдельной рукописи хранится в архиве Крылова (ПД 69). Общее ее название «Поправки к нов‹ому› изданию». Здесь содержатся исправления к тексту 38 басен.

4) Исправления для издания 1833 г.

В рабочей тетради Крылова 1832—1833 гг. (ПД 19) исправления к тексту двух басен.

Сохранился также один листок в архиве А. С. Пушкина (ПД, ф. 244, оп. 3, № 28). Исправления к тексту трех басен.[1]

Значительная часть содержащихся в названных рукописях исправлений осталась неиспользованной. Они приведены среди прочих вариантов (в настоящем издании впервые полностью).

§ 10. Как видно из § 5, очищение текста басен от цензурных искажений невозможно на основании одних только печатных текстов. Проверка всех текстов по дошедшим до нас автографам Крылова является обязательным условием установления канонического текста басен. Между тем до последнего времени такая проверка была невозможна ввиду отсутствия транскрипций большей части названных автографов. В § 1 нами было уже приведено указание редакции юбилейного издания на неразборчивость почерка Крылова как на главную причину неполноты публикации басенных текстов. Этот вопрос во всей своей остроте был поставлен уже первым исследователем автографов Крылова — В. Ф. Кеневичем (1831—1879). В предисловии к своему капитальному труду «Библиографические и исторические примечания к басням Крылова» он писал: «При собирании вариантов по рукописям (особенно позднейшей эпохи) нередко представлялось неодолимое препятствие — крайняя неразборчивость черновых рукописей, из коих некоторые написаны карандашом и от времени почти совершенно стерлись» (изд. 2-е, СПб., 1878, стр. X). В частности, об автографе басни «Бедный Богач» в труде Кеневича сказано так: «В рукописях сохранилась одна черновая накидка, до того неразборчиво написанная карандашом, что невозможно разобрать ни одного полного стиха» (стр. 230). К выдающимся достоинствам работы Кеневича следует отнести, прежде всего, публикацию огромного количества черновых басенных текстов. Вместе с тем Кеневич откровенно признал возникающие при публикации черновых автографов Крылова трудности. Подобным качеством и в малой степени не отличались позднейшие работы В. В. Каллаша, старавшегося принизить и замол-

[1] Публикация и факсимиле в издании Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР: Литературный архив. I. М.—Л., 1938, стр. 151 («Цель, с которой И. А. Крылов записал эти отрывки из двух своих басен, не выяснена»).

чать заслуги Кеневича и одновременно преувеличить свои собственные успехи в расшифровке автографов Крылова. По выражению В. В. Каллаша, ему не удалось прочитать лишь «кой-чего» (т. IV, стр. 467). Став на этот ложный путь, Каллаш вынужден был вводить читателя в заблуждение в каждом отдельном случае. Так, например, об отмеченном выше черновом автографе басни «Бедный Богач» в комментариях В. В. Каллаша сказано: «Отличия незначительны» (т. IV, стр. 431). Каллаш этими словами утверждает, что он расшифровал этот трудночитаемый автограф и установил незначительность вариантов. Это утверждение во всех отношениях не соответствует подлинным фактам. Между тем формула «отличия незначительны» (и ее вариант «отличия несущественны») стала обычной в текстологической работе Каллаша. Очевиден огромный вред, причиненный подобным отношением названного текстолога к своему делу: исследование и публикация басенных текстов Крылова были задержаны на несколько десятилетий.[I]

Уже после Великой Октябрьской революции проф. Л. К. Ильинский вновь обратил внимание на чрезвычайную трудность исследования черновых автографов Крылова. Так, например, о черновом автографе басни «Свинья под Дубом» названный исследователь писал: «Черновик написан неразборчивым почерком. От времени карандаш стерся, и рукопись можно считать почти погибшей. О потере ее приходится жалеть: судя по всему, рукопись представляет большой интерес. Тем более приходится еще жалеть, что мы для басни „Свинья под Дубом“ рукописной традиции не имеем».[II]

§ 11. Все вышесказанное вынуждает признать, что успешная работа над автографами Крылова невозможна без специального исследования его почерка. Желательность создания специальной работы о почерке Крылова вытекает не только из задач обоснования и доказательства всех приводимых в настоящем издании чтений, но и из

[I] Начало несколько более серьезной работы В. В. Каллаша «Рукописи И. А. Крылова» (в книге: Вопросы воспитания и обучения. Тр. педагогич. общ. при имп. моск. унив., кн. II, М., 1904, стр. 130—167) в изданиях сочинений Крылова отражения не нашло.

[II] Сборник Пушкинского Дома на 1923 год. Пгр., 1922, стр. 98—99.

задач успешного завершения расшифровки всех без исключения мест, до сих пор остающихся непрочитанными.

Почерк беловых автографов Крылова, как правило, не вызывает существенных затруднений при чтении. Всё же следует отметить наличие двух типов беловых автографов Крылова: каллиграфического и скорописного. Изучение последнего типа наиболее плодотворно в целях расшифровки черновых автографов. Он содержит переходные формы обычных для почерка черновых автографов Крылова упрощений и сокращений. Эти последние в автографах Крылова порою достигают своего предела.

§ 12. Из 198 басен, входящих в состав «Басен в девяти книгах», 165 (т. е. 84%) в той или иной степени представлены автографами, хранящимися главным образом в Институте русской литературы Академии Наук СССР (Пушкинском Доме) [I] и Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.[II] Но часть автографов Крылова, известных В. Ф. Кеневичу и В. В. Каллашу, повидимому, погибла. Таковы автографы басен «Василек» (Кеневич, изд. 2-е, стр. 194), «Плотичка» и «Крестьянин и Овца» (обе из собрания А. К. Пожарского; факсимиле в издании под редакцией В. В. Каллаша).

Совсем не документированы автографами следующие басни: кн. I — 6, 14, 20; кн. II — 7, 18, 22; кн. III — 5, 15, 16; кн. IV — 9, 11, 12, 16; кн. V — 4, 5, 11, 14, 17, 18, 25, 26; кн. VI — 3—5, 8—11, 13, 15, 16, 18, 23.

Сохранившиеся автографы Крылова, кроме названных выше двух архивохранилищ, хранятся в Центральном Государственном архиве литературы и искусства в Москве (персональный фонд № 253), Государственной Библиотеке СССР им. В. И. Ленина, Центральном Государственном историческом архиве в Москве, Государственной

I Описание хранящихся здесь автографов Крылова см. в «Бюллетенях рукописного отдела Пушкинского Дома» (1956, вып. 6). В ссылках на номера рукописей подразумевается архив И. А. Крылова, ф. 142, оп. 1.

II Описание, выполненное В. В. Каллашом в 1904 г., указано в сноске к § 10 (стр. 299). В ссылках на номера рукописей подразумевается собрание автографов Крылова.

Исторической библиотеке в Москве, в Тартуском Государственном университете (Эстонская ССР) и Государственной Библиотеке в Берлине.

§ 13. До настоящего времени автографы басен Крылова изучались В. Ф. Кеневичем (см. § 10), проф. А. И. Кирпичниковым,[I] В. В. Каллашом, редактировавшим первое научное издание сочинений Крылова (1904—1905 гг.), проф. Л. К. Ильинским,[II] Б. И. Копланом[III] и Н. Л. Степановым, редактировавшим басни в юбилейном издании. В результате этих текстологических работ названными исследователями была опубликована треть с небольшим (около 37%) первоначальных и промежуточных редакций, рукописных вариантов и прочих басенных рукописных текстов Крылова.

Из дошедших до нас 24 необработанных, незаконченных и задуманных басен Кеневичем были опубликованы 4 (из них 3 частично), Каллашом 11 (в «Полное собрание сочинений» включено 9), Н. Л. Степановым перепечатано и опубликовано 11 (т. III, стр. 210—211 и 526—527).

Главным недостатком всех этих публикаций следует признать их неполноту и неточность.

Ценность публикаций В. Ф. Кеневича, кроме того, значительно снижается неясностью указаний на источник публикации: в его работе недостаточно разграничены не только различные рукописные редакции, но и печатные варианты (см., например, опубликованные им варианты басни «Дуб и Трость», изд. 2-е, стр. 5—7).

В качестве образца публикации В. В. Каллаша приведем необработанную басню <Подсвечник и огарок>:

[I] «Критические и библиографические заметки о Крылове» (1895) вошли в его «Очерки по истории новой русской литературы» (т. I, М., 1903, стр. 152—172).

[II] Рецензия на издание под ред. Каллаша («Изв. Отд. русского языка и словесности имп. Академии Наук», 1907, т. XII, кн. 1, стр. 421—453). Позднее Л. К. Ильинским было подготовлено издание басен Крылова для академической серии. Издание осуществлено не было.

[III] И. А. Крылов. Сочинения, ГИХЛ, Л.—М., 1931 (и в диссертации Б. И. Коплана).

Наброски басни без заглавия

1. Не знаю я, в каком суде,
2. [Когда] При ком, когда и где,
3. [Но вот что до меня (?)]
4. Но стопы дел судья скопил
5. [Что, наконец, решил, собравши их]
6. Что $\frac{\text{наконец}}{\text{[некогда]}}$ решил [окончить те дела]. . . .
7. [Судьи, засевши вкруг судейского стола]
8. [Гораздо ночи захватили]
9. [Их ко]
10. Что, наконец, решив окончить те дела,
11. Судьи, засевши вкруг стола,
12. Гораздо ночи захватили.
13. . . . . . .[но], наконец (?), рассевшися они. . . . . .
14. Остались на столах подсвечники одни.
15. И что ж? Подсвечник тут один разведичался (?)
16. И так огарку говорит,
17. Который в нем еще горит:
18. Ну что ты здесь, вонючий, растрещался?
19. Смотри, как ты . . . . . .
20. Вот . . . . все мое ты обонянье
21. [. . . . . бы ты]
22. [Узнаешь ты до]
23. [. . . . . ты до . . . .]
24. . . . . ты до . . . .
25. Не знаю я . . . .

[я зачем ты . . . .]

26. . . . . . . я . . . . . . здесь не . . . .
27. Огарок отвечал
28. [Ты здесь (?) стоишь . . . . для украшенья]
29. [Ты . . . . . . стоишь . . . . для украшенья]
30. [Ты здесь]
31. [Ты] [Ты очень . . .]
32. [Ты очень] В суд . . . . . нужен ты весьма для украшенья,
33. [Но пользы от тебя (?) в делах не ожидай никак.
34. Я свечу, и без меня
35. Сегодня не было б ни одного решенья.

Результаты текстологической работы Каллаша в данном случае (т. IV, стр. 469) таковы:

1) Из 22 строк окончательного текста басни полностью и уверенно прочитано 13 строк, неуверенно — 2 строки, неполностью и частично — 7 строк. При этом текст зачеркнутый и окончательный разграничен Каллашом был неправильно: строка 6 в действительности зачеркнута, а 33 не зачеркнута.

2) Из 17 зачеркнутых строк басни полностью и уверенно прочитано 9 строк, неуверенно — 1 строка, неполностью и частично — 7 строк.

3) Из 13 строк окончательного текста, прочитанных Каллашом полностью и уверенно, правильно прочитано — 9.

4) Из 9 зачеркнутых строк, прочитанных полностью и уверенно, правильно прочитано 7.

В юбилейное издание текст этой басни был включен на тех же правах, что и басня «Пир», т. е. в качестве окончательно завершенного произведения. В окончательном тексте тем не менее три строки (14, 15 и 20) сохранили предположительные чтения в редакторских скобках. При этом из общего количества 22 строк правильно прочитано лишь 13 строк. Приводим, в частности, речь подсвечника (строки 12—17).

«Ну, что ты здесь, вонючий, растрещался!
Смотри, как ты навоевался!
Вот потому ‹во мне› ты отоспался!
‹Угаснешь› ты, да догоришь в передней.
Не знаю я, как ты сюда попал намедни,
Однако, я вчера тебя не замечал».

Строки эти следует читать так:

Ну что ты здесь вонючка растрещался
Смотри как ты навоевал
Вить потолку весь лак ты ободрал
Уплелся б ты да догорал в передней
Не знаю я как ты сюда попал
Однако я в суде здесь не последний.

§ 14. В настоящем издании при публикации по автографам неизданных при жизни автора текстов приняты следующие правила.

1) В зависимости от характера текста последний публикуется отдельно от зачеркнутых строк или вместе с ними.

2) Слова или части слов, требующие дополнительного исследования, обозначаются кружком перед началом слова или перед этой частью, например:

°хорошо, хорош°о

3) Все строки вариантов снабжаются двойной нумерацией: слева строка автографа (включая зачеркнутые строки), справа строка дефинитивного текста (в случае наличия соответствия). При выделении окончательного текста левая нумерация в свою очередь становится двойной: основная цифра означает строку окончательного текста первоначальной редакции, верхняя означает строку автографа.

4) Строки черновых автографов транскрибируются следующим образом:

а) зачеркнутое заключается в прямые скобки, нумеруемые двояко: 1) с двух сторон (в случае завершенности зачеркнутого текста) и 2) с одной стороны (в случае его прерванности). В менее сложных случаях нумерация скобок не производится;

б) написанное (обычно надписанное) по окончании первоначальной редакции строки́ набирается курсивом. Приведем пример (VI, 21):

13/13 При том [^{1} же] [^{2} *быть*] *же* кажется [^{1} убытка быть]
[^{2} *большой беды*] *убытка быть* не может

Эта транскрипция означает следующую последовательность редакций рассматриваемого стиха:

1. При том же кажется убытка быть не может
2. При том быть кажется большой беды не может
3. При том же кажется убытка быть не может

5) В случае особой сложности авторской правки последовательность редакций дается полностью, без сокращенной транскрипции (например VII, 4^5, VII, 9^{18} и др.).

6) Слова, восстановленные Крыловым какими-либо знаками, в транскрипции даются как написанные вно́вь.

Исправления Крыловым части слов, как правило, в транскрипции нами даются в виде отмены всего слова (в прямых скобках) в перво-

Памятник И. А. Крылову (в Летнем саду в Ленинграде) работы П. К. Клодта (1855). Барельефы на темы басен Крылова выполнены по рисункам А. А. Агина. Фот. Л. Г. Радченко (1955).

начальной форме и написания вновь всего слова в окончательной форме.

§ 15. В отношении орфографии все тексты настоящего издания подразделяются на две группы:

1) Басни в девяти книгах печатаются по современной орфографии с максимальным сохранением особенностей орфографии издания 1843 г., исправленного на основании изданий 1840, 1834[2], 1830, 1825 гг. и некоторых других прижизненных изданий.

Эти исправления вызываются тем обстоятельством, что некоторые черты орфографии издания 1843 г. чужды не только орфографии самого Крылова, но и орфографии большей части предшествующих изданий «Басен». Вместе с тем они чужды орфографии 1840-х годов и нашей современной. К таким чертам, например, относятся:

а) употребление дефиса в таких случаях: по-смелей, по-удалей, в-старину, с-голоду, как-вдруг, в-минуту, пол-черепа, за-мертво и пр. В издании 1840 г. этим написаниям соответствуют: посмелей, в старину, с голоду, как вдруг, полчерепа, замертво и т. д.

б) употребление сочетаний *ъи* вместо *ы* и *ъу* вместо *у* в русских словах (с*ъи*скала, от*ъи*щет, от*ъу*чают и пр.). В издании 1840 г. и других предшествующих изданиях в этих случаях находим *сыскала* и пр.

Пунктуационная система издания 1843 г. сохранена нами (с исправлениями на основании указанных выше изданий) в еще большей мере, так как эта система имеет значение не только синтаксическое, но и ритмическое Необходимо отметить при этом, что названная область особенно нуждается в дальнейших исследованиях, так как все прижизненные издания содержат многочисленные пунктуационные варианты, требующие специального свода. В настоящем издании эти варианты (за исключением авторских скобок) даются лишь в порядке исключения. Чисто орфографические различия также включены в наиболее существенных случаях в варианты. Унификация орфографии и пунктуации не производилась.

2) Все прочие тексты точно передают орфографию подлинника за исключением особенностей, отмененных законом об орфографии 1918 г. (*ѣ*, *ъ* в конце слов, *i*, (*н*)*ея*, *-ыя*, *-ия* и пр.).

§ 16. Система выделения в тексте басен некоторых персонажей большими буквами возникла постепенно, начиная с издания 1815 г. Между тем в автографах Крылова, не исключая и самых поздних, эта система никакого отражения не нашла. Вместе с тем названная система никогда не была последовательной, в связи с чем в настоящем издании она в основном сохраняется в том виде, в каком дана в издании 1843 г. Исправления связаны лишь с непоследовательностью в пределах отдельных текстов. В басне «Пестрые Овцы», опубликованной посмертно, большие буквы введены редактором.

§ 17. Басни Крылова сохранились также в ряде рукописных списков. Из них несомненный интерес представляют списки из архива Олениных («Обоз», «Пушки и Паруса», «Бедный Богач»), хранящегося в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Некоторые из этих списков под видом автографов были уже использованы в юбилейном издании (т. III, стр. 430). В настоящем издании даются лишь варианты автографов и авторизованных копий.

§ 18. Как сказано в § 2, особое внимание при подготовке настоящего издания было обращено на уточнение датировки отдельных басен. Результаты этой работы представлены в двух таблицах (стр. 585—596), освещающих время написания басен Крылова и время выхода их из печати. В комментариях к отдельным басням предполагается, что сведения, изложенные в § 7 настоящей статьи, читателю известны. Поэтому установленные здесь даты в комментариях не повторяются.

Уточнить удалось, в частности, датировку ранних басен, относящихся к 1808 и 1809 гг.

Особо следует отметить, что датировка басен VII, 3, 6, 8, 9, 13—15, 18, 20, 22, 23, 25, 27 и VIII, 1 (до 1824 г.) обосновывается свидетельствами Ф. В. Булгарина («Литературные листки», 1824, №№ 3 и 4), А. А. Бестужева (письмо к Я. Н. Толстому от 3 марта 1824 г.[1]) и фактом сдачи сборника басен в цензуру 2 апреля 1824 г. (см. § 7).

---

[1] Пушкин и его современники, т. II, СПб., 1904, стр. 69.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

БдЧт — «Библиотека для чтения» (журнал).

ГБЛ — Государственная Библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).

ГИАЛО — Государственный Исторический архив Ленинградской области.

ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

ДВ — «Драматический вестник» (журнал).

ЖднС — «Журнал древней и новой словесности».

ИБ — Государственная Историческая библиотека (Москва).

Каллаш — И. А. Крылов, Полн. собр. соч., редакция, вступительные статьи и примечания В. В. Каллаша. Т.т. I—IV. СПб., Изд. т-ва «Просвещение». 1904—1905.

Кеневич — В. Ф. Кеневич. Исторические и библиографические примечания к басням И. А. Крылова. Изд. 1-е — 1869 (Сб. статей, читанных в Отделении русского языка и словесности имп. Академии Наук, с. VI); изд. 2-е — СПб., 1878.

Княжевич — Д. М. Княжевич. Полное собрание русских пословиц и поговорок. СПб., 1822.

Коплан — Комментарий Б. И. Коплана к басням Крылова в издании: И. А. Крылов. Полн. собр. стихотворений, т. II, Л., 1937.

Коплан (диссертация) — Б. И. Коплан. Разыскания о Крылове. <Ленинград> 1941. 207 стр. (машинопись). Хранится у проф. П. Н. Беркова (Ленинград).

МЗ — «Московский зритель» (журнал).

ПД — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР (Ленинград).

ПЗ — «Полярная звезда» (альманах).

СевН — «Северный наблюдатель» (журнал).

Снегирев — И. М. Снегирев. Русские в своих пословицах. М.,

	1831—1834. Изд. 2-е — Русские народные пословицы и притчи. М., 1848.
СО	— «Сын Отечества» (журнал).
СПч	— «Северная пчела» (газета).
Степанов	— Комментарий Н. Л. Степанова к басням Крылова в издании: И. А. Крылов, Полн. собр. соч., т. III, М., 1946.
СЦв	— «Северные цветы» (альманах).
Тнб	— «Три новые басни И. А. Крылова». СПб., 1817.
Тр. ВОЛРС	— «Труды Вольного общества любителей российской словесности» («Соревнователь просвещения»).
ТрОРЛС	— «Труды Общества любителей российской словесности».
Цв	— «Цветник» (журнал).
ЦГАЛИ	— Центральный Государственный архив литературы и искусства (Москва).
ЦГИАЛ	— Центральный Государственный исторический архив в Ленинграде.
ЦГИАМ	— Центральный Государственный исторический архив (Москва).
Чт. в Б.	— «Чтение в Беседе любителей русского слова».
Чт. в ИРА	— «Чтение в торжественном собрании имп. Российской Академии, бывшем в 5-й день Декабря 1818 г.». СПб., 1818.
1811[1]	— Издание «Басен» Крылова, описаннсе на стр. 293 под № 2.
1811[2]	— Издание «Басен» Крылова, описаннсе на стр. 293 под № 3.
1834[1]	— Издание «Басен» Крылова, описанное на стр. 293 под № 13.
1834[2]	— Издание «Басен» Крылова, описанное на стр. 293 под № 14.
‹ ›	Текст, заключенный в такие скобки, дополнен или восстановлен редактором или принадлежит ему.
[ ]	Текст, заключенный в такие скобки, зачеркнут Крыловым.
°	Слово или часть его, следующие за подобным знаком, нуждаются в дополнительной проверке.
*	Подобный знак перед отдельным словом в вариантах указывает на то, что строка приводится не полностью.

Римские цифры в приложениях при обозначении басен из «Басен в девяти книгах» обозначают номер книги.

Арабские цифры в тех же условиях обозначают номер басни внутри книги.

КОММЕНТАРИИ

БАСНИ В ДЕВЯТИ КНИГАХ

§ **1.** После смерти Крылова два крупных знатока его творчества — академик П. А. Плетнев в 1847 г. и В. Ф. Кеневич в 1875 г. — выпустили под своей редакцией басни Крылова, отступив от установленного баснописцем порядка. Плетнев перепечатал издание «Басен» 1843 г., исключив из него разделение на девять книг и порядковую нумерацию басен. Кеневич пошел еще дальше и расположил басни в хронологическом (при этом очень неточном и в ряде случаев ошибочном) порядке. В дальнейшем были сделаны попытки публиковать басни Крылова в тематическом порядке (издание под редакцией К. Ф. Грязнова), выборочно и т. д.

Все эти издания нарушают волю Крылова, игнорируя единство и завершенность «Басен в девяти книгах». Эти издания не учитывают того, что, появившись в свое время в значительной части в виде разрозненных басен, в дальнейшем они подверглись объединению в определенном порядке (кодификации) и этим приобрели дополнительную смысловую нагрузку.

Оценивая попытку Кеневича, редакция юбилейного издания 1945—1946 гг. правильно отметила, что «даже и при более уточненной датировке басен было бы неправильным располагать их в хронологическом порядке, явно нарушающем авторскую волю и *идейно-художественную композицию книги*».[I] Однако смысл композиции «Басен в девяти книгах» до сих пор оставался необъясненным, серьезному изучению он не подвергался. Если в юбилейном издании отмечается тенденция Крылова «ставить в начале каждой книги наиболее известные или наиболее программные басни (такие, как, например, «Ворона и Лисица», «Квартет», «Демьянова уха»)»,[II] то, например, в монографии Н. Л. Степанова по этому вопросу не говорится ничего.

[I] И. А. Крылов, Полн. собр. соч., т. III, М., 1946, стр. 393. (Курсив наш, — *А. М.*).

[II] Там же, стр. 392.

§ 2. До появления первого «цикла» басен в 1809 г. Крылов опубликовал в журналах 11 басен. Хронологическая последовательность публикации и написания басен в отдельном издании была нарушена, что свидетельствует о пренебрежении Крылова к хронологии на самой ранней ступени кодификации басен. В 1811 г. издание первого сборника было повторено, текст отдельных басен подвергся при этом пересмотру, но расположение всех басен осталось прежним.

В том же 1811 г. появился второй цикл Крылова «Новые басни», в котором также игнорировались хронологические моменты.

Кодификации циклов и отдельных басен начало было положено в трехтомном издании 1815 г. Здесь первый сборник в основном составил первую часть. При этом произошли следующие изменения:

1) вновь включены в первую часть басни «Ворона и Курица» (на 6-е место) и «Квартет» (на последнее, 23-е место);

2) исключены из первой части «Лев на ловле» (перенесена в третью часть на 2-е место) и «Лев и человек» (исключена из свода совершенно);

3) изменено место басни «Стрекоза и Муравей»: с 13-го (между баснями «Лев и Комар» и «Оракул») на 22-е (предпоследнее); возможно, что причиной этого перемещения был хореический размер басни, нарушавший метрическое единство всего свода.

Вторую часть свода 1815 г. с небольшими изменениями составил второй цикл басен Крылова, впервые изданный в 1811 г. Изменения эти таковы:

1) вновь включены басни «Кот и Повар» (на 15-е место, между баснями «Мешок» и «Огородник и Философ») и «Орел и Паук» (на последнее, 22-е место);

2) исключена басня «Квартет», перенесенная в первую часть;

3) басня «Осел и Соловей» с 18-го места перенесена на 6-е (вместо «Квартета»).

Часть третья, как и последовавшие за нею четвертая и пятая (1816 г.), сформирована впервые.

В 1819 г. эти первые пять частей были переизданы со следующим изменением: части вторая и третья были переставлены. Шестая часть этого издания была сформирована впервые.

§ 3. В издании 1825 г. «части» впервые были переименованы в «книги». В этом издании в расположении басен были произведены следующие изменения:

1) книга первая пополнена басней «Конь и Всадник», помещенной при этом на первое место; до этого басня входила в пятую книгу (на 7-м месте); этим резким выдвижением политической басни на первое место Крылов впервые остро подчеркнул смысловое значение именно п е р в о г о места;

2) во второй книге басня «Собачья дружба» перемещена с 12-го места на последнее, 25-е;

3) к третьей книге прибавлена басня «Фортуна и Нищий» (помещена на 1-е место); до этого басня входила в пятую часть (№ 19);

4) к четвертой книге прибавлена басня «Осел и Мужик» (помещена на 1-е место); до этого басня входила в шестую часть (№ 14);

5) в пятой книге басня «Напраслина» с предпоследнего (№ 22) места перемещена на первое; перенесенные в первую и третью книги басни «Конь и Всадник» и «Фортуна и Нищий» ничем не были заменены, в связи с чем общее количество басен в книге уменьшилось до 21;

6) в шестой книге басня «Сочинитель и Разбойник» перемещена с последнего (№ 25) на первое место; перенесенная в четвертую книгу басня «Осел и Мужик» ничем не была заменена.

Седьмая книга в издании 1825 г. сформирована впервые (данные о более раннем порядке басен в этой книге см. в «Бюллетенях Рукописного отдела Пушкинского Дома», в. 6, Л.—М., 1956, стр. 6).

Расположение басен в рассмотренном нами издании 1825 г. представляет собою исключительный момент в истории кодификации крыловских басен. Выдвижение на первый план таких басен, как «Сочинитель и Разбойник» (реакционность которой очевидна), «Конь и Всадник» (которая легко поддается реакционным толкованиям, хотя объективно не является реакционной), «Фортуна и Нищий» и «Осел и Мужик» (которые также поддаются реакционным толкованиям), усиленное столь же демонстративным посвящением всего издания императору Александру I, давали повод к причислению Крылова к официозному монархическому лагерю. В какой мере неправомерно было такое заключение, будет показано ниже, в результате анализа басенного свода Крылова. Но сейчас будет кстати обратить внимание на необычную судьбу издания 1825 г. Будучи дозволено к печати еще в августе 1824 г., оно должно было выйти в марте 1825 г. Между тем разрешение С.-Петербургского цензурного комитета на выпуск тиража из типографии было получено лишь 20 марта 1826 г. Есть основания для предположения, что некоторые из отмеченных выше перестановок басен были произведены Крыловым под воздействием цензурных органов. Сказанное подтверждается тем обстоятельством, что в следующем издании «Басен», вышедшем в 1830 г., все без исключения новшества в построении издания 1825 г. были отменены. Таким образом, по расположению басен издание 1830 г. в пределах первых шести книг полностью совпадает с изданием 1819 г. Расположение седьмой книги в издании 1830 г. повторяет издание 1825 г. Восьмая книга в издании 1830 г. сформирована впервые.

В изданиях 1831, 1833 и однотомном 1834 г. никаких изменений в построении басенного свода произведено не было.

§ **4.** Для роскошного двухтомного издания 1834 г. Крылов произвел наиболее решительную ломку установленного им порядка во всей истории издания «Басен». В основу построения впервые был положен строго выдержанный количественный принцип (каждая книга, кроме последней, обязательно содержала 24 басни). При этом Крылов как будто задался целью не оставить рядом ни одной басни в прежнем порядке. Остались в прежнем порядке лишь следующие пары:

I. 6	Два Голубя	в издании 1830 г. —	I, 4
I, 7.	Лягушка и Вол	» —	I, 5
VI, 13.	Похороны	» —	VI, 19
VI, 14.	Мальчик и Червяк	» —	VI, 20
VII, 8.	Паук и Пчела	» —	VII, 4
VII, 9.	Крестьянин и Змея	» —	VII, 5
VIII, 8.	Булат	» —	VIII, 10
VIII, 9.	Купец	» —	VIII, 11

В качестве образца нового размещения приведем состав четвертой книги:

1.	Обезьяна	в издании 1830 г. —	III, 12
2.	Скворец	» —	IV, 16
3.	Сонет Мышей	» —	III, 13
4.	Пожар и Алмаз	» —	IV, 18
5.	Мешок	» —	III, 14
6.	Добрая Лисица	» —	IV, 20
7.	Кот и Повар	» —	III, 15
8.	Чиж и Голубь	» —	V, 1
9.	Огородник и Философ	» —	III, 16
10.	Хмель	» —	V, 2
11.	Гуси	» —	III, 20
12.	Мышь и Крыса	» —	V, 3
13.	Свинья	» —	III, 21
14.	Камень и Червяк	» —	V, 5
15.	Лань и Дервиш	» —	IV, 1
16.	Лисица и Осел	» —	VII, 8
17.	Волк и Лисица	» —	IV, 3
18.	Комар и Пастух	» —	V, 9
19.	Механик	» —	IV, 8
20.	Тень и Человек	» —	V, 11
21.	Тришкин кафтан	» —	IV, 10
22.	Крестьянин и Топор	» —	V, 12
23.	Крестьянин и Разбойник	» —	IV, 11
24.	Туча	» —	V, 13

Распределение басен здесь кое-чем напоминает издание 1825 г. Как и в этом последнем, в издании 1834[2] на первом плане фигурируют басни «Василек» (кн. I), «Напраслина» (кн. VI) и «Сочинитель и Разбойник» (кн. VII). Как и в издании 1825 г., все книги открываются только оригинальными баснями.

Отмеченное построение без каких-либо изменений было сохранено в изданиях 1835 и 1837 гг.

§ 5. Для издания 1840 г. (последнего смирдинского и также иллюстрированного) Крылов вновь пересмотрел вопрос о построении басенного свода и вновь решился на изменение всего построения. Однако при этом в значительной степени было восстановлено наиболее традиционное построение 1830 г. Как и это издание, свод 1840 г. открывался басней «Ворона и Лисица».

Построение 1840 г. является окончательным для первых восьми книг. Оно без изменения вошло в издание 1843 г., дополненное девятой книгой.

§ 6. Приведенные выше данные в значительной мере позволяют определить основные принципы окончательного построения «Басен в девяти книгах».

Некоторые басни («Квартет», «Демьянова уха», «Крестьянин и Лошадь») в ряде изданий (1815, 1825, 1830, 1834[2], 1843) появляются либо в качестве первых, либо в качестве последних в пределах каждой книги. Это несомненно свидетельствует об особой важности для Крылова названных двух рядов басен: первого и последнего.

Попробуем определить смысл каждого из этих рядов.

В издании 1843 г. первыми баснями являются следующие:

в книге I — Ворона и Лисица
в книге II — Лягушки, просящие Царя
в книге III — Откупщик и Сапожник
в книге IV — Квартет
в книге V — Демьянова уха
в книге VI — Волк и Пастухи
в книге VII — Совет Мышей
в книге VIII — Лев состаревшийся
в книге IX — Пастух

В высшей степени примечательно то обстоятельство, что среди этих басен мы находим пять (т. е. бо́льшую часть) заимствованных, в то время как в сводах 1825 и 1834[2] годов среди начальных басен нет ни одной заимствованной. Политическое заострение среди оригинальных басен имеют лишь «Квартет» и «Совет Мышей», однако политический смысл их не может считаться явным, очевидным для всех и поэтому резким. Острый политический характер имеет заимствованная басня «Лягушки, просящие Царя». Однако следует признать, что басня эта допускает противоположные толкования, во всяком случае политический смысл ее не может считаться вполне отчетливым.

Таким образом, лицевая сторона «Басен» Крылова, во-первых, в значительной мере скрыта за образами Эзопа и Лафонтена; во-вторых, она не имеет достаточно четкого и острого политического и иного содержания. Голос самого баснописца наиболее отчетливо слышится в центральной басне первого ряда — «Демьяновой ухе».

Иную картину мы видим в последнем ряду басен:

в книге I — Орел и Куры
в книге II — Осел и Соловей
в книге III — Орел и Крот
в книге IV — Мирская сходка
в книге V — Фортуна в гостях
в книге VI — Ягненок
в книге VII — Ворона
в книге VIII — Три Мужика
в книге IX — Вельможа

Прежде всего обращает на себя внимание оригинальность всех этих басен. Затем бросается в глаза четкость и значительность всего ряда: за двумя программно эстетическими баснями следуют две программно политические, затем четыре программные басни, излагающие «философию поведения». Завершается этот ряд (и вообще все «Басни») острейшей политической сатирой.

Какой же это имеет смысл?

В басне «Волк и Лисица» Крылов еще в апреле 1816 г. открыл основной принцип своего басенного творчества:

Охотно мы дарим,
Что нам не надобно самим.
Мы это басней поясним,
Затем, что *истина сноснее вполоткрыта*.[1]

Следовательно, Крылов совершенно сознательно и в построении своих «басен» прибегнул к этому же принципу «полуоткрытой» истины. Истинное лицо баснописца находится не в первом (парадном) ряду, а в последнем (заднем). Это полностью соответствует известному выражению «задняя мысль», употреблявшемуся крупнейшими классиками русской литературы. Такое построение басенного свода можно сопоставить с народным выражением «орел и решка» (с одной стороны — герб империи, с другой — решетка) и широко распространенным литературным выражением «оборотная сторона медали».[II]

§ 7. Несомненно, что отмеченное нами значение первого и последнего рядов окончательного свода басен Крылова явилось результатом всей изложенной выше сложной работы по его построению. Однако следует взглянуть и на более ранние опыты построения «заднего ряда».

В издании 1830 г., повторяющем построение издания 1819 г., задний басенный ряд имеет следующий состав:

[I] Курсив наш, — *А. М.*

[II] См. в нашей статье «И. А. Крылов» в издании: И. А. Крылов, Стихотворения, Л., 1954 («Библиотека поэта», большая серия), стр. 38—40.

в книге I — Квартет
в книге II — Демьянова уха
в книге III — Орел и Паук
в книге IV — Водолазы
в книге V — Фортуна в гостях
в книге VI — Сочинитель и Разбойник
в книге VII — Ворона
в книге VIII — Три мужика

Как и в окончательном своде, здесь перед нами только оригинальные басни (т. е. собственное лицо автора). Только три басни (пятая, седьмая и восьмая) предвосхищают окончательный состав ряда. Две басни (первая и вторая) в дальнейшем были передвинуты в первый (лицевой) ряд. Басни четвертая и особенно шестая в дальнейшем были отвергнуты по идейным соображениям. Таким образом, можно констатировать бо́льшую смелость и идейную четкость построения кодекса 1843 г.

В своде 1834 г. состав заднего ряда таков:

в книге I — Вельможа и Философ
в книге II — Листы и Корни
в книге III — Крестьянин и Змея (IV, 13)
в книге IV — Туча
в книге V — Пловец и Море
в книге VI — Змея и Овца
в книге VII — Крестьянин и Лошадь
в книге VIII — Волк и Кот

То обстоятельство, что все названные басни также относятся к числу оригинальных, позволяет установить закономерность для Крылова включения в задний ряд исключительно оригинальных произведений. Таким образом, уже около 1814 г. у Крылова возникло указанное выше отношение к заднему ряду его басенных книг.

§ **8.** Необходимо отметить, что освещенными выше перестановками басен Крылов не ограничился. Сохранившийся в его архиве выборочный перечень 93[I] басен, относящийся к началу 30-х годов прошлого века, свидетельствует о неизвестном доныне замысле баснописца осуществить *сокращенное* издание басен. Приводим этот перечень:

[I] Первоначально Крыловым было выбрано 95 басен. Затем №№ 69 и 81 были зачеркнуты. Звездочки у отдельных номеров принадлежат Крылову. Нумерация и большие буквы в оригинале отсутствуют (в нем указаны номера книг и басен по изданию 1830 г.).

1) Дуб и Трость
2) Два Голубя
*3) Мор Зверей
4) Петух и Жемчужное Зерно
5) Лев и Комар
6) Роща и Огонь
7) Орел и Куры
8) Стрекоза и Муравей
9) Чиж и Еж
10) Осел <I, 16>
*11) Безбожники
12) Лев и Барс
13) Вельможа и Философ
*14) Раздел
15) Бочка
16) Прохожие и Собаки
17) Ручей
18) Лисица и Сурок
19) Орел и Пчела
20) Волк и Кукушка
*21) Обоз
22) Слон на Воеводстве
23) Хозяин и Мыши
24) Волк и Волченок
25) Крестьянин и Лисица <III, 11>
26) Воспитание Льва
27) Листы и Корни
28) Орел и Паук
29) Орел и Крот
30) Бумажный Змей
31) Дерево
32) Механик
33) Пруд и Река
34) Цветы
35) Мирская сходка
36) Крестьянин и Змея <IV, 13>
37) Скворец
38) Пожар и Алмаз
39) Крестьяне и Река
40) Добрая Лисица
41) Чиж и Голубь
42) Хмель
43) Мышь и Крыса
44) Камень и Червяк
45) Комар и Пастух
46) Тень и Человек
47) Крестьянин и Топор
48) Туча
49) Собака, Человек, Кошка и Сокол
50) Слон в случае
51) Клеветник и Змея
52) Лягушка и Юпитер
53) Лиса-Строитель
54) Кукушка и Горлинка
55) Две Бочки
56) Апеллес и Осленок
57) Водопад и Ручей
58) Пловец и Море
59) Крестьянин и Змея <VI, 16>
60) Муравей
61) Овцы и Собаки
62) Гребень
63) Колос
64) Мальчик и Червяк
65) Пастух и Море
66) Мальчик и Змея
67) Пчела и Мухи
68) Ягненок
[*69) Василек]
70) Булыжник и Алмаз
71) Плотичка
72) Паук и Пчела
73) Крестьянин и Змея <VII, 6>
74) Котел и Горшок
75) Свинья под Дубом
76) Муха и Пчела
77) Змея и Овца
78) Соловьи
79) Крестьянин и Овца
80) Волк и Мышенок
[81) Два Мужика]
82) Котенок и Скворец
83) Кошка и Соловей
84) Ворона

85) Крестьянин и Лошадь
86) Кукушка и Орел
87) Сокол и Червяк
88) Пушки и Паруса
89) Булат
90) Собака и Лошадь
91) Лев
92) Змея
93) Волк и Кот
94) Лягушки, просящие Царя
95) Лисица и Осел

(Рукоп. отд. ПД, ф. № 142, оп. 1, № 70).

Отсутствие в этом перечне таких басен, как „Сочинитель и Разбойник", „Конь и Всадник", „Василек", определяет его идейный смысл.

КНИГА ПЕРВАЯ

I. Ворона и Лисица (*стр. 7*)

Опубликована в „Драматическом вестнике" 1808 г., ч. I, № 1 (дозволен цензурой 17 января 1808 г., выпущен из типографии 4 февраля 1808 г.), стр. 16 за подписью *К**. Перепечатана в „Баснях" 1809 (№ 1), 1815 (I, 1), 1819 (I, 1), 1825 (I, 2), 1830 (I, 1), 1834[2] (1, 2).

О времени написания данных нет. Автограф исправлений для издания 1815 г. в чертковском экземпляре второго издания первого сборника басен (ИБ).

Рукописные варианты

5/5[I] *На дерево повыше взгромоздясь*
6/6 *[За сыр было у ж е*[II] *ворона принялась]*
6/6 *За завтрак уж было ворона принялась* (ИБ)

Печатные варианты:

5/5 Ворона сидя на суку
6/6 Сбиралась уж клевать кусочик свой сырку (ДВ—1811[2])
17/17 Какой умильненькой носок, (ДВ—1811[2])
19/19 Спой, светик, не стыдись, будь с лисанькой дружнее, (ДВ)
19/19 Спой светик, не стыдись, будь с лисынькой дружнее (1809—1811[2])
20/20—21 Я чай ведь соловья ты чище и нежнее. — (ДВ)
20/20—21 Я чай ведь ты поешь и соловья нежнее (1809—1811[2])
22/23 От радости в зобу дух спёрло,
23/24 И вздумав оправдать лисицыны слова, (ДВ—1809)
23/24 Тут на приветливы лисицыны слова (1811[2])

[I] О значении двойной нумерации см. стр. 304.

[II] Слова, набранные курсивом в разрядку, вписаны над вписанной строкой.

Таким образом, окончательный текст басни появился в издании 1815 г.

Басня самим автором отнесена к числу „переводов или подражаний“. Она является обработкой старинного басенного сюжета, ранее использованного Эзопом, Федром, Лафонтеном, В. К. Тредиаковским, А. П. Сумароковым и М. М. Херасковым. Вслед за Крыловым этим сюжетом воспользовался А. П. Бенитцкий (1809). Ср. также русскую сатиру XVII в. „Сказание о куре и лисице“, в свою очередь связанную с басней Эзопа (Русская демократическая сатира XVII века, под ред. В. П. Адриановой-Перетц, М.—Л., 1954, стр. 73—106).

II. Дуб и Трость (*стр. 8*)

Опубликована вместе с басней „Разборчивая Невеста“ под общим заглавием „Две басни для С. К. Бкндрфвой“[I] в „Московском зрителе“ 1806 г., ч. I, январь (из типографии выпущена 2 января 1806), отдел „Словесность иностранная“, стр. 73—75. Публикация сопровождалась следующим примечанием издателя журнала кн. П. И. Шаликова, писателя карамзинской школы: „Я получил сии прекрасные Басни от И*И*Д*.[II] Он отдает им справедливую похвалу и желает, при сообщении их, доставить и другим то удовольствие, которое они принесли ему... Имя любезного Поэта обрадует конечно и Читателей моего Журнала так, как обрадовало меня. *Изд.*“. Перепечатана в „Драматическом вестнике“ 1808, ч. I, № 2, стр. 22—23 и в „Баснях“ 1809 (№ 2), 1815 (I, 2), 1819 (I, 2), 1825 (I, 3), 1830 (I, 2), 1834[2] (I, 4).

Написана басня в 1805 г. в Москве (Лобанов. Жизнь и сочинения И. А. Крылова. СПб., 1847, стр. 48). В Московский цензурный комитет поступила 17 ноября 1805.

После первой публикации Крылов неоднократно перерабатывал басню, особенно для изданий 1815 и 1825 гг. Окончательный текст был установлен лишь в издании 1830 г.

Приводим здесь первопечатную редакцию „Московского зрителя“.

ДУБ И ТРОСТЬ

Тростинке как то дуб изволил сделать честь —
С ней разговор завесть. —
Куда тебя обидела Природа!
(Он начал) ведь тебе овсянка уж тяжка;

[I] Софья Ивановна Бенкендорф — дочь бригадира И. И. Бенкендорфа, хорошо известного Крылову.

[II] Шаликов подразумевает здесь известного поэта и баснописца И. И. Дмитриева (1760—1837).

Чуть мелкой рябью лишь погода
Подернет по воде слегка,
Нагнешься так ты сиротливо!. . .
Не так, как я!. . . Чело подъемля горделиво
До мест, где видишь ты небесную лазурь:
Спокойно ветьви там мои распространяю,
Долинам целым здесь я солнце заслоняю
И посмеваюся порывам злейших бурь;
Я наслаждаюсь тихим миром
Среди стихийныя войны. . .
Как разно мы с тобой сотворены!
Тебе всё бурей — мне всё кажется Зефиром.
Хотяб уж ты в окружности росла,
Моею тению покрытой:
От ветров и от бурь я б был тебе защитой!
Но вас Природа разнесла
По влажным берегам Эолова владенья:
Конечно в ней о вас ни мало нет раденья!" —
„Ты очень жалостлив" — сказала трость в ответ —
Однакожь не крушись! мне столько худа нет;
Не за себя я вихрей опасаюсь —
Хоть я и гнусь, но не ломаюсь;
А ты еще вовек не уклонял лица,
Как сдерживал порывы их ужасны;
Погнуть тебя досель все силы их напрасны!
Но подождем конца.
Едва лишь это трость сказала,
Вдруг мчится с Северных сторон,
Взвивая пыль столбом, ревущий Аквилон:
Уперся дуб; — к земле тростиночка припала; —
Бунтует ветр, — удвоил силы он,
И вырвал с корнем вон
Того, кто небесам главой своей касался
И в области теней пятою упирался.

До нас дошел только один ранний автограф басни — исправления для издания 1815 г. в чертковском экземпляре второго издания первого сборника басен (ИБ).

Рукописные варианты до 1816 г.
(к тексту МЗ)

17/17 [Хотяб уж ты] *Хотя бы ты уже* в окружности росла
20/20 Но вас природа [разнесла] *развела*

27/27 А ты; [так ты] *хотя* еще не [уклонял] *приклонял* лица
35/35 [Бунтует] *Бушует* ветр — все силы собрал он (ИБ)

Печатные варианты до 1825 г.

(к тексту МЗ)

3/3 Как мало о тебе заботится природа! (1811[2]—1819)
4/4 Он начал, ведь тебе овсянка уж тяжка; (1809—1819)
8/8 Тогда как я — чело подъемлю горделиво, (1811[2]—1819)
10/10 Спокойно ветви вкруг мои распространяю — (1809—1819)
11/11 От солнца целые долины заслоняю (1811[2]—1819)
12/12 И посмеваяся порывам злейших бурь (ДВ—1819)
13/13 Как будто б огражден ненарушимым миром, (1811[2]—1819)
14/14 Среди стихий войны (ДВ—1809)
14/14 Стою неколебим среди стихий войны (1811[2])
14/14 Ни вихрем ни грозой стою неколебим (1815—1819)
15/15 Как разен жребий мой с твоим! (1815—1819)
19/19 То был бы я тебе защитой. (1809—1819)
20/20 Но вас природа развела
21/21 По тинистым брегам Эолова владенья. (1815—1819)
21/21 По влажным рубежам Эолова владенья (1811[2])
24/24 Однако не крушись; мне столько худа нет! (1809—1819)
27/27 А ты, — так ты еще не уклонял лица, (ДВ—1811[2])
27/28 Как здерживал порывы бурь ужасны; (1811[2]—1819)
29/29 И все усилья их погнуть тебя напрасны: (1815—1819)
35/35 Бунтует ветр — все силы собрал он (1809—1811[2])
35/35 Бушует ветр — все силы собрал он (1815—1819)

Между 1819 и 1824 гг. басня подверглась интенсивной переработке, богато документированной следующими черновыми и беловыми автографами:

I — ПД 16, лл. 1—1 об. ([10]);
II — ПД 16, лл. 1 об.—2 ([10]—11);
III — ПД 16, лл. 5—5 об. (8);
IV — ПД 16, лл. 7—7 об. (9);
V — То же, позднейшие исправления карандашом;
VI — То же, позднейшие исправления чернилами;
VII — ПД 16, л. 7 об. (9). Набросок;
VIII — ПД 16, л. 8 (12);
IX — ПД 18;
X — ПД 16, лл. 3—3 об. (7);
XI — То же, позднейшие исправления карандашом;
XII — ПД 16, лл. 9—9 об. (14);
XIII — ГПБ, Q.XIV.3.

Исправления для издания 1830 г. в ПД 69.

Рукописные варианты после 1819 г.

(к окончательному тексту)

1/1 Тростинке как-то дуб изволил сделать честь
2/1 С ней разговор завесть (I—IV, VIII)
1/1 Дуб с тростью некогда такую речь завел (IX; в X зачеркнуто)
1/1 Дуб некогда с тростинкой речь завел (X)
3/2 По истине пенять ты можешь на природу (I)
3/2 По истине роптать ты можешь на природу (II—III)
4/3 Сказал он. — Вить тебе овсянка уж тяжка (I)
5/3 [Дуб трости некогда так кажется сказал] (I)
4/3 Сказал он ей — ты так хила
5/3 Что для тебя овсянка тяжела (II)
4/3 Сказал он ей — [ты] *быв* так хила, —
5/3 [Что для тебя] [*Ведь*] *Что верно уж тебе* овсянка тяжела — (III)
4/3 Сказал он ей — родившись так мала,
5/3 Тонка и так хила,
6/3 Что верно уж тебе овсянка тяжела (IV)
4/3 Он говорил — родившись так мала, (V)
6/3 [Мне кажется тебе] (V)
4/3 Ты так [тонка] [мала] хила
5—6/3 Что для тебя овсянка тяжела (VI)
4/3 Сказал он ей — ты так мала и так хила
5/3 Что для тебя овсянка тяжела (VIII)
3/3 [Вить воробей один — и тот тебе тяжел]
4/3 Снигирь и тот тебе тяжел (IX)
4/3 Сказал он ей — снигирь; и тот тебе тяжол, (X, XII—XIII; в XIII зачеркнуто)
7/4 [Чуть легкий ветерок подернет рябью воду;] (I, VII)
8/4 [Чуть] Едва лишь мелкой рябью воду
9/4 Подернет ветерок с легка — (I)
6/4 [Чуть [мел<кой>] ветерок подер<нет>] *Едва лишь мелкой* рябью воду
7/4 [Повертит ветерок] Подернет легкое [дыха<нье>] дхновенье ветерка (II)
7/4 [Подернет легкое дыханье ветерка] [И столько сил и<меть>] Не можешь силы ты иметь (III)
2/4 [Едва лишь ветерок наморщит воду] (VII)
3/4 [Чуть лег<кий>] *И мягкий* ветерок подернет рябью воду (VII)
6/4 [Едва лишь] *И* в легкую погоду
7/4 Едва вода начнет рябеть, (VIII)
5/4 Едва лишь в легкую погоду
6/4 [Однако [естли] *только* ветерок начнет водой рябеть]
7/4 И лег<кий> ветерок водой начнет рябеть (IX)

5/4 *Едва лишь* в [малейшую] *легкую* погоду
6/4 [Едва] от ветерка начнет вода рябеть — (X)
10/5—7 Нагнешься так ты сиротливо — (I)
8/5—6 Ты нагибаешься так низко сиротливо —
9/7 И так что всем жалка — (II)
8/5—6 [Ты нагибаешся так низко,] Чтоб устоять и так нагнешся сиротливо,
9/7 [И так что всем жалка, —] Что жалко на тебя смотреть (III)
8/5 Не можешь силы ты иметь, —
9/6 Чтоб устоять — и так нагнешся сиротливо, — (IV)
4/ [Ты нагибаешься и так ты си<ротлива>]
5/4 [Малейший ветерок едва лишь воду]
6/4 [И легкий ветерок покроет чуть лишь воду
7/4 Мельчайшей рябью шевеля
8/ Тебе и тем уж тяжело] (VII)
8/5—6 Ты так нагнешься сиротливо (VIII)
8/5—6 Нагнешься ты так сиротливо (IX)
7/5—6 Нагнешся так ты сиротливо (X)
5/5 Уж ты тотчас начнеш слабеть, (XII)
11/8 Меж тем как [я главу подъемлю] на ровне с Кавказом горделиво
12/ Я [возношусь] *в<о>знесусь* главой — в небесную лазурь
13/9 [Не только сонца лучь остановляю]
14/9 [Не только путь лучам]
15/9 [[1]Не только сонца лучь остановляю
16/ [По] И ни во что вменяю
17/ Порывы гроз — от громких бурь[1]]
18/ А из ветвей здесь тень распространяю
19/9 И сонца лучь остановляю
20/10 И посмеваюся порывам злобным бурь
21/12 Как будто огражден — и тишиной и миром
22/11 Стою неколебим. (I)
11/ *Я возносясь* главой [взносясь] до тучь — (II)
12/9 Не только солнечный остановляю лучь — (II—IV)
13/12 Но будто огражден и тишиной и миром
14/10—11 [Средь бурь] *При вихрях и грозах* стою неколебим
15/10 И посмеваюсь им (II)
11/ Я возносясь главой до тучь, (III—IV)
13/12 Но будтоб огражден и тишиной и миром —
14/10—11 При вихрях и грозах — стою [неколебим] *и тверд и тих*
15/10 [И посмеваюсь им] [*Всю [през] презирая яр<ость> их*] *И ярость презирая их* (III)
11/8 Тогда, как наровне с кавказом горделиво, (IV)
14/12 Но будтоб огражден [и тиши<ной>] ненарушимым миром

15/10—11 При вихрях и грозах стою и тверд и тих,
16/10 Всю ярость презирая их. (IV)
17, 15/13 Тебе всё буря — мне всё кажется зефиром — (IV, VIII)
15/10—11 При вихрях и грозах стою и тверд и прям (V)
11/9 Не только солнечным препятствую лучам
12/10 Но посмеваюся и [бурям] *вихрям* и грозам — (VIII)
13/11 Стою и тверд и прям
14/12 Как будто огражден ненарушимым миром — (VIII—IX; IX на этом обрывается)
10/8 [[1]Тогда [как наравне с Кавказом] *как я чело вознесши* горделиво[1]]
11/8 Тогда как наровне с Кавказом горделиво
12/ [Чел<о>] [Под солнечным]
13/9 Не только [солнечным] *сонца я* препятствую лучам (IX)
11/10—11 Но тверд стою, смеясь и [бурям] *вихрям* и грозам
12/12 Как будтоб огражден [ненарушимым] и тишиной и миром. (X)
10/9 Не только солнца я [препятствую лучам] остановляю лучь
11/10—11 Но тверд стою смеясь [и вихрям и грозам] набегам бурных туч (XI)
9/9 Не только солнца я [остановляю лучь] *препятствую лучам,*
10/10—11 Но тверд стою смеясь [поры<вам>] [набегам бурных тучь.] *и [бурям] вихрям и грозам,*
11/12 Как будтоб огражден и тишиной и миром — (XII)
23/ Как разен жребий мой с твоим —
24/13 Тебе всё буря мне всё кажется зефиром — (I—III)
25/— Быв так тонка и так хила (I)
26/14 Хотя б уж ты в окружности росла
27/15 Моею тению покрытой (I—II, IV)
28/16 От вихря б снегу бурь я был тебе защитой (I)
29/17 Но вас по берегам природа развела
30/18 Еолова владения бурлива (I—II)
31, 29/19 Признаться — к вам она совсем не справедлива (I, III—IV)
20/16 [Я б был твоим]
21/16 Я мог бы быть тебе покровом и защитой (II)
24/19 Признаться [что] *к вам* она [к тебе] *совсем* не справедлива (II)
16/ [Как розен жребий твой с моим —] (III)
18/14—15 Хотя б уж ты в окружности росла моею тению покрытой;
19/16 [Я] *Тебе бы* мог [бы] *<я>* быть [тебе] покровом и защитой;
20/17 [Но вас *по берегам* природа развела,] (III)
21/17 Но вам как на беду природа отвела (III—IV, VIII)
22/18 Брега еолова владения бурлива — (III—IV)
20/16 Тебе бы мог я быть покровом и защитой; (IV)
19/15 Моими листьями покрытой
20/16 Тебе от бурь я мог бы быть покровом и защитой (V)

17/15 [Лист] *Густою* тению моих [ветвей густ<ых>] ветвей покрытой
18/16 От бури быть мог я тебе защитой — (VIII)
20/18 Брега Еолова бурливого владенья (VIII, X, XII)
21/19 Конечно нет *совсем* о вас [забот в ней и] *у ней* раденья (VIII)
15/15 Густою тению [ли<ст>] ветвей моих покрытой —
16/16 От непогоды б я быть мог тебе защитой
17/17 Но вам рости природа отвела (X)
19/19 Конечно нет совсем о вас у ней раденья. (X, XII)
17/17 Но вам природа отвела (XI—XII)
15/16 От непогод бы я *быть* мог [быть] тебе защитой; (XII)
32/20 Я чувствую ко мне — твою всю доброту
33/20 Трость дубу отвечает
34/ Но участью [твоей] своей считаю жизнь не ту
35/21 Она тебя напрасно сокрушает —
36/25 Тебе едва <ли> ветр не боле угрожает
37/ Чем мне — хоть я тонка
38/23 Но я гибка
39/23 А не ломка (I)
25/20 [Я вижу что до<бра>]
26/20 Я вижу с доброты (II—IV)
27/ Так живо [меж<ду> нас проводишь] *выразил меж нас всю* разность ты (II)
28/20 Трость дубу отвечает
29/21 Но жребий мой тебя напрасно огорчает (II—IV)
30/22 [Не за себя я бурь боюсь]
31/22 [Я бурь боюсь] не за себя
32/ А за тебя
33/22 Я вихрей опасаюсь
34/23 Легко погнуть меня — за то я не ломаюсь (II)
35/26 То правда ты еще не уклонял лица (II—IV)
36/ [Но первые порывы не ужасны]
37/ [Как вихри] *Как бури* здесь вокруг тебя бушуя выли
38/29 [Но подождем конца]
39/(26) Все их порывы тщетны были
40/29 Но подождем конца (II)
25/ Так живо выразил — меж нас всю разность ты (III—IV, X)
28/ Подумай лучше о себе — (III—IV)
29/ А мне чево робеть — благодарю судьбе — (III)
30/22 *Не за себя я вихрей опасаюсь* (III—IV)
31/23 *Легко* погнуть [легко] меня — за то я не ломаюсь — (III)
33/ Как ветры здесь [вокруг тебя] бушуя выли
34/(26) [Против тебя] *Тебя погнуть* все их порывы — тщетны были (III)
35/29 Но подождем конца (III—IV)

29/ А я благодарю судьбе (IV)

31/23 Погнуть легко меня — за то я не ломаюсь — (IV)

33/ Как ветры здесь бушуя выли:

34/ Тебя погнуть — все их порывы тщетны были. (IV)

31/23 Я гнусь, но не ломаюсь.

32/26 То правда — ты еще не преклонял лица (V)

31/23 Хотя я гнусь но не ломаюсь (VI)

22/20 Я вижу, трость на то сказала, с доброты (VIII, X)

23/ [Меж] Так живо выразил меж <нас> всю разность ты

24/21 [Од<нако>] [Но мнение] [так] Но сожаления твои напрасны

25/24 [Набеги бурь не менее тебе] Мне мене чем тебе набеги бурь опасны (VIII)

26/23 Хоть я гибка

27/23 Но не ломка (VIII, X)

28/26 [То правда]

29/26 [То правда, что доселе их жестокость]

30/26 То правда что досель вся их свирепость (VIII)

32/28 [Ты от порывов их не уклонял лица] (VIII)

34/28 И от порывов их ты не склонял лица (VIII — на 35 строке текст обрывается)

22/21 Но сожаления твои напрасны,

23/24 Мне мене, чем тебе порывы бурь опасны. (X)

26/26 То правда, что [досел<ь>] еще [досель вся их] доселе <их> свирепость (X)

23/24 Мне мене, чем тебе набеги бурь опасны (XI)

19/20 Я вижу как ты добр, сказала трость в ответ. (XII—XIII)

23/24 И бури мало мне вредят,

24/25 Едва не более ль тебе они грозят, (XII—XIII)

23/23 [Хоть] я [и] гнусь, но не ломаюсь. (XIII)

43/32 Взвивая пыль столбом [ревущий] [свирепый] *сердитый* аквилон (II — на 46 строке текст обрывается)

38/32 Взвивая пыль столбом ревущий аквилон, — (III—IV, X)

33/33 Дуб [*уме*] держится — к земле тростиночка припала (X)

31/32 И с градом и с дождем ревущий аквилон. (XII)

Печатные варианты 1825 г.

20/20 Я вижу, как ты добр, сказала Трость в ответ;

23/23 Я гнусь, но не ломаюсь

24/24 И бури мало мне вредят

25/25 Едва не более ль тебе они грозят

Басня самим автором отнесена к числу „переводов или подражаний". Она является переработкой басни Лафонтена „Дуб и тростник", в свою очередь восходящей к басне Эзопа „Тростник и олива". На русском языке до Крылова эта тема разрабатывалась Сумароковым, Княжниным, Николевым и Дмитриевым.

III. Музыканты (*стр. 9*)

Опубликована в „Драматическом вестнике" 1808 г., ч. I, № 15 (вышел из печати в марте), стр. 128 за подписью *К*. Перепечатана в „Баснях" 1809 (№ 3), 1815 (I, 3), 1819 (I, 3), 1825 (I, 4), 1830 (I, 3), 1834² (I, 3).

О времени написания данных нет. Автограф одной строки в чертковском экземпляре второго издания первой книги басен (стр. 5).

Рукописный вариант

15/15 *И я не нахвалюсь их поведеньем* (ИБ)

Печатные варианты

8/8 И завертелась голова (ДВ—1811²)
15/15 И я не нахвалюсь их добрым поведеньем. (1815)

Таким образом, текст басни окончательно установился в издании 1819 г.

Последние два стиха представляют собою обработку народной пословицы (И. М. Снегирев. Русские народные пословицы и притчи, кн. II, М., 1831, стр. 12; 2-е изд.: М., 1848, стр. 320 — другая редакция).

IV. Ворона и Курица (*стр. 10*)

Опубликована в „Сыне Отечества" 1812 г., ч. II, № 8 (дозволен цензурой 22 ноября 1812 г.), стр. 87. Перепечатана в „Баснях" 1815 (I, 6), 1819 (I, 6), 1825 (I, 7), 1830 (I, 6), 1834² (I, 5). Написана или закончена в середине ноября 1812 г. (титул князя Смоленского был присвоен М. И. Голенищеву-Кутузову после сражения под Красным, закончившегося 6 ноября 1812 г.).

Автограф исправлений для издания 1830 г. в ПД 69.

Рукописный вариант

1/25 Как голод выживать — стал дорогих гостей (ПД 69)

Печатные варианты

Загл. Ворона. (СО)
14/14 Наш сопостат (СО)
18/18 А ведь ворон, ты знаешь, не едят; (СО)

Таким образом, окончательный текст басни был установлен в издании 1815 г.

Басня непосредственно связана с следующей заметкой, помещенной в „Сыне Отечества": „Очевидцы рассказывают, что в Москве Французы ежедневно ходили на охоту стрелять ворон и не могли нахвалиться своим soupe aux corbeaux. Теперь можно дать отставку старинной русской пословице: «попал, как кур во щи»,

а лучше говорить: «попал, как ворона во французский суп»" (1812, № 7, стр. 44). К этому же номеру журнала была приложена карикатура И. И. Теребенева „Французский вороний суп".

Можно предполагать, что в заключительных стихах басни имеется в виду, между прочим, и Наполеон.

V. Ларчик (*стр. 11*)

Опубликована в „Драматическом Вестнике" 1808 г., ч. I, № 6 (вышел из печати в феврале), стр. 56 за подписью *К*. Перепечатана в „Баснях" 1809 (№ 6), 1815 (I, 7), 1819 (I, 7), 1825 (I, 8), 1830 (I, 7) и 1834[2] (I, 9). По свидетельству С. П. Жихарева, хорошо знавшего Крылова, басня написана в 1807 г. и уже за несколько дней до 19 мая 1807 г. была прочитана автором у кн. А. А. Шаховского (С. П. Жихарев. Записки современника, М.—Л., 1955, стр. 534). Автограф одного слова (неиспользованная поправка) в чертковском экземпляре второго издания первой книги басен (стр. 12) (ИБ).

Рукописный вариант

И как открыть его, никак не [догадался] *доискался* (ИБ)

Печатные варианты

5/5 К кому то принесли ларец (ДВ)
6/6 Отделкой, чистотой ларец в глаза метался (1809—1819)
8/8 Как входит в комнату механики мудрец. (ДВ—1811[2])
12/12 Не смейтесь так из подтишка! (ДВ—1819)
24/24 Потел, потел и наконец устал, (ДВ)

Таким образом, текст басни окончательно установился в издании 1825 г.

VI. Лягушка и Вол (*стр. 12*)

Опубликована без нравоучения в „Драматическом вестнике" 1808 г., ч. I, № 2 (вышел из печати в феврале 1808 г.), стр. 24 за подписью *К*. Нравоучение впервые опубликовано в издании 1815 г., ч. I, стр. 10. Перепечатана в „Баснях" 1809 (№ 5), 1815 (I, 5), 1819 (I, 5), 1825 (I, 6), 1830 (I, 5) и 1834[2] (I, 7).

О времени написания данных нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

5/5 Смотритко квакушка, что, будуль я с нево? (1809)
8/8 Что, каково?
9/9 Прибавилась ли я? — Почти что ничево. —
10/10 Ну, а теперь? — Всё тож. — Пыхтела да пыхтела (ДВ)

13/13 С натуги околела (ДВ—1811^{2})
—/14—17 <отсутствуют> (ДВ—1811^{2})

Басня самим автором отнесена к „переводам или подражаниям“. Она представляет собою обработку басни Лафонтена „Лягушка, хотевшая сделать себя такой же большой, как бык“, сюжет которой заимствован у Федра и Горация. По времени создания еще ближе к Крылову две обработки той же басни, выполненные Сумароковым: „Лягушка“ (IV, 31) и „Возгордевшая лягушка“ (VI, 23).

VII. Разборчивая Невеста (*стр. 13*)

Опубликована вместе с басней „Дуб и Трость“ в „Московском зрителе“ 1806 г., ч. I, январь (выпущена из типографии 2 января 1806 г.), стр. 75—78. Перепечатана в „Баснях“ 1809 (№ 9), 1815 (I, 10), 1819 (I, 10), 1825 (I, 11), 1830 (I, 10), 1834^{2} (I, 11). По свидетельству М. Е. Лобанова, написана в Москве в 1805 г. (Жизнь и сочинения И. А. Крылова, СПб., 1847, стр. 48). В Московский цензурный комитет представлена 17 ноября 1805 г. Автографы исправлений для изданий 1815 и 1830 гг. в рукописях ИБ, ПД 69 и ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

1/14 Такие б женихи другим невестам клад (ПД 69)
48/48 [Закралась грусть в] *Сушит тоска* красавицыну грудь (ИБ)
58/58 От [пленников ее] *обожателей* вкруг ней бывало тесно (ИБ)
66/66 *Она б казалось ей*[1] *за первова пошла*
67/67 *Ково судьба ей ни дала* (ИБ, 1-я ред.)
66/66 *Без выбору она взяла*
67/67 *Ково ей первава судьба дала* (ИБ, 2-я ред.)

Печатные варианты

1/1 Невеста девушка смекала жениха. . . — (МЗ)
3/3 А вот что грех: она была спесива! (МЗ)
5/— Не ветрен, не угрюм, имел бы милион, (МЗ)
7/6 К середнему всему была она брюзглива — (МЗ)
19/18 И думать смех: — тот мал; а тот без орденов; (МЗ)
20/19 У этова в мозгу все норки пусты; (МЗ)
19/19 А тот бы и в чинах; да все карманы пусты! (1809—1811^{2})
22—21/21 Тут эдак — там не так, (МЗ—1819)
27/27 Какие дураки! (1809—1811^{2})
29/28 Затеи право не у места; (МЗ)
31/30 С поклоном проводила:
32/31 Пойду ли я за этих чудаков! (МЗ)

[1] Слова „казалось ей“ вписаны позднее.

35/34 День весела — и ночь я, право, сплю покойно: (МЗ)
36/35 Так за-муж кинуться совсем мне не пристойно. (МЗ—1811^{2})
42/41 Еще скончался год, еще уплыл год целой: (МЗ)
—/43 ‹отсутствует› (1809)
55—53/54 Улыбки, резвости, как будто ускользнули: (МЗ—1819)
60/59 А ныне — ах! ее зовут уж на бастон!
61/60 Вот тут красавица переменяет тон: (МЗ)
64/63 (Как женщина на нас ни искоса глядит,
65/64 А сердце ей за нас всегда свое твердит). (МЗ)
66/65 Соскуча жизнь вести унылу, одинаку,
67/66 Красавица ко браку (МЗ—1809)
68/67 Кратчайший путь взяла — (МЗ)
69/68 И рада, рада уж была,
70/69 Что вышла за каляку. (МЗ—1809)
62/63 Как женщина на нас ни изкоса глядит; (1809—1811^{2})
66/67 Короче путь взяла (1809)
65/65 Соскуча жизнь вести унылу, одиноку
66/69 С калекой наконец она вступила в брак
67/— И уж судила так:
68/— Не всяко лыко в строку. (1811^{2})

Таким образом, окончательный текст басни был установлен в издании 1825 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний“. Она представляет собою обработку басни Лафонтена „Девушка“, в своей основе восходящей к эпиграмме Марциала „Геллии“. До Крылова в русской литературе под заглавием „Разборчивая невеста“ басню Лафонтена переработал Хвостов.

VIII. Парнас (*стр. 15*)

Опубликована в „Драматическом вестнике“ 1808 г., ч. I, № 16 (вышел из печати в марте), стр. 135—136 за подписью *К*. Перепечатана с цензурными сокращениями (на основании циркуляра от 19 апреля 1808 г.) в „Баснях“ 1809 (№ 11), 1815 (I, 12), 1819 (I, 12), 1825 (I, 13), 1830 (I, 12) и 1834^{2} (I, 15).

О времени написания данных нет. Автографы исправлений для изданий 1815 и 1830 гг. в чертковском экземпляре второго издания первого сборника басен (ИБ) и в ГПБ Q.XIV.3. В настоящем издании впервые дается полный текст басни.

Рукописные варианты

6/25 Что прежде Музы [тут] *там* живали (ИБ)
11/30 Один из них [кто боле был востер] *кричит смелей друзья смелей*
12/32 [Кричит: друзья!] робеть не надо —
13/33—34 [Вы видите] *Муз было девять ‹лишь› сестер, а* нас [целое здесь] *большое* стадо

14/35 *Так мы споем и громче и складней*
(стр. 15 изд. 1811[2] зачеркнута целиком без какой-либо замены — ИБ)

Печатные варианты

29/29 И хочет свет, чтоб мы здесь пели. — (ДВ)
30—11/30—31 Один из них кто боле был востер,
30—12/(32) Кричит: друзья робеть не надо; (ДВ—1811[2])
32—13/33 Вы видите; нас целое здесь стадо;
33—14/34 То как не заменить нам девяти сестер?
34—15/35 Подъимем музыку, составим свой мы хор (ДВ—1819)
36/37 То выдадим указ (ДВ)
38/39 Тому быть приняту не можно на Парнасс (ДВ)
23/42 Как будто заскрыпел обоз (1811[2])
24/43 В котором тысячу немазаных колес (1809—1811[2])

После издания 1825 г. текст басни не изменялся.

Вступление к басне составляет ее наиболее существенную часть. Данная здесь характеристика древнегреческих богов была подготовлена уже в повестях Крылова „Ночи“ и „Каиб“ (обе 1792 г.). Вместе с тем во вступлении явно использованы образы пугачевского восстания. Стилистически вступление сближается с „Трумфом“ Крылова. В какой мере автор ценил вступление к басне, видно из того, что попытка отстоять его была главной причиной задержки цензором И. О. Тимковским сборника „Басен“ 1809 г. на 24 дня (см. „Принципы и задачи настоящего издания“, § 7). Но даже доброжелательно относившийся к Крылову Тимковский не смог пропустить „Парнас“ в его полном виде, поскольку появившийся вслед за его первой публикацией циркуляр министра народного просвещения графа П. В. Завадовского по цензурному ведомству от 19 апреля 1808 г. „строжайшим образом“ предписывал запрещать „оскорбительные рассуждения“ сочинителей, которые „увлекаясь одною мечтою своих воображений, пишут всякую всячину в терминах неприличных“ (ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 118, ед. хр. 9915).

Предположение акад. Я. К. Грота о направленности басни против Российской академии (см. „Сочинения“ Державина, т. VIII, СПб., 1880, стр. 910) является необоснованным.

IX. Оракул (*стр. 17*)

Опубликована в „Драматическом вестнике“ 1808 г., ч. I, № 22 (вышел из печати в апреле), стр. 183—184, за подписью *К*. Перепечатана в „Баснях“ 1809 (№ 14), 1815 (I, 14), 1819 (I, 14), 1825 (I, 14), 1830 (I, 14) и 1834[2] (I, 17). По свидетельству С. П. Жихарева, Крылов написал басню в 1807 г. и читал ее на вечере у А. А. Шаховского 8 мая 1807 г. („Записки современника“. М.—Л., 1955, стр. 513). Автограф неиспользованных поправок для издания 1830 г. (две редакции, всего три строки) в рукописи ПД 69.

Рукописные варианты

1/4 За то он с головы до ног (ПД 69, л. 1)
2/13 И кто к нему с каким вопросом ни придет (ПД 69, л. 15)

Печатные варианты

5/5 Обвешен и сребром и златом (ДВ—1840)
7/7 Завален жертвами, мольбами оглушон (ДВ)
8/8 И фимиямом задушен (1819)
13/13 И кто за чем к нему ни подойдет (ДВ)
16/16 Куда в нем ум девался? (ДВ—1811[2])

Таким образом, текст басни в основном был установлен в издании 1815 г. См. комментарий к басне „Вельможа“ (IX, 11).

X. Василек (*стр. 18*)

Опубликована в „Сыне Отечества“ 1823 г., ч. 86, № 25 (23 июня), стр. 226—228. Перепечатана в „Полярной звезде“ на 1824 г. (дозволена цензурой 20 декабря 1823 г.), стр. 30—31; в „Баснях“ 1825 (VII, 1), 1830 (VII, 1) и 1834[2] (I, 1). Датирована самим Крыловым при публикации: „Павловск. Июня 15 дня 1823“. Автографы: 1) беловой 1823 г. в Государственной Библиотеке им. В. И. Ленина и 2) беловой без даты в альбоме С. Д. Пономаревой (ПД, № 9668. LVIII.б.8, лл. 73—74). Автограф из собрания К. С. Савельева, бывший в распоряжении В. Ф. Кеневича и им частично опубликованный, в настоящее время не известен.

Рукописные варианты

5/5 Меж тем зефиру так он жалобно шептал: (ГБЛ, ПД).
5/5 Меж тем зефиру он так жалобно шептал (Кеневич, стр. 194)
10/10 Сказал ему в близи копаясь жук:
11/11 Не ужто солнышку лишь только и заботы
12/12 Чтобы смотреть, как ты цветешь (ПД)
16/16 Когда бы ты летал, и знал бы боле свет, (ГБЛ)
21/21 И восхитительной для сердца красотой (ГБЛ, ПД, Кеневич)
22/22 Цветы пушистые богато убирает (Кеневич)
28/28 Так солнце ты своей докукою не мучь; (ГБЛ)
36/36 О вы, кому судьбой, удел щастливой дан
37/37 Носить высокий сан, (ГБЛ, Кеневич);
36/36 О вы кому судьбой в удел щастливый дан
37/37 Знат<но> высокий сан (ПД)
38/38 Вы с солнца моего пример себе возьмите (Кеневич)
38/38 Вы с солнца моево пример себе [возмите] берите. (ГБЛ)
40/40 Куда лишь лучь ево достигнет там оно (ГБЛ, ПД)

41/41 И кедру и цветку благоволит равно (ГБЛ)
41/41 И кедру и цветку благотворит равно (ПД)
43/43 За то и лучь ево горит во всех сердцах (ПД)

Печатные варианты

13/13 И вянешь ли или цветешь (1825—1834[1])
16/16 Когда б ты мог летать, да знал бы боле свет, (СО, ПЗ)
21/21 <как в рукописи> (СО — 1825)
21/21 И удивительной красой (1830)
36/36 О вы, кому судьбой удел счастливый дан
37/37 Носить высокой сан, (СО)
40/40 <как в рукописи> (СО — 1831, 1834[1])

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в издании 1834[2] г.

Басня написана во время пребывания Крылова в летней резиденции императрицы Марии Федоровны в виде благодарности за оказанное ему внимание. Приглашение было вызвано тяжелым заболеванием Крылова (двукратное кровоизлияние в мозг). Ироническое отношение к этому приглашению запечатлено в эпиграмме К. Ф. Рылеева:

Нет одобрения талантам никакого:
В России глушь и дичь.
О даровании Крылова
Едва напомнил паралич.

XI. Роща и Огонь (*стр. 20*)

Опубликована в первом издании „Басен“ 1809 г. (№ 16), стр. 34. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (I, 15), 1819 (I, 15), 1825 (I, 16), 1830 (I, 15) и 1834[2] (I, 14). Данных о времени написания нет. Автографы исправлений для изданий 1815, 1825 и 1830 гг. в чертковском экземпляре второго издания первого сборника басен (ИБ), ПД 16 и ПД 69.

Рукописные варианты

1/24 В них всё или цветет иль зреет (ПД 69)
1/25 А всё благодаря лишь мне
2/26—27 Коль правду говорить (а правду я люблю) (ПД 16)
1/29 Как давеча спесиво ни блистало,
2/30 Но [без вреда снегам] *не прогнав снегов* спустилось на ночлег (ИБ)
2/29 Как ярко целый день оно здесь ни блистало,
3/30 Не растопя снегов спустилось на ночлег (ПД 69)

Печатные варианты

2/2 Бывает, что корысть себя под дружбой кроет,
3/3 Тогда она тебе лишь яму роет (1809—1811[2])
3/3 Она лишь яму роет (1840, опечатка).
18/18 Всё это ни чево — огонь ей продолжает (1809—1819)
27/27 Однако же сказать я не запнусь,
28/28 Что я в могуществе и с солнцем потянусь (1809—1819)
32/32 И так когда зимою
33/33 Ты хочешь зеленеть как летом и весною
34/34 Так только у себя мне дай ты уголок. (1809—1819)
39/39 И пламя лютое всю рощу вкруг объемлет (1809—1831, 1834[1])

Таким образом, текст басни установился в издании 1834[2] г.

XII. Чиж и Еж (*стр. 21*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1815 г., кн. 17 (дозволена цензурой 18 декабря 1814, выпущена из типографии 16 марта 1815 г.), стр. 100. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 1), 1819 (II, 1), 1825 (II, 1), 1830 (II, 1), 1834[2] (I, 20).

Можно предполагать, что басня написана между 8 апреля и 12 мая 1814 г. Беловые автографы с исправлениями: ГПБ 54; 23 — § 13; 21[6]; ПД 1 — § 44.

Рукописные варианты

1/1 Покой и музыку любя, (ГПБ 54)
3/3 Не из корысти, не из славы,
4/4 А для своей забавы (ГПБ 54)
3/3 [Не ради славы
4/4 Но для своей забавы
5/5 Как из морей
6/6 Феб лучезарный показался] (ГПБ 23)
5/ Как из морей
6/5 И в блеске и во славе всей
7/6 Феб лучезарный показался —
8/10 И громкой соловьев по роще свист раздался. — (ГПБ 54)
6/6 [Бог белокурый] *Феб лучезарной* из морей (ГПБ 21[6])
8/8 [Казалось что с собой он жизнь принес всему] (ГПБ 23 — 1-я ред.)
8/8 [Он будто б жизнь принес всему] (ГПБ 23 — 2-я ред.)
8/8 [Как будто б жизнь он возвратил всему] (ГПБ 23 — 3-я ред.)
9/9 И встретенье ему (ГПБ 23, 21[6], ПД 1)
10/10 Хор громкий соловьев — в [тени лесов] *густых лесах* раздался (ГПБ 23)

10/10 Хор громкой соловьев в густых лесах раздался (ГПБ 21[б])
11—13/13 Кум милой не поешь? — (ГПБ 54, 23, 21[б], ПД 1)
16/18 [Так я крушусь и сожалею —] (ГПБ 54)
18/18 Так [ныне] я крушуся и жалею (ГПБ 23)

Печатные варианты

4/4 И не за что; так что-то пелось — (Чт. в Б.)
9/9 И в встретенье ему (Чт. в Б.—1819)
10/10 Хор громкой соловьев в густых лесах раздался (Чт. в Б. — 1819)
13/13 Кум милой не поеш? (Чт. в Б.)

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в 1825 г.

По своему содержанию басня является прямым откликом на вступление русских войск в Париж (19 марта 1814 г.), о чем в Петербурге узнали 8 апреля. На основании водяных знаков на бумаге сохранившихся автографов басни (1806, 1812) В. В. Каллаш предполагал, что она написана „значительно раньше 1814 г.“ (т. IV, стр. 364). Однако это не помешало ему в своем „Хронологическом списке“ отнести басню именно к 1814 г. (т. IV стр. 473). Кеневич по этому вопросу писал: „Может быть, и это очень вероятно, что известие о взятии Парижа, и о том, какое высокое положение занял Александр после этого события, побудили поэта к сочинению этой басни“ (стр. 150).

В. В. Каллаш справедливо отметил связь между басней Крылова и стихотворением Карамзина „Ответ моему приятелю, который хотел, чтобы я написал похвальную оду Великой Екатерине“ (1793 г.):

Мне ли славить тихой лирой
Ту, которая порфирой
Скоро весь обнимет свет?
Лишь безумец зажигает
Свечку там, где Феб сияет.
Бедной чижик не дерзнет
Петь гремящей Зевса славы:
Он любовь одну поет;
С нею в рощице живет.

Используя образы этого стихотворения, Крылов выразил свое ироническое отношение к поэтическим восхвалениям Александра I.

XIII. Волк и Ягненок (*стр. 22*)

Опубликована в „Драматическом вестнике“ 1808 г., ч. I, № 24 (вышел из печати около 1 мая 1808 г.), стр. 199—200, за подписью *К*. Перепечатана в „Баснях“ 1809 (№ 10), 1815 (I, 11), 1819 (I, 11), 1825 (I, 12), 1830 (I, 11), 1834[2] (I, 13).

О времени написания данных нет. Автографы исправлений для изданий 1815, 1825 и 1830 гг. в чертковском экземпляре второго издания первого сборника басен (ИБ), ГПБ Q.XIV.3 и ПД 69.

Рукописные варианты

20/20 И вам воды мутить ни как я не могу — (ИБ)
2/28 Нет брата у меня — так ето кум иль сват (ПД 69)
1/27 Так ето был твой брат
2/28 Иль кум иль сват (ПД 69)

Печатные варианты

6/6 И надо же беде случиться, (ДВ—1819)
11/13 С песком и с илом
12/11 Здесь чистое мутить питье
13/12 Мое! — (ДВ)
—/14—15 <отсутствуют> (ДВ)
14/16 Когда светлейший волк заметить удостоит,
15/17 Ягненок отвечал, что ниже по ручью (ДВ—1811[2])
17—19/19 То гневом он себя напрасно беспокоит —
18—20/20 И вам питья мутить ни как я не могу. — (ДВ—1811[2])
20—22/22 Бездельник! слыханаль такая дерзость в свете! — (ДВ—1819)
24/24 Мие здесь же так-то нагрубил (1811[2])
23/25 Я это друг мой не забыл. — (ДВ)
26—28/28 Нет брата у меня. — Так это кум иль сват, (ДВ — 1811[2])
27/27—28 Ягненок говорит. — Так это кум иль сват, (1815—1825)
32/34 Ах! чем я виноват, — Молчи; мне скушно слушать! — (ДВ)

Таким образом, окончательный текст басни появился в издании 1830 г.

Басня самим автором отнесена к числу „переводов или подражаний“. Она является обработкой басни Лафонтена „Волк и ягненок“, в свою очередь восходящей к произведениям Эзопа и Федра. До Крылова в России этот сюжет разрабатывали Тредиаковский и Сумароков.

XIV. Обезьяны (*стр. 24*)

Опубликована в „Драматическом вестнике“ 1808 г., ч. I, № 12 (вышел из печати в марте 1808 г.), стр. 103—104, за подписью *К*. Перепечатана в „Баснях“ 1809 (№ 22), 1815 (I, 20), 1819 (I, 20), 1825 (I, 21), 1830 (I, 20) и 1834[2] (II, 1). О времени написания данных нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

5/5 Я вам скажу тому пример из дальних стран (ДВ)
5/5 Я вам скажу пример тому из дальных стран (1809—1811[2])
12/12 Как на траве в сетях катался он кругом (1809)
13/13 Подруга каждая тихонько толк подругу, (ДВ—1840)
28/28 Он подлинно ушел и сети тут оставил (ДВ—1819)
29/29 Чтож время говорят терять (ДВ—1811[2])
32/32 Премножество в низу разослано сетей. (ДВ)
34/34 И кутаться и обвиваться; (ДВ)
35/35 Кричат, шумят; — веселье хоть куда. (ДВ—1809)

Басня направлена против подражания французам (в частности французской военной форме), усилившегося после Тильзитского мира (8 июля 1807 г.).

В. В. Каллаш указал на связь басни с заметкой об охоте на обезьян, напечатанной Н. И. Новиковым в „Детском Чтении для сердца и разума“ (1785, ч. II, № 21, стр. 126: „Смешной способ ловить обезьян“). Однако ближайшим образом связана басня со следующим текстом того же журнала: „Ловят обезьян отчасти силою, отчасти ж хитростию. Африканцы, заклятые неприятели обезьян, которые причиняют им столько вреда их полям и домам, часто кладут для них сети на деревах, и они при всей своей осторожности попадаются в сии сети, либо взлезая на дерево, либо спускаясь с него. Также умеют весьма забавно пользоваться склонностью их к подражанию“ (1785, ч. III, № 31, стр. 74). Басни о подражательности обезьян известны со времен Эзопа и „Панчатантры“, но сюжет басни Крылова с ними конкретно не связан.

XV. Синица (*стр. 25*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1811 г., кн. IV (дозволена цензурой 15 ноября 1811, вышла из печати в начале января 1812 г.), стр. 102—103. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 3), 1819 (II, 3), 1825 (II, 3), 1830 (II, 3), 1834[2] (II, 9). 3 ноября 1811 г. была прочитана на беседе любителей русского слова (см.: В. А. Десницкий. На литературные темы, кн. 2. Л., 1936, стр. 214). Данных о времени написания не имеется. Беловые автографы: ПД 1 — § 6 (со значительной переработкой) и ЦГАЛИ, № 1.

Рукописные варианты

4/4 [Лишь пронеслась о том по свету речь —]
4/4 Про*мчалася* о том по свету речь — (ПД)
4/4 Расславилась о том тотчас по свету речь. (ЦГАЛИ)
5/5 Дрогнули жители нептуновой столицы —
6/— Вослед синице (ПД)

12/11 [Сбежались с ложками поесть ухи богатой]
13/12 Чтоб похлебать такой ухи богатой (ПД)
18/— Разинув рот —
19/17 [Лишь изредка молва идет] (ПД)
23/21 [Однакож] Короче всё то дело
24/— Оборотилось в шум пустой
25/22 Синица со стыдом отправилась домой
26/24 А море цело. (ПД)
22/22 Синица со стыдом в свояси поплыла; (ЦГАЛИ)
24/24 А моря не зажгла (ЦГАЛИ)
27/ (25—26) Как басню ету толковать? —
28/— Не худо выше сил нам дел не затевать
29/— Чтоб после со стыдом от дела не отстать
30/— А чтобы более не острамиться —
31/27—28 Не кончив дела им не надобно хвалиться. (ПД)
25/25 Примолвить к стате здесь годится,
26/26 Не обижаючи синицына лица, (ЦГАЛИ)

Печатные варианты

18/18 Вот закипит. — Всё тотчас загорится. — (Чт. в Б.)
26/26 Не обижаючи синицына лица (Чт. в Б.)

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в издании 1815 г.

В основе басни — русская народная пословица. В журнале Н. И. Новикова „Кошелек“ (1774, л. 1, стр. 15) эта пословица имеет следующую редакцию: „Ходила синица море зажигать: моря не зажгла, а славы много наделала“. Указание на эту редакцию пословицы впервые сделано В. В. Каллашом.

XVI. Осел (*стр. 26*)

Опубликована в „Баснях“ 1815 г., ч. III (№ 4), стр. 5—6. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (II, 4), 1825 (II, 4), 1830 (II, 4), 1834[2] (I, 22). О времени написания данных нет. Автографы исправлений для изданий 1825 и 1830 гг. ПД 16, ГПБ Q.XIV.3 и ПД 69.

Рукописные варианты

1/7 И вылился осел — почти как белка мал (ПД 16)
3/10 [А хочется ослу повеличаться]
4/9 [А спе‹сью›] (ПД 16)
5, 9/9 А в списи никому осел не уступал (ПД 16, ГПБ)
6/10 И хочется ослу повеличаться —

7/— Как с белку ростом оставаться (ПД 16)
8/30 Из белки стал осел скотиной превеликой (ПД 16)
9/41 Великость хороша (ПД 16)
41/41 В породе и чинах [великость] *высокость* хороша; (ГПБ)
1/42 Но что в ней прибыли когда мелка душа (ПД 69)

Печатные варианты

7/7 А вылился осел почти как муха мал. (1815—1819)
7/7 И вылился осел почти как белка мал (1825)
9/9—11 Однако же осел спесивого был духу:
10/12 Как ростом оставаться с муху? (1815—1819)
9/9 Но в спеси никому осел не уступал (1825)
11/13 Осел к Юпитеру пристал (1815—1819)
16/18 Всё речь об них лишь да об них; (1815—1819)
22/24 И свет бы больше их о мне заговорил. (1815—1819)
25, 27/27 И до того ему он надоел, (1815—1831, 1834[1])
28/30 Из мошки стал осел скотиной превеликой (1815—1819)
39/— Смысл этой басни мы найдем,
40/— Когда подумаем немножко
41/ (41) Не лучшель маленькой изжить на свете мошкой,
42/ (42) Чем добиваться быть большим ослом? (1815—1819)

Таким образом, текст басни окончательно был установлен лишь в издании 1834[2].

XVII. Мартышка и Очки (*стр. 28*)

Опубликована в „Баснях" 1815 г., ч. III (№ 7), стр. 11. Перепечатана в „Баснях" 1819 (II, 7), 1825 (II, 7), 1830 (II, 7), 1834[2] (II, 15). О времени написания данных нет. Автограф в беловой тетради ПД 1—§ 7.

Рукописные варианты (ПД 1)

5/5 Очков сполдюжины она себе достала
13/13 А проку право мало в них
15/15 Об камень так хватила их
19/19 Невежа про нее свой толк все к худу клонит
20/20 А ежели невежа познатней

Печатные варианты

Совпадают с рукописными: 15 — 1815—1819, 19—20 — 1815—1840.

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в издании 1843 г.

Отдаленную связь с басней имеет басня „Очки", вошедшая в сборник „Басни

в стихах и прозе, выбранные из лучших писателей", изд. 2-е, М., 1793, стр. 122—126 (см. указание Б. И. Коплана — II, 287).

XVIII. Два Голубя (*стр. 29*)

Опубликована в первом сборнике басен в 1809 г. (№ 4, стр. 6—10). Перепечатана в „Баснях" 1815 (I, 4), 1819 (I, 4), 1825 (I, 5), 1830 (I, 4) и 1834^{2} (I, 6).

О времени написания данных нет. Автографы исправлений для изданий 1815 и 1825 гг. в чертковском экземпляре второго издания первого сборника басев (ИБ) и ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

11/10 [*Хотел*] судить и видеть сам собой (ИБ)

17/16 [Жестокой!] *Ах!* ежели меня тебе не жаль, (ИБ)

22/21 *А то* теперь и корм и скуден так и мал (ИБ)

27/26 Куда ж еще тебе лететь, не [разумею] *понимаю*

28/27 А я так без тебя [совсем осиротею] *как мне и быть не знаю* (ИБ)

Печатные варианты

1/1 Два голубя, как два родные братца жили; (1811^{2}—1815)

9/9 Нет; вздумал странствовать один у них лететь. (1815)

11/10 Судить и видеть сам собой; (1809—1819)

13/— Во сне и на яву поход лишь видит свой (1809—1811^{2})

13/— Во сне и на яву он путь лишь видит свой, (1815—1819)

14/— И ни о чем другом не может рта разинуть (1809—1811^{2})

14/— И ни о чем другом не может рта розинуть. — (1815—1819)

—/14 <отсутствует> (1809—1819)

16/15 Иль братца хочешь ты покинуть? (1809—1815)

16/15 Иль друга хочешь ты покинуть? (1819)

17/16 Жестокой! ежели меня тебе не жаль, (1809—1811^{2})

21/20 Уж я тебя тогда упрашивать не буду. (1809—1811^{2})

22/21 Теперь и корм так скуден, мал — (1809)

22/21 Теперь и корм и скуден так и мал (1811^{2})

22/21 Теперь же корм и скуден так и мал, (1815—1819)

25/24 Останься друг любезной мой (1809)

29/28 Силки, да ястреба, да громы только мне (1809—1811^{2})

37/36 И рассуждать ему и чувствовать мешает. (1809—1811^{2})

39/38 Я на три дни с тобой, не больше, разлучусь, (1809—1819)

41/40 И лучшие узнав диковинки на свете, (1809—1811^{2})

45/44 Там это слышал я, там то попалось мне,

46/45 А там такое видел диво! — (1809—1811^{2})

46/45	Иль где или какое видел диво! (1815)
48/47	Как будтоб сам летал со мной в той стороне.
49/48	По сих словах друзья поцеловались, (1809—1811^2)
49/48	Тут (делать нечего) друзья поцеловались (1815—1831, 1834^1)
50/50	Вот странник наш летит; вдруг в встречу дождь и гром; (1831—1837)
53/52	Где деться? — К щастию засохший дуб попался; (1809—1819)
56/55	Но ни от ветров он укрыться тут не мог, (1809—1811^2)
56/55	Но ни от ветра он укрыться тут не мог (1815—1840)
59/58	Желанье подзывать бедняжку дале стало (1809—1834^2)
60/59	*Встрехнулся (1815—1819)
61/60	В заглушье под леском рассыпана пшеничка. (1809—1815)
73/72	*кохти (1809—1815)
80/79	И тут не все беды окончились на нем:
—/80	<отсутствует> (1809—1811^2)
80/80	Одна беда другую накликает. (1833, 1834^2—1840)
81/81	Малчишка в близости резвился:
82/—	Набравши камушков он в цель метать учился
83/—	И чтоб узнать, верналь рука,
84/ (81)	Хвать камнем в голубка.
85/83	Как срезал с ног он бедняка. (1809—1811^2)
83, 82/82	(Сей возраст жалости не знает) (1815—1831, 1834^1)
88/86	*Кленя (1809—1811^2)
89/87	Кое-как поплелся домой без новых бед, (1809)
92/90	Услугу, лекаря, и помощь видит в ней, (1809—1831, 1834^1)

Таким образом, текст басни окончательно установился лишь в издании 1843 г.

Басня самим автором отнесена к числу „переводов или подражаний“. Она является переработкой басни Лафонтена „Два голубя“, тема которой последним заимствована из персидской литературы. До Крылова этот сюжет был разработан в России Сумароковым („Голубь и голубка“), Хвостовым и Дмитриевым (у обоих „Два голубя“).

XIX. Червонец (*стр. 32*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1812 г., кн. V (дозволена цензурой 17 ноября 1811, вышла из печати в начале марта 1812 г.), стр. 55—56. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 5), 1819 (II, 5), 1825 (II, 5), 1830 (II, 5) и 1834^2 (II, 11). Данных о времени написания не имеется. Беловой автограф в ПД 1 — § 25.

Рукописные варианты

3/3	Но просвещеньем мы зовем
4/4	Нередко роскоши прельщенье
12/12	Им не навлечь бесславья вместо славы.

15/15 Но важно говорить не всякому пристало.
26/26 Тут взяв дресвы, песку и мелу
30/30 Червонец об кирпич он точит (ПД)

Печатные варианты

20/20 Червонец был измаран и в пыли, (Чт. в Б.)
24/24 *койшто (Чт. в Б.—1819)
30/30 Червонец об кирпичь он точет (Чт. в Б.—1819)

Таким образом, текст басни был установлен в 1825 г.

В. Ф. Кеневич ставит басню в связь с докладом министра народного просвещения графа Ал. К. Разумовского от 25 мая 1811 г., вошедшим в „Полное собрание законов Российской империи“ (т. XXXI, № 24647). В нем между прочим говорилось: „В отечестве нашем давно простерло корни свои воспитание, иноземцами сообщаемое. . . Все почти пансионы в империи содержатся иностранцами, которые редко бывают с качествами, для звания сего потребными. Не зная нашего языка и гнушаясь оным, не имея привязанности к стране, для них чуждой, они юным россиянам внушают презрение к языку нашему и охлаждают сердца их ко всему домашнему, и в недрах России из Россиян образуют иностранца“.

XX. Троеженец (*стр. 33*)

Опубликована в „Сыне Отечества“ 1814 г., ч. XV, № 27 (2 июля), стр. 23—24. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 8), 1819 (II, 8), 1825 (II, 8), 1830 (II, 8) и 1834[2] (II, 17). Написана между 14 апреля и 30 июня 1814 г. (см. ниже). Автограф исправления для издания 1825 г. в рукописи ГПБ — Q.XIV.3.

Печатные варианты

9/9 И чтоб никто не мог вперед
10/10 Такое сделать злодеянье.
11/11 А естьли де найду, что казнь ему мала, (СО)
14/14 В сердцах у них боязнь (СО—1819)
18/18 Что всё они от зла людей не отучают (СО)

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в издании 1825 г.

Басня вызвана бракоразводным процессом военного историка и видного чиновника Е. Б. Фукса (1762—1829). В какой мере разглашены были данные этого процесса, видно из письма К. Я. Булгакова, написанного много лет спустя: „К вчерашним новостям прибавить, кажется, нечего, разве только что Фукс, известный историею Суворова, а более еще процессом своим по двум женам, умер от удара“ (Русский архив, 1903 г., кн. 3, стр. 329).

Ценные данные по этому вопросу сообщает В. Ф. Кеневич: „Покойный Н. И. Греч рассказывал нам, что эта басня написана была по поводу производившегося

тогда в сенате разводного дела Егора Борисовича Фукса, который, разведясь с первою женою и, не дождавшись окончания дела, возникшего по поводу его развода со второю, перешел из лютеранского вероисповедания в православное и вступил в третий брак. В общем собрании сената, которое, по высочайшему повелению, рассматривало это дело не в очередь, кто-то из сенаторов сказал: «Что же нам рассуждать об этом? Крылов прежде нас решил дело». Фукс очень был оскорблен появлением в печати басни и совершенно прервал знакомство с Гречем, редактором и издателем «Сына Отечества»" (стр. 150).

Как видно из архивных документов, лютеранин Фукс, разведясь с своей первой женой Елизаветой Дюк, в 1805 г. женился на Луизе Едовской (Эбнер). 3 марта 1810 г. Фукс подал в государственную юстиц-коллегию лифляндских, эстляндских и финляндских дел прошение („разводную жалобу") о расторжении и второго брака. Не дождавшись решения, Фукс принял православие и 11 мая 1810 г. обвенчался с вдовой полковника Анной Петровной Аничковой, урожденной Ханыковой (племянницей адмирала П. И. Ханыкова), от которой впоследствии имел шесть человек детей. Между тем юстиц-коллегия в разводе Фуксу отказала (определения от 15 ноября 1810 и 2 октября 1811 г.). Фукс апеллировал в сенат (20 октября 1811 г.), и 4 ноября 1812 г. третий департамент сената его второй брак расторг. 25 августа 1813 г. Луиза Фукс подала прошение на имя Александра I о передаче дела в общее собрание сената для немедленного рассмотрения. Ее прошение было удовлетворено, и 14 апреля 1814 г. последовал указ о рассмотрении дела Фуксов в общем собрании сената „без очереди и немедленно" (ЦГИАЛ, ф. 1330, оп. 4, ед. хр. 313, л. 1).[1]

Дело слушалось в общем собрании сената в тот же день. Вторично дело рассматривалось 26 июня 1814 г., за несколько дней до опубликования басни. В этот день выяснилось, что мнения сенаторов по делу Фукса не были единодушны. Сенаторы И. С. Захаров и И. Н. Неплюев представили письменные „мнения", в которых высказывались в пользу решения юстиц-коллегии. При третьем рассмотрении (24 июля 1814 г.) разногласия среди сенаторов увеличились еще более. Последний раз дело слушалось в общем собрании сената 8 января 1815 г. За развод Фуксов высказалось 27 сенаторов против 5 (Захарова, Качки, Болотникова, Габлица и Неплюева). 4 февраля 1815 г. министр юстиции Трощинский приказал дело окончить по большинству голосов. В дальнейшем Луиза Фукс приняла православие (1819 г.) и добилась расторжения третьего брака Фукса (определение синода от 21 октября 1821 г.) и восстановления второго брака (указ от 26 марта 1822 г.). Фукс отказался подчиниться этим решениям и умер 23 марта 1829 г., измученный непосильной борьбой с петербургской полицией. Таким образом, сказанное в басне сбылось лишь через пятнадцать лет.

[1] Решение Александра I состоялось ранее, не позже 10 апреля 1814 г. (см.: ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 92, ед. хр. 710).

XXI. Безбожники (*стр. 34*)

Опубликована в „Баснях" 1815 г., ч. III (№ 6), стр. 9—10. Перепечатана в „Баснях" 1819 (II, 6), 1825 (II, 6), 1830 (II, 6) и 1834[2] (II, 13). Написана в 1813 г. Черновые автографы: ГПБ 51 и 41. Беловые автографы: ГПБ 22—§ 7, ПД 1 — § 1 и ГПБ 60[a]. Автограф исправлений для издания 1830 г. в ПД 69.

Рукописные варианты

Загл.	Безбожные (ГПБ 51, ПД 1)
8/8	Кричат, что суд небес и слеп и безтолков (ГПБ 51, 60[a], 22)
8/8	Кричат, что суд [богов] *небес* и слеп и безтолков, (ПД 1)
13/13	И заметать [Олимп] *их всех* стрелами (ГПБ 60[a], ПД 1)
15/15	Тут боги Зевсу бьют челом (ГПБ 51, 22)
15/15	Олимп с мольбой к Зевесу приступил (ГПБ 60[a], ПД 1)
16/16	Чтоб отвратил он зло иль силой иль умом (ГПБ 51, 22)
16/16	Чтобы грозящую беду он отвратил. (ГПБ 60[a], ПД 1)
2/16	[Чтоб он беду от них укрыл]
4/16	[Чтоб от нево бе<ду>] (ГПБ 41)
17/17	И даже все согласны в том (ГПБ 51, 22)
18/18	[На беззаконных кинуть гром] (ГПБ 51)
18/18	Что к укрощению бунтующих нехудо (ГПБ 22, ПД 69)
20/19	[Хоть маленькое сделать чудо] [[1]Явить <далее нрзб>[1]] (ГПБ 51)
24/23	Юпитер рек, а естьли не смирятся
25/	[То нам ли в небесах их дерзости боятся
26/	Кому не ведомо из вас
27/—	Что камни, стрелы их не досягнув до нас
28/—	На них же обратятся.] (ГПБ 51)
—/24	<отсутствует> (ГПБ 51, 22, 60[a], ПД 1)
1/24	И *в* буйстве [продолжат] *прекоснят* — бессмертных не боясь (ПД 69)
24/25	Они в делах своих казнятся. (ГПБ 60[a], ПД 1)
32/29	[На собственные их обрушилась] *им обратилася* главы (ГПБ 51)
28/29	[Им обратилась на] (ПД 1)
33, 29/	О вы!
34, 30/	Которым бог вручил о царствах попеченье (ГПБ 51 — зачеркнуто, 22— на этом текст обрывается)
35/	[[1]Любите мудрости ученье
36/	Оно людей к добру ведет:
37/	Но бойтесь естьли в них неверие гнездится
38/	Иль придет час, оно как туча разродится
39/	[Присягу и родство и дружбу разорвет]
40/	И каменным дождем на царство упадет[1]] (ГПБ 51)

29/30 Плоды безбожия ужасны таковы (ПД 1, ГПБ 60[а])
43/31 Народы, знайте вы (ГПБ 51, 41)
44/32 Что [все неверия] *мнимых мудрецов* кощунства только смелы (ГПБ 51)
30/31 *И ведайте* Народы [знайте] вы (ПД 1)
5/— [И в книгах и в речах полны
6/33 Противу божества ожесточая вас] (ГПБ 41)
7/33 Чем против божества [ожесточают] *вооружают* вас (ГПБ 41)
47/34 Ваш роковой лишь ближат час
48/35 И обратятся вам в погибельные стрелы. (ГПБ 51)
33/34 Погибельный вам ближат час, (ПД 1)
33/34 Погибельный ваш ближат час (ГПБ 60[а])
8/35 [[1]Вам обратятся востры стрелы
9/34 И роковой ваш [приближают] *ускоряют* час[1]] (ГПБ 41)
10/34 [‹И› возвестят погибельный ваш час] (ГПБ 41)
10/34 Погибельный ваш [приближают] *ближат* час (ГПБ 41)

Печатный вариант

До издания 1830 г. стих 24 отсутствует.

XXII. Орел и Куры (*стр. 35*)

Опубликована в „Драматическом вестнике“ 1808 г., ч. II, № 45 (вышел из печати в июле), стр. 150—151, за подписью *К*. Перепечатана в „Баснях“ 1809 (№ 20), 1815 (I, 18), 1819 (I, 18), 1825 (I, 19), 1830 (I, 18), 1834[2] (I, 16).

О времени написания данных нет. Автографы исправлений для изданий 1815 и 1825 гг. в чертковском экземпляре второго издания первого сборника басен (ИБ) и в ГПБ Q.XIV.3.

Рукописный вариант

5/5 Спустившись наконец [из] *в низ с* облачных вышин (ИБ)

Печатные варианты

1/1 В день летний, солнечный, желая нагуляться (ДВ)
1/1 В день ясный, солнечный, желая прогуляться (1809)
1/1 Днем солнечным желая насладиться (1811[2]—1834[1])
2/2 По поднебесью царь пернатый птиц летал (1811[2]—1825)
2/2 По поднебесью царь пернатых птиц летал (1830—1834[1])
4/4 Где молния родится (1811[2]—1834[1])
14/14 И подле на другой овин перелетел. (ДВ—1809)

18/18 Не ужли за полет, соседка? (ДВ)
22/22 Чтоб почитать орлов честнее нас; (ДВ—1825)
25/25 Что по низу они летают как и куры. — (ДВ)
29/29 Но курам никогда с орлами не подняться. (ДВ—1819)
30/30 Когда поэтов судишь ты: (ДВ—1819)
32/32 Но чувствуя лишь то, что сильно и прекрасно, (ДВ—1819)

Таким образом, текст басни был установлен лишь в издании 1834² г.

Сходный замысел был осуществлен Дмитриевым в басне „Орел и каплун" (1806).

КНИГА ВТОРАЯ

I. Лягушки, просящие Царя (*стр. 37*)

Опубликована в „Баснях" 1809 г. (№ 17), стр. 36—39. Перепечатана в „Баснях" 1815 (I, 16), 1819 (I, 16), 1825 (I, 17), 1830 (I, 16) и 1834² (I, 19). Данных о времени написания нет. Автограф исправлений для издания 1815 г. в рукописи ИБ.

Рукописные варианты

15/15 И шопотом царю по [кельям] *норкам* дивовались. (ИБ)
53/53 В лягушках каждой день [великой] *престрашный* недочот. (ИБ)
65/65 Не мне ли всякой час (ИБ)
66/66 *покою (ИБ)
67/67 Не вы ли о царе [*почесть*] мне уши прошумели (ИБ)

Печатные варианты

6/6 Пришли к Юпитеру царя они просить; (1809—1811²)
10/10 *трепнулся (1809—1834²)
25/25 Чуть смеют на нево глядеть они — и то (1809—1811²)
29/29 *страха (1809—1840)
39/39 *дни (1809—1819)
40/40 Лягушки снова за вытье, (1809)
61/61 Что даже им не льзя, как это не ужасно! (1809—1819)
62/62 *носу (1809—1819)
65/65 Безумные! вещал им с неба глас. (1809—1811²)
66/66 Не мне ли не было ни где житья от вас? (1809—1811²)
66/66 *покою (1815—1819)
69/69 Вы взбунтовали в вашей луже. (1809—1811²)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний“. Она представляет собою переработку басни Лафонтена под тем же заглавием, в свою очередь восходящей к басне Эзопа. До Крылова в русской литературе ту же тему разрабатывал В. И. Майков.

II. Лев и Барс (*стр. 39*)

Опубликована в „Баснях“ 1815 г., ч. III (№ 9), стр. 13—14. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (II, 9), 1825 (II, 9), 1830 (II, 9) и 1834[2] (II, 2). Данных о времени написания нет. Автограф исправлений для издания 1830 г. — ПД 69, лл. 3_1 и 5_2.

Рукописные варианты

2/5 Да сильные в правах бывают часто слепы
3/6 У них на [то есть свой] *ето свой* устав (ПД 69, л. 3_1)

Печатные варианты

4/(4) Хоть разобраться льзяб им было по правам:
5/5 Но сильные в правах бывают часто слепы
6/(6—7) И верят более когтям. (1815—1825)
19/20 *Зверок (1815—1834[2])
24/25 *стоят (1825—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1835 г.[1]

Комментарий В. Ф. Кеневича: „Как самый смысл басни показывает, Крылов в ней говорит о назначении какого-то лица в дипломатическую должность; но без прямых указаний невозможно сказать, о ком именно идет речь“ (Кеневич, изд. 2-е, стр. 159).

III. Вельможа и Философ (*стр. 40*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1815 г., кн. XVI (дозволена цензурой 6 апреля 1815, выпущена из типографии 12 октября 1815 г.), стр. 56. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 10), 1819 (II, 10), 1825 (II, 10), 1830 (II, 10) и 1834[2] (I, 24). Данных о времени написания нет. Беловой автограф — ПД 1[2]. Автограф исправления для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты (ПД 1)

4/4 И будто книгу разбираешь;
7/7 Ну не успеем оглянутся,
9/9 [Уж] Не ужели от них совсем лекарства нет?

---

[1] Здесь и далее при определении даты установления окончательного текста орфографические варианты не учитываются.

11/11 И с обществами та ж беда (сказать меж нами)
12/12 Как с деревянными домами.
14/14 Хозяева еще в нево не вобрались

Печатные варианты

4/4 И будто книгу разбираешь, (Чт. в Б.)
7/7 Ну не успеем оглянуться, (Чт. в Б.)
9/9 Не ужли уж от них совсем лекарства нет? (Чт. в Б. — 1819)
12/12 Как с деревянными домами. (Чт. в Б.)
14/14 Хозяева еще в него не вобрались, (Чт. в Б.)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

По предположению акад. Я. К. Грота, басня направлена против графа Д. И. Хвостова, ставшего активным членом Беседы любителей русского слова (Г. Р. Державин, Соч., т. VIII, СПб., 1880, стр. 917—918).

IV. Мор Зверей (*стр. 41*)

Опубликована в „Баснях“ 1809 г. (№ 7), стр. 14—16. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (I, 8), 1819 (I, 8), 1825 (I, 9), 1830 (I, 8) и 1834[2] (I, 8). Данных о времени написания нет. Автографы исправлений для изданий 1815, 1825 и 1830 гг. в рукописях ИБ, ГПБ Q.XIV.3 и ПД 69, лл. 3_1 и 4_1.

Рукописные варианты

6/6 Неутомимая, как сено косит их, (ГПБ Q.XIV.3)
23/23 [Так] *Пускай же* тот из нас, кто всех виновен боле,
24/24 [Пускай] по доброй воле (ИБ)
26/26 [[1]Быть может [что богам] *тем богов* мы [этим угодим] *с нами примирим*[1]] (ИБ)
34/33 [Подробно здесь расскажет] *Здесь сам себя изобличает*
35/34 [Ково в чем совесть вяжет] *Кто за собой грехи какие знает* (ИБ)
37/36—37 Ох *грешен* признаюсь [не прав] и я; (ИБ)
41/41 [Я задевал и пастуха] (ГПБ Q.XIV.3)
49/49 [Но] *Коль* робкой совести во всем [ли должно] *мы станем* слушать, (ГПБ Q.XIV.3)
51/51 При том же [царь] наш [и] отец (ГПБ Q.XIV.3)
53/53 Когда [ты] их *Царь* [изволишь] *изволит* кушать. (ГПБ Q.XIV.3)
66/66 [Ни даже слабостью никто назвать не смел] (ГПБ Q.XIV.3)
1/67 И все кто зубом был иль когтем — тут богат, (ПД 69, л. 3_1)
2/68 [Когтями острыми — иль зубом — вышли вон] (ПД 69, л. 4_1)
2/85 [Ведь за ево грехи у нас и мор такой] (ПД 69, л. 3_1)
3/85 Вить по ево грехам у нас и мор такой. (ПД 69, л. 3_1)

Печатные варианты

6/6	На час по тысяче валится их, (1809—1819)
8/8	Такой же части ждя, чуть бродят полумертвы. (1809)
8/8	С собой тово же ждя, чуть бродят полумертвы. (1811[2])
8/8	Себе тогож боясь, чуть бродят полумертвы. (1815—1819)
—/9	<отсутствует> (1809—1819)
9/10	Теж звери, да не те в беде великой той:
10/11	Не давит волк овец и смирен как святой;
11/12[1]	Дав курам роздых и покой,
12/12[2]	Лиса постится в подземелье; (1809—1811[2])
13/13	И пища им на ум нейдет. (1809—1825)
14/14	С голубкой голубь в розь живет; (1809—1840)
9/10	Теж звери, да не те в великих тех бедах. (1815—1819)
17/17	В сей крайности — совет зверей сзывает лев; (1809—1819)
25/25	Дозволит принести себя на жертву им — (1809—1819)
32/32	И так
33/33[1]	Пусть всяк
34/33[2]	Подробно здесь раскажет,
35/34	Ково в чем совесть вяжет. (1809—1811[2])
31/32	И так, собравши дух, (1815—1819)
37/36—37	Ох! признаюсь, не прав и я; (1809—1811[2])
8/38	Овечек бедненьких (за что?) совсем безвинно (1825)
42/42	И в жертву отдаюсь охотно — только сперва
43/43	Не худоб всем свои грехи здесь перечесть;
44/44	На ком их боле есть, (1809—1811[2])
46/46	Он правосудию прямая будет жертва. (1809—1811[2])
49/(49)	К чему щадить овец? — Я думаю без лести; (1809—1819)
50/(50)	И все тож скажут здесь, хоть сам спросить изволь, (1809)
50/(50)	И все то скажут здесь, хоть сам спросить изволь, (1811[2])
51/(51)	Для твари глупой, подлой толь, (1809—1811[2])
52/(52—53)	Царю по вкусу быть чрезмерно много чести. (1809—1819)
49/(50)	И верно все согласны здесь со мной —
50/(51)	Для твари глупенькой такой, (1815—1819)
50/50	*придет (1825—1837)
52/52	*эта (1830—1834[2])
53/53	Когда их царь изволит кушать (1825)
60/61	Что даже не в чем льву просить и разрешенья. (1809—1811[2])
63/64	*прегрешенья (1809—1831, 1834[1])
66/66	Ни даже слабостью никто назвать не смел: (1825)
66/67—68[1]	И все, кто был зубком иль ноготком богаты,
67/68[2]	Те вышли вон (1809—1825)

71/72 Грешны, тому давно, когда зимой кормы (1809—1819)
74/75 Ни где себе найти не могши ссуды, (1809—1819)
75/76 *стогу (1809—1819)
84/85 По нем у нас и мор такой. (1809—1825)
88/89 Кто по бессильнее, так тот и виноват. (1809)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний". Она представляет собою переработку басни Лафонтена „Больные чумою животные", в свою очередь восходящей к 14-й и 31-й латинским проповедям французского проповедника Ролена (1443—1514) и другим источникам. На русском языке эта тема до Крылова разрабатывалась Н. В. Леонтьевым (1766), Княжниным, Хвостовым и кн. Д. П. Горчаковым (1806).

V. Собачья дружба (*стр. 44*)

Опубликована в „Баснях" 1815 г., ч. III (№ 12), стр. 17—18. Перепечатана в „Баснях" 1819 (II, 12), 1825 (II, 25), 1830 (II, 12) и 1834[2] (II, 21). Данных о времени написания нет. Беловые автографы — ГПБ 42, ПД 1[4].

Рукописные варианты

Загл. Дружество (ГПБ 42)
2/2 На солнышке Кудлан с барбосом лежа грелись (ГПБ 42, ПД 1)
3/3 Хоть [лежа] *сидя* бы перед двором (ГПБ 42)
3/3 Хоть сидя бы перед двором (ПД 1)
4/4 Пристойнее стеречь им было дом; (ГПБ 42, ПД 1)
7/7 [Ни на ково] Не лают на прохожих днем (ГПБ 42)
7/7 Не лают на прохожих днем (ПД 1)
8/8 Так филозовствовать они пустилися в двоем (ГПБ 42)
8/8 Так толковать пустилися вдвоем (ПД 1)
9/9 *собачей (ГПБ 42)
11/11 *говорит кудлан (ГПБ 42, ПД 1)
14/14 Ни спить без друга и ни съесть. (ПД 1)
15/15 Стоять горой за дружню честь
16/16 И наконец глядеть в глаза друг другу (ГПБ 42, ПД 1)
20/20 Что естьли бы с тобой у нас
21/21 Такое дружество друг к другу пламенело (ГПБ 42)
20/20 [Что] *Вот* естьлиб *например* с тобой у нас (ПД 1)
23/23 Что мы б не взвидели как время пролетело (ГПБ 42)
23/23 [Не видели бы мы] Мы б не увидели как время пролетело — (ПД 1)
26/26 Давно кудланушка мне больно самому (ГПБ 42, ПД 1)
32/32 Примером дружества пса ставят с давних пор (ГПБ 42)

32/32 [Пса дружества в пример все ставят] Пес дружества слывет примером здавних дней (ПД 1)
35/35 Докажем же ее мы в наши времена — (ПД 1)
36/36 Сказал кудлан — дай лапу — вот она —
37/37 Тут новые друзья ну обниматься —
38/38 Вертеть хвостом — и цаловаться — (ГПБ 42)
36/36 Тут перервал кудлан — дай лапу — вот она! — (ПД 1)
38/38 Вертеть хвостами — цаловатся (ПД 1)
39/39 [Не знают с радости к кому и приравняться] Не знают с радости к кому бы [в] приравняться — (ГПБ 42)
40/40 Орест мой! мой Пилад! — кричат — прочь зависть, злость! — (ПД 1)
41/41 Тут повар на беду [им кинь из кухни кость] из кухни кинь им кость
42/42 Кудлан с барбосом к ней несутся —
43/(43) Рвут кость друг у друга, хрипят —
44/44 [Орест с Пиладом] Орест [с] *мой* Пиладом [мой] грызутся[1] (ГПБ 42)
42/42 Вот новые друзья [мои] к ней взапуски несутся —
43/(43) [Рвут кости друг у друга и хрипят —]
44/44 Орест с Пиладом [уж] *мой* грызутся (ПД 1)
47/ Хотя ни радости ни чести в етом нет,
48/ А только дружбою такою
49/ Едваль не целой полон свет. (ГПБ 42)
48/48 И можно молвить не греша —
49/49 Что в нем друзья почти все дружбой одинаки —
50/50 [Посмотришь] *Послушать* кажется одна у них душа — (ПД 1)

Печатные варианты

38/38 Ну цаловаться; (1815—1819)
39/39 *прировняться (1815—1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

По предположению В. Ф. Кеневича, басня имеет в виду безуспешность мирных проектов Венского конгресса (Кеневич, изд. 2-е, стр. 160).

VI. Раздел (*стр. 46*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1813 г., кн. VIII (дозволена цензурой 16 августа 1812, вышла из печати между 5 и 10 августа 1813 г.), стр. 69—70. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 11), 1819 (II, 11), 1825 (II, 11), 1830 (II, 11) и 1834[2] (II, 19). Данных о времени написания нет. Черновой автограф — ГПБ 2. Беловой автограф — ПД 1[10]. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

[1] Вторая редакция стиха недоработана.

Рукописные варианты

4/4 [И начели делить когда-то барыши] (ГПБ 2)
6/6 Заводят шум они [про] *за* деньги, [про] *за* товар (ГПБ 2)
6/6 Заводят шум они про деньги про товар —
7/7 Как [вдруг кричат, что] в доме их *вдруг сделался* пожар. (ПД 1)
11/11 А [щет] наш раздел и после мы сведем (ГПБ 2)
11/11 А [сч] щеты наши все и после мы сведем — (ПД 1)
13/13 Кричит другой — (ПД 1)
17/17 Да как, когда — и почему — (ГПБ 2)
17/17 *Да как?* За что? [Да как?] [Когда?] и почему? (ПД 1)
18/18 [И словом позабыв] (ГПБ 2)
21/20 [Что обхватило]
22/20 [Что уж помочь нельзя им было ни] (ГПБ 2)
25/22 [[5] Не лучше ли сперва дружней *пожар* тушить [пожар]
26/ <А т>[I] ам уж [хоть] грызться за дела <. . .>[I] [5]]
27/22 [[4] В делах которые гораздо поважней
28/23 [[1] Лишь от тово беда бывает
29/24 Что чем бы общее зло отразить дружней [1]]
30/23 [[2] Беда великая бывает [2]]
31/23 [[3] Лишь от того беда вели<кая> [3]]
32/23 Нередко от тово [беда] *погибель всем* бывает
33/24 [[1] Что чем бы общее зло отразить [скорей] дружней
34/25 Всяк споры затевает
35/26 Из частных барышей [1]]
36/24 Что чем бы общую беду — встречать дружней —
37/25 [Из] Всяк споры затевает
38/26 [[1] Из частных барышей [1]]
39/26 О выгоде своей [4]] (ГПБ 2)

Печатные варианты

11/11 А наш раздел и после мы сведем. (Чт. в Б.—1819)
17/17 Да как, когда, и почему? (Чт. в Б.)
22/22 В делах, которые гораздо поважней,
23/23 Не редко от того погибель всем бывает, (Чт. в Б.)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

Первоначально басня была озаглавлена так: [Мини<стр>] Вельмож (недописано). Кроме того, рукопись украшена наброском портрета (в профиль) нестарого военного, черты которого напоминают внешность московского губернатора графа Ф. В. Растопчина.

[I] Оборвано.

VII. Бочка (*стр. 47*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1815 г., кн. XVI (дозволена цензурой 6 апреля 1815, выпущена из типографии 12 октября 1815 г.), стр. 55. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 13), 1819 (II, 13), 1825 (II, 12), 1830 (II, 13) и 1834² (II, 4). Данных о времени написания нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

2/2 Чтоб бочкою ево дни на два он ссудил. (Чт. в Б.)
4/4 Ну естьли б дело шло о деньгах, — речь иная,
5/5 Тут дружба в сторону и можно б отказать; (Чт. в Б.)
7/7 Как воротилася она, тогда опять
8/8 По прежнему возить в ней стали воду,
9/9 И всё бы хорошо, да дело только в том: (Чт. в Б.)
11/11 И напиталась так простым вином,
12/12 Что винной дух от ней пошол во всем; (Чт. в Б.)
18/18 И с бочкой наконец он должен был расстаться.
19/19 Не льзя довольно вам отцы остерегаться,
20/— Когда вверяете наставнику детей.
21/20 Нам стоит только с юных дней
22/21 Лиш вредным толком напитаться (Чт. в Б.)
25/24 Им станешь вечно отзываться (Чт. в Б.)
24/24 А всё им будет отзываться. (1815—1830)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1831 г.

Толкование басни вызвало разногласия. По мнению В. Ф. Кеневича, басня направлена против мистицизма. Толкование Кеневича весьма основательной критике подверг А. Д. Галахов в своей „Истории русской словесности, древней и новой“ (т. II¹, СПб., 1868, стр. 309). Басня в первую очередь предостерегает против чуждого национальным интересам России космополитического воспитания, осуществлявшегося педагогами-иностранцами. Недостаточная конкретность нравоучения басни тем и объясняется, что она развивает мотивы басен, уже бывших известными читателю („Воспитание Льва“, „Крестьянин и Змея“), открыто направленных против иностранного воспитания.

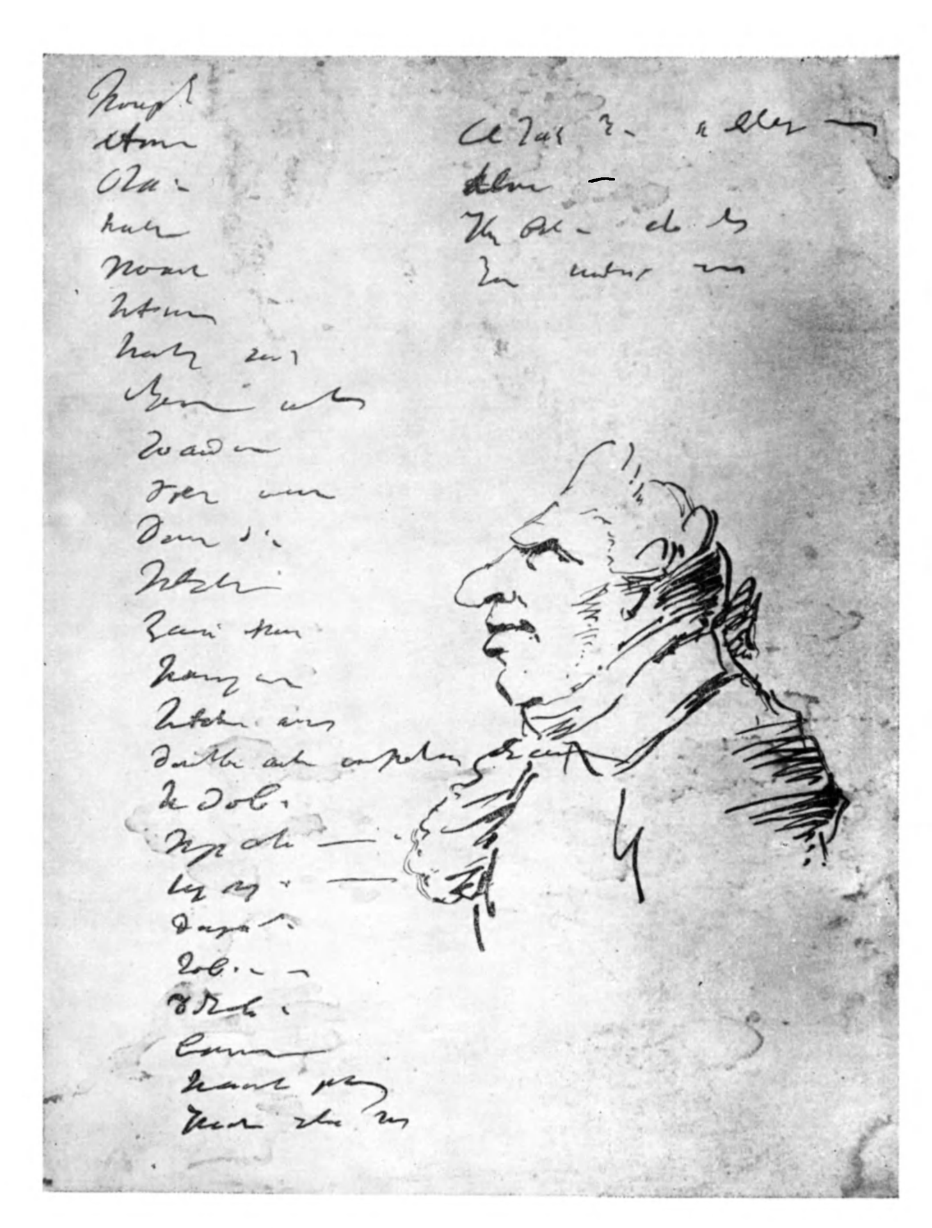
VIII. Волк на псарне (*стр. 48*)

Опубликована в „Сыне Отечества“ 1812 г., ч. I, № 2 (дозволен цензурой 7 октября 1812 г.), стр. 7. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 15), 1819 (II, 15), 1825 (II, 14), 1830 (II, 15) и 1834² (VII, 3). Написана в самом начале октября 1812 г. Черновые автографы: ГПБ 49 (две редакции). Беловой автограф, под-

17 Волкъ на псарнѣ Кн. II. Басня. XIV.

118

Черновой автограф басни «Волк на псарне». ГПБ, собр. автогр., № 49, л. 1.

Сокращенная запись басни «Стрекоза и Муравей» (автограф). ПД, ф. 142, оп. 1, ед. хр. № 62, л. 1.

вершившийся переработке, — ГПБ 43 (бумага 1807 или 1797 г.). Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи — ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

а) первоначальный набросок (ГПБ 49, лл. 1_1—1_2)

1/1	Волк ночью думая <залезть>[I] в овчарню
2/2	Поп<ал на пс>[I]арню
3/	Туда б<ы вход>[I] и немудрен
4/	Да только [<естьлиб вый>[I]ти легче] <надобно>[I] вить волку вон.
5/ (3,8)	Поднялся лай и вой <, весь псарн>[I]ый двор стал адом
6/9	Бегут псар<и, иной с>[I] дубьем
7/10	Иной с <ружьем>[I]
8/11	*Огня*, *огня* кричат [огон[ь] *я*] <пришли>[I] с огнем
9/12	[А волк] сидит *мой волк* прижа<вшись>[I] к углу задом —
10/15—16	И видит <наконе>[I]ц —
11/17	[Что надобно расчестся за овец]
12/17	Пришло *ему* расчестся за овец —
13/18	Однакож [мой] *думает* хитрец —;
14/19	Дай попытаюся — вступить в переговоры —.
15/20	И зачал так друзья напрасно етот шум,
16/21	Я ваш старинный сват и кум,
17/22	Пришол мирится к вам; совсем не ради ссоры —.
18/23	[Уставим-ко]
19/23	[[1] Уставим меж собой *мы* лад
20/24	И я не только в предь не трону [ваших] *здешних* стад
21/25	Но сам за них со всеми драться рад —
22/	[[2] Довольны ль вы? — прекрасно!
23/27, 28	Тут ловчий отвечал — послушай ка мой свет
24/29	Ты старый, я седой
25/	Так обмануть тебе меня не след —
26/	И [знай] *верь* трудишся ты напрасно —
27/32	[Иной с волками я не знаю мировой
28/33	Как шкуру с них долой]
29/32[1]	[И с волком я иной
30/32[2]	Не знаю мировой,
31/33	Как шкуру снять с него долой]

[I] Вырвано.

32/32 [С волками у меня иной нет мировой
33/33 Как *только* шкуру с них долой]
34/32 [Иной с волками я не знаю мировой
35/33 Как только шкуру с них долой][2]]
36/ [[3] Довольны вы — прекрасно! —
37/28 [[4] Тут ловчий отвечал послушай ка мой свет
38/29 Ты стар я сед <. . .>[I]
39/ И будем жить как брат <. . .>[I]
40/ [Послушай ка <мой свет>][I]
41/ Послушай <. . .>[I][4]]
42/28 [[5] Тут ловчий отвечал — <. . .>[I]
43/32 Ну дел иных я с волком <. . .>[I][5]]
44/28 [[6] Тут ловчий отвечал <чтоб чорт вас>[I] всех побрал
45/32 Иной с волка<ми>[I][6]][3]]
46/ Довольны вы — <прекрасно!>[I][1]][II]

б) Варианты редакций II и III

1/1 Волк ночью думая [попасть] залезть в овчарню (ГПБ 49, лл. 1_2—2_1)
3/3 Встревожился весь псарный двор, (ГПБ 49, 43)
4/5 [Псы по клетям и лаяли и вы<ли>]
5/5 [Поднялся вой и лай —]
6/4 [Проч<уявши>]
7/4 Почуявши седова забияку (ГПБ 49)
8/5 Псы взвыли по клетям — и рвутся вон на драку — (ГПБ 49, 43)
9/6 Псари — кричат ребята вор!
10/8 И словом псарня стала адом. (ГПБ 49, 43)
4/4 Почуяв серова так близко забияку, (ГПБ 43)
—/7 <отсутствует> (ГПБ 49, 43)
11/9 Бегут — иной [с ружьем] с дубьем
13/11 [Кр] [Огня] Кричит огня — пришли с огнем (ГПБ 49)
11/11 Огня! огня! кричат — пришли с огнем
12/12 *А волк* Сидит [мой волк] прижавшись в угол задом
13/15—16 И видит он, что наконец
14/17 Пришло ему расчесться за овец —
15/18 Однакож[ъ]*е* [думает] хитрец —

[I] Вырвано.

[II] Строка 46 осталась незачеркнутой.

16/18—19 [Вступить] *Как доброй дипломат* [вступает в разговоры] *вступил в переговоры*

17/18—19 [Вступает в разговоры]

18/20 [И говорит] [*И нача*] *И начал так* друзья напрасно етот шум, (ГПБ 43)

—/12—21 <отсутствуют> (ГПБ 49)

16/ [Что подлинно]

17/22 Что в ссорах за корысть <. . .>[I]

18/24 И я не только в предь го <. . .>[I]

19/25 Но сам за них [°говети] <. . .>[I]

20/26 И клятвой вам я <. . .>[I] (ГПБ 49)

21/23 Забудем старое — уставим общий лад —

22/24 И я не только впредь не трону [ваших] *здешних* стад —

23/25 Но сам за них — отныне драться рад

24/26 [[1]И [кля<твой>] с клятвой обещаю[1]] *И клятвой в<олчьей> обещаю* (ГПБ 43)

21/ Послушай ка мой свет

22/28—29 Тут ловчий перервал — ты [стар] сер — а я у<ж сед>[I]

23/30 [[2]И волч[[1]юю]*,ю* [[1] твою][II] я натуру очень знаю[2]]

24/30 [[3]И волчью я натуру [очень] *крепко* знаю

25/31 А для тово[3]]

26/ [И знаю]

27/30 [И волчий нрав]

28/30 И волчью я натуру крепко знаю —

29/32[1] С волками быть иной —

30/32[2] Не может мировой —

31/33 Как только шкуру с них долой — (ГПБ 49)

25/27 Послушай ко мой свет,

26/28—29 Тут ловчий перервал, ты сер — а я уж сед

27/30 [И волчью всю натуру крепко знаю]

28/30 [И волчий нрав довольно знаю

29/31 А для тово иной —]

30/ [И хочешь ты иль нет]

31/30 *И вашей братьи я натуру крепко знаю*

32/32 [С волками у меня быть]

33/32[1] [С волками быть иной

34/32[2] Не может мировой

[I] Вырвано.

[II] Замарано.

35/33 Как только шкуру с них долой]
36/32 *Иной с волками быть не может мировой*
37/33 *Как шкуру сня‹вши› с них долой* (ГПБ 43)

Печатные варианты

4/4 Почуяв серова так близко забияку,
5/5 Псы залились в клетях и рвутся вон на драку. (СО)
6/6 Псари кричат: ах-ти! робята, вор! (1815—1819)
12/12 Мой волк сидит, прижавшись к углу задом (СО)
20/20 И начал так: к чему весь этот шум? (СО)
24/24 А я не только впредь не трону ваших стад,
25/25 Но сам за них я грызться рад, (СО)
27/27 Что я — „Послушай-ко, сосед, (СО — 1819)

Варианты второй (строка 5), пятый (строка 20) и шестой (строка 24) отменены автором в „Поправках“, напечатанных в „Сыне Отечества“ за 1812 г. (№ 4, ч. I, стр. 176).

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

Басня представляет собою важнейший из откликов Крылова на отечественную войну России против наполеоновской агрессии. В образах Ловчего и Волка изображены М. И. Кутузов и Наполеон. Непосредственным поводом к написанию басни явились попытки Наполеона, находившегося в Москве, в конце сентября 1812 г. заключить выгодный для престижа его армии мир. Эти попытки делались Наполеоном как лично, так и через Лористона. Неудачная миссия последнего (отказ Кутузова вести мирные переговоры на данном этапе войны) имела место 23 сентября (5 октября) 1812 г. По мнению В. Ф. Кеневича, басня могла быть закончена Крыловым не ранее получения известий о поражении, нанесенном Кутузовым французским войскам при Тарутине (6 октября ст. ст. 1812 г.; см.: Кеневич, изд. 2-е, стр. 115). После сражения под Красным Кутузов лично прочитал окружавшим его офицерам только что полученную из Петербурга рукопись басни (А. И. Михайловский-Данилевский, Полн. собр. соч., т. V, СПб., 1850, стр. 273—274).

IX. Ручей (*стр. 49*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1812 г., кн. V (дозволена цензурой 17 ноября 1811, вышла из печати в начале марта 1812 г.), стр. 59—60. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 17), 1819 (II, 17), 1825 (II, 16), 1830 (II, 17) и 1834[2] (II, 6). Данных о времени написания нет. Черновой автограф — ГПБ 56, беловой автограф — ПД 1[12]. Записи в альбом — ПД, ф. 244, оп. 1, № 104 (альбом А. Е. Шиповой, л. 76. Дата: „Генваря 3 д. 1829 года“); ПД, ф. 524, оп. 1, № 50 (альбом З. И. Юсуповой, л. 31. Дата: „Генв. 6 д.

1838 г.“). Автограф последних четырех строк в рукоп. ЦГАЛИ, ф. 253, оп. 1, ед. хр. 1 (вместе с басней „Синица“). Автограф исправлений для изданий 1825 и 1830 гг. в рукописях ГПБ Q.XIV.3 и ПД 69, л. 3_2.

Рукописные варианты

1/1 [Пригнавши стадо к ручейку
2/1 Пастух задумчиво сидел]
3/1 [Пастух задумавшись при ручейке —
4/1—2 Пел жал‹обно› — про свой урон нев‹озвратимый›] (ГПБ 56)
9/— [Как счастлив течь сказал ручей я в тихой доле]
10/— [[1]Как счастливы ручьи сказал ручей [своей с‹удьбой›] свое‹ю› долей
11/— И что ‹бы› некогда с рекой[1]]
12/5—6 Несытая река — ручей ворчит сердито —
13/— [Гордись теперь что так ты ши‹рока›
14/2 Долга и глубока]
15/6 Что естлиб дно твое (ГПБ 56)
16/7 Подобно *было* как мое (ГПБ 56, ПД 524)
18/10 Чтоб жертвы счесть ты кои поглотила
19/— И видели б на ето] (ГПБ 56)
$21/10^1$ [‹Чтоб› жертвы было можно счесть
$22/10^2$ Ты кои поглотила] (ГПБ 56)
10/10 Все жертвы кои ты толь алчно поглотила (ПД 524)
24/12 [*И* [от света] всю себя от света скрыла] (ГПБ 56)
12/12 И в [пр] темных пропастях себя сокрыла. (ПД 244)
12/12 И в пропастях себя подземных скрыла (ПД 524)
25/9 И видимы б на тинистом сем дне (ГПБ 56)
28/12 [И в ней себя]
29/12 И *в* пропастях себя [под землю] [*от света*] *подземных* скрыла
30/ [Молись [пастух] *мой друг* чтоб мне]
31/14 [Когда] [Сод] Дала судьба такие воды
32/15 Я б украшеньем став природы —
33/16 Ни курице не сделал зла — (ГПБ 56)
14/14 Дала судьба обильные толь воды; (ПД 244, 524)
15/15 Я б украшеньем став природы (ПД 1, 524)
35/18 У каждой хижинки, вкруг каждова [листочка] кусточка
36/19 [Не подмывал бы берега]
37/19 Не размывал бы берега
38/20 Я б [орош‹ал›] *освежал* [леса] долины и луга — (ГПБ 56)
20/20 И я бы орошал долины и луга, (ПД 1, 524)
40/22 И делая [везде добро] везде одно добро
41/23 И не причин‹ивши› нигде ни бед ни горя (ГПБ 56)

22/22 Короче делая путем моим добро
23/23 Не причиня нигде ни бед, ни горя, (ПД 1, 524)
47/27 Но чтож — не минуло недели
48/28 [Как ливни прон‹еслися› на горах]
49/28 [[1] Как тучи ливные — над ближнею горой
50/29 [Расселись и ручей водой
51/ Обогатили]
52/29 Расселись[1]]
53/28 [Как над вершинами ручья]
54/28 Как тучи ливные над ближнею горой [расселись
55/30 Ручей — обогащен водой]
56/29 Расселись.
57/30 [Ручей мой наво‹днен›]
58/30 [И нав‹однен›] [Ручей мой наводнен] (ГПБ 56)
27/27 И чтож? на самой той неделе
28/28 Вдруг туча ливная над ближнею горой (ПД 1)
28/28 Как туча страшная над ближнею горой (ПД 524)
30/30 Богатством вод ручей [вдруг равен стал с рекой] *сравнялся вдруг с рекой* (ГПБ Q.XIV.3)
60/31 Куда в ручье смиренность делась —
61/33 [Он пенится, кипит]
62/33 Крутит седую пену в клубы
63/34 И в ярости [срывает] [ломает] *он ломит* дубы (ГПБ 56) [I]
33/33 Кипит ревет мутит нечисту воду в клубы (ПД 524)
34/34 Столетние ломает дубы (ПД 1)
—/35 ‹отсутствует› (ПД 524)
1/40 (41) Текут — журчат (ПД 69, л. 3_2)
39/40 Как много ручейков бегут так тихо сладко (ПД 524)

Печатные варианты

5/5 Несытая река! ручей журчит сердито,
6/6 Услыша пастуха: что, естьли б дно твое (Чт. в Б.)
18/18 У каждой хижинки, вкруг каждого кусточка, (Чт. в Б.)
37/37 Недавно он пенял таким кудрявым складом, (Чт. в Б.)
40/40 *течет (1825)
41/41 *журчит (1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

[I] Рукопись на этом заканчивается.

Сохранившиеся альбомные записи и воспоминания М. Е. Лобанова свидетельствуют об особой любви Крылова к комментируемой басне (Лобанов, Жизнь и сочинения И. А. Крылова, СПб., 1847, стр. 53).

X. Лисица и Сурок (*стр. 50*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1813 г., кн. XI (дозволена цензурой 23 июня, вышла из печати между 5 и 10 августа 1813 г.), стр. 97—98. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 18), 1819 (II, 18), 1825 (II, 17), 1830 (II, 18) и 1834^2 (II, 8). Данных о времени написания нет. Беловые автографы — ГПБ 22^5, ПД 1^{15}.

Рукописные варианты

9/9 И я ж за то под гнев попала (ГПБ 22)
9/9 И я ж за то под суд попала (ПД 1)
17/17 *рыльцо (ПД 1)
25/25 Теперь, как у нево расход с приходом свесть (ГПБ 22)
27/27 А как не согрешишь, не скажешь, — (ГПБ 22, ПД 1)

При перепечатках басни в ее тексте никаких изменений не производилось.

XI. Прохожие и Собаки (*стр. 51*)

Опубликована в „Баснях“ 1815 г., ч. III (№ 14), стр. 20. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (II, 14), 1825 (II, 13), 1830 (II, 14) и 1834^2 (II, 23). Написана до 11 января 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 22). Беловые автографы — ГПБ 22^4, 23^{11}, ПД 1^5. Автографы исправлений для изданий 1825 и 1830 гг. в рукописях ГПБ Q.XIV.3 и ПД 69, л. 3_2.

Рукописные варианты

Загл. Собаки и прохожие (ГПБ 22, 23)
Загл. Прохожие (ПД 1)
1/1 Шли два приятеля вечернею зарей (ПД 1)
2/2 И разговор вели между собой, (ГПБ 23)
9/9 Собак нам не исправить (ГПБ 22, 23)
9/9 Собаку силой не исправить — (ПД 1)
10/10—11 Поидем — увидишь сам, что лучше их оставить. (ГПБ 22, 23; ПД 1)
12/13—14 Как стало ни одной собаки не слыхать. (ГПБ 22, 23)
12/13 Собаки стали отставать
13/14 И там и ни одной их стало не слыхать. (ПД 1)
1/13 [Собаки стали отставать]

2/13 [[1] Собаки стали [замолкать] [утихать] утихать[1]] (ПД 69, л. 3_2)
13/15 Хулители на что ни взглянут (ГПБ 22, 23, ПД 1)

Печатные варианты

9/9 Собак нам не исправить;
10/(11) Пойдем, увидишь сам, что лучше их оставить. (1815—1819)
12/13—14 Как стало ни одной собаки не слыхать. (1815—1825)
13/15 Хулители на что ни взглянут (1815—1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Весьма правдоподобно предположение Б. И. Коплана: „Можно думать, что Крылов своей басней целил именно в «хулителей». Таким его хулителем был М. Т. Каченовский, напечатавший в «Вестнике Европы» 1812 г. (ч. 61) резкий и придирчивый разбор «Новых басен» 1811 г.“ (II, стр. 289).

XII. Стрекоза и Муравей (*стр. 52*)

Опубликована в „Драматическом вестнике“ 1808 г., ч. II, № 34 (вышел в свет в июне 1808 г.), стр. 61, за подписью *К*. Перепечатана в „Баснях“ 1809 (№ 13), 1815 (I, 22), 1819 (I, 22), 1825 (I, 23), 1830 (I, 22) и 1834 (I, 18). Данных о времени написания нет. Автограф (сокращенная запись) на бумаге 1801 г. — ПД 62. Здесь же набросок портрета неизвестного лет 55—60, повидимому, вельможи.

Рукописный вариант

—/9 <отсутствует> (ПД 62)

Печатный вариант

12/12 И кому же в ум придет (ДВ—1809)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1815 г.

Басня самим Крыловым была отнесена к числу „переводов и подражаний“. Она представляет собою переработку басни Лафонтена „Кузнечик и Муравей“, в свою очередь восходящей к одноименной басне Эзопа. Как и в других случаях, Крылов использовал также и своих русских предшественников. До него в русской литературе эту тему разрабатывали Сумароков, Хемницер (у обоих „Стрекоза“) и анонимные авторы в журнале „Прохладные часы“ (1793).

XIII. Лжец (*стр. 53*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1812 г., кн. V (дозволена цензурой 17 ноября 1811, вышла из печати в начале марта 1812 г.), стр. 61—63. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 16), 1819 (II, 16), 1825

(II, 15), 1830 (II, 16) и 1834[2] (III, 1). Данных о времени написания нет. Беловые автографы — ГПБ 22[2], ПД 1[11]. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV. 3.

Рукописные варианты

2/2 Какой-то дворянин а может быть и князь
3/3 С приятелем своим гуляя в поле (ГПБ 22[2], ПД 1)
9/9 То холодно, то с лишком жарко.
10/10 То сонце спрячется, то светит очень ярко. (ПД 1)
13/13 Ни свеч ни шуб совсем не надо (ГПБ 22, ПД 1)
15/15 И круглой божий год как будто[I] майской день. (ГПБ 22)
15/15 И круглый божий год всё [видишь] светит майский день. (ПД 1)
17/17 А посмотри-ка — ты, что там растет и зреет: (ГПБ 22)
17/17 А естьли б посмотрел, что там ростет и спеет (ПД 1)
22/22 Что ж за диковинка! приятель отвечал: (ГПБ 22)
22/22 Что ж за диковина! приятель отвечал: (ПД 1)
23/23 На сей земле чудес рассеяно повсюду (ГПБ 22, ПД 1)
29/29 Куда нам путь лежит — он кажется и прост;
30/30 А свойство странное имеет (ГПБ 22, ПД 1)
32/32 До половины лишь дойдет (ГПБ 22, ПД 1)
34/34 А кто не лжет (ГПБ 22)
39/39 Хоть с гору огурца мы здесь и не найдем — (ГПБ 22, ПД 1)
40/40 *Вить (ГПБ 22, ПД 1)
42/42 Смотри пожалуй! Верить трудно; (ГПБ 22)
47/47 С нево обрушились, весь город ето знает, (ГПБ 22)
49/49 Не спорю: огурец и с дом величиной (ГПБ 22)
50/50 Диковинная вещь! Коль ето справедливо! — (ПД 1)
57/57 Пусть так: — а всё признаться должно (ПД 1)
60/60 Однако ж мост-то наш каков, (ПД 1)
61/61 Что лгун не сделает по нем пяти шагов, (ГПБ 22, ПД 1)
64/64 *Послушай-ко (ГПБ 22)

Печатные варианты

1/1 *дальных (Чт. в Б.)
10/10 *прячется (Чт. в Б. — 1834[2])
12/12 *вспомнить (1815—1837)
21/21 Повериш ли? ну право он был с гору.
22/22 Ну чтож диковинки, приятель отвечал: (Чт. в Б.)

[I] Слово написано по подчищенному.

22/22 Что ж за диковина, приятель отвечал: (1815—1819)
23/23 На сей земле чудес рассеяно повсюду, (Чт. в Б. — 1819)
29/29 Куда нам путь лежит — он кажется и прост, (Чт. в Б. — 1819)
40/40 *об нем (Чт. в Б.)
44/44 А всё чуднее мост, по коем мы пойдем, (Чт. в Б.)
45/45 *поднимает (Чт. в Б.—1834[2])

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1840 г.

Сходную тему в русской литературе разрабатывали Сумароков („Хвастун“, „Господин-лжец“), Хемницер („Лжец“) и В. Левшин („Лгун“), а в немецкой — Геллерт („Крестьянин и его сын“), на что указали уже В. Ф. Кеневич, Б. И. Коплан (диссертация, стр. 180) и другие исследователи творчества Крылова. Н. Л. Степанов отметил фольклорные истоки этой темы.

XIV. Орел и Пчела (*стр. 55*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1813 г., кн. XIII (дозволена цензурой 5 июня, вышла из печати в конце июля 1813 г.), стр. 91—92. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 20), 1819 (II, 20), 1825 (II, 19), 1830 (II, 20) и 1834[2] (II, 10). Написана до 4 декабря 1811 г. (дата чтения на закрытом заседании Беседы любителей русского слова, см.: В. А. Десницкий. На литературные темы, кн. 2, Л., 1936, стр. 215). Беловые автографы: ГПБ 22[3], ПД 1[14].

Рукописные варианты

7/7 А мыслью оживлен одной (ПД 1)
12/12 Со всей твоей работой и уменьем. (ГПБ 22[3])
13/— Ну стоят ли твои труды таких забот (ПД 1)
15/14 Но кто же после разберет (ПД 1)
15/15[1] Которой воск тут или мед
16/15[2] Твоей работы. (ГПБ 22[3])
30/29 А я родясь труды для пользы общей несть — (ПД 1, ГПБ 22[3])
32/31 Но утешаюсь тем [смотря] *на* наши смотря соты (ПД 1)

Печатные варианты

4/4 Но сколько тот почтен, кто в низости сокрытый, (Чт. в Б.)
4/4 Но сколь и тот почтен, кто в низости сокрытой, (1825—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

XV. Заяц на ловле (*стр. 57*)

Опубликована в „Чтении в беседе любителей русского слова“ 1813 г., кн. XIII (дозволена цензурой 5 июня, вышла из печати в конце июля 1813 г.),

стр. 54—55. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 19), 1819 (II, 19), 1825 (II, 18), 1830 (II, 19) и 1834[2] (III, 3). Данных о времени написания нет. Беловой автограф — ПД 1[13].

Рукописный вариант

11/11 Да из лесу чу кто ж, всё я ево пугал, (ПД 1)

При перепечатках текст басни изменениям не подвергался.

XVI. Щука и Кот (*стр. 57*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“, 1813 г., кн. XIII (дозволена цензурой 5 июня, вышла в свет в конце июля 1813 г.), стр. 92—93. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 21), 1819 (II, 21), 1825 (II, 20), 1830 (II, 21) и 1834[2] (III, 5). Авторитетных данных о времени написания нет, так как пометка на автографе ГПБ 24 основана, очевидно, на библиографической справке. Вероятнее создание басни в конце 1812 г. (в декабре). Беловой автограф — ГПБ 24.

Рукописные варианты (ГПБ 24)

Загл. Кот и щука.
16/16 Да только вздумала кота она. просить
24/24 И полно куманек, вот невидаль [Срамиться] *мышей* —
26/26 Так в добрый час, пойдем кума. Пошли, засели.
32/32 Кот замертво ее стащил обратно в пруд.
34/34 Тебе [в перед] наука

Печатные варианты

13/13 *кошечье (Чт. в Б.—1813—1834[2])
21/21 *острамиться (Чт. в Б.—1813—1819)
32/32 Кум замертво ее стащил обратно в пруд. (Чт. в Б.—1813—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

По свидетельству Ф. Ф. Вигеля (Воспоминания, ч. IV, М., 1893, стр. 81), басня направлена против адмирала П. В. Чичагова (1765—1849), упустившего возможность пленения Наполеона во время переправы последнего через Березину (14/26 ноября 1812 г.).

XVII. Волк и Кукушка (*стр. 59*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1813 г., кн. XIII (дозволена цензурой 5 июня, вышла из печати в конце июля 1813 г.), стр. 53—54. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 22), 1819 (II, 22), 1825 (II, 21),

1830 (II, 22) и 1834[2] (II, 12). Данных о времени написания нет. Беловой автограф — ПД 1[18]. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

3/3 Что за люди у вас? что за собаки?
4/4 Хотя ты ангел будь (ПД 1)
7/7 И где народ такой благочестивой — (ПД 1)
14/14 И молоком текут все реки — (ПД 1)
—/16 <отсутствует> (ПД 1)
21/22 Прощай! — не поминай нас лихом. (ПД 1)
23/23 Ужь то-то мы там заживем (ГПБ Q.XIV.3)
23/24 В [спокойствии] *тиши*, в довольстве, в неге (ПД 1)
27/28 Кукушка говорит — а нрав ты свой и зубы (ПД 1)
30/31 Так знай же куманек что быть тебе без шубы. (ПД 1)
33/34 Везде он видит зло куда ни обернется (ПД 1)

Печатные варианты

4/4 Один другова злей, и ты хоть ангел будь, (Чт. в Б.—1825)
14/14 И молоком текут лишь реки; (Чт. в Б.—1840)
23/23 Ужь то-то мы там заживем, (1825)
24/24 В тиши, в довольстве, в неге, (Чт. в Б.—1819)
33/33 *ропчет (1815—1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

XVIII. Петух и Жемчужное Зерно (*стр. 60*)

Опубликована в „Баснях“ 1809 г. (№ 8), стр. 18. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (I, 9), 1819 (I, 9), 1825 (I, 10), 1830 (I, 9) и 1834[2] (I, 10). Данных о времени написания нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

2/2 Нашел петух жемчужное зерно (1809—1811[2])
4/4[1] Какая
5/4[2] Вещь пустая!
6/— Ну что за прибыль, что на взгляд
7/(7) Ячменнова зерна собою повиднее;
8/(6) Я право в двое был бы рад,
9/(8) Когда бы что нибудь здесь вырыл посытнее. (1809—1811[2])
11/10 Чево не во̀змут в толк, то всё у них пустяк. (1809—1811[2])

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1815 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний". Она представляет собою коренную переработку басни Лафонтена „Петух и Жемчужина", в свою очередь восходящей к басне Федра „Цыпленок к жемчужине". На русском языке эту же тему разрабатывали Тредиаковский („Петух и Жемчужина"), Сумароков и Хвостов (оба под заглавием „Петух и жемчужное зерно") и А. П. Бенитцкий („Петух и Алмаз").

XIX. Крестьянин и Работник (*стр. 60*)

Опубликована в „Баснях" 1815 г., ч. III (№ 23), стр. 37. Перепечатана в „Баснях" 1819 (II, 23), 1825 (II, 22), 1830 (II, 23) и 1834^2 (III, 7). Данных о времени написания нет. Беловой автограф — ПД 1^{16}. Автографы исправлений для изданий 1825 и 1830 гг. в рукописях ГПБ Q.XIV.3 и ПД 69, лл. 2_1 и 5_2.

Рукописные варианты

Загл.	Старик и работник (ПД 1)
2/2	То рады мы тому хотя молиться (ПД 1)
4/4	А только с плеч [она] *беда* долой
5/5	Так избавителю от нас же первых худо (ПД 1)
8/8	Так ето право чудо (ПД 1)
13/13	Старик мой ахнуть не успел, (ПД 1)
15/15	Подкомкал под себя, ломает
18/18	Степанушка! *Родной* не выдай друг мой милой, (ПД 1)
20/20	Вот новый Геркулес собравшись с силой (ПД 1)
—/21	<отсутствует> (ПД 1)
1/20	Вот новый богатырь с размаху
2/22	От сек полчерепа медведю топором (ПД 69, л. 5_2)
22/23	И под сердце пробил ево железной вилой
23/24	Медведь взревел, упал
24/25	И сил лишившись издыхает (ПД 1)
27/28	Ну так что опустил и руки мой Степан. (ПД 1)
30/31	[Знай колет — всю испортил шкуру]
31/—	Медведя бы продать я мог
32/—	Когда бы поберег
33/—	Ево ты шкуру. (ПД 1)

Печатные варианты

2/2	То ради мы тому хотя молиться (1815—1819, 1830—1835)
2/2	То ради мы тому молиться (1837)
5/5	То избавителю от нас же придет худо: (1815—1825)

15/15 Подмял крестьянина, вертит ево, ломает, (1815—1819)
20/20 Вот новой Геркулес собравшись с силой,
—/21 <отсутствует> (1815—1825)
27/28 *Опешал (1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1840 г.

XX. Обоз (*стр. 62*)

Опубликована в „Сыне Отечества“ 1812 г., ч. II, № 7 (дозволен цензурой 15 ноября 1812 г.), стр. 46—47. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 24); 1819 (II, 24), 1825 (II, 23), 1830 (II, 24) и 1834[2] (II, 14). Написана осенью 1812 г. Беловой автограф — ПД 1[17]. Автограф исправлений для издания 1830 г. — ПД 69, л. 3_2.

Рукописные варианты (ПД 1)

3/3 Вот наверху других оставя дожидаться
5/5 Конь добрый на хребте почти ево понес,
8/8 Ругает беднова коня за всякий шаг:
18/18 Таскал бы воду уж коль нет в тебе уменья.
19/19 Смотрите-ко как мы махнем,
20/20 Небось уж время не потратим,[I]
24/24 Но только под гору перевалилась
30/30 Пошли прыжки,
34(34) Всё кажется в других ошибкой нам,

Печатные варианты

18/18 Таскал бы воду уж, коль нет в тебе уменья! (СО—1825)
20/20 Не бось, уж время не потратим (СО—1825)
26/26 Коня толкает взад, коня толкает в бок; (СО)
30/30 Прыжки. (СО—1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

В образе „доброй лошади“ изображен Кутузов с его осторожностью и выдержкой при обороне от наполеоновского вторжения. Ср. комментарии В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 117—118) и Н. Л. Степанова (т. III, стр. 430).

XXI. Вороненок (*стр. 63*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1811 г. (№ 2), стр. 5—6. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (II, 2), 1819 (III, 2), 1825 (III, 3), 1830 (III, 2) и 1834[2] (III, 13).

[I] Это слово можно читать и „истратим“.

Данных о времени написания нет. Автограф исправлений для издания 1815 г. в рукописи ГБЛ 1026.

Рукописные варианты

3/3 [И выхватил ягненка] И подхватя унес ягненка (ГБЛ)
14/14 [[1][Окинул стадо] *Обозрил* жадным взглядом[1]] (ГБЛ)

Печатные варианты

7/7 А то что и когтей марать. (1811)
13/13 Тут ворон поднялся, и стал кружить над стадом. (1811)
22/22 Тут поздно он узнал, что добычь не по нем. (1811—1825)
25/25 *Густый (1825—1831)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1833 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний". Она представляет собою переработку басни Лафонтена „Ворон, желающий подражать орлу", в свою очередь восходящей к басне Эзопа „Соя и Пастух". На русском языке эту же тему разрабатывали Сумароков, Дубровский и Хвостов. С содержанием басни связано двенадцатое письмо „Почты Духов", на что указал уже акад. Я. К. Грот.

XXII. Слон на воеводстве (*стр. 64*)

Опубликована в „Драматическом вестнике" за 1808 г., ч. IV, № 79 (вышел из печати после 20 марта 1809 г.), стр. 7—8. Перепечатана в „Новых баснях" 1811 г. (№ 7), „Баснях" 1815 (II, 7), 1819 (III, 7), 1825 (III, 8), 1830 (III, 7) и 1834 (II, 18). Написана до 16 марта 1809 г. (дата представления в С.-Петербургский цензурный комитет и разрешения им к печати). Автограф исправления для издания 1815 г. в рукописи ГБЛ 1026.

Печатные варианты

11/11 Вдруг добрый воевода видит, (ДВ—1811)
18/18 *легинькой (ДВ)
20/20 Всего-то придет с них с сестры по шкурке взять, (ДВ)
22/22 Ну, тотож, слон сказал, смотрите, (ДВ—1811)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1815 г.

XXIII. Осел и Соловей (*стр. 65*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова" 1811 г., кн. I (выпущена из типографии 24 апреля 1811 г.), стр. 55—56. Перепечатана в „Новых баснях" 1811 (№ 18), „Баснях" 1815 (II, 6), 1819 (III, 6), 1825 (III, 7),

1830 (III, 6) и 1834² (III, 19). Написана до 28 февраля 1811 г. (дата чтения на закрытом заседании Беседы, см.: В. А. Десницкий. На литературные темы, кн. 2. Л., 1936, стр. 204). Беловой автограф — ГПБ 39³. Автограф исправлений для издания 1815 г. в рукописи ГБЛ 1026.

Рукописные варианты

4/4 [Пропой-ко мне кой что чтоб я] [*Желал*] *Хотел бы очень я* (ГПБ 39)
4/4 [Желал] *Хотел* бы очень я, (ГБЛ)
4/4 [Чтоб ‹4 нрзб› свое ‹1—2 нрзб›]
5/5 *Сам посудить* твое услыша пенье
6/6 [Сам посудил я о твоем уменье] *Велико ли в тебе уменье* (ГПБ 39)
17/17 [Едва] *Чуть, чуть* дыша пастух им любовался (ГПБ 39)
20/20 Скончал певец и ждал хвалы себе потом.
21/21 [Ну чтож сказал осел — хотя] [Не худо,] *Изрядно*! говорит осел; сказать неложно (ГПБ 39)
29/29 Избави бог и нас от едаких судей. (ГПБ 39).

Печатные варианты

2/2 послушайко (Чт. в Б.—1819)
4/4 Желал бы очень я (Чт. в Б.—1811)
5/5 Сам посудить, твое послушав пенье, (1811)
6/6 Велико ли в тебе уменье (Чт. в Б.—1831, 1834¹)
6/6 Велико ли твое уменье? (1833, 1834²—1840)
20/20 Скончал певец и ждал хвалы себе потом. (Чт. в Б.—1811)
21/21 Изрядно, говорит осел, сказать неложно, (Чт. в Б.—1811)
22/22 Тебя без скуки слышать можно (Чт. в Б.)
26/26 *немного (1835—1840)
29/29 *эдаких (1811)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Комментарий В. Ф. Кеневича: „Нам неоднократно случалось слышать от разных лиц, в том числе и от В. Т. Плаксина, имевшего возможность узнать истину из ближайших источников, конечно устных, следующий рассказ о происшествии, подавшем повод к сочинению этой басни. — Какой-то вельможа (по словам одних, гр. Разумовский, по другим, кн. А. Н. Голицын), может быть, следуя примеру имп. Марии Феодоровны, покровительствовавшей поэту, а может быть, искренно желая свести с ним знакомство, пригласил его к себе и просил прочитать две-три басенки. Крылов артистически прочитал несколько басен, в том числе одну, заимствованную у Ла Фонтена. Вельможа выслушал их благосклонно и глубокомысленно сказал: «Это хорошо; но почему вы не переводите так, как Ив. Ив. Дмитриев?» — «Не умею», скромно отвечал поэт.

Тем разговор и кончился. Возвратясь домой, задетый за живое баснописец вылил свою желчь в басне «Осел и Соловей»" (изд. 2-е, стр. 84).

Б. И. Коплан (диссертация, стр. 184) некоторые черты басни сопоставил с притчей М. И. Попова „Соловей" (1772).

КНИГА ТРЕТЬЯ

I. Откупщик и Сапожник (*стр. 67*)

Опубликована в „Новых баснях" 1811 г. (№ 1), стр. 1—4. Перепечатана в „Баснях" 1815 (II, 1), 1819 (III, 1), 1825 (III, 2), 1830 (III, 1) и 1834^{2} (III, 11). Данных о времени написания нет. Отрывок белового автографа (последние пять стихов) — ГПБ 39. Автографы исправлений для изданий 1815 и 1830 гг. в рукописях ГБЛ 1026 и ПД 69, л. 3_2.

Рукописные варианты

19/20 И богачу [заснуть ни как он] не дает <исправление утрачено и восстановлено быть не может>

30/31 Делишки [сударь?] — да не худо. — <исправление утрачено; в изд. 1815 г. „барин">

33/34 [И верно!] чтож за чудо? — <исправление утрачено; в изд. 1815 г.: „На бога грех роптать, и">

45/46 Всё хочет более; [уж тем ведется свет,] <исправление утрачено; в изд. 1815 г.: „таков уж здешний свет"> (ГБЛ)

1/56 Смотри лишь промотать — ты денег не моги

2/57 И к нужде их побереги (ПД 69, л. 3_2)

61/62 [Примчал] *Примчал* гостинец под полой; (ГБЛ)

Печатные варианты

5/5—6 В дому сластей и вин по горло, через край (1811)

30/31 Делишки сударь? — да не худо. —

31/32 Так от того то ты и весел, — и поешь? — (1811)

33/34 И верно! Чтож за чудо? — (1811)

40, 41/41 *богатей (1811, 1815, 1831, 1834^{1})

41/41 *богате (1819—1830)

45/46 Всё хочет более; уж тем ведется свет, (1811)

47/48 *богате (1811)

53/53 Возьми же: вот рублевиков мешок; (1840)

54/55 Дай бог, чтоб ты с моей руки разжился. (1811)

56/57 И к нужде ты их береги. (1811)

57/58 *рублев (1811—1825)
62/[I] А с ним принес заботу, сокрушенье,
63/ Бессонницу, тоску, и подозренье.
64/ То спрячет деньги за замок,
65/ То дорогой мешок
66/ Украдкою схоронит под забором,
67/ Замечет хворостом и сором,
68/ И ходит ночью сам дозором. (1811)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний“. Она представляет собою коренную переработку басни Лафонтена „Сапожник и Финансист“, заимствованной из рассказа французского писателя XVI в. Bonaventure des Périers. До Крылова в русской литературе эту же тему разрабатывали Сумароков („Ремесленник и Купец“), Хвостов („Сапожник и Откупщик“) и анонимный баснописец (в кн.: „Басни в стихах и прозе, выбранные из лучших писателей“, перевод с французского, М., 1788, стр. 55—60). Ср. комментарий В. В. Каллаша (т. IV, стр. 380) и В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 88—90).

II. Крестьянин в беде (*стр. 69*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1811 г. (№ 8), стр. 15—16. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (II, 8), 1819 (III, 8), 1825 (III, 9), 1830 (III, 8) и 1834^2 (III, 21). Данных о времени написания нет. Автографы исправлений для изданий 1815, 1825 и 1830 гг. в рукописях ГБЛ 1026, ГПБ Q.XIV.3 и ПД 69, лл. 2_1 и 3_2.

Рукописный вариант

1/24 Не то беда что клеть далеко (ПД 69, л. 3_2)

Печатные варианты

4/4 Обшаря стены там, и пол, и потолок, (1811)
8/8 С богатством лег, а с голью встал такою, (1811)
14/14 Не льзяль как, говорит, помочь беде моей? (1811—1825)
26/26 Возьмитка ты вперед щенка любова (1811)
26/26 Возьмика ты вперед щенка любова (1815—1840)
37/— Советов их не оберешься; (1811)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Б. И. Коплан (диссертация, стр. 186) сопоставил басню с басней Хемницера „Друзья“.

[I] Стихи 62—68 были заменены 63—70.

III. Хозяин и Мыши (*стр. 71*)

Опубликована в журнале „Цветник“ 1809 г., ч. 2, № 6 (июнь), стр. 332—333, за подписью *К*. На стр. 402 книжка датирована шестым днем июля 1809 г. Это дата выпуска книжки в продажу, так как по архивным данным билет на выпуск ее из типографии выдан 18 июня 1809 г. Перепечатана в „Новых баснях“ 1811 (№ 9), „Баснях“ 1815 (II, 9), 1819 (III, 9), 1825 (III, 10), 1830 (III, 9) и 1834² (II, 20).

Данных о времени написания не имеется. Отрывок (последние восемь стихов) белового автографа ГПБ 39. В Берлинской королевской библиотеке находился беловой автограф: собрание Radowitz, № 8071 (см.: И. А. Шляпкин. Берлинские материалы для истории русской литературы. Русская старина, 1893, т. 78, № 4, стр. 57).

Рукописные варианты

Загл. Хозяин и кошки (Берл. 6)
14/14 В амбарах день и ночь дозор (Берл. 6)
5/26 А крысы лишь тово и ждали, и хотели; (ГПБ 39)

Печатные варианты

Загл. Хозяин и кошки (Цв)
10/10 И в них поклал съестные всё товары (Цв—1825)
14/14 В анбарах день и ночь дозор, (Цв)
16/16 В дозорных проявился вор.
17/17 (У кошек, как у нас, — кто этова не знает? —
18/18 Не без греха в надсмотрщиках бывает.) (Цв)
24/24 Скорее со двора долой; (Цв)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

В. Ф. Кеневич высказал основательное предположение, что басня имеет в виду преследование „чиновников комиссариатского и провиантского департаментов за злоупотребления во время войны с Франциею... Это дело могло особенно интересовать Крылова, потому что должность генерал-провиантмейстера занимал тогда Димитрий Борисович Мертваго, женатый на родной сестре Елисаветы Марковны Олениной“ (изд. 2-е, стр. 51). Ср. „Записки“ Д. Б. Мертваго (1760—1824) (Русский архив, 1867, № 8—9, стр. 225—252); ср. также „Воспоминания“ Ф. Ф. Вигеля (ч. III, М., 1864, стр. 22—23).

IV. Слон и Моська (*стр. 72*)

Опубликована в „Драматическом вестнике“ за 1808 г., ч. IV, № 85, стр. 55—56. Этот номер журнала вышел из печати не ранее конца марта 1809 г. (см. комментарий к басне „Крестьянин и Смерть“). Перепечатана в „Новых баснях“ 1811 (№ 10), „Баснях“ 1815 (II, 10), 1819 (III, 10), 1825 (III, 11), 1830 (III, 10) и 1834² (III, 23). Данных о времени написания нет. Беловые

автографы — ГПБ 39 и ПД 10102, LX.6.24 (Альбом акад. П. И. Кеппена, л. 93. Дата: „Августа 19.—1821 года“. Далее следует запись Кеппена: „Иван Андреевич Крылов родился в 1768го года 2го февраля, что сощитано его помощником по имп. Библиот. Дельвигом“).

Рукописные варианты

4/4 Так за слоном толпы зевак бродили (ПД 10102)
9/9 *страмиться (ГПБ 39, ПД 10102)

Печатные варианты

4/4 Так за слоном толпы смотрителей ходили. (ДВ)
9/9 *страмиться (1811—1819)
13/13 И лаю твоего со всем не замечает. (ДВ)
13/13 *лая (1825—1840)

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в издании 1843 г.

Как справедливо указал Н. Л. Степанов, басня близка к притче Сумарокова „Мышь и Слон“. Ср. также сатиру Крылова „Мысли философа по моде или Способ казаться разумным, не имея ни капли разума“ (1792).

V. Волк и Волченок (*стр. 73*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1811 г. (№ 11), стр. 20—21. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (II, 11), 1819 (III, 11), 1825 (III, 12), 1830 (III, 11) и 1834^{2} (II, 22). Данных о времени написания нет. Автограф исправлений для издания 1815 г. в рукописи ГБЛ 1026.

Рукописный вариант

8/8 [Позавтракать или °хоть пообедать] (ГБЛ 1026)

Печатные варианты

2/2 Трудом когтей своих питаться, (1811—1815)
—/6—7 <отсутствуют> (1811)
6/8 На счет соседний отобедать (1811)
13/15 Да ободрать и съесть, (1811)
19/21 Однакож стадо я обшел со всех сторон, (1811)
21/23 И плохи кажется, или уж очень смирны. (1811)

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в издании 1819 г. Ср. комментарий В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 97).

VI. Обезьяна (*стр. 74*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1811 г. (№ 12), стр. 22. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (II, 12), 1819 (III, 12), 1825 (III, 13), 1830 (III, 12) и 1834² (IV, 1). Данных о времени написания нет. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописный вариант

25/25 Трудишься много ты, да [пользы в этом] [*прибыли в том*] ***пользы в этом*** нет. (ГПБ Q.XIV.3).

Печатный вариант

24/24 И не диковина мой свет! (1811)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1815 г.

Как указано было уже В. Ф. Кеневичем (изд. 2-е, стр. 97), басня близка к притче Сумарокова „Пахарь и обезьяна“.

VII. Мешок (*стр. 75*)

Опубликована в журнале „Цветник“ 1809 г., ч. III, № 7 (июль) стр. 33—37, за подписью *К*. (книжка выпущена из типографии 13 августа 1809 г.). Перепечатана в „Новых баснях“ 1811 (№ 14), „Баснях“ 1815 (II, 14), 1819 (III, 14), 1825 (III, 15), 1830 (III, 14) и 1834² (IV, 5).

Данных о времени написания нет. Автографы исправлений для изданий 1815 и 1825 гг. в рукописях ГБЛ 1026 и ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты (ГБЛ)

43/43 Которы некогда [в поднощиках бывали] *за стойкою сидели*
49/49 Которы[е теперь не редко] *ныне* с тем вельможей,

Печатные варианты

4/4 У самых нижних слуг (Цв)
10/10 Хозяин сам лелеет (1830)
14/14 С мешком (Цв)
17/17 *ласково (1830—1840)
19/19 То всякой на него с умильностью глядит. (Цв)
31/31 Хоть так он врёт, (Цв—1811)
35/35 Чтоб ни сказал, всему дивиться станут. (Цв)
39/39 А там он выброшен — и духу нет об нём.— (Цв)
39/39 А там он выброшен и слуху нет об нем. (1811—1819)
40/40 Мы басней ни на чье лицо не намекали, (Цв—1811)

43/43 Которы некогда в подносчиках бывали? (Цв—1811)
49/49 Которые теперь не редко с тем Вельможей (Цв—1819)
53/53 Однако же, друзья, не с лишком вы гордитесь, (Цв)
54/54 Сказать ли вам тишком: (Цв)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня близка к басне Хемницера „Барон“, являющейся развитием притчи Геллерта „Пожалованный в бароны мещанин“. Ср. также комментарий Б. И. Коплана (II, 293).

VIII. Кот и Повар (*стр. 77*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1813 г., кн. 8 (дозволена цензурой 16 августа 1812, вышла из печати между 5 и 10 августа 1813 г.), стр. 67—68. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (II, 15), 1819 (III, 15), 1825 (III, 16), 1830 (III, 15) и 1834^{2} (IV, 7). Написана до 19 марта 1812 г. (дата чтения на закрытом заседании Беседы любителей русского слова, см.: В. А. Десницкий, „На литературные темы“, кн. 2, Л., 1936, стр. 218). Беловой автограф — ПД 1.

Рукописные варианты (ПД 1)

3/3 В кабак — он набожных был правил
4/4 И в етот день по куме тризны правил
11/11 Ах ты проклятый! ах злодей!
21/21 *Впускать
25/25 Тут повар волю дав обильных слов теченью

Печатный вариант

25/25 И уже ритор мой дав волю слов теченью (Чт. в Б.)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1815 г., снабженном иллюстрацией в тексте (ч. II, стр. 1, рис. акад. И. А. Иванов, грав. С. Ф. Галактионов).

IX. Лев и Комар (*стр. 78*)

Опубликована в „Баснях“ 1809 г. (№ 12), стр. 26—27. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (I, 13), 1819 (I, 13), 1825 (I, 14), 1830 (I, 13) и 1834^{2} (I, 12).

Данных о времени написания нет. Автографы исправлений для изданий 1815, 1825 и 1830 гг. в рукописях ИБ, ГПБ Q.XIV.3 и ПД 69, л. 3_1, 5_1 и 6_2.

Рукописные варианты

1/3 Опасны иногда — бессильные враги (ПД 69, л. 3_1)
5/5 [Послушай басеньки и ты увидишь здесь] (ИБ)
5/5 Из басни ты увидишь здесь, (ИБ)

7/7 [Вот слух какой о том, дошол мне стороною] (ИБ)
7/7 [Вот что о том дошло мне стороною] (ИБ)
7/7 Вот до меня о том дошло что стороною. (ИБ)
8/8 [Сухое] *Когда-то* к комару явил презренье лев, (ИБ)
1/8 Когда-то комара обидел словом лев (ПД 69, л. 5_1)
1/8 Однажды комара — обидел словом лев (ПД 69, л. 6_2)
27/27 *кохтями (ГПБ Q.XIV.3)
35/35 [О землю грянулся] *На землю ринулся* и миру запросил (ИБ)

Печатные варианты

5/5 Послушай здесь,
6/6 Как больно комаром наказан лев за спесь; (1809—1811^2)
7/7 Вот слух какой о том, дошол мне стороною. (1809—1811^2)
7/7 Вот что я слышал стороною. (1815—1840)
14/14 То с тылу, то с лица, то в уши льву он трубит. (1809—1811^2)
16/16 *пустился (1809—1811^2, 1830—1834^2)
26/(27) Дерет сыру землю когтями он и зубом (1809—1815)
27/(26) Взор искрой засверкал, бьет у рту пена клубом. (1809—1811^2)
27/27 *кохтями (1825)
39/39 Летит трубит свою победу по лесам (1811^2)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний". Она представляет собою переработку басни Лафонтена „Лев и Мошка", в свою очередь восходящей к басне Эзопа „Лев и Комар". До Крылова в русской литературе ту же тему разрабатывали А. Д. (А. Л. Дубровский) в „Ежемесячных сочинениях" (1755), неизвестный в „Друге просвещения" (1806) и Дмитриев.

X. Огородник и Философ (*стр. 79*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова" 1811 г., кн. I (вышла 24 апреля 1811 г.), стр. 51—53. Перепечатана в „Новых баснях" 1811 (№ 15), „Баснях" 1815 (II, 16), 1819 (III, 16), 1825 (III, 17), 1830 (III, 16) и 1834^2 (IV, 9). Написана до 28 февраля 1811 г. (дата чтения на закрытом заседании Беседы любителей русского слова, см.: В. А. Десницкий. „На литературные темы", кн. 2. Л., 1936, стр. 204). Беловой автограф — ГПБ 39. Автографы исправлений для изданий 1815 и 1825 г. в рукописях ГБЛ 1026 и ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

Загл. *филозоф <и далее в тексте> (ГПБ 39)
12/12 И так же огурцы садить (ГПБ 39)
17/17 И подле моево твой огород во всем (ГПБ 39)

28/28 Нет барин не толкуй моих [так] [*ты*] *так* криво слов: (ГПБ Q.XIV.3)
42/42 *Взял* [[1] За] заступ [[1] взялся] свой — (ГПБ 39)
42/42 [Взял заступ свой; —] *За заступ взялся свой* (ГБЛ)
50/50 И всё изроет, пересадит (ГПБ 39)

Печатные варианты

17/17 И подле моего твой огород во всем (Чт. в Б.—1811)
28/28 Нет барин, не толкуй моих так худо слов, (Чт. в Б.)
39/39 Но время не уйдет — (Чт. в Б.)
42/42 Взял заступ свой — (Чт. в Б.—1811)
50/50 И всё изроет, пересадит (Чт. в Б.—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня связана с полемикой о сравнительных достоинствах сохи и плуга относящейся к 1806—1808 гг. В журнале „Драматический вестник“, с которым был тесно связан Крылов, была помещена статья А. Н. Оленина „О новоизобретенных земледельческих орудиях“ (вышла из печати 9 октября 1808 г.). До этого вышли: анонимная брошюра Ф. В. Растопчина „Плуг и соха“ (М., 1806), „Мнение о плуге и сохе“ (СПб., 1807). Ср. „Сочинения“ академика Н. С. Тихонравова (т. III, М., 1898, стр. 335). Ср. также комментарии В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 78—80), В. В. Каллаша (т. IV, стр. 383), Б. И. Коплана (т. II, стр. 294).

XI. Крестьянин и Лисица (*стр. 87*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1811 г. (№ 16), стр. 29—30. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (II, 17), 1819 (III, 17), 1825 (III, 18), 1830 (III, 17) и 1834[2] (III, 4). О времени написания данных нет. Беловой автограф первых 19 строк — ГПБ 39.

Рукописный вариант

17/17 Что даже часто мне и пища не вкусна. (ГПБ— 39)[1]

Печатные варианты

13/13 *стоят (1825—1840)
17/17 Что даже часто мне и пища не вкусна (1811—1831)
23/23 *вострой (1811—1819)
29/29 Кому, коль не лисе, все лисьи плутни знать? (1811—1825)

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в издании 1833 г.

Басня является развитием русской пословицы „Дай вору хоть золотую гору — воровать не перестанет“.

---

[1] На 19-й строке текст обрывается.

XII. **Воспитание Льва** (*стр. 83*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1811 г. (№ 17), стр. 31—34. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (II, 18), 1819 (III, 18), 1825 (III, 19), 1830 (III, 18) и 1834[2] (III, 2).

Данных о времени написания нет. Автографы исправлений для изданий 1815, 1825 и 1833 гг. в рукописях ГБЛ 1026, ГПБ Q.XIV.3 и ПД, ф. 244, оп. 3, № 28.

Рукописные варианты

16/ [[1] А ложь в устах царя гнусна

17/ И должен слово царь хранить ненарушимо

18/ И так лисицу мимо. [1]]

16/ [[2] А слово царское быть должно не рушимо.

17/ Царю и царству ложь в устах царя вредна.

18/ И так лисицу мимо. [2]]

18/18 [Кому ж] отдать? Кроту: о нем молва была, (ГПБ Q.XIV.3)

66/66 [И так я с радостью тебе правленье] [*Но*] *Так я тебе охотно царство* сдам; (ГБЛ)

1/ И Лев старик поздненько спохватился,

2/ Что львенок не тому, что надобно учился, —

3/ Что он о птицах лиш твердит,

4/ Едвали ведая в чом состоит

5/88 Звериной быт,

6/89 Хоть царствовать зверьми зовет его природа. —

7/90 И что главнейшей нет науки в нем царей:

8/91 Знать пользы своего народа

9/92 И выгоды земли своей. (ПД 244)

Печатные варианты

3/3 *робенок (1811)

18/18 *об нем (1811)

24/24 Что крот неутомим на малые дела. (1811)

40/40 Им всё еще казался не умен, (1811—1819)

66/66 И так я с радостью тебе правленье сдам; (1811)

73/73 Какой где птице вод, (1811)

75/75 *яицы (1811)

87/87 Что пользы мало в том, или и вовсе нет;

88/88 Чтоб знать, кто как у птиц живет; (1811—1831)

89/89 Когда кого зверьми владеть зовет природа; (1811—1819)

89/89 Тому, кого зверьми владеть зовет природа (1825—1831)

90/90 И что главнейшая наука для царей, (1811—1831)

86/ Что Львенок не тому, что́ надобно, учился,
87/ Что он о птицах лишь твердит,
88/ Едва ли ведая, в чем состоит,
89/ Звериный быт,
90/89 Хоть царствовать зверьми владеть зовет его природа
91/90 И что главнейшей нет науки в нем царей:
92/ Знать пользы своего народа (1833—1840)

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в издании 1843 г.

Как указал уже В. Ф. Кеневич, басня имеет в виду характер воспитания имп. Александра I швейцарцем Лагарпом (изд. 2-е, стр. 100). Ср. „Воспоминания“ Ф. Ф. Вигеля (ч. II, М., 1864, стр. 6).

XIII. Старик и трое Молодых (*стр. 86*)

Опубликована в „Московском зрителе“ 1806 г., ч. I, кн. 2 (февраль), стр. 70—72 (выпущена из типографии 12 февраля 1806 г.). Перепечатана в „Драматическом вестнике“ 1808 г., ч. I, № 10 (вышел из печати в феврале 1808 г.), стр. 87—88, за подписью *К*. и в „Баснях“ 1809 (№ 19), 1815 (I, 17), 1819 (I, 17), 1825 (I, 18), 1830 (I, 17) и 1834^2 (I, 21). Написана в 1805 г. (см. комментарий к басне „Разборчивая Невеста“) и поступила в московский цензурный комитет 9 декабря 1805 г. Сохранившиеся автографы в хронологическом порядке распределяются так:

1 — исправления для издания 1815 г. — ИБ;
2 — черновой набросок окончательной редакции — ПД 18^1, л. 7_1;
3 — черновой — ПД 18^2, л. 3_1;
4 — беловой, подвергшийся сильной переработке — ПД 18^3, л. 6_1;
5 — черновой набросок — ПД 18^4, л. 6_1;
6 — беловой с исправлениями — ПД 18^5, л. 4_1;
7 — беловой — ГПБ Q.XIV.3).

Автографы №№ 2—7 относятся к периоду 1819—1824 гг.

8 — исправления для издания 1830 г. — ПД 69, л. 3_1;
9 — исправления для издания 1833 г. — ПД 19.

Рукописные варианты

1/1 Старик сажал копаясь деревца
2/ [У] [В] Пусть строить бы <,> но как садить в такие <лета>
3/4—5 Так говорили три соседних молодца
4/6 [К чему тебе работы ети]
5/6 Чтоб пользу принесла тебе работа ета (ПД 18^1)
1/1 Старик [сажал, копаясь,] *садить сбирался* деревца
2/2 [Добро бы] *Уж пусть бы* строить — как садить в такие лета?

3/5 [[1] Так говорили [1]] [[2] *С насмешкой говорили* [2]] Три *говорили* ⟨*так*⟩ *ему* соседних молодца

4/6 Что *б* [[1] пользы] *пользу* [[1] принесет] *принесла* тебе работа ета [?] (ПД 18[2])

1/1 Старик садить сбирался деревца (ПД 18[3])

2/2 Уж пусть бы строить — как садить в такие лета! (ПД 18[3]—18[4])

3/5 Смеялись три ему соседних молодца

4/6 Чтоб пользу принесла тебе работа ета (ПД 18[3])

3/3 [Три] Когда уж вон глядишь из света

4/4 [Так насмехаяся ему в лицо]

5/4 *Так насмехаяся ему* [смеясь ему] в лицо

6/ Три [° молодца] ° отрока соседних рассуждали

7/6 Чтоб плод тебе труды — твои желанный дали (ПД 18[4])

3/3 Когда [глядиш уж] уж смотришь вон из света! (ПД 18[5])

1/1 Старик садил нагнувшись деревцо (ПД 19)

7/ И тем смешил

8/ [Что]

9/8 Что́ будто ты у нас второй Мафусаил

10/ [В твои ль лета и для твоих ли сил]

11/ [Оставь старинушка ты °подняты работы

12/ И дальни все ращоты]

13/9 Оставь свои работы (ПД 18[1])

15/11 Когда и будущий тебе неверен час ⟨?⟩

16/12 Такие замыслы [при⟨личны⟩] *годятся* лишь для нас (ПД 18[1])

22/14 [Приличнее всево] *Пора бы привыкать* знакомиться с могилой (ИБ)

17/14 А в старости глубокой хилой

18/14 Приличнее всево знакомиться с могилой (ПД 18[1]—18[2])

9/11 [Когда и будущий тебе неверен час] *Едва ли для тебя текущий верен час —*

10/12 Такие замыслы годятся лишь для нас (ПД 18[2])

10/12 [[1] Такие замыслы годятся лиш для нас

11/14[1] А в старости глубокой хилой

12/14[2] Приличнее всево знакомиться с могилой.

13/13 Мы в цвете юности и силе [1]] (ПД 18[3])

15/13 [[1] Мы в цвете юности и в силе [1]] [мы ° лич] ⟨*мы*⟩ молоды цветем здоровьем силой

16/14 А [[1] в старости] *старику* пора [[1] уж думать] *знакомиться* [[1] о могиле] *с могилой* (ПД 18[3])

7/7 То надобно, чтоб ты три века жил. (ПД 18[5])

10/10 * дальные (ПД 18[5])

1/12 Такие замыслы приличны лишь для нас (ПД 69)

2/14 [А ты б старинушка уж думал о могиле]

3/13 Мы молоды, цветем и в крепости и в силе
4/14 А ты б старинушка уж думал о могиле (ПД 19)
14/16 К трудам из детства я привык (ПД 18^{2}—18^{3}, 18^{5})
15/21 Кто добр, не всё к своей лишь прибыли трудится (ПД 18^{2}—18^{3}, 18^{5}; ГПБ Q.XIV.3)
16/22 [^{1}Сажая деревцо и тем я веселюсь,
17/23 Что есть ли [^{2}тени их^{2}] я их тени не дождусь^{1}]
18/22 А я и тем уж веселюсь,
19/23 Что есть ‹ли› сам своих деревьев не дождусь,
20/24 То внук мой некогда их тенью прохладится
21/25 И эта мысль уж мне приятный плод [I] (ПД 18^{2})
20/22 А я и тем [уж] [*заране*] *зараней* веселюсь,
21/23 Что естьли сам своих деревьев не дождусь;
22/24 То внук мой некогда их тенью насладится.
23/25 [И етим от труда уж я вкушаю плод] (ПД 18^{3})
17/17 Когда же от того что делать начинаю, (ПД 18^{5})
20/20 За труд такой еще охотней я берусь — (ПД 18^{5})
22/22 Сажая деревцо [уж] *и* тем я веселюсь (ГПБ Q.XIV.3)
24/24 *[прохладится] насладится (ГПБ Q.XIV.3)

Печатные варианты

а) Редакция „Московского зрителя“

СТАРИК И ТРОЕ МОЛОДЫХ

Какой-то старичок развесть задумал сад. . .
„Пускай бы строиться — да как садить в те лета,
Когда уже нога занесена из света?
Какой тут склад!
Ну, право, дедушка! ты дожил уж до детства:
Не двестиж лет в твоем написаны веку!“
Так говорили старику
Три взрослых молодца из ближнего соседства —
И продолжали так, смеясь его трудам:
„Затеял дело ты не по своим годам,
А лучшеб ты молился дома богу
Об отпуске грехам своим,
Да собиралсяб по немногу
Очистить место здесь другим,
И замыслы свои, держась рассудка правил,

[I] На этом редакция ПД 18^{2} заканчивается.

Для наших тыб ровесников оставил:
Лишь в нашем возрасте не бегают трудов,
С которых надобно полвека ждать плодов;
А в старости глубокой, хилой
Приличнее всего знакомиться с могилой“. —
„Друзья!“ — смиренно им ответствует старик
К трудам от мягких я ногтей моих привык;
Но часто не себе я только ввек мой сеял;
Не одного себя я в жизнь мою лелеял,
И труд тот был всегда по сердцу моему,
Где видел пользу я не мне лишь одному:
Чему же вам дивиться? . . .
Садя теперь, и той я мыслью веселюсь,
Что естьли тени сих деревьев не дождусь,
То внук мой некогда их тенью прохладится;
Да льзя ли и за то ручаться наперед,
Кто здесь из нас кого переживет:
Смерть смотрит ли на молодость, на силу,
Иль на пригожство лиц?
Ах! сколько в старости прекраснейших девиц
И крепких юношей я проводил в могилу!
Не смейтеся! . . . а может быть,
Вам прежде моего лежать в земной утробе! . . .
И может быть, на вашем сидя гробе,
Придется несколько зарей мне проводить. — —
Как напрорек старик, так точно после было:
Один из них в торги пошел на корабле;
Улыбкой щастие сперва ему польстило,
Но бурею корабль разбило;
Надежду и пловца — всё море поглотило;
Другой за славою гонясь, в чужой земле
Пал в брани — в честь себе, а матери — к страданью;
А третий, в жаркой день холоднова испил,
И занемог; быть может, жив бы был
Но добрый врачь его поторопил
Последнею Природе данью. — —
Наш старичок на гробе их
Оплакал всех троих.

б) Варианты остальных редакций

1/1 Какой-то старичок развесть задумал сад. (ДВ—1819)
2/2 Пускай бы строиться! да как сажать в те лета (ДВ)

2/2 Пускай бы строиться; да как садить в те лета, (1809—1819)
3/3 Когда уж вон глядишь из света?
4/— Какой тут склад!
5/(9) Ну право дожил ты старинушка до детства!
6/7 Не двестиж лет в твоем написаны веку.
7/4 Так говорили старику
8/5 Три взрослых молодца из ближнего соседства, (ДВ—1819)
9/4 И продолжали так, смеясь его трудам: (ДВ)
9/4 И продолжали вновь, смеясь его трудам (1809)
9/4 Смеясь его трудам (1811^2—1819)
10/— Признайся сам,
11/10—11 Что эти замыслы не по твоим годам;
12/— А лучше бы тебе молиться дома богу (ДВ—1819)
13/— Об отпуске грехам своим (ДВ)
13/— Об отпуске грехов своих, (1809—1819)
14/14 Да собираться по не многу (ДВ—1811^2)
14/14 Да собираться бы в могилу по немногу; (1815—1819)
15/14 Очистить место здесь другим, (ДВ)
15/14 Очистить место для других. (1809—1811^2)
15/14 А местоб здесь свое очистить для других. (1815—1819)
16/12 Оставь ты молодым заботы, (ДВ)
16/12 Оставь уж молодым заботы, (1809)
16/12 Оставь уж молодым такие ты заботы. (1811^2)
17/12 Где так медлительно идут к концу работы; (ДВ—1809)
18/12 Нам можно-таки от трудов, (ДВ)
18/12 Нам можно от трудов (1809)
19/12 Через полвека ждать плодов; (ДВ—1809)
17/12 Нам можно позволять
18/12 Себя столь дальною надеждою ласкать (1811^2)
16/— Ну что тебе охоты —
17/12 Через полвека ждать успеха от работы?
18/12 Оставь уж молодым такие ты заботы.
19/12 Нам можно позволять —
20/12 Себя столь дальною надеждою ласкать; (1815—1819)
20/14 А в старости глубокой, хилой,
21/14 Приличнее всево знакомиться с могилой. (ДВ—1819)
23/16 К трудам из детства я привык, (ДВ—1819)
24/17 А если из трудов, которы начинаю, (ДВ)
24/17 А если от трудов, которы начинаю (1809)
27/20 За те труды еще охотней я берусь. (ДВ)
27/20 За те труды еще охотнее берусь. (1809)
26/20 За труд такой еще охотней я берусь. (1811^2—1819)

21/21 Кто добр, не всё к своей лишь прибыли трудится: (1825—1834[1])
28/— По что же вам дивиться: (ДВ)
28/— Чему же вам дивиться? (1809—1819)
29/22 Сад этот разводя, и тем я веселюсь,
30/23 Что естьли тени сих деревьев не дождусь,
31/24 То внук мой некогда их тенью прохладится. (ДВ—1819)
32/26 Да льзя ли и за то ручаться наперед, (ДВ—1811[2])
38/32 А может быть, что ваш и ближе час (ДВ)
40/34 Как им сказал старик, так после всё и было. (ДВ)
46/40 Предавшися пороков власти, (ДВ)
52/46 Узнав кончину их, (ДВ)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1834[2].

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний". Она представляет собою переработку басни Лафонтена „Старик и три молодых человека", в свою очередь восходящей к басне Абстемиуса (Лоренца Бевилоква). До Крылова на русском языке эту тему разрабатывал Хвостов („Старик и три молодца").

XIV. Дерево (*стр. 87*)

Опубликована в „Новых баснях" 1816 г., ч. IV (№ 5). стр. 8—9. Перепечатана в „Баснях" 1819 (IV, 5), 1825 (IV, 6), 1830 (IV, 5) и 1834[2] (III, 14). Написана до 12 мая 1814 (дата чтения по рукописи ГПБ 23). Беловые автографы — ГПБ 23 и ПД 1. Автографы исправлений для изданий 1825 и 1830 гг. в рукописях ГПБ Q.XIV.3 и ПД 69, л. 2_1.

Рукописные варианты

4/4 *рости (ГПБ 23, ПД 1, 69, л. 2_1)
—/5 ‹отсутствует› (ПД 1)
2/5 [Ни солнечным] (ПД 69, л. 2_1)
5/6 Ни корню пищи нет, (ГПБ 23, ПД 1)
7/5 При том же солнечный мне чуть мелькает свет; (ГПБ 23)
9/9 Когда б вокруг меня на етот зброд, (ГПБ 23, ПД 1)
9/9 *рости (ГПБ Q.XIV.3)
10/10 Я верно выросло б до облак в год, (ГПБ 23)
9/10 Я верно б выросло до облак в год (ПД 1)
11/10—11 И скрасило б собой здесь целую долину. (ГПБ 23)
10/10—11 [И скрасило б собой здесь целую долину] *И скрасилась бы ‹мной› здесь целая долина* (ПД 1)
12/12 Теперь же не росту и в половину. (ГПБ 23)
11/12 Теперь же [не росту и в половину] [тонок] *низок я и сух как хворостина.* (ПД 1)

14/14 И молодому другу (ГПБ 23)
17/17 Но торжество не долго ето было:
18/18 То жаром солнечным ево печет, (ГПБ 23)
17/18 То солнцем деревцо печет (ПД 1)
20/20 И бурей наконец то деревцо сломило. (ГПБ 23)
23/23 Когда б укрытое ты лесом возрастало (ГПБ 23)
25/25 Деревья крепкие тебя бы берегли.
26/26 А естьлиб некогда больших дерев не стало (ГПБ 23)
24/25 [Большие бы] тебя *бы старые* деревья берегли (ПД 1)
24/24 [От зноя бурь и непогоды
25/25 В деревьях старых ты б нашла себе оплот.] (ГПБ Q.XIV.3)
28/28 То до тово ты столькоб возрасло, (ГПБ 23, ПД 1)
31/31 И бурю б может быть ты выдержать могло. (ГПБ 23)

Печатные варианты

4/4 *рости (1816—1840)
—/5 <отсутствует> (1816)
6/6 *простора (1825—1837)
8/9 Когда б вокруг меня не етот сброд,
9/10 Я верноб выросла до облак в год,
10/11 И скрасилась бы мной здесь целая долина; (1816—1819)
11/12 Теперь же тонок я и сух, как хворостина. (1816)
12/12 Теперь же я как хворостина (1819)
9/9 *рости (1825—1840)
27/28 То до того ты столькоб возросло, (1816—1819)
28/28 *возросло (1825—1831, 1834[1])

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1840 г.

В. Ф. Кеневич обратил внимание на сходство басни с одноименной басней Хемницера.

XV. Гуси (*стр. 88*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1811 г., кн. I (вышла 24 апреля 1811 г.), стр. 53—54. Перепечатана в „Новых баснях“ 1811 (№ 20), „Баснях“ 1815 (II, 20), 1819 (III, 20), 1825 (III, 21), 1830 (III, 20) и 1834[2] (IV, 11). Написана до 28 февраля 1811 г. (дата чтения на закрытом заседании Беседы любителей русского слова; см.: В. А. Десницкий, „На литературные темы“, кн. 2, Л., 1936, стр. 204). Автографы не сохранились.

Печатные варианты

14/14 И нас как птиц простых гоняет (Чт. в Б.—1811)
28/28 Им по делам была и честь; (Чт. в Б.—1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Ср. басню с „Почтой духов“, письма 37 и 45. Ср. также комментарий Б. И. Коплана (II, 295).

При первой публикации басни „Пчела и Мухи“ (см. стр. 436), на одной странице с нею, была опубликована басня Александра Волкова „К басне Крылова «Гуси»“, начинающаяся стихами:

Ах! сколько в свете есть людей
Похожих на гусей,
О коих говорит нам эта басня *Крылова*!

XVI. Свинья (*стр. 90*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1811 г. (№ 21), стр. 41. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (II, 21), 1819 (III, 21), 1825 (III, 22), 1830 (III, 21) и 1834[2] (IV, 13). Данных о времени написания нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

7/7 и сл. *Хавронья (1815)
12/12 *порят (1835—1840)

Таким образом, текст басни при перепечатках изменениям не подвергался.

Ср. комментарии В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 101) и В. В. Каллаша (IV, 387).

XVII. Муха и Дорожные (*стр. 91*)

Опубликована в „Драматическом вестнике“ 1808 г., ч. III, № 63 (вышел из печати после 15 сентября 1808 г.), стр. 85—87, за подписью *К*. Перепечатана в „Баснях“ 1809 (№ 21), 1815 (I, 19), 1819 (I, 19), 1825 (I, 20), 1830 (I, 19) и 1834[2] (I, 23). Написана до 4 сентября 1808 г. (дата представления в С.-Петербургский цензурный комитет и одобрения последним к печати). Автограф исправлений для издания 1815 г. в рукописи ИБ.

Рукописные варианты

41/— И пользы никакой не могут хоть принесть
42/41 [И] *А* любят хлопотать, где их совсем не просят. (ИБ)

Печатные варианты

7/7 Пришло хоть стать. — Спустился с козел он
8/8 И в два кнута, мучитель,
9/9 С лакеем лошадей тиранит с двух сторон, (ДВ)

13/13 Что лошади его хотя тронули (ДВ)
19/19 То лоб укусит у пристяжной; (1811[2])
23/23 *ярманке (ДВ, 1825—1831)
23/23 *ярмонке (1809—1819)
27/27 Лакеи гуторя плетутся в след шажком,
28/28 Учитель с барыней болтают вздор тишком, (ДВ—1809)
30/30 Ушел с служанкой в бор грибов искать на ужин (ДВ—1834[1], 1840)
31/31 И муха всем жужжит, что только лишь одна
32/32 О всем заботится она. (ДВ)
34/34 Встащились и всползли на ровную дорогу. (ДВ)
38/38 — Меня насилу ноги носят! — (ДВ)
40/40 Которые во всё хотят себя приплесть (ДВ)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня была самим автором отнесена к числу „переводов и подражаний“. Она представляет собою коренную переработку басни Лафонтена „Рыдван и муха“, частично подготовленной баснями Эзопа („Комар и Вол“) и Федра („Муха и Ослица“). До Крылова в русской литературе эту же тему разрабатывали Сумароков и Дмитриев. Ср. комментарий В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 43—46).

XVIII. Орел и Паук (*стр. 92*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1812 г., кн. 5 (дозволена цензурой 17 ноября 1811, вышла в свет в начале марта 1812 г.), стр. 57—58. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (II, 22), 1819 (III, 22), 1825 (III, 23), 1830 (III, 22) и 1834[2] (III, 6). Данных о времени написания нет. Беловой автограф — ПД 1.

Рукописные варианты (ПД 1)

7/7 Тут рощи и луга цвели
9/9 А там каспийское сердито море
10/10 Как вороно крыло чернелося в дали
16/16 *долетает
33/33 *сдержаться
34/34 И так прошу не величаться
38/38 *едаких
41/41 И надувают грудь
42/42 Как будто б бог снабдил их силою орлиной

Печатные варианты

9/9 *Каписко (Чт. в Б.)
14/14 (Орел к Юпитеру взывает) (Чт. в Б.—1825)
16/15 *смотря (1830, 1840)

29/29 Нет на это я бы нерешился — (Чт. в Б.)
34/34 И так прошу не величаться, (Чт. в Б.)
42/42 Как будто силою их бог снабдил орлиной, (Чт. в Б.)
44/44 Чтоб их опять на низ снести и с паутиной (Чт. в Б.)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

О неосновательности сопоставления образа паука с личностью М. М. Сперанского см. комментарий В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 104—105). Ср. комментарий Б. И. Коплана (II, 295—295).

XIX. Лань и Дервиш (*стр. 94*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова" 1815 г., кн. 17 (дозволена цензурой 18 декабря 1814, выпущена из типографии 16 марта 1815 г.), стр. 99. Перепечатана в „Новых баснях" 1816, ч. IV (№ 1) и в „Баснях" 1819 (IV, 1), 1825 (IV, 2), 1830 (IV, I) и 1834[2] (IV, 15). Написана до 11 января 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 22). Беловые автографы — ГПБ 22, ПД 1 и ГПБ F.XIV.13. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q. XIV. 3.

Рукописные варианты

1/1 Младая лань лишась своих любезных чад (ГПБ 22, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
3/3 Нашла двух малых волченят (ГПБ 22, ПД 1)
6/8 О безрассудная сказал кому любовь (ПД 1)
10/10 *рода (ГПБ 22, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
11/11 Быть может некогда иль злости их не знаешь (ГПБ 22, ПД 1)
13/13 Быть может; лань дервишу отвечала; (ГПБ 22, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
19/19 Так добродетельный любя едину благость (ГПБ 22, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
21/21 И естьли он богат ему избыток в тягость, (ГПБ 22)
21/21 И естьли он богат, ему избытки в тягость, (ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
22/22 Коль он их с бедным не делит (ГПБ 22, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)

Печатные варианты

1/1 Младая Лань, лишась своих любезных чад, (Чт. в Б.)
10/10 *рода (Чт. в Б.—1840)
13/13 Быть может: Лань Дервишу отвечала, (Чт. в Б.)
19/19 Так добродетельный, любя едину благость, (Чт. в Б.—1819)
21/21 И если он богат, ему избытки в тягость, (Чт. в Б.—1819)
22/22 Коль он их с бедным не делит (Чт. в Б.)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Принципиальное значение басни, выдвигающей положительный образ Лани, было отмечено в комментариях В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 156). Ср. басню „Добрая Лисица".

XX. Собака (*стр. 95*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. IV (№ 7), стр. 11. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (IV, 7), 1825 (IV, 8), 1830 (IV, 7) и 1834[2] (III, 12). О времени написания данных нет. Беловой автограф — ПД 1. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты (ПД 1)

5/5 Общественных не нарушая прав.
6/6 Но уж у ней такой был нрав.
16/16 Всегда ей покидаешь.

Печатные варианты

5/5 Общественных не нарушая прав.
6/6 Но уж у ней такой был нрав: (1816—1819)
11/11 Пока его приятель ни вступился, (1830—1831, 1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

Ср. комментарий В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 168—169), сопоставившего эту басню с басней „Медведь у пчел“.

XXI. Орел и Крот (*стр. 96*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. IV (№ 2), стр. 3—4. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (IV, 2), 1825 (IV, 3), 1830 (IV, 2) и 1834[2] (III, 8). Написана до 12 мая 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 23). Беловые автографы — ГПБ 23, ПД 1 и ГПБ F.XIV.13. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

4/4 В тенистой лес орел с орлицею в двоем (ГПБ F.XIV.13)
6/6 И выбравши себе ветвистый дуб высокой
7/7 Гнездо в ево вершине стали вить: (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
8/8 Надеясь и детей [в нем] тут вывести на лето.
9/9 [Услыша] *Узнавши* крот про ето, (ГПБ F.XIV.13)
12/12 Что корнем он не крепок и не цел
13/13 Что даже может быть он скоро и свалится. (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
14/14 И так, чтоб вить на нем гнезда (ГПБ 23)
15/14 Не принимал орел напрасного труда. (ГПБ 23, ПД 1)

14/14 Так чтобы вить на нем гнезда (ПД 1)
14/14 [И так чтоб] Так чтобы вить на нем гнезда,
15/14 [Орел] не брал *орел* напрасного труда: (ГПБ F.XIV.13)
14/14 Так чтоб орел гнезда на нем себе не вил (ГПБ Q.XIV.3)
16/15 *к стате (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
20/19 К тому же как кротам мешаться сметь в дела (ГПБ F.XIV.13)
22/21 Так лишнева с кротом не говоря — (ГПБ F. XIV. 13)
31/30 И [подавило] *задавило* им орлицу и детей (ГПБ 23)
32/31 *света (ПД 1, ГПБ F. XIV. 13)
33/32—33 Нещастный! он сказал: за то беда мне ета
34/34 Что не послушал я совета (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
34/34 *совета (ГПБ Q.XIV.3)
35/25 Но как же было вображать (ГПБ 23, ГПБ F.XIV.13)
35/35 Но можно ль было вображать, (ПД 1)
37/37 *презрил (ГПБ 23)
38/38 Из норки крот сказал, то б знал, что под землею (ГПБ 23, ГПБ F.XIV.13)
39/39—40 Живу я век, и роясь близь корней, (ГПБ 23)
40/41 Здорово ль дерево могу судить верней (ГПБ 23, ГПБ F.XIV.13)
40/40 И что бывая близ корней —
41/41 Здорово ль дерево — могу я знать верней. (ПД 1)
39/39—40 Живу я век, и роясь [под землей] близ корней, (ГПБ F.XIV.13)

Печатные варианты

12/12 Что корнем он не крепок и не цел,
13/13 Что даже может быть он скоро и свалится,
14/14[1] Так что бы вить на нем гнезда,
15/14[2] Не принимал Орел напрасного труда. (1816—1819)
14/14 Так чтоб Орел гнезда на нем себе не вил. (1825—1837)
16/15 *кстате (1816—1819)
28/27 *из поднебес (1816—1819)
32/31 * света (1816—1840)
33/32—33 Несчастный! он сказал, за то беда мне ета,
34/34 Что не послушал я совета; (1816—1819)
34/34 *совета (1825—1840)
40/40 *близь (1816)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Комментарий Б. И. Коплана: „Корни дуба, по которым можно узнать, «здорово ли дерево», символизируют в этой басне (как в басне „Листы и Корни“) социальные низы, питающие «ствол» государственного управления“ (II, 296). Правильнее, однако, считать, что основной смысл басни заключается в игнорировании монархом (Орлом) голоса (мнения) народа (Крота).

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

I. Квартет *(стр. 98)*

Опубликована в „Новых баснях" 1811 г. (№ 6), стр. 12—13. Перепечатана в „Баснях" 1815 (I, 23), 1819 (I, 23), 1825 (I, 24), 1830 (I, 23) и 1834[2] (II, 5). Написана между 1 января 1810 и 8 марта 1811 г. (см. ниже).

Беловой автограф — ГПБ 39 (не позднее 1813 г.).

Рукописные варианты (ГПБ 39)

1/1 [Затейница] *Проказница* мартышка
6/6 Достали нот [бас, алт] *баса*, *алта*, две скрыпки
19/19 [Вскричал] *Сказал* осел — мы верно уж поладим
22/22 А всё квартет нейдет на лад.
33/34 [[1] Им соловей на то в ответ,
34/ А етово-то в вас и нет —
35/35 [[2] И] *То* как [[2] себе] *друзья* вы ни садитесь; [1]]
38/34 [Ответс‹тв›] Им отвечает соловей

Печатные варианты

6/6 * скрыпки (1811, 1819—1840)
13/13 Я прямо сяду против вторы; (1830—1837)
22/22 А всё квартет нейдет налад. (1811—1831, 1834 [1])

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

По свидетельству современников, басня была вызвана преобразованием Государственного Совета (манифест об этом преобразовании был подписан Александром I 1 января 1810 г.). Департаменты Совета (законов, гражданских и духовных дел, военных дел, государственной экономии) были возглавлены графом П. В. Завадовским (1739—1812), князем П. В. Лопухиным (1744—1827), графом А. А. Аракчеевым (1769—1834) и графом Н. С. Мордвиновым (1754—1845). „Известно, что продолжительным прениям о том, как их рассадить, и даже нескольким последовавшим пересадкам, мы обязаны остроумною баснью Крылова «Квартет»", — писал барон М. А. Корф.[1] „Есть предание, что Крылов по этому случаю написал свой «Квартет», разумея под Мартышкой — Мордвинова, под Ослом — Завадовского, под Козлом — Лопухина, под Медведем — Аракчеева" (примечание М. Н. Лонгинова к воспоминаниям И. И. Дмитриева „Взгляд на мою жизнь", 1861, стр. 293).

---

[1] Жизнь графа М. М. Сперанского, ч. I, СПб., 1861, стр. 118.

Следует отметить, что отнесение басни к организации Беседы любителей русского слова, основанное на воспоминаниях Ф. Ф. Вигеля (ч. III, М., 1864, стр. 152), не имеет под собой никакой почвы, поскольку басня была написана до официального открытия Беседы.

II. **Листы и Корни** (*стр. 99*)

Опубликована в „Новых баснях" 1811 (№ 19), стр. 37—38. Перепечатана в „Чтении в Беседе любителей русского слова" 1811 г., кн. IV (дозволена цензурой 15 ноября 1811, вышла из печати в первой половине января 1812 г.) и в „Баснях" 1815 (II, 19), 1819 (III, 19), 1825 (III, 20), 1830 (III, 19) и 1834^2 (II, 24). Написана до 8 марта 1811 г.

Автограф исправлений для издания 1830 г. — ПД 69, л. 2_1. Заглавие в рукописи 1832—1833 г. — ПД 19 (повидимому, недописанное исправление для издания 1833 г.).[1]

Рукописный вариант

2/— [Тех голоса им отвечали] (ПД 69, л. 2_1)

Печатные варианты

3/3 *Листки (1811—1840)
6/6 *долине (Чт. в Б.—1834^2)
11/11 *зною (Чт. в Б.—1819)

---

[1] В журнале „Русский библиофил" за 1914 г., № 2, стр. 13 имеется указание N. <А. И. Милютин и др.> о наличии в сборнике № 438 („Archives d'Apollon") библиотеки графов Строгановых в Томском университете автографа басни „Листы и Корни" (стр. 215—216). На запрос Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР был получен ответ заместителя директора Научной библиотеки Томского Государственного университета М. Филиппова от 13 августа 1953 г., в котором между прочим сказано: „В этом сборнике на стр. 215—216 имеется басня И. А. Крылова «Листы и Корни», которая до последнего времени считалась в библиотеке автографом великого русского баснописца. Однако при сличении фотокопий автографа И. А. Крылова с текстом басни, находящейся в рукописном сборнике, последняя ничего общего не имеет с подлинным автографом. Повидимому, басня Крылова «Листы и Корни» была переписана в указанный сборник его владельцем, так как здесь же имеется ряд заметок и материалов, написанных тем же почерком, что и басня". В диссертации Б. И. Коплана приведены варианты этой рукописи, сообщенные ему М. К. Азадовским.

12/12	*прохладой (1840)
14/14	Плясать пастушек привлекаем? (Чт. в Б.)
21/21	Кто смеет с нами так считаться дерзновенно? (Чт. в Б.—1840)
22/22	Кто вы такие там? (1811—1840)
—/23	<отсутствует> (Чт. в Б.—1840)
25/—	Им снизу отвечали (1831—1840)
30/31	Но только помните ту разницу меж нас,
31/32	Что с каждою весной лист новой народится, (Чт. в Б.)
30/31	*розницу (1811)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Уже В. Ф. Кеневич писал: „нельзя не видеть, что под корнями, роющимися в земле, Крылов разумел крепостных крестьян“ (изд. 2-е, стр. 87).

Б. И. Коплан (диссертация, стр. 191) сопоставил басню со следующим местом сочинения Л.-С. Мерсье, переведенного на русский язык („Философ, живущий у хлебного рынку“, СПб., 1786): „Ах, не страшись со временем открывать книгу! Истинна, которая громким своим восклицанием могла бы оглушить нежный твой слух, истинна, говорю, посредством своего тихого и почтительного гласа проникнет в свободное время в душу твою... Взоры твои чрез сие простое средство опустятся даже до самых *низких состояний*, кои в чертогах твоих совсем бывают забвенны: ибо они суть *потаенные корни*, питающие *гордые листвия*, коими превозносится древо, ими приосененное. Из сих-то скрытных и животворных протоков изобилие твое истекает; для чего ж бы тебе смотреть на один токмо стебель?“ (стр. 19—20. Курсив Б. И. Коплана).

III. Волк и Лисица (*стр. 100*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. IV (№ 3), стр. 5—6. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (IV, 3), 1825 (IV, 4), 1830 (IV, 3) и 1834[2] (IV, 17). Данных о времени написания нет. Беловой автограф — ПД 1. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты (ПД 1)

Загл.	Лисица и волк.
1/1	Охотно любим то дарить и уступать,
2/2	Что некуда самим девать
3/3	Я про лису пример хочу сказать
8/8	Глядит — ан — в гости к ней голодный волк тащится.
10/10	Ни косточкой не мог я ныне поживиться
13/13	Пришло [совсем] хоть удавиться.
16/16	Я куму удружить готова
18/18	И так приятель серой мой
20/20	Однако же пошол без ужина домой.

Печатные варианты

1/1 Охотно любят то дарить и уступать,
2/2 Что не куда самим девать. —
3/3 Я про Лису пример хочу сказать, (1816—1819)
8/8 Глядит, ан в гости к ней голодной Волк тащится. (1816—1819)
19/19 И так, приятель серой мой, (1816—1819)
21/21 Однако же пошел без ужина домой. (1816—1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

Басня связана с русскими пословицами (например: „Что гнило, то попу в кадило“, в сборнике Снегирева) и сказками о лисице и волке. Ср. комментарий В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 161—162).

IV. Бумажный Змей (*стр. 101*)

Опубликована в „Сыне Отечества“ 1814 г., ч. XI, № 2 (8 января), стр. 73 (дозволен цензурой 7 января 1814 г.). Перепечатана в „Новых баснях“ 1816 (IV, 4) и в „Баснях“ 1819 (IV, 4), 1825 (IV, 5), 1830 (IV, 4) и 1834[2] (III, 10).

Данных о времени написания нет. Беловой автограф — ПД 1.

Рукописные варианты (ПД 1)

Загл. Бумажный змей и мотылек.
—/1 <отсутствует>
5/6 Смотреть на мой высокий толь полет! —
8/9 Хоть высоко да ты на привязи летаешь.

Печатные варианты (СО)

Загл. Бумажный змей и мотылек.
—/1 <отсутствует>
1/2 Бумажный змей, увидя с высока
5/6 Смотреть на мой высокой толь полет“. —
10/11 От щастия весьма далёка
15/16 Без устали пустова

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1815 г.

В. В. Каллаш сопоставил басню с анонимной басней „Стрела“ (Модное Ежемесячное издание, 1779, ч. I, стр. 233—234), а Б. И. Коплан (диссертация, стр. 192) — с переводной басней Марии Базилевичевой „Бумажный змей“ (1799).

V. Лебедь, Щука и Рак (*стр. 102*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. IV (№ 6), стр. 10. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (IV, 6), 1825 (IV, 7), 1830 (IV, 6) и 1834[2] (III, 22). Напи-

сана до 12 мая 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 23). Беловые автографы — ГПБ 23[8], ПД 1 и ЦГАЛИ, ф. 1336, оп. 1, ед. 45 (альбом С. Д. Пономаревой, л. 66). Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

Загл. Рак, лебедь и щука (ЦГАЛИ)
3/3 *выдет (ГПБ 23, ПД 1)
5/5 [В пок‹лаже›] Везти с поклажей воз взялись (ПД 1)
6/6 И трое вместе все ѣв нево впряглись. — (ГПБ 23)
7/7 Из кожи лезут вон, а возу нету ходу; (ГПБ 23, ПД 1, ЦГАЛИ)
12/12 *нынче (ГПБ 23, ПД 1, ЦГАЛИ)

Печатные варианты

3/3 *выдет (1816—1819)
7/7 Из кожи лезут вон, а возу нету ходу! (1816—1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

В. Ф. Кеневич комментировал басню следующим образом: „Эту басню так часто применяли к различным коллективным учреждениям и преимущественно к государственному совету, что наконец утвердилось мнение, будто она была вызвана несогласиями членов этого совета. Но чтобы утвердительно сказать, что именно к нему относится сатира Крылова, для того нет никаких данных“ (изд. 2-е, стр. 143).

Нужно отметить, что разногласия в Государственном Совете при Александре I (с 1810 г.) в 242 случаях потребовали его личного вмешательства (см. „Государственный Совет 1801—1901“. СПб., 1901, стр. 25). Если принять во внимание, что басня „Квартет“ несомненно имеет в виду Государственный Совет и что в 1840 г. Крылов поместил эти басни почти рядом, мнение современников следует признать достаточно основательным.

VI. Скворец (*стр. 103*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. IV (№ 16), стр. 25—26. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (IV, 16), 1825 (IV, 17), 1830 (IV, 16) и 1834[2] (IV, 2). Данных о времени написания нет. Автограф исправлений для издания 1830 г. — ПД 69, л. 2_2.

Рукописные варианты

1/21 [[1] То он хрипел,
2/24 То начинал [мяукать] маукать он котенком
3/23 То непутем
4/24 Он верещал козленком[1]] (ПД 69, л. 2_2)

Печатные варианты

10/10 Как будто бы щегленок сам родился (1825)

22/23 То не путем

23/22 Он верещал козленком

—/24 <отсутствует> (1816—1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Как указал В. В. Каллаш, басня имеет сходство с басней Николева „Соловей и Скворец“ („Творении“, т. V, М., 1798, стр. 146).

VII. Пруд и Река (*стр. 104*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. IV (№ 9), стр. 14—16. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (IV, 9), 1825 (IV, 10), 1830 (IV, 9) и 1834^2 (III, 16). Написана до 12 мая 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 23). Беловые рукописи — ГПБ 23 и ПД 1. Автографы исправлений для изданий 1825 и 1830 гг. в рукописях ГПБ Q.XIV.3 и ПД 69, л. 2_1.

Рукописные варианты

4/4 [Не] Ужли ты никогда сестрица не устанешь? (ПД 1)

8/8 (Уж я не говорю про лодки, челноки;

9/9 Им щету нет) Когда такую жизнь ты бросишь. (ГПБ 23)

11/11 В сравнении с твоим как мой удел приятен (ПД 1)

24/24 Что на воде моей чуть зыблется листок, (ГПБ 23)

25/25 Когда ево ко мне закинет ветерок. (ГПБ 23, ПД 1)

29/29 *философствую (ГПБ 23)

29/29 *филозовствую (ПД 1)

30/30 *филозофствуя (ГПБ 23)

30/30 *филозо[в]*ф*ствуя (ПД 1)

—/41 <отсутствует> (ГПБ 23, ПД 1)

47/48 По всякой день, (ГПБ 23, ПД 1)

48/48 [Ослабевая всякой день] (ГПБ Q.XIV.3)

Печатные варианты

—/41 <отсутствует> (1816—1825)

47/48 По всякой день, (1816)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Басня была прочитана Крыловым на торжественном собрании Публичной библиотеки 2 января 1816 г. (см.: „Сын Стечества“, 1816, ч. 27, № 1, стр. 45; статья без подписи „Петербургские записки“).

VIII. Тришкин кафтан (*стр. 105*)

Опубликована в „Сыне Отечества“ 1815 г., ч. 23, № 27 (дозволен цензурой 29 июня 1815 г.), стр. 24. Перепечатана в „Новых баснях“ 1816 (IV, 10) и в „Баснях“ 1819 (IV, 10), 1825 (IV, 11), 1830 (IV, 10) и 1834[2] (IV, 21). Данных о времени написания нет. Черновые автографы первых четырех редакций — ГПБ 58 (исследование их бумаги, возможно, даст некоторые основания для датировки басни). Беловые автографы — ГПБ 48[6], ПД 1 и ГПБ F.XIV.13. Автограф исправления для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

а) первоначальная редакция (ГПБ 58[1])

1/1 У Тришки на локтях кафтан прорв‹ался›
2/ Портнова бы призвать и дело всё с концом
3/ Но Тришка малый был с умом.
4/ Он говорит и сами мы зашьем
5/2 И тотчас за иглу принялся
6/5 На четверть он обрезал рукавов —
7/4 [Чтоб] *И* локти [заплатить] *заплатил* — [и вот] кавтан готов —
8/5 [[1] Лишь на четверть голее руки стали
9/7 Смеется Тришке всяк
10/8 Но Тришка не дурак[1]]
11/7 [[2] Смеется Тришке всяк
12/ °Но °Тр‹ишка› ‹4 нрзб›[2]]
13/8 *Но Тришка не дурак*
14/ [[3] Но Тришка лих и он совсем не знает[3]]
15/ [[4] Дурак! ему сказали[4]]
16/5 Лишь на четверть голее руки стали —
17/7 [[5] Смеется Т‹р›ишке всяк
18/8 Постойте он сказал, так я же не дурак[5]]
19/12 [[6] Обрезал фалды он и полы[6]]
20/12 [[7] И откромсал и фалды он и полы[7]]
21/ [[8] Надел к зиме[8]]
22/5 Лишь на четверть голее руки стали —
23/7 Смеется Тришке всяк
24/8 А Тришка говорит так я же не дурак,
25/9 И ту беду поправлю
26/10 Длиннее прежнева я рукава наставлю
27/ [[1] Но Тр‹ишка› малый[1]]
28/12 [[2] И фалды откромсал и полы[2]]

б) Вторая редакция (ГПБ 58[2])

1/1 У Тришки на локтю кафтан продрался
2/ Подл<ец ты> пьяница бездельник разъярясь
3/ Кричит боярин (он был князь)
4/ Чтоб едак на глаза ты мне не попадался
5/2 [Вот Триш<ка>] Мой Тришка за иглу принялся
6/3 Отрезал начетверть от рукавов
7/ [И]
8/4 Чтоб локти запл<атить> — и вот кафтан готов
9/5 Лишь четвертью голее руки стали —
10/ [[1] О воровстве таком
11/ Кричат[1]] [[3] Дурацкой голов<ой>[3]][I]
12/11 О Тришка малый не пр<остой>[I]
13/12 Обрезал фалды он и полы
14/13 Наставил рукава — и весел Тр<ишка мой>
15/14 Хоть носит он кафтан такой
16/15 Которова длин<нее> и камзолы

17/16 Таким же образом видал я иногда
18/17 [Иные господа
9/17 Дела] [Иные господа]
20/17 [Иные господа]
21/17 [Иные господа
22/18 Свои дела стараются поправить]
23/18 Надеются дела поправить господа

в) Начало третьей редакции (ГПБ 58[3])

1/1 У барина кафтан на локотках продрался
2/ [Портн<ова бы призвать>]

г) Начало четвертой редакции

1/1 [У господина плащ] *Плащь у боярина* прорвался
2/ Портнова бы призвать и дело всё с концом.
3/ [Однако ж с яростью господской он сулит]
4/ Но будто теш<ится> иль видно что с цепи <сорвался>
5/ Он говорит носи что засмеялся
6/ И плащ что<бы> тулупом <назывался>

[I] Вырвано.

д) Варианты прочих редакций

1/1 У Тришки на локтях, кафтан прорвался (ГПБ F.XIV.13)
4/4 И локти заплатил. Кафтан готов. (ГПБ 48^{б}, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
5/5 Лишь на четверть короче локти стали. (ГПБ 48^{б})
—/6 <отсутствует> (ГПБ 48^{б}, ПД 1)
6/7 Смеется Тришке всяк (ГПБ 48^{б}, ПД 1)
7/7 *Однако же* смеется Тришке всяк (ГПБ F.XIV.13)
15/16 [Вида<л>] Таким же образом видал я иногда (ГПБ 48^{б})
16/16 Видал я иногда:
17/17 [Что] *Таким же образом* иные господа
18/18 Запутавши дела их [так же] поправляют (ГПБ F.XIV.13)

Печатные варианты

4/4 И локти заплатил — кафтан готов, (СО—1819)
10/10 Длиннее прежнего я рукава поставлю. (СО)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

Впервые полностью публикуемые в настоящем издании первоначальные редакции басни (по рукописи ГПБ 58), а именно вторая и четвертая, вскрывают настойчивое стремление автора осуществить острый антидворянский замысел. Однако в окончательной редакции, более близкой к первой редакции, чем к трем последующим, этот замысел внешне не выходит за рамки сравнительно мягкой критики русского поместного дворянства. Как понималась басня при жизни Крылова, видно из письма Н. В. Гоголя к своей матери 22 февраля 1836 г.: „Рад, если вы точно избавитесь от хлопот взятием денег из ломбарда, и душевно желаю, чтобы не случилось так, как в первый раз, когда вы должны были всякий раз занимать, чтобы уплачивать проценты, что было несколько похоже на человека, отрезывающего себе фалды, с тем, чтобы заплатать локти“ („Письма“, т. I, СПб., <1901>, стр. 366). Такое понимание басни впервые четко было выражено в книге Ив. Соснецкого „Опыт разбора образцов русской словесности“ (М., 1867, стр. 129). Ср. комментарий к басне „Мельник“ (VII, 2).

IX. Механик (*стр. 106*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. IV (№ 8), стр. 12—13. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (IV, 8), 1825 (IV, 9), 1830 (IV, 8) и 1834^{2} (IV, 19). Данных о времени написания нет. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописный вариант

1/1 Какой-то молодец купил [с деревней] *огромной* дом. (ГПБ Q.XIV.3)

Печатные варианты

1/1[1] Какой-то молодец, но только не умом,
2/1[2] Огромной каменной купил с деревней дом. (1816—1819)
5/4 И дом бы всем пришел молодчику по нраву, (1816—1825)
10/9 *перевезть (1816—1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г. В басне речь идет о дворянском предпринимательстве.

X. Пожар и Алмаз (*стр. 107*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. IV (№ 18), стр. 28—29. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (IV, 18), 1825 (IV, 19), 1830 (IV, 18) и 1834[2] (IV, 4). Написана в 1812 г. перед написанием басни „Волк на псарне“ или даже ранее этого. Автограф первых трех строк в рукописи 1812 г. ГПБ 49. Беловые автографы — ГПБ 22, ПД 1, ГПБ F.XIV.13. Автограф исправления для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

2/2 *стремленье (ГПБ 22, ГПБ F.XIV.13)
3/3 *зданью (ГПБ F.XIV.13)
4/4 Тогдаж, при общей тут тревоге, (ГПБ 22)
4/4 Тогда ж при общей той тревоге (ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
7/7—8[1] Как ты ничтожен предо мной! (ГПБ 22, ГПБ F.XIV.13)
8/7—8[2] Сказал ему огонь, со всей твоей игрой, (ГПБ 22)
8/7—8[2] Сказал [Алмаз] огонь: со всей твоей игрой (ГПБ F.XIV.13)
10/10 *отдаленье (ГПБ 22, ГПБ F.XIV.13)
10/10 Чтоб отличить тебя при малом отдаленье (ПД 1)
16/16 [И] *Как* часто блеск твой ослабляет (ГПБ 22)
16/16 [Как часто] [*И даже*] *Как часто* блеск твой затьмевает (ПД 1)
16/16 Как часто блеск твой ослабляет, (ГПБ F.XIV.13)
22/22 [В пр] Против себя я презираю, (ГПБ F.XIV.13)
27/27 Ответствует алмаз, но я безвреден, (ПД 1)
31/31 А ты живешь лишь тем что разрушаешь (ГПБ 22, ГПБ F.XIV.13)
34/34 И чем [сильн<ее>] ты яростней пылаешь, (ПД 1)
35/35 Тем ближе может быть к венцу. (ГПБ F.XIV.13)
36/36 Тут силой всей народ пожар тушить принялся (ГПБ 22, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
37/37 На утро смрад один и дым по нем остался. (ГПБ F.XIV.13)

Печатные варианты

4/4 Тогдаж при общей той тревоге, (1816—1819)
10/10 *отдаленье (1816, 1825—1840)
12/12 Когда в них луч иль мой иль солнечный сияет. (1816—1840)
16/16 Как часто блеск твой затемняет, (1816—1834[2])
35/35 Тем ближе можешь быть к концу. — (1816)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Комментарий к басне обычно отсутствовал (Б. И. Коплан, Н. Л. Степанов), либо ограничивался сведениями о пристрастии Крылова к созерцанию пожаров (Кеневич: „Здесь кстати припомнить, что пожар для Крылова был занимательнейшим зрелищем. Он не пропускал ни одного значительного пожара и о каждом сохранил самые живые воспоминания“ — изд. 2-е, стр. 139). Между тем выдающееся значение этой басни видно из того, что она написана в самом начале Отечественной войны и дает яркое изображение этой войны как войны народной, противопоставляя разрушительный характер наполеоновской армии мирному, скромному и созидательному духу русского народа. Справедливость требует отметить, что Н. Л. Степанов, еще не зная о факте написания басни в 1812 г., в своей монографии о Крылове в 1949 г. о ней писал: „Для Крылова неприемлема деспотическая власть как в силу его демократической настроенности, так и в силу тех просветительских идей, которые были вынесены им из XVIII века и высказывались еще в «Почте духов» и «Каибе». С этой точки зрения, значительный интерес представляет басня «Пожар и Алмаз» (1814). Она обращена против тех исторических деятелей, которые предпочитают войну и разрушение мирному и полезному делу. В сущности, это та же тема, которая затронута была Крыловым в «Почте духов» и «Каибе», где он восстает против «любочестивых государей», завоевателей и поработителей, несущих гибель народам. Пожару, похваляющемуся тем, что он «с треском всё», что встретит, «пожирает», противопоставлен мирный Алмаз, скромный блеск которого безвреден“ (стр. 188).

XI. Пустынник и Медведь (*стр. 109*)

Опубликована в „Драматическом вестнике“ 1808 г., ч. I, № 17 (вышел из печати в марте 1808 г.), стр. 142—144, за подписью *К*. Перепечатана в „Баснях“ 1809 (№ 23), 1815 (I, 21), 1819 (I, 21), 1825 (I, 22), 1830 (I, 21) и 1834[2] (II, 3). Написана до 4 мая 1807 г. (дата чтения ее на вечере у А. С. Хвостова; см.: С. П. Жихарев. Записки современника, М.—Л., 1955, стр. 505). Автографы не сохранились.

Печатные варианты

7/7 Про жизнь пустынную как складно ни пиши (ДВ — 1811[2])
39/39 Вот как-то вздумалось друзьям, (ДВ)
47/47 *Приляг-ко (ДВ—1831, 1834[1])

48/48 *усни (ДВ)
52/52 *Миша (ДВ—1809)
62/62 Сам думает: молчи! уж я ж тебя воструху! — (ДВ)
65/65 *врозь (ДВ—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний“. Она представляет собою коренную переработку басни Лафонтена „Медведь и любитель садов“, в свою очередь заимствованной из книги „Le Livre des Lumières ou la conduite des roys composé par le sage Pilpay, Indien; traduit en français par David Sahid d'Ispahan, ville capitale de la Perse“. A Paris, 1644 (переведенной в 1762 г. на русский язык Борисом Волковым). На русском языке до Крылова эта тема разрабатывалась Сумароковым, неизвестными авторами в „Покоящемся трудолюбце“ (1784) и „Прохладных часах“ (1793), Н. Смирновым (в „Иртыше, превращающемся в Иппокрену“, 1790), в изданном Решетниковым сборнике „Басни в стихах и прозе, выбранные из лучших писателей“, пер. с франц., М., 1788.

XII. Цветы (*стр. 111*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. IV (№ 12), стр. 19—20. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (IV, 12), 1825 (IV, 13) и 1834^2 (III, 18). Данных о времени написания нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

2/2 *расписанных (1816—1819)
11/11 *молются (1816—1819)

Таким образом, при перепечатках текст басни изменениям не подвергался.

XIII. Крестьянин и Змея (*стр. 112*)

Опубликована в „Сыне Отечества“ 1813 г., ч. IX, № 39 (25 сентября), стр. 43. Перепечатана в „Новых баснях“ 1816 (IV, 15), 1819 (IV, 15), 1825 (IV, 16), 1830 (IV, 15) и 1834^2 (III, 24). Данных о времени написания, за исключением даты цензурного разрешения (23 сентября 1813 г.), нет. Беловой автограф — ПД 1^{30}. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты (ПД 1)

3/3 А нянчить у нево детей она хотела.
13/13 К нещастию то правда. Все но я не такова.
16/16 Что жало б у себя я вырвать бы дала

22/22 Коль ето говорит хозяин и неложно —
29/29 А сверх того голубушка моя
33/33 Отцы! — вы видите — на что здесь целю я.

Печатные варианты

1/1 К крестьянину пришла змея проситься в дом —
2/2 Не даром жить, без дела,
3/3 А няньчить у него детей она хотела: (СО)
9/9 Из древности твердит молва, (СО)
13/13 К нещастью, правда всё — но я не такова: (СО—1819)
19/19^{1}—20 И словом, всех я змей
20/19^{2} Добрей; (СО)
22/22 „Коль это“ — отвечал крестьянин: — „и неложно, (СО)
25/25 У нас увидят и полюбят, (СО)
29/29 А сверх того, голубушка моя, (СО)
33/33 Отцы! В догад ли вам, на что здесь целю я? (СО)
33/33 Отцы, вы видетель, на что здесь мечу я? . . (1816—1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

В наброске басни о змее, относящемся к 1812 г. (см. „Наброски и замыслы басен“, № 6), в образе змеи была изображена французская армия и ее главнокомандующий — Наполеон. В комментируемой басне за образом змеи сохраняется значение „враг, француз“, но в расширительном толковании „враг, иностранец“. Басня направлена против использования иностранцев (в первую очередь французов) в качестве воспитателей нового поколения. Таким образом, басня развивает мотивы басни „Червонец“ (см. комментарий к ней) применительно к новым историческим условиям на основе высокого патриотизма, вызванного Отечественной войной 1812 г. В какой мере этот вопрос интересовал русское общество, видно из статьи, помещенной в том же журнале „Сын Отечества“ (1813, ч. VI, № 26, стр. 304—305, „Смесь“, без подписи, написана в Петербурге): „Вот достойная награда родителям, столь много пекущимся о том только, чтоб дети их болтали по-французски; вот плоды воспитания, введенного у нас в осмнадцатом столетии, воспитания, в котором отцы и матери, отрекшись от священной обязанности своей, от должного присмотра за своими детьми *слепо* их предают в руки иноплеменных; ибо без сего коварного условия ни один французский *гувернер* или *гувернантка* в рускóй дом не вступает. Нередко случается, что в провинциях Парижская судомойка становится наставницею молодых благородных девиц! И чему тут удивляться, когда здесь в столице мы часто видим французскую горничную девку вдруг возведенную в почтенное достоинство наставницы! Сии то наставницы, а паче те, которые слывут учеными, постепенно развращают наших девиц, знакомят их с образом мыслей, с языком непримиримых и истинных врагов наших, заставляя забывать и пре-

зирать наш отечественный! Как нестыдно родителям! Когда же мы проснемся? Когда перестанем мы прилепляться к иноземцам?".

XIV. Крестьянин и Разбойник (*стр. 113*)

Опубликована в „Новых баснях" 1816 г., ч. IV (№ 11), стр. 18. Перепечатана в „Баснях" 1819 (IV, 11), 1825 (IV, 12), 1830 (IV, 11) и 1834^2 (IV, 23). Написана до 12 мая 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 23). Беловые автографы — ГПБ 23^7, ПД 1^{21}.

Рукописные варианты

2/2 *ярмонке (ГПБ 23)
2/2 *ярманке (ПД 1)
4/4 Брел под вечер домой, проселочным путем, (ГПБ 23)
6/6 Разбойник мужичка как липку обобрал. (ПД 1)
7/7 *плачится (ГПБ 23, ПД 1)
13/13 *вить (ГПБ 23, ПД 1)

Печатные варианты

2/2 *ярманке (1816—1833, 1834^2—1840)
6/6 *мужичка (1816—1834^2, 1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

XV. Любопытный (*стр. 114*)

Опубликована в „Сыне Отечества" 1814 г., ч. 17, № 40 (1 октября), стр. 69. Перепечатана в „Новых Баснях" 1816 (ч. IV, № 13) и „Баснях" 1819 (IV, 13), 1825 (IV, 14), 1830 (IV, 13) и 1834^2 (V, 1). Данных о времени написания нет. Беловые автографы — ГПБ $60^в$ (бумага 1812 г.), ПД 1^{46}. Зачеркнутое заглавие в рукописи ГПБ $48^б$ (на той же бумаге, что и ГПБ $60^в$).

Рукописные варианты

6/6 Уж подлинно чудес палата! (ГПБ $60^в$)
6/6 Уж подлинно *что там* чудес полата! (ПД 1)
7/7 Куда на выдумки натура таровата! (ГПБ $60^в$, ПД 1)

Печатный вариант

7/7 Куда на выдумки натура таровата! (СО)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1816 г.

Комментарий В. Ф. Кеневича: „поводом к сочинению этой басни послужил следующий случай: кто-то из приезжих в Петербург, посетив кунсткамеру,

за обедом у Авр. Серг. Норова с восторгом говорил об ее богатых коллекциях, останавливаясь на самых мельчайших предметах. На вопрос же, видел ли он слона, отвечал: «виноват, слона я не заметил». Этот рассказ сообщен нам А. А. Куниным" (изд. 2-е, стр. 152). Ср. также „Русская старина", 1870, июль, стр. 84. Предполагать в басне какой-либо другой смысл нет никаких оснований.

XVI. Лев на ловле (*стр. 115*)

Опубликована в „Драматическом вестнике" 1808 г., ч. I, № 12 (вышел из печати в марте 1808 г.), стр. 196. Перепечатана в „Баснях" 1809 (№ 15), 1815 (III, 2), 1819 (II, 2), 1825 (II, 2), 1830 (II, 2) и 1834[2] (II, 7). Написана до 21 февраля 1808 г. (дата поступления в С.-Петербургский цензурный комитет). Автограф исправления для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Печатные варианты

Загл. Лев, собака, лисица и волк (ДВ)
5/5 Зарок все положили: (ДВ—1809)
5/5 Они зарок все положили, (1811[2])
10/10 И ну скорей к товарищам послов, (ДВ—1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

Басня была отнесена самим автором к числу „переводов или подражаний". Она представляет собою коренную переработку басни Лафонтена „Телка, коза и овца в обществе со львом", в свою очередь восходящей к басне Федра „Корова, козочка, овца и лев". На русском языке эту же тему до Крылова разрабатывали Тредиаковский („Лев, Телица, Коза и Овца"), Сумароков („Лев, Корова, Овца и Коза" и „Раздел"), Хемницер („Дележ львиный"), В. И. Майков („Медведь, Волк и Лисица") и Державин. Некоторые из этих басен также ближайшим образом связаны с баснями Эзопа „Лев и дикий осел" и „Лев, лисица и осел".

XVII. Конь и Всадник (*стр. 116*)

Опубликована в „Новых баснях" 1816 г., ч. V (№ 7), стр. 10—11. Перепечатана в „Баснях" 1819 (V, 7), 1825 (I, 1), 1830 (V, 7) и 1834[2] (VIII, 2). Написана до 12 мая 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 23). Беловые автографы — ГПБ 23[10], 21[a], ПД 1[35], ГПБ F.XIV.13[7]. Автограф исправления для издания 1830 г. — ПД 69, л. 2_1.

Рукописные варианты

1/2 [Что правил им он как изволил] (ПД 69, л. 2)
6/6 *С собою* [Мой] всадник [некогда сказал] *рассуждал* (ГПБ 23)
6/6 С собою всадник рассуждал — ГПБ 21[a]

6/6 Мой всадник некогда сказал: (ГПБ F.XIV.13)
7/8 [И в поле выехав узду с коня он снял] (ГПБ 23)
16/15 Но сметя, сколь над ним управа не крепка (ГПБ 23)
15/15 Но сметя, [как] *сколь* над ним управа [не легка] *не крепка*, (ГПБ 21[a])
15/15 Но сметя как над ним управа нелегка (ГПБ F.XIV.13)
17/16 [Мой расходился] *Взял скоро волю* конь ретивой
18/17 [В нем разыгралась кровь] *Взыграла кровь его* и разгорелся взор, — (ГПБ 23)
17/17 [Жар пышет из ноздрей
18/17 В нем разыгралась кровь и]
19/17 Взыграла кровь ево и разгорелся взор (ГПБ 21[a])
16/16 Мой расходился конь ретивой —
17/17 В нем разыгралась кровь — и разгорелся взор (ГПБ F.XIV.13)
21/20 Черезо всё широко поле (ГПБ 23, 21[a], F.XIV.13)
22/21 Напрасно на нево [[1] нещастной всадник мой] *дрожащею рукой*
23/22 [[1] Дрожащею рукой]
24/23 *Бедняк* узду накинуть покушался, (ГПБ 23)
22/21—22 Напрасно на нево [несчастный всадник мой] [*седок*] *дрожащею рукой*
23/23 *Седок* узду накинуть покушался, (ГПБ 21[a])
—/22 <отсутствует> (ГПБ F.XIV.13)
25/25 И скинул наконец [совсем] с себя ево долой (ПД 1)
24/25 И скинул наконец с себя ево долой — (ГПБ F.XIV.13)
27/26 А сам как бурной ветр пустился (ГПБ 23, 21[a])
25/26 А сам как [буйной] *бурной* ветр пустился — (ГПБ F.XIV.13)
29/28 Поколь в овраг со всех попавши ног (ГПБ 23, ПД 1)
28/29 [Поколь] *Доколь* в овраг со всех попавши ног (ГПБ 21[a])
27/28 Поколь [со в<сех>] в овраг со всех попавши ног (ГПБ F.XIV.13)
31/30 Узнавши смерть ево седок (ГПБ 23, 21[a], ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
32/31 Мой доброй конь сказал: я стал виною (ГПБ 23, 21[a], F.XIV.13)
37/36 Ни смертью сам толь жалкой не погиб. (ГПБ 23)
36/36 Ни смертью б сам толь жалкой не погиб. (ГПБ 21[a], F.XIV.13)
37/37 Как ни приманчива по имени свобода, (ПД 1)
38/39 Не мене гибельна она (ГПБ F.XIV.13)

Печатные варианты

28/28 По коль в овраг со всех попавши ног, (1816—1840)
30/30 Узнавши смерть его седок: (1816—1840)
33/33 Когда бы я не снял с тебя узды (1833, 1834[2]—1840)
36/36 И смертьюб сам толь жалкой не погиб. (1816)
36/36 Ни смертьюб сам толь жалкой не погиб. (1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня по основному мотиву близка стихотворению Державина „Колесница“ (1793).

Басня обычно трактовалась как реакционная, антидемократическая. По мнению А. Д. Галахова, например, басню следует применять „к намерениям правительства уничтожить крепостное право, которые в одних лицах встречали сочувствие, а другими были неодобряемы. К числу последних принадлежал и Крылов, по свойственному ему консерватизму“ (История русской словесности, древней и новой, т. II, 1-я пол., СПб., 1868, стр. 316). Новейший истолкователь творчества Крылова Н. Л. Степанов в 1949 г. писал: „Это скептическое отношение Крылова к возможности революционного переустройства общества наиболее отчетливо сказалось в басне «Конь и Всадник», написанной в 1814 году, непосредственно после крушения наполеоновской Франции“ (И. А. Крылов. М., 1949, стр. 186). Между тем басня сама по себе не содержит каких-либо реакционных или антидемократических идей. Ее основной пафос заключается в характерном для мировоззрения Крылова утверждении роли государства и государственной власти. Ср. басни „Колос“, „Рыбьи пляски“ и „Крестьянин и Лошадь“.

XVIII. Крестьяне и Река (*стр. 117*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. IV (№ 19), стр. 30—31. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (IV, 19), 1825 (IV, 20), 1830 (IV, 19) и 1834[2] (V, 5). Написана до 11 января 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 22). Беловые автографы — ГПБ 22[8], ПД 1[34], ГПБ F.XIV.13 (два списка, №№ 4 и 11).

Рукописные варианты

4/4 *водопольях (ГПБ 22)
4/4 *водополье (ПД 1, ГПБ F.XIV.13, №№ 4, 11)
5/5 [Пришли] *Пошли* просить себе управы у реки, (ГПБ F.XIV.13, № 4)
8/8 Где озими изрыты, (ГПБ 22)
8/8 Где озими [разрыты] изрыты (ПД 1)
8/8 Где озими [размы<ты>] изрыты (ГПБ F.XIV.13, № 4)
11/11 А та река течет, так [пышно] смирно, хоть и пышно (F.XIV.13, № 4)
16/16 [Между собой] крестьяне рассуждали (ПД 1, ГПБ F.XIV.13, № 4)
16/16 Крестьяне рассуждали (ГПБ F.XIV.13, № 11)
24/24 Вздохнули и пошли домой; (ГПБ 22, ПД 1, ГПБ F.XIV.13, № 4)
24/24 [Вздохнули и] пошли домой. (ГПБ F.XIV.13, № 11)
28/28 *делются (ГПБ F.XIV.13, № 11)

Печатный вариант

17/17 Но чтож? Как подходить по ближе стали (1816)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1819 г. По яркости и четкости социальных обобщений басня принадлежит к круп-

нейшим созданиям Крылова. Под „речками и ручейками“ в ней подразумевается поместное дворянство и местные власти, под „рекой“ — центральная власть феодальной монархии, под крестьянами — в первую очередь русское крепостное крестьянство. В какой-то мере басня гениально предвосхищает исторические события 9 января 1905 г., окончательно истребившие в русском народе упования на справедливость царя.

Басня является важным этапом на пути создания „Рыбьих плясок“ (VII, 25).

XIX. Добрая Лисица (*стр. 118*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1815 г., кн. XVII (дозволена цензурой 18 декабря 1814, выпущена из типографии 16 марта 1815 г.), стр. 43—44. Перепечатана в „Новых баснях“ 1816 (IV, 20) и в „Баснях“ 1819 (IV, 20), 1825 (IV, 21), 1830 (IV, 20) и 1834[2] (IV, 6). Написана до 12 мая 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 23). Беловые автографы — ГПБ 23[12], ПД 1[42], ГПБ F.XIV.13[5]. Автограф исправлений для издания 1830 г. — ПД 69, л. 2_2.

Рукописные варианты

Загл.	Лисица (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
1/1	[Пастух] *Стрелок* весной малиновку убил. (ГПБ 23)
1/1	Весной стрелок малиновку убил. (ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
3/3	Но нет; за ней еще должны погибнуть трое: (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
6/6	[Бедняжки] Малютки терпят холод (ГПБ 23),
7/7	И голод (ГПБ 23, F.XIV.13)
6/6	Малютки терпют холод (ГПБ F.XIV.13)
8/8	И писком жалобным *зовут* напрасно [кличут] мать (ГПБ F.XIV.13)
10/10	Такое горе видя? (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
—/11	<отсутствует> (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
1/9—10	Как можно не страдать такое горе видя
2/11	[И как в вас сердце не болит] *И сердце чье не заболит* (ПД 69[1])
4/9—10	Как можно не страдать [малюток етих видя]
5/10	*Малюток етих видя* (ПД 69[2])
14/15	Хотя по зернышку — к [бед<няжкам>] сироткам вы снесите (ГПБ 23)
14/15	Хотя по зернышку к бедняжкам вы снесите, (ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
15/16	*соломенке (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
16/17	Вы етим жизнь им сохраните, (ГПБ 23)
19/20	Не лучше ль дать себя немножко ободрать, (ПД 1),
20/21	*услать (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
26/27	*подросли (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)

33/34 Порадовать безродных крошек (ПД 1)
35/ Когда птеняточек ко сну потянет (ГПБ 23, ПД 1)
36/37 Меж тем как с гнездышком зефир качать их станет
37/38 Ты б прибаюкивал их песенкой своей. (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
38/39 [С такой-то] *Такою* нежностью, я твердо верю, (ГПБ 23)
35/ Когда малюточек ко сну потянет; (ГПБ F.XIV.13)
38/39 С такою нежностью я твердо верю (ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
40/41 Послушайтесь меня — докажем что в лесах — (ГПБ 23, ПД 1)
40/41 [Докажем что в]
41/41 [Послушайтесь] Послушайте меня — докажем что в лесах (ГПБ F.XIV.13)
49/50 *молчанье (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
52/53 Затем, что в етом нет убытку никакова. (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)

Печатные варианты

Загл. Лисица (Чт. в Б.)
3/3 Но нет, за ней еще должны погибнуть трое. (Чт. в Б.)
5/5 *смысла (Чт. в Б., 1825—1840)
6/6—7 Малютки терпят холод
7/6 И голод (Чт. в Б.)
10/10 Такое горе видя! (Чт. в Б.—1825)
14/14 Хотя по зернышку к бедняжкам вы снесите, (Чт. в Б.)
14/14 *зернушку (1816)
15/15 *соломенке (Чт. в Б.)
27/27 *подросли (Чт. в Б.—1840)
34/34 А ты, мой милый соловей! (Чт. в Б)
36/36 Когда птеняточек ко сну потянет,
37/37 Меж тем, как с гнездышком зефир качать их станет,
38/38 Тыб прибаюкивал их песенкой своей. (Чт. в Б.—1825)
39/39 С такою нежностью, я твердо верю (Чт. в Б.)
44/44 *голода (1825—1840)
52/52 *убытку (1816—1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г. Ср. комментарий В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 147—148) и Н. Л. Степанова (т. III, стр. 453).

XX. Мирская сходка (*стр. 120*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. IV (№ 14), стр. 22. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (IV, 14), 1825 (IV, 15), 1830 (IV, 14) и 1834[2] (III, 20). Данных о времени написания нет. Беловой автограф — ПД 1[29].

Рукописные варианты (ПД 1)

8/8 Но так как о волках худой по свету толк
13/13 Что в волке знает кто худова. —
15/15 На сходке голоса как надо собраны
18/18—19 Как? — да на сходке той уж ли и овцы были

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

КНИГА ПЯТАЯ

I. Демьянова уха (*стр. 122*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1813 г., кн. XI (дозволена цензурой 23 июня, вышла из печати между 5 и 10 августа 1813 г.), стр. 95—96. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (III, 25), 1819 (II, 25), 1825 (II, 24), 1830 (II, 25) и 1834[2] (III, 9). Написана между мартом 1811 и июнем 1813 г. Беловой автограф, подвергшийся коренной переработке (оставшейся незаконченной), ПД 1[3].

Рукописные варианты (ПД 1)

12/12 Вот [стерлядь] *лещик* потроха, вот стерляди кусочик
20/20 Сказал Демьян — зато уж чванных не терплю
22/22 Тут Фока бедной мой
29/29 [И ежели переставать]
30/29 [Творения]
31/ [И ежели свои стихи читать
32/29 Ты пе<рестать>]
33/29 Но естьли любишь ты свои труды читать
34/ Коль перестать [I]
35/29 Во время не умеешь

Печатные варианты

2/2 *Пожалуста (1840)
15/15 *отдыха (Чт. в Б.—1840)
28/28 *прямый (1825)

Таким образом, текст басни был установлен в издании 1843 г.

Басня направлена против графа Д. И. Хвостова и некоторых других членов Беседы любителей русского слова. Член беседы М. Е. Лобанов так рисует

[I] Написано у строки 30.

обстоятельства первого чтения Крыловым этой басни: „В Беседе русского слова, бывшей в доме Державина, приготовляясь к публичному чтению, просили его прочитать одну из его новых басен, которые тогда были лакомым блюдом всякого литературного пира и угощения. Он обещал; но на предварительное чтение не явился, а приехал в Беседу во время самого чтения и довольно поздно. Читали какую-то чрезвычайно длинную пиесу; он сел за стол. Председатель отделения А. С. Хвостов, сидевший напротив него за столом, в полголоса спрашивает у него: Иван Андреевич, что, привезли? — Привез. — Пожалуйте мне. — Вот ужо, после. — Длилось чтение, публика утомилась, начинали скучать, зевота овладела многими. Наконец дочитана пиеса. Тогда Иван Андреевич руку в карман, вытащил измятый листочек и начал: «Демьянова Уха». Содержание басни удивительным образом соответствовало обстоятельствам, и приноровление было так ловко, так кстати, что публика громким хохотом от всей души наградила автора за басню, которою он отплатил за скуку ее и развеселил ее прелестью своего рассказа" (Жизнь и сочинения И. А. Крылова, СПб., 1847, стр. 54—55).

II. Мышь и Крыса (*стр. 123*)

Опубликована в „Новых баснях" 1816 г., ч. V (№ 3), стр. 4. Перепечатана в „Баснях" 1819 (V, 3), 1825 (V, 4), 1830 (V, 3) и 1834[2]. Написана не ранее 1800 г. (см. ниже). Черновой автограф — ГПБ 59 (бумага 18 <. .> г.). Беловой автограф — ПД 1[32].

Рукописные варианты

1/1 [[1] Сказать ли, [бабушка] [*кумуш*<*ка*>] про добрую молву [1]] (ГПБ 59)
2/2 В бежавши к крысе мышь сказала. (ПД 1)
4/ [°Что °вольно погулять и нам пора настала] (ГПБ 59)
5/3 *кохти (ГПБ 59)
6/ Теперя погулять и нам пора настала
7/5 [Не верь, мой свет] (ГПБ 59)
13/7 И [на нево] надеешся [ты] попустому —
— /8 <отсутствует>
14/9 <То,> я так думаю, [ему] *что льву* не быть живому — (ГПБ 59)
15/10 Страшнее кошки — зверя нет! (ГПБ 59, ПД 1)
9/9 Так думаю что льву не быть живому. (ПД 1)
11/11 Я столько раз видал приметьте ето сами (ПД 1)
19/14 Весь должен свет [ево] глядеть ево глазами (ГПБ 59)
14/14 Весь должен свет глядеть ево глазами. (ПД 1)

Печатные варианты

11/11 Я столько раз видал, приметьте это сами, (1819)
14/14 Весь должен свет глядеть его глазами. (1816—1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

III. Чиж и Голубь (*стр. 124*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. V (№ 1), стр. 1. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (V, 1), 1825 (V, 2), 1830 (V, 1) и 1834^2 (IV, 8). Написана до 12 мая 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 23). Беловые автографы — ГПБ 23^4, ПД 1^{40}, ПД PIII, оп. 1, № 1326 (дата: „Февраля 1 д<ня> 1835 г.“; фотокопия в ЦГАЛИ, ф. 253, оп. 1, ед. хр. 8), ПД 10046, LXII б. 1 (альбом А. С. Даргомыжского, л. 2. Дата: „Февраля 20 1841 г.“) и ГБЛ — О. Р. 193/1 (альбом М. П. Сумароковой, л. 4. Дата: „Октября 22 д<ня> 1841го года“).

Рукописные варианты

Загл.	Голубь и чиж (ГПБ 23, ПД 1)
4/4	Не стыдно ль говорит: середь белова дня (ГПБ 23, ПД 1, ПД PIII, оп. 1, № 1326, ПД 10046, ГБЛ)
—/5	<отсутствует> (ГПБ 23)
7/7	За то, ручаюсь смело. (ПД 1)
7/8	*смотрит (ГПБ 23, ПД 1, ГБЛ)

Печатные варианты

4/4	Не стыдноль, говорит, середь белаго дня (1816—1837) [I]
8/8	Ан, смотрит, тут же сам запутался в силок. (1819—1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1840 г. Сходную тему до Крылова разрабатывал Федр (басня „Воробей и Заяц“).

IV. Водолазы (*стр. 124*)

Опубликована в книге „Описание торжественного открытия имп. Публичной библиотеки, бывшего Генваря 2 дня 1814 года, с читанными при оном сочинениями и разными до сего случая относящимися сведениями, к которым приобщено Историческое известие о сем Книгохранилище“. СПб., 1814, стр. 99—103 (вышла из печати около 15 мая 1814 г.). Перепечатана в „Новых баснях“ 1816 (IV, 21), „Баснях“ 1819 (IV, 21), 1825 (IV, 22), 1830 (IV, 21) и 1834^2 (V, 7). Написана летом 1813 г., что видно из опубликованного в той же книге (стр. 149) письма директора Публичной библиотеки А. Н. Оленина к Крылову от 7 ноября 1813 г. („Я уверен, что почтенная Публика с большим удовольствием будет слушать приятный и поучительный Ваш аполог, который Вы нынешним летом на даче моей сочинили, под названием: *Водолазы*“). Автографы исправлений для изданий 1825 и 1830 гг. в рукописях ГПБ Q.XIV.3 и ПД 69, л. 2_2.

[I] В изданиях 1830—1837 опечатка: „средь белаго“.

Рукописный вариант

1/41 Царь сделал более — [собрав] созвав от всюду он (ПД 69, л. 2_2)

Печатные варианты

1/1 Какой-то древний Царь впал в странное сомненье: (Описание... — 1819)
25/25 Ни дара постигать вещей бесплотных, (Оп. — 1819)
28/28 Бессмысленных животных; (Оп. — 1819)
33/33 Что весь ученой бред
34/34 Был нравов простоте во вред, (Оп. — 1819)
37/37 *обоих (Оп. —1825)
41/41 Царь сделал более. Созвав со всех сторон
42/42 Разумников, из них он учредил собранье, (Оп. — 1825)
52/52 Так он приметя то, их скоро разпустил: (Оп.)
70/70 *близь (Оп. — 1816)
98/98 Хотя близ берегов ласкаться счастьем можно, (Оп. — 1819)
98/98 *близь (1816—1819)
116/116 *розницею (Оп.)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Басня носит на себе следы идейного воздействия А. Н. Оленина, оказывавшего Крылову многообразную помощь, но требовавшего от него в свою очередь идейного смирения и следования по начертанному им пути. Наличие заданной программы в басне очевидно из следующих слов Оленина в его „Предварительном объявлении об открытии имп. Публичной Библиотеки": „Желание достичь до истинного познания вещей похвально и полезно, когда оно управляется здравым и твердым рассудком, не преходя границ, положенных природою уму человеческому; напротив того сие стремление вредно и даже пагубно, когда оно не обуздано, и руководствуется единою гордостию ума. — Основываясь на сей истине, г. Помощник Библиотекаря Крылов взял на себя труд написать приличный сему предмету Аполог" (Описание..., стр. 16—17).

Еще до выхода басни из печати о ней в журнале „Сын Отечества" писали: „В заключение заседания Г. Помощник Библиотекаря *Крылов* читал сочиненный им аполог: *Водолазы*, в котором, под покровом аллегории, представил пользу истинного и вред ложного просвещения" (СО, 1814, ч. XI, № 2 (8 января), стр. 86—87. „Петербургские записки", без подписи). Ср. комментарий В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 125—129) и В. В. Каллаша (т. IV, стр. 398—400).

V. Госпожа и две Служанки (*стр. 128*)

Опубликована в „Новых баснях" 1816 г., ч. V (№ 4), стр. 5—6. Перепечатана в „Баснях" 1819 (V, 4), 1825 (V, 5), 1830 (V, 4) и 1834[2] (V, 9). Данных о времени написания нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

43/43 Тут поздо девушки узнали (1816—1819)
44/44 Что из огня они да в поломя попали. (1816—1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов и подражаний". Она представляет собою коренную переработку басни Лафонтена „Старуха и две Служанки", в свою очередь восходящей к басне Эзопа „Вдова и Служанки". На русском языке до Крылова эту же тему разрабатывали Тредиаковский („Вдова и Служанки"), Сумароков („Пряхи") и Хвостов („Старуха и две Служанки").

VI. **Камень и Червяк** (*стр. 130*)

Опубликована в „Новых баснях" 1816 г., ч. V (№ 5), стр. 7. Перепечатана в „Баснях" 1819 (V, 5), 1825 (V, 6), 1830 (V, 5) и 1834^{2} (IV, 14). Написана до 12 мая 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 23). Беловые автографы — ГПБ 23^{3}, ПД — 1^{38}. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

2/2 Про дождик говорил на ниве камень лежа. (ГПБ 23)
5/5 Да чтож наделал он такова? — (ГПБ 23)
5/5 А чтож наделал он такова (ПД 1)
17/17 И земледельца [в ней] *он* надежду оживил, (ПД 1)
19/— Так нечево тебе напрасно тратить слов
20/— И долгим здесь бытьем твоим гордиться;
21/— А разве тем ты можешь похвалиться,
22/— Что в несколько веков
23/— Не пролежал ты здесь боков. (ГПБ 23)
24, 19/— Есть люди коих бог конечно избирает (ГПБ 23, ПД 1)
25/— Таков вельможа, мудрый вождь, (ГПБ 23)
26, 21/— Хоть иногда судьба их жизнь и ° прерывает
27, 22/ — Но жизнь сия, как благотворный дождь,
28, 23/— Здесь по следам своим лишь благо оставляет. (ГПБ 23, ПД 1)
29/— Вы спросите: ково ж нам к камню применить? — (ГПБ 23)
30, 25/— Про тех не стоит говорить. (ГПБ 23, ПД 1)
20/— Таков вельможа добрый вождь (ПД 1)
24/— Вы спросите к кому ж нам камень применить? — (ПД 1)

Печатные варианты

2/2 *говорил (1816—1819)
3/3 *ради (1816—1825)

6/6 Всего-то был часа два три (1816—1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

VII. Медведь у Пчел (*стр. 131*)

Опубликована в „Новых баснях" 1816 г., ч. V (№ 6), стр. 8—9. Перепечатана в „Баснях" 1819 (V, 6), 1825 (V, 7), 1830 (V, 6) и 1834[2] (VI, 21). Данных о времени написания нет. Беловые автографы — ГПБ 60[6], ПД 1[47].

Рукописные варианты

2/2 В надсмотрщики медведь был выбран над пчелами. (ГПБ 60[6], ПД 1)
22/22 В берлогу теплую к себе забрался (ГПБ 60[6])

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

По указанию В. Ф. Кеневича, сопоставившего эту басню с басней „Собака", она направлена против должностных преступлений царского чиновничества (изд. 2-е, стр. 167—169).

VIII. Зеркало и Обезьяна (*стр. 132*)

Опубликована в „Сыне Отечества" 1816 г., ч. 27, № 1 (7 января), стр. 32. Перепечатана в „Новых баснях" 1816 (V, 8) и в „Баснях" 1819 (V, 8), 1825 (V, 8), 1830 (V, 8) и 1834[2] (V, 13). Написана до 2 января 1816 г. (дата чтения басни Крыловым на годичном торжестве Публичной библиотеки, см.: Сын Отечества, 1816, № 1, стр. 44). Беловые автографы — ГПБ 55, ПД 1[45], ГПБ 48[а].

Рукописные варианты

Загл. Мартышка и медведь (ГПБ 55)
3/3 Взглянитко, шепчет, милой мой, (ГПБ 55)
5/5 Что за ужимки за прыжки, — (ГПБ 55)
3/3 *Смотри-тко (ПД 1)
3/3 *Смотри-тка (ГПБ 48[а])
4/4 Что там за рожа —
5/5 Какие у нее ужимки да прыжки (ПД 1, (ГПБ 48[а])
7/7 Когда бы на нее родилась чуть похожа. (ГПБ 55)
10/10 Я [даже] *право* их могу [*чест*] по пальцам перечесть.
11/15 Как часто [то бывает] *тож бывает* в мире (ГПБ 55)
—/11—14, 16 <отсутствуют> (ГПБ 55)
12/17 Я даже видел *и* вчера (ГПБ 55, ПД 1, ГПБ 48[а])
13/18 (Что Климыч [взяточник] *любит взять* все знают) (ГПБ 55)
18/18 (Что Климыч наруку нечист все знают) (ПД 1, ГПБ 48[а])

Печатные варианты

Загл. Мартышка и зеркало (СО)
3/3 Смотри-тко, говорит, кум милой мой, (СО)
6/6 Я правоб умерла с тоски, (СО)
17/17 Я даже видел и вчера: (СО)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1816 г.

Сходная тема разрабатывалась в русской литературе Сумароковым („Сова и Зеркало"), Херасковым (1764) и С. А. Тучковым (1789, у обоих „Зеркало и Обезьяна"). Ср. также „Почта духов", письмо 10. Ср. комментарий В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 169—170).

IX. Комар и Пастух (*стр. 133*)

Опубликована в „Новых баснях" 1816 г., ч. V (№ 9), стр 13. Перепечатана в „Баснях" 1819 (V, 9), 1825 (V, 9), 1830 (V, 9) и 1834[2] (IV, 18). Написана до 12 мая 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 23). Беловые автографы — ГПБ 23[6], ПД 1[43], ГПБ F.XIV.13[2].

Рукописные варианты

1/1 Пастух [на травке] *под* [*тенью*] *рощей* спал, надеяся на псов (F.XIV.13)
2/2 Приметя то, змея из за кустов, (ГПБ 23, ПД 1)
2/2 Увидя то змея из за кустов (F.XIV.13)
3/3 Ползет к нему обливши ядом жало, (ГПБ 23, ПД 1, F.XIV.13)
9/9 Что бедняка как будто не бывало. (ГПБ 23)

Печатные варианты

2/2 Приметя то змея из за кустов, (1816—1819)
3/3 Ползет к нему обливши ядом жало, (1816—1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Басня связана с начальным эпизодом латинской поэмы первого века до нашей эры „Комар", приписывавшейся перу молодого Вергилия.

X. Крестьянин и Смерть (*стр. 133*)

Опубликована в „Драматическом вестнике" за 1808 г., ч. IV, № 81 (вышел из печати после 20 марта 1809 г.), стр. 24, за подписью *К*. Перепечатана в „Цветнике" 1809 г., ч. II, № 5, стр. 213—214, „Новых баснях" 1811 (№ 3) и в „Баснях" 1815 (II, 3), 1819 (III, 3), 1825 (III, 4), 1830 (III, 3) и 1834[2] (III, 15). Написана до 3 февраля 1807 г. (дата чтения басни Крыловым по свидетельству

С. П. Жихарева: Записки современника. М.—Л., 1955, стр. 349). Беловой автограф (без последних пяти строк) — ГПБ 39^6. Автограф исправлений для издания 1830 г. — ПД 69, л. 3_2.

Рукописные варианты

1/1 Валежнику набрав порой холодной зимной (ГПБ 39)
1/3 К своей лачужке <. . .> (ПД 69, л. 3_2)
4/4 *Крехтя (ГПБ 39)

Печатные варианты

4/4 *крехтя (ДВ — 1819)
7/7 Спустил дрова с себя долой (Цв)
10/10 Нуждаюся во всем, при том жена и дети; (ДВ)
10/10 Во всем нуждаюся, к томуж жена и дети — (Цв)
11/11 А там боярщина, подушное, оброк; (ДВ)
17/17 *в миг (ДВ—1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1811[1].

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний“. Она представляет собою переработку басни Лафонтена „Смерть и Дровосек“, в свою очередь восходящей к басне Эзопа „Старик и Смерть“. В русской литературе до Крылова эту же тему разрабатывали Тредиаковский („Старик и Смерть“), Сумароков („Крестьянин и Смерть“), Державин („Смерть и Старик“), П. П. Сумароков и Хвостов (у обоих „Дровосек и Смерть“). Интересно, что басня Панкратия Сумарокова была опубликована с следующей мотивировкой: „Хотя Баснь сего содержания в некоторых книгах и напечатана; однако она здесь помещается по тому, что из всех прежде напечатанных есть кратчайшая“ („Иртышь, превращающийся в Ипокрену“, 1791, ноябрь, стр. 50). В этой басне шесть строк.

XI. Рыцарь (*стр. 131*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. V (№ 10), стр. 14—15. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (V, 10), 1825 (V, 10), 1830 (V, 10) и 1834[2] (V, 15). Написана до 29 февраля 1816 г. (дата представления в С.-Петербургский цензурный комитет). Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

$21/21^1$ Теперь знаком
$22/21^2$ Ты мало и с овсом;
23/22 Тогда у нас поидет иным всё чередом — (ГПБ Q.XIV.3)

Печатные варианты

19/19 *Состроить (1816—1825)
21/21 Теперя и овса ты видишь не всегда,
22/— А воду пьешь из мутного пруда;
23/22 Тогда (1816—1819)
$21/21^1$ Теперь знаком
$22/21^2$ Ты мало и с овсом;
23/22 Тогда у нас пойдет иным всё чередом: (1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

По предположению Н. Л. Степанова, в образе Рыцаря изображен император Александр I (И. А. Крылов, М., 1949, стр. 237).

XII. Тень и Человек (*стр. 135*)

Опубликована в „Сыне Отечества" 1814 г., ч. XII, № 11 (12 марта), стр. 206. Перепечатана в „Новых баснях" 1816 (V, 11), 1819 (V, 11), 1825 (V, 11), 1830 (V, 11) и 1834^2 (IV, 20). Написана не ранее 1801 г. и не позднее 11 января 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 22). Черновой автограф на бумаге 1801 г. — ГПБ 47. Беловые автографы — ГПБ 22^6, ПД 1^{24}.

Рукописные варианты

а) Первоначальная редакция (ГПБ 47)

1/1 Какой-то <°мальчик ° вздумал тень свою поймать>[I]
2/2—3 За тенью <гнался он с начала>[I]
3/4 Чем он <скорей хотел ее догнать>[I]
4/4 Тем от <него и тень скорей>[I] бежала
5/6 Вот обер<нулся мой>[I] чудак от тени прочь
6/6 <Во всю>[I] пустился мочь.
7/7 Что ж оглянулся <— тень>[I] за ним пустилася бежать
8/8 Видал <я много>[I] раз
9/10 Что делается тож <с фортуною>[I] у нас
10/11 [Иной лиш<ь> только время губит]
11/11 [Иной гоняяся за ней лишь время губит]
12/11 [Иной гоняя<ся> за ней лишь в<ремя>]
13/11 [Иной гоняяся за ней лишь время губит --]

[I] Оборвано.

14/11 Иной лишь только время <губит>[1]
15/12 [Стараяся настичь ее]
16/12 [Гоняяся за]
17/12 Настичь ее, стремяся сил<ы изо всей>[1]
18/13 [Другой так кажется бежит совсем <от ней>[1]]
19/14 [Так тень]
20/13 Другой, так кажется [все<гда>] бежит совсем от <ней.>[1]
21/14 Так нет, за тем она сама гоняться любит.

б) Варианты прочих редакций

1/1 Чудак какой-то тень свою хотел поймать: (ГПБ 22, ПД 1)
3/3 Она туда ж — он наконец *что мочи* есть бежать (ГПБ 22)
8/8 Красавицы! видал я сколько раз — (ГПБ 22)
8/8 Красавицы! видал я много раз — (ПД 1)

Печатные варианты

Загл. Человек и тень (СО)
1/1 Чудак какой-то тень свою хотел поймать. (СО—1819)
8/8 Красавицы! видал я много раз, — (СО—1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Сходную тему разрабатывал в русской литературе Хемницер („Дурак и Тень“).

XIII. Крестьянин и Топор (*стр. 136*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. V (№ 12), стр. 17. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (V, 12), 1825 (V, 12), 1830 (V, 12) и 1834^{2} (IV, 22). Написана до 29 февраля 1816 г. (дата поступления в С.-Петербургский цензурный комитет). Беловой автограф — ПД 1^{26}.

Рукописные варианты (ПД 1)

2/2 Пошол топор в худых мужик вздурился
7/7 Ты будешь у меня щепать лучину
10/10 Знай без тебя пробыть умею

---

[1] Оборвано.

Печатный вариант

7/7 Ты будешь у меня щепать лучину (1816—1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

XIV. Лев и Волк (*стр. 137*)

Опубликована в „Новых баснях" 1816 г., ч. V (№ 14), стр. 19. Перепечатана в „Баснях" 1819 (V, 14), 1825 (V, 14), 1830 (V, 14) и 1834[2] (V, 4). Написана до 29 февраля 1816 г. (дата представления в С.-Петербургский цензурный комитет). Автографы не сохранились.

Печатный вариант

6/6 (Она глупа еще и молода была). (1819—1840)

Таким образом, текст басни при перепечатках никаким изменениям не подвергался.

XV. Собака, Человек, Кошка и Сокол (*стр. 138*)

Опубликована в „Новых баснях" 1816 г., ч. V (№ 15), стр. 20—21. Перепечатана в „Баснях" 1819 (V, 15), 1825 (V, 15), 1830 (V, 15) и 1834[2] (V, 2). Написана до 29 февраля 1816 г. (дата представления в С.-Петербургский цензурный комитет). Автограф исправлений для издания 1830 г. — ПД 69, л. 5_{1-2}.

Рукописные варианты (ПД 69)

1/33 На языке легка и [ласка] [*дружба*] *ласка* и услуга — (л. 5_2)
1/34 На деле лишь узнать прямова можно друга (л. 5_1)
2/34 На деле узнавать прямого можно друга (л. 5_2)

Печатные варианты

3/3 *искренной (1819)
15/15 *леса (1830—1840)
34/34 Но в нужде лишь узнать льзя истинного друга. (1816—1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Сходная тема разрабатывалась Эзопом („Пешеходы и Медведь") и Федром („Дорожные и Разбойник"). В 1764 г. басня Федра была переведена на русский язык известным И. С. Барковым (1732—1768).

XVI. Подагра и Паук (*стр. 139*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1811 г. (№ 4), стр. 8—10. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (II, 4), 1819 (III, 4), 1825 (III, 5), 1830 (III, 4) и 1834[2] (III, 17). Данных о времени написания нет. Автографы исправлений для изданий 1815 и 1830 гг. в рукописях ГБЛ 1026 и ПД 69, л. 3_2.

Рукописные варианты

4/4 [То правда ли] *То правда или нет* и как — и почему —(ПД 69, л. 3_2)
6/6 [Не стыдно в баснях верить]
7/6 Не знаю как в другом — а в баснях можно верить (ПД 69)
39/39 Но только [, что] *лишь* с работою убрался, (ГБЛ)
10/39 < . . . > едва с работой ои < . . . > (ПД 69)
41/41 [Паук мой терпелив,] он к печке перебрался.
42/42 [Оттоле паука] *Оттоль ево* метлой.
43/43 [Паук туда, сюда — где сеть сновать ни станет,] <Исправление утрачено; в изд. 1815 г. зачеркнутая строка заменена двумя стихами> (ГБЛ)
68/69 К [Превосходительству] *Сиятельству* седому села в ногу. (ГБЛ)

Печатные варианты

2/2 Так в басне Лафонтен сказал — и утвердил. (1811)
3/3 Не мне за ним судить, вывешивать и мерить, (1811—1825)
4/4 На сколько правды тут; притом же уж кому, (1811)
5/5 Коль не ему,
6/6 Нам в баснях верить? (1811—1825)
4/4 На сколько правды тут; да и кому, (1815—1825)
11/11 Для доброго отца, большие дети бремя,
12/12 Пока они не по местам; (1811—1819)
29/29 Подале от аптек — в деревне жить я рада; (1811)
30/30 А то меня, хирурги, доктора
31/31 Там сгонят с каждого богатого двора. (1811—1825)
36/36 *корнизам (1811—1830)
37/37 *разослал (1811—1819)
38/38 И мух бы пропасть нахватал; (1811—1825)
39/39 Но только, что с работою убрался,
40/40 По утру щеткою всё смел слуга долой. (1811)
43/43—44 Паук туда, сюда — где сеть сновать ни станет, (1811)
47/48 Паук в отчаянье, — и за город идет (1811—1833, 1834[2]—1837)
71/72 С тех пор с сестрою брат уж боле не видались

72/73 И не менялись
73/74 Довольны участью равно; (1811)
75/76 Подаграж всё гостит по богачам и знатным. (1811)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1840 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний". Она представляет собою коренную переработку басни Лафонтена под тем же названием, в свою очередь восходящей к одному (III, 13) из латинских посланий Петрарки и другим источникам. До Крылова в русской литературе эта тема разрабатывалась Тредиаковским („Паук и Подагра", в качестве источника ошибочно указан Эзоп) и Хвостовым („Подагра и Паук").

XVII. Лев и Лисица (*стр. 142*)

Опубликована в „Баснях" 1819 г., ч. VI (№ 10), стр. 73. Перепечатана в „Баснях" 1825 (VI, 11), 1830 (VI, 10) и 1834[2] (V, 23). Данных о времени написания нет. Автографы не сохранились.

Печатный вариант

8/8 Поколь к чему не приглядимся. (1825—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний". Она представляет собою довольно точный перевод басни Эзопа под тем же заглавием.

XVIII. Хмель (*стр. 142*)

Опубликована в „Новых баснях" 1816 г., ч. V (№ 2), стр. 2—3. Перепечатана в „Баснях" 1819 (V, 2), 1825 (V, 3), 1830 (V, 2) и 1834[2] (IV, 10). Написана до 29 февраля 1816 г. (дата представления в С.-Петербургский цензурный комитет). Автографы не сохранились.

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

Комментарий Б. И. Коплана: „Заключение басни содержит намек на придворные круги с их раболепными льстецами, фаворитами и интриганами" (II, стр. 303).

XIX. Слон в случае (*стр. 143*)

Опубликована в „Новых баснях" 1816 г., ч. V (№ 17), стр. 23. Перепечатана в „Баснях" 1819 (V, 17), 1825 (V, 17), 1830 (V, 17) и 1834[2] (V, 6). Написана до 29 февраля 1816 г. (дата представления в С.-Петербургский цензурный комитет). Беловой автограф — ПД 1[20]. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

2/2 В минуту по лесам пошла о том молва, (ПД 1)
11/11 Хоть кохти были б у нево —
12/12—14 Прибавил волк, а то ведь нету ничево. (ПД 1)
11/11 *кохтям (ГПБ Q.XIV.3)
14/14 *кохтей (ГПБ Q.XIV.3)
20/ (22) Так двор бы и не знал об нем ей ей. (ПД 1)

Печатные варианты

5/5 Ни то красив, ни то забавен он, (1816—1834[2])
11/11 Хоть когти былиб у него,
12/11—14 Прибавил Волк, а то ведь нету ничего! (1816—1819)
21/23 Не редко мы (хотя того не примечаем), (1816—1840)

После издания 1830 г. текст басни не изменялся.

Случай — фавор (случайный человек — фаворит, временщик). Басня наряду с „Мором Зверей“ принадлежит к наиболее острым выпадам Крылова против царя и придворных кругов. После издания 1825 г. под воздействием цензуры Крылов вынужден был басню существенно переработать. Из ее текста были изъяты уподобление царя ослу и глагол „божиться“ в устах осла. В настоящем издании впервые восстановлена редакция 1825 г.

XX. Туча (*стр. 144*)

Опубликована в „Сыне Отечества“ 1815 г., ч. XXIII, № 29 (15 июля), стр. 100. Перепечатана в „Новых баснях“ 1816 (V, 13), „Баснях“ 1819 (V, 13), 1825 (V, 13), 1830 (V, 13) и 1834[2] (IV, 24). Данных о времени написания нет. Беловой автограф первоначальной редакции — ГПБ F.XIV.13[14].

Рукописные варианты

а) Первоначальная редакция (ГПБ F.XIV.13)

ГОРА И ТУЧА

1/ В жары, когда пожгло и рощи и поля
2/ И камнем сделалась земля
3/ И от засухи и от зною, —
4/2 Большая туча поднялась —
5/ Через леса луга и нивы пронеслась
6/ И над морем остановясь
7/4 Дождем обильным пролилась —

8/6—7 Что пользы сделала ты щедростью такою — ?
9/8 Сказала ей гора.
10/9 И как на то смотреть не больно? —
11/10 [Когда б на нивы ты] Когда бы на поля свой дождь ты пролила,
12/11 То б область целую от голоду спасла.
13/12 А в море без тебя мой друг воды довольно.

б) Опыт переработки предыдущей редакции (там же)

1/ [Жарами летними пожгло лесы и степи
2/ Поблек зеленый лист от зною]
3/ [Жар<ами> летн<ими> прир<ода> иног<да>]
4/ Зной [летний] *сильный* оп<алил>
5/ Леса [и нивы] *долины* и поля
6/ [Всей стороне]
7/ Всей стороне грозил голодною бедою.

Печатные варианты

2/2 Большая туча пронесясь,
3/3 Не освежа ее ни каплею одною,
4/4 Дождем густым над морем пролилась, (СО)
4/4 Обильнейшим дождем над морем пролилась, (1816—1840)
9/9 И как на то смотреть небольно! (СО)
11/11 *голода (1816—1840)
12/12 А в море без тебя и так воды довольно (СО)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Комментарий В. Ф. Кеневича: „Рассказывают, и мы это слышали с разных сторон, будто Крылов написал эту басню по поводу пожалования аренды псковскому губернатору во время всеобщего голода в этой губернии“ (изд. 2-е, стр. 158). Как видно из документов Центрального Исторического архива в Ленинграде (Ф. 1287, оп. 1, ед. хр. 859 и 985) и Псковского Государственного областного архива (ф. № 20, оп. 1, ед. 333), в ряде уездов (Псковском, Островском, Новоржевском, Опочецком и Холмском) Псковской губ. в результате неурожая зимою 1811/1812 г. действительно возник голод среди местного крестьянства. Псковский губернатор князь Петр Иванович Шаховской (1764—1827) в своих донесениях в столицу скрыл истинное положение дела. В августе 1812 г. князь Шаховской был награжден чином тайного советника (данных о других наградах до сих пор обнаружить не удалось). В то же время правильность сообщения В. Ф. Кеневича подтверждается письмом Шаховского на имя министра внутренних дел С. К. Вязмитинова от 31 января 1813 г., в котором он между прочим сообщал: „доходят до меня однакож от некоторого времени слухи, разневаемые в Санктпетербурге на счет мой с изображением разного рода ложных толков. . .“ (ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 1, ед. хр. 516).

XXI. Клеветник и Змея (*стр. 145*)

Опубликована в „Чтении в Беседе любителей русского слова“ 1815 г., кн. XVII (дозволена цензурой 18 декабря 1814, выпущена из типографии 16 марта 1815 г.), стр. 45—46. Перепечатана в „Сыне Отечества“ 1815, ч. XXI, № 17, стр. 179—180, „Новых баснях“ 1816 (V, 18) и в „Баснях“ 1819 (V, 18), 1825 (V, 18), 1830 (V, 18) и 1834[2] (V, 8). Написана между июнем 1812 и 12 мая 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 23). Черновой автограф на бумаге 18.. г. ГПБ 57. Беловые автографы — ГПБ 23[9], ПД 1[37], ГПБ — F.XIV.13[8]. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

а) Первоначальная редакция (ГПБ 57)

1/ Змея <и> клеветник во аде
2/ В каком-то праздничном обряде
3/9 Спор подняли кому [<1—2 нрзб>] *из них* идти в перед
4/10 [[1]А в аде старшинство известно тот берет
5/11 Кто накутит на свете больше бед
6/15 И так змея своим хвалилась жалом [1]]
7/10 А в аде старшинство известно тот берет
8/11 Кто зде<лает побольше бед>[I]
9/15 [[2] И так змея своим хвалилась жалом
10/13 А клеветник
11/14 Свой выставлял язык[2]]
12/12 [[3]На споре жарком и не малом [3]]
13/10 [[4] Но старшинство <...>[I] [4]]
14/12 В сем споре жарком и немалом
15/13 Перед змеею клеветник
16/14 Свой вы<ставлял язык>[I]
17/15 А впереди змея своим хвалилась жалом
18/ [[5] Плетясь за ним ° скрипела
19/16 Шипела, что нельзя обиды ей снести [5]] *Шипела, что за ним обидно ей ползти* [II]
20/17, 16 [[5] И силилась вперед [5]] *Что етова нельзя снести*[II]
21/17 [[6] И силилась в перед ск<ope>[6]]
22/17 [[7] И силилась вперед скорее заползти [7]]
23/17 И силилась ево переползти
24/ Услышал Вельзевул их пренье
25/ И в споре дал решенье

[I] Стерлось.

[II] Позднейшая правка чернилами.

26/ Что позади ползти змея <должна>[I]
27/23 Сказав °голубушка[II] <. . .>[I]
28/ Хоть °при[II] °дворе[II] <. . .>[I]
29/ Зато <. . .>[I]
30/ И хоть твоя заслуга велика
31/ Но ниже всё клеветника
32/ [1 Твое вредило жало
33/ Ково лишь доставало —
34/ И то не мало 1]
35/ [2 Ты жалила ково лишь доставала 2]
36/ Твое вредило жало
37/ [3 Ково лишь доставало 3]
38/ Ково достать могло — и то не мало
39/ [Но от ево — на свете языка]
40/ [Но от ево — дружок мой языка
41/ Ни высота ни дальность не спасали]
42/ [Ни высота ни дальность не спасали]
43/ [Но] *А* от ево на свете языка
44/ [А] *Но* от ево дружок мой языка
45/ [Ни высота ни дальность не спасали]
46/ Ни высота ни дальность ни спасали
47/ Так яд ево сильней —
48/34 И стало — клеветник в аду почетней змей.

б) Варианты других редакций

2/2 Что [благодарности] *справедливости* совсем они не знают, (ПД 1)
3/3 А правду и они нередко наблюдают; (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
5/5 В каком то торжестве в аду (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
6/ Для дня рождения Атиллы иль Нерона — (ГПБ 23, ПД 1)
7/ Иль может быть Наполеона,
8/ Боюсь сказать,
9/ Чтоб не солгать.
10/ Да впрочем всё равно: известно: дни такие
11/ У сатаны (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
12/ Все в табель включены (ГПБ 23, F.XIV.13)
13/ И торжествы для них уставлены большие. (ГПБ 23)
14/ Так в торжестве таком, (ГПБ 23, ПД 1)
15/6 Готовясь в ход змея с клеветником

I Стерлось.

II Слово прочитано по фотокопии, выполненной при освещении инфракрасными лучами.

16/7 Друг другу уступить ни пяди не хотели (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
6/ Для дни рождения Атиллы иль Нерона, (ГПБ F.XIV.13)
12/ Все в табель [вв‹едены›] [включены] внесены
13/ И торжества для них уставлены большие (ПД 1)
13/ И торжествы для них [учре‹ждены›] уставлены большие
14/ Так в празднестве таком,ˬ(ГПБ F.XIV.13)
19/10 А в аде большинство, известно, тот берет (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
20/11 *боле (ГПБ F.XIV.13)
36/27 Кусаешь без вины — и то не мало; (ГПБ 23, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)

Печатные варианты

3/3 А правду и они не редко наблюдают; (Чт. в Б.—1840)
5/5 В каком то торжестве в аду,
6/— Для дня рождения Аттилы иль Нерона,
7/— Иль может быть Наполеона,
8/— Боюсь сказать,
9/— Чтоб не солгать:
10/— Да впрочем всё равно: известно, дни такие
11/— У Сатаны
12/— Все в табель включены,
13/— И торжества для них уставлены большие.
14/— Так в торжестве таком,
15/6 Готовясь в ход змея с клеветником, (Чт. в Б. — 1819)
16/7 Друг другу уступить ни пяди не хотели (Чт. в Б.—СО)
16/7 Друг другу уступить ни мало не хотели, (1816—1819)
19/10 А в аде большинство, известно, тот берет, (Чт. в Б.—СО)
36/27 Кусаешь без вины — и то не мало; (Чт. в Б.—СО)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

В. Ф. Кеневич сопоставил басню с русской пословицей „Змею обойдешь, а от клеветы не уйдешь“ (В. И. Даль. Пословицы русского народа. М., 1862, стр. 179).

XXII. Фортуна и Нищий (*стр. 146*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. V (№ 19), стр. 26—28. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (V, 19), 1825 (III, 1), 1830 (V, 19) и 1834[2] (V, 19). О времени написания свидетельствует следующая запись на обложке чернового автографа басни: „Басня, писанная И. А. Крыловым в 1813 году, которую по прошествии некоторого времени прочитать он был не в состоянии“ (писана неизвестной рукой на бумаге 1817 г.). Запись эта подтверждается датой изготовления бумаги черновой рукописи: „1813“. Черновой автограф — ПД 73 (из архива Н. С. Голицына). Беловой автограф — ГПБ F.XIV.13[12].

Рукописные варианты

1/2 Бедняжка нищенький под оконьем °скитался (ПД 73)
2/2 Бедняжка нищинький под оконьем шатался (ГПБ F.XIV.13)
4/5 Как люди живучи в богатых теремах
5/ [По горло] (ПД 73)
10/11 Что [нового] чем бы нового богатства добывать
13/14 Вот например тово [богат] хозяин дома
14/15 Сщастливо начал торговать (ПД 73)
14/14 Так например того хозяин [дома] дому (ГПБ F.XIV.13)
18/17 [Он] *И* достальной свой век спокойно доживать (ГПБ F.XIV.13)
19/21 А денежки ево тотчас все море поглотило (ПД 73)
26/28 Короче тьма таких примеров есть (ПД 73)
29/31 И говорит тому (ПД 73)
31/33 Червонцев кучу я достала (ПД 73, ГПБ F.XIV.13)
35/37 А естьли из сумы что на пол упадет (ПД 73, ГПБ F.XIV.13)
41/43 Вот нищий мой от радости чуть дышит (ПД 73)
43/45 Подставил свой кошель и пенистой рекой
46/46 [В нево по]
45/46 Вдруг полился в нево червонцев дождь °ли<хой>
46/47 Сума уж стала тяжеленька
47/48 [Не сли<шком>] *Довольно* нет еще — не треснула б сума (ПД 73)
48/46 Посыпался в нево червонцев дождь златой
49/47 Сума [уж стала] *становится* уж тяжеленька (ГПБ F.XIV.13)
50/48 *Не бось (ГПБ F.XIV.13)
51/49 Смотри ты крезом стал — Еще, еще маленько
52/51 Ей полно, посмотри, сума ползет уж врозь
53/52 Еще, еще маленько
54/50 Хоть горсточку прибрось
55/52 Но тут кошель [проте<рся>] прорвался (ПД 73)
55/53 Рассыпалась казна и обратилась в [сор] прах (ГПБ F.XIV.13)
57/54 Фортуна скрылася один кошель в глазах (ПД 73)
57/55 *нищиньким (ГПБ F.XIV.13)

Печатные варианты

48/48 *Небось (1816—1830, 1834²—1840)

Таким образом, при перепечатках текст басни изменениям не подвергался.

XXIII. Лягушка и Юпитер (*стр. 148*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. V (№ 20), стр. 29—30. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (V, 20), 1825 (V, 19), 1830 (V, 20) и 1834² (V, 10). Написана до 11 января 1814 г. (дата чтения по рукописи ГПБ 22). Беловые автографы — ГПБ 22¹, ПД 1²², ГПБ F.XIV.13¹.

Рукописные варианты

6/6 Под тенью ивнячка меж травки, как раек; (ГПБ 22, ПД 1, F.XIV.13)
10/10 Что ног не замоча, могли в них ползать мухи. (ГПБ 22)
10/10 Что ног не замоча по них бродили мухи (ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
12/12 Меня нещастную не погубите (ГПБ 22)
12/12 Меня [нещастную] *вы бедную* не погубите (ГПБ F.XIV.13)
14/14 Чтобы в моем поместье никогда
15/15 Не иссыхала бы вода. (ГПБ 22)
16/16 Кричит лягушка без умолку (ГПБ 22, ГПБ F.XIV.13)
14/14 Чтобы в [моих поместьях] *моем поместье* никогда (ГПБ F.XIV.13)
19/19 Безмозглая юпитер говорит (ГПБ 22, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
24/24 На свете много мы таких голов найдем, (ГПБ 22, ПД 1, ГПБ F.XIV.13)
25/25 Которым всё опричь себя постыло, (ГПБ 22, ГПБ F.XIV.13)

Печатный вариант

6/6 Под тенью ивнячка, меж травки, как раёк, (1816—1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

В. Ф. Кеневич указал на связь басни с иронией русских пословиц „Мне, хоть весь свет гори, только бы я жив был“, „Мне что до кого? — Было б нам хорошо“, и др. (см.: В. И. Даль. Пословицы русского народа. М., 1862, стр. 666, 670 и сл.).

XXIV. Лиса-Строитель (*стр. 149*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. V (№ 21), стр. 31—32. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (V, 21), 1825 (V, 20), 1830 (V, 21) и 1834[2] (V, 12). Написана до 2 января 1816 г. (дата чтения басни Крыловым в Публичной библиотеке на годичном торжестве, см.: Сын Отечества, 1816, ч. 27, № 1, стр. 44). Беловой автограф с исправлениями, на бумаге 1812 г. — ПД 40. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

15/15 *кончано
—/16—17 <отсутствуют>
16/18[1] Смотрели, видели — строенье
17/18[2] Загляденье
19/20 Корм под [боком] *носом* — везде натыкано насесток
22/23 *лисынке
34/35 [Чтоб кур таскать от толь не мог никто никак]

38/— [Как етот курятной построен двор —
39/— Так в свете не один написан договор
40/— И даже приговор.]

Печатные варианты

15/15 *кончано (1816—1819)
—/16—17 <отсутствуют>
16/18[1] Смотрели, видели; строенье,
17/18[2] Загляденье! (1816—1819)
21/21 *холода (1840)
23/23 *Лисиньке (1830—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

XXV. Напраслина (*стр. 150*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. V (№ 22), стр. 33—34. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (V, 22), 1825 (V, 1), 1830 (V, 22) и 1834[2] (VI, 1). Написана до 29 февраля 1816 г. (дата представления в С.-Петербургский цензурный комитет). Автографы не сохранились.

Печатные варианты

16/16 Другие же все жития святого; (1816—1831, 1834[1])
18/18 *нрава (1825—1840)
35/35 *ответа (1816—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Академиком В. Н. Перетцом в 1901 г. (Литературный вестник, т. I, кн. 1, стр. 39—40, „Заметки к истории басни Крылова «Напраслина»“) была установлена связь басни с одной из прозаических притч книги „Смеющийся Демокрит или Поле честных увеселений с поруганием меланхолии“ (М., 1769, стр. 112—113).

В. Ф. Кеневичем басня правильно была сопоставлена с русской пословицей „На лукавого только славу пускают, а сами грешат“ (изд. 2-е, стр. 173).

XXVI. Фортуна в гостях (*стр. 152*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. V (№ 23), стр. 35—37. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (V, 23), 1825 (V, 21), 1830 (V, 23) и 1834[2] (VI, 3). Написана до 29 февраля 1816 г. (дата представления в С.-Петербургский цензурный комитет). Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Печатные варианты

1/1 *укоризны (1816—1834¹)
4/4 А рассмотреть, так сами виноваты. (1816—1819)
13/13 Когдаж ты не умел от счастья поживиться, (1816—1819)
20/20 Кто чтó из них не затевал, (1835—1840)
52/52 *промаха (1834²—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

КНИГА ШЕСТАЯ

I. Волк и Пастухи (*стр. 155*)

Опубликована в „Новых баснях" 1816 г., ч. V (№ 16), стр. 22. Перепечатана в „Баснях" 1819 (V, 16), 1825 (V, 16), 1830 (V, 16) и 1834² (V, 17). Написана до 29 февраля 1816 г. (дата поступления в С.-Петербургский цензурный комитет). Беловой автограф — ГПБ 38.

Рукописные варианты (ГПБ 38)

Загл. Волк и пастух
6/6 Сказал им уходя в досаде:

Печатные варианты

Загл. Волк и пастух (1816)
6/6 Сказал им уходя в досаде: (1816—1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний". Она представляет собою обработку басни Эзопа, носящей то же заглавие. До 1816 г. переводов этой басни на русский язык не существовало, что указывает на начало занятий Крылова древнегреческим языком до марта 1816 г. Ср. комментарий Б. И. Коплана (т. II, стр. 304).

II. Кукушка и Горлинка (*стр. 155*)

Опубликована в брошюре „Три новые басни И. А. Крылова, читанные в торжественном собрании имп. публичной библиотеки января 2 дня сего года". СПб., 1817, стр. 5—7. Брошюра была выпущена из типографии 5 января 1817 г. Перепечатана в „Баснях" 1819 (VI, 1), 1825 (VI, 2), 1830 (VI, 1) и 1834² (V, 14). О времени написания данных нет. Беловые автографы — ГПБ F.XIV.13 (бумага 1816 г.) и ПД 31. Автограф исправлений для издания 1825 г. ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

4/4—5 Или о том, что уж прошла весна (ГПБ F.XIV.13)
11/12 Но дети не хотят меня совсем и знать. (ГПБ F.XIV.13)
18/19 Бедняжка! За тебя сердечно я страдаю. (ГПБ F.XIV.13, ПД 31)
—/20—21 <отсутствуют> (ГПБ F.XIV.13, ПД 31)
19/22 Так у тебя уж дети есть? —
20/23 Когда же ты гнездо успела сплесть? (ГПБ F.XIV.13, ПД 31)
24/27 Я сидя на гнезде напрасно потеряла! (ГПБ F.XIV.13)
25/27 Я сидя на гнезде напрасно растеряла; (ПД 31)
25/28 Уж ето было бы всево смешней — (ГПБ F.XIV.13, ПД 31)
26/29 Я яицы всегда в чужие гнезды клала. (ГПБ F.XIV.13)
27/29 Я яица [свои] *всегда* в чужие гнезда клала. — (ПД 31)
36/39 Коль в старости от них утехи мало вам? (ГПБ F.XIV.13)

Печатные варианты

4/4—5 Или о том, что уж прошла весна, (Тнб)
11/12 Но дети не хотят меня совсем и знать. (Тнб)
15/16 *цыпляты (Тнб)
18/19 Бедняжка! за тебя сердечно я страдаю. (Тнб)
—/20—21 <отсутствуют> (Тнб—1825)
19/22 Так у тебя уж дети есть!
20/23 Когда же ты гнездо успела сплесть? (Тнб—1825)
24/27 Я сидя на гнезде напрасно потеряла; (Тнб)
25/27 Я сидя на гнезде напрасно растеряла; (1819)
26/29 *гнезда (Тнб)
31/34 (К родителям в них непочтенье
32/35 И нелюбовь, всегда порок.) (Тнб)
36/39 Коль в старости от них утехи мало вам. (Тнб)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Ср. комментарий В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 176—177), сопоставляющего эту басню с баснями „Червонец“, „Бочка“ и „Крестьянин и Змея“ (IV, 13).

III. Гребень (*стр. 157*)

Опубликована в издании „Чтение в торжественном собрании имп. Российской Академии, бывшем в 5-й день Декабря 1818 г.“. СПб., 1818, стр. 55—56 (книга вышла из печати в последние дни декабря 1818 г.). Перепечатана в „Баснях“ 1819 (VI, 13), 1825 (VI, 14), 1830 (VI, 13) и 1834[2] (VI, 7). О времени написания данных нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

1/1 *Дитяте (Чт. в ИРА—1819)
3/3 Не выпускает вон из рук дитя обновку, (Чт. в ИРА)
11/11 Так гладок, плавен в волосах, (Чт. в ИРА)
15/15 *Всклокатил (Чт. в ИРА—1825)
24/24 Да голова теперь всклокачена твоя (Чт. в ИРА)
24/24 *всклокачена (1819—1825)
25/25 Однакож мальчик мой со злости и досады (Чт. в ИРА)
30/30 Доколе совесть в нас чиста, (Чт. в ИРА)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Высокая оценка басни у П. А. Плетнева (Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым, III, 13 — письмо от 29 января 1847 г.).

IV. Скупой и Курица (*стр. 158*)

Опубликована в „Баснях“ 1819 (VI, 2), стр. 65. Перепечатана в „Баснях“ 1825 (VI, 3), 1830 (VI, 2) и 1834[2] (V, 21). О времени написания данных нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

10/10 Он Курицу имел, — как это не завидно? (1819)
11/11 *яицы (1825, 1833, 1835—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен о издании 1843 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний“. Она представляет собою самостоятельное развитие темы, намеченной в басне Лафонтена „Курица с золотыми яйцами“, в свою очередь восходящей к басне Эзопа „Вдова и Курица“. До Крылова эту же тему разрабатывали Тредиаковский и Сумароков. Близка по содержанию и басня Хемницера „Невежество и Скупость“.

В. Ф. Кеневич обратил внимание на связь басни с русскими пословицами (например, в сборнике Д. М. Княжевича имеется пословица „Многого захочешь, последнее потеряешь“).

V. Две Бочки (*стр. 159*)

Опубликована в „Баснях“ 1819 г. (VI, 3), стр. 66. Перепечатана в „Баснях“ 1825 (VI, 4), 1830 (VI, 3) и 1834[2] (V, 16). Данных о времени написания нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

6/6 *в скачь (1819)
9/9 *страха (1819—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня высоко ценилась Н. В. Гоголем и была использована им для обобщающей характеристики творчества Крылова. Ср.: Кеневич, изд. 2-е, стр. 185.

VI. Алкид (*стр. 160*)

Опубликована в издании „Чтение в торжественном собрании имп. Российской Академии, бывшем в 5-й день Декабря 1818 г.". СПб., 1818, стр. 54—55 (книга вышла из печати около 30 декабря 1818 г.). Перепечатана в „Баснях" 1819 (VI, 4), 1825 (VI, 5), 1830 (VI, 4) и 1834^{2} (V, 18). О времени написания данных нет. Автографы исправлений для изданий 1825 и 1830 гг. в рукописях ГПБ Q.XIV.3 и ПД 69, л. 2_2.

Рукописные варианты

1/14 [Заставить]
2/14 [Желает] [Как кажется затмить желает солнца свет] (ПД 69)
23/24 И [вырастает] *возрастает* выше гор (ГПБ Q.XIV.3)

Печатные варианты

9/9 *гнева (Чт. в ИРА—1840)
13/13 *ростет (Чт. в ИРА—1840)
—/14 <отсутствует> (Чт. в ИРА—1825)
17/17 *удивленье (1833, 1834^{2}—1837)
23/24 И возрастает выше гор (Чт. в ИРА, 1825—1834^{2})
23/24 *выростает (1819, 1835—1840)

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний". Она представляет собой обработку басни Эзопа „Геракл и Афина", использованной Крыловым в оригинале. До Крылова басня Эзопа на русский язык не переводилась.

VII. Апеллес и Осленок (*стр. 161*)

Опубликована в „Сыне Отечества" 1816 г., ч. 32, № 37 (15 сентября), стр. 197. Перепечатана в „Вестнике Европы", 1816, ч. 89, № 19—20, стр. 203 и в „Баснях" 1819 (VI, 5), 1825 (VI, 6), 1830 (VI, 5) и 1834^{2} (V, 20). Написана не ранее 1815 г. (см. ниже). Автограф исправления для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Печатные варианты

1/1 Кто самолюбием чрезмеру заражен, (СО—1840)
2/2 Тот мил себе и тем, чем он другим смешон; (СО—ВЕвр.)
4/4 Чего бы должен был стыдиться. (ВЕвр.)

6/6	К себе просил Осленка в гости. —
7/7	Запрыгали в Осленке кости! (СО—ВЕвр.)
9/9	И всякому кричит: как Апеллес мне скучен!
10/10	Я им замучен:
11/11[1]	Всё просит, чтобы я
12/11[2]	Был с ним, как с тенью, неразлучен. (СО—ВЕвр.)
14/13	Намерен он писать с меня Пегаса. — (СО—ВЕвр.)
20/19	*эдаких (СО—1819)

Таким образом, текст басни окончательно установлен был в издании 1843 г.

На основании сведений, сообщенных ему Н. И. Гречем 10 ноября 1863 г., В. Ф. Кеневич в комментарии к этой басне писал: „Крылов в образе Осленка изобразил начинавшего тогда молодого писателя, Катенина, который однажды в библиотеке преважно сказал, что ему Крылов (который, действительно, раза два зазывал его к себе) надоел своими вечными приглашениями“ (изд. 2-е, стр. 174). Павел Александрович Катенин (1792—1853), декабрист, в 1815 г. приобрел широкую известность балладами „Наташа“ и „Убийца“, также напечатанными в журнале „Сын Отечества“. Об отношении Катенина к Крылову см.: П. А. Вяземский, Полн. собр. соч., т. VIII, 1883, стр. 148.

Апеллес — знаменитый греческий живописец IV в. до н. эры, кисти которого принадлежал ряд портретов, мифологических и аллегорических картин.

Мидас — фригийский царь, наделенный Аполлоном ослиными ушами за предпочтение им музыкального дара Марсия (по другому мифу — Пана).

Нужно полагать, что перепечатка басни в „Вестнике Европы“ была произведена по инициативе автора.

VIII. Охотник (*стр. 162*)

Опубликована в „Баснях“ 1819 г. (VI, 7), стр. 69—70. Перепечатана в „Баснях“ 1825 (VI, 8), 1830 (VI, 7) и 1834[2] (V, 11). О времени написания данных нет. Автографы не сохранились.

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

IX. Мальчик и Змея (*стр. 163*)

Опубликована в „Баснях“ 1819 г. (VI, 20), стр. 87. Перепечатана в „Баснях“ 1825 (VI, 20), 1830 (VI, 20) и 1834[2] (VI, 14). О времени написания данных нет. Автографы не сохранились.

При перепечатках текст никаким изменениям не подвергался.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний“. Она представляет собою довольно точный перевод басни Эзопа „Мальчик и Змея“. Эта последняя басня была известна в России уже в переводе Сергея Волчкова (Эзоповы басни. СПб., 1747, стр. 374—375).

X. Пловец и Море (*стр. 164*)

Опубликована в „Баснях“ 1819 г. (VI, 8), стр. 71. Перепечатана в „Баснях“ 1825 (VI, 9), 1830 (VI, 8) и 1834[2] (V, 24). О времени написания данных нет. Автографы не сохранились.

Печатный вариант

11/11 Плыть по водам моим не страшно, ни опасно; (1835—1840)

Таким образом, текст басни при перепечатках не изменялся.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний“. Она представляет собою переработку басни Эзопа „Потерпевший кораблекрушение и Море“.

В „Слове Даниила Заточника“ (редакция XII в.): „То не море топить корабли, но ветри“. В „Молении Даниила Заточника“ (редакция XIII в.): „Не корабль топит человеки, но ветр“ (см.: Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Приготовил к печати Н. Н. Зарубин. Изд. АН СССР. „Памятники древнерусской литературы“, вып. 3, Л., 1932, стр. 25 и 59).

XI. Осел и Мужик (*стр. 164*)

Опубликована в „Баснях“ 1819 г. (VI, 14), стр. 77—78. Перепечатана в „Баснях“ 1825 (IV, 1), 1830 (VI, 14) и 1834[2] (VI, 9). Данных о времени написания нет. Автографы не сохранились.

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

В. Ф. Кеневич сопоставил басню с поговоркой „Пустил козла в огород“ (Княжевич, стр. 215; Снегирев, стр. 346) и пословицей „Заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет“ (Снегирев, стр. 136).

XII. Волк и Журавль (*стр. 165*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1816 г., ч. IV (№ 17), стр. 27. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (IV, 17), 1825 (IV, 18), 1830 (IV, 17) и 1834[2] (V, 3). Данных о времени написания нет. Беловой автограф — ПД 1. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты (ПД 1)

1/1 Что волк жадненек всякий знает.
2/2 Он евши никогда
4/4 За то с одним из них случилася беда
6/6 Не может [он] *волк* ни охнуть, ни вздохнуть
7/7 И уж пришло было хоть ноги протянуть

11/11 Журавль свой долгий нос по шею
17/17 Из горла цел унес.

Печатные варианты

1/1 Что Волк жадненек, всякой знает:
2/2 Он евши никогда (1816—1819)
4/4 За то с одним из них случилася беда: (1816—1819)
11/11 Журавль свой долгой нос по шею (1816—1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний". Она представляет собою обработку басни Лафонтена „Волк и Аист", в свою очередь восходящей к басням Эзопа и Федра („Волк и Журавль"). В русской литературе до Крылова эту тему разрабатывали Тредиаковский, Сумароков, Херасков, анонимные баснописцы 1793 г., Хвостов и Измайлов.

XIII. Пчела и Мухи (*стр. 166*)

Опубликована в „Северном наблюдателе" 1817 г., ч. I, № 4, стр. 129—130. Перепечатана в „Баснях" 1819 (VI, 21), 1825 (VI, 21), 1830 (VI, 21) и 1834[2] (VI, 16). Данных о времени написания нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

2/2 И стали подзывать туда с собой Пчелу: (СевН)
4/4 *дальных (1819—1825)
8/8 И даже до чего, как людям то не стыдно!
9/9 И что они за чудаки! (1819)
22/22 Не будете ни где, друзья, не быв полезны,
23/23 Вы не почтенны, ни любезны
24/24 И ради пауки лишь будут вам (СевН)
26/26 Кто для отечества трудится, (СевН)

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в издании 1830 г.

XIV. Муравей (*стр. 167*)

Опубликована в „Баснях" 1819 г. (VI, 11), стр. 73—75. Перепечатана в „Баснях" 1825 (VI, 12), 1830 (VI, 11) и 1834[2] (VI, 12). Данных о времени написания нет. Беловой автограф, подвергшийся переработке, — ГПБ 27 (бумага 1812 г.). Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ ¡Q.XIV.3.

Рукописные варианты (ГПБ 27)

2/2 Какой не слыхано ни [встары] *вдревни* времена.
3/3 Он даже (говорят наверно)

11/11 *об нем
12/12 (Я лишние хвалы считаю за отраву)
19/19 Чтоб там повеличаться.
21/21 *вполз
22/22 И в город въехал очень пышно
28/28 Мой муравей то листик вдруг потянет,
28/28 Мой муравей то [на возу] [*взяв*] *на возу* листок потянет (ГПБ Q.XIV.3)
29/ [То он присядет]
34/33 *возу
36/35 Что в городе народ
37/36 Большой урод.

‹После стиха 42/41 в рукописи вырезано несколько строк›

43/42 Так дворянин или чиновник так иной, —
44/ В уезде у себя и важен и завиден,
45/ И всех [знатней] отцов знатней
46/ И всех славней
47/ И всех умней
48/ [А в город покажись] *В столицу ж приезжай* — как етот муравей —
49/ [Чуть чуть он будет виден]

‹Далее следует окончательная редакция нравоучения›

Печатные варианты

11/11 *об (1819)
19/19 Чтоб славой там повеличаться. (1819)
21/21 *вполз (1819—1840)
28/28 Мой Муравей то на возу листок потянет, (1819)
33/33 *возу (1819)
35/35 Что в городе народ
36/36 Большой урод! (1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

XV. Пастух и Море (*стр. 169*)

Опубликована в „Баснях“ 1819 г. (VI, 18), стр. 84—85. Перепечатана в „Баснях“ 1825 (VI, 18), 1830 (VI, 18) и 1834[2] (VI, 8). Данных о времени написания нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

8/8 Но видя, наконец, как с Моря (1819—1834[1])
48/48 Найдется тысячу несчастных от нее;
49/49 Ни одного, кто не был ей обманут. (1819—1825, 1834[1])

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в издании 1834[2].

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний". Она представляет собою коренную переработку басни Лафонтена „Пастух и Море", в свою очередь восходящей к басне Эзопа под тем же названием. До Крылова эту тему использовал Сумароков („Пастух-мореплаватель"). Ср. набросок „Сны".

XVI. Крестьянин и Змея (*стр. 171*)

Опубликована в „Журнале древней и новой словесности" 1818 г., ч. I, кн. 2 (август), стр. 79 (выпущена из типографии 9 августа 1818 г.). Перепечатана в „Баснях" 1819 (VI, 9), 1825 (VI, 10), 1830 (VI, 9) и 1834[2] (VI, 19). Данных о времени написания нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

Загл. Мужик и Змея (ЖднС 1818)
3/3 Теперь тебе меня стеречься уж не нужно: (ЖднС)
8/8 Сам молвил так: хоть ты и в новой коже, (ЖднС)
12/12 Как хочешь, так меняй личину: (ЖднС—1840)
13/13 Себя под ней ты не спасешь, (ЖднС)

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в издании 1843 г.

XVII. Лисица и Виноград (*стр. 171*)

Опубликована в „Драматическом вестнике" за 1808 г., ч. IV, № 80, стр. 16. Рукопись ее поступила в С.-Петербургский цензурный комитет и была одобрена 16 марта 1809 г. (таким образом, вышла из печати после 20 марта 1809 г.). Перепечатана в „Новых баснях" 1811 (№ 5), „Баснях" 1815 (II, 5), 1819 (III, 5), 1825 (III, 6), 1830 (III, 5) и 1834[2] (II, 16). Данных о времени написания, кроме вышеуказанных, не имеется. Автографы исправлений для изданий 1815 г. и 1825 г. в рукописях ГБЛ 1026 и ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

4/3 Запрыгали глаза и зубы [разомлелись] *разгорелись*
5/4 А кисти сочные, как яхонты [горят;] *висят* (ГБЛ)

Печатные варианты

3/3[1] У кумушки на виноград (ДВ—1834[1], 1840)
4/3[2] Глаза и зубы разгорелись (ДВ)
5/4 А кисти сочные, как яхонты, висят, (ДВ, 1815)
6/5 Одно беда: висят они высоко! (ДВ)

4/3[2] Запрыгали глаза и зубы разомлелись; (1811)
4/3[2] Запрыгали глаза и зубы разгорелись; (1815—1834[1], 1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний". Она представляет собою переработку басни Лафонтена „Лисица и Виноград", в свою очередь восходящей к басням Эзопа („Лисица и Виноград") и Федра („Лисица и виноградная кисть"). До Крылова эта тема в русской литературе разрабатывалась Тредиаковским, Сумароковым и Беницким.

В. Ф. Кеневич указал на связь басни с русской пословицей „Глаз видит да зуб неймет" (Курганов. Письмовник, ч. I; Снегирев, изд. 2-е, стр. 69).

XVIII. **Овцы и Собаки** (*стр. 172*)

Опубликована в „Журнале древней и новой словесности" 1818 г., ч. I, кн. 1 (июль), стр. 20 (дозволена цензурой 3 июля, выпущена из типографии 19 июля 1818 г.). Перепечатана в „Баснях" 1819 (VI, 12), 1825 (VI, 13), 1830 (VI, 12) и 1834[2] (VI, 4). Данных о времени написания нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

3/3 *размножить (ЖднС, 1818)
5/5 Что овцы от волков хоть, правда, уцелели, (ЖднС, 1818)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1819 г.

Басня тесно связана с позднее написанными „Пестрыми Овцами" (около 1821 г.).

XIX. **Медведь в сетях** (*стр. 173*)

Опубликована в „Баснях" 1819 г. (VI, 15), стр. 78—79. Перепечатана в „Баснях" 1825 (VI, 15), 1830 (VI, 15) и 1834[2] (VI, 11). Данных о времени написания нет. Автограф исправлений для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Печатные варианты

7/7 Да весь окутан сетью он, (1819)
23/23 За то где случай лишь имел (1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

Во второй половине басни использована басня Эзопа „Медведь и Лисица", на что обратил внимание В. Ф. Кеневич. Приводим эту басню в переводе И. И. Мартынова: „Некогда медведь хвастал, что он всех животных человеколюбивее. Ибо, говорят, что медведь ничего мертвого не ест. Лисица, услышав это, усмехнулась и сказала ему: „О, когда бы ты ел мертвых, а не живых. —

Баснь изобличает обманщиков и лицемеров" („Басни" Езоповы, СПб., 1823, № 164).

Тот же комментатор отметил связь басни с басней „Волк на псарне" (Кеневич, изд. 2-е, стр. 189) и русскими пословицами (например: „Присмирел, что волк под рогатиной").

XX. Колос (*стр. 174*)

Опубликована в „Баснях" 1819 г. (VI, 16), стр. 80—81. Перепечатана в „Баснях" 1825 (VI, 16), 1830 (VI, 16) и 1834[2] (VI, 6). Данных о времени написания нет. Автограф исправлений для издания 1830 г. — ПД 69, л. 5_1.

Рукописные варианты (ПД 69)

2/15 Велел ли нас полоть — от стужи согревать

1/28 [[1] [Как видно] *Я вижу* ты моих трудов не примечаешь[1]]

Печатные варианты

9/9 *отказу (1819)

—/15 <отсутствует> (1819—1825)

16/17 *рости (1819—1840)

23/24 Ты собрал нас сам-сот (1819—1834[2])

25/26 *выстрой-ко (1825—1830)

—/28 <отсутствует> (1819—1825)

33/35 *ветра (1819—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

XXI. Мальчик и Червяк (*стр. 175*)

Опубликована в „Баснях" 1819 г. (VI, 17), стр. 82—83. Перепечатана в „Баснях" 1825 (VI, 17), 1830 (VI, 17) и 1834[2] (VI, 10). Данных о времени написания нет. Черновой автограф на бумаге с водяным знаком, изображающим льва с мечом в овале под короной, ГПБ 44.

Рукописные варианты (ГПБ 44)

5/5 *Крестьянина* Червяк [садовника] [*у мужика*] просил ево пустить

6/6 [На яблоне] [На яблоню] *В свой сад* на лето погостить

8/8 Не [портя] трогая плодов листочки лишь глодать,

10/10 [Садовник] *Крестьянин* судит как пристанища не дать.

11/11 Ужли от червячка в саду мне будет тесно —

13/13 При том [[1] же] [[2] *быть*] *же* кажется [[1] убытка быть] [[2] *большой беды*] *убытка быть* не может

14/14 [Коль] [*Что*] *Коль* он листочка два три сгложет —
15/15 [Позволил — вот червяк на дерево ползет —
16/ От червяка вреда не видно никакова]
17/15 [[1] Позволил вот червяк [на дерево] ползет[1]]
18/15 Позволил вот червяк *на дерево* ползет
19/16 [<2 нрзб>] нашел *под веточкой* приют от непогоды
20/17 [Живет] *Листочком кормится* без нужды хоть не пышно
22/19 Меж тем уж золотит плоды кудрявый царь
23/21 [И вот наливное сквозное как янтарь —
24/20, 22 В саду том яблоко при сонце дозревало.]
30/25 [Да доступу] Да доступ к яблоку мудрен
32/27 Тряхнуть ее он силы не имеет
35/30 Послушай говорит я [<1 нрзб>] слышал ето точно —
37/32 *обеим
44/39 Червяк мой работать пустился
45/40 И яблоко в минуту подточил —
50/45 То мальчик червяка расплющил под ногой

Печатные варианты

9/9 И те, которые уж станут увядать. (1830—1840)
13/13 *убытка (1819—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

XXII. Похороны (*стр. 177*)

Опубликована в брошюре „Три новые басни И. А. Крылова, читанные в торжественном собрании имп. публичной библиотеки января 2 дня сего года". СПб., 1817, стр. 12—13. Брошюра была выпущена из типографии 5 января 1817 г. Более ранняя редакция была опубликована в „Трудах Общества любителей российской словесности при имп. Московском университете", ч. VII, М., 1817, стр. 63—64 (поступила в продажу около 25 июня 1817 г.). Перепечатана в „Баснях" 1819 (VI, 19), 1825 (VI, 19), 1830 (VI, 19) и 1834[2] (VI, 13). Написана не ранее 1812 г., о чем свидетельствует бумага черновика, и не позднее октября 1816 г., так как была доставлена в этом месяце и прочитана Ф. Ф. Кокошкиным 28 октября 1816 г. в Обществе любителей российской словесности при Московском университете (см.: Труды ОЛРС, ч. VIII. М., 1817, стр. 100). Автограф первоначальных набросков и первой черновой редакции ПД 53 на бумаге 1812 г. Беловой автограф в рукописи ГПБ F.XIV.13. Автограф исправления для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты

а) Первоначальные наброски (ПД 53)

I

1/1 В Мемфисе <. . .>

II

1/1 [В Мемфисе некогда на пышном погребенье
2/3 Наемных плакальщиц полна поднявших вой]

III

1/1 В Египте [некогда] встарину велось обыкновенье
2/3 [[1] По мертвым плакать нанимать
3/2 Кото<рым> из родни ково случалось потерять
4/ Чтоб <. . .> [1]]
5/2 Когда хотят ково пышнее схоронить
6/3 [То нанимать]
7/3 [[2] Наемных плакальщиц пускать за гробом выть
8/4 Вот некогда [на пышном погребенье] на знатном погребенье[2]]
9/3 [Наемных пла<кальщиц>]
10/3 Наемных плакальщиц пускать за гробом выть —
11/4 Вот некогда на знатном погребенье
12/5 [[3] Толпа сих плакальщиц поднявши вой
13/ Гроб пышный окружала
14/ И провожала
15/ Покойника на[3]]
16/5 Толпа сих плакальщиц

IV

1/1 В Египте некогда велось обыкновенье
2/2 Когда хотят ково богато схоронить —
3/3 [Наемных плакальщиц пускать [на] за гробом выть]
4/3 То нанимали плакальщиц по мертвым выть
5/4 Вот некогда на пышном погребенье

V

1/1, 4 [В Египте некогда на пышном погребенье
2/3 Наемных плакальщиц толпа поднявши вой —
3/1 Там плакать из покон велось обыкновенье]

б) Варианты полных редакций

Загл. ‹отсутствует› (ПД 53)
1/1 В Египте некогда велось обыкновенье (ПД 53)
2/2 Когда ково хотят пышнее схоронить (ПД 53, ГПБ F.XIV.13)
4/4 Вот некогда на пышном погребенье, (ГПБ F.XIV.13)
6/6 [Богатый гроб вельможи окружала
7/7 И провожала
8/6,8 Покойника на упокой] (ПД 53)
10/7 В [ево] дом провожала вечный (ПД 53)
12/9 [Учтивый странник тут спросил у провожатых]
13/ [[1] А где ж родня ево [*старуху*] дочь [матери] *матери спросила*
14/ Которая за гробом тут же выла[1]]
15/9—10 Тут странник — думая, что то ево родня
16/11 Скажите! говорит довольны ли б вы были
17/12 Коль боги вам ево бы воскресили
18/13 Я маг — на ето есть [° магия] *возможность* у меня
19/14 Мы заклинания с собой такие носим
20/15 [Я ето сделаю сей час] *Покойник оживет сейчас*
21/16 Отец! вскричали все обрадуй етим нас
22/16 [‹3—4 нрзб›]
23/17 Лишь одново притом мы просим
24/18 [[1] Чтоб поскорей опять скончался он[1]]
25/18 [[2] Чтоб умереть скорей ему опять[2]]
25/18 [[3] Чтоб поскорей — опять[3]]
27/18 [[4] Чтоб дней хоть через пять[4]] (ПД 53)
10/10 То рвется всё покойника родня
11/11 Скажите, говорит, не ради ль бы вы были, (ГПБ F.XIV.13)
17/17 Лишь одново при том мы просим, (ГПБ F.XIV.13)
19/19 Скончался он опять. — (ГПБ F.XIV.13)
31/21 [И верн‹о›] Не будет верно и вперед
32/22 А как помрет
33/23 [То нас] (ПД 53)[I]

Печатные варианты

2/2 *схоронить (Тнб—1819)
5/5 *толпы (Тнб — ТрОЛРС)
7/7 *провожали (Тнб — 1819)
10/10 *всё (Тнб —ТрОЛРС)
11/11 *радиль бы (Тнб)

I Строкой 34/23 рукопись ПД 53 заканчивается.

11/11 *радилиб (ТрОЛРС—1819)
14/14 Молитвы мы с собой такие носим:
15/15 Покойник встанет сей же час". (ТрОЛРС)
17/17 Лишь одного при том мы просим (Тнб — ТрОЛРС)
20/20 В живом здесь не было в нем проку никакова, (ТрОЛРС)
24/24 Как много богачей, которых смерть одна (ТрОЛРС)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

Б. И. Коплан (II, 307) отметил связь басни с басней Эзопа „Богач".

XXIII. Трудолюбивый Медведь (*стр. 178*)

Опубликована в „Журнале древней и новой словесности" 1818 г., ч. I, кн. 4, стр. 179—180 (выпущена из типографии 7 сентября 1818 г.). Перепечатана в „Баснях" 1819 (VI, 22), 1825 (VI, 22), 1830 (VI, 22) и 1834[2] (VI, 15).

О времени написания см. ниже. Автографы не сохранились.

Печатные варианты

Загл. Медведь и Мужик (ЖднС)
3/3 А дуги гнут с терпеньем и не вдруг (ЖднС)
7/7 *березняку (ЖднС, 1825)
7/7 *березнику (1830—1831, 1834[1])
14/14 Скажи, в чем тут есть главное уменье? (ЖднС)

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в издании 1834[2] г.

По весьма основательному предположению старшего научного сотрудника Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Д. Д. Шамрая, замысел басни связан с повелением императора Александра I ускорить ход составления каталогов в Публичной библиотеке, в которой с января 1812 г. служил баснописец. Повеление это состоялось 18 марта 1817 г., 24 марта оно было сообщено министром народного просвещения кн. А. Н. Голицыным директору библиотеки А. Н. Оленину (ЦГИАЛ, ф. № 733, оп. № 15, ед. хр. 47). С этих пор вопросы каталогизации для библиотеки стали особенно злободневными, тем более, что к тому времени еще не был выработан самый метод каталогизации. В мае 1818 г. в библиотеке состоялось совещание по вопросам каталогизации и расстановки книг, к которому Крылов и все остальные библиотекари представили свои соображения в письменной форме (Арх. ГПБ, 1817, № 5). Александр I ходом дела был недоволен. 17 августа 1818 г. последовал приказ А. Н. Голицына принять меры „к поспешнейшему производству сего дела" (там же). Нужно полагать, что этот последний приказ и явился ближайшим поводом к созданию басни.

Ср. комментарий Б. И. Коплана (II, 307).

XXIV. Сочинитель и Разбойник (*стр. 179*)

Опубликована в брошюре „Три новые басни И. А. Крылова, читанные в торжественном собрании имп. публичной библиотеки января 2 дня сего года". СПб., 1817, стр. 8—11. Брошюра была выпущена из типографии 5 января 1817 г. Перепечатана в „Баснях" 1819 (VI, 25), 1825 (VI, 1), 1830 (VI, 25) и 1834^{2} (VII, 1). Данных о времени написания не имеется. Беловой автограф в рукописи ГПБ F.XIV.13. Автографы исправлений для изданий 1825 и 1830 гг. — ГПБ Q.XIV.3 и ПД 69, л. 2_2.

Рукописные варианты (ГПБ F.XIV.13)

8/8 Вселял безбожие, укоренял разврат;
17/17 *ввалили[I]
29/29 Что справедливости в богах ни малой нет
1/38 [Ты ль] [*Безумец!*] *Нещастный*, говорит она (ПД 69, л. 2_2)
57/57 [Родство,] Супружество, начальства, власти,
59/59 И связи разрывал святые обществ? — ты.
63/63 *упоена
66/67 Раздорами и мятежами
67/66 Убийствами и грабежами,
71/71 А сколько в предь еще случится
72/— Ужель ты счел?[II]
75/74 *нахлопнула

Печатные варианты

17/17 *ввалили (Тнб)
29/29 *ни малой (Тнб)
—/38 <отсутствует> (1825)
52/52 *которым (Тнб)
63/63 *упоена (Тн—1834^{2})
73/— Ужель ты счёл? (Тнб—1819)
76/75 *нахлопнула (Тнб—1831, 1834^{1}).

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1835 г.

В 1819 г. Н. И. Гречем басня впервые была истолкована как направленная против Вольтера (Сын Отечества, 1819, ч. 54, № 22, стр. 136—137). В связи

[I] Изменение этого слова на „взвалили" произведено Крыловым собственноручно в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

[II] Этот стих был зачеркнут Крыловым собственноручно в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

с переводом басни на французский язык (1823 г.) это толкование распространилось во Франции и сделалось предметом полемики. В ответ на статью Баур Лормиана Я. Н. Толстой выпустил в Париже в 1824 г. на французском языке брошюру, в которой указывал на неправильность сближения басни с именем Вольтера. Как известно из письма поэта Ю. А. Нелединского-Мелецкого к князю А. П. Оболенскому от 20 декабря 1823 г., сам Крылов придерживался такой же точки зрения (см.: Хроника недавней старины. СПб., 1876, стр. 253).

XXV. Ягненок (*стр. 181*)

Опубликована в „Баснях“ 1819 г. (VI, 24), стр. 91—92. Перепечатана в „Баснях“ 1825 (VI, 24), 1830 (VI, 24) и 1834[2] (VI, 20). Данных о времени написания нет. Беловой автограф на бумаге 1816 г. — ПД 67.

Рукописные варианты (ПД 67)

6/6 [И добрую при] [При добром поведенье]
14/14 И слава ваша уж не та
15/15 Ужьли же не глядеть? Ужли не улыбаться?
21/21 *робенком
33/33 Взревели, кинулись к нему, сбалили с ног,
40/40 По том он стал хиреть, а там совсем зачах

Печатный вариант

33/33 <как в рукописи> (1819—1834[1])

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1834[2].

Басня обращена к Анне Алексеевне Олениной (впоследствии Андро, 1808—1888). Об этом свидетельствует ее сестра В. А. Оленина („Литературный архив“ П. А. Картавова. СПб., 1902, стр. 75).

КНИГА СЕДЬМАЯ

I. Совет мышей (*стр. 183*)

Опубликована в „Новых баснях“ 1811 г. (№ 13), стр. 23—24. Перепечатана в „Баснях“ 1815 (II, 13), 1819 (III, 13), 1825 (III, 14), 1830 (III, 13) и 1834[2] (IV, 3). Данных о времени написания нет. Автографы исправлений для изданий 1815, 1815 и 1830 гг. в рукописях ГБЛ 1026, ГПБ Q.XIV.3 и ПД 69, лл. 2_1 и 4_1.

Рукописные варианты

36/(36[1]) ***По ней одной* у всех**
37/(36[2]) [По ней одной] подымут нас на смех; (ГБЛ)

Печатные варианты

3/3 *клюшниц (1825—1837)
6/6 И для того совет назначено составить, (1815—1819)
13/13 Да в прочем об уме, мы сами часто судим (1811—1819)
14/14 По бороде (1811)
—/34 <отсутствует> (1825)
36/(36^1) У всех
37/(36^2) По ней одной подымут нас на смех;
38/(37) Какой же с ней в делах нам будет и успех? (1811—1819)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Басня направлена против верхушки русской бюрократии начала XIX в. В частности, не лишено основания предположение Н. Л. Степанова (III, 474) о связи замысла басни с преобразованием в январе 1810 г. Государственного Совета (ср. комментарий к басням „Квартет" и „Лебедь, Щука и Рак" — IV, 1 и IV, 5). Однако в монографии „И. А. Крылов" (М., 1949) Н. Л. Степанов почему-то не упоминает о своей гипотезе (см. стр. 133 и 246, где допущена грубая ошибка в датировке басни).

П. Мельник (*стр. 184*)

Опубликована в „Полярной звезде" на 1825 г. (дозволена цензурой 20 марта 1825 г., выпущена из типографии в тот же день), стр. 374—375. Перепечатана в „Баснях" 1825 (VII, 11), 1830 (VII, 11) и 1834^2 (VI, 4). Написана почти одновременно с баснями „Прихожанин", „Два Мужика", „Пестрые Овцы", „Змея и Овца", „Вельможа и Поэт", „Кошка и Соловей", „Муха и Пчела", „Голик" и „Свинья под Дубом" не ранее декабря 1822 и не позднее 1823 г., но по всей вероятности в первой половине 1823 г. Автографы в хронологическом порядке располагаются следующим образом:

I — черновой — ПД 43, л. 1_1;
II — черновой — ПД 43, л. 1_1—1_2;
III — черновой — ПД 43, л. 7_1;
IV — беловой с исправлениями — ПД 43, л. 2_1—2_2;
V — беловой с исправлениями — ПД 43, л. 4_1—4_2;
VI — беловой с исправлениями — ПД 43, л. 5_1—5_2.

Рукописные варианты

Загл. <отсутствует> (I—III)

а) Первоначальная редакция (I)

1/1 У мельника от нераденья
2/1 [^{1}В плотине прорвалась вода
3/ Плотина сделалась худа^1]

4/1 В плотине прорвалась вода
5/ Пришлася мельнику беда
6/ Чинить плотину нет уменья
7/ [Искать] А мастера искать то недосуг то лень.
8/5 Плотина между тем всё хуже всякий день
9/ Но мельница еще кое как служит
10/4 И мельник мой не очень тужит.

б) Варианты прочих редакций

4/4 Вода как ключ струится (II)
5/4 Но мельник мой не думает тужить.
6/5 А течь меж тем сильнее становится (II—III)
7/6 [Вода как в реченьке текла]
8/6 Вода [как] уж бьет как из ведра
9/7 [Ей мельник! —[I] пора]
10/7—8 [Ей мельник починить пора]
11/7—8 Ей мельник! Не зевай — возьмись за ум — пора —
12/9 Но мельник говорит далеко до беды
13/10 [Чево жалеть воды]
14/11 [Водою мель<ница>] (II)
16/11 [Д] Довольно мельница моя богата —
17/12 А между тем
18/13 Вода уж льет как из ушата
19/15 [[1] Плотину старую сорвав, и жорнов стал совсем[1]]
20/14—15 [[2]Пропала мельница совсем
21/14 И жорнов[2]] Беда пришла совсем (II)
22/15 Едва едва уж жорнов служит (II, IV)
23/16 [Фадей мой охает] *Мой мельник охает* и тужит
24/17 [Пора] *Сбирается* унять в плотине течь
25/17 [[1] И воду [сбере] стал беречь[1]]
26/17 [И] *Сам* думает как воду уберечь (II)
4/4 *стате (IV—VI)
6/6 Вода уж бьет, как из ведра. (III—IV)
7/7 Ей мельник не зевай — [возмись за ум] — пора (III)
9/9 Но мельник говорит — далеко до беды, (III)
8/8 Пора тебе за ум [принятся] хватится. (IV)
11/11 Довольно мельница моя богата
12/13 [Гледишь вода уж льет как из ушата] (III)
13/12 А между тем

[I] Знак для неподобранных слов (слова).

14/13 Гледишь, вода уж льет как из ушата (III—V)
15/14 [[1] Беда [совсем] пришла совсем
16/15 [Ка] Едва-едва уж жорнов служит[1]]
17/15 *Чуть жорнов служит*
18/15 *И стала мельница совсем*
19/16 Мой мельник охает и тужит
20/17 [Сбирается унять в плотине течь] (III)
10/10 Не море надо[бно] мне воды
11/11 И ею мельница моя богата — (IV)
14/14 Хилится мельница совсем (IV)
11/11 И ею мельница моя *по весь мой век* богата — (V)
14/14 Беда пришла совсем — (V)
13/13 [Глядиш] вода уж льет как из ушата (VI)
27/19 Вот видит что к реке пришли напиться куры
28/20 [Кричит] Негодные *кричит* хохлушки дуры
29/20 [Кричит Фа‹дей›]
30/21 [Без вас]
31/21 [Здесь и без вас]
32/20—21 [Кр] [я]
33/21 [Я и без вас] И так не знаю я воды где взять
34/22 А вы еще пришли здесь вдосталь допивать (II)
22/19 [Вот видит, что к реке пришли] (III)
23/18 Вот ходит у реки осматривая течь (III—IV)
24/19 Он видит, что к реке пришли напиться куры (III)
25/20 *хохлушки (III)
29/24 Какое ж зделал он подспорье (III—IV)
19/19 Он видит, что к воде пришли напиться куры.
20/20 Негодные кричит мой мельник дуры (IV)
22/22 А вы пришли здесь в досталь допивать — (V)
24/24 Какое ж зделал тем подспорье (V—VI)
17/17 И думает как воду [удержать] уберечь, (VI)
36/ [Случалось мне без сч‹ету›]
37/ [Не раз] [Случ] [Встречаться с екими]
38/ [[1] Баснь ета тем [в ули] написана в улику[1]]
39/ [[2] Баснь ета тем написана в улику
40/ Которы тысячи сорят на вздор
41/ На дело же спроси копей‹ки›[2]]
42/ [[3] Не раз случалось мне встречаться с екими[3]] (II)
43/ Есть люди, ета баснь им зделана в улику
44/ Им тысячей не жаль для прихотей своих (II—IV)
45/ На дело [‹1 нрзб›] *же* истрать копей‹ку› кто у них (II)
46/ Не оберешься крику (II—IV)

31/ Что етим я хотел сказать? (III—V)[I]
34/ На дело ж попроси копейки то от них (III—IV)
36/33 И с етой бережью диковинка<ль> что <дом>
37/34 Скорехонько пойдет верх дном (III—IV)
31/33 А с бережью такой диковинка<ль> что дом (IV—IV^{a})
1/ Есть люди — ету бас<нь> я зделал им в подарок
2/ [<1 нрзб>] [Которы тысяч<ми> на прихоти сорят]
3/ [На прихоть тысячми они сорят]
4/ На прихоть тысячми ничто для них сорить
5/ [И думают себе]
6/ И думают хозяйству подспорить
7/ Коль свечки [сберегут] *недожгут* огарок (IV^{a})
9/34 *верх (IV^{a}—VI)
27/ [[1] Есть люди — ета баснь пусть будет им в улику —
28/ На прихоть тысячми они сорят,
29/ Спроси на дело рубль — заспорят, зашумят —
30/ И ты от них не оберешся крику — [1]] (V)
35/28 [Есть люди ета баснь] *И ета басенька* им сделана в подарок —
36/29 На прихоть тысячи ничто для них сорить, (V)
38/31 Коль свечки [недожгут] *сберегут* огарок (V)
40/33 [[1] А с бережью такой[1]] [[2] *С такою бережью*] *А с бережью такой* диковинка ль что дом (V)

Печатный вариант

34/34 Скорёшенько пойдет верх дном (ПЗ — 1837)

Таким образом, текст басни при перепечатках изменениям не подвергался.

Исследование всех черновых автографов басни позволяет предположить, что замысел ее направлен против пассивности и беспечности широких народных масс. Этому не противоречит то обстоятельство, что нравоучение явно обращено к русскому дворянству. Ср. комментарий к басне „Тришкин кафтан".

Ср. комментарий В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 214).

III. Булыжник и Алмаз (*стр. 186*)

Опубликована в „Северной пчеле" 1825 г., № 1 (1 января), стр. 3. Перепечатана в „Баснях" 1825 (VII, 2), 1830 (VII, 2) и 1834^{2} (VI, 18). Написана почти одновременно с басней „Ворона", между 1819 и 1824 гг. Черновой автограф — ПД 65. Беловой автограф — ГПБ 46.

[I] В редакции $\overline{V}$ зачеркнуто.

Рукописные варианты (ПД 65)

9/9 [И к мужичку]
15/14 [Не знаю почему вот в знать попался
16/15 Со мною рядом здесь он по грязи валялся]
18/14 [За что же в случай он] *Не понимаю я за что*
[*в слу‹чай›*] *он в знать* попался
19/15 Со мною съколько лет — здесь [рядом] по грязи валялся
21/ [[1] [А весом я ево] Еще *ево* и потяжеле
22/ И только б выдрется от селе [1]]
23/17 Кто знает естли я в столицу покажусь
24/18 Быть может что и *там* я в дело пригожусь
25/19 Взял камень [тот мужик] *мужичек* [и] взвалил на воз
27/21 Мой камень думает что разом
29/23 [Но щастье чуть ему иное]
30/23 Ан вышел для нево случай совсем иной
31/24 Мой камень в дело взят — но взят для мостовой.
32/— [[1] Как часто я слыхал такое рассужденье
33/— За что он в почести — в чинах и в уважен‹ье›
34/— [Мы вместе с ним росли в чем разница меж нами]
35/— [А я]
36/— [Мы вместе с ним росли — и в службу пос‹тупали›] [1]]

При перепечатках текст басни изменениям не подвергался.

IV. Мот и Ласточка (*стр. 187*)

Опубликована в книге „Чтение в торжественном собрании имп. Российской Академии, бывшем в 5-й день Декабря 1818 г.“, СПб., 1818, стр. 53—54 (вышла из печати около 30 декабря 1818 г.). Перепечатана в „Баснях“ 1819 (VI, 23), 1825 (VI, 23), 1830 (VI, 23) и 1834 (VI, 17). Написана не ранее 1816 г. (см. ниже) и не позже начала декабря 1818 г. (нужно полагать, что написана после февраля 1816 г., так как включена в „Новые басни“ не была). Черновые автографы первых двух редакций — ГПБ 45 (на бумаге 1816 г.). Автограф исправления для издания 1825 г. в рукописи ГПБ Q.XIV.3.

Рукописные варианты (ГПБ 45)

а) Первоначальный (зачеркнутый) набросок

1/1 Какой то молодец
2/2 В наследство [получа] *получив* богатое именье
3/3 [Пустился в мотовство]
4/— Наук он мало знал — далось ему уменье
5/4 Мотать — и промотал всё чисто наконец —

6/5 Лишь пожалел одной он шубы —
7/6 Затем что было то зимой —
8/— А зимы здесь немножко грубы
9/— [Так шубу поберег]
10/— [Так шубу поберег — чтоб]

б) Варианты полной редакции

Загл. <отсутствует>
5/5 [[1] Один тулуп остался[1]]
[[2] Один лишь у нево тулуп остался[2]]
[[3] Один тулуп у молодца остался[3]]
[[4] С одною шубою наш молодец остался[4]]
С одною шубой он остался,
8/9 [[1] Однако ж и тулуп на нем не удержался
9/8 Увидев ласточку [повеса] °повеса тот[1]]
11/9 [[1] Упек свой и тулуп — все зна<ют>
12/10 Что ласто<чки>[1]]
13/9 [[1] Спустил свой и тулуп — он знал и все то знают[1]]
И шубу промотал — ведь это все чай знают
16/12 [[1] На что ему тулуп когда [во всей] [*уже во всей*] природе[1]] [*Что ж*] [*В*] *Так в шубе подлинно нет нужды никакой*
17/14 [[1] К весенней клонится [природе] погоде [1]]
18/14 К весенней клонится прекрасной всё погоде
19/12 Так думал малый мой[I]
20/15 И в северную глушь морозы [прогнаны] *загнаны*
24/19 Где ни взялись опять *трескучие* морозы
25/20 Скрыпят обозы
26/21 [Из труб дым тянется столбом]
27/21 [Из *ветхих* труб дымит столбом] *Из труб столбами дым* — в оконицах стекло
29/23 [У малова]
31/24 [И ласточка ево весенних дней предтеча]
33/25 [П] Он видит на снегу замерзшую — Тут к ней
37/29 И я теперь без шубы.

Печатные варианты

13/13 К чему в ней кутаться, когда по всей природе (1830)
19/19 И подлинно — отколь опять взялись морозы, (Чт. в ИРА)
21/21 *столпами (1840)

[I] Возможно, что этот стих должен следовать за строкой 16/12.

25/25 Он видит на полу замерзшую — тут к ней (Чт. в ИРА — 1819)
25/25 *замершую (1830—1831, 1834[1])

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний“. Она представляет собою коренную переработку басни Эзопа „Молодой человек и Ласточка“. Образ героя басни может быть сопоставлен с героем древнерусской поэмы „Повесть о Горе и Злочастии“ (опубликована впервые в 1856 г.), известным и по народной песне о Горе. В художественном отношении басня принадлежит к высшим достижениям Крылова.

Русская пословица („Одна ласточка весны не делает“), использованная автором в басне, печаталась Кургановым („Письмовник“), Д. М. Княжевичем (1822) и Снегиревым.

V. **Плотичка** (*стр. 188*)

Опубликована в „Баснях“ 1825 г. (VII, 3), стр. 258—261. Перепечатана в „Баснях“ 1830 (VII, 3) и 1834[2] (VI, 22). Написана до 25 июля 1821 г., повидимому, почти одновременно с басней „Крестьянин и Овца“, и по всей вероятности в первой половине 1821 г. (см. ниже). Факсимиле белового автографа в письме к А. А. Оленину, датируемом 25 июля 1821 г., см.: И. А. Крылов, Полн. собр. соч., т. I. Изд. „Просвещение“, под ред. В. В. Каллаша, между стр. 194 и 195 (автограф принадлежал А. К. Пожарскому; в настоящее время его местонахождение не известно). Беловой автограф более поздней редакции —ПД 52.

Рукописные варианты

5/— Так привлекает нас заманчиво порок. — (Пожарский)
6/5 Вот юной друг тебе сравненье и урок. (Пож., ПД 52)
10/9 Нет ето только прибасенка; (Пож.)
10/10 И [пр] к ней я наперед [приш‹ью›] скажу нравоученье (ПД 52)
17/— За тайну признаюсь
21/19[1] Но шутка шуткою — чтоб мне заговорясь,
22/19[2] Не выпустить и дела вон из глаз
23/20 Послушай же: слыхал я много раз (Пож.)
27/24 За что журить тут? — ето шалость.
28/25 Но ета шалость есть к паденью первой шаг: (Пож.)
30/27 Потом пороком — и к нещастью (Пож.)
24/24 За что бранить тут? ето шалость;
25/25 Но ета шалость [есть] *нам* к паденью первой шаг
26/ [Она к нещастью]
27/26 Она становиться [сперва] привычкой, после страстью,
28/27 И вовлекая нас в порок с гигантской властью;

29/28 [И] *Нам* не дает опомниться никак.
30/29 Чтобы тебе еще живей представить, (ПД 52)
32/— Напрасно мы надеялись с начала
33/— Себя во время перемочь.
34/— Такая мысль всегда в погибель вовлекала
35/— Беги сперва ты лучше прочь
36/29 А чтоб тебе еще сильней представить, (Пож.)
44/37 В реке по близости у берега крутова (Пож.)
46/39 Проворна и лукава (Пож.)
49/42 И часто с ней рыбак клял промысл свой с досады (Пож.)
52/45 Вот кажется взяла — в нем сердце встрепенется, (Пож.)
46/45 Вот, [кажется] *думает*, взяла — в нем сердце встрепенется (ПД 52)
63/56 Сегодня с рук сошло; а завтра кто порука — (Пож., ПД 52)
68/61 Я вижу все обманы их на сквозь.
69/62 Смотри — вот уда — вон закинута другая —
70/63 Ах! вот еще — еще! гляди же дорогая
71/64 Как хитрецов я [пр‹оведу›] снова проведу — (Пож.)
69/68 *поздо (ПД 52)
76/69 Что лучше б ей бежать опасности с начала. (Пож.)

Печатный вариант

56/56 Сегодня с рук сошло, а завтра — кто порука? (1825—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Комментарий В. Ф. Кеневича: „По словам В. А. Олениной, Крылов написал эту басню для одного из племянников Елисаветы Марковны ‹Олениной, урожд. Полторацкой›, Полторацкого, который умер в молодых летах“ (изд. 2-е, стр. 221).

VI. Крестьянин и Змея (*стр. 190*)

Опубликована в „Баснях“ 1825 г. (VII, 5), стр. 263. Перепечатана в „Баснях“ 1830 (VII, 5) и 1834² (VII, 9). Написана до 1824 г. (см. стр. 306). Черновой автограф — ПД 28¹, л. 52. Беловой автограф — ПД 28², л. 51.

Рукописные варианты

2/2 С разбором выбирай знакомства и друзей. (ПД 28¹)
5/5 Так вкралась в мужика она (ПД 28¹, 28²)
6/6 Что ею он и клялся и божился (ПД 28¹)
10/10 За что вы все оставили меня (ПД 28¹)
10/10 За что вы все [ост‹авили›] покинули меня? (ПД 28²)
13/14 [К тебе бы мы готовы всякой раз —]

14/13 Нет кум Матвей ему сказал в ответ (ПД 28[1])
16/15 И никогда ты нас ([в том] об етом слова нет)
17/16 Ни огорчил ни опечалил
18/17 [[1] Но может у тебя нам весело ли быть
19/18 Когда тово л‹ишь›[1]]
20/17 Но что же [у тебя] за радость (рассуди)
21/18 [Когда] *Как сидя у тебя* тово лишь и гляди (ПД 28[1])
16/16 Ни огорчил ничем не опечалил:
17/17 Но что ж за радость, рассуди, (ПД 28[2])

Печатные варианты

4/4 Известно, что Змея хитра:
5/5 Так вкралась в Мужика она, (1825)
16/16 Ни огорчил ничем, ни опечалил: (1825)
17/17 Но что ж за радость, рассуди, (1830—1831, 1834[1])!

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1834[2].

VII. Свинья под Дубом (*стр. 191*)

Опубликована в „Северной пчеле“ 1825 г., № 5 (10 января), стр. 4 (дозволен цензурой 9 января 1825 г.). Перепечатана в „Баснях“ 1825 (VII, 9), 1830 (VII, 9) и 1834[2] (VII, 10). Написана не ранее декабря 1822 и не позднее 1823 г., по всей вероятности в первой половине 1823 г. (см. комментарий к басне „Мельник“, VII, 2). Черновой автограф — ПД 51. Беловой автограф ПД 10092. LX.б.23 (подробное описание его дано в статье проф. Л. К. Ильинского в „Сборнике Пушкинского Дома на 1823 г.“ — Пгр., 1922, стр. 98—102).

Рукописные варианты

а) Первоначальные наброски (ПД 51)

I

1/1 Свинья в дубовых рывшись жолудях

II

1/1 Свинья за‹бравшись› в лес
2/2 Дубовых жолудей наелась до отвалу

III

1/1 Свинья [пришла] *зашла* в дубовый лес
2/2 И жолудей [наелась] *наевшись* до [отвалу] *отвала*

IV

1/1	Свинья ввалилася в дубовый лес

б) Варианты полных редакций

Загл.	‹отсутствует› (ПД 51)
Загл.	Свинья [и дуб] под дубом (ПД 10092)
2/2	Дубовых жолудей наелась до отвала (ПД 51, ПД 10092)
4/4	[Со сна] *Потом со сна*[I] глаза продравши встала
5/5	И рылом подрывать у [корня] дуба корни стала.
7/—	[[1] [На что] *Что так* ево ты подрываешь[1]]
9/6	[Свинья, ведь ето мне вредит
10/7	То видя дуб ей говорит
11/8	Подумай хорошо ‹ль› что я засохну] (ПД 51)
13/7	*дуба (ПД 51, ПД 10092)
14/8	Коль корни повредишь оно засохнуть может. (ПД 51)
8/8	Коль корни обнажишь, оно [завянуть] *засохнуть* может (ПД 10092)
17/11	В нем мало проку вижу я
18/12	И лучше чтоб ево не стало
19/—	Он свет здесь сонц‹а› затмевает (ПД 51)
13/13	Лишь были б жолуди, [от коих я] *ведь я от них* жирнею — (ПД 10092)
14/14	*промолвил (ПД 10092)
23/17	[Что жолуди на мне растут]
24/14	[Неблагодарная — ей дуб примолвил тут] (ПД 51)
26/13	Лишь были б жолуди, от коих я жирею **(ПД 51)**
17/17	*ростут (ПД 10092)
31/18—19	[[1] Науки неуч так бранит неправо
32/18	Не чувствуя, что их плоды он ест[1]]
33/18—19	[[2] Невежа так ругает просвещенье
34/20	И презирает все ученые труды
35/21	Вкушая их плоды[2]] (ПД 51)
18/18	*невежа (ПД 10092)

Печатные варианты

7/7	*дуба (СПч—1840)
14/14	*промолвил (СПч—1825)
18/18	*Невежа (СПч, 1835—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

I „со сна“ восстановлено.

Сходные темы до Крылова разрабатывали Эзоп („Пешеходы и Явор“), Лессинг („Дуб и Свинья“) и в русской литературе: анонимные баснописцы в „Детском чтении“ 1785 г. и „Северном вестнике“ 1805 („Овца и Свинья“), М. Базилевичева, В. Папышев и Васильев. Ср. комментарии В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 223—224), В. В. Каллаша (ч. IV, стр. 417) и Б. И. Коплана (II, стр. 309). По предположению Н. Л. Степанова, басня направлена против М. Т. Каченовского (И. А. Крылов, М., 1949, стр. 147).

VIII. Паук и Пчела (*стр. 192*)

Опубликована в „Баснях“ 1825 г. (VII, 4), стр. 261—262. Перепечатана в „Баснях“ 1830 (VII, 4) и 1834[2] (VII, 8). Написана до 1824 г. (см. стр. 306). Черновой автограф — ПД 49[1], л. 46. Беловой автограф — ПД 49[2], л. 7.

Рукописные варианты

Загл.	Паук (ПД 49[1])
2/2	В которых пользы нет, (ПД 49[1])
3/3	Хоть иногда и им дивится свет (ПД 49[1], 49[2])
4/4	*ярмонку (ПД 49[1], 49[2])
5/5	Они товар такой что надобн<ы> для всех (ПД 49[1])
5/5	*надобны (ПД 49[2])
9/9	Товар прекрасно сходит с рук.
10/9—10	Увидя то [паук] завистливой паук (ПД 49[1])
9/9—10	Увидя то завистливой паук (ПД 49[2])
13/13	Купца решился подорвать (ПД 49[1])
15/	[Он дѣ] (ПД 49[1])
14/15	Проткал насквозь всю ночь, (ПД 49[2])
19/17	И ждет надувшися спесиво
20/18	Не отходя от лавки прочь —
21/19	Что только день настанет (ПД 49[1])
18/19	[Сам] *И* думает, что только день настанет, (ПД 49[2])
23/21	Настал и день — но чтож [покуп] затейника [до] метлой (ПД 49[1])
29/27—28	[[1] Твое пчела ему [тут] *на ето* отвечает[1]] (ПД 49[1])
31/28	Пчела в ответ ему — известно то давно, (ПД 49[1])
27/28	Ответствует пчела — известно то давно — (ПД 49[2])
32/29	Да что ж в нем проку, коль оно (ПД 49[1])

Печатные варианты

3/3	Хоть иногда и им дивится свет. (1825)
4/4	*ярмонку (1825)
4/4	*ярманку (1830—1831, 1834[1])
5/5	*надобны (1825, 1834[1])

7/7 *отбоя (1825—1840)

9/9—10 Увидя то, завистливый Паук (1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Как указал уже В. В. Каллаш, сходную тему до Крылова разрабатывали Гольберг („Пчела и Паук"), Геллерт („Паук") и в русской литературе Фонвизин, М. Матинский и Сумароков („Вечная Слава", другое название „Паук и Служанка"). См. Б. И. Коплан (диссертация, стр. 198).

IX. Лисица и Осел (*стр. 193*)

Опубликована в „Северных цветах" на 1825 г. (дозволены цензурой 9 августа, выпущены из типографии 30 декабря 1824 г.), стр. 321—322. Перепечатана в „Баснях" 1825 (VII, 8), 1830 (VII, 8) и 1834^2 (IV, 16). Написана почти одновременно с басней „Лев состаревшийся", до 1824 г. (см. стр. 306). Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД 23;

беловой, подвергшийся сильной переработке, — ПД 41^1, л. 1_1;

черновой — ПД 41^2, л. 2_1;

беловой с исправлениями — ПД 41^3, л. 3_1.

Рукописные варианты

Загл. ‹отсутствует› (ПД 23)

1/1 Где был ты умна голова (ПД 23)

1/1 [Где был ты] *От коле* умна голова? (ПД 41^1)

1/1 От коле умна голова (ПД 41^2, 41^3 [I])

3/ В пещере был у стар‹ова› я льва

4/ Осел в ответ — куда ево девалась сила

5/ Бывало зарычит так лес кругом стонал

6/ [И я где спрятаться не знал]

7/ И я в страстях не знал

8/ Где спрятаться от етова урода

9/ Теперь от старости чуть шевелясь, без сил

10/ [Лежи‹т›]

11/ [Валяется] *Лежит* в пещере как колода

12/ [Зато кто мимо тут не проходил]

13/ Зато уж [всякий проходил] всяк без страху заходил (ПД 23)

14/ И поплатился лев старинными долгами (ПД 23, 41^1)

3/3 [В пещере был у старого я льва] *Иду он говорит от старого я льва*

I Позднее в рукописи 41^3 слова „коле умна" слегка зачеркнуты карандашом и заменены словом „куда".

4/4 [Осел в ответ] *Ну кумушка* — куда ево [девалась] *вся делась* сила? —

5/5 Бывало зарычит — так *стонет* лес кругом [стонал] —

6/6 И со страстей [[1] признаться] [[2] *кидался*[2]] *пускался я* [[1] не знал] *бегом*

7/7 [[1] Куда бежать[1]] Куда глаза глядят от етова урода

8/8—9 А нынче в старости — чуть шевелясь без сил,

9/10 Лежит в пещере как колода —

10/ За то уж всяк к нему без страху заходил, (ПД 41[3])

4/4 Куда кума ево девалась сила — !

5/5 Бывало зарычит — так [стон в горах] *стонет лес* кругом (ПД 41[2]) .

11/11 В зверях

12/12 Пропал к нему весь страх (ПД 41[2])

12/12 Пропал к нему весь *прежний* страх (ПД 41[3])

15/ Вот принялись ево кто зубом кто рогами

16/ [Так ° ноги ты ° и ° сам протян°ешь]

17/20 [Тут нече‹во› — и я ево лягнул] (ПД 23)

19/18 [Лисица говорит] Лиса осла перерывает

20/19 Да как не так — когда он ноги протянул

21/20 И я ево лягнул

22/ (21) Пускай *вперед* других не обижает (ПД 23)

12/16 [Досталося ему —] *Вот принялись ево* — кто зубом, кто рогами

13/17 [Но ты коснуться]

14/17 [Но тронуть льва ты верно не дерзнул] (ПД 41[1])

14/14 Кто мимо тут не шел всяк вымещал ему (ПД 41[2])

18/20 [А мне он что за сват — я так ево лягнул

19/ Что он и ноги протянул.]

18/20 [А почему бы]

[А для чево]

[А от чево — и я ево лягнул]

А мне чево робеть — и я ево лягнул (ПД 41[1])

20/ (21) Пускай в перед других не обижает (ПД 41[1], 41[2])

21/ (21) [Пускай в перед других не обижает] (ПД 41[3])

23/22 Как много есть людей ‹—› коль силен будешь ты

24/23 Тогда твои им страшны взгляды (ПД 23)

26/25 То мене всех от них ты жди пощады. (ПД 23)

21/22 [Как много есть людей] *Так души ниские* — будь силен знатен ты

22/23 [Тогда твои им страшны взгляды] *Они у ног твоих и льстить и ползать рады*

23/24 [Но упади] *Но поскользнись* лишь с высоты —

24/25 [То мене всех от них себе ты жди пощады] (ПД 41[1])

23/23 Не смеют на тебя возвесть они и взгляды (ПД 41[2])

24/24 Но поскользнись лишь с высоты (ПД 41[2], 41[3])

24/23 Не смеют на тебя [возв‹есть›] поднять они и взгляды, (ПД 41[3])

Печатные варианты

8/8 *нынче (СЦв)
21/21 *копыта (СЦв)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

Басня самим автором отнесена к числу „переводов или подражаний". Она представляет собою переработку басен Эзопа („Старый Лев") и Федра („Старый Лев, Вепрь, Вол и Осел"), легших в основу также и басни „Лев состаревшийся" (VIII, 1). О прочих опытах разработки сходных тем см. комментарий к указанной басне.

X. Муха и Пчела (*стр. 194*)

Опубликована в „Северных цветах" на 1825 г. (дозволены цензурой 10 августа, выпущены из типографии 30 декабря 1824 г.), стр. 261—262. Перепечатана в „Баснях" 1825 (VII, 10), 1830 (VII, 10) и 1834[2] (VII, 6). Написана после ноября 1822 г.—до 1824 г., по всей вероятности в первой половине 1823 г. (см. комментарий к басне „Мельник", VII, 2). Черновой автограф — ПД 44. Беловой автограф — ГПБ 52 (в строках 4, 7, 9, 10 и 13 позднейшие исправления — другими чернилами и другим пером).

Рукописные варианты

Загл. <отсутствует> (ПД 44)
2/2 [На розовом цвет<ке>] [Усевшись на цветке] *На тонком стебельке* (ПД 44)
4/4 И в близости пчелу увидя
5/5 Спесиво [ей] говорит — уж как тебе не лень
6/6 С утра до вечера работать целой день
7/8 Вот на меня <б> ты посмотрела (ПД 44)
4/4 И [в близости] *на цветке* пчелу увидя (ГПБ 52)
7/7 На месте бы [тво<ем>] *твоем* я [с грусти б] *с грусти б* захирела
8/8 [Вот на меня б ты поглядела] (ГПБ 52)
9/11 Летать день целой по гостям
10/ [[1] Когда б ты видела как я гуляю]
11/ Забывши всякую [<нрзб 1>] заботу [1]]
12/12 Мне в городе знакомы
13/13 Почти все домы (ПД 44)
12/11 Летать [день целой] *по балам* по гостям
13/12 И молвя не хвалясь мне в городе знакомы (ГПБ 52)
15/15 Где *только* свадьба [праз<дник>] именины
16/16 Я тотчас тут
17/17 [Ем с лучших блюд

18/18 И пью тогда заморские и редки вины]
19/17 [И ем с фарфоровых ~ ~ [1] блюд] (ПД 44)
17/16 [И] ***Из первых*** я уж [тотчас] ***верно*** тут (ГПБ 52)
21/18 И пью из хрусталей блестящих [редки] ***сладки*** вины (ПД 44)
23/20 [Я лакомлюсь от сахарных сластей —] (ПД 44)
26/21 И пол любя прелестный, нежный —
27/22 [[1]В кр<угу>[1]] [[2]Кругом красавиц вьюсь[2]]
Вкруг молодых красавиц вьюсь
28/23 И отдохнуть роскошно, я сажусь (ПД 44)
24/23 И в неге отдыхать *у них* сажусь (ГПБ 52)
30/25 [[1]Вить[1]] [[2]Я знаю говорит пчела[2]] (ПД 44)
32/26 [Пошли мне слухи] (ПД 44)
29/28 И на пирах лишь морщатся от мухи (ГПБ 52)
37/ [[1]А я живу трудом
38/ Не мыкаясь из дому в дом[1]]
39/ [[2]За то *живу* весь год в°тиши °полей
40/30 Тебя ж частехонько гоняют из гостей[2]]
41/29 И естьли раз когда покажешься ты в <дом> (ПД 44)

Печатный вариант

20/20 Беру, что думаю, из лакомых сластей, (СЦв)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

Сходную тему разрабатывали до Крылова Федр („Муравей и Муха“), Лафонтен („Муха и Муравей“) и в русской литературе Тредиаковский („Муха и Муравей“).

XI. Пестрые Овцы (*стр. 195*)

Опубликована В. Ф. Кеневичем в „Русском архиве“ 1867 г., вып. 3, стр. 390—391. Написана не ранее декабря 1822 и не позднее 1823 г., по всей вероятности в первой половине 1823 г. (см. комментарий к басне „Мельник“, VII, 2). При жизни автора в печати появиться не могла по цензурным условиям (см. стр. 292). В цензуру представлялась, но документальных данных об этом не сохранилось. Хронологическая последовательность автографов:

I — черновой — ПД 51^1, л. 1_1 и 2_2;
II — черновой —ПД 42, л. 7_2;
III — черновой —ПД 51^2, л. 3_1—3_2;
IV — черновой стихов 6—14, ПД 51^3, л. 6_2
V — беловой с исправлениями —ПД 51^4, л. 4_1—4_2.

Последняя из названных рукописей и содержит окончательный текст басни.

[1] Знаки для ненайденных слов.

Рукописные варианты

а) Первая редакция (ПД 51^{1})

1^{1}/1 Лев не взлюбил овец
2^{2}/2 Их просто бы ему перевести не трудно
3^{3}/3 Но ето было бы неправосудно
4^{5}/4 Он не затем в лесах носил венец
5^{6}/5 Чтоб поданных душить, <а> им давать расправу.
6^{7}/7 Притом <же> сберегал свою он очень славу
7^{8}/ И чтож придумал наконец <?>
8^{9}/8—9 Придумал — и зверей сзывает на совет —
9^{10}/ Друзья<,> он говорит — поставил <я> обет
10^{11}/ Волков где <ни> встречал
11^{12}/ С прискорбием давно я примечал
12^{13}/ Что кто у нас и слаб и мал
13^{14}/ Тому с трудом есть где и приютиться
14^{16}/ Не только что кормиться
15^{17}/ А ето не годится —
16^{18}/ Кому ж за слабова когда не мне вступиться?
17^{19}/ Я общий вам отец
18^{20}/ И для тово хочу чтоб бедненьких овец
19^{21}/ Которым между нас — житье бывает тошно
20^{22}/ И прокормить и сберечи как можно
21^{23}/ И для тово луга им отвести
22^{24}/ Где бы обильный корм — для маток
23^{25}/ И где бы поскакать попрыгать для ягняток
24^{26}/ А так как в пастухах у нас здесь недостаток
25^{28}/ То волки могут их пасти.

б) Зачеркнутые варианты первой редакции

4/ [Что ж лев придумал наконец]
5/4 Он не затем в лесах [в<енец>] носил венец
14/ Тому с трудом есть где [не только что кормиться] и приютиться
15/ [И пр<иютиться>]
26/ А так как в пастухах у нас [их] *здесь* недостаток
27/ [То накажи волкам, чтоб их п<асли>]

в) Вторая редакция (ПД 42)

1^{1}/ Лев пестрых не взлюбил овец.
2^{2}/2 Их просто перевесть не трудно,
3^{3}/3 Но ето было бы неправосудно —
4^{4}/ А он был милостив, и подданных отец —

5[6]/ Такие бы ему поступки не по нраву,
6[7]/ При том же наблюдал свою он очень славу —
7[8]/6 А видеть пеструю овцу — терпенья нет.
8[9]/ В такой кручине и печали
9[10]/9 Медведя и лису зовет он на совет —
10[11]/ Пришли и рассуждать о царском горе стали.
11[12]/15 Всесильный лев, сказал медведь —
12[13]/16 Начто тут много разговоров
13[14]/17 Вели без дальних зборов
14[15]/18 Их всех передушить — кому о них жалеть
15[17]/19 Лиса увидевши что лев нахмурил брови
16[19]/20 Смиренно говорит о царь, наш добрый царь,
17[21]/21 Ты верно гнать не станешь ету тварь
18[22]/22 И не прольешь невинной крови!
19[24]/24 Напротив повели луга им отвести
20[26]/25 Где б был разгул и пища как для м<аток>
21[27]/26 Так и для их ягняток
22[28]/27 А так как в пастухах у нас здесь недостаток,
23[29]/28 То их вели волкам пасти —
24[30]/ Пускай невинных род овец селится
25[31]/31 Пускай блаженствуют оне
26[32]/32 А там что с ними ни случится —
27[33]/32 Ты будешь в стороне.

г) Зачеркнутые варианты второй редакции

2/2 Их [истребить яв] [ист] просто [истребить] *перевесть* не трудно,
5/ [И наблюдал свою он славу —]
8/6 А видеть пеструю овцу — [ему беда] — терпенья нет.
9/ В такой [печали] кручине и печали
14/ Вели [ты их] без дальних зборов
15/18 [Всех] *Их всех передушить* — [кто станет их жалеть] кому о них жалеть
16/ [Лишь ты бы был у нас в покое]
18/ [Вертя хвостом смиренно говорит]
19/20 Смиренно говорит о [добрый] царь, наш добрый царь,
20/ [Ты верен]
23/ [Нет °мы °совсем]
25/ [Где б к]

д) Варианты прочих редакций

4/ [А он был настоящ]
5/ [На]

6/ [На то ли он в лесах носил венец
7/ Чтоб подданных душить —]
8/4 [На то ли он] *Он не затем* в лесах носил венец
9/5 Чтоб подданных душить — [а] *но* им давать расправу —
10/ Притом же наблюдал свою он очень славу. (III)
12/ В такой кручине и печали
13/9 Медведя и лису он призвал на совет —
14/ Пришли и рассуждать о царском горе стали. (III)
2/7 [Как сделать ~ ? ~ чтоб свою ~[1] сберечь] (IV)
4/8—9 [Придумал и зовет тотчас лисицу на совет]
5/9 [В‹от› толковать лису зовет он на совет]
6/8 И вот зовет (IV)
11/13 И что пришло ему совсем лишиться глаз.
12/14 И как беде он пособить не знает (IV)
14/14 И как такой беде помочь *совсем* не знает. (V)
18/ Их всех перетерзать — кому о них жалеть — (III)
23/ Осмелюсь [ли] *я* совет другой произнести
24/ [Вели им] (III)
27/ И где бы поскакать по[прыгать]*бегать* для ягняток (III)
29/28 То прикажи ты их волкам пасти
30/29 *Не знаю* [*мне*] *как то мне здается,*
31/30 [Быть может] *Что* род их сам собой переведется. (III)
34/33 И мнение лисы в совете силу взяло.
35/ Проэкт сей выполнен немедливши нимало
36/ [[1] И наконец не стало
37/35 Не только пестрых там овец
38/36 И гладких [ма‹ло›] стало мало [1]]
39/34 И так удачен был, что наконец (III)
33/33 [И] *Лисицы* мнение [лисы] в совете силу взяло, —
34/ [Проэкт сей выполнен] (V)
36/35 Не только [гладк] пестрых там овец (V)
41/36 И гладких [стало] *видно* мало. (III)
38/37 [Какие ж вышли] *Какие ж у зверей пошли на ето* толки —
39/38 Что лев бы [был] *и* хорош, да всё злодеи волки. (V)

В своем комментарии к басне В. Ф. Кеневич писал: „Относительно исторического значения этой басни не только нет возможности сказать что-либо положительное, но даже сделать более или менее основательное предположение. Последняя редакция могла бы быть применена к занимавшей в те времена общественное мнение университетской истории; но первая редакция, в которой лев скорбит о том, что «бедненьким овечкам нечем прокормиться и негде приютиться,

---

[1] Знаки для неподобранных слов.

что никто за них не заступается», разрушает такое предположение. Поэтому вопрос о том, на что здесь намекает баснописец, остается нерешенным" (изд. 2-е, стр. 218). Как отметил уже В. В. Каллаш (т. IV, стр. 349), нет никаких оснований соглашаться с скептическим отношением Кеневича к собственной его гипотезе. Разгром передовой профессуры петербургского университета (А. И. Галич, К. И. Арсеньев, К. Ф. Герман и Э.-В.-С. Раупах), осуществленный Д. П. Руничем и М. Л. Магницким под руководством министра духовных дел и просвещения кн. А. Н. Голицына в конце 1821 г., следует признать несомненным поводом для написания комментируемой басни (хронологически он также наиболее вероятен, см. комментарий к басне „Мельник"). С другой стороны, не следует ограничивать повод к созданию басни одним делом четырех вышеназванных профессоров. Еще до назначения Рунича исправляющим должность попечителя С.-Петербургского учебного округа, 2 марта 1821 г. предписанием А. Н. Голицына был удален от должности ординарного профессора того же университета А. П. Куницын, выдающаяся роль которого в истории русской прогрессивной мысли общеизвестна. Дело об „остановлении лекций" профессоров Германа, Раупаха, Галича и Арсеньева официально началось 19 сентября 1821 г., но закончилось лишь в 1827 г., при другом императоре. Дело это сопровождалось отрешением от должностей ряда других прогрессивных ученых, преподававших в петербургском университете: М. А. Балугианского, Ж.-Ф. Деманжа, М. Г. Плисова и Ф.-Б. Шармуа (ЦГИАЛ, ф. 732, оп. 1, ед. хр. 39398, дело „О вредном учении, обнаруженном в преподавании некоторых профессоров СПб. университета", началось 17 сентября 1821 г.; см. также: М. И. Сухомлинов. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению, т. I. СПб., 1889, стр. 254—397). Чрезвычайно показательно официальное отношение администрации С.-Петербургского университета к этому делу. В 1828 г. в формулярный список профессора К. Ф. Германа было занесено: „Был под следствием в 1821 году и под запрещением преподавания за вредные будто бы правила учения, по день увольнения его от университета, т. е. по 12 апреля 1824 г. . . . *Примечание*. Статья: *не был ли под судом?* могла бы казаться не очищенною; но Совет Университета имеет причины полагать, что бывший ординарный профессор Герман находился под следствием и запрещением невинным образом; ибо и в то же время продолжал служить инспектором над классами в Обществе благородных девиц и в Институте св. Екатерины и потом 12 апреля 1824 г. предписанием бывшего г. Министра духовных дел и народного просвещения уволен, а не исключен из университета" (ГИАЛО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 1366—1828 г). Аналогичные записи сделаны были в формулярных списках К. И. Арсеньева, А. П. Куницына и др.

Особо следует отметить позицию Н. Л. Степанова, трактовавшего в комментариях к юбилейному изданию (т. III, стр. 494) басню в указанном выше смысле. В своей монографии „И. А. Крылов" (М., 1949) названный исследователь приведенную трактовку назвал „мало убедительной" (стр. 244). Однако,

изложив свою гипотезу („Пестрые Овцы“ — отклик на разгром Семеновского полка, см. стр. 244—246), Н. Л. Степанов приходит к странному выводу: „Конечно, басня Крылова не являлась простой иллюстрацией к суду над семеновцами. «Пестрые Овцы» — это вообще российские вольнодумцы, различные революционные элементы, от которых стремились избавиться Александр I и Аракчеев“ (стр. 246). Но даже из изложения автора видно, что сущность трагедии Семеновского полка отнюдь не в преследовании вольномыслия, а в бесчеловечности обращения с подчиненными, т. е. в том, что можно сблизить с басней „Рыбьи пляски“ (см. комментарий к этой басне). Таким образом, история восстания Семеновского полка никакого отношения к басне „Пестрые Овцы“ иметь не могла.

XII. Змея и Овца (*стр. 196*)

Опубликована в „Баснях“ 1825 г. (VII, 12), стр. 273. Перепечатана в „Баснях“ 1830 (VII, 12), 1834^{2} (VI, 24) и 1840 (VII, 11). Написана после ноября 1822 г. — до 1824 г., по всей вероятности в первой половине 1823 г. (см. комментарий к басне „Мельник“, VII, 2). Черновой автограф — ПД 51, л. 40. Беловой автограф — ПД 21.

Рукописные варианты

Загл. <отсутствует> (ПД 51).
7/7 [Злодейка улуча в ево вонзает жало]
8/7 [Злодейка вдруг]
9/7 [Как вдруг она в нево вонзает жало]
10/7 Как вдруг она в нево вонзает жало (ПД 51)
7/7 [Как вдруг] *Вот выползши* она в нево вонзает жало
8/8 В глазах у беднова туманно небо стало (ПД 21)
12/9 Кровь ядом в нем горит (ПД 51)
14/11 [^{1} А разве не затем идти с<юда> ты постарался
15/12 [Шипит ему змея]
16/12 Чтоб раздавить меня — шипит в ^{1}] (ПД 51)
20/14 Ах нет он отвечал и з жизнию расстался — (ПД 51)
23/17 И злость одну ко всем питает (ПД 51)

Печатный вариант

9/9 *яда (1825 — 1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

XIII. Котел и Горшок (*стр. 197*)

Опубликована в „Баснях“ 1825 г. (VII, 6), стр. 264—265. Перепечатана в „Баснях“ 1830 (VII, 6), 1834^{2} (VII, 4) и 1840 (VII, 12). Написана до 1824 г. (см. стр. 306). Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД 24^{1}, л. 16;
черновой — ПД 24^{2}, л. 15;
беловой — ПД 24^{3}, л. 14.

Рукописные варианты

Загл.	<отсутствует> (ПД 24^{1})
1/1	[Котел с горшком боль<шую>] (ПД 24^{1})
—/5—7	<отсутствуют> (ПД 24^{1})
5/5	Друг без друга не могут быть никак, (ПД 24^{2})
7/7	Друг без друга и на огне им скучно (ПД 24^{2})
7/7	И на огне им порознь скучно. (ПД 24^{3})
6/8	[Всё вместе — всякий шаг] (ПД 24^{1})
8/8	Ну словом вместе всякий шаг (ПД 24^{1})
10/10	[Вот надобно котлу в дорогу отправляться]
11/11	И друга он зовет с собой
12/14	[Пусти<лися> с]
13/14	[Пустилися — с]
14/10	[Вот надобно котлу <3 нрзб>]
15/10	[Вот надобно котлу в дорогу отправляться] (ПД 24^{1})
17/11	[Он друга пригласил с собой]
18/11	И друга — он зовет с собой
19/14	Пустилися с котлом горшок в дорогу
20/13	И в месте на одну телегу с ним садится
21/22	Как были странствия их далеки
22/23	[Не знаю — только то проведать я успел:]
23/23	Не знаю — только то проведать я успел,
24/24	Что [из пути котел] *сам кот<ел> домой* приехал цел (ПД 24^{1})
—/12, 15—21	<отсутствует> (ПД 24^{1})
11/11	[И друга он зовет с собой —] (ПД 24^{2})
17/	[^{1} *По тряской мостовой* [Пустилися] друзья пустились в путь
18/	Нельзя друг друга не толкнуть ^{1}]
19/	[По тряской мостовой] [в одной телеге сидя] (ПД 24^{2})
21/15	Толкаются между собой —
22/16	Где рытвины <и> где ухабы (ПД 24^{2})
25/20	Горшек и чести уж не рад ^{I}
26/21	[^{1} Что [он] [*сильно*] так с котлом он подружился.^{1}]
27/19	[*Однакоже гор<шок>*] *Однакож он не думает назад.*
28/20	Мой глиняный горшок тому лишь рад
29/21	Что он с котлом чугунным подружился

I Этот стих Крылов забыл зачеркнуть. См. стих 28/20.

30/22	[Не знаю] Как странствия их были далеки (ПД 24^2)
23/23	Не знаю — но о том я верно известился, (ПД 24^3)
26/26	Сей басни мысль простая,
27/27	Что в дружбе и в любви равенство вещь святая (ПД 24^1)
35/27	Что равенство в любви и в дружбе вещь святая. (ПД 24^2, 24^3)

При перепечатках текст басни изменениям не подвергался.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний“. Она представляет собою коренную переработку басни Лафонтена „Горшок глиняный и горшок железный“, в свою очередь восходящей к басне Эзопа „Горшки“. До Крылова в русской литературе эту же тему разрабатывали Сумароков („Горшки“) и А. П. Бунина („Чугунные и глиняные горшки“). Нравоучение в последней басне таково:

Блажен кто с равными свой жребий съединил!
Союз тот гибелен, где нет равенства сил.

(Анна Бунина, Собр. стихотв., ч. III. СПб., 1819, стр. 146).

XIV. Дикие Козы (*стр. 198*)

Опубликована в „Баснях“ 1825 г. (VII, 13), стр. 274—275. Перепечатана в „Баснях“ 1830 (VII, 13), 1834^2 (VI, 23) и 1840 (VII, 13). Написана почти одновременно с басней „Рыбьи пляски“, не ранее 1820 г. и не позднее 1823 г. Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД 15^1, л. 55;
черновой — ПД 58 (концовка);
беловой с исправлениями — ПД 15^2, л. 54.

Рукописные варианты

Загл.	Пастух (ПД 15^1)
2/2	Он с радости судьбу благодарит сквозь слез, (ПД 15^1)
3/3	*ни кладу (ПД 15^1, 15^2)
5/5	[Я сыт] (ПД 15^1)
7/6	А етих коз к себе я прикормлю — (ПД 15^1, 15^2)
9/8	Вить [стадо] пастуху *стада* что барину поместье
10/9	[Он сыром]
11/9	[¹ Он молоко<,> волну с нево берет,
12/11	Под час и шкурками дерет ¹]
13/9	[Он волну<,> молоко]
14/9	Он с них [волной] оброк волной [таскает] берет (ПД 15^1)
16/11	Под час *он тож* и шкурками дерет (ПД 15^1)
19/14	Вот от своих овец — он к гостьям корм таскает (ПД 15^1, 15^2)

13/13 А корму на зиму у [стар<ика>] пастуха запас. (ПД 15[2])
25/20 [Д] Притом с своими легче сладить, (ПД 15[1])
22/20 И со своими жь легче ладить. (ПД 15[2])
29/ [Пастуш] мысль *пастуха* умна (ПД 15[1])
32/26 [Неволь<ницу> как ни корми, а всё она грусна]
Не по утесам им казалась жизнь грусна
33/27 Свое же стадо [всё] захирело (ПД 15[1])
28/26 Не по утесам им казалась жизнь грусна (ПД 15[2])
1/29 Пастух к весне пошел с сумой (ПД 58)
31/29 И мой пастух пошол к весне с сумой (ПД 15[2])
4/32 Пастух к тебе теперь я молвлю речь
5/33 Чем в диких тратить корм напрасно
6/34 Не лучше ли б своих поболее беречь. (ПД 58, 15[2])

Печатные варианты

14/14 Вот от своих овец он к гостьям корм таскает; (1825 — 1831, 1834[1])
14/14 Вот от своих овец он к гостям корм таскает; (1833, 1834[2])
19/19 *покамест (1825—1840)
23/23 *сувались (1840)
29/29 И мой пастух пошел к весне с сумой, (1825—1831, 1834[1])
33/33 Чем в диких тратить корм напрасно,
34/34 Не лучше ли б своих поболее беречь? (1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором отнесена к числу „переводов или подражений“. Она представляет собою коренную переработку басни Эзопа „Пастух и Козы“.

XV. Соловьи (*стр. 200*)

Опубликована в „Баснях“ 1825 г. (VII, 16), стр. 278—279. Перепечатана в „Баснях“ 1830 (VII, 16), 1834[2] (VII, 12) и 1840 (VII, 14). Написана между 1819 и 1824 гг. Беловой автограф — ПД 61. Автограф исправлений для издания 1830 г. — ПД 69, л. 4_2.

Рукописные варианты (ПД 61)

5/5 Когда в тюрьму попал, — до песен ли уж тут?
14/14 Однакож думает — злу [горем] *грустью* не помочь,
18/18 И кажется, могу беду я с шеи сбыть.
22/22 Быть может тем себе свободу заслужу
—/23 <отсутствует>
23/24 И начал песни мой певец:
24/25 И вечер песнями кончает,

25/26 И солнечный восход он песнями встречает.
2/24 Сказал и начал мой певец, (ПД 69, л. 4_2)
28/29 Кто худо пел, хозяин тем давно
29/30 Открыл и клетки и окно.
32/33 Чем пел и слаще и нежней,
33/34 Тем [берегли] *стерегли* ево плотней.

Печатные варианты

22/22 Быть может, тем себе свободу заслужу
—/23 <отсутствует>
23/24 И начал песни мой певец:
24/25 И вечер песнями кончает,
25/26 И солнечный восход он песнями встречает. (1825)
24/24 *рассудил (1830—1831)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1833 г.

По свидетельству В. А. Олениной, басня написана „Для батюшки Алек. Никол. Оленина“ („Литературный архив“ П. А. Картавова, СПб., 1902, стр. 75). О взаимоотношениях Крылова с Олениным см. комментарии к басне „Водолазы“ (V, 4). Смысл басни, изображающей в виде Соловья самого автора, а в виде птицелова А. Н. Оленина, раскрыт Н. Л. Степановым (III, 481; И. А. Крылов, М., 1949, стр. 106).

XVI. Голик (*стр. 201*)

Опубликована в „Баснях“ 1825 г. (VII, 14), стр. 276. Перепечатана в „Баснях“ 1830 (VII, 14), 1834[2] (VII, 5) и 1840 (VII, 15). Написана не ранее декабря 1822 г. и не позднее 1823 г., по всей вероятности в первой половине 1823 г. (см. комментарий к басне „Мельник“, VII, 2). Черновой автограф — ПД 27. Беловой автограф, подвергнувшийся переработке, — ПД 10.

Рукописные варианты

1/1 Голик попал в большую честь
2/2 Уж он полов не будет *в сенях*[1] месть (ПД 27)
2/2 Уж он полов не будет в [сенях] *кухнях* месть (ПД 10)
5/5 Вот вышел *грязный*[1] мой голик
6/— И весь в сору в грязи, но взапуски он косит[1] (ПД 27)

---

[1] В автографе ПД 27 в строках 2 и 5 исправления сделаны позднее карандашом. Потом строки 5 и 6 были зачеркнуты, но переработка завершена не была.

12/11 Чем больше чистит он тем больше пятен.
13/— Видал я иногда
14/— Что у людей выходят °песни теже
15/15 Коль поправлять да‹дут› учен‹ого› нев‹еже› (ПД 27)
12/— [Видал я иногда
13/— Что у людей беды выходят те же
14/15 Коль поправлять дадут ученова невеже] (ПД 10)
15/12 [[1] Не менее вреда
16/13 Бывает иногда
17/14—15 Коль неуч не в свои дела вплетется[1]] (ПД 10)
20/14 *Невежа (ПД 10)

Печатный вариант

14/14 *невежа (1825—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

По поводу этой басни Ф. В. Булгарин писал: „Крылов никогда и никому не рассказывал, по какому случаю написана им какая басня, но когда близкий или приятный ему человек сообщал ему свою догадку, он отрицал таким образом, что отрицание его можно было принять за подтверждение догадки. «Быть может, и похоже!» говорил Крылов. «Случай, и только! . .». Только от подлинного смысла басни «Голик» Крылов не отпирался“ (Северная пчела, 1845, № 9). Н. Л. Степанов правильно ставит басню в связь с появлением в журнале М. Т. Каченовского „Вестник Европы“ анонимной статьи Н. С. Арцыбышева „О свойствах царя Иоанна Васильевича“ (1821, № 18), направленной против „Истории государства российского“ Н. М. Карамзина (И. А. Крылов, М., 1949, стр. 146—147). Ср. также комментарий к басням „Свинья“ и „Свинья под Дубом“.

XVII. Крестьянин и Овца (*стр. 202*)

Опубликована в „Полярной звезде“ на 1823 г. (дозволена цензурой 30 ноября, выпущена из типографии 22 декабря 1822 г.), стр. 112. Перепечатана в „Баснях“ 1825 (VII, 17), 1830 (VII, 17), 1834[2] (VII, 14) и 1840 (VII, 16). Написана между 1819 г. и 25 июля 1821 г., по всей вероятности в первой половине 1821 г. Факсимиле белового автографа в письме к А. А. Оленину, датируемом 25 июля 1821 г., см.: И. А. Крылов, Полн. собр. соч., т. I. Изд. „Просвещение“, под ред. В. В. Каллаша, между стр. 194 и 195 (автограф принадлежал А. К. Пожарскому; в настоящее время его местонахождение не известно). Автограф исправлений для изданий 1825, 1830 и 1833 гг. в рукописях ПД 16, л. 15, ПД 69, л. 5 и ПД, ф. 244, оп. 3, № 28, л. 1_1.

Рукописные варианты

Загл.	Овца. (Пожарский)
3/3	Судьей был волк — оно в минуту закипело —
4/4	Допрос ответчику — другой запрос истцу:
5/5	Сказать по пунктам и без крика:
6/6	Как [в че<м>] было дело; в чем улика? (Пож.)
9/9	От них лишь перышки да косточки остались; (Пож.)
11/11	Овца же говорит: она в ту ночь спала.
12/12	И всех соседей в том в свидетели брала, (Пож.)
17/17	Но волчий приговор, вот от слова до слова:
18/(18—20)	Понеже кур овца сильней —
19/(21—24)	И с ними ночь была, как видится из дела;
20/25	То признаюсь по совести моей; (Пож.)
2/	[Хоть] *Хотя в покраже* от овцы
3/	Не сделано признанья,
4/	Но нет ей оправданья (ПД 69)
1/17	*И* [Вот] приговор *лисы* вот от слова до слова —
2/19	[Но так как хоронить концы]
3/(18)	Хоть явных нет улик против овцы (ПД 16)
6/22	[Притом же с курами]
7/21	[Притом] *Но так как* со двора не отлучаясь прочь
8/22	Овца та с курами — была одна всю ночь, (ПД 16)
11/25	То приговор по совести моей
12/	Таков (ПД 16)
6/18	[Не принимать — в очистку — слов овцы]
7/18	Не принимать [*никак*] *никак* в резон речей овцы. (ПД 69)
1/25	[То признаю] по совести моей
	То я [уверен в том] по совести моей
	То я *сужу* по совести моей (ПД 244)
23/28	А потому, казнить овцу (Пож.)

Печатные варианты

3/3	Судьей был — Волк; оно в минуту закипело:
4/4	Допрос ответчику, другой вопрос истцу,
5/5	Сказать по пунктам и без крика: (ПЗ)
9/9	От них лишь перышки да косточки остались, (ПЗ)
9/9	*перушки (1825—1840)
14/15	Ни плутовства,
15/14	Ни воровства, (ПЗ)
17/17	И волчий приговор вот от слова до слова: (ПЗ)
18/(18—20)	Понеже кур Овца сильней,

19/(21—24) И с ними ночь была, как видится из дела, (ПЗ, 1830—1831)
20/25 То, признаюсь по совести моей, (ПЗ)
—/18 <отсутствует> (1825)
20/22 Но так как, со двора не отлучаясь прочь,
21/21 Овца та с курами была одна всю ночь, (1825)
21/21^1 По справке ж явствует,
22/21^2 Что в сказанную ночь — (1833)
24/— То обстоятельства соображая дела,
25/25 Я признаюсь по совести моей, (1825)
23/28 А вследствии того казнить овцу (ПЗ)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1834^1.

В. Г. Белинский особенно высоко ценил эту басню. В связи с выходом „Басен в девяти книгах“ (СПб., 1843) великий критик писал: „Все басни Крылова прекрасны; но самые лучшие, по нашему мнению, заключаются в седьмой и восьмой книгах. Здесь он очевидно уклонился от прежнего пути, которого более или менее держался по преданию: здесь он имел в виду более взрослых людей, чем детей; здесь больше басен, в которых герои — люди, именно все православный люд; даже и звери в этих баснях как-то больше, чем бывало прежде, похожи на людей. В самом стихе ясно видно большое улучшение. Вот лучшие, по нашему мнению, басни в седьмой и восьмой книгах: «Совет Мышей», «Мельник», «Мот и Ласточка», «Свинья под Дубом», «Лисица и Осел», «Муха и Пчела», «Крестьянин и Овца» (едва ли не лучшая из всех басен Крылова), «Волк и Мышонок», «Два Мужика», «Две Собаки», «Кошка и Соловей», «Рыбьи пляски», «Прихожанин», «Ворона», «Лев состаревшийся», «Белка», «Щука», «Кукушка и Орел», «Бритвы», «Бедный Богач», «Булат», «Купец», «Пушки и Паруса», «Осел», «Мирон», «Волк и Кот», «Три Мужика»“ (В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. VIII, М., 1955, стр. 114).

XVIII. **Скупой** (*стр. 203*)

Опубликована в „Баснях“ 1825 г. (VII, 18), стр. 281—283. Перепечатана в „Баснях“ 1830 (VII, 18), 1834^2 (VII, 7) и 1840 (VII, 17). Написана между 1819 и 1824 гг. (см. стр. 306). Хронологическая последовательность автографов:

I — черновик первой редакции, ПД 60, л. 1_1—1_2;
II — черновик второй редакции, ПД 60, л. 2_1—2_2, 5_1;
III — беловой с исправлениями, ПД 60, л. 3_1—3_2.

Рукописные варианты (ПД 60)

а) Первая редакция

1^2/1 Какой-то домовой стерег богатой клад
2^5/2—3 Вот повеление приходит домовому
3^6/4 За тридевять земель отправиться от дому

$4^{7}/5$ На долгой срок — хоть рад или не рад
$5^{8}/6$ Нельзя нарушить повеленье.
$6^{9}/7$ Мой домовой в большом недоуменье.
$7^{10}/8$ Каким бы способом сокровище сберечь
$8^{11}/9$ Кому ево стеречь
$9^{12}/10$ Нанять приказчика, построить кладовые,
$10^{13}/11$ Расходы надобны большие.
$11^{17}/$ На збережение отдать так — думал он
$12^{18}/$ Кому ж червонцев мне поверить миллион
$13^{23}/$ Ктоб был честней — оставить их слуге
$14^{24}/$ Но слуги ветрены нельзя ⟨и⟩ лучшему оставить
$15^{25}/12$ Оставить деньги так — так смогут ⟨и⟩ пропасть
$16^{26}/14$ Их могут вырыть и украсть
$17^{40}/$ Вот он к приятелю, такому ⟨ж⟩ домовому,
$18^{41}/$ В беде своей открылся наконец.
$19^{42}/$ Приятель говорит — какой глупец!
$20^{43}/$ Лекарство у тебя не выходя из дому
$21^{44}/17$ Хозяин твой и скряга и скупец
$22^{45}/$ Так деньги ты ему отдай не в сбереженье
$23^{46}/$ А во владенье
$24^{48}/$ Короче просто подари
$25^{49}/$ А как умрет назад их отбери.
$26^{50}/$ И в том тебя могу я успокоить
$27^{51}/$ Что ето ни рубля тебе не будет стоить.
$28^{56}/$ Поверь ты мне приятель мой
$29^{57}/$ Дешевле сторожа не сыщешь как скупой.
$30^{59}/$ Послушался совета домовой
$31^{62}/(30)$ Скупова всем ⟨он⟩ одарил и в дальний путь пустился
$32^{63}/(32)$ Когда ж з дороги воротился
$33^{64}/(34)$ Скупой при ⟨нем⟩ с сокровищем в руке
$34^{65}/35$ Издох на сундуке.
$35^{68}/(41)$ С тех пор когда увижу я скупова
36/(42) Всё кажется что он правитель домовова.

б) Зачеркнутые варианты первой редакции

1/1 [В каком-то государстве был зарыт богатой клад]
4/ [И вдруг от старшины]
5/ Вот повеление [дается] *приходит* домовому
13/11 [Так деньги] *Расходы* надобны большие
14/12 [Оставить так]
15/ [Оставить слугам во владенье]

16/14	[Так могут вырыть и украсть]
17/	[На збереженье так поверить]
19/	[Отдать их в торг на время
20/	Подумал в горестной тоске
21/	И ету мысль совсем оставил
22/	Кто б был честней]
27/	[[1] Как быть! — вот идет он к другому домовому
28/	[С ним как приятелем о горе толковать]
29/	[Чтоб с ним потолковать] Чтоб с ним потолковать [1]]
30/	[[2] Вот он к приятелю такому ж [домовому] домовому
31/	Идет об горе толковать
32/	Приятель говорит — чево тебе не спится [2]]
33/	[[3] Вот он [пр] к приятелю такому ж домовому
34/	Идет об горе толковать
35/	Приятель говорит не выходя из дому
36/	Ты можешь [3]]
37/	[[4] Идет об горе толковать[4]]
38/	[[5] Идет об горе толковать[5]]
39/	[[6] Вот идет он к другому домовому [6]]
42/	Приятель говорит — какой [сле<пец>] глупец!
46/	А [просто] во владенье
47/	[Яснее молвить подари]
48/	Короче [молв<ить>] просто подари
52/	[[1] Поверь приятель мой [1]]
53/	[[2] Поверь ты мне приятель мой [2]]
54/	[[3] Поверь приятель мой ¦
55/	Он не °возмет сокров<ища> [°твои] [3]]
58/	[[1] Вот рад мой [домовой] [1]]
60/	[Хозяину в наследство рад оставить]
61/	И деньги подарив в далекий пу<ть>
62/	[Скор<ей>] скупова всем <он> одарил [в] *и в* дальний путь пустился
66/	[И де<ньги>]
67/	[И как отныне прим<ечаю>]
1/	С тех пор когда [глежу] увижу я [на][I] скупова

в) Варианты второй и третьей редакций

Загл.	<отсутствует> (II)
2/2	Как вдруг [от старшины] ему наряд
3/4	[Лететь за тридевять земель на многи годы] (II)
2/2	Как вдруг ему наряд (III)

[I] „на“ не зачеркнуто по невнимательности.

7/ Исполнить надож повеленье (II)

11/ Отдать на сбереженье,

12/ Так, думал он,

13/ Кому ж червонцев мне поверить миллион. (II)

15/11 [Так] Расходы надобны большие (II)

16/12 Оставить просто клад, так может он пропасть — (II—III)

19, 21, 24/15 [На деньги люди *очень* чутки] (II)

15/15 На деньги жь люди чутки (III)

25/16 Хлопочет думает — придумал наконец — (II)

27/18 [Вот идет домовой к скупому]

28/18 Вот взяв сокровище приходит он к скупому

29/19 И говорит ему [хозяин добрый мой] *хозяин* [*дорогой*] [*добрый мой*] *дорогой* (II)

30/20 Мне в дальные страны показан путь из дому — (II—III)

31/ [На па<мять> вот тебе подарок дорогой —] (II)

18/18 Дух взяв сокровище [приходит] является к скупому (III)

33/22 Так на прощанье в знак приятства

34/23 Вот все мои тебе богатства

35/24 [Пей ешь и веселись]

36/25 Трать сколько хочешь <,> не жалей

37/24 Живи как можно веселей —

38/24 [И пей и еш ты]

39, 40/24 [Пей вкусно сладко ешь]

41/24 Кути себе и веселись те<перь> ты на здоровье

42/26 [Но смерть когда твоя] (II)

24/24 Пей ешь теперь и веселись (III)

44/27 То твой один тогда наследник — я (II)

29/29 Но впрочем да продлит судьба твое здоровье! (III)

46/30 [Сказал и снова] (II)

48/31 Исправив службу, домовой

49/32—33 [[1] Летит в отечески пределы

50/34 И чтож Скупой с сокровищем в руке

51/35 Кончается на сундуке [1]]

52/34 [Что ж видит? —]

53/34 [Глядит — даже глазам <не> верит]

54/34 И что же видит он — скупой с сокровищем в руке

55/35 Издох на сундуке — (II)

57/ [Что]

58/32 [И во свояси возвратился — ворота] (II)

60/34 Что ж видит дом почти распался

61/ [Повсюду бедность <,> нищета]

62/ И видна <тут> повсюду нищета

63/ Ахти хозяин просыпайся
64/ Встречай — °сказал и °в дом — дверь крепко заперта
68/34 [Чтож видит дом почти распался
69/ Дверь каждая за сорока замками
70/ А в доме видно нищета]
71/ Ахти хозяин просыпайся
72/ [Летит домой в] [И]
73/ [Летит в отечески с‹вои› пределы] (II)
75/ [^{1} Чтож видит дом почти распался
76/ [Повсюду бедность нищета]
77/ Дверь каждая за сорока замками
78/ Повсюду видна нищета
79/ Ах ^{1}]
80/32—33 Летит в отечески пределы
81/34 Что ж видит? что скупой с ключами на руке (II)[I]
41/41 Когда [ск‹упой›] у золота скупой не ест, не пьет —
42/42 Не домовому ли он деньги бережет? (III)

Печатные варианты

24/24 Пей, ешь теперь, и веселись, (1825)
35/35 * голода (1825—1840)
41/41 Когда у золота скупой ни ест, ни пьет, — (1825—1837)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

В. Ф. Кеневич установил связь басни с народными пословицами („Что скупому в руки попало, то и пропало“, „В могилу глядит, а над копейкой дрожит“). В русской басенной поэзии тему скупости разрабатывали В. И. Майков и И. Ф. Богданович (1773; у обоих „Скупой“).

XIX. Вельможа и Поэт (*стр. 204*)

Опубликована под заглавием „Богач и поэт“ в „Северных цветах“ на 1825 г. (дозволены цензурой 9 августа, выпущены из типографии 30 декабря 1824 г.), стр. 283—284. Перепечатана под тем же заглавием в „Баснях“ 1825 (VII, 15), 1830 (VII, 15), 1834^2 (VII, 2) и 1840 (VII, 18). Написана не ранее декабря 1821 г., по всей вероятности в первой половине 1822 г. (см. комментарий к басне „Мельник“). Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД — 3^1, л. 27;
черновой стихов 17—26 — ПД 27;
черновой стихов 17—20 — ПД 42;
беловой с исправлениями — ПД 3^2, л. 26.

[I] Вторая редакция обрывается на строке 87/40.

Рукописные варианты

Загл.	<отсутствует> (ПД 3^1)
Загл.	[Вельможа] *Богачь* и поет (ПД 3^2)
1/1	Поет [к Юпитеру вельможу позвал в суд] *с вельможею затеял суд*
2/	И на нево просил у Зевся он управы
3/	[Вот обоих взять для расправы]
4/	Обоих велено представить для расправы (ПД 3^1)
1/1	[Поет с вельможею] *С великим богачем — поет* затеял суд
2/2	[И на нево просил у Зевса он управы] *И Зевса умолял он за себя вступиться*
3/3	[Обоих велено представить для расправы] *Обоим велено на суд явиться* (ПД 3^2)
7/6	Другой весь в золоте [и гордостью] и спесью весь раздут
8/7	Умилосердися [тучегонитель] *Олимпа самодержец* (ПД 3^1)
10/9	Кричит поет [за] чем я виновен пред тобой
11/	[Взгляни с]
12/10	Что с юности терплю лишь злейшее гоненье
13/11	И всё мое именье
14/12	В одном моем воображенье. (ПД 3^1)
16/	В довольстве в пышности щастливый от пеленок
17/	Не быв ни сведущ ни умен
18/	Толпой поклонников повсюду окружон
19/	Как именинник разряжен
20/	И так раскормлен как теленок (ПД 3^1)
15/15	*полатах (ПД 3^2)
22/18	[Что] [Что имя твоево]
23/18	Что в поздний род твоей достигнут славы звуки
24/19	[А почестей ево]
25/19	А про нево
26/20	[Не только правнуки, не будут помнить внуки]
27/20	Не только правнуки едва знать будут внуки
28/	Ты в жалобе своей неправ
29/19	Юпитер отвечал поету —
30/	Судьба назначила устав
31/	[Чтоб дарования] *Чтоб<ы> дары* равно делить по свету
32/	[Повсюду мышкам хвост]
33/	Я прежде голос соловью
34/	Мышам я хвост даю
35/	[Льва наделить стремлюся силой
36/	Лисицу хитростью]
37/	Одним я почести богатства посылаю

38/ Других талантами взамен я наделяю
39/ [[1] Ты ропщешь на нево что знатен он, богат —
40/ А естлиб он бедняк немного был умнее
41/ Тогда на свой удел он во сто крат
42/ Пенял бы мне сильнее [1]]
43/ Что он тебя богаче и знатнее
44/ Ты ропщешь на нево
45/ Но что ж не ропщет он что ты ево умнее (ПД 3[1])
2/18 Что [слава] в поздний век твоей прибудут славы звуки,
3/19 [Юпитер отвечал] А про нево
4/20 Не только правнуки, не будут ведать внуки, (ПД 27, 42, 3[2])
5/19 Зевес поету отвечал.
6/24 И естьли при ево уме была б возможность
7/25 Чтоб чувствовать свою перед тобой ничтожность
8/26 Он более <б> тебя на жребий свой пенял. (ПД 27)
2/19 [Юпитер отвечал —]
3/18 Что в позний век твои [умчат<ся>] достигнут лиры звуки
4/19 [Сказал Зевес] Юпитер отвечал — а про нево (ПД 42)
23/23—24 Но верь, коль при ево уме была б возможность,
24/25 [Чтоб] *По*чувствовать свою перед тобой ничтожность, (ПД 3[2])

Печатные варианты

20/20 Не только правнуки, не будут ведать внуки, (СЦв—1825)
23/23—24 Но верь, коль при его уме была б возможность, (СЦв—1825)

Таким образом, текст басни после издания 1830 г. не изменялся.

В настоящем издании впервые печатается первоначальная редакция — „Вельможа и Поэт", отвергнутая автором под воздействием цензуры. При этом следует учесть, что превращение „вельможи" в „богача" было произведено Крыловым механически, без какой-либо переработки образа. Образ богача получился неопределенный (ср. басню „Мирон"). Между тем „вельможа" выглядит типичным „случайным человеком" (ср. басню „Слон в случае").

Ср. комментарий В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 204).

Б. И. Коплан (II, стр. 311) и Н. Л. Степанов (III, 484) признали цензурный характер изменения басни (Каллаш определил различия между редакциями как „в общем несущественные" — IV, стр. 422).

XX. Волк и Мышонок (*стр. 205*)

Опубликована в „Баснях" 1825 г. (VII, 19), стр. 283—284. Перепечатана в „Баснях" 1830 (VII, 19), 1834[2] (VII, 22) и 1840 (VII, 19). Написана между 1819 и 1824 гг. (см. стр. 306). Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД 8[1], л. 39;

беловой с исправлениями — ПД 8^1, л. 41;
черновой — ПД 8^3, л. 41;
беловой с исправлениями — ГПБ 40.

Рукописные варианты

Загл.	Волк (ПД 8^1)
Загл.	Волк и мышь (ПД 8^2)
Загл.	‹отсутствует› (ПД 8^3)
2/	[В лес темный бедную овечку уволок] (ПД 8^1)
6/4	[Бедняжку он за речкой ободрал] (ПД 8^1)
8/4	Волк из овцы черево вырвал вон
9/5	И так над ней трудится он (ПД 8^1, 8^2)
10/6	Что на зубах [трещат] *хрустят* лишь кости (ПД 8^1)
6/6	Что на зубах [труд] хрустят лишь кости
1/4, 7	[Волк овцу разодрал — но съесть всего не мог]
2/4	Волк овцу разодрал (ПД 8^3)
4/4	Овечку бедную прожора ободрал (ГПБ 40)
5/7	Но как ни жаден волк — а всё он съесть не мог (ПД 8^3)
7/7	Но как ни жаден был: а всей доесть не мог (ГПБ 40)
7/9	На травке отдохнуть от жирн‹ова› обеда (ПД 8^3) [I]
9/9	Понежась отдохнуть от жирного обеда (ГПБ 40) [II]
—/7—10	‹отсутствуют› (ПД 8^1, 8^2)
11/11	Мышонка запахом к пирушке привлекло
12/12	[Тихонко мхами]
13/12	По мхам и кочкам он тихохонко подкрался
14/13	[Кусочек] Кусок мясца схватил и с ним скорей убрался
15/14	[К себе в дупло]
16/14	В укромный свой приют в дупло — (ПД 8^1)
9/13	Кусок мясца схватил, и с ним скорей убрался
10/14	Домой — к себе в дупло (ПД 8^2)
11/11	[Мышонка] *Совенка* запахом пирушки привлекло. [III]
18/	[Волк поднял вой — лишь раздается гул]
19/	[^{1} Такое видя похищенье (ПД 8^1)
20/	Волк поднял вой — пошел по лесу гул. (ПД 8^1, ГПБ 40)
21/	Разбой кричит он караул

[I] Третья редакция обрывается на строке 8/10.

[II] Позднее карандашом стиху придана окончательная редакция.

[III] Позднее карандашом восстановлена первоначальная редакция, совпадающая с окончательной.

22/ [^{2} Последний век настал — нет правды <,> развращенье^{2}]
23/20 [^{3} Разграбили ^{3}] *Расхитили* мое именье
24/ Последний век настал<,> где правда — совесть<,> честь —
25/ Нельзя куска скотины съесть
26/ [^{4} Взять хоть бы медведей — вęзде по лесу шайки
27/ Кто силен и велик тот грабит без утайки ^{4}]
28/ Кто силен явно грабит
29/ В ком грабить силы нет тот крадет ^{1}] (ПД 8^{1})
13/13 [Стя<нул>] Схватил кусок мясца и с ним скорей убрался (ГПБ 40)
32/ [Увидя преступленье
33/16—17 Волк поднял вой — пошел по лесу гул
34/ Кричит мой волк на вора караул] (ПД 8^{1})
36/16—17 Волк поднял вой — пошел по лесу гул (ПД 8^{1}, 8^{2})
37/18 Ревет кричит он караул (ПД 8^{1})
13/18 Разбой кричит он караул (ПД 8^{2})
40/22 У Климыча [вор] часишки *вор* стянул
41/23 Он тож кричит на вора караул
42/ Хлопочет
43/ Рад город весь поднять верх дном (ПД 8^{1})
44/ А етова и вспомнить он не хочет
45/ Что сам имение всё нажил грабежом (ПД 8^{1}, 8^{2})[I]
17/23 [Он] *И он* [тож[II]] кричит на вора караул
18/ [Хлопочет
19/ Рад целый мир поднять верх дном,] (ПД 8^{2})

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

Б. И. Коплан указал на связь нравоучения басни с рассказом о судье, помещенном в новиковском „Живописце“ (изд. 3-е, СПб., 1775, ч. I, стр. 36—42).

XXI. Два Мужика (*стр. 205*)

Опубликована в „Баснях“ 1825 г. (VII, 20), стр. 284—285. Перепечатана в „Баснях“ 1830 (VII, 20), 1834 (VII, 11) и 1840 (VII, 20). Написана после ноября 1822 г. — до 1824 г., вероятно в первой половине 1823 г. (см. комментарий к басне „Мельник“, VII, 2). Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД 11^{1}, л. 76;
черновой — ПД 11^{2}, л. 75;
беловой, подвергшийся переработке, — ПД 12, л. 74;
беловой — ГПБ 50.

[I] В редакции ПД 8^{2} — зачеркнуто.

[II] „тож“ осталось незачеркнутым.

Рукописные варианты

Загл. <отсутствует> (ПД 11[1])

1/1 Сдорово, [брат] *кум* Фадей! — Здорово, [брат] *кум*[I] Егор! (ПД 11[2])

2/ [[1] *Давно с тобой мы не видались*

3/2 Ну как живешь — приятель мой <,> с тех пор

4/ [[2] Как мы с тобою не видались [2]][1]] (ПД 11[1])

7/3 Ох кум беды моей как видно ты не знаешь (ПД 11[1])

8/4 Господь прогневался — я сжог дотла свой двор — (ПД 11[1], 11[2], 12, ГПБ 50)

3/3 [Ох — плохо — видно ты беды моей]

4/3 Ох кум что вижу ты беды моей не знаешь (ПД 11[2])

7/6 Как так — худая [кум то шутка] *кум игрушка* — (ПД 11[2])

6/6 Как так — плохая брат игрушка! (ПД 12, ГПБ 50)

10/7 *рожестве (ПД 11[1], 11[2], 12, ГПБ 50)

14/11 А [дом] двор и всё добро згорело (ПД 11[1])

13/12 Ты как живешь — Ох кум, худое дело, (ПД 11[2])

18/15 [И] как *сам* остался жив — считаю право дивом (ПД 11[1])

16/15 [Как спасся сам]

17/15 Как жив [еще] *и сам* щитаю право дивом (ПД 11[2])

19/16 *рожестве (ПД 11[1], 11[2], 12, ГПБ 50)

20/17 Признаться тоже я °немножечко хлебнул (ПД 11[1])

19/17 И тоже через чур [хм] хлебнул (ПД 11[2])

22/ [[1] И чтоб в хмелю не сделать мне пожара

23/ Так я свечу задул

24/ Ан бог меня в потьмах на что то натолкнул [1]] (ПД 11[1])

25/18 С друзьями полугара (ПД 11[1], 12, ГПБ 50)

21/19 А чтоб в хмелю не сделать мне пожа<ра> (ПД 11[2])

27/20 То я свечу задул

28/21 Ан бог меня в потьмах на что то натолкнул

29/ Я в ледник с лестницы стремглав свалился

30/ И вот обеих ног лишился. (ПД 11[1])

23/21 Ан бог во тьме меня так с лесницы толкнул (ПД 11[2])

25/23 И [с той поры] я с тех пор колека (ПД 11[2])

19/19 *пожара (ПД 12, ГПБ 50)

20/20 Так [идя я свечу] *я свечу совсем* задул.

21/21 Ан [бог] *бес* меня в потмах [на что то натолкнул] *так с лесницы* [*на что то на*]*толкнул*

22/ [[1] Я с лесницы стремглав — чуть шеи не свихнул

23/22 *Что у меня* убавил [у меня] *тем* полвека [1]] *Что сделал из меня совсем не человека* (ПД 12)

31/24 Неправы оба вы друзья

[I] Исправления сделаны карандашом.

32/25 [[1] Сказал их друг Степан — [<1 нрзб>] не в этом речь
33/ И сам в беду покамест °не °попал [1]] (ПД 11[1])
35/25 Сказал их друг Степан — пустая осторожность
36/ Вредна не мене как оплошность
37/ [Свечу] *Свечи* держу и я —
38/ [Но со свечой]
39/ [Но ходя по двору с св<ечой>] (ПД 11[1])
41/ И тоже иногда о праздниках гуляю
42/ Но со свечою не зеваю
43/ А ежели бываю на дворе,
44/ Свечу держу я в фонаре. (ПД 11[1])
26/24 [Неправы оба вы] *Пеняйте на себя друзья*
27/25 Сказал им кум Степан — сказать вам правду, я (ПД 11[2])
29/27 Что ты свой дом сожог — а ты на костылях — (ПД 11[2])
25/24 [[1] Неправы оба вы друзья
26/25 Сказал им сват Степан — пустая осторожность
27/ Вредна не мене как оплошность.
28/ Свечи в дому держу и я
29/ И тоже иногда о праздниках гуляю —
30/ Но со свечою не зеваю — ,
31/ А ежели бываю на дворе,
32/ Свечу держу я в фонаре [1]]
33/ [[2] К тому ж примолвлю я
34/ Что с вами сдела<лось> совсем не чудо,
35/ Что ты с сумой а ты на костылях
36/ Поверь<те> пьяному всё худо [2]] (ПД 12)
38/25 [[3] Сказал им сват Степан — что ху<до> [3]]
39/25 Сказал им сват Степан — [[4] совсем не ставлю я [4]] *не чту конечно я*
40/26 В большое чудо
41/27 [[5] Что ты с сумой [5]] *Что ты сожог свой дом* а ты на костылях.
42/28 [[6] Для пьянова [[7] всё равно худо [7]] то ведь <всё> равно худо
43/ И со свечою и в потмах [6]]
44/28 [[8] Для пьянова всё равно худо
45/ И со свечою и в потмах [8]] (ПД 12)
47/25 Сказал им сват Степан — коль правду молвить я (ПД 12)
51/29 И вряд не хуже ли в потмах. (ПД 12, ГПБ 50)
25/25 Сказал им сват Степан — сказать вам правду — я (ГПБ 50)

Печатные варианты

18/18 *полугара (1825—1840)
19/19 * пожара (1825/1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

XXII. Котенок и Скворец (*стр. 207*)

Опубликована в „Баснях“ 1825 г. (VII, 2), стр. 288—289. Перепечатана в „Баснях“ 1830 (VII, 22), 1834^2 (VII, 16) и 1840 (VII, 21). Написана между 1819 и 1824 гг. (см. стр. 306). Черновой автограф — ПД 25^1, л. 33. Беловой автограф — ПД 25^2, л. 34. Автограф исправлений для издания 1830 г. — ПД 69, л. 4_2 и 5_1.

Рукописные варианты

Загл.	Дрозд и котенок (ПД 25^1)
1/1	В каком то доме дрозд [велик] был мудрец‹ом› (ПД 25^1)
3/3	Великий философ ученый — и мудрец (ПД 25^1)
5/2—3	Философ — говорун презнатной (ПД 25^1, 25^2)
2/2	[Посредственный] *Плохой* певец
3/3	Но филозоф и говорун презнатный
4/4	Вот свел с котенком дружбу он (ПД 69, л. 5_1)
3/3	А [говору‹н›] философ презнатный (ПД 69, л. 4_2)
8/6	Но так как курица смирен (ПД 25^1)
5/6	Но тих и [так как курица] *вежлив* и смирен — (ПД 25^2)
10/7—8	Однажды стал котенка — голод мучить
11/11	[1 Котенок жалобно мяучит
12/9	Скучаючи постом
13/10	[По] Поводит тихо он хвостом 1]
14/9	[Он бродит в зад вперед] — [скучаючи] [*скучаючи* постом
15/10	И тихо поводя хвостом]
16/11	[Бедняжка [он] жалобно мяучит]
17/9	[Котенок мой скучаючи постом]
18/9	[Он бродит в зад в‹перед›] (ПД 25^1)
20/10	И тихо поводя хвостом
21/11	Он жалобно мяучит (ПД 25^1)
23/	[И говорит ему — ты котик в том волен] (ПД 25^1)
13/14	Что терпишь [добровольно] пост (ПД 25^2)
27/15	А [под] в клетке под носом твоим висит щегленок (ПД 25^1)
29/17	А честь и совесть — как ты мало знаешь свет (ПД 25^1)
16/17	Но честь и совесть? — как ты мало знаешь свет. (ПД 25^2)
32/20	[Вить ето просто] А для великих душ — пустые шутки
33/	[Теперь ты коль умен]
34/	Теперь ты коль умен
35/22	Так делать всё волен —
36/23	Я покажу тебе великие при‹меры›
37/24	[И зачал на свои манеры
38/25	Он философию котенку так в‹лиять›] (ПД 25^1)

39/24 Тут на свои манеры (ПД 25^{1}, 25^{2})
41/26 [Котенку посердцу при<шлась> она] (ПД 25^{1}, 25^{2})
42/26 [Котенку] Тому понравилась она (ПД 25^{1})
45/29 Хоть утолить совсем он голода не мог — (ПД 25^{1})
30/29 Хоть голоду совсем он утолить не мог (ПД 25^{2})
47/31 [^{1} С [таким успехом] *большим успехом* слушал
48/ И так прекрасно пон<имал>
49/ Что^{1}] (ПД 25^{1})
50/31 С большим вниманьем весь прослушал (ПД 25^{1}, 25^{2})

Печатные варианты

—/2 <отсутствует> (1825)
2/3 Философ, говорун презнатный; (1825)
23/24 Тут на свои манеры (1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г. Ср. комментарий В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 228).

XXIII. Две Собаки (*стр. 208*)

Опубликована в „Трудах Вольного общества любителей российской словесности“ 1824 г., ч. XXVI, № 3 (март, выпущена из типографии 6 марта 1824 г.), стр. 64—65. Перепечатана в „Баснях“ 1825 (VII, 23), 1830 (VII, 23), 1834^{2} (VII, 15) и 1840 (VII, 22). Написана между 1819 и 1824 гг. (см. стр. 306). Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД 14^{1}, л. 66;
беловой с исправлениями — ПД 14^{2}, л. 67;
беловой с исправлениями — ПД 14^{3}, л. 68;
беловой с исправлениями — ГПБ 53.

Рукописные варианты

Загл. <отсутствует> (ПД 14^{1})
1/2, 5 [Жужу кудрявая болонка — и барбос
2/1 Дворная верная собака]
3/1—2 [Собака добрая барбос,
4/3 Который на дворе усердно службу нес] (ПД 14^{1})
8/4 [Увидев на окне — жужу болонку] *свою* старинную знакомку (ПД 14^{1})
4/4 [Свою стари<нную>] (ПД 14^{2})
10/6 Лежащую увидел на окне
11/7 Он ей обрадован как будто бы родне
12/ От радости едва не плачет (ПД 14^{1})
7/6 [Лежащую] (ПД 14^{2})

9/7 Он ей обрадуясь как будто бы родне (ПД 14^{2})[I]

7/7 [Обрадуяся ей увидя как родне] *К ней ластяся как будто бы к родне* (ПД 14^{3})

8/7 Обрадуясь ей, как родне, (ГПБ 53)

10/10—11 Визжит, вертит хвостом и скачет, (ПД 14^{3})

21/16 На щастье грех пенягь жужутка отвечает, (ПД 14^{1}, 14^{3}, ГПБ 53)

23/ [Кусочки лучшие мне идут со стола] (ПД 14)

16/17 Мой господин во мне души не [чает] [слышит][II] (ПД 14^{3})

25/19 И пью и ем на серебре

26/20 А ежели резвясь устану (ПД 14^{1})

28/22 [Ты каково живешь барбос

29/22 Я отвечал] (ПД 14^{1})

31/23 [Повеся нос] (ПД 14^{1})

33/24 Живу постарому, терплю и холод (ПД 14^{1}, 14^{3}, ГПБ 53)

36/27 Сплю под забором здесь и мокну под дождем,

37/30 [Да чем же ты в такой случай [вош<ел>] попал Жужу] (ПД 14^{1})

40/30 [Да чем же в случай ты п<опал>]

41/30 [Да чем же ты вошел в такой случай жужу]

42/30 Да чем же ты в случай попал

43/31 Бессилен ты и мал (ПД 14^{1})

29/30 Да чем же ты *Жужу*[III] вслучай попал, (ПД 14^{3})

Печатные варианты

7/7 Обрадуясь ей, как родне, (Тр. ВОЛРС)

16/16 На счастье грех пенять: Жужутка отвечает; (Тр. ВОЛРС)

18/19 И ем и пью на серебре;

19/18 Живу в довольстве и добре, (1825)

24/24 Живу постарому: терплю и холод (Тр. ВОЛРС)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Сходные темы в баснях разрабатывали Флориан („Два Кота“), Геллерт („Две Собаки“) и в русской литературе до Крылова Херасков (1764, „Две Собаки“), М. Матинский (1775), анонимный автор в журнале „Беседующий Гражданин“ (1789, „Барбос и Азорка“), Вяземский (1819, „Две Собаки“) и А. Е. Измайлов (1821, „Два Кота“).

[I] Рукопись ПД 14^{2} далее продолжена не была.

[II] Подразумевается, что исправление, сделанное карандашом („слышит“), отменено.

[III] Вписано карандашом.

XXIV. Кошка и Соловей (*стр. 210*)

Опубликована в „Трудах Вольного общества любителей российской словесности" 1824 г., ч. XXV, кн. 2, февраль (выпущена из типографии 4 февраля 1824 г.), стр. 128—130. Перепечатана в „Баснях" 1825 (VII, 24), 1830 (VII, 24), 1834^{2} (VII, 18) и 1840 (VII, 23). Написана не ранее декабря 1822 и не позднее 1823 г., по всей вероятности в первой половине 1823 г. (см. комментарий к басне „Мельник", VII, 2). Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД 27^{1}, л. 1_{1}—1_{2};
черновой набросок стихов 17—18—ПД 27^{2}, л. 2_{2};
беловой с исправлениями — ПД 26^{1}, л. 9;
беловой — ПД 26^{2}, л. 8.

Рукописные варианты

Загл.	<отсутствует> (ПД 27^{1})
2/2	*кохти (ПД 26^{2})
4/4	[Послушай куманек]
5/4	Соловушк<а>, дружок, слыхала [часто] *много* я
6/5	Что голос твой и любят все и славят
7/6	И с первыми почесть певцами рядом ставят.
8/7	[Лиса моя кума]
9/7	И сказывала мне лиса моя кума
10/8	Что голос твой так громок и чудесен
11/—	[Что здешний лес]
12/—	Что даже лес ему здесь тесен
13/9	И от твоих чудесных песен
14/10	[^{1} Пастушки<,> пастухи — все сходят здесь с ума^{1}]
15/10	[^{2} Пастушки без ума^{2}] (ПД 27^{1})
4/4	*Соловушко (ПД 26^{1}, 26^{2})
6/6	И с первыми певцами рядом ставят
7/7	Мне говорит лиса моя кума — (ПД 26^{1}, 26^{2})
8/8	Что голос [твой] *у тебя* чудесен,
9/9	И от твоих прекрасных песен (ПД 26^{1})
17/11—12	Мне очень хочется тебя послушать
18/13	Пропой мне что-нибудь, не будь мой друг упрям. (ПД 27^{1})
13/13	[Пропой мне что нибудь] *Не трепещися так* — не будь мой друг упрям (ПД 26^{1})
14/14	Поверь, что не хочу совсем тебя я кушать — (ПД 26^{2})
20/15	Лишь спой — тотчас тебе я волю дам (ПД 27^{1}, 26^{1})
21/16	[Гулять опять по рощам по] (ПД 27^{1})
1/	[^{1} Я может быть тебе в искустве уступаю
2/17	Но музыку люблю не менее тебя!^{1}]

3/17 Я к музыке в любви — тебе не уступаю
4/18 Сама почти всегда мурлыча засыпаю (ПД 27^{2})
17/17 [^{1} Я к музыке в любви тебе не уступаю —^{1}] В любви я к музыке тебе не уступаю (ПД 26^{1})
23/19 Меж [⌒дву] тем [нещаст] мой бедный соловей
24/ [Чуть жив]
25/20 *Едва* едва дышал в кохтях у ней (ПД 27^{1}, 26^{1}, 26^{2})
27/22 Пропой — хотя немножко
28/23 Но бедный мой певец не пел и чуть пищал
29/24 Так етим [голосом] *то* леса ты восхищал
30/25 С [насмешкой кошка подхватила] *насмешкою* она спросила
31/26 Где ета чистота — [и громк] приличная герою сила
32/ Еще — а а[I] — да ты я вижу хват
33/28 И дразнишь кажется моих котят —
34/29 Негодный — [а] *и* в пенье ты вовсе не искусен — (ПД 27^{1})
23/23 Но [не запел] *наш* певец *не пел* а только *чуть* [за]пищал — (ПД 26^{1})
23/23 Но наш певец не пел а только лишь пищал — (ПД 26^{2})
25/25 С насмешкою [сказала кошка] она спросила
26/26 Где ж ета чистота, приятность, плавность сила
27/27 О коих все *без умолку* твердят —
28/28 Мне скучен етот писк и от моих котят —
29/29 Я вижу что в пенье ты вовсе не искусен, (ПД 26^{1})
29/29 Нет видно, что в пенье ты вовсе не искусен. (ПД 26^{2})
36/30 Посмотрим на зубах каков ты будешь вкусен. (ПД 27^{1})
39/33 [Хотите поясню я басню вам мою
40/34 И на ушко скажу: — петь плохо соловью
41/35 В кохтях у кошки]
42/33 Сказать ли на ушко [вам] *в* сей [басни] *басне* мысль мою (ПД 27^{1})
34/33 Сказать ли на ушко [в сей басне] *яснее* мысль мою? (ПД 26^{1})

Печатные варианты (Тр. ВОЛРС)

2/2 *кохти
6/6 И с первыми певцами рядом ставят
7/7 Мне говорит лиса, моя кума,
9/9 *песень
14/14 Поверь, что не хочу совсем тебя я кушать
20/20 *кохтях
23/23 Но наш певец не пел, а только лишь пищал.

[I] Заместители неподобранных слов.

29/29 Нет: видно, что в пенье ты вовсе неискусен;
36/36 *кохтях

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

Басня была первой из напечатанных в близком к декабристам органе Вольного общества любителей российской словесности, почетным членом которого Крылов состоял с 29 апреля 1818 г. В примечании к басне редакция писала: „Вот одно из новых произведений Г. Почетного Члена Общества Ивана Андреевича Крылова! Общество, разделяя с почтенными читателями своего журнала чувство удовольствия при неожиданном появлении новых басень классического нашего баснописца, предварительно извещает их, что в течение нынешнего года оно часто будет украшать Соревнователь Просвещения и Благотворения сими драгоценными произведениями Руского Лафонтена. Приятно известить отечественную публику, что И. А. Крылов написал еще до двадцати басень. Через несколько времени он предполагает сделать новое издание своих сочинений. Кто не согласится, что подобный труд, с его стороны, есть примерная, чистейшая благодарность за ту любовь, которую повсюду торжественно изъявляют ему соотечественники? Он столько мог быть уверен в своей неизменной славе, что, вероятно, по одному благородному стремлению к пользе сограждан принялся вновь за литературные труды — и тем с большим конечно восторгом принято будет появление нового его издания“.

В. Ф. Кеневич в комментарии к басне писал: „По свидетельству некоторых современников Крылова, басня эта касалась самого чувствительного современного вопроса, — именно, вопроса о цензуре. В ней он изобразил печальное состояние русской литературы, которая, в те времена, в эпоху реакции, подверглась невероятным цензурным стеснениям“ (изд. 2-е, стр. 197). В своей монографии „И. А. Крылов“ (М., 1949, стр. 247) Н. Л. Степанов считает несомненной связь басни с обсуждением нового цензурного устава (1820—1823). Однако гораздо вероятнее другое предположение того же исследователя, высказанное им в комментарии к юбилейному изданию (т. III, стр. 487): „Возможно, что запрещение таких басен, как «Рыбья пляска» (переделанная им по указанию свыше) и «Пестрые Овцы» (оставшаяся ненапечатанной), натолкнуло Крылова на создание басни «Кошка и Соловей»“. Предположение это подтверждается тем обстоятельством, что комментируемая басня была написана почти одновременно с басней „Пестрые Овцы“ (см. комментарий к басне „Мельник“, VII, 2). Между тем нецензурность этой последней басни стала известна Крылову тогда же.

Как указал акад. Я. К. Грот, чрезвычайно близко к комментируемой басне стихотворение Державина „На птичку“ (написано в 1790-х годах, опубликовано в 1827 г.). Приводим текст этого стихотворения:

Поймали птичку голосисту,
И ну сжимать ее рукой:
Пищит бедняжка, вместо свисту —
А ей твердят: „Пой, птичка, пой!“

(Г. Р. Державин, Соч., 2-е акад. изд., т. III. СПб., 1870, стр. 379).

XXV. Рыбьи пляски (*стр. 211*)

Опубликована в „Трудах Вольного общества любителей российской словесности" 1824 г., ч. XXVII, кн. 5, май (выпущена из типографии 28 апреля 1824 г.), стр. 3—5. Перепечатана в „Сыне Отечества" 1824 г., ч. XCV, № 27 (дозволен цензурой 1 июля 1824 г.), стр. 33—35 и в „Баснях" 1825 (VII, 21), 1830 (VII, 21), 1834[2] (VII, 13) и 1840 (VII, 24). В „Сыне Отечества" помещено следующее примечание: „Басня сия напечатана в № 7 «Соревнователя Просвещения»[I] на сей год, с пропусками и ошибками. Здесь помещается она, по желанию почтенного Автора, с исправного списка. *Изд.*" (стр. 33). Написана почти одновременно с басней „Дикие Козы", не ранее 1820 и не позднее 1823 г., по всей вероятности в 1821 г. Хронологическая последовательность автографов:

I — беловой, подвергшийся коренной переработке, — ПД 58[1], л. 4_1—4_2 (62);
II — черновые наброски (2) — ПД 58[2], л. 4[2] (62_2);
III — беловой, подвергшийся сильной переработке, — ПД 58[3], л. 6_1—6_2 (61);
IV — черновые наброски (2) — ПД 58[4], л. 7_1 (64);
V — черновой набросок — ПД 58[5], л. 1_1 (58_1);
VI — черновой — ПД 58[6], л. 1_1 (58_1);
VII — беловой — ПД 58[7], л. 3_1—3_2 (60);
VIII — позднейшие исправления на предыдущем автографе;
IX — беловой — ПД 58[8], л. 8_1—8_2 (57);
X — позднейшее исправление на предыдущем автографе.

Рукописные варианты

а) Варианты первоначальной редакции[II]

Загл. [Рыбьи пляски] *Рыбья пляска*
10/25 [Что] Кто ты <и пр.>
11/26 [Великой царь] Всесильный [лев] *ца*<*рь*> сказал мужик оторопев
24/41 От °*сильной* радости, тебя увидя, пляшут.
25—27/— <зачеркнуты>

б) Черновые наброски (ПД 58[1]—58[2])

I (зачеркнуто)

1/42 Тут мудрый лев не мог — уж °более терпеть
2/ Стал грудь обм<анщика>

[I] Первоначальное, в дальнейшем сохранившееся лишь на обложке названне журнала „Труды Вольного общества любителей российской словесности".

[II] Текст первоначальной редакции см. на стр. 212. О ней см. стр. 292.

II (зачеркнуто)

1/42 Не могши боле тут музыки лев терпеть
2/ Стал грудь обм‹анщика›

III

1/42 Не могши боле тут обмана лев стерпеть
2/ [Грудь °стиснул °твердо °воеводы]
3/ [Но чтоб]
4/ Старался °твердо °сжать °обмана-воеводу
5/ (43) По что не спеть нам песню для народу
6/45 По милости °своей в когтях моих ты будешь петь

IV

1/42 Не могши боле тут обмана лев стерпеть
2/ Я вижу, говорит, что ты чудак великой,
3/ [Прекрасней бы пож‹алуй› с муз‹ыкою› петь]
4/ (43) *Как можно ‹без› музыки*,
5/ (43) Однакож я тотчас их сделаю с музыкой,
6/44—45 И [старого] плута он в когтях своих заставил петь.

V (ПД 58[2])

1/ Когда-то в царстве льва так кривда с правдой

VI

1/ Когда-то в царстве льва так развратились нравы,
2/ Что без суда и без расправы
3/ [Кто силен слабова давил,
4/ Народ белугой выл]
5/ [Народ белугой выл]
6/ [Народ белугой выл]
7/ [Кто силен с пивом хмель всё пил]
8/ [Кто силен слабова давил,
9/ Народ белугой выл]
10/ [И жители лесов и жители подводной]
11/ Кто посильней тот слабова давил,
12/ Не только что в лесу но в глубине подводной
13/ Был ропот всенародной
14/ И всякой день до льва он доходил
15/ Вот потому лев выйдя из °терпенья,

в) Вторая полная редакция (ПД 58^{3})

РЫБЬЯ ПЛЯСКА

1/ Когда-то в царстве льва так развратились нравы,
2/ Что без суда и без расправы,
3/ Кто посильней, тот слабова давил.
4^{4}/ Не только что в лесах, но в глубине подводной
5^{6}/ Был ропот всенародной
6/ И всякий день до льва он доходил.
7/ Он слушать уставал прошенья —
8/ В лесах на тигров и волков,
9/ А из воды на щук и рыбаков.
10/ И вышед, наконец, от жалоб из терпенья,
11/18 Пустился сам свои осматривать владенья.
12/19 Вот идет, а мужик, разклавши огонек,
13/20—21 Наудя рыб, изжарить их сбирался.
14/22 Бедняжки прыгали от жару кто как мог;
15/23 Всяк, видя близкой свой конец, метался.
16/24 На мужика разинув зев,
17/25 Кто ты? что делаешь? спросил сердито лев.
18/26 Всесильный царь! Сказал мужик, оторопев,
19/ Я старостою здесь над водяным народом.
20/31 А ето старшины, всё жители воды.
21/32 Мы собрались сюды
22/33 Поздравить здесь тебя с твоим приходом. —
23/34 Ну, как они живут? Богат ли здешний край? —
24/35 Великий государь! Здесь не житье им — рай.
25/ Богам о том мы только и молились
26/36 Чтоб дни твои бесценные продлились.
27/37 (А рыбки между тем на сковородке бились).
28/38 Да от чево же, лев спросил: Скажи ты мне,
29/39 Хвостами так они и головами машут? —
30^{31}/40 О мудрый лев, мужик ответствовал, оне
31/41 На радости тебя увидя пляшут.
32/42 Не могши боле тут обмана лев стерпеть,
33/ Я вижу, говорит: что ты чудак великой!
34/ Как можно музыки на бале не иметь?
35/ Однакож я тотчас их сделаю с музыкой!
36/44—45 И плута он в когтях своих заставил петь.

Приведенный текст в стихах 11 (4), 13 (6)—19 (12), 21 (14)—23 (16), 25 (18)—28 (21) дословно повторяет первоначальную редакцию.

г) Варианты второй редакции

5/ [Народ белугой выл]
6/ [И етот] *Был* ропот всенародной
31/40 О мудрый лев, [тут плут] мужик ответствовал, оне

д) Черновые наброски:

I

Исправления второй редакции

a) в стихе 12 зачеркнуты слова „а мужик“. Вписанные вместо них пять слов неразборчивы;

b) в стихе 13 после слова „рыб“ вставлено одно неразборчивое слово;

c) весь стих 18 зачеркнут. Заменивший его стих неразборчив;

d) стих 19 кроме слов „над народом“ зачеркнут. Вписанные вместо них слова неразборчивы;

e) слова, вписанные между строками 19 и 20, — неразборчивы.

II (зачеркнуто) (ПД 58^{4})

1/2—3 Лев получа в свое владенье воды
2/ И с ними подданых несметное число

III (ПД 58^{4})

1/ Какой-то лев завоевал
2/2 Не только что леса и воды

IV (ПД 58^{5})

1/1—2 Имея в области своей леса и воды
2/ Лев [некогда всё рассуждал] °*некогда* °*стал* ‹*между*› *подданных глядеть*
3/4 Ково над рыбами поставить в воеводы
4/ Их вместе некогда созвал на совещанье
5/ °Для °нас °и °так °сошло‹бы› говорил медведь
6/ Медведь противник был призванья

е) Третья редакция (ПД 58^{6})

1/1—2 Имея в области своей леса и воды
2/3 [Лев некогда совет зверей созвал
3/ И долго в нем он рассуждал]
4/ *Лев некогда стал рассуждать*

5/4 Ково б над рыбами поставить в воеводы.
6/ [Хотел бы волка взять — он на тово °до векуб]
7/ [Лисицу взять он тотчас предложил]
8/5 Постановил лисе он ето место дать.
9/6 [Лиса на воеводство села]
10/6 И вот лиса на воеводство села.
11/7 Лиса приметно потолстела.
12/8 У ней в деревне был крестьянин, сват и кум
13/9 Они в двоем взял<ись> з<а ум>
14/ Пока [кум<а>] на воев<одстве> судит
15/12 Кум рыбку удит
16/12 [И с нею делит пополам]
17/12 И дел<ит> с кум<ушкой> как вер<ный> друг.
18/13 Но плутни не всегда удачно сходят с рук.
19/14 [Лев в подозренье]
20/14 Лев как-то взял по слу<хам> подозренье
21/15 Что у нево в суде скривилися весы
22/16 И улуча свобод<ные> ча<сы>
23/17 Пустился сам св<ои> осматри<вать> вл<аденья>

ж) Варианты прочих редакций

1/1—2 Имея в области своей леса и воды
2/3 Лев собрал на совет зверей чтоб посудить (VII)
2/2 Не только что леса и воды (VIII)
4/5 Вот велено к тому лисицу нарядить
5/6 И [вот лиса] *лисынька* на воеводство села. (VII)
9/10 Меж тем как воевода судит, (VII)
11/12 И делит с лисынькой как верный друг. (VII)
11/10 Меж-тем как на суде лисица рядит, судит (IX)
12/12 И делит с лисынькой ее как верный друг. (VIII)
16/17 Пустился сам свои осматривать владенья.
17/19 Вот он идет — а добрый куманек
18/ [расклавши огонек]
19/19 Наудил рыб — расклал у речки огонек.
20/20 И с кумушкой по[завтракать] *пировать* сбирался. (VII)
16/16 Что покривилися Фемидины весы — (IX)
26/27 (У [ней] *лисыньки* всегда в запасе есть уловка) (VII)
28/29 При мне он секретарь —
29/30 За правду здесь почтен всем водяным народом.
30/ [А ето жители воды]
31/31 *А ето старшины всё* жители воды

32/32 Мы собрались сюды
33/33 Поздравить здесь тебя с твоим приходом.
34/34 Ну как они живут? Богат ли здешний край?
35/35 Великий государь, им не житье здесь — рай, (VII)
40/40 О мудрый лев — [му] лиса ответствует — оне (VII)
42/42 Не могши боле тут обмана лев стерпеть —
43/43 Для пляски рыбьему народу (VII)
42/42 Не могши более столь явной лжи стерпеть (VIII)
45/45 По своему в своих кохтях заставил петь. (VII)

Печатные варианты

2/2 Не только что леса — и воды, (Тр. ВОЛРС—СО)
7/7 *лисинька (1834[1])
7/7 *лисенька (1835—1840)
11/11 *берега (Тр. ВОЛРС)
11/11 *бережка (СО)
13/13 И делится с кумой, как верный друг (Тр. ВОЛРС—СО)
16/16 Что покривилися Фемидины весы — (Тр. ВОЛРС—СО)
22/22 *жара (Тр. ВОЛРС—1840)
28/29 Он у меня здесь секретарь: (Тр. ВОЛРС — СО)
33/34 „Ну, как суды идут? Доволен ли ваш край?“ (Тр. ВОЛРС — СО)
—/37 <отсутствует> (Тр. ВОЛРС)
37/37 А рыбки между тем на сковородке бились (СО)
40/42 *терпеть (Тр. ВОЛРС — СО)
43/45 *кохтях (Тр. ВОЛРС, 1825)

Таким образом, текст басни был установлен в издании 1843 г.

О поводе к написанию басни в ее первоначальном виде (см. стр. 212) акад. Я. К. Грот сообщил следующее: „Есть предание, объясняющее следующим образом происхождение басни «Рыбьи пляски». Во время одного из своих путешествий по России император Александр I, в каком-то городе, остановился в губернаторском доме. Готовясь уже к отъезду, он увидел из окна, что по площади приближается к дому довольно большое число людей. На вопрос государя, что это значит, губернатор отвечал, что это депутация от жителей, желающих принести его величеству благодарность за благосостояние края. Государь, спеша отъездом, отклонил прием этих лиц. После распространилась молва, что они шли с жалобой на губернатора, получившего между тем награду“ („Дополнительное биографическое известие о Крылове“; „Сборник статей, читанных в Отделеиии русского языка и словесности имп. Академии Наук“, т. VI. СПб., 1869, стр. 41).

О судьбе первоначальной редакции басни В. Ф. Кеневич сообщает: „В таком виде Крылов хотел напечатать эту басню; но цензор, вообразив, что

баснописец разумеет в ней путешествовавшего тогда по России имп. Александра, положительно ее запретил. Это так оскорбило Крылова, что он в порыве негодования хотел было уничтожить свою басню; но уступил наконец просьбам своих друзей и переделал ее. (Слышал от В. А. Олениной). Оказывается однакоже, что догадка цензора была не без основания" (изд. 2-е, стр. 200 — далее Кеневич цитирует приведенный выше рассказ Я. К. Грота). В. А. Оленина оставила и собственноручные заметки о басне, впервые опубликованные П. А. Картавовым (ум. в 1942 г.) в „Литературном архиве" в 1902 г. (стр. 75):

„Стр. 268[1] — XXIV. Рыбьи пляски.
Во время графа Аракчеева.

Когда он сначала написал эту басню было написано вместо последних 4-х стихов:

Тут Лев изволил
В грудь лизнуть,
А сам отправился
В дальнейший путь!

Ему приказано было переделать эдак".

Нужно полагать, что первоначальная редакция басни была вызвана не только характерным случаем, рассказанным Я. К. Гротом, но и невыносимым режимом созданных Аракчеевым военных поселений, а также разгромом Семеновского полка в 1820 г. (17 октября—2 ноября).

Невозможность опубликовать первоначальную редакцию басни не заставила, однако, Крылова смириться. Он осуществил над басней сложную работу, в результате которой было создано новое по существу произведение. В басню был введен новый персонаж (Лиса), благодаря чему прежние образы получили иное значение. В окончательной редакции басни, на основе ранее написанной басни „Крестьяне и Река", с небывалой в крыловском творчестве силой были обобщены основные противоречия русского феодального общества. Крепостное крестьянство изображено здесь в лице истязуемых и уничтожаемых рыб, эксплуатирующее их поместное дворянство воплощено в образе Мужика, губернское чиновничество, рука об руку с помещиками тянущее жилы из крестьян, изображено в лице Лисы. Благодаря указанной силе, четкости и широте социальных обобщений эту редакцию басни следует признать итогом и высшим достижением всего басенного наследия Крылова. Естественно, что в таком виде образы басни лишились всякого портретно-памфлетного содержания. В ней нет образов Александра I и Аракчеева, но зато синтезированы все ужасы аракчеевской эпохи в их наиболее типичном выражении. Образ Льва получил в связи с этим совсем иное содержание. Вместо карикатуры на Александра I, в басне подчеркнуто значение

---

[1] По изданию 1843 г.

для феодальной эпохи обновления государственности и показан идеальный образ главы государства.

Само собою разумеется, что цензурные условия аракчеевского времени не позволили Крылову написать новую басню так, как он считал нужным. В связи с этим самые сильные строки промежуточных редакций пришлось отбросить („народ белугой выл“, „был ропот всенародный“). Но чрезвычайно важно то обстоятельство, что эти бичующие строки возникли у разгневанного поэта как ответ на цензурный террор. Поэтому неправы те историки русской литературы, которые полагают, что Крылов согласился „смягчить“ свою басню.

Первоначальный замысел басни близок к незаконченной басне Хемницера „Путешествие льва“ (опубликована акад. Я. К. Гротом в 1873 г.). На это впервые обратил внимание Н. Л. Степанов („И. А. Крылов“. М., 1949, стр. 240).

XXVI. **Прихожанин** (*стр. 213*)

Опубликована в „Северных цветах“ на 1825 г. (дозволены цензурой 9 августа, выпущены из типографии 30 декабря 1824 г.), стр. 284—285. Перепечатана в „Баснях“ 1825 (VII, 25), 1830 (VII, 25), 1834[2] (VII, 17) и 1840 (VII, 25). Написана после ноября 1822 и до 1824 г., вероятнее всего в первой половине 1823 г. (см. комментарий к басне „Мельник“, VII, 2). Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД 12, л. 78;
черновой стихов 1—8—ПД 42, л. 46;
беловой с исправлениями — ПД 56.

Рукописные варианты

Загл. ‹отсутствует› (ПД 12, 42)
Загл. Проповедник (ПД 56)
1/1 Есть люди — будь лишь их приятель (ПД 42, 56)
6/5 [Не только чтоб ево талантом восхищаться
7/6 Они красот ево и чувствовать боятся]
8/5 Не только чтоб [ево] *ему* вам восхищаться
9/6 Красот ево они и чувствовать боятся (ПД 42)
6/6 *В нем красоты*[1] они и чувствовать боятся (ПД 56)
10/7 Хоть может быть я их немного рассержу (ПД 42)
7/7 Хоть может быть я [их] *им* немного [рассержу] *досажу* — (ПД 56)
8/8 Но вместо басни быль на ето вам скажу. (ПД 42, 56)
1/9 [Красноречивый] [*Сладкоречивый*] *Во храме* проповедник

[1] Приписано позднее карандашом.

2/10 [Как видимо он в даре красных слов Платона был нас<ледник>]
3/10 Он в сладкоречии Платона был наследник
4/11 [С кафедры наставлял на добрые дела] (ПД 12)
5/11 Прихожан наставлял на добрые дела (ПД 12, 56)
6/12 Рекой [медовой] *медовой* речь из уст ево текла —
7/13 [И правду воружа искуством]
8/13 [И правда — светлая] [казалось без искуства]
9/13 [И] *В ней* правда светлая — без помощи искуства
10/15 [Влекла на небеса все помыслы и чувства]
11/14 Как цепью крепкою, святой
12/15 [Вздымая к небесам] *Возъемля к небесам* все помыслы и чувства —
13/16 [И обличала мир] *Сей обличала мир* исполненный тщетой (ПД 12)
10/10 (Он в сладкоречии Платона был наследник) (ПД 56)
13/13 В ней правда светлая [без помощи] *казалось без* искуства
14/14 Как цепью [крепкой][1] золотой (ПД 56)
15/18 [[1] И всяк ему еще внимал [1]]
16/18 [[2] Но всякий кажется еще ему внимал
17/19 И плакал в умиленье [2]]
18/18 [[3] Но всяк внимал еще — быть может середи небес
19/19 В сердечном умиленье
20/20 Не чувствуя своих текущих слез[3]]
21/18 Но всякий видимо ему еще внимал — и до небес (ПД 12)
25/22 [Какой]
26/22 Не правда <ли> какой прелестный дар! (ПД 12)
22/22 Какой прелестный дар! (ПД 56)
28/24 Какая сила — сладость<,> жар.
29/25 [Наш пастырь]
30/25 [[1] Он *знаньем* направлял к добру все чув<ствия> народа
31/27 Один лишь ты неплакав<ши> [сид<ел>] стоял
32/29 [[2] А мне что плакать [2]] *Нельзя мне плакать* тот сказал [1]] (ПД 12)
24/24 Какая [сила] сладость, жар!
25/25 [Он знает направлять] [Он силою] *Как сильно он* влечет к добру сердца народа (ПД 56)
34/26 [[1] А у тебя знать ниская и злобная природа
35/27 Что ты один [1]]
36/26 А у тебя знать [жосткая] *чорствая* природа
37/27 [[2] Что ты один без слез — как каменный стоял [2]]
38/27 [И] *Что* на тебе слезинки не видать (ПД 12)
42/1 Есть люди — будь лишь им приятель

---

[1] Зачеркнуто позднее карандашом.

43/2 Как [вы] станешь тотчас первый уже гений
44/2 Как станешь первый ты у них писатель —
45/— Коль хочешь ты иметь друзей —[1] (ПД 12)

Печатные варианты

1/1 Есть люди — будь им лишь приятель, (СЦв)
7/7 Хоть, может быть, я им не много досажу, (СЦв — 1825)
8/8 Но, вместо басни, быль на это вам скажу. (СЦв)
8/8 Но вместо басни быль на это я скажу. (1825)
22/22 Какой прелестный дар (СЦв)
30/30 Ведь я не этого прихода. (СЦв — 1825)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Как видно из свидетельств В. А. Олениной, Лобанова и Булгарина, басня направлена против Вяземского, который в своем стихотворном послании „И. И. Дмитриеву“ („Сын Отечества“, 1822, № 48) и в статье „Известие о жизни и стихотворениях И. И. Дмитриева“ (при шестом издании „Стихотворений“ последнего — СПб., 1823) отвел Крылову второстепенное место среди русских баснописцев, предпочтя ему не только Хемницера, но и Дмитриева. Однако Булгарин в своих „Воспоминаниях об И. А. Крылове“ (Северная пчела, 1845, № 8) связывает басню только со статьей Вяземского, тем самым датируя басню самым концом 1823 г. („Стихотворения“ Дмитриева были выпущены из типографии лишь 29 ноября 1823 г.). Между тем нам известно, что комментируемая басня писалась одновременно или почти одновременно с целым рядом басен (см. комментарий к басне „Мельник“, VII, 2), которые должны датироваться временем до 1824 г., по всей вероятности первой половиной 1823 г. Таким образом, основным поводом к написанию басни следует считать вышеуказанное стихотворное послание 1822 г.

Следует отметить связь басни с анекдотом „Крестьянин из другого прихода“, опубликованным в сборнике „Спутник и собеседник веселых людей“ (М., 1776, ч. III, стр. 5). Приводим текст этого анекдота: „Один проповедник говорил в деревне проповедь, все слушатели, кроме только одного крестьянина, проливали слезы, другой спросил его: «Для чего ты не плачешь?» — «Я не этого прихода», ответствовал он“. С некоторыми изменениями этот анекдот повторен в издании „Отрада в скуке или Книга веселия и размышления“, М., 1788, ч. II, стр. 131.

Ср. комментарий В. Ф. Кеневича (изд. 2-е, стр. 204 — 208).

Платон — митрополит московский (в мире Левшин), известный своим красноречием проповедник (1737 — 1812).

---

[1] На этом рукопись ПД 12 кончается.

XXVII. **Ворона** (*стр. 215*)

Опубликована в „Полярной звезде“ на 1825 г. (поступила в С.-Петербургский цензурный комитет 24 февраля, дозволена цензурой 20 марта 1825 г., выпущена из типографии в тот же день), стр. 375—376. Перепечатана в „Баснях“ 1825 (VII, 26), 1830 (VII, 26), 1834^2 (VII, 20) и 1840 (VII, 26). Написана почти одновременно с басней „Булыжник и Алмаз“ (VII, 3), не ранее конца 1819 и не позднее 1823 г. (см. стр. 306). Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД 65^1, л. 22_1;
черновой — ПД 65^2, л. 22_2
черновой — ПД 9^1, л. 19;
беловой с позднейшими исправлениями — ПД 9^2, л. 18.

Рукописные варианты

Загл. <отсутствует> (ПД 65^1, 65^2)
2/2 Старайся быть в кругу в котором ты рожден (ПД 65^1, 65^2)
3/3 Незнатный с знатью не роднися
4/5 И в великаны не тянися
5/4 Коль карлика тебе дала природа рост — (ПД 65^1)
2/3 Простолюдим со знатью не роднися, (ПД 65^2, 9^1, 9^2)
3/5 [^{1} И в велика<ны> не <тянися> ^{1}]
4/4 [^{2} И естли карли<ком> рожден ^{2}] (ПД 65^2)
6/4 [^{3} И в ^{3}] И естли карлой сотв<орен> (ПД 65^2)
8/6 [^{4} А помни свой ко<роткий> ^{4}]
9/6 И помни свой ты [малый] *скудный* рост (ПД 65^2) [I]
4/4 [А] *И* естли карлой сотворен (ПД 9^1)
6/6 [Но помни свой почаще рост]
7/6 А озирайся ты на свой почаще рост (ПД 9^1)
6/6 А [озирайся ты на свой почаще] *помни чаще свой ты* рост (ПД 9^2)
6/7 Натыкавши себе павлиных перьев в хвост
7/8 [Ворона по лугу защеголяла]
8/8 Ворона по лугу пошла гулять спесиво (ПД 65^1)
8/7 Натыкавши себе павлиных перьев в хвост (ПД 9^1, 9^2)
9/8 [^{1} Ворона по лугу пошла гулять спесиво ^{1}]
10/8 [^{2} Ворона между тем пошла гулять спесиво ^{2}]
11/8 [^{3} Ворона в стадо пав пошла гулять спесиво ^{3}] (ПД 9^1)
13/12 [И что ее как ровную сестру]
14/12 Что так как ровную себе сестру
15/12 С собою павы все поставят
16/13 И даже что ее представят

[I] На этом редакция ПД 65^2 заканчивается.

17/14	К Юнонину двору (ПД 65^1)
16/12	Что павам всем она набитая сестра
17/	[Вот говорит любуяся собою]
18/13	И что пришла [горячая] ее пора (ПД 9^1)
12/12	Что павам всем она [набитая][I] сестра (ПД 9^2)
18/	[^{1} И чем же кончилось — что павы
19/16	Ее щипали для забавы
20/	А прежняя родня
21/	Дивясь ее хвостом бежала как огня ^{1}]
22/	Но бедную ворону павы
23/	Щипали — для забавы
24/	А прежние друзья оставили совсем (ПД 65^1)
21/16	[Что павами она защипана]
	[Бедняжка павами ощипана кругом]
	Что павами *она* ощипана кругом (ПД 9^1)
25/20	[Она было к своим назад]
26/20	Она было [к св<оим>] назад к своим — но там совсем
27/21	Ощипаной вороны не узнали —
28/22	[И в доста<ль>] (ПД 9^1)
21/21	*Заклеваной (ПД 9^2)
28/	Я к етой басне быль при<бавлю>
29/	Матрен (ПД 65^1)[II]
33/26	[^{1} Я к етой басне быль простую прилеплю
34/27—28	Матрена в знатную родню ^{1}]
35/27	[Матрена]
36/26	Я к етой басне быль простую прилеплю
37/27	Матрене дочери купецкой [в мысли впало] *мысль припала* (ПД 9^1)
39/30	[Матренушка графиней стала]
40/30	И выдали Матрену — за барона
41/31	[Что] *Что ж вышло* новая родня ей колет глаз
42/32	[Укором что о<на>] (ПД 9^1)
44/33	А старая за то — что к знатным [привилась] *приплелась*
45/34	И стала бедная Матрена (ПД 9^1)
34/34	И [стала] сделалась моя Матрена (ПД 9^2)

Печатные варианты

3/3	*Простолюдим (ПЗ—1834^2)
7/7	Натыкавши себе павлиных перьев в хвост (ПЗ—1840)
21/21	*Заклеваной (ПЗ)

[I] Зачеркнуто позднее карандашом.

[II] На этом рукопись ПД 65^1 заканчивается.

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

До Крылова сходная тема разрабатывалась Эзопом („Сойка и Голуби“), Федром („Надменная Галка и Павлин“), Лафонтеном („Сойка, украшенная перьями Павлина“) и в русской литературе Тредиаковским („Ворона, чванящаяся чужими перьями“), Сумароковым („Коршун в павлиньих перьях“), М. М. Херасковым („Сорока в чужих перьях“) и Хвостовым („Ворона в павлиных перьях“).

В. Ф. Кеневич отметил связь басни с русскими пословицами и поговорками (изд. 2-е, стр. 220).

Юнонин двор (стих 14). По древнеримской мифологии павлин (латин. *pavo*) был посвящен богине Юноне, в связи с чем назывался „юнониной птицей“.

КНИГА ОСЬМАЯ

I. Лев состаревшийся (*стр. 217*)

Опубликована в „Северных цветах“ на 1825 г. (дозволены цензурой 9 августа, выпущены из типографии 30 декабря 1824 г.), стр. 290—291. Перепечатана в „Баснях“ 1825 (VII, 7), 1830 (VII, 7) и 1834^{2} (VI, 2). Написана почти одновременно с басней „Лисица и Осел“, до 1824 г. (см. стр. 306). Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД 23, л. 32_{2};

беловой, подвергшийся сильной переработке, — ПД 36^{1}, л. 29;

беловой, подвергшийся сильной переработке, — ПД 36,^{2} л. 27;

набросок — ПД 36^{3}, лл. 27—28;

беловой — ПД 36^{4}, л. 26.

Рукописные варианты

Загл.	<отсутствует> (ПД 23)
Загл.	Состаревшийся лев. (ПД 36^{1})
1/1	[Лев царь зверей — лесов] *Могучий лев* гроза лесов (ПД 23)
2/2	Постигнут старостью своей лишился силы (ПД 23, 36^{1}—36^{2})
3/3	Нет взоров [огненных] пламенных, нет острых тех зубов — (ПД 23)
5/6	[^{1} И что больней всево
6/	Что дерзость подданных ево ^{1}]
7/6	[^{2} И что всево бо<льнее>
8/	Чем становился он дряхлее и слабее
9/	Тем дерзость подданных [ево] сильнее возрастала ^{2}]
10/6—7	А что всево больней, что в подданных зверях
11/7	Не только что прошел ко льву весь прежний страх
12/8	Но всяк за прежние обиды льву в отмщенье
13/9	Старался делать оскорбленье (ПД 23)
14/10	Конь на отмашь ево копытом крепким бьет (ПД 23, 36^{1})

3/3 Нет глаз тех огненных, и острых тех зубов, (ПД 36[1])
5/5 [И самово едва] *Едва едва ево* таскают ноги хилы.
6/6 А что всего больней, то в подданных зверях (ПД 36[1]—36[2])
7/7 Не только что к нему изчез весь прежний страх
8/8 Но всяк за старые обиды льву, в отмщенье
9/9 [Стремится д]
10/9 Наносит оскорбленье (ПД — 36[1])
3/ [Огонь в глазах потух] *Нет* [*взоров*] *пламенных тех глаз*, нет [острых тех] [*остроты*] *острых тех* зубов
4/4 [Которой] *Чем прежде* наводил он ужас на врагов, (ПД 36[2])
7/7 Не только, что пропал ко льву весь прежний страх
8/8 Но всяк за старые обиды, [льву] *льва* в отмщенье
9/9 [Стремится делать] *Наперерыв ему наносит* оскорбленье
10/10 *То гордый* Конь [наотмашь] ево копытом крепким бьет, (ПД 36[2])
1/3 Нет крепости в когтях, нет остроты зубов, (ПД 36[3])
16/12 То рогом вол боднет —
17/13 В нещастьи столь великом
18/14 [Зжав сердце терпит лев обиды твари той —]
19/14 Зжав сердце терпит лев — взывая к смерти злой (ПД 23)
24/19 И место [выбирает] *улучает* где ‹бы› было побольнее
25/ Тут вовсе лев тер‹пенье› потерял
26/20 О боги, к небесам он жалобно воззвал (ПД 23)
27/22 Пошлите мне один конец скорее (ПД 23, 36[2])
29/24 Всё лучше чем терпеть обиду от осла (ПД 23)
13/12 [То рогом острым] То острым рогом вол боднет —
14/13 Лев бедный в горе столь великом
15/14 Сжав сердце [терпит] *сносит* всё — и ждет кончины злой,
16/15 [В бессилии являя ропот] *Оплакивая жребий* свой (ПД 36[1])
18/17 Как видит, что тудаж осел, натужа грудь — (ПД 36[1])
22/ [[1] Тут лев терпенье потерял —
23/20 О боги к небесам он жалобно воззвал —
24/22 Пошлите мне один конец скорее — [1]] (ПД 36[1])
27/20 Тут бедный лев стеня
28/21 [О Зевс с бедой] *Вскричал* о Зевс не дай унизить столь меня
29/22 Пошли ты мне один конец скорее. (ПД 36[1]) [I]
12/12 То вострым рогом вол боднет —
13/13 *Лев бедный* [[1] В нещастье [столь] сем [1]] *в горе столь* великом
14/14 Сжав сердце [терпит лев — готовясь к смерти] *сносит всё — и ждет кончины* злой (ПД 36[2])
17/17 Как видит, что [осел] тудаж, осел натужа грудь — (ПД 36[2])

I Строки 27—29 написаны после заключительного двустишия.

20/ Тут вовсе лев терпенье потерял
21/ О боги к небесам он жалобно вскричал (ПД 36[2])
24/ Всё [лучше] *легче*, чем терпеть обиды от осла. (ПД 36[2])
6/20 [[1] О боги! тут вскричал лев что [c]есть [o]силы
7/21 Чтобы не дожил я до [[3] сраму] *край‹ности›*
[[3] толь [o]большова] *такой*
8/22 Пошлите лучше мне [1]]
9/20 [[2] О боги бедный лев, [не м‹огши›] [2]] (ПД 36[2])
18/18 Ево сбирается лягнуть (ПД 36[4])

Печатный вариант

3/3 *кохтях (1825—1830)

Таким образом, текст басни при перепечатках изменениям не подвергался.

Басня самим автором была отнесена к числу „переводов или подражаний". Она представляет собою переработку одноименной басни Лафонтена, в свою очередь восходящей к басне Федра „Старый Лев, Вепрь, Вол и Осел". В русской литературе до Крылова эту же тему разрабатывали Тредиаковский („Лев престарелый"), Сумароков („Лев состаревшийся"), Ф. П. Ключарев, Державин и А. Е. Измайлов („Дряхлый Лев"). Ср. комментарий к басне „Лисица и Осел" (VII, 9).

II. Лев, Серна и Лиса (*стр. 218*)

Опубликована в „Баснях" 1830 г. (VIII, 5), стр. 266—267. Перепечатана в „Баснях" 1834[2] (VII, 19). Написана почти одновременно с баснями „Щука", „Кукушка и Орел", „Крестьянин и Лошадь", „Белка" (VIII, 4) и „Собака и Лошадь" в 1829—1830 гг. Черновой автограф — ПД 66. Беловой автограф — ГПБ 6.

Рукописные варианты

Загл. [Льстец][1] Лев серна и лиса (ПД 66)
2/2 [И уж щитал ее своей]
3/2 Уже ее он [догонял] достигал (ПД 66)
2/2 Уже ее он [достигал] *настигал* (ГПБ 6)
5/4 [Обед] [Обед себе в ней верный] (ПД 66)
7/5 Спастись нельзя никак (ПД 66)
14/12 [[1] По близости тут друг ево случился[1]]
15/— [[2] Лиса ко льву в большую дружбу вкралась[2]]

---

[1] Осталось незачеркнутым.

16/— [[3] Передо львом
17/— Вертя хвостом
18/— Лиса ко льву в большую [друж<бу>] милость вкралась
19/— Всему в нем ахала — и всем в нем дивовалась
20/— И честью лисьею *ему* клялась
21/— Что он [ум<ней>] сильней Самсона
22/— И во сто раз [умней] премудрей Соломона
23/— Ну так что лев душей к ней прилепясь
24/— Жить без нее не мог (друзья у сильных редки)
25/— И лисанькина похвала
26/— Как сладкий мед ему была
27/— За то со своево стола
28/— Он часто жаловал — лисе [объедки] свои объедки
29/13 На ету пору друг ево в близи случился[3]] (ПД 66)
31/ [Могучий лев °замысли чудеса] (ПД 66)
14/14 Как говорит с твоим проворством силой (ГПБ 6)
34/ *Махни за ней* [Махни] наделай чудеса —
35/17 [Поверь когда захочешь
36/18 Ты верно пере<скочишь>]
37/17 Хоть пропасть глубока но °ведь когда захочешь
38/18 Ты верно перескочишь
39/19 Поверь же дружбе ты и совести моей (ПД 66)
17/17 Хоть пропасть глубока — но естьли ты захочешь, (ГПБ 6)
41/21 Когда б наверно я не знала (ПД 66, ГПБ 6)
43/— [Вот] Тут кровь во льве вскипела заиграла (ПД 66)
45/25 Но пропасти [через] перескочить не мог
46/26 Слетел стремглав — и до-смерти убился — (ПД 66)
26/26 Стремглав слетел [в нее] и до-смерти убился (ГПБ 6)
50/30 [Но един] Не надо боле — (ПД 66)
52/— [[1] Я впрочем етова сам [лично] *только* не видал
53/— Но слышал стороною
54/— °Как другом °по[1]] (ПД 66)
55/32 У друга пировать на похоронах стал (ПД 66, ГПБ 6)

При перепечатках текст басни изменениям не подвергался.

Академик Я. К. Грот в 1868 г. писал: „Басня «Лев и Человек» была напечатана только в двух первых изданиях басен Крылова (1809 и 1811). Поэтому можно заключить, что он вовсе оставил ее; но между позднейшими его баснями есть одна, которая, кажется, не что иное, как пересоздание «Льва и Человека». В этой последней Крылов справедливо сознал не только отсутствие художественного развития, но и бедность вымысла, а потому, сохранив в основе первоначальную идею, он облек ее в другие образы: так произошла около 1830 г. басня «Лев, Серна и Лисица», в которой вновь изображена победа

хитрости или ума над телесной силой... Это двоякое выполнение одного и того же сюжета в два периода, на расстоянии 20 лет слишком один от другого, показывает, как настойчив был Крылов в преследовании родившейся у него художественной идеи и как взыскателен к себе в ее разработке“ (Сб. статей, читанных в Отд. русск. яз. и слов. имп. Ак. Наук, т. VI. СПб., 1869, стр. 41).

Составляя свои комментарии, Б. И. Коплан через семьдесят лет сказал по существу то же (т. II, стр. 314). Ср. комментарий В. В. Каллаша (т. IV, стр. 430).

III. Крестьянин и Лошадь (*стр. 219*)

Опубликована в „Баснях“ 1830 г. (VIII, 1), стр. 261—262. Перепечатана в „Баснях“ 1834^{2} (VII, 24). О времени написания см. комментарий к предыдущей басне. Черновые автографы — ПД 29 и 30. Беловой автограф — ГПБ 3.

Рукописные варианты

а) Первоначальная редакция (ПД 29)

1^{1}/1 Крестьянин засевал овес
2^{2}/ И следом за собой
3^{5}/ Он шагом в поводу вел лошадь с бороной
4^{6}/ Она почти сквозь слез
5^{7}/ Смотри как мужичек сорит овсом напрасно!
6^{8}/ Как ето думает не жалко не ужасно
7^{9}/ Я у хозяина почти уж десять лет
8^{10}/ Нам всё прибавки корму нет
9^{11}/ А чтобы мой велик ‹был› труд
10^{12}/ Он всякой год овес здесь сыпит попустому
11^{15}/ Ни мне добра тово ни есть ‹и не› гнедому
12^{16}/ Ну, право, он иль зол иль глуп
13^{17}/ Ну можно ‹ли› служить ему — лихая наша доля
14^{18}/15 Меж тем пришла пора — овес убрали с поля
15^{19}/16 Лошадку кормят тем овсом
16^{20}/ А лошадь всё стоит на том
17^{22}/ И всё у ней одна погудка
18^{23}/ Что у хозяина ни капли нет рассудка.

б) Зачеркнутые варианты первоначальной редакции:

3/ [Тащил он клячу с бороной]
4/ [Он в поводу тащил лошадку с бороной]
8/ Как ето [говорит] *думает* не жалко не ужасно

10/ *Нам* [мне] всё прибавки корму нет
12/ Он всякой [раз] *год* овес здесь сыпит попустому
13/ [Нет етова чтоб был он]
14/ [Потом он нас за наш же труд]
20/ А лошадь всё стоит [в своем] на том
21/ [Что люди бедны в‹се› и бедным удавиться]

в) Варианты второй и третьей редакций

2/2 [А лошадь молодая] (ПД 30)
4/3 Так про себя болтала рассуждая (ПД 30)
3/3 Так про себя [болтала] *ворчала* рассуждая (ГПБ 3)
8/7 [Как так разбрасывать овес свой по пустому] (ПД 30, ГПБ 3)
9/7 Как так разбрасывать овес свой попустому
10/10 Скормил бы он ево иль мне или гнедому
11/11 Хоть курам бы ево он вздумал разметать (ПД 30)
11/10 [Скормил] *Стравил* бы он ево иль мне или гнедому (ГПБ 3)
12/12 Всё б было более похоже то на стать. (ПД 30, ГПБ 3)
13/ [[1] А тут не вижу я ни пользы ни ума
14/ Вот к осени овес тот сжали
15/ [И той же лошади ево давали]
16/ И лошадей чужих кормить им стали[1]] (ПД 30)
19/15 [Вот к осени меж тем убрали сей овес] (ПД 30)
22/ [*И* не глупей коня мне скажут рассужденья]
23/17—18 Что глупо конь судил конечно нет сомненья (ПД 30)
29/19 Но с древности начав, в наш даже самый век, (ПД 30, ГПБ 3)

Печатные варианты

12/12 Всё б было более похоже то на стать; (1830—1840)
20/20 Не так ли дерзок человек? (1833, 1834[2]—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня имела своей целью показать значение для России государственного начала. Ср. комментарий к басням „Конь и Всадник“ и „Рыбьи пляски“.

IV. **Белка** (*стр. 220*)

Опубликована в „Московском телеграфе“ 1830 г., ч. XXXIII, № 9 (май, кн. I), стр. 74 (дозволен цензурой 10 мая 1830 г.). Перепечатана в „Баснях“ 1830 (VIII, 2) и 1834[2] (VIII, 3). О времени написания см. комментарий к басне „Лев, Серна и Лиса“ (VIII, 2). Черновой автограф — ПД 30. Беловой автограф — ГПБ 4.

Рукописные варианты

Загл.	<отсутствует> (ПД 30)
2/2	Не знаю как и чем — [но только] но дело только в том
8/8	И скалит при царе зубки *свои* сквозь слез
9/9—10	[Другие белки]
10/9	[По сучьям там и сям в глазах ее мелькают] (ПД 30)
8/8	И скалит [при царе] перед львом зубки свои сквозь слез. (ГПБ 4)
12/13	А наша белочка к орешнику лишь шаг
13/14	[Глядит — зовут ко льву — нельзя никак] (ПД 30)
15/15	На службу царскую то кличут то толкают
16/16	Но смотришь белочка уж стала и стара
17/17	Царю наскучила, в отставку ей пора (ПД 30)
20/21	[Орехи на отбор — орех к ореху чудо] (ПД 30)
23/21	[Орех к ореху чу<до>] (ПД 30)
25/23	У белки уж давно ни зуба в роте нет. (ПД 30)
22/22	[Одно лишь только] [*Да вот что*] *Одно лишь* худо —
23/23	[У белки уж давно ни зуба во рте нет] *Зубов у белки нет* (ГПБ 4)
30/—[I]	[На что ж орехи ей]
31/—	На что ж орехи ей — пустое только бремя.
32/—	Награда дорога когда она во время. (ПД 30)

Печатный вариант

23/23 Что ужь давно зубов у Белки нет. (М. Тел.)

Таким образом, текст басни после издания 1830 г. не изменялся. В настоящем издании впервые восстановлена первоначальная редакция строк 8, 15 и 17 (см. выше), измененных автором по цензурным условиям. Однако и в измененной редакции цензор К. С. Сербинович не решался дозволить печатание басни, в связи с чем она вместе с басней „Осел“ (VIII, 13) 2 мая 1830 г. рассматривалась на заседании С.-Петербургского цензурного комитета („Пушкин и его современники“, вып. XXIX—XXX, стр. 113).

V. Щука (*стр. 221*)

Опубликована в „Литературной газете“ 1830 г., т. I, № 18 (27 марта), стр. 143 (дозволен цензурой 26 марта 1830 г.). Перепечатана в „Баснях“ 1830 (VIII, 3) и 1834[2] (VIII, 1). О времени написания см. комментарий к басне „Лев, Серна и Лиса“ (VIII, 2). Черновые автографы — ПД 30 и 66. Беловой автограф — ГПБ 5.

[I] Строки 26—29 в рукописи ПД 30 представляют собою стихи 9—12 в окончательной редакции.

Рукописные варианты

Загл.	<отсутствует> (ПД 30, 66)
2/2	Что от нее житья в реке не стало. (ПД 30, 66, ГПБ 5)
3/4	[И так как надлежало]
4/	[То естьли щуке и досуга]
5/	[Вот дело новое в суде как надлежало]
6/	[Вот дело начали как надлежало —]
7/	[Ответчика к суду — и учинить допрос] (ПД 30)
4/	[Чтоб форму соблюсти и учинить допрос;
5/4	То] *Вот* виноватую как надлежало — (ПД 66)
10/5	На суд в лохане принесли (ПД 30)
6/5	На суд в большой лахани принесли (ПД 66)
5/5	На суд в большой [лахане] *лахани* принесли — (ГПБ 5)
11/6	Судьи не [далеко] *в далеке* сбирались (ПД 30, 66)
13/8	Но имена в архивах их остались (ПД 30)
9/8	Однакож имена в архивах их остались. (ПД 66)
14/9	То были: два [поганые] осла
15/10	Две клячи [хилые] *старые* — да два иль три козла.
16/15	Однако не было у них лицеприязни (ПД 30)
—/11—14	<отсутствуют> (ПД 30)
12/11—12	[Да добрая лиса — за прокурора]
13/11—12	[Им придана была лиса за прокурора]
14/11	[Для должного] *Для должного ж*[I] *в порядке дел* надзора (ПД 66)
16/13—14	[Лиса любила рыбный стол] (ПД 66)
18/14	[Пр] Что щука лисыньке снабжала рыбный стол. —
19/15	[Однако] Совсем тем не было в суде лицеприязни — (ПД 66)
14/14	*лисинке (ГПБ 5)
17/	В делах разладу — согласилися решить
18/	И <по>вершить
19/	Что вместо <бы> достойной смерти — казни —
20/	[Назначил прокурор козел — чтоб впредь <и> на веку]
21/	[Назначил крот — ее — повесить на суку][II]
22/	[Но етова всё мало]
23/	[Нет етова ей мало]
24/	Назначил прокурор — здесь вот — повесить на суку —
25/	Нет мало — чтобы впредь — все казнилися плуты!
26/	Так утопить ее не медля ни минуты (ПД 30)
—/26	<отсутствует> (ПД 30)

I „ж“ вписано над строкой.

II Строка оставлена незачеркнутой.

22/18 [И] *Так* делать нечево — пришло писать указ,
23/19 [Чтоб] [Чтобы виновную предати смерт]
24/19 [И] Чтоб виноватую предать [позо<рной> смерти] *позорной* казни (ПД 66)
26/21—22 [Нет говорит лиса — чтоб казнились все плуты] (ПД 66)
28/22 [Я б щуке казнь определила
29/23 Какой не видано д] (ПД 66)
32/23 Какой не видано для щук здесь на веку —
33/ [°Так°наж кричат судьи — чтоб казнились все плуты
34/ То утопить ее — не медля ни минуты —
35/ И щуку бросили *по щастию* в реку] (ПД 66)
37/25 То щуку утопить — [судьи кричат] прекрасно —
38/26 Кричат судьи — за сим решили все согласно (ПД 66)
25/25 Так утопить ее — прекрасно — (ГПБ 5)

Печатные варианты (Лит. газ.)

2/2 Что от нее житья в реке не стало;
14/14 *Лисиньке
25/25 Так утопить ее". „Прекрасно!"

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Публикация басни сопровождалась следующим примечанием А. А. Дельвига: „Издатель Литературной Газеты весьма благодарит знаменитого нашего Баснописца за прекрасный подарок и с удовольствием извещает читателей, что И. А. Крылов написал *до двадцати* новых басень, носящих на себе яркую печать его остроумия и поэтического таланта".

VI. Кукушка и Орел (*стр. 222*)

Опубликована в „Баснях" 1830 г. (VIII, 4), стр. 265. Перепечатана в „Баснях" 1834[2] (VIII, 6). О времени написания см. комментарий к басне „Лев, Серна и Лиса" (VIII, 2). Черновой автограф — ПД 66. Беловой автограф — ГПБ, альбом П. Н. Батюшкова, л. 17_2/120.

Рукописные варианты

2/3 [Усевшись важно на ряб<ине>] (ПД 66)
8/6 Глядит все прочь летят — куку<шка> [и душою] огорчилась
9/9 [И с прозьбою к орлу — помилуй говорит]
10/9 И с жалобой [к орлу] — на птиц [ле<тит>] к орлу летит она (ПД 66)
9/9 И с жалобой на птиц к орлу [летит] спешит она. (ГПБ)
15/13 [Мой друг орел в ответ — я царь но я не бог]
16/13 [Мой друг орел в ответ — я сделал всё что мог]

17/13 [Ор<ел>] Мой друг — орел в ответ — я царь но я не бог — (ПД 66)
19/15 Звать соловьем — тебя — я мог заставить,
20/16 [^{1} Но голосу] *А голос* [^{1} ево] *соловья* я дать тебе не мог (ПД 66)
15/15 [^{2} Звать соловьем тебя я мог заставить
16/16 А дара соловья я дать тебе не мог^{2}] (ГПБ)
18/16 Но сделать соловьем [кукушку] кукушки я не мог (ГПБ)

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

В 1949 г. Н. Л. Степанов высказал предположение, что в лице Кукушки изображен Фаддей Булгарин как автор романа „Иван Выжигин" (И. А. Крылов, стр. 153—155). Ср. комментарий к басне „Кукушка и Петух" (IX, 10).

VII. Бритвы (*стр. 223*)

Опубликована в „Северных цветах" на 1829 г. (дозволены цензурой 27 декабря 1828 г.), стр. 67—68. Перепечатана в альманахе „Подснежник", СПБ., 1829 г., „Баснях" 1830 (VIII, 6) и 1834^{2} (VIII, 5). Написана между началом 1826 и 1 ноября 1828 г.,[1] одновременно с басней „Купец". Черновые автографы — ПД 4^{1} (л. 58) и 4^{2} (л. $59^{a}{}_{2}$). Беловой автограф (только заглавие) — ГПБ 7.

Рукописные варианты

Загл. <отсутствует> (ПД 4^{1}, 4^{2})
Загл. Тупые бритвы. (ГПБ 7)
1/1 С приятелем в дороге
2/2 Я на одном ночлеге ночевал —
3/ Заутра — я едва глаза продрал,
4/ И что же слышу я приятель мой в тревоге (ПД 4^{1})
1/1 [С знакомцем встретясь я однажды по] (ПД 4^{2})
5/4 И что [ж мне слышится] *же узнаю* — приятель мой в тревоге. (ПД 4^{2})|
7/9 Не болен ты — так ничево — я бреюсь —
8/10 Как только — Тут я встал — и чтож проказник мой —
9/11 Противу зеркала так кисло морщит рожу (ПД 4^{1})
10/9 Не болен ты — [так ничево] [*Ох братец нет*] *Так ничево* — я бреюсь. (ПД 4^{2}).
12/11 [Противу] *У* зеркала *сквозь слез* так кисло морщит рожу — (ПД 4^{2})
11/13 [Не взявши в толк беды такой] (ПД 4^{1})

---

[1] В „Северной пчеле" от 1 ноября 1828 г. объявлено о начале печатания „Северных цветов".

13/14 Что ж дива я сказал — [что] ты [себя] сам себя тиранишь
14/15 *Пожалуй* [Ну] посмотри (ПД 4^1)
15/14—15 [Что дива я сказал? — пожалуй, посмотри.] (ПД 4^2)
16/ Одна другой тупей — и что ни говори
17/17 Не брится мучится ты с ними только станешь —
18/18 Ох братец отвечал бедняжка — признаюсь —
19/19 Что бритвы [тупы] очень тупы
20/21 [Да вострыми то я порезатся боюсь]
21/20 Ведь мы не так то глупы (ПД 4^1)
22/21 Да вострыми то я порезатся боюсь (ПД 4^1, 4^2)
21/18 Ох [брат] друг мой отвечал приятель — признаюсь, (ПД 4^2)
23/20 Как етова не знать — ведь мы не так [-то] *уж* глупы (ПД 4^2)
25/24 А вострою обреешся верней (ПД 4^1, 4^2)
27/27—28 Так многие боясь больших умов
28/29 Охотней при себе лишь терпят дураков. (ПД 4^1)
29/27—28 [Не так ли многие боясь больших умов,
30/29 Охотней при себе лишь терпят дураков.]
31/26 Расказ мой вам я пояснить готов. (ПД 4^2)
33/28 Людей с умом боятся
34/29 [И только при себе] ***И терпят при себе*** [лишь терпят][I] ‹охотней› дураков (ПД 4^2)

Печатные варианты

—/5 ‹отсутствует› (СЦв)
—/6 ‹отсутствует› (СЦв)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1830 г.

Н. В. Гоголь писал о басне: „Когда у некоторых доброжелательных, но недальнозорких начальников утвердилось было странное мнение, что нужно опасаться бойких, умных людей и обходить их в должностях из-за того единственно, что некоторые из них были когда-то шалуны и замешались в безрассудное дело, он написал не меньше[II] замечательную басню «Две бритвы» и в ней справедливо попрекнул начальников, которые

Людей с умом боятся
И держат при себе охотней дураков".[III]

Н. Л. Степанов правильно считает, что басня имеет в виду декабристов и лиц, связанных с их движением (И. А. Крылов. М., 1949, стр. 249): „В басне

[I] Осталось незачеркнутым.

[II] Т. е. чем басня „Пушки и Паруса".

[III] Н. В. Гоголь, Полн. собр. соч., т. VIII, М., 1952, стр. 393.

«Бритвы» (1828) Крылов с едкой иронией говорит о том положении, в котором оказались лучшие, передовые люди эпохи, в том числе и декабристы, выброшенные за борт, из опасения перед их «умом», перед их передовыми взглядами, в то время как эти люди могли бы принести стране огромную пользу".

При перепечатке басни в альманахе „Подснежник" к ней было сделано следующее примечание: „Басня сия перепечатывается по желанию почтенного нашего Баснописца. В списке, с которого она была напечатана в Северных Цветах, пропущены были два стиха (5-й и 6-й)" (стр. 29).

VIII. Сокол и Червяк (*стр. 224*)

Опубликована в „Баснях" 1830 г. (VIII, 8), стр. 272. Перепечатана в „Баснях" 1834^2 (VIII, 4). Данных о времени написания нет. Беловой автограф — ГПБ 26.

Рукописные варианты (ГПБ 26)

4/4 Так с высока шутил и издевался:
6/6 *доползь
12/12 Но мне дала судьба достоинства не те:

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

IX. Бедный Богач (*стр. 224*)

Опубликована в „Северных цветах" на 1829 г. (дозволены цензурой 27 декабря 1828 г.), стр. 127—130. Перепечатана в „Баснях" 1830 (VIII, 7) и 1834^2 (VIII, 7). Написана почти одновременно с баснями „Мирон" и „Крестьянин и Лисица", по всей вероятности в 1828 г. Хронологическая последовательность автографов:

первоначальный набросок — ПД 43^1, л. 5_1;
черновой — ПД 43^2, л. 5_1—5_2;
черновой — ПД 43^3, л. 4_1—4_2;
беловой с исправлениями — ГПБ 8.

Рукописные варианты

Загл. <отсутствует> (ПД 43^1, 43^2, 43^3)
Загл. Скупой богачь (ГПБ 8)

а) Первоначальный набросок (ПД 43^1)

1/ [^{1} На чтож богатства тмы теперь
2/ Когда над каждой свечкой мы трясемся
3/ И с ней как будто бы с душею расстаемся

4/ Иль от Египта привезти аттической воды.
5/ Я подлинно от тяжести такой[1]]

б) Варианты остальных редакций

2/2 [Чтоб] *Коль* вкусно никогда ни съесть ‹ни спить›
3/3 И только золото копить
4/4 *Потом* умрем ведь всё оставим
5/5 На что же мы себя и мучим и бесславим (ПД 43[2])
4/4 Да и к чему — умрем ведь всё оставим. (ПД 43[3], ГПБ 8)
12/12 Так [говорил] *рассуждал* бедняк с собой самим
13/13 [В °разбитом°домике] *В лачужке скудненькой* на голой лавке лежа
14/14 Как вдруг к нему в лачужку влез
15/15 Кто говорит колдун, кто говоря смеется
16/ Речами сух был из себя
17/ А кто ‹?› Так как то мне сдается
18/ Едва ли ето не был бес
19/ И чтобы то увидели вы снова
20/ Вам всю скажу речь слово в слово
21/18—19 Я слышал для чево [хотел] ты хочешь быть богат
22/19 [Изволь ‹,› служить тебе я рад]
23/19 И услужить я другу рад (ПД 43[2])
13/13 В лачужке скудненькой на голой лавке лежа.
14/14 Как вдруг к нему в °нутро сквозь щелочку пролез (ПД 43[3])
16/16 [[1] Последнее мне кажется вернее
17/ А почему
18/17 Из дела будет то виднее[1]]
19/17 [[2] Из дела ви‹дно›[2]] (ПД 43[3])
22/18 [Вошел] Предстал и говорит — ты хочешь быть богат (ПД 43[3])
26/22 [Разб‹огатеть›] И нету им конца — и так приятель мой (ПД 43[2])
28/23 Разбогатеть теперь в твоей одной лишь воле
29/ Возьми ж и не трудясь без щету вынимай ,
30/ [Поколь не]
31/ [По коле]
32/25 Поколе будешь ты доволен
33/ [‹3 нрзб›]
34/ [Истратить только ты никак не смеешь]
35/ Но издержать — ты [только] ето знай
36/ Ни одново червонца ты не в‹олен›
37/ [[1] Пока не возвратишь совсем мне кошелек.
38/ Сказал и был таков[1]]
39/28 Пока в реку не кинешь кошелек

40/ [Сказал и был таков] (ПД 43^{2})

26/22 И нету им конца — и так приятель мой (ПД 43^{3}, ГПБ 8)

27/23 Богатым быть теперь в твоей лишь воле (ПД 43^{3})

23/23 Богатым быть — теперь в твоей [°то] *лишь* воле. (ГПБ 8)

29/25 Поколе будешь ты доволен (ПД 43^{3}, ГПБ 8)

41/29 Сказал и был таков [Вот мой бедняк ост<ался>] [<3 нрзб>] Бедняк остался с кошельком

42/ Не знает правда или сон

43/ И вынуть пробует рукой дрожащей он

44/ Червонец вынув он приятно удивлен

45/ Уж [час другой] *вечер настает* летит [I]

46/ Бедняк от радости дрожит

47/ *Однако поскорей* червонцы — вон таскает

48/ И тишина вокруг нево царит (ПД 43^{2})

33/29 Сказал [и был таков] и с кошельком оставил бедняка (ПД 43^{3})

35/31 [Едва опомнился] *Но лишь опомнился* за кошелек принялся —

36/32 Червонцы из нево таскать начал

37/33 [И] *И понемногу* — наконец устал

38/34 Бедняк мой в первый день богат довольно стал

39/35 Но думает еще немного поговею

40/36 Повеселиться я всегда успею

41/ [<2 нрзб> нащитать] мне надо<бно> [*нанять*] *себе* червонцев °напасать

42/ [Вить не всегда придет]

43/ Вить не всегда придет такая милость с неба

44/ Сказал — поел с водою хлеба

45/ [И лег]

46/ И лег опять на той же лавке спать

47/ На завтра <он> опять за ту ж работу

48/ [А там опять — а там опять —

49/ Червонцев — наконец у бедняка нет щету] (ПД 43^{3})

41/40 То [б<нрзб>] *правда* говорит довольно я богат (ГПБ 8)

43/42 [И для чево ж] (ГПБ 8)

47/45 На дом есть у меня, на экипаж, на дачу (ГПБ 8)

50/48 Так удержу еще *чудесный* кошелек (ГПБ 8)

49/52 Проходит месяц — два — проходит целый год

50/ [Хоть °здесь червонц°ев груд°ы

51/ Но та <же> °бедность <3 нрзб>] (ПД 43^{2})

50/52 Проходит день — неделя, месяц <,> год —

51/53 Червонцев — наконец у бедняка нет щету

[I] Слово „летит“ осталось незачеркнутым.

52/54 Меж тем он ест лишь хлеб — и только воду пьет
53/ [[1] А кошелек [в реку] в реке топить он не несет[1]]
54/ [Давно бы мог он жить роскошно и в палатах
55/ Нет он нуждается и ходит весь в заплатах]
56/ И с кошельком не расстается
57/ [[1] Еще он говорит я годик [пота<скаю>] дотяну
58/ А там уж снова жить начну
59/ Меж тем прох<одит> го<д>[1]]
60/(51) Успею говорит еще попировать
61/61 И как же перестать
62/62 Коль золото ко мне рекою само льется
63/63 [И наконец] Бедняк мой похудел
64/63 Бедняк мой поседел
65/ [И наконец ослабшею рукой]
66/66 Уже о пышности он боле не смекает (ПД 43^3)
70/70 И чем же [наконец нещастный] *бедный* кончил он — (ПД 43^3)
56/54 Меж тем он [худо] *скудно* ест и [худо] *скудно* пьет. (ГПБ 8)
63/ Нет говорит еще деньков хоть пять
64/61 А впрочем не грешно ль от кошелька отстать (ГПБ 8)
66/63 И наконец бедняк мой похудел,
67/64 Бедняк мой поседел
72/69 Из кошелька червонцы он таскает
73/70 Таскал, таскал... Но чем же кончил он?
74/71 На лавке где [в чужом] [*в чужом*] [*своим*] *в чужом* богатстве любовался (ГПБ 8)
77/ И с голоду терпя — жить пышно прозбирался (ГПБ 8)

Печатный вариант

61/61 *прийдет (1830—1831)

Таким образом, при перепечатках текст басни изменениям не подвергался.

Б. И. Коплан отметил связь басни с народной пословицей „Скупой богач беднее нищего" (сборник Д. М. Княжевича, 1822, стр. 227).

X. Булат (*стр. 227*)

Опубликована в „Баснях" 1830 г. (VIII, 10), стр. 274—275. Перепечатана в „Баснях" 1834^2 (VIII, 8). Написана между 1826 и апрелем 1830 г. Черновые автографы — ПД 5^1 (л. 44) и 5^2 (л. 43). Беловые автографы: ПД 5^3 (л. 42) и ГПБ 10.

Рукописные варианты

Загл. <отсутствует> (ПД 5^1, 5^2)
2/2 [[1] Попался в старый клам [1]]

3/2	[[2]Был брошен в старый хлам[2]] Заброшен был в железный хлам (ПД 5[1])
6/6	[Мужик был то‹тчас›]
7/6	Он отыскал в покупке тотчас прок (ПД 5[2])
6/6	Он отыскал в булате тотчас прок (ПД 5[3])
7—8/7	[[1—2]Он насадил на клинок черенок[1—2]]
9/8	[[3]И вста‹вил›[3]] [[4]И стал в лесу здирать[4]]
10/6	[[5]В покупке отыскал[5]]
11/6	[[6]Чтоб был в покупке прок[6]] Чтоб‹ы› пошла покупка в прок
12/7	Он насадил на клинок черенок
13/8	И начал драть в лесу булатом лыки — (ПД 5[1])
16/10	То ветви у плетня им обрубать
17/11	[То тычины тесать] (ПД 5[1])
18/11	То им обтесывать тычины к огороду (ПД 5[1], 5[2])
19/12	[Ну] [И словом даже году]
20/12	[И словом не прошло и году] (ПД 5[1])
9/8	[И начал драть в лесу булатом лыки] (ПД 5[2])
22/13	[Как бедный мой булат — [зар‹жав›] весь в ржавчине в зубцах] (ПД 5[1])
23/13	Как бедный мой булат
24/13—14	Весь в ржавчине — в зубцах — игрушкой стал ребят (ПД 5[1], 5[2])
14/14	[Ребятам стал] *Стал наконец ребятам уж коньком* (ПД 5[3])
15/15	Конком. (ГПБ 10)
25/16	[[1]Вот проходил деревню ту солдат
26/	У мужика остановился
27/	Который от труда на речи не ленился[1]]
28/16	[[2]Вот из избы[2]] [[3]Вот уж[3]]
29/16	[[4]Вот уж под лавкою лежит[4]]
30/16	Вот уж в избе под лавкой лежа (ПД 5[1])
18/16	[Вот уж] *Вот еж* в избе под лавкой лежа
32/18	[Вот] [Так] Однажды так булату говорил
33/19	[[1]Скажи мой друг на что [т] ‹1 нрзб› похожа[1]]
34/20—21	[[2]Коль правду о твоих достоинствах[2]]
35/20—21	[[3]Коль о булате всё неложно так трубят[3]]
36/20—21	[[4]Коль правду про булат — так громко гово‹рят›[4]]
37/20—21	[[5]Коль про достоинства булата слух не лжив[5]] (ПД 5[1])
41/22—23	[[1]Не стыдно ли тебе обтесывать тычину
42/22	Или щепать лучину[1]]
43/22—23	[[2]Не стыдно ли тебе[2]] Не стыдно ли тебе обтесывать тычину
44/22	Или щепать лучину
45/	[[3]Нет стыдно тем ‹4—3 нрзб›]
46/	[[4]Тем стыдно ‹1—2 нрзб›
47/	Ответствовал булат — коль стыдно — °то не мне[4]] (ПД 5[1])

49/ [^{1} Так стыдно то не мне
50/ Ответствовал булат — я в^1]
51/ [^{2} Так отвечал булат — но стыдно лишь тому ^{2}]
52/ [^{3} Так отвечал булат — я знаю здесь в дому — ^{3}]
53/27 Так отвечал булат я знаю, здесь в дому —
54/27 Мои идут в пустых работах силы
55/ [Которые] Работы ети мне не сродны и не милы
56/ Но стыдно то не мне а стыдно лишь тому
57/ Кто сам родясь к большим делам несроден
58/ Не мог понять к чему я годен (ПД 5^1)
24/24 [^{1} Не стыдно ли тебе игрушкой быть ребят
25/22 Или щепать лучину
26/23 Или обтесывать тычину ^{1}]
27/24 [^{2} Не стыдно ли тебе коньком служить ребят
28/22 Или щепать лучину
29/23 Или обтесывать тычину
30/26 Так отвечал булат ему —
31/27 Я знаю то что здесь в дому
32/27 Истощены мои в пустых работах силы,
33/27 Работы ети мне не сродны [и постылы] и не милы —
34—36/ ‹=56—58 ПД 5^1›^{2}]
37/ [^{3} Да как ответс‹твовал›^{3}] (ПД 5^2)
40/24 А наконец игрушкой быть ребят (ПД 5^2, 5^3)
19/19 Скажи на что твоя вся жизнь похожа (ГПБ 10)
21/22 Не стыдно ли тебе весь век щепать лучину (ПД 5^3)
25/25 В руках бы воина врагам я был опасен (ГПБ 10)
42/26 Ответствовал булат — а здесь мой дар напрасен
43/ Но я ль тому виной,
44/ В руках у мужика я ножик лишь простой
45/ В руках детей служу[1] игрушкою пустой (ПД 5^2, 5^3)

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

В басне изображена печальная участь героя отечественной войны 1812 г. генерала Алексея Петровича Ермолова (1772—1861), в результате длительных интриг уволенного от службы в 1827 г. Ср. комментарии В. В. Каллаша (т. IV, стр. 432) и Б. И. Коплана (т. II, стр. 316). Ср. также: Н. Л. Степанов. И. А. Крылов. М., 1949, стр. 250—251.

XI. Купец (*стр. 228*)

Опубликована в „Баснях“ 1830 г. (VIII, 11), стр. 276—277. Перепечатана в „Баснях“ 1834^2 (VIII, 9). Написана почти одновременно с басней „Бритвы“

[1] В рукописи ПД 5^2 это слово пропущено.

между началом 1826 и 1 ноября 1828 г. Черновые автографы — ПД 4^1 (л. $59^{б}$) и 4^2 ($59^{а}$). Беловой автограф — ГПБ 11.

Рукописные варианты

Загл.	<отсутствует> (ПД 4^1, 4^2)
1/1	Фадей, Фадей!
2/2	[^{1} [^{2} Племянничек — где ты запал,^{2}] *Где ты запал*, подитко поскорей
3/	Смотри какую бог послал ^{1}]
4/2	Куда ты там запал — подитко поскорей
5/	[^{3} Смотри какое я спроворил дело
6/3	Да по^3] [^{4} Смотритко ^{4}] *Да* подивуйся дяде
7/4	[^{5} И так то<ргуй> ^{5}]
8/4	Торгуй по моему — [так] *то* будешь не в накладе
9/5	[^{6} *Так* [плем] своево племянника купец ^{6}]
10/5	[^{7} Вот говорит ^{7}] Так своево учил племянника купец
11/	[^{8} Смотрите молодцы ^{8}]
12/6	[^{9} Ты знаешь — говорит сукна остатки ^{9}]
13/6	Ты знаешь говорит сукна конец (ПД 4^1)
1/1	[Фадей! Фадей!] *Поди-тко — брат Андрей*
2/2	Куда ты там запал — [поди-тко] *поди же* поскорей
3/3	И подивуйся дяде
4/4	Торгуй по моему — то будешь не внакладе
5/5	Так [своево узнав] *в лавке говорил* племянника [I] купец —
6/6	Ты знаешь [говорит] польско<ва> — сукна конец, (ПД 4^2)
1/1	*Поди-ко (ГПБ 11)
15/	За тем что он и мал и хил
16/9	Вить ето я сукно за аглинское [збыл] *сбыл*
17/	Вот [на! глядитко] *видишь* — [<нрзб>] *сей лишь* час взял за нево сотняжку
18/11	[Сам бог послал мне олушка] (ПД 4^1)
8/8	За тем что он и стар и [хи<л>] гнил
9/9	Вить ето я сукно за англицское збыл (ПД 4^2)
9/9	*англинское (ГПБ 11)
24, 20/14	[^{1} Смотритко — ты ведь взял фальшивую бумажку (ПД 4^1, 4^2 [II])
21/11—12	Послал бох олуха — всё ето дядя так
22/12	Племянник отвечал ^{1}] (ДП 4^1)
27/14	[Пос] *Смо*тритко ты вить взял фальшивую бумажку. (ПД 4^1)

[I] Осталось не исправленным, следует „племяннику".

[II] В рукописи ПД 4^2 не зачеркнуто.

28/ Сказать здесь °многим не в укор
29/ На свете столько я обманов примечаю
30/ Что из тово невольно заключаю
31/ Едва ли свет похож не на гостиный двор (ПД 4^1, 4^2)[I]
20/17 [^{1}Что в лавке^1]
21/17 [^{2}Что в лавке есть обман да кто в том сомневался^2] (ПД 4^2)

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

XII. Пушки и Паруса (*стр. 229*)

Опубликована в „Северных цветах" на 1829 г. (дозволены цензурой 27 декабря 1828 г.), стр. 149—150. Перепечатана в „Баснях" 1830 (VIII, 9) и 1834^2 (VIII, 10). Написана не позднее 1827 г. (дата автографа ЦГИАМ, сделанная неизвестной рукой: „Написано собственною рукою Ив. Ан. Крылова в 1827 г."). Хронологическая последовательность автографов:

I — беловой, подвергшийся переработке, — ГПБ 9;

II — беловой — собрание кн. А. Б. Лобанова-Ростовского (ЦГИАМ, ф. № 728, ед. хр. 1477);

III — заглавие (незаконченное исправление для издания 1833 г.) — ПД, ф. 244, оп. 3, № 28 (архив А. С. Пушкина, из собрания И. А. Шляпкина).

Рукописные варианты

3/3 Вот пушки выставясь из люков вон носами, (ГПБ 9, ЦГИАМ)
9/9 [Лишь только ветры станут дуть]
13/11 Как будто графского иль княжеского сану, (ГПБ 9)
11/11 Как будто [графского, иль княжеского] *равного нам* сану, (ЦГИАМ)
15/15 Не мы ль с собой несем повсюду смерть и страх? — (ЦГИАМ)
22/22 Покрылись тучами густыми небеса (ЦГИАМ)
26/26 е стало их — [утихла] *меж тем бушует* непогода — (ЦГИАМ)
29/28 [^{1}Но что же вылилось потом <?>
30/29 ез парусов корабль несется как колода
31/30 И в первой встрече со врагом,
32/31 Который вдоль нево — всем бортом страшно грянул, ^{1}] (ГПБ 9)
34/28 По воле ветров и валов
35/29 Стал [по воде] на воде носиться как колода
36/30 И в первой встрече со врагом (ГПБ 9)
1/27 [*Корабль* без парусов
2/29 Так носится в морях как *утлая* колода] (ГПБ $9^а$)
2/28 Игрушкой [стал] *сделался* и ветров и валов (ГПБ $9^б$, ЦГИАМ)

[I] В рукописи ПД 4^2 зачеркнуто. Рукопись ПД 4^1 на этом заканчивается.

3/29 [Он н] *И* носится в морях — как вялая колода

4/30 [И] *А* в первой встрече <. . .> (ГПБ $9^б$)

29/29 И [носится] в море носится, как вялая колода, (ЦГИАМ)

31/31 Который вдоль нево всем бортом страшно грянул, (ЦГИАМ)

Печатные варианты

3/3 Вот Пушки, выставясь из люков вон носами, (СЦв—1830)

11/11 Как будто равного нам сану, (СЦв)

15/15 Не мы ль с собой несем повсюду смерть и страх? (СЦв)

22/22 Покрылись тучами густыми небеса, (СЦв)

26/26 Не стало их. Межь тем бушует непогода. (СЦв)

28/28 Игрушкой сделался и ветров и валов,

29/29 И в море носится, как вялая колода; (СЦв)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1831 г.

Заметка В. А. Олениной: „Стр. 292—XII. Пушки и Паруса. Во время имп. Александра 1-го“ („Литературный архив“ П. А. Картавова, СПб., 1902, стр. 75). Заметка эта явно относится к содержанию басни, а не ко времени написания ее (ср. комментарий Н. Л. Степанова, т. III, стр. 503). В. В. Каллаш писал о басне: „Она направлена против зазнавшейся военщины, которая в те времена третировала штатских и даже гражданские власти. См., напр., «Воспоминания» Сафоновича (Русский архив, 1903 г., кн. II)“ (т. IV, стр. 432—433). Ср. также замечание Н. Л. Степанова: „Следует подчеркнуть, однако, само обращение к теме, посвященной «спору» между Пушками и Парусами по вопросу о государственной власти и решение этого вопроса в пользу Парусов, а не Пушек Николая I“ (И. А. Крылов. М., 1949, стр. 249).

Удовлетворительного истолкования басня не получила до сих пор.

XIII. Осел (*стр. 230*)

Опубликована в „Северной пчеле“ 1830, № 58 (15 мая), стр. 4 (дозволен цензурой 14 мая). Перепечатана в „Баснях“ 1830 (VIII, 14) и 1834^2 (VIII, 13). Данных о времени написания нет. Черновой автограф — ПД 47. Беловой автограф, подвергшийся переработке, — ГПБ 14.

Рукописные варианты

1/ [Ослу привесили звонок]

2/1 [У мужика] Был у крестьянина осел, (ПД 47)

4/3 Что на <него> не мог крестьянин нахвалиться (ПД 47)

3/3 Что им не мог крестьянин нахвалиться — (ГПБ 14)

5/ [<1 нрзб> в леску] (ПД 47)

8/6 Надулся мой осел — стал важен °он <,> гордится

9/7 Про ордена [на шея<х>] *конечно* он слыхал — (ПД 47)

6/6 Надулся мой осел — стал важен и гордится — (ГПБ 14)
13/11 Но надобно сказать вам наперед — (ПД 47)
15/13 [1 Но прежде до звонка всё [2 *счастливо* 2] [3 *даром проходило* 3] с рук ему сходило 1] *Но до звонка — ему всё щастливо сходило*
16/14 Зайдет ли в рожь *в овес* иль в огород
17/15 [Наестся досыта как можно] Наестся досыта и выдет тихомолком (ПД 47)
15/15 *выдет (ГПБ 14)
19/17 Куда ни сунется мой новый господин (ПД 47)
17/17 Куда ни сунется [мой новый] *великий* господин (ГПБ 14)
22/20 *из ржи (ПД 47, ГПБ 14)
24/22 Ослу [д] колом ворочает бока
25/23 Ну так, что новый наш вельможа (ПД 47)
27/25 И кости лишь на нем осталися да кожа (ПД 47)
25/25 [1 И кости [2 лишь на нем осталися 2] *у нево осталися* да кожа 1] (ГПБ 14)
29/27 [Та] С плутами та ж беда — чем кто из них знатнее (ПД 47)
31/28 Тем пакости ево виднее (ПД 47)
28/27 [1 С плутами таж беда — до коле мал чинишка 1]
29/26 А у людей в чинах
30/27 [1 С плутами та ж беда — пока [еще чин] *чин мал и* беден
31/28 То плут не так приметен — (ГПБ 14)
33/— Как в плутнях ты не укрывайся
34/— [Но обмануть людей над<еждой>]
35/— [Но] *А* честным слыть надеждой не ласкайся (ГПБ 14)

Печатные варианты

3/3 *мужичку (СПч—1834[2])
8/8 И думает теперь: большой он барин стал; (1834[1]—1840)
19/19 Глядят: хозяин взял дубину, (СПч)
20/20 Гоняет то из ржи, то с гряд мою скотину; (СПч—1834[1])

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1834[2].

О цензурных затруднениях в связи с публикацией басни см. комментарий к басне „Белка“ (VIII, 4).

XIV. Мирон (*стр. 231*)

Опубликована в „Баснях“ 1830 г. (VIII, 12), стр. 277—278. Перепечатана в „Баснях“ 1834[2] (VIII, 11). Написана почти одновременно с баснями „Бедный Богач“ и „Крестьянин и Лисица“, по всей вероятности в 1828 г. (не позднее этого года). Черновые автографы — ПД 43[1] (л. 37), 43[2] (л. 35) и 43[3] (л. 33).

Рукописные варианты

Загл. <отсутствует> (ПД 43[1]—43[3])
1/ [1 Лукав богач — соседи уверяют

2/ Что нищим не подаст копейки вечно он ^{1}]
3/4 На богача [несут] *кричат* со всех сторон (ПД 43^{1})
6/7 А нищим [копе] не подаст копейки вечно он (ПД 43^{1})
8/9 Чтоб толкам о себе иной дать оборот
9/10 Богач мой распустил в народ
10/11 Что нищих он кормить намерен по суботам (ПД 43^{1}—43^{2})
2/2 *дополнить (ПД 43^{2})
3/3 *едаких (ПД 43^{2}—43^{3}, ГПБ 12)
4/4 На богача кричат со всех сторон [со<седи>]
5/5 Соседи — и едваль соседи в том не правы
6/6 Что у нево в шкатулке милион (ПД 43^{2})
10/10 [Богач] *Мирон* мой распустил в народ, (ПД 43^{2})
4/4 Про богача кричат со всех сторон
5/6 [^{1} Что у нево в шкатулке милион
6/7 А нищим никогда не даст копейки он ^{1}] (ПД 43^{3})
/7 А нищим ни когда не даст копейки он. (ПД 43^{3})
5/5 Соседы — а едваль соседи и неправы, (ГПБ 12)
12/ От утренних и до вечерних пор
13/13 Они отворены — читатель изумился —
14/14 Чтоб как богач не раззорился —?
15/16 [Нет, с цепи он презлых]
16/15 [Нет] Не бойтесь — скряга умудрился
17/16 И с цепи он спустил презлых собак на двор.
18/17—18 И нищих он не кормит только травит
19/19 Меж тем молва повсюду славит
20/19 Ему за щедрость похвалы
21/ [Хоть только говорят] Все говорят он рад последним поделиться (ПД 43^{1})
22/21 Лишь жаль, что у нево собаки очень злы (ПД 43^{1}, 43^{3})
13/ [^{1} От утренних и до вечерних пор
14/13 Они отворены ^{1}] Они не заперты никак
15/14 Ахти подумают он бедный раззорился (ПД 43^{2})
17/16 [^{1} Он выпускал презлых цепных собак ^{1}] [^{2} *Он с привязи [на дв<ор>] спускал на двор [своих]* презлых собак ^{2}] *Субота ли<шь> при<дет> он с привязи* собак
18/ *Презлых °отвяжет*
19/ И нищих бедных *он* не кормит, только травит (ПД 43^{2})
1/17 И нищие на двор лишь гости нос покажут
2/17 Не только чтобы там попить или поесть, (ПД 43^{2}а)
3/18 А дай бог ноги лишь унесть (ПД 43^{2}а—43^{3})
20/ А между тем молва повсюду славит (ПД 43^{2}—43^{3})
21/ Ему за щедрость [гов] похвалы (ПД 43^{2})
22/23, 20 Все говорят — он рад последним поделиться (ПД 43^{2}--43^{3})

23/21 [[1] Да только [у нево] у нево собаки [1]]

24/21 [[2] Да только на дворе [2]] *Жаль только что ево* собаки очень злы (ПД 43[2])

18/16 Субота ли‹шь› придет он с цепи злых собак

19/16 Отвяжет

20/17 [*И нищен*] [*И нищ*] *И нищенкой* на двор лишь то‹лько› нос покажет

21/17 Не только чтобы там попить поесть (ПД 43[3])

23/ И наш богач не кормит нищих — травит (ПД 43[3])

25/ А я сказать умею только так —

26/ Что [в] подлинный в делах добряк

27/ И еще тот чей подвиг чуден

28/ [Ко] [Тут хва]

29/ [[1] Тут тот к‹то› обм‹ануть› на‹мерен› [1]]

30/ [[2] Коль сам кто подлинно хорош [2]]

31/ [И] Кто прямо добр к тому не будет доступ труден. (ПД 43[1])

26/ [Случилось в старину видать нередко мне]

27/ Случилось встарину палаты видеть мне

28/ [[1] [Случилося] *Случилось встарину* вельможу видеть мне

29/ Да только думаю едва ли не во сне [1]]

30/ [[2] [Случилось] *Случилось* встарину — и то едва ‹ли› не во сне

31/ Вельможу видеть мне

32/ Нет доступа в ево палаты

33/ Но всё секретари ево в том виноваты

34/ А сам он вечно в стороне [2]] (ПД 43[2])

29/ [Нет бедня‹к. . . на› свет‹. . .› мне]

30/ [Что] [Случалось часто слышать мне —

31/ Что бедн‹ому› нет часто утешенья]

32/ [Случалось часто мне]

33/ [Для беднова случалось [видеть] часто мне —]

34/ Случалось часто мне —

35/25 Видать — такой прием в полаты

36/26 Но в том то секретарь — то жучка виноваты (ПД 43[3])

19/24 [[1] На свете сколько раз случалось видеть мне —

20/25 Что доступ бедняк°ам — весма мудрен в полаты — [1]] (ГПБ 12)

23/24 [[2] Видать случалось часто мне —

24/25 [[3] Как доступ в знатные мудрен полаты [3]]

[[4] Как *труден вход в боярские* полаты [4]]

Как труден иногда вход в знатные палаты [2]] (ГПБ 12)

27/ [[5] Меж тем Мирон пошел [чуть] едва не во святых

28/ [[6] Не могут чивости ево все надивится[6]] *Все говорят нельзя Мирону надивиться*

29/ Жаль только [говор] что собак [таких] [толь] он держит [злых] *столь лихих*[5]] (ГПБ 12)
34/21 Жаль только что собак он держит [с лишком злых] *столь лихих* (ГПБ 12)
38/25 Как доступ в знатные мудрен палаты (ГПБ 12)

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

Как заметил уже Б. И. Коплан, „мирон" по гречески означает „каплющий елеем", что подчеркивает сатирическую направленность басни против ханжества и лицемерия богачей.

XV. Крестьянин и Лисица (*стр. 232*)

Опубликована в „Баснях" 1830 г. (VIII, 13), стр. 278—279. Перепечатана в „Баснях" 1834[2] (VII, 21). Написана почти одновременно с баснями „Бедный Богач" и „Мирон", по всей вероятности в 1828 г. (не позднее этого года). Черновой автограф — ПД 43. Беловой автограф, подвергшийся переработке, — ГПБ 13.

Рукописные варианты

2/2 [Скажи любезный кум] (ПД 43)
11/9 Не в разуме *кума* тут сила
12/10 Крестьянин — ей в ответ
13/— В уме ее мне нужды нет —
14/12 А нужно чтоб она меня возила. (ПД 43)
10/10—11 Крестьянин отвечал — [цель у меня не та.
11/12 Мне нужно чтоб она меня возила
12/13 Да чтоб боялася кнута.] (ГПБ 13)
10/10 Крестьянин отвечал — *всё это суета*
13/11 Цель у меня совсем не та
14/12 Мне нужно чтоб она меня возила
15/13 [Да чтоб боялася кнута]
16/13 Да чтобы слушалас кнута. (ГПБ 13)

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

XVI. Собака и Лошадь (*стр. 233*)

Опубликована в „Баснях" 1830 г. (VIII, 16), стр. 282. Перепечатана в „Баснях" 1834[2] (VIII, 12). О времени написания см. комментарий к басне „Лев, Серна и Лиса". Беловые автографы — ПД 30 и ГПБ 16.

Рукописные варианты (ПД 30)

2/2 Собака с лошадью щитаться службой стали
9/9 Днем стадо под моим присмотром на лугу

14/14 [Так не было б чево тебе здесь и стеречь]
15/14 То было б нечево тебе здесь и стеречь.

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

В образе Лошади изображено русское крестьянство, в образе Собаки — чиновничество.

XVII. Филин и Осел (*стр. 233*)

Опубликована в „Баснях“ 1830 г. (VIII, 15), стр. 280—281. Перепечатана в „Баснях“ 1834[2] (VII, 23). Написана между 15 мая и 1 июля 1828 г. (см. ниже). Черновой автограф — ПД 48. Беловой автограф — ГПБ 15.

Рукописные варианты

Загл. Осел и филин (ПД 48)
1/1 Слепой осел в лесу с дороги [*ночью*] сбился
2/2 (Он [странствовать] *в дальний путь* было пустился)
3/3 Но в чащу к ночи так забрел мой сумазброд
4/4 Что двинутся [ни в] *на* зад не мог он ни в перед (ПД 48)
4/4 Что двинутся ни в зад не мог он ни в перед. (ГПБ 15)
5/ [По щастью в близости тут] (ПД 48, ГПБ 15)
7/6 [По щастью филин тут] (ПД 48)
9/(7) И сторговавшися с ослом
10/7 Он взялся быть ево проводником (ПД 48)
8/ (7) [И сторговавшися с ослом]
9/8 [Он] *И* взялся быть [ево] *ослу* проводником. (ГПБ 15)
17/15 Мой филин [на осле] господином (ГПБ 15)
25/22 [Левей кричит левей] *Остерегись кричит* на право будем в луже —
26/23 Но лужи не было — а влево было хуже —
27/ [[1] Еще кричит левей — еще левее шаг —
28/25[1] И втюрился осел всей харею в овраг;
29/(25)[2] А филин так в него вцепился,
30/(25)[3] Что вместе с ним и сам убился
31/— [[2] Есть люди ценые — да только надо знать
32/— И как ценить их с пользою заметной [2]]
33/— Не всякому во всем ты верь проводнику
34/— Оставь искусному кормило моряку
35/— Но береги себя в избе или в полку [1]] (ПД 48)
38/— [[3] Есть люди коим просвещенье
39/— Не пользу — но одно наводит ослепленье [3]]
40/— Иному так же просвещенье (ПД 48)
41/ Не пользу но одно наводит ослепленье (ПД 48, ГПБ 15)
42/— [Чем боле с книгами знаком]

43/— Чем более он с книгами знаком (ПД 48)
44/— Тем боле голова ево идет кругом (ПД 48, ГПБ 15)
45/— Не дай бог [путь держ‹ать›] в путь идти с таким проводником. (ПД 48)
28/— Иному так же [просвещенье] *и ученье* (ГПБ 15)
30/— [Чем более до книг он п]
31/— До книг он всё еще бредет прямым путем
32/— А с книгами чем более знаком (ГПБ 15)
34/— Не дай бог в путь ийти с таким проводником (ГПБ 15)

Печатный вариант

2/2 *дальный (1830—1834[2])

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1835 г.

В своем письме к М. П. Погодину от 1 июля 1828 г. Пушкин писал: „Надобно, чтоб наш Журнал издавался и на следующий год. Он конечно, буде сказано между нами, первый, единственный журнал на святой Руси — Должно терпением, добросовестностию, благородством и особенно настойчивостию оправдать ожидания истинных друзей словесности и одобрение великого Гете — Честь и слава милому нашему Шевыреву! Вы прекрасно сделали что напечатали письмо нашего Германского Патриарха. Оно, надеюсь, даст Шевыреву более весу во мнении общем — А того то нам и надобно. Пора Уму и Знаниям вытеснить Булгарина и Федорова. Я здесь на досуге поддразниваю их за несогласие их мнений с мнением Гете. За разбор Мысли, одного из замечательнейших стихотворений текущей словесности, уже досталось нашим северным шмелям от Крылова, осудившего их и Шевырева каждого по достоинству. Вперед! и да здравствует Моск. Вес.!“ („Письма“, т. II, под редакцией и с примечаниями Б. Л. Модзалевского. М.—Л., 1928, стр. 52). Сообщаемые в этом письме сведения о Крылове несомненно основаны на личных беседах Пушкина с баснописцем. Смысл этих высказываний впервые удовлетворительно был раскрыт в монографии Н. Л. Степанова „И. А. Крылов“ (М., 1949, стр. 149—151). Стихотворение С. П. Шевырева „Мысль“ появилось во второй апрельской книжке „Московского вестника“ за 1828 г. Приводим его полностью:

МЫСЛЬ

Падет в наш ум чуть видное зерно
И зреет в нем, питаясь жизни соком:
Но придет час, и вырастет оно
В создании иль подвиге высоком.
И разовьет красу своих рамен,
Как пышный кедр на высотах Ливана:
Не подточить его червям времен,
Не смыть корней волнами океана,
Не потрясти и бурям вековым
Его главы, увенчанной звездами,
И не стереть потопам дождевым

Его коры, исписанной летами.
Под ним идут неслышною стопой
Полки веков — и падают державы,
И племена сменяются чредой
В тени его благословенной славы.
И трупы царств под ним лежат без сил;
И новые растут для новых целей
И миллион оплаканных могил,
И миллион веселых колыбелей.
Под ним и тот уже давно истлел,
Во чьей главе зерно то сокрывалось,
Отколь тот кедр родился и созрел,
Под тенью чьей потомство воспиталось.

Стихотворение это в „Северной пчеле" было подвергнуто издевательскому разбору в номере от 15 мая (58), в „Письме к Издателям Северной Пчелы" Б. Зернова-Раменина. По отзыву этого неприкрытого псевдонима, стихотворение Шевырева — „вздор" и „бестолковщина".

В басне этот эпизод берется лишь как внешний повод. Подразумевается, что Шевырев (слепой Осел) внял увещаниям Булгарина (Филина) и пошел по его пути. В действительности басня направлена против шеллингианства „Московского вестника" и беспринципности „Северной пчелы".

Ср. ошибочное толкование М. Аронсона в комментарии к „Стихотворениям" С. П. Шевырева (Л., 1939, стр. 219).

Б. И. Коплан (диссертация, стр. 195—196) сопоставил басню с басней Ф. А. Эмина „Сова и Нетопырь" (Нравоучительные басни. СПб., 1764, стр. 122—123).

XVIII. Змея (*стр. 234*)

Опубликована в „Баснях" 1830 г. (VIII, 18), стр. 284—285. Перепечатана в „Баснях" 1834[2] (VIII, 16). Данных о времени написания нет. Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД 20[1] (л. 32/34);

беловой, подвергнувшийся сильной переработке, — ПД 20[2] (л. 30/32);

беловой — ГПБ 18.

Рукописные варианты

Загл. ‹отсутствует› (ПД 20[1])

2/2 Чтоб голос [дал] *дать* ей соловья (ПД 20[2], ГПБ 18)

5/5 То [[1] все меня дичатся [1]] [[2] *всяк меня дичится* [2]] все меня дичатся (ПД 20[2])

7/7 А кто сильней

8/8 Так [только и гляди чтобы живой остаться] *дай бог от тово живой убраться* (ПД 20[1])

7/7 А кто *меня* сильней
8/8 [[1] Так] дай бог от [[2] тово] *тех* живой убратся — (ПД 20[2])
10/12 [То привлекла бы я и ласку и почтенье] (ПД 20[1])
11/9 *едакой (ПД 20[1], 20[2], ГПБ 18)
13/11 То привлекла бы я — любовь и удивленье,
14/12 И даже может быть почтенье —
15/13 И стала бы душой [приятельских] *веселых я* бесед —
16/14 [[1] Исполнилось змеи прошенье
17/ И громким соловьем з[1]]
18/14 [[2] Послушал Юпитер змеины все прошенья [2]]
19/14 [[3] Исполнено змеиное прошенье[3]]
20/14 [[4] Юпитер не отверг[4]]
21/14 Послушал Юпитер змеи прошенье
22/15 И свисту и шипенья
23/15 Пропал у ней и след (ПД 20[1])
11/11 То привлеклаб от всех любовь и удивленье,
12/12 И даже может быть почтенье
13/13 И стала бы душой веселых я бесед. —
14/14 [Послушал] *Исполнил* Юпитер — змеи прошенье (ПД 20[2])
25/18 [И стая певчих птиц к змее было подсела] (ПД 20[1])
28/18 И стая [певчих] птиц к змее было подсела
29/19 Но возрясь кто поет такой
30/19 [Скорей] *Дождем* все з дерева долой (ПД 20[1])
18/18 [И стая птиц] (ПД 20[2])
20/19 [[1] Но возрясь кто певец такой
21/19 Дождем все с дерева долой [1]] (ПД 20[2])
32/22 [Змея в досаде говорит] (ПД 20[1])
24/21 Ужли мой голос вам противен (ПД 20[1], 20[2])
35/23 Нет птицы [говор‹ят›] ей в от‹вет› он [сладок чуден] [*силен*] *силен дивен.*
36/30 [Но и] *Но* издали сладка беседа нам твоя
37/ А то твое нам страшно жало —
38/ Ты можешь удивить талантом всех своим
39/ Но естли хочешь быть почтен — или любим
40/ Ктому одних талантов мало. (ПД 20[1])
26/23 Нет [птицы ей в ответ] *отвечал скворец* он силен — дивен
27/30 [Но издали сладка беседа нам твоя]
28/ Но песнь как ни сладка твоя —
29/ Еще твое страшнее жало —
30/ [[1] В чем етой басни смысл мы тотчас поясним
31/ [[2] Ты можешь удивить талантом всех[2]]
32/ Восхитить можешь всех талантом ты своим

33/ Но естли хочешь быть почтен или любим
34/ Ктому одних талантов мало[1]]
35/ И так приятель мой
36/28 Сказать тебе не для досады
37/29 [[1] Тебя] *Твоих* мы *песен* слушать [[1]очень] рады (ПД 20[2])
4/23 Нет [говор‹ит›] отвечал скворец — твой голос звучен дивен
5/24 [И ты ничем] Поешь конечно ты не хуже соловья (ПД 20[2] вставка)
23/23 Нет отвечал скворец [он] [*твой голос*] *он* звучен, дивен (ГПБ 18)
27/27 [На дереве да так при]
28/27 На дереве [до] одном — опасно быть с тобой, —
29/28 [Так я] *И так* скажу тебе не для досады (ГПБ 18)

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

Комментарий В. Ф. Кеневича в связи с рукописными вариантами: „Варианты последних стихов не оставляют никакого сомнения, что в этой басне Крылов разумел известное лицо; но чтобы положительно сказать, кого именно, для того у нас нет достаточных данных; всякое же предположение, даже более или менее основательное, в настоящем случае почитаем неуместным" (изд. 2-е, стр. 240).

XIX. Волк и Кот (*стр. 235*)

Опубликована в „Баснях" 1830 г. (VIII, 19), стр. 285—286. Перепечатана в „Баснях" 1834[2] (VIII, 18). Данных о времени написания нет. Черновой автограф — ПД 7[1] (л. 49/54). Беловые автографы, подвергнувшиеся переработке, — ПД 7[2] (л. 48) и ГПБ 19.

Рукописные варианты

Загл. Волк в овчарне. (ПД 7[1])
1/ [В от] [Волк от охотников в деревню забежал] (ПД 7[1])
4/3 [Гна] За шкуру он свою дрожал —
5/4 За ним гналася гончих стая
6/5 [Так] Он рад бы в первые махнуть тут ворота
7/6 Да только то[лько] лишь горе
8/7 [Что в деревнях всегда ворота на запоре] (ПД 7[1])
5/5 [[1] Он рад бы в первые [махнуть] тут шмыгнуть во‹рота›[1]] (ПД 7[2])
12/10 И говорит — скажи мне Васинька скорее (ПД 7[1], 7[2])
13/11 Кто здесь из мужиков у вас *здесь по*добрее —
14/12 Чтобы укрыть меня от °етаких врагов —
15/13 Ты слышишь лай собак — и [зв] страш‹ный› звук рогов —
16/14 [[1] За мной ведь ета вся погоня —
17/14 Всё ето на меня — [толкай] *беги* же ты к [Степану] Семену
18/15 Он *очень* [доброй человек] *добр* кот Васька отвечал
19/16 Ох Вася — у нево барана я украл —

20/	Ну так [ступай] поди к Кириле[1]]
21/14	Всё ето ведь за мной — Просиж же у Степана
22/15	[Кот] [Он доброй человек — кот Васька отвечал]
23/15	[Он очень добр — кот]
24/15	[Кот Васька говорит] (ПД 7[1])
25/15	Он очень добр — кот Васька говорит (ПД 7[1], 7[2])
26/16	Ох Вася, у нево я ободрал барана —
27/17	Ну ты б [просился] *отведал* у Демьяна
28/18	[[1]*И тут* [вот тото] беда — я чай [и он] *он на меня* сердит
29/19	Я у нево унес козленка[1]] (ПД 7[1])
12/11	Кто здесь [у] *из* мужичков у вас [здесь по]добрее
13/12	Чтобы укрыть меня от злых врагов, — (ПД 7[2])
10/10	И [гово‹рит›] — [просит] *молит*: — Васинька! мой друг, скажи скорее
11/11	Кто здесь из мужичков у вас добрее, (ГПБ 19)
15/14	Всё ето ведь за мной — просись же у Степана (ПД 7[2])
17/16	[Ох Вася] [*К нещастью*] *То так, да* у нево я ободрал барана —
18/17	Ну так отведай у Демьяна — (ПД 7[2])
14/14	Всё ето ведь за мной — [Моли же ты] [*беги же до*] *проси скорей* (ГПБ 19)
17/17	[Ну так отведай] *Ну попытайся жь* у Демьяна — (ГПБ 19)
32/	Так к Сидору — тебя он может быть спасет —
33/	Ево добрей в деревне нет.
34/	То так, да у нево зарезал я теленка.
35/27	[Каких же] (ПД 7[1])
21/20	*Беги ж вон к той избе от коль курится дым*
22/	[*Беги ж*] *Авось* [*тебе поможет*] *тебя укроет Клим*
23/	[[1] Так к Сидору — тебя на верно он спасет
24/	Ево добрей во всей деревне нет[1]]
25/24	[То так — да] *Ох, Вася*, у нево зарезал я теленка — (ПД 7[2])
1/20	Беги ж вон в той избе живет Трофим
2/21—22	[[1] Он на меня давно грозится за теленка[1]] [[2]*Ах, на меня давно он злится за теленка*[2]]
3/23	[Ну плохо ж] *Плохонькож* — Но авось тебя укроет Клим (ПД 7[2]а)
1/21	Боюсь и встретиться я с н‹им›
2/22	Он на меня [давно] *с весны* грозится за ягненка (ПД 7[2]б)
20/20	[Беги ж скорей] [*Ну так*] *Беги жь* вон [в той избе] *там* живет Трофим (ГПБ 19)
37/26	В досаде кот [тут молв‹ил›] сказал тут волку
38/25	Я вижу здесь ты всем в деревне насолил
39/28	И в наших мужичках не столько мало толку (ПД 7[1])
41/	Кому не сделал ты убытку иль досады?
42/	За то теперь тебе отмстить все будут рады (ПД 7[1])

45/31 Как ты посеял, так и жни. (ПД 7^1, 7^2)
26/25 [Я] *Как* вижу [здесь] *кум* ты всем в деревне насолил
27/26 В досаде кот сказал тут волку — (ПД 7^2)
25/25 [Как] Что вижу кум! Ты всем в деревне насолил — (ГПБ 19)
31/31 [Как] *Что* ты посеял — [так] *то* и жни. (ГПБ 19)

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

Связь басни с народными пословицами („Что посеешь, то и пожнешь“, „Чем кого взыщешь — и себе тоже сыщешь“ и др.) отмечена В. Ф. Кеневичем (изд. 2-е, стр. 240).

XX. Лещи (*стр. 237*)

Опубликована в „Баснях“ 1830 г. (VIII, 20), стр. 287. Перепечатана в „Баснях“ 1834^2 (VIII, 15). Написана почти одновременно с басней „Три Мужика“ (по всей вероятности в 1829 г.). Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД 38^1 (л. 56);
набросок — ПД 38^2 (л. 56_1 низ);
беловой, подвергшийся значительной переработке, — ПД 38^3 (л. 51);
беловой — ГПБ 20.

Рукописные варианты

Загл. <отсутствует> (ПД 38^1, 38^2)
1/1 В саду [у барина] [*помещика*] *у барина* в пруде (ПД 38^3)
2/2—3 [^{1} Лещи водились^1] *В прозрачной как хрусталь воде лещи водились*
3/ [^{2} И барской милостью они не нахвалились^2]
4/ [Играли гуртом в ключевой воде]
5/2 [И в [прозрачн<ой>] *чистой* как хрусталь воде]
6/ [И барской милостью хвалясь они резвились]
7/2 [В прозрачной как хрусталь и ключевой воде] (ПД 38^1)
2/2 В прозрачной как хрусталь воде (ПД 38^2)
4/ [Их дни щастливые под голову катились]
5/ [Спокойно спали по зво<нку>] (ПД 38^2)
6/4 *берега (ПД 38^2,[I] ГПБ 20)
2/2 В [прозрачной как хрусталь] *прекрасной ключевой* воде (ПД 38^3)
8/ Вот барин [мой велел] напустить велел в пруд етот щук.
9/ [Такой приказ ево услышал друг]
10/ Помилуй говорит случась ево тут друг
11/9 Помилуй [говорит] что ты затеваешь (ПД 38^1)
12/ Или ты свойства щук не знаешь — (ПД 38^1, 38^3)

[I] Вторая редакция (ПД 38^2) кончается на стихе 7/5.

13/ [Ведь у тебя лещи совсем переведутся] (ПД 38[1])
7/7 К ним барин [напустить] напускать велел полсотни щук (ПД 38[3])
7/7 К ним барин напускать велел полсотни щук (ГПБ 20)
10/10 Какова [ждем] ***ждать*** от щук добра —
11/11 Ведь не [увидишь ты] останется лещей здесь ни пера (ПД 38[1])
12/12 Иль прожорливости ты щук не знаешь? (ГПБ 20)
13/14 Тут барин отвечал я сам всё это знаю, (ПД 38[1])
14/14 Боярин отвечал — *с улыбкою* всё знаю (ПД 38[3])

Печатный вариант

4/4 *берега (1834[1]—1837)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1840 г.

Басня изображает взаимоотношения русских крепостных крестьян (Лещей) и их помещиков в явной связи с басней „Рыбьи пляски“ (VII, 25).

XXI. Водопад и Ручей (*стр. 237*)

Опубликована в „Трудах Общества любителей российской словесности“, ч. VII, М., 1817 (поступила в продажу около 25 июня 1817 г.), стр. 65. Перепечатана в „Баснях“ 1819 (VI, 6), 1825 (VI, 7), 1830 (VI, 6) и 1834[2] (V, 22). О времени написания см. комментарий к басне „Похороны“ (VI, 22). Беловые автографы — ГПБ, собрание автографов, № 369 (альбом Андреева, л. 67. Дата: „Августа 8 д. 1844го года“) и б. Берлинской королевской библиотеки, без номера (см. статью проф. И. А. Шляпкина „Берлинские материалы для истории русской литературы“ в журн. „Русская старина“, 1893, т. 78, № 4, стр. 57).

Рукописные варианты

2/2 Целебному ручью с надменностью сказал (ГПБ № 369)
9/9 Смиренно отвечал ручей (ГПБ № 369, Берл. библ.)

Печатные варианты

Загл. Ручей и Водопад. (Тр. ОЛРС)
2/2 С презреньем некогда Ручью сказал,
3/3—4 Который под горой едва лишь был приметен:
4/5 „Не странноль это? ты так мал, водой столь беден:
5/6 А у тебя всегда толпа гостей! —
6/7[1] Не мудрено, коль пышности моей
7/7[2] Приходит кто дивиться; (Тр. ОЛРС)
2/2 *надмением (1819—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Сходную тему до Крылова разрабатывали Песселье („Поток и Ручей“) и в русской литературе Херасков (1764, „Источник и Ручей“).

XXII. Лев (*стр. 238*)

Опубликована в „Баснях“ 1830 г. (VIII, 17), стр. 283—284. Перепечатана в „Баснях“ 1834[2] (VIII, 14). Данных о времени написания нет. Черновой автограф — ПД 35. Беловой автограф ГПБ 17.

Рукописные варианты

Загл.	‹отсутствует› (ПД 35)
1/1	[Когда уж лев старенек стал] (ПД 35)
1/1	Когда [[1] уже] *ужь* лев [[1]‹1 нрзб›] *стал* [[1]и] хил и стар, (ГПБ 17)
4/3	Он в ней лишь кости мял — она ж ево не грела
5/4	И вот съзывает ‹лев› к себе своих [го] бояр
6/5	[Лисиц] Медведей и волков *пушистых и* косматых (ПД 35)
3/3	[Он] в ней [лишь кости мял] больно и костям она жь ево не грела. (ГПБ 17)
10/9	Мне шерсти бы набрать (ПД 35)
12/	[А овцы то на что ж —]
13/11	[Великий] Светлейший лев — ответствуют вельможи
14/12	[Кто для тебя не только шерсти кожи не д]
15/12	Кто для тебя [не дать] жалеть подумает своей (ПД 35)
12/12	Кто для тебя жалеть подумает своей (ГПБ 17)
17/14	И мало ли у [них] *нас* мохнатых здесь зверей (ПД 35)
19/16	[На что им шерсть — собрать с них шерстью дани] (ПД 35)
21/17	[Собрать с них шерсть, чтоб бегать ‹им› быстрей] (ПД 35)
24/19	[На против им же легче будет]
25/19	И им же легче бегать будет
26/20	Премудрый приговор исполнен скоро сей —
27/23	[Бедняжек захватили] (ПД 35)
33/25	[А] [А сами хоть] (ПД 35)
35/26	Не поступились волоском
36/27	Напротив всяк из них как честью ни хвалился
37/28	Из той же [доли] [пожив‹ился›] [*шерсти*] *доли* поживился (ПД 35)
25/25	*богате (ГПБ 17)
27/27	Напротив, всяк из них кто [тут ни] [ни] *близко тут* случился (ГПБ 17)
30/—	А кажется — когда б усердье говорило
31/—	Их языком
32/—	[Собой бы им пример подать не худо было]
33/—	Не худо бы пример подать собою было. (ГПБ 17)

При перепечатках текст басни никаким изменениям не подвергался.

Комментарий Б. И. Коплана: „Можно предполагать, что эта басня направлена против помещиков-крепостников“ (т. II, стр. 317).

XXIII. **Три Мужика** (*стр. 239*)

Опубликована в „Баснях“ 1830 г. (VIII, 21), стр. 288—289.

Перепечатана в „Баснях“ 1834[2] (VIII, 17). Написана почти одновременно с басней „Лещи“, повидимому, в 1829 г. Хронологическая последовательность автографов:

I — черновой — ПД 38;

II — беловой с исправлениями — Тартуский Государственный университет, № 1578 (собрание Ф. Л. Шардиуса);

III — беловой, подвергшийся коренной переработке, — ПД 64.

Рукописные варианты

а) Первоначальные наброски (ПД 38)

I (зачеркнуто)

1/ Шли три прохожие путем дорогой

II (зачеркнуто)

1/ Три мужика зашли в деревню ночевать.
2/ Но так как натощак не всяк<ой> [может] *любит* спать

III (зачеркнуто)

1/ В деревне, в хижине как<ой-то>

IV (зачеркнуто)

1/ Три мужика зашли в деревню на ночевку —
2/ [А так как мужи<чек>]
3/ А так как брат наш русачек
4/ Ложиться спать не любит натощак

V (зачеркнуто)

1/ В деревн<. . .>

б) Первая редакция (ПД 38)

1/1 Три мужичка зашли в деревню ночевать.
2/5 А так как мужичек не любит тощий спать,

3/6 То ужинать себе спросили гости наши — :
4/7 В деревне не велик бывает разносол.
5/8 Поставили пустых им щей на стол,
6/9 Да хлеба подали — да что осталось каши.
7/ Скудненек ужин был, но ради и тому.
8/12 Уже всяк ложку взял, перекрестился: —
9/14 Однако же один — посметливей из них —
10/15 Увидя что всево не много для троих
11/16 Смекнул как делу быть — и умудрился.
12/18 Ребята говорит вы знаете Фому?
13/19 Ведь в нынешний набор забреют лоб ему.
14/20 Какой набор — Да так — Есть слух — война с Китаем
15/21 Наш царь велел собрать оброк с китайцев чаем.
16/22 Тут двое принялись судить и рассуждать —
17/25 Как быть войне, кому повелевать,
18/ Как быть рекрутом и какие будут сборы
19/27 Тут <и> пошли догадки — толки, споры.
20/ Быть так — нет будет так — ну льется пот давно.
21/ А что ж зачинщик наш — он время не терял.
22/29 Пока по своему дела они вершили
23/ И быть или не быть войне решили,
24/31 Он щи все дочиста убрал.
25/ И двое мужичков легли с пустым желудком.
26/ И в свете я видал людей с таким рассудком.
27/ Готовы рассуждать они и так и сяк
28/ О мире и войне — верх дном все царства ставят
29/ Послушать — кажет<ся> они всем светом правят
30/ Лишь о своих делах не думают никак
31/ И часто, от тово ложатся натощак

в) Варианты первой редакции

6/ [Вот чашу подали пу]
8/ [Да хоть бы]
13/ [Что еды] Увидя, что <и пр.>
22/ [Пошли] Тут <и> пошли догадки — *толки* споры.
24/ [Зачинщик наш меж тем]
24/ [Пока они свои дела вершили]
26/ И быть или не быть [походу] войне решили,
32/ Послушать кажется они всем [миром] *светом* правят

г) Варианты второй и третьей редакций

1/1 Три мужичка зашли в деревню ночевать (II—III)
5/8 Поставили пустых им *чашку* щей на стол, (II)
7/ [Скудненек ужин был; но ради и тому.
8/ Уже всяк, лошку взяв, перекрестился.]
9/12 [Вот мужички *уже* перекрестились] (II)
11/ За ложки ухватились
12/13 И к чаше было приютились — (II—III).
13/14 Однако ж тут один, посметливей из них, (II)
10/10 Не то бы в Питере — да не [об етом] *о том уж* речь — (III)
13/ [За ложки ухватились] (III)
15/14 [Однакож то] как тут один, посметливей из них, (III)
15/16 Смекнул, как дело то поправить. (II)
18/19 *нынешней (II)
20/21 [Наш царь велел собрать об<рок>] (II)
24/26 Пустилися ребята в разговоры, (II—III)
27/29 [И между тем] Пока они судили да рядили,
28/31 Он ни гу-гу — и щи все дочиста приел (II)
24/23 (Они же грамоте хотя не сильно знали
25/24 И кой как иногда газеты разбирали) (III)

Варианты нравоучения

I

29/ [Как много мы людей подобных находили]
30/ [И в свете мы людей подобных находили]
31/ Таких политиков мы много находили —
32/ Готовы рассуждать и так они и сяк,
33/ О мире, о войне — верх дном все царства ставят;
34/35 Послушать — кажется они всем светом правят —
35/ Лишь о своих делах не думают никак
36/ И часто от тово ложатся натощак. (II)

II (зачеркнуто)

31/30 И войска на словах водили
32/31 Он ни гугу — и щи все дочиста приел —
33/ Таких политиков мы много находили
34/ Готовы рассуждать — и так они и сяк
35/ О мире о войне — верх дном все царства ставят,
36/ Послушать — кажется они всем светом правят

37/ [Управить лишь в своих делах не думают никак] *Управить лишь своих не знают дел никак*
38/ И часто от тово ложатся на тощак

III (зачеркнуто)

39/ Чем на словах верх дном чужие флоты ставить,
40/ Не лучше ль челноком своим вернее править.
41/ [Таких политиков мы много находили]
42/ Таких политиков [нередко] мы [видали] часто находили.
43/ Как Брюсов календарь они [вас на сто лет вперед] вас наперед
44/ [Вас на сто лет]
45/ [[1]Раскинут [на сто] весь свет подни<мут>[1]]
46/ Раскинут на сто лет
47/ Как [свет] пойдет свет

IV (зачеркнуто)

48/ Верх дном они все царства ставят
49/ И [в области] *вышни области* им ясны так, что чудо —
50/ Лишь под носом своим — и в нижних видят худо.
51/ [Друзья когда <б> в]
52/ [А естьли бы, друзья, вы вдаль не заходили]
53/ Когда б в столетия, друзья, не заходили —
54/ В делах где ваш совет не надобен никак,
55/ То не легли бы натощак.

V

56/29 Пока они судили да рядили
57/30 Да воиска разводили
58/31 Он ни гу-гу — и щи все дочиста приел.
59/ Друзья — чем толками пустыми заниматься —
60/ [В которых с вами ни справляться]
61/ [В] о том [в чем] [*где*] *в чо<м>* с вами ни справляться
62/ [Ни на совет не спросят вас никак]
63/ Не будут <,> ни в совет не спросят вас никак —
64/ Вы б лучше под носом смотрели — [то] по точнее.
65/ То было бы для вас прочнее
66/ И не легли б вы натощак. (III)

Печатные варианты

1/1 *мужичка (1830—1834[1])
6/6 *просили (1834[2]—1840)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

КНИГА ДЕВЯТАЯ

I. Пастух (*стр. 211*)

Опубликована в первом томе альманаха „Новоселье“ (дозволен цензурой 1 февраля, выпущен из печати 19 февраля 1833 г.). СПб., 1833, стр. 401—402. Впервые перепечатана в издании 1843 г. Написана в конце 1832 г., почти одновременно с басней „Белка“ (IX, 2). Два черновых автографа в рабочей тетради Крылова 1832/33 г. — ПД 19.

Рукописные варианты

Загл. ⟨отсутствует⟩ (ПД 19[1])
1/1 [У Савы пастуха случилася беда]
2/1 У Савы пастуха [овечьих барских стад] *помещичьих овец*
3/1 У Савы пастуха — он *барских* пас овец [господских]
4/ [Пошла беда — он в горе и печали]
5/2 Вдруг пропадать овечки стали (ПД 19[1])
4/4 [И в горе] В кручине и печали — (ПД 19[2])
8/ [[1] *Всем плачется* [кричит] что их таскает волк [1]] (ПД 19[1])
10/ [Что] [Что волк де иль упырь] (ПД 19[1])
12/ [Что он] Что [⟨1 нрзб⟩] [⟨1 нрзб⟩] *начал* он [та⟨нрзб⟩] *таскать* овец из стада (ПД 19[1])
14/9 И не диковина кричит народ (ПД 19[1])
9/9 И не диковина [кричит] *твердит* народ (ПД 19[2])
17/12 [Меж тем] *Но отчево ж* у Савушки в печи —
18/13 И щи с бараниной и бок бараний с кашей —
19/14—15 [Из поваренков он был сослан в пастухи]
20/14 Из поваренков за грехи
21/15 Был сослан он в деревню в пастухи —
22/16 [Так кухня у нево — была похожа с нашей]
23/16 Так кухня у нево — немножко схожа с нашей
24/ [Вот вся деревня поднялась
25/ На волка] (ПД 19[1])
13/13 То щи с бараниной то бок с бараньей кашей —
14/14 Из поваренков за грехи
15/15 В деревню он был сослан в пастухи (ПД 19[2])
27/ [[1] Помещик наконец
28/ Чтоб защитить своих овец
29/ На волка поднялся войною
30/ Со всем народом[1]]
31/ [Ругают волка все] *А волка все бранят* и Сава больше всех
32/ На волка поднялись войною

33/ [Ругают волка все а Сава больше всех]
34/ [Ругает]
35/ [^{1} Ругает волка целый свет
36/ На волка поднялись и люди и собаки
37/ Весь лес обшарили — и духу волка нет^{1}]
38/ На волка поднялся весь свет
39/ [^{1} Обш‹арили›^{1}] [^{2} Весь лес обшарили — [в] и духу волка нет ^{2}]
40/ [^{3} Про волка все кричат а волка духу нет ^{3}]
41/ [^{4} Про волка все кричат — от волка стонет свет ^{4}]
42/ Про волка все кричат — бранит его весь свет —
43/ Весь лес обшарили — а волка следу нет (ПД 19^{1})
17/17 [Вот] *За* волк*ом* поиски — бранит ево весь свет,
18/18 [Обшарили весь лес] *Ну весь обшарен лес* а волка следу нет (ПД 19^{2})
1/19 °Сказать °тебе — на волка только слава (ПД 19^{1}а) [I]
44/19 Друзья сказать ли вам — на волка только слава
45/20 А ел овец то Сава (ПД 19^{1})
19/19 Друзья [сказать ли вам?] *пустой ваш труд* — на волка только слава (ПД 19^{2})

При перепечатке текст басни изменениям не подвергался.

В. Ф. Кеневич указал на связь басни с народной пословицей „На волка токмо слава, а овец таскает Савва", вошедшей уже в сборник Княжевича (1822 г.). См. также: Н. Л. Степанов. И. А. Крылов. М., 1949, стр. 276.

II. Белка (*стр. 242*)

Опубликована в первом томе альманаха „Новоселье" (дозволен цензурой 1 февраля, выпущен из печати 19 февраля 1833 г.). СПб., 1833, стр. 402—403. Впервые перепечатана в издании 1843 г. Написана в конце 1832 г., почти одновременно с басней „Пастух" (IX, 1). Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД 19^{1}, л. 10_{2};
набросок нравоучения — ПД 19^{2}, л. 9_{1};
черновой — ПД 19^{3}, л. 11_{2};
беловой — ПД 2.

Рукописные варианты

4/4 [^{1} Зевал и ахал и дивился^{1}]
5/4 [^{2} И ахал и зевал — чему ж народ дивился —
6/ Что на окне^{2}] (ПД 19^{1})

[I] Набросок последних двух стихов (л. 10_{2}).

8/6 [[3] Как бегала [<1 нрзб>] без устали она [3]]
9/ [[4] Как [быстро] прытко бегала она
10/ [[5] Такое зрелище [5]] Такие новости в деревне не безделка
11/ Увидя [етакую] белку[4]]
12/ [Что там толпился у окна]
13/5 На белку в колесе — дивился [сильно] *с ветки* дрозд
14/6 Так бегала она что ноги лишь мелькали (ПД 19[1])
5/5 [Дивился с дерева смотря ей]
6/5 [Смотр] [Ей с березы] *С березы ближней ей* дивился тоже дрозд, —
7/5 [На белку в колесе дивился с ветки] *В* близи с березы ей дивился тоже дрозд (ПД 19[3])
16/8 [Послушай кумушка — нельзя ли]
17/8 Послушай [кумуш<ка>] [спросил] [он] спросил *он белочку* нельзя ли (ПД 19[1])
19/ [[1] Сказать что ето ты! — и как тебе не лень[1]]
20/ [[2] Сказать мне как тебе не лень
21/ Так бегать попусту весь день[2]]
22/ Сказать к чему весь етот труд — (ПД 19[1])
10/8 [[1] Послушай старая соседочка — не льзя <ли>[1]]
11/8 [[2] Послушай ста<р>[2]] Землячка старая он спрашивал нельзя ли (ПД 19[3])
8/8 Землячка старая он спрашивал не льзя ли (ПД 2)
17/14 [Тут бе<лка>] *Тут* белка в колесе бежать пустилась снова
18/15 [Тут] [[1] Тут улетая дрозд сказал то ясно мне
19/16 Что ты бежишь да всё на том же ты окне[1]]
20/15 Что ты бежишь сказал ей дрозд — то ясно мне
21/16 Да только всё на том же ты окне. (ПД 19[3])
14/14 [Тут] *И* белка в колесе бежать пустилась с нова
15/15 Тут улетая дрозд сказал то ясно мне
16/16 Что ты бежишь, да всё на том же ты окне (ПД 2)
1/17 Как много делают — конечно что не все
2/18 Хлопочут мечутся и рвутся
3/20 А смотришь всё вперед не подаются (ПД 19[2])
23/18 [Хлопочет без пути — ему дивятся все] (ПД 19[3])
25/19 Ну кажется из кожи рвется, — (ПД 19[3], 2)

При перепечатке текст басни никаким изменениям не подвергался.

Б. И. Коплан отметил, что сходную тему до Крылова в русской литературе разрабатывал Н. Ф. Остолопов („Кот и Белка“, 1827).

III. **Мыши** (*стр. 243*)

Опубликована в первом томе альманаха „Новоселье“ (дозволен цензурой 1 февраля, выпущен из печати 19 февраля 1833 г.). СПб., 1833, стр. 404—405. Впервые перепечатана в издании 1843 г. Черновой автограф — ПД 13.

Рукописные варианты (ПД 13)

Загл. 2 мыши
1/1 [Что кумушка совсем беда]
4/ [Ведь в корабле у нас открылась течь — вода] [*Мышь мыши говорила*]
6/ [Ведь оказалась течь — вода — у нас вни‹зу›]
10/7 И что диковинки — [наш капитан] — как слышно — капитан
12/ [Матрос] [*Матрос*] *Матросы все один* ленивее [один] другова —
14/11 [[1] И я им всем твержу давно
15/12 Что наш корабль [пойдет] *идет* на дно[1]]
16/11 [[2] Сей час давала я совет]
21/ [А кораблю далеко не проплыть —
22/ Сестрица — как нам быть]
23/ А видно — только в трюм лишь стоит заглянуть —
27/17 Сестрица не ужель [тонуть] нам *гибнуть* с ними вместе
28/29 [[1] Тут в море кумушки спрыгнули
29/22 Меж тем корабль [остается] на вздутых парусах[1]]
31/21 И [обе потонули] *утонули*
32/ [А чтоже капитан —?]
33/22 Меж тем корабль [пут] рукой искусною водим
36/25 [А что же течь? чтож капитан — матросы —]
39/26—27 [Течь тотчас унята] Течь слабая и та в минуту унята.
40/26—27 [Течь тотчас — [течь] унята]
41/28 А достальное всё [[1] одна лишь] [[2] *пустая*] *одна лишь* клевета.

Печатные варианты (Новоселье, I)

10/10 *порядка
28/28 *достальное

Таким образом, текст басни окончательно был установлен в издании 1843 г.

IV. Лиса (*стр. 244*)

Опубликована в первом томе альманаха „Новоселье" (дозволен цензурой 1 февраля, выпущен из печати 19 февраля 1833 г.). СПб., 1833, стр. 405—406. Впервые перепечатана в издании 1843 г. Написана между апрелем 1830 и февралем 1833 г. Черновой автограф — ПД 39.

Рукописные варианты (ПД 39)

1/2 [Лиса у проруби пила в большой мороз]
3/1 [Зимой т]
4/1 [Зимою по утру — [близ] — близ жила
5/1—2 Ли‹са›] [Зимою рано]

11/6 Беда б не велика легко б ее поправить
12/7 Рванутся посильней —
13/8 И волосков хотя б десятка два оставить
16/11 [Да портить жалко хвост — такой пушистый]
[Да жаль испортить хвост — а хвост такой пушистый]
Да как [испортить] *попортить* хвост — а хвост такой пушистый —
22/17 [Но смотрит уж] [Вот наконец] [*Петух давно пропел*] *глядит* и день светает
23/22 [Тут возрилась] — [беда! по щастью волк — старинный сват и кум]
24/18 Народ шевелится — [уж] *и* слышны голоса
28/22 [[1] Беда — пощастью волк — старинный сват и кум
29/22 Бежит в близи [1]]
30/22 [[2] Беда — пощастью — волк бежит [2]]
31/22 [[3] Пощастью волк бежит — сват милый — кум [3]]
32/ [Пришел совсем *лисы* конец]
33/22 Пощастью волк бежит — [друг] *дружечек* [милый куманек] [*мой родной*] *друг м‹илый› кум* [*кум*] отец! [I]
34/23—24 [Приди меня спасать] — вот кум остановился
38/29 [[1] Лиса уж щастлива что сберегла хоть шкуру [1]]
40/28 [[2] Тут дура без хвоста едва спастись успела
41/29 Уж рада что на ней хоть шкура уцелела [2]]
42/28 Тут без хвоста домой *моя* пустилась дура
43/29 Уж рада что на ней цела [хоть] *осталась* шкура
44/30 [Читатель ты в уме]
45/30 Читатель я скажу тебе смысл басни сей —
46/31 Щепотки волосков лиса не пожалей
47/32 [[1] Тогда бы [цел] хвост остался цел у ней — [1]]

Печатный вариант

11/11 *попортить (Новоселье, I)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Уже В. Ф. Кеневичем была отмечена близость басни к русским народным сказкам о лисе и волке (изд. 2-е, стр. 246).

V. Волки и Овцы (*стр. 245*)

Опубликована в первом томе альманаха „Новоселье“ (дозволен цензурой 1 февраля, выпущен из печати 19 февраля 1833 г.). СПб., 1833, стр. 407—408 с иллюстрацией (гравюра) на стр. 407. Написана в конце 1832 г., почти одно-

[I] Строка 23 в окончательной редакции вставлена позднее, после строки 38 рукописи.

временно с баснями „Пастух“ и „Белка“. Черновой автограф в рабочей тетради Крылова 1832/33 г. — ПД 19.

Рукописные варианты (ПД 19)

Загл.	<отсутствует>
1/1	Овечкам от волков [житья] совсем житья не стало
5/5	[И учрежден совет зверей]
12/11	[[1] Смирнехонько [хоть говорят] хотя как говорят [1]]
16/12	Так почему ж в совете им не быть —
18/14	[Притом чтоб выгоды и волчей не забыть]
20/16	Смотрели думали [рядили] судили
21/17	[И наконец был умный объявлен
22/17	Закон]
23/17	И наконец — премудрый объявлен
24/17	[Закон]
25/17	Зверям закон
26/18	[Вот он:] *Вот он*
27/18	[И вот в чем заключался он]
29/20	Иль обижать он овцу станет
30/21	[То может]
31/21	[То властна волка и ов<ца>]
33/21	[Волка овца] *То волка* тут властна овца
34/22	[Влачить] не разбираючи лица
36/24	[В дремучей [лес] бор]
37/24	[В бор]
39/25	Закон хорош <,> в нем нечево убавить ни прибавить —
40/26	[Но толь д]
41/26	Но только я видал до етих пор
43/29—30	[Что волки в лес овец [заботливо] таскают.]
45/29	Да только волки всё овец
46/30	В леса [на суд] таскают.

Печатный вариант

29/29 Да только Волки всё Овец (Новоселье, I)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня была высоко оценена В. Г. Белинским и полностью перепечатана им в рецензии на издание 1843 г. (Отечественные записки, 1844, № 2). Овцы означают русских крепостных крестьян, волки — помещиков. Басня развивает мотивы басни „Мирская сходка“ (IV, 20).

VI. Крестьянин и Собака (*стр. 216*)

Опубликована во втором томе альманаха „Новоселье“ (дозволен цензурой 18 апреля, выпущен из печати между 19 и 21 апреля 1834 г.). СПб., 1834, стр. 473—474. Впервые перепечатана в издании 1843 г. Написана в 1833 г. Черновой (I) и беловой (II) автографы в рабочей тетради Крылова 1833 г. — ПД 6.

Рукописные варианты

Загл.	Собака и мужик (I)
1/1	[[1] К крестьянину большому економу] *У мужика большо‹ва› економа*
2/2	[[1] Хозяину] *Хозяина* зажиточного дома (II)
3/3	Собака нанялась в деревне — двор стеречь (I)
5/5	А сверх того полоть и поливать росаду (II)
6/7	[Вот скажет мне]
7/6	Какой же вздор!
8/7	Читатель скажет мне. Тут нет ни складу (I)
7/7	Читатель мне кричит — тут нет ни складу (II)
11/10	Да видано ль чтоб *хлеб* собаки [хлеб] *где* пекали (I)
16/17	[[1] Хозяин между тем на ярманку собрался —
17/18	[Поехал] Там погулял — приехал и назад —
18/	Да дело-то нейдет на лад — [1]] (I)
17/17	Хозяин между тем на ярманку [пусти‹лся›] собрался
18/18	[Там погулял и воротился —] (II)
20/16	Барбосу хорошо [не так как для] *что нужды до* других (I)
22/18	Там погулял, приехал и назад
23/13	Хозяин жизни стал не рад (I)
25/21	Ни хлебов дома ни россады (I—II)
26/22	А сверх того к нему [на двор] через забор
27/	[Когда барбос]
28/	[[1] Барбос тогда лежал — при солнечном закате
29/	(Барбосы [от хлопот] *почивать* в то время все бегут) [1]]
30/	[Залез и дочиста ево]
31/23	[Залез и дочиста унес что можно вор] *Залез и обобрал ево дочиста вор.*
32/	[Я часто примечал в народе]
33/	[[1] А что ж барбос — он двор оставил,
34/	Но жалованье всё с хозяина доправил —
35/	Я примечал, *что* в [тако‹вых›] *едаких* делах
36/	Хозяева всегда бывают в дураках [1]]
37/	[Всегда хозяин в дураках]
38/24	Вот мой хозяин раскричался
39/	[Да некогда — я двор *тогда* стерег]
40/	[Зачем ты хлеба не испек

41/	Да некогда — я двор тогда стерег]
42/24	Тут на барбоса мой хозяин раскричался
43/25	Однако мой барбос — тот час<же> оправдался
44/	[Он хлеба доглядеть не мог
45/	Что дом стерег]
46/	[Он хлеб] (I)
24/23	Залез и [обобрал] *клеть* его *обкрал* до чиста вор —
25/24	[Тут] *Вот* на барбоса [так хозяин раскричался] *тут посыпалось руганье*
26/25	Однакож [мой барбос так тотчас оправдался:] *у нево готово оправданье* (II)
48/29	[[1] А вора [потому] он не устерег
49/30	Затем что хлеб печи сбирался [1]]
50/27	Россадник потому лишь только не удался (I)
52/29	А вора устеречь затем только не мог
53/30	Что хлеб тогда печи собрался (I)
29/28	Что [рыская] *сторожа* вокруг двора он стал без ног (II)

При перепечатке текст басни изменен не был.

VII. Два Мальчика (*стр. 247*)

Опубликована в „Библиотеке для чтения" 1836 г., т. XIV, № 2 (февраль), стр. 65—66. Впервые перепечатана в издании 1843 г. Написана в 1833 г. Хронологическая последовательность автографов:

I — черновой — ПД 6^1, л. 5_2;
II — черновой — ПД 6^2, л. 6_1; (в рабочей тетради 1833 г.)
III — черновой — ПД 6^3, л. 6_2;
IV — беловой — ПД 34;
V — исправления писарской копии — ГПБ 28.

Рукописные варианты

1/	[Сенюша в междудельи]
2/1	Сенюша знаешь ли [пока нейти нам в клас] покамест как баранов (I)
3/2	Нас не погонят в клас (I—II)
2/2	Опять нас не погонят в клас (III)
5/4	Нет [милой] *Федя* те каштаны не про нас (I)
6/	Хоть кажется они и не далеко (I, III)
7/5	Да [ты] знаешь ведь как дерево высоко (I)
6/5	[Ты] *Да* знаешь ведь как дерево высоко (II—III)
8/	Тебе ни мне сюда ни как не взлесть (I)
9/7	Так видно нам уж их не есть (I—II)
5/	Хоть кажется они и не [высоко] далеко (II)
7/6	Тебе ни мне никак туда не взлесть (II)
7/6	Тебе ни мне туда не влесть (III)

11/9 Где сила не берет так надобна ухватка (I)
17/11[I] [Меня ты только подсади]
18/11 До сука ближнего меня лишь подсади (I)
12/11 [По] *До* сука ближнего меня лишь подсади (II)
12/11 На ближний сук меня ты только подсади (III)
13/12 А там уж мы и сами умудримся (II—III)
22/15 Мой Сеня помогать приятелю тут взялся (I—II)
16/15 Тут Сеня помогать товарищу [пустился] принялся (III)
23/ Ужом и жабой извивался (I—II)
24/16 [Поте<л>] Пыхтел и потом обливался
25/17 Однакож Феде взлесть на дерево помог
26/ [[1] Принялся Федя за каштаны
27/ Набил и рот он и карманы
28/ А Сеня чтож — да он под деревом стоял
29/ И попусту каштанов ждал
30/27 Приятель лишь ему бросал одни ско<рлупки> [1]]
31/ [[2] И ждал
32/25 Да попусту облизывал лишь губки [2]]
33/ [Приятель[II]
34/27 Бросал одни скорлупки] (I)
17/16 Ужом и жабой [вился] извивался (III)
16/ [Ужом и жабой извивался] (IV—V)
18/16 Пыхтел [и] *весь* потом обливался (II)
18/16 Пыхтел и потом обливался (III)
17/16 [Пыхтел и] *весь* потом обливался (IV)
19/17 И Феде [взлесть на дерево] *наконец вскарабкаться* помог (II)
18/17 И Феде наконец вскарапкаться помог (IV—V)
21/19 Как мышке в закорме в верху ему раздолье — (I—II, IV, V)
37/24—25 [А Сеня чтож — да он под деревом стоял
38/ И с жадностью каштанов ждал]
39/ А Сеня чтож — да он внизу каштанов ждал
40/25 Да попусту облизывал лишь губки —
41/ Федюша время не терял
42/26 За обе щоки он каштаны убирал (I)
22/ [[1] [А] *Чтож* Сеня? — Сеня мой в низу каштанов ждал
23/25 Да смотря вверх облизывал лишь губки —

[I] Строки 12—15 к тексту басни не относятся. См.: „Наброски и замыслы басен“, № 14.

[II] Далее знаки для неподобранных слов.

24/ Как ето? — Так же [что] *как* Федюша не дремал
25/26 За обе щоки [он] *сам* каштаны убирал [1]] (II)
29/25 [[2] Чтож Сеня — он внизу облизывал лишь губки
30/ Да попусту каштанов ждал —
31/ [[3] Меж тем как Федя сам каштаны убирал [3]]
32/ Но [ужо] Федя — о Федюша не дремал
33/ За обе щоки сам каштаны убирал [2]] (II)
35/24—25 Чтож вышло — Семен облизывал лишь губки [I]
36/ Вверху Федюша не дремал
37/26 За обе щоки [он] *сам* каштаны убирал (II)
24/ [Обоим им довольно]
25/ [Насобираем их и сами и‹х› съедим]
26/ [Да пользы от тово Сенюше было]
27/22 [Есть] *Найдется* чем и поживиться (III)
29/24 [Но] *Что ж*? Сене от тово прибыток [малый] вышел мал (III)
33/28 [Таких Федюш давно знавал я]
34/28 Видал Федюш немного хуже я (III)
29/28 Видал Федюш на свете хуже я, (IV)
36/30 [Наверх вскарабкаться] *Вскарабкаться* наверх усердно помогали
37/31 [И] *Но* после уж от них скорлупки не видали (III)
31/30 *Вскарапкаться (IV—V)

Печатный вариант

1/1 *покамест (БдЧт)

Таким образом, текст басни при перепечатке изменен не был.

VIII. Разбойник и Извощик (*стр. 248*)

Опубликована в „Библиотеке для чтения“ 1834 г., т. III, № 5 (май), стр. 235 (дозволен цензурой 30 апреля, вышел из печати 5 мая 1834 г.). Впервые перепечатана в издании 1843 г. Написана в начале 1833 г. Хронологическая последовательность автографов:

I — черновой — ПД 19 (рабочая тетрадь 1832/1833 г.);
II — набросок (заглавие) — ПД 2;
III — беловой с исправлениями — ПД 6 (рабочая тетрадь 1833 г.);
IV — беловой, подвергшийся переработке, — ПД 57[1], л. 35;
V — черновой стихов 12—19 (ЦГАЛИ, ф. 253, оп. 1, № 2);
VI — беловой с исправлениями — ПД 57[2], л. 24;
VII — беловой — ПД 37.

[I] Недоработано.

Рукописные варианты

Загл. <отсутствует> (I)
Загл. Разбойник и воз пузырей (II)
1/1 [Ра<збойник>] [В лесочку за сосною] *В кустарнике залегши* у дороги
2/2 Разбойник [<1 нрзб>] [*вечером*] *под вечер* добычи нажидал[.],
3/— [Услышали ево желанье боги]
4/3 И *молча* как медведь голодный из берлоги
5/4 [В молчаньи] *Свирепым взором* он дорогу озирал
6/5 Посмотрит грузный воз катит как будто вал (I)
3/3 И молча как медведь голодной из берлоги
4/4 Свирепым взором он долину озирал.
5/5 Посмотрит — грузный воз [вали<т>] катит как будто вал (III)
2/2 Разбойник под вечер добычи [выжидал] нажидал
3/3 И [молча] как медведь голодной из берлоги
4/4 [Свирепым взором он] долину озирал.
5/5 Посмотрит — грузный воз катит, как [будто] вал. (IV)
4/4 Угрюмо *даль* он [долину] озирал.
5/5 [Вот] *Посмотрит* грузный воз катит как вал. (VI)
4/4 Угрюмо он долину озирал (VII)
6/6 *О! о! (VII)
8/7 На ярманку — чай всё *сукно* камки [*сук<но>*] парчи —
9/8 [Ермилка] [Кутяпый] *Кручина* не зевай тут будет на харчи —
10/9 *И* не [пропадет] *пропал* севодня день мой даром —
11/10 Подъехал воз — кричит разбойник стой!
12/11 И на извощика [он напрям<ик>] [*кидается*] *бросается* с дубиной —
13/12 [Но повстречался] [*Но зад*] *Да лих схватился* он не с олухом детиной
14/ Извощик [был] сам был малый удалой
15/ [И моему герою
16/ Пришлося Трою
17/ Брать с бою]
18/ [Пришлось брать Трою — с бою
19/ Сразились молодцы — °летит за разом раз]
20/14 [[1] Он] *злодея* встретил [[1] молодца] [[2] *удальца*] [[3]*молодца*] *он* тяжелой мостовиной — (I)
7/7 На ярманку — чай *всё* сукно, камки, парчи (III)
9/9 И не пропал сегодня день твой даром. (III)
7/7 *ярмонку (VI)
8/8 [Кручина] *Забота* не зевай; тут будет на харчи
9/9 [И] не [пропал] *пропадет* сегодня день мой даром. (IV)
13/13 Извощик сам был малой удалой (III)

14/14 Злодея встретил он тяжелой мостовиной (II—V) [I]
13/13 Извощик [сам был] малой удалой; (IV)
2/13 Извощик [*сам был*] малый удалой (V)
13/13 Извощик *сам был* малой удалой (VI)
—/14 <отсутствует> (VII)
23/17 Пришлось брать Трою — с бою (I, III)
24/18 [Схватились рыцари на сей однако раз]
25/18 [Бой был жесток] *И долог и жесток был бой ево* на етот раз — (I)
16/16 [[1] И моему герою
17/17 [Пришлось] *Пришлося добычу* брать [Трою] с бою [1]] [II] (IV)
2/13 Извощик [*сам был*] малый удалой
3/15 [[1] Стал за добро свое горой
4/14 Злодея встретил он тяжелой мостовиной
5/17 Пришлося з бою брать добычу в етот раз [1]] (V)
7/18 И бой [жестокий] *ужасный* завязался —
8/19 [[1] Разбойник с дюжины зубов не досчитался [1]]
9/ [[2] Не так то щастливо кручине в етот раз
10/19 Он с дюжины зубов не досчитался [2]] (V)
27/ [И вмиг побитым <оказался>]
28/20 Да [переломлена] перешиблена рука — да выбит глаз —
29/21 Но победителем однако он остался, (I)
20/20 *перешибена (IV, VI)
31/23 Убил и [к возу поскорей] *к добыче* скорей (I)
—/25—26 <отсутствуют> (I)
26/26 На свете делают [бесчестного] *преступного* и злова. (III)

Печатный вариант

20/20 *перешибена (БдЧт)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1843 г.

IX. Лев и Мышь (*стр. 249*)

Опубликована в „Библиотеке для чтения" 1834 г., т. III, № 5 (май), стр. 236 (дозволен цензурой 30 апреля, вышел из печати 5 мая 1834 г.). Впервые перепечатана в издании 1843 г. Написана в 1833 г. Хронологическая последовательность автографов:

[I] В третьей рукописи вся эта строка зачеркнута, но потом восстановлена.

[II] В левом краю строк 13—18 имеется следующая позднейшая разметка порядка строк: 1—13, 2—15/15, 3—14, 4—18/18.

I — беловой с исправлениями — ПД 6 (рабочая тетрадь 1833 г.);
II — беловой с исправлением — ГПБ 36;
III — черновой — ЦГАЛИ, ф. 253, оп. 1, № 2;
IV — беловой с исправлениями — ПД 37.

Рукописные варианты

Загл.	Лев и мышенок (I—II)
Загл.	<отсутствует> (III)
1/1	Мышенок полевой
2/1	Просил у льва смиренно позволенье (I—II)
1/1	У льва просила мышь смиренно позволенье (III)
4/	С своей семьей (I)
5/3	А к етому прибавил (I—II)
6/3	[Хотя] *Что как* де силою себя ты ни прославил (I)
7/9	И как ни малым я кажусь (I—II)
8/10	Но в нужде может [быть] *сам* тебе я пригожусь (I)
9/11	Ты вскрикнул лев — ты, существо ничтожно (I—II)
10/	Таково случая представить невозможно (I—II)
11/	Чтоб помощи [стал] лев *стал* искать в мышах.
12/14	Прочь мерзкий, прочь [отсель] отсель чтоб дух твой здесь не пах. (I)
13/16	От едакой тревоги
14/16—17	Бедняк давай скорей бог ноги (I—II)
15/17	[И след ево] Простыл ево и след
16/	[Однакож прав ли лев наш был] (I)
4/	[С] *От змей и от червей со всей* своей семьей (II)
6/5	Что как де силою себя ты ни прославил (II)
8/10	Но в нужде, может, сам тебе я пригожусь. (II)
11/	Чтоб помощи лев стал искать в мышах
12/14	Прочь мерзкой прочь отсель; чтоб дух твой здесь не пах. (II)
15/17	Простыл ево и след (II)
3/11	[Ты вскрикнул лев ты жалкое созданье] (III)
4/3	И так прибавила — хотя де здесь в лесах (III—IV)
5/6	Один твой рев на всех наводит страх
6/7	[[1]Но кто в перед угадывать возмется
7/8	Кому в ком нужда[1]] (III)
10/9	[Хоть я мала тебе кажусь]
11/9	И я как ни мала кажусь,
12/10	[Но] *А* может быть под час тебе и пригожусь (III)
14/12—13	[За ету мысль одну ты стоишь и получишь наказанье] (III)
19/16	Тут мышка бедная [едва жив] чуть чуть жива [от] *со* страху
20/17	Пустилася оттоле вон — простыл ее и след (III)

9/9 И [я] как *я* ни мала кажусь — (IV)
16/16 Тут мышка бедная чуть чуть дыша от страху
17/17 Пустилась от нево [и след] *простыл* ее и след. (IV)
17/18 [Нет] *Льву* даром не прошла [герою] *однако ж* гордость ета (I)
20/20 [Он са<м>] Попался он в тенета — (IV)
20/21 Без пользы сила в нем — [была со всех сторон] [*без пользы*] *напрасен рев и стон* (I)
25/27 [И] *Что* сеть бы от ево зубов не уцелела
26/28 И что [ево своя] [*безумная ево*] *ево своя* кичливость съела (I)
22/24 И в клетке напоказ [в Европу] *народу* увезен — (II)
30/32 Не плюй в колоде[ц]*зь* пригодится (II)
—/24 <отсутствует> (I)

При перепечатке текст басни изменен не был.

Сходная тема до Крылова разрабатывалась Эзопом („Лев и Мышь"), Лафонтеном („Лев и Крыса") и в русской литературе Сумароковым („Лев и Мышь"). В. Ф. Кеневич отметил связь басни с русскими пословицами (например, „Не плюй в колодезь, Тит, случится в нем воды испить" — в сборнике Княжевича 1822 г.).

X. Кукушка и Петух (*стр. 251*)

Опубликована во втором томе сборника „Сто русских литераторов". СПб., 1841 (дозволен цензурой 30 апреля 1841 г.), стр. 15—16. Впервые перепечатана в издании 1843 г. Написана в конце 1833 г. и в течение 1834 г. Хронологическая последовательность автографов:

I — черновой — ПД 6^1, л. 28_2;
II — черновой — ПД 6^2, л. 29_1;
III — черновой — ПД 33^1, л. 1_1;
IV — черновой — ПД 33^2, л. 6_2;
V — черновой набросок — ПД 32^1;
VI — черновой набросок — ПД 32^2;
VII — черновой — ПД 33^3, л. 3_2;
VIII — беловой, подвергшийся коренной переработке, — ПД 34^1 л. 1_1—1_2;
IX — черновой набросок — ПД 34^2, л. 1_2;
X — исправления писарской копии — ГПБ 28;
XI — беловой фрагмент (дата: „1834го июн<я> д. 9") — ЦГАЛИ, ф. 253, оп. 1, № 2;
XII — черновой набросок — ПД 34^3, л. 4_2;
XIII — набросок — ПД 34^4, л. 4_2;
XIV — беловой, подвергшийся переработке, — ПД 34^5, л. 2_1, 4_1.

Рукописные варианты

а) Первоначальная редакция (I)

КУКУШКА И ПЕТУХ

1/ Куда ты кумушка поешь как величаво
2/ Петух кукушке говорил
3/ Мне льстить недлячево — а право
4/ Я слушая тебя про кур совсем забыл.
5/ Спасибо куманек хвалы твои мне лестны —
6[6]/ Ведь ты у нас и сам певун большой
7[10]/ Вот нынешней зарей
8[11]/ Я слушала тебя разнежившись душей
9[12]/ Да и кому твои таланты не известны
10[13]/ Пусть говорят, что твой напев не очень чист
11[14]/ Да ето всё злословье
12[15]/ За то дай бог тебе здоровье
13[16]/ Уж как ты голосист —
14[17]/ То правда, я пою отважно
15[18]/ За то уж ты кума так тянешь плавно важно
16[19]/ Когда бы не мешал проклятой соловей
17[20]/ Заслушался б я песенки твоей —
18[21]/ Поди же спрашивай ты после у людей —
19[22]/ Они кума нас ни во что не ставят
20[23]/ Давай им только всё дроздов
21[24]/ Скворцов, щеглов да соловьев
22[26]/ Про них лишь и кричат и славят.
23[28]/ Ну что же куманек пускай их мелют вздор —
24[34]/ Ведь ты доволен мною —
25[35]/ Я восхищаюся тобою —
26[36]/ Так станем же им всем наперекор
27[37]/ Хвалить без устали друг друга
28[38]/ Приметна иногда такая же услуга
29[39]/ Между писателей иных
30[40]/ Хотя таланту нет на верно в них
31[41]/ Ни на полушку
32[42]/ А хвалят друг друга не совестясь греха
33[43]/ Тут вспомнишь нехотя про петуха
34[44]/ И про кукушку.

б) Варианты первоначальной редакции

2/ Петух [воро‹не›] *кукушке* говорил
6/ [За тем что] *Ведь* ты у нас и сам [больш] певун большой

7/ [И естьли уж поешь так подлинно с душей]
8/ [Кому твои таланты не известны
9/ И слушать я тебя радехонька душей]
13/ Пусть говорят, что твой напев [не] *не очень* чист
22/ [Они ведь нас и в грош] *Они* кума *нас ни во что* не ставят
23/ [Давай им толь] *Давай им только* всё дроздов
25/ [Их только лишь и славят]
27/ [Пускай их мелют вздор
28/ Мы куманек наперекор]
29/ [*Пусть*] *Ну что же куманек* пускай их мелют вздор —
30/ [Так мы же им в перед наперекор
31/ Давай хвалить всегда друг друга]
32/ [Приметна [°др] такая <же> услуга]
33/ [Для славы] [а за нее так] [мы им наперекор]
36/ [<1 нрзб>] Так станем *же* им всем наперекор

в) Варианты прочих редакций

1/ Куда ты кумушка поешь как величаво, —
2/ Петух кукушке говорил
3/ Мне льстить недлячево — а право — (II—III)
4/ Я слушая тебя про кур почти забыл (II)
5/ Спасибо куманек, твои хвалы мне лестны;
6/ Ведь ты у нас и сам певун большой (II—III)
7/ И слушать голос твой я рада всей душой (II)
8/ Да и кому твои таланты неизвестны,
9/ Пусть говорят, что твой напев не очень чист, (II—III)
10/ Да ето все злословье, (II)
11/ За то дай бог тебе здоровье,
12/ Уж как ты голосист — (II—III)
13/ То правда — [что] *я* пою [я] отважно (II)
14/ За то уж ты кума так тянешь плавно важно —
15/ Когда б не етот визг проклятой соловья (II)
16/ Тебя заслушался бы я (II—III)
17/ Поди ж *с народом* ты [сладь] хоть тресни — (II)
18/ На них не угодишь — давай [мал<иновок> или] лишь им дроздов,
19/ Щеглов — [да соловьев] малиновок [и] *да* соловьев.
20/ [Других не хочет слу<шать>]
21/ [Других не хочеть слушать]
22/ Как будто наши худы песни —
23/ Ну чтоже куманек, пускай их мелют вздор, —
24/ [Ведь ты доволен мной

25/ Я восхищаюсь тобой —
26/ Так станем мы все<гда> наперекор]
27/ Давай *всегда* хвалить [в пере] [*без устали*] друг друга
28/ [Приметна иногда такая же услуга
29/ Между писателей иных]
30/ Подобна ж етому услуга
31/ Видна между писателей иных
32/ [Хоть толку в них
33/ Ни на полушку]
34/ Друг другу так кадят — хоть толку в них
35/ Ни на полушку
36/ [Тут не хв]
37/ Невольно иногда захватишь тут греха
38/ И вспомнишь [ту] ты тогда про петуха
39/ И про кукушку.
40/ Однако же друзья
41/ Скажу вам правду — хоть в досаду (II)
42/ Хвалите вы себя хоть до упаду (II, VII—VIII)[1]
43/ Не петь вам лучше соловья
44/ [Так знай что соловей и дрозд]
45/ [Что — мой дружок — мы никогда]
46/ [[1] Давай [себя хвалить на] всему на перекор
47/ Хвалить всегда друг дружку
48/ В писателях есть тож не без греха
49/ Но слава та друзья плоха — [1]]
50/ Друзья писатели [с] *в* [кем] *ком* не было греха
51/ [Но слава ваша всё пл<оха>] (II)
52/ Как ни хвали [петух] кукушка петуха (II, IV)
53/ Как ни хвали петух кукушку. (II—IV, VI, IX—XI)
4/ Я слушая тебя — в таком восторге был — (III)
7/ Твой слушать голосок я рада всей душей (III)
10/ Да ето всё одно злословье (III)
13/ То правда [я] *что* пою *я* [от]важно —
14/ [За то уж ты кума как тянешь — плавно ва<жно>]
15/ За то уж *тянешь* ты [поешь] — так плавно и протяжно
16/ Когда б не етот свист проклятой соловья (III)
18/ [Поди ж] *Поди же куманек* с народом ты хоть тресни
19/ Им всё бы слушать лишь дроздов
20/ Щеглов малиновок да соловьев —

---

[1] В писарской копии (ГПБ — 28) этот стих Крыловым зачеркнут.

21/ А наши попусту лишь песни —
22/ [[1] Ну что же куманек пускай их мелют вздор —
23/ Давай хвалить всегда друг друга им в укор —
24/ [[2] И ну хвалить друг дружку [2]] *Писатели друзья вы хвалите друг дружку*
25/ [[3] Друзья вы [3]] *Что ж* попусту *они* лишь нажили греха
26/ Как ни хвали кукушка петуха
27/ Как ни хвали петух кукушку —
28[[[4]А ваша слава всё плоха [4]]
29/ А всё мои друзья
30/ Не заменить вам соловья [1]]
31/ Давай же с етих пор
32/ Друг друга мы хвалить — им всем наперекор
33/ Писатели друзья, вы хвалите друг дружку
34/ Чтож! слава вам плоха (III)
35/ Как ни хвали кукушка петуха (III, VI, IX—XI)
37/ Я в том уверен
38/ [Что не заменят соловья]
39/ Не заменить им соловья (III)
1/ [[1] Ну чтоже куманек пускай их мелют вздор
2/ Давай же с етих пор —
3/ Везде друг друга мы хвалить им в перекор [1]]
4/ Давай же куманек им всем наперекор
5/ Хвалить себя везде им с этих пор
6/ [И ну хвалить друг друга —
7/ Между людей такая же услуга
8/ Бывает — и не без греха —] (IV)
9/ И ну хвалить друг дружку (IV, VI)
10/ Но чтож в том °щастия лишь наживешь греха. (IV)
13/ [А все мои друзья]
14/ Не заменить [вам] *им* соловья
15/ [Вам ета басенка — писатели друзья]
16 [[1] Вы понимаете писатели друзья
17/ На что сей бесней [целю] *мечу* я — [1]]
18/ Вам ета басенка писатели друзья (IV)
1/ Так мы же им наперекор
2/ Давай везде хвалить друг дружку
3/ [И ну хвалить петух кукушку
4/ И ну хвалить кукушка петуха]
5/ И ну хвалить петух кукушку
6/ И ну хвалить кукушка петуха.
7/ Писатели друзья, (V)

1/ [[1]Давай друг друга °хоть хвалить им всем <на>перекор
2/ И ну хвалить друг дружку [1]]
3/ Давай себя хвалить им всем наперекор (VI)
5/ Друзья! Вы по просту лишь нажили греха (VI)
8/ А ваша слава всё плоха (VI)
1/ [Как кумушка поешь ты п]
2/3 [[1]Как ты кукушечка и плавно и протяжно
3/ Поешь — как мил твой голосок
4/ А ты любезный петушок
5/ Поешь ты бодро — важно [1]]
6/ [Как ты кукушеч] (VII)
7/ Как милой петушок поешь ты сильно, важно — (VII—VIII)
9/3 Как тянешь [ва] плавно и протяжно
10/ Другой у нас в лесу такой певуньи нет
11/ [Ведь кажется °собой ты невеличка]
12/ Тебя мой кум век слушать я готова
13/ А ты [то кумушка] *красавица* — божусь (VII)
15/ Чтоб начала ты снова
16/ [Так не боясь греха]
17/ [Ну право для меня ты лучше]
18/ [[1]Пусть говорят, что твой напев не очень чист
19/ Да ето всё злословье
20/ Зато дай бог тебе здоровья
21/ Уж как ты голосист [1]]
22/ [[2]Ты куманек поешь ведь лучше соловья
23/ А от тебя кума
24/ Я без ума.[2]]
25/ [[3]Так не боясь греха
26/ Хвалил петух кукушку
27/ За то она хвалила петуха —
28/ [[4]Хвалят писатели друг дружку [4]]
29/ Вы так же хвалите друг дружку
30/ Писатели друзья —
31/ [А [5] всё не заменить еще вам соловья [5]]
32/ Но проку в том [[6]почти [6]] для вас не вижу я [3]]
33/ [Когда] [Когда писател] (VII)
34/ Когда замечу я, что не боясь греха, (VII—VIII)
35/ Писатели друзья, так хвалят дружка дружку,
36/ Всё хвалит, кажется, петух кукушку — (VII—VIII)
38/ [Случилось быть то<гда>]
39/ [Тут быть] Случилось быть дрозду — [И р] тут молвил им друзья
40/ [Друг друга вы хвалите до упаду] (VII)

42/ *Далеко вам* [Не заменить вам] *до* соловья
43/ Затем, что в вас ни складу нет ни ладу. (VII—VIII)
4/4 Во всем лесу такой певицы нет — (VIII)
9/9 Отколь такой [берешь ты] *берется* голосок (VIII)
12/12 [А голос что] *А запоешь так что* твой соловей —
13/ [Ты куманек ей ей]
14/ [А ты по правде всей] *Зато по совести моей*
15/ [Поешь не хуже райской птички]
16/ [Поверь же куманек ей ей] (VIII)
18/ Случася близко дрозд тут молвил им: друзья (VIII)
20/ Далеко вам до соловья — (VIII)
23/ Друзья писатели [так хвалят] *возносят так* дружка дружку —
25/20 Кукушка хвалит [соловья] петуха. (VIII)
1/ [[1] Писател<и> дру<зья> вы хвал<ите> друг дружку [1]]
2/ [[2] Услыша ето дрозд [2]]
3/ [[3] Друзья сказал [то услыхавши] *им* воробей
4/ [[4] Что пользы в том что вы так хвалите друг дружку [4]]
5/ Лишь попусту вы хвалите друг дружку [3]]
6/ Приятели сказал им воробей —
7/ [Ка<к>] [Хвалите вы хоть °до]
8/ [Хотя совсем вы] *Хоть вы охрипните* хваля друг дружку
9/ [Всё ж право в том на] Всё право будет вам та °славушка плоха (IX)
12/ Далеко им до соловья (IX—XI)
13/ Иным писателям сказал бы я (IX)
18/16 Приятели! [сказал] на то им *молвил* воробей (X)
20/18 А слава ваша всё плоха. (X)
24/ Иным писателям сказал бы то же я. (X)
1/ На [наших] всех [друзей] ссылаюсь в этом я
2/ [На целый свет ссылаюсь я
3/ Ну век тебя бы слушал я.] (XII)
1/17 Хоть [лопните] *вы охрипните* хваля друг дружку — (XIII)
1/1 Как милой петушок поешь ты [сильно] *громко* важно! (XIV)
4/4 Во всем лесу [другой] *у нас* такой певицы не́т — (XIV)
12/12 А [запоешь так] песни что твой соловей. (XIV)
15/ [[1] Услыша ето дрозд промолвил им: друзья
16/ Хвалите вы себя хоть до упаду
17/ [[2] Далеко вам до соловья [2]]
18/ [За те] В обоих вас ни складу нет ни ладу.
19/ Когда [замечу я] [*увидите*] *увидишь ты* [что] не [боясь] [*совестясь*] *боясь* греха
20/ Друзья писатели [возносят так] *честят* друг дружку —
21/ [[3] Всё хвалит кажется петух кукушку,

22/ Кукушка хвалит петуха [3]]
23/ *Хоть слава обоих плоха*
24/ Поверьте хвалит тут кукушка петуха
25/ За то что хвалит он кукушку [1]] (XIV)
27/ [Услыша ето]
28/16 Тут воробей случась промолвил им: друзья (XIV)

г) Варианты писарской копии (ГПБ 28)

4/4 Во всем лесу другой такой певицы нет —
15/16 [Услыша это дрозд — промолвил им: друзья
16/17 Хвалите вы себя хоть до упаду
17/18 В обоих вас ни складу нет ни ладу.]
25/20 [Поверьте хвалит тут Кукушка Петуха]

Печатный вариант

16/16 *промолвил (Сто русских литераторов)

Таким образом, текст басни был окончательно установлен в издании 1943 г.

Басня направлена против реакционных писателей Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча, о чем оставил воспоминания Н. М. Калмыков: „Лица сии в журналах тридцатых годов восхваляли друг друга до забвения или, как говорят, до бесчувствия. Объяснение это я слышал от самого И. А. Крылова“ (Русский архив, 1865, вып. 8, стб. 1011).

В автографе басни ПД 32 Крыловым набросаны три лица. Они изображают Ф. В. Булгарина, Н. И. Греча и А. В. Никитенко.

XI. Вельможа (*стр. 252*)

Опубликована в „Сыне Отечества“ 1836 г., ч. CLXXV, № 1 (5 января), стр. 64 (дозволен цензурой 3 января 1836 г.). Перепечатана в „Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду“ 1836 г.; в „Баснях“ впервые в 1843 г. Написана в конце 1833 г.—начале 1834 г. Хронологическая последовательность автографов:

черновой — ПД 6 (рабочая тетрадь 1833 г.);
черновой — ПД 33 (рабочая тетрадь начала 1834 г.);
беловой с исправлениями — ПД 34;
писарская копия с исправлениями — ГПБ 28.

Рукописные варианты

3/3 Отправился туда — где царствует Плутон (ПД 6, 33)
5/5 И как велося в старь в аду на суд явился. (ПД 34)
5/5 И *так* как [велося] в старь *велось* в аду на суд явился. (ГПБ 28)
6/6 *вопрос (ПД 6)

6/6 *[вопрос] допрос (ПД 33)
8/8 Но так как я [здоровьем] [всё] был *всё* здоровьем слаб (ПД 6)
10/11 [Я] *Но* только пил да ел да спал
11/10 А все дела секретарю оставил
12/12 И он за подписью [<1 нрзб>] моею управлял (ПД 6)[1]
3/10 А [то] все секретарю оставил (ПД 6[а])
10/10 А всё секретарю оставил (ПД 33)
12/12 Да всё подписывал, что [он ни] мне он ни давал
13/13 Скорей же в рай ево — как в рай, где ж справедливость (ПД 33)
13/13 Скорей же в рай его — как где [тут] *же* справедливость? —
14/14 Меркурий [закри<чал>] тут вскричал забывши всю учтивость. (ПД 34)
18/18 Когда [бы] с [глупостью] ево °*хв<астливостью>* и властью
19/19 Входил в дела он по нещастью (ПД 6)
18/19 Когда б к нещастью —
19/18—19 Входил в дела с ево он властью — (ПД 33)
18/18 Что естьлиб с едакою властью (ПД 34)
21/ [Затем-то мы ему и присудили рай —]
22/21 [И там бы] *И ты б там* слез не обобрался
23/22 За тем то [мы ему и присудили] *и попал он в* рай
24/23 Что за дела [он сам] не принимался.
25/25 [[1] Приятель мой бранит — какова то судью
26/ Что дела он не [зн<ает>] понимает
27/ И за столом судейским лишь зевает —
28/ А я так в том стою
29/ Что быть ему в раю.[1]] (ПД 6)
25/25 [[1] °Ин мне и кажется, что быть ему в раю.
26/ Читатель <,> не свою
27/ Я басню выдаю
28/ Она предревняя[1]] (ПД 33)

При перепечатке текст басни изменен не был.

В. Ф. Кеневич в своем комментарии писал: „Предполагал ли Крылов, что его произведение не будет дозволено цензурою, или действительно цензура его запретила, но только он передал его тогдашнему министру народного просвещения гр. Уварову для представления государю императору. Не знаем, по какой причине, Уваров не исполнил просьбы баснописца; рукопись оставалась у него около года. Между тем кто-то ее списал, передал другому, тот третьему и таким образом в короткое время басня разошлась в публике во множестве списков; дошло до того, что ученики Пажеского корпуса читали ее на экзамене,

[1] Позднее, после написания строки 24, строки 8—12 были зачеркнуты, и вместо них был написан другой вариант, не совпадающий с окончательным текстом лишь в строке 10 (см. ниже — ред. ПД 6[а]).

Беловой автограф басни «Щука и Кот». ГПБ, собр. автогр., № 24, л. 1.

Черновой автограф басни «Подсвечник и огарок». ПД, ф. 142, оп. 1, ед. хр. № 45, л. 1.

а в публике распространилось мнение, что Крылов написал басню, которую цензура запретила; а он, на зло ей, распространил эту басню в рукописи. Чтобы прекратить эти толки, он решился лично просить государя о дозволении напечатать эту басню" (изд. 2-е, стр. 254). В своих заметках на „Баснях" 1843 г. В. А. Оленина писала: „Стр. 325. — XI. Вельможа. Цензура два года не разрешала печатать. На маскараде у вел. кн. Елены Павловны он испросил разрешение у самого государя Николая I-го" (Литературный архив" П. А. Картавова, СПб., 1902, стр. 75).

Басня использует сатирические мотивы 21-го письма „Почты Духов". В нем гном Вестодав сообщал из ада Маликульмульку о том, что адские судьи Радомант и Эак оглохли, а Минос сошел с ума; что Плутон хотел было их заменить, но „не привыкши к судебным делам, он часто запутывался в своих резолюциях", а потому одобрительно отнесся к следующему совету танцмейстера Фурбиния: „Мне кажется, что хотя Минос, Радомант и Эак танцовать не умеют, однако я признаюсь, что долговременная их служба уважения достойна, а всего важнее, что между ими есть сын Юпитера, то вам, не обидя батюшки, нельзя сынка отставить от места; также по слабости их нельзя им поручить и отправление важных дел, не подвергнув им тем замешательству, почему остается вам один способ, чтобы, оставя при них прежние их достоинства, не давать им власти, и все дело состоит в том, чтоб приставить к ним умного секретаря, который бы вместо их рассматривал дела, а они бы подписывали то, что он им скажет" (И. А. Крылов, Полн. собр. соч., т. I, М., 1945, стр. 123, 128). Близко связана с басней „Оракул". Б. И. Коплан (диссертация, стр. 179) сопоставил обе басни с анонимной статьей „Сон о препровождении и употреблении времени" (Утренние часы, 1789, т. IV, стр. 81—90), в которой говорится: „жили они в таком веке, в котором власть законодателей переходила в руки вельмож, а от них доставалась их секретарям". При этом Коплан высказывает предположение о принадлежности цитированной статьи перу Крылова.

Басня была высоко оценена В. Г. Белинским, полностью перепечатавшим ее в своей рецензии на „Басни" 1843 г. (Отечественные записки, 1844, № 2).

Эак — сын Зевса и Эгины (древнегреческая мифология), после смерти ставший одним из трех судей Аида, где царствовал Плутон.

БАСНИ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ДЕВЯТЬ КНИГ

1. Стыдливой игрок (*стр. 255*)

Опубликована анонимно в журнале „Утренние часы" 1788 г., ч. I, неделя 5 (18 мая), стр. 79—80. Данных о времени написания нет. Автографы не сохранились.

В редакционном экземпляре журнала под басней печатная подпись: С. И. Крыл. (т. е.: „Сочинил И. Крылов"), о чем впервые стало известно

в 1900 г. из статьи Ф. А. Витберга „Первые басни И. А. Крылова“ (Изв. Отдел. русск. яз. и словесн. имп. Академии Наук, т. V, кн. I, стр. 204—259; мы пользуемся исправленным оттиском — СПб., 1900, стр. 45—46).

2. Судьба игроков (*стр. 256*)

Опубликовано анонимно в журнале „Утренние часы“ 1788 г., ч. II, неделя 18 (17 августа), стр. 80. О времени написания данных нет. Автографы не сохранились.

В редакционном экземпляре журнала под басней подпись: С. Ив. Крыл. (т. е.: „Сочинил Иван Крылов“), о чем впервые стало известно в 1900 г. из статьи Ф. А. Витберга „Первые басни И. А. Крылова“ (отдельный оттиск, СПб., 1900, стр. 46—47).

3. Павлин и соловей (*стр. 256*)

Опубликована анонимно в журнале „Утренние часы“ 1788 г., ч. II, неделя 24 (28 сентября), стр. 174—176. По всей вероятности написана в августе или сентябре 1788 г. (см. ниже). Автографы не сохранились.

В редакционном экземпляре журнала под басней печатная подпись: С. И. Крыл. (т. е.: „Сочинил И. Крылов“), о чем впервые стало известно , 1900 г. из статьи Ф. А. Витберга (отдельный оттиск, СПб., 1900, стр. 47—48) Здесь же (стр. 48—49) приведен и прозаический перевод басни под тем же заглавием, опубликованный также в „Утренних часах“ (1788 г., ч. II, неделя 15 (27 июля), стр. 20—23) и явившийся, повидимому, поводом для написания комментируемой басни. Как указал Б. И. Коплан (диссертация, стр. 176), автором этой басни был французский поэт Desboulmiers („De tout un peu, ou les amusements de la campagne“, 1768).

4. Не во время гости (*стр. 258*)

Опубликована анонимно в журнале „Утренние часы“ 1788 г., ч. III, неделя 28 (26 октября), стр. 32. Перепечатана также анонимно в „Зрителе“ 1792 г., ч. I, март (дозволено цензурой 17 марта 1792 г.), стр. 111. Данных о времени написания нет. Автографы не сохранились.

Печатные варианты (1788 г.)

Загл.	Недовольный гостьми стихотворец.
1/1	У Рифмохвата
2/2	*Случилося
9/9	Взбеситься надобно, коль в доме их оставить
11/11	*дома

12/12 Но только зачал лишь читать свою он оду,
13/13 Не стало в миг народу,

Как указал уже акад. Л. Н. Майков в своей работе „Первые шаги И. А. Крылова на литературном поприще“ (СПб., 1889; перепечатана в его книге „Историко-литературные очерки“, СПб., 1895, см. стр. 37), в лице Рифмохвата (Рифмокрада) изображен знаменитый драматург Я. Б. Княжнин (1742—1791), один из главных литературных противников Крылова в те годы. В лице Рифмокрада Княжнин выведен в комедии Крылова „Проказники“, написанной в том же 1788 г., но напечатанной в „Российском феатре“ лишь в 1793 г. Почти к этому же времени относится и известное письмо Крылова к Княжнину (см.: И. А. Крылов, Полн. собр. соч., т. III. М., 1946, стр. 331—333). В 1792 г. в „Зрителе“ был опубликован направленный против Княжнина памфлет Крылова под названием „Покаяние сочинителя Крадуна“.

Несомненность принадлежности басни перу Крылова была констатирована уже в упомянутой статье Ф. А. Витберга „Первые басни И. А. Крылова“ (отдельный оттиск, СПб., 1900, стр. 49—50).

5. **Лев и человек** (*стр. 259*)

Опубликована в „Баснях“ 1809 г. (№ 18), стр. 40—41. Перепечатана при жизни автора только в 1811 г., во втором издании первого сборника. Данных о времени написания нет. Автограф исправлений для издания 1815 г. в рукописи ИБ.

Печатный вариант

25/25 Взгляни — между деревьев сих (1809—1811²)

Исправление текста для издания 1815 г. свидетельствует о том, что Крылов принял решение об исключении басни из трехтомного издания не ранее 1815 г.

См. комментарий к басне „Лев, Серна и Лиса“ (VIII, 2).

6. **Пир** (*стр. 260*)

Опубликована в „Сборнике статей, читанных в Отделении русского языка и словесности имп. Академии Наук“, т. VI, СПб., 1869, стр. 273—274. Данных о времени написания нет, но можно предполагать, что басня написана не ранее 1811 г. Беловой автограф с одним исправлением: ГПБ, архив Олениных, № 747 (бумага 1811 г.).

Рукописный вариант

31/31 Тот [ране приходи] *дома у себя сиди.*[1]

На рукописи имеется весьма важная надпись В. А. Олениной: „Эта басня, В то время как была написана Крыловым, запретила Цензура ее печатать. —

[1] Исправление сделано карандашом.

В. Аленина. Равно как и два года басню вельможа, — не позволяли печатать".

Никаких документальных данных о запрещении басни цензурой не сохранилось.

См. комментарий к басне „Обед у медведя“.

БАСНИ НЕДОРАБОТАННЫЕ

1. <**Купец и воры**> (*стр. 262*)

В. Ф. Кеневич (изд. 1-е, стр. 207) частично и неточно опубликовал первые три стиха. Полностью публикуется впервые. Написана между 1819 и 1824 гг., почти одновременно с баснями „Булыжник и Алмаз“ и „Ворона“. Черновой автограф ПД 65.

Рукописный вариант

3/ [К анбару злых собак приставил] (ПД 65)

На сходную тему написана басня „Хозяин и Мыши“ (III, 3). Нужно полагать, что замысел басни направлен против военных поселений и других мероприятий военного характера.

2. <**Подсвечник и огарок**> (*стр. 262*)

Опубликована (неточно) В. В. Каллашом в „Русском архиве“ 1903 г., № 11, стр. 502—503 (и т. IV, стр. 469). Перепечатана с исправлениями, но также очень неточно, Н. Л. Степановым в юбилейном издании (т. III. М., 1946, стр. 210—211) и в сборнике „И. А. Крылов“ (М., 1947, стр. 243, 248). Данных о времени написания нет (на основании положения автографа в рабочей тетради Крылова можно предполагать, что басня написана между 1819 и 1830 гг.). В дальнейшем басня может быть датирована на основании данных почерка. Черновой автограф ПД 45.

Рукописные варианты (ПД 45)

2/2 [Когда] При ком <и пр.>
3/ [Но вот что до меня]
5/4 [Что наконец решить собравши их]
6/4 [[1] Что [некогда] *наконец* решили<ся> — [окончить те дела] от страха наказанья [1]]
7/5 [Судьи засевши в круг судийск<ова> стола
8/6 Гораздо ночи захватили]
9/ [Их <1 нрзб>]
13/7 [Но] *Однако* наконец <и пр.>
21/15 [Пошел бы ты]

22/15 [Уплелся б ты да]
23/15 [Уплелся б ты от сель да догорал в передней]
25/16 Не знаю [я зачем ты к нам попал] *я как ты сюда попал*
28/19 [Ты — здесь — стоишь как столп — для украшенья]
29/19 [^{1} Ты здесь [вить] *что* °истукан стоишь и то для украшенья ^{1}]
30/19 [Ты здесь]
31/19 [Ты] [Ты очень падок —]
32/19 [Ты очень] Ве‹дь› судьям ‹и пр.›

3. Два извощика (*стр. 263*)

Опубликована (неточно) В. В. Каллашом в „Русском архиве" 1903 г., № 11, стр. 504—506 (и т. IV, стр. 470—472). Перепечатана с исправлениями, но также неточно Н. Л. Степановым в юбилейном издании (т. III. М., 1946, стр. 211) и в сборнике „И. А. Крылов" (М., 1947, стр. 244, 247—249, с вариантами). Написана в начале 1834 г. Черновые автографы — ПД 33^1 (л. 2_1), ПД 33^2 (л. 2_2), ПД 33^3 (л. 3_1). В основном тексте приведена вторая редакция.

Рукописные варианты

а) Первоначальные наброски (ПД 33^1)

I (зачеркнуто)

1/2 Ну други — одреи — чтоб волки вас заели
2/ Ну [‹1 нрзб›] соколы — чтоб °всех °вас век °проели
3/3 Три [воза т‹ак›] тройки так мужик — дорогой погонял
4/ (4) А между тем обоз как вкопа‹ный› стоял
5/5 Глядит Пахом ево [‹1 нрзб›] с обозом обогнал —

II (зачеркнуто)

1/ Мужик дорогою три воза погонял

б) Первая редакция (ПД 33^1)

1^1/2 Ну други — ну живей — чтоб волки вас заели
2^2/3 Так ходя вкруг возов — лошадок понукал
3^3/4 Извощик — между тем — обоз однако стал
4^5/5 Тут сидя на возу Пахом ево догнал
5^7/6 Давноль с Москвы — вчера‹сь› — А я так близь недели
6^8/7 Что брат Пахомушка — ума не приложу
7^9/8 С десяток одреев держу
8^{10}/10 И на воза кажись гружу

9^{11}/11 Не так то чтоб помногу —
10^{12}/12 А здесь ступить нельзя погиб
11^{13}/13 Как идет у тебя — не худо слава богу
12^{14}/14 С моею парою с сотняжку я зашиб
13^{15}/18 Ну как тут не возмет кручина
14^{16}/19 Скажи ж Пахомушка — что за причина
15^{17}/20 Ведь я брат тоже не дремлю —
16^{18}/22 Какой же от коней себе ты ждешь поживы
17^{19}/23 Их у тебя табун — да с голоду чуть живы
18^{20}/ (25) А я хоть двух держу да лучше их кормлю

в) Варианты первой редакции

2/3 [Три воза так мужик дорогой погонял] Так ходя вкруг возов — лошадок понукал —
3/4 [А между тем обоз как вкопаный стоял] *Извощик — между тем — обоз* [*ево*] *однако стал*
4/5 [Глядит Пахом ево с обозом обогнал]
6/6 [Давно ль из Питера — вчерась]
10/10 [И кажется] [Воза — не пуще — я] *И на воза кажись* гружу
11/11 [А] [А посмотри] Не так то чтоб помногу —
12/12 [А здесь] [стою с пострелами здесь в ногу] *А здесь* ступить нельзя *погиб*
17/20 [Ведь кажется] Ведь я брат тоже не дремлю —
18/22 [Сосед] *Какой же* от коней себе ты ждешь поживы
19/23 [И] Их у тебя табун <и пр.>

г) Варианты второй редакции (ПД 33^2)

1/2 [Ну други ну живей — чтоб волки вас заели
2/1 Ну одреи — эк осовели]
3/1 Ну други [ну живей] — осовели —
5/3 Так [ходя] *идя* [вкруг] *у* возов [лошадок] *бранил* <и> погонял
7/5 [Тут тоже] [Тут] *Глядит* Пахом ево тут с возом обогнал —
9/ [Совсем меня пострелы съели]
10/7 *Что брат* [Чтоб] Пахомушка ума не приложу
15/13 [Как идет у тебя — да ладно — слава богу]
20/19 [Скажи ж Пахомушка какая бы причина]
22/20 [^{1} Ведь я брат тоже не дремлю —
23/22 И кум — какой тебе ждать от коней поживы
24/23 Их у тебя табун — да с голоду чуть живы
25/25 [^{2} *А* я [пару их] *хоть двух* держу — да лучше их кормлю ^{2}] ^{1}]
31/25 Держи [их менее] [*хоть двух*] их менее — да лучше их корми.

д) Третья редакция (ПД 33[3]) (зачеркнуто)

ДВА ИЗВОЩИКА

1/ Пахом на трех возах в извоз пустился
2/ Едва едва — тащился
3/ И наконец середь дороги стал.

БАСНИ НЕЗАКОНЧЕННЫЕ

1. <Самонадеянный осел> (*стр. 265*)

Опубликована (без последней строки) в статье И. А. Пиккиева „Новое в изучении творчества И. А. Крылова“ в журнале „Огонек“ 1951 г., № 48 (25 октября), стр. 24. Первая строка была опубликована Н. Л. Степановым в юбилейном издании (т. III, стр. 527) в качестве последней строки наброска о змее (см. „Наброски и замыслы“, № 1). Написана не ранее 1807 г. Черновой автограф — ПД 22 (бумага 1807 г.).

Рукописные варианты

1/ [В каком-то торжестве, — осел
2/ Был нагружен кумир<ом>].
4/2 [Природа разные дары на раз]
6/3 [И тот] Что к одному идет
13/9 [Вот именитое ослово приключенье]
14/9 И — вот — [великое] *столь именитое* ослово приключенье

О басне до 1951 г. ничего известно не было (в архивной описи она не значилась), несмотря на то, что ее единственная рукопись принадлежала акад. Я. К. Гроту.

Можно предполагать, что как в вышеуказанном наброске о змее, так и в комментируемой басне речь идет о Наполеоне, самонадеянно вторгшемся в июне 1812 г. в пределы России. Это предположение подтверждается также тем обстоятельством, что в 1812 г. Крылов использовал бумагу 1807 г. (см. стр. 353). Ближайшей причиной прекращения работы над басней могло явиться вступление наполеоновской армии в Москву, вскоре после чего (в начале октября) Наполеон был изображен Крыловым волком („Волк на псарне“).

2. Орел и охотник (*стр. 265*)

Опубликована (не вполне точно) В. В. Каллашом в „Русском архиве“ 1903 г., № 11, стр. 503—504 (затем т. IV, стр. 469—470). Перепечатана без вариантов в юбилейном издании (т. III, стр. 526: „Черновые наброски неосуществленных басен“, № 1). Написана почти одновременно с басней „Котенок и Скворец“

между 1819 и 1824 гг. Черновые автографы — ПД 50, 46^{1} и 46^{2}. Текст печатается по редакциям второй (стихи 8—12) и третьей (стихи 1—7).

Рукописные варианты

1/1 [Пернатых царь] *Проголодавшися* орел (ПД 46^{1})
1/1 [Проголодавшися] *Пернатых царь* орел (ПД 46^{2})
2/2 На каменной скале [задумчиво] нахмурившись сидел
3/3 [И быстро в дальную окружность озирался]
4/3 И [^{1}в дальные^{1}] [^{2}по полям *вокруг*^{2}] *в круг недалеко* он быстро озирался.
5/ (4) [^{3}Не [^{4}попустому впал] *попусту гл‹ядел›* он в [^{4}думу] *думе* глубоко
6/5 Уж сонце было высоко
7/6 [^{5}А в когти^{5}]
8/6 А в кохти черные никто не попадался^{3}] (ПД 50)[I]
3/3 И на поля [кругом] *вокруг* он быстро озирался
4/ [Гдеб добыч высмотреть — орел проголодался] (ПД 46^{1})
4/ [^{1}Готовый добыч [^{2}ухватить^{2}] *подхватить*^{1}] (ПД 46^{2})
7/6 А [в добычу ему] в [пользу] [на глаза] *добычу ему* никто не попадался. (ПД 46^{2})
9/8 [В нещастьи] *При неудаче* [есть] ([нам] *мне* известно по себе) (ПД 46^{1})
11/ [Орел] (ПД 46^{1})
13/11 [Охотник жалобы ево подслушал] (ПД 46^{1})

3. „Вить время ‹-то› не птица...“ (*стр. 266*)

Публикуется впервые. Написана между 1819 и 1824 гг. Черновой автограф — ПД 18.

Рукописные варианты

а) Первоначальные наброски

1/ [^{1}Сво°ей °дорогою °охотн‹ик›
2/ [^{2}Вспять реки не текут [^{3}охотнику сказали^{3}]
3/ Скорей ‹1 нрзб› в °дарах °сво‹их›^{2}]

б) Варианты основного текста

5/5 [И так]
7/6 [Иль после на себя ропщи и вспоминай]
10/8 Что час потерянный [уж вспять] *назад* не возвратится

I Рукопись ПД 50 заканчивается на строке 13/7.

Публикуемый текст представляет собою препозитивное нравоучение. Ср. басни „Плотичка“ (VII, 5) и „Ягненок“ (VI, 25).

4. <Федюшин кафтанчик> (*стр. 266*)

Впервые опубликована (неполно и неточно) В. В. Каллашом в „Русском архиве“ 1903 г., № 11, стр. 502 (и т. IV, стр. 468—469). Перепечатана Н. Л. Степановым в юбилейном издании (т. III, стр. 527) в следующем виде:

Федюше мачеха к святой [кафтан] скроила
Кафтан бы и хорош, да только в том порок,
Что узок он и короток.
Но <2 нрзбр.> от его <2 нрзбр.>
„Ну“, говорит: „носи, мой миленький дружочек“.

Написана почти одновременно с баснями „Бедный Богач“, „Мирон“ и „Крестьянин и Лисица“, т. е. по всей вероятности в 1828 г. (не позднее осени этого года). Черновой автограф — ПД 43.

Рукописный вариант

1/1 Федюше мачиха к святой [кавтанчик] [*обнову*] *кавтанчик*[1] сшила

5. <Животные-строители> (*стр. 267*)

Первый опыт публикации этой незаконченной басни был произведен В. Ф. Кеневичем (изд. 1-е, стр. 231). Им были правильно прочитаны строки 1, 2 и 4. Строки же 3, 7 и 8 были опубликованы в следующем виде:

3/ В Гомере образец остался их хором;
7/ Сколь припасы для строенья.
8/ И подлинно, везут со всех сторон.

Об остальном тексте Кеневич сообщил: „Остальных 6-ти строк, как и двух, означенных точками, разобрать нельзя“. В. В. Каллаш в 1903 г. явно использовал работу Кеневича, так как повторил некоторые его ошибки. Но на своего предшественника Каллаш не сослался, опубликовав басню в следующем виде:

Набросок басни с неразборчивым заглавием

1/ [. . . . .]
2/ [. . . . .]
3/1 Юпитер некогда построить вздумал дом [. . . . .]
4/2 Известно, как живали пышно боги.
5/ [В Гомере видели их образцы хором]

---

[1] Восстановлено зачеркнутое.

6/3 [Обращики (?)] В Гомере образец $\frac{\text{остался}}{\text{[мы видим]}}$ их хором
7/ [Так надобны ему]
8/4 Так Зевсу надобны чертоги.
9/5 [И вот] Тотчас
10/6 Живее (?) всех . . .
11/ [Для дома . . . припасы]
12/7 . припасы для строенья
13/8 И подлинно, везут, $\frac{\text{тащат (?)}}{\text{[несут (?)]}}$ со всех сторон
14/9 . . . .
15/10 Дуб целый волочит, тяжелый . . . . .
16/11 . . . $\frac{\text{. . . . . .}}{\text{[будет]}}$ . . . . . барс .
17/12 Сурок несет . . . .
18/ [А . . . . . из . . . ближних гор]
19/ [Кусочек глины (?) на . . . .]
20/13 А . . . . . [с крутого яру] из ближнего оврага
21/14 Кусочек глины (?) . . . .

(Русский архив, 1903, № 11, стр. 502). См. также третий альманах „Северные цветы“. М., 1903, стр. 130.

Оставшись не удовлетворенным результатом своей работы, Каллаш в редактированном им издании сочинений Крылова даже не упомянул о ней. В юбилейном издании басня также никак не отмечена. Написана она, повидимому, в январе 1833 г., во всяком случае не позднее этого времени, вслед за окончанием работы над басней „Белка“ (IX, 2). Черновой автограф — ПД 2.

Рукописные варианты

3/3 [В Гомере — видят их обращики хором]
4/3 [Обращики] В Гомере образцы [мы види‹м›] *остались* их хором
5/4 [Так надобны Юпи‹теру›]
7/5 [И вот] тот час
9/7 [Для здания сносить припасы]
11/8 И поднялись возить — [носить] *тащить* со всех сторон
14/11 Как [[1] будто] *мальчик* [1] мячики [[1] каменья] *катает* барс [[1] катает] *каменья*
16/13 [[1] А ласточка из [далека] ближних гор
17/14 Кусочик глины на носку [1]]
18/13 А ласточка [с крутова яру] из ближнева оврага

---

[1] В автографе по ошибке написано „мячик“.

См. „Цыплята“ („Наброски и замыслы басен“, № 10, комментарий). Ср. басню „Лиса-Строитель“ (V, 24).

О хоромах Зевса и других богов Олимпа речь идет в „Илиаде“ (I, 606—608 и др.). Строителем Зевесовых чертогов был Гефест.

НАБРОСКИ И ЗАМЫСЛЫ БАСЕН

Из публикуемых в этом разделе шестнадцати „набросков и замыслов“ басен в наиболее полное юбилейное „Полное собрание сочинений“ Крылова вышло лишь семь, т. е. менее половины. Не включаем в этот раздел следующий текст:

Один метет — а пятеро сорят (ПД 5^1, л. 45_2)

Повидимому, это не набросок, а запись пословицы. Нужно полагать, что эта запись сделана для использования в качестве басенного стиха.

Следует отметить, что определенных границ между „наброском“ и „незаконченной басней“ нет. Тем не менее и „Сны“ и „Заяц“ были отнесены нами в этот раздел по степени обработанности сохранившегося текста.

Наброски и замыслы №№ 1—14 написаны между 1807 и 1834 гг. Последние два номера (15, 16) не датированы.

1. <**Человек и змея**> (*стр. 268*)

Опубликован Н. Л. Степановым в юбилейном издании (т. III, стр. 527) в следующем виде:

Змея попалась в руки человеку
Теперь-то смерть твоя!
Не суйся <плавать?> ты по образцу чужому.

Как уже было указано в статье И. А. Пиккиева (Огонек, 1951, № 48, стр. 24 — „Новое в изучении творчества И. А. Крылова“), третий стих этого текста представляет собою первый стих басни о самонадеянном осле (см. „Басни незаконченные“, № 1). Третий стих в рукописи вместо слова „пришла“ имеет черту, означающую у Крылова либо слово неподобранное, либо слово само собою разумеющееся (как в данном случае).

Написан не ранее 1807 г. (см. комментарий к незаконченной басне <„Самонадеянный осел“>). Черновой автограф — ПД 22 (из собрания акад. Я. К. Грота). Ср. позднее написанную басню „Крестьянин и Змея“ (VI, 16). Ср. также № 6.

2. **Сны** (*стр. 268*)

Опубликован (частично) В. В. Каллашом в „Русском архиве“ 1903 г., № 11, стр. 501. В дальнейшем нигде не перепечатывался. Написан между 1819 и 1824 гг. Черновой автограф — ПД 18, л. 2_1.

Рукописные варианты

1/1 [[1]Фортуны претерпев гоненье
2/2 [[2]Богач[2]] Богач стал бедняком повергнут в раззоренье[1]]
5/ [Лишенный он всево
6/ Стал нищим]

Можно предполагать, что набросок представляет собою опыт дальнейшего углубления темы басни „Пастух и Море“ (VI, 15). В нем использованы мотивы 88-го (в славянском переводе 87-го) псалма, переведенного Крыловым в 1794—1795 гг. Ср. также древнеславянский перевод этого псалма („Синайская псалтырь“. Пгр., 1918, стр. 116) и перевод А. П. Сумарокова (Полное собр. всех соч. в стихах и прозе, ч. I. М., 1781, стр. 125).

3. „<1 нрзб> сестрица“ (*стр. 269*)

Опыт публикации производится впервые. Написан между 1819 и 1824 гг. Черновой автограф: ПД 18, л. 6_2.

Рукописные варианты

2/2 [°Хозяйка <— нрзб>]
4/3 [Он сделал случай]
8/6 [Да не вошел бы он в такую знать]

Из всех автографов Крылова, писанных чернилами, автограф комментируемого наброска является безусловно труднейшим для чтения. Ср. басню „Слон в случае“.

4. Заяц (*стр. 269*)

Опубликован В. Ф. Кеневичем в 1869 г. (изд. 1-е, стр. 196). Перепечатан с дополнениями В. В. Каллашом (Русский архив, 1903 г., № 11, стр. 501; т. IV, стр. 468) и Н. Л. Степановым (т. III, стр. 526). Написан почти одновременно с баснями „Лисица и Осел“ и „Лев состаревшийся“, т. е. между 1819 и 1824 гг. Черновой автограф трех редакций — ПД 23, л. 31_1. В основном тексте приведена первая редакция, как наиболее обработанная и разборчивая (редакции вторая и третья набросаны карандашом).

Рукописные варианты

а) Редакция вторая (зачеркнуто)

ЗАЯЦ

1/1 Попался заянька в тенета
2/2 И отведен ему в жилье сарай [°пустой]
3/ Лишь худо то что заперты ворота

4/ Есть где попрыгать полежать
5/ Лишь спрятаться нельзя ни убежать

б) Редакция третья

ЗАЯЦ

1/1 Попался заянька в тенета
2/2 И отведен ему пустой сарай
3/ Есть где попрыгать полежать
4/ Лишь [нѣ] спрятаться нельзя ни убежать
5/ Пусть зайка °наслаждается под °заперты ворота

Первые две строки автографа являются общими для всех редакций.

5. „**Но робкий соловей**“... (*стр. 269*)

Опыт публикации производится впервые. Написан между 1819 и 1824 гг., почти одновременно с баснями „Лисица и Осел“ и „Лев состаревшийся“ и наброском „Заяц“. Черновой автограф — ПД 23, л. 32_1.

Рукописные варианты

2/3 [°Поверь °мне °ни °о °чем]
3/2 [°То] °Притом [<2 нрзб>] °уж °миг °потерян

Рукопись (писана карандашом) относится к наиболее трудно читаемым среди всех автографов Крылова.

Возможно, что набросок связан с басней „Соловьи“.

6. <**Крестьянин и змея**> (*стр. 269*)

Опубликован В. В. Каллашом в „Русском архиве“ 1903 г., № 11, стр. 502 (и т. IV, стр. 468). Перепечатан Степановым в юбилейном издании (т. III, стр. 526). Написан почти одновременно с басней „Змея“ (VIII, 18), т. е. между 1825 и 1830 гг. Черновой (зачеркнутый) автограф — ПД 20. Ср. № 1.

7. **Мужик и лиса** (*стр. 270*)

Опубликован (неточно) В. В. Каллашом в „Русском архиве“ 1903 г., № 11, стр. 502 (и т. IV, стр. 468). Перепечатан без изменений в юбилейном издании Степановым (т. III, стр. 526). Написан почти одновременно с басней „Змея“ (VIII, 18), т. е. между 1825 и 1830 гг. Черновой (зачеркнутый) автограф — ПД 20.

8. Лисица и куры (*стр. 270*)

Опубликован В. Ф. Кеневичем в 1869 г. (изд. 1-е, стр. 228). Перепечатан только во втором издании труда Кеневича (стр. 241). Написан непосредственно перед созданием басни „Лещи“, по всей вероятности в 1829 г. Черновой (зачеркнутый) автограф — ПД 38_1, л. 56_1.

Ср. басни „Лиса-Строитель“ и „Крестьянин и Овца“.

9. „Ну сват“... (*стр. 270*)

Публикуется впервые. Написан непосредственно перед написанием басни „Крестьянин и Лошадь“, т. е. в 1829—1830 гг. Черновой автограф — ПД 29, л. 4_1.

10. Цыплята (*стр. 270*)

Публикуется впервые. Написан в конце 1832 или январе 1833 г., почти одновременно с басней „Белка“ (IX, 2) и незаконченной басней <„Животные-строители“>. Черновые (зачеркнутые) автографы — ПД 19, л. 13_1 и ПД 2, л. 23_2. В. В. Каллаш принял набросок за начало басни <„Животные-строители“>, но, не прочитав его, опубликовал в виде двух рядов точек (Русский архив, 1903, № 11, стр. 502). См. стр. 569.

11. <Храмостроитель> (*стр. 270*)

Публикуется впервые. Написан в конце 1832 г. или начале (не позднее января) 1833 г. Черновой автограф — ПД 19, л. 13_1.

Рукописные варианты

3/3 *Во всем беда!* Помещик [у себя в деревне захотел]

5/5 Великолепный [храм] пышный храм

Возможно, что этот набросок генетически связан с незаконченной басней <„Животные-строители“>, писавшейся вскоре после этого.

12. Слепой нищей и мальчик (*стр. 271*)

Опубликован В. В. Каллашом в „Русском архиве“ 1903 г., № 11, стр. 502 (и т. IV, стр. 469). Перепечатан в юбилейном издании (т. III, стр. 527). Относится к концу 1832 г. — началу (январю) 1833 г. Черновой автограф — ПД 19, л. 10_1.

13. Щука и м<ышенок> (*стр. 271*)

Опубликован В. В. Каллашом в „Русском архиве“ 1903 г., № 11, стр. 503, в следующем виде:

ЩУКА И МЕДВЕДЬ

Со Щукой Миша дружбу свел.

Перепечатан в т. IV, стр. 469 и в юбилейном издании Степановым (т. III, стр. 527) без каких-либо исправлений. Написан в 1833 г. Черновой автограф — ПД 19, л. 1_1.

14. ‹Два странника› (*стр. 271*)

Публикуется впервые. Написан в 1833 г. Черновой (зачеркнутый) автограф — ПД 6, л. 29_2.

Рукописный вариант

1/1 Два странника [путем глухим] проголодали —

Судя по положению автографа среди чернового автографа басни „Два Мальчика“, набросок имеет с этой басней непосредственную связь. Повидимому, вслед за написанием первоначальной редакции басни, Крылов задумал реализовать свой замысел в совсем иных образах. В дальнейшем он вернулся к разработке первоначального наброска.

15. ‹Друзья› (*стр. 271*)

Опубликован Н. Л. Степановым в юбилейном издании в 1946 г. (т. III, стр. 527) в следующем виде:

Случалось часто мне слыхать.

Скупой напраслину... ‹2 нрзб.›

Данных о времени написания нет (написан почти одновременно с наброском ‹„Свиньи“›). Черновой автограф — ПД 68. Чтение второго стиха затрудняется тем обстоятельством, что порядок в этой строке таков:

Скучней напраслину буд что б дружбы нет глупе‹е›

Затем Крылов над первым словом поставил цифру „3“, над „вторым „1“, над третьим „2“.

Принципиальное значение наброска заключается в безоговорочной защите дружбы. Ср. басни „Собачья дружба“, „Лев, Серна и Лиса“, „Собака, Человек, Кошка и Сокол“, „Два Мальчика“, „Пустынник и Медведь“ и „Котел и Горшок“.

16. ‹Свиньи› (*стр. 271*)

Публикуется впервые. Данных о времени написания нет. Черновой автограф — ПД 68.

Как и басня „Стрекоза и Муравей“, набросок написан хореем.

См. комментарий к наброску ‹„Друзья“›.

ШУТОЧНЫЕ БАСНИ

Опубликованы почти одновременно Л. К. Ильинским в „Русской старине“ 1904 г., кн. 3, стр. 553—556 и В. В. Каллашом в „Известиях Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук“ 1904 г., т. IX, кн. 2, стр. 289—291. Данных о времени написания нет. Из пометки В. А. Олениной „Шуточные басни И. А. Крылова в Приютине“ видно, что они относятся к пребыванию Крылова на этой даче А. Н. Оленина за Пороховыми заводами, в непосредственной близости от Петербурга. Однако в Приютине Крылов бывал в течение тридцати лет, что затрудняет датировку басен. Тем не менее ввиду того, что басни являются очевидными пародиями на притчи гр. Д. И. Хвостова, их можно отнести к периоду до 1825 г. Именно в Приютине 5 сентября 1815 г. при участии Крылова (роль Дубинина), Н. И. Гнедича и детей Оленина была поставлена комедия Гнедича, в значительной мере направленная против того же Д. И. Хвостова. (Г. П. Георгиевский. А. Н. Оленин и Н. И. Гнедич. Новые материалы из оленинского архива. СПб., 1914, стр. 39). К этому периоду относятся и литературные выступления Крылова против Хвостова („Демьянова уха“ и др.).

Басни сохранились в записях В. А. Олениной с правкой Крылова. Повидимому, сам Крылов их никогда не записывал, не придавая им серьезного значения.

Варианты рукописей В. Олениной (ГПБ, арх. Олениных, № 752)

1. Паук и гром (*стр. 272*)

1/2 Был дом
2/3 Ударил гром
3/1 Перед окном
4/4 Паук
5/5 Со стѐны стук,
6/6 Упал лежит
7/— [И вот что говорит:]
16/15 [Вихая] *И* дом
18/17 [С вы<соты>] Нас чаще <и пр.>

Переработка стихов 1—6 произведена рукою Крылова.

2. Осел и заяц (*стр. 273*)

7/7 Что он под [небеса] *облака* взовьется как синица
8/8 [Иль гро] *Или* Царица

3. Комар и волк (*стр. 273*)

7/7 И комара [<нрзб>ать] *кусать*
16/16 *Вдруг* скок

21/— [Что так бывает с робкими во рати]
22/21 Что сильный слабого [изволит жрати] *недавно погубил*

Для характеристики пародируемого Крыловым стиля притч Хвостова приводим текст одной из них:

ОРЕЛ И СТРЕЛА

Из лука пущена стрела,
Свистя по воздуху, орла
Сразила. —
Стрела отравою намазана была:
Орел упав, кричит: богов могуща сила!
Иль вашей то судьбы устав,
Чтоб люди злостны
На нас орудия пускали смертоносны,
Из перья нашего стрелу собрав,
И должноли своей способствовать кончине? —
Но ты не торжествуй, не милосердый род!
Все люди злобности своей вкушают плод,
И смертных половине
Другая часть
Плетет напасть.[1]

БАСНИ, ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КОТОРЫХ КРЫЛОВУ НЕ ДОКАЗАНА

В этом разделе печатаются не басни, когда-либо приписывавшиеся перу Крылова (какова, например, получившая известность басня „Конь", принадлежащая, повидимому, С. А. Маслову), а басни, хотя бы и никогда не приписывавшиеся Крылову, но по мнению редактора ему принадлежащие. Некоторое сомнение может вызывать разве только последняя из этих басен — „Обед у медведя".

Из сказанного не следует, что в какой-нибудь мере отпадает необходимость в доказательстве принадлежности этих басен Крылову. Напротив, название раздела напоминает об этой необходимости. Дальнейшее исследование этого вопроса должно вестись преимущественно в трех направлениях:

1. Поиски и изучение документальных и других материалов, в частности о сотрудниках журналов „Утренние часы" и „Дух журналов".
2. Изучение языка и стиля рассматриваемых басен в связи с языком и стилем басен и других произведений Крылова.
3. Изучение языка и стиля других русских баснописцев второй половины XVIII—первой четверти XIX в.

---

[1] Граф Дмитрий Хвостов. Избранные притчи из лучших сочинителей российскими стихами, <СПб>., 1802, стр. 28.

1. Олень и заяц (*стр. 275*)

Опубликована анонимно в журнале „Утренние часы“ 1788 г., ч. III, неделя 30 (9 ноября), стр. 62—64. Еще до опубликования статьи Ф. А. Витберга о баснях, несомненно принадлежащих Крылову и опубликованных в „Утренних часах“, академик Л. Н. Майков перепечатал ее в качестве принадлежащей перу Крылова („Первые шаги И. А. Крылова на литературном поприще“. СПб., 1889; перепечатана в его книге „Историко-литературные очерки“. СПб., 1895, см. стр. 48—49). В дальнейшем вошла в издания под редакцией В. В. Каллаша (т. IV, стр. 445—446) и юбилейное.

2. Родины (*стр. 277*)

Опубликована анонимно в журнале „Утренние часы“ 1788 г., ч. III, неделя 35 (14 декабря), стр. 138—144. Впервые перепечатана Н. Л. Степановым в юбилейном издании (т. III, стр. 218, раздел „Басни, приписываемые Крылову“) с следующей мотивировкой: „Однако и другие анонимные басни в «Утренних часах» в 1788—1789 гг. — «Новопожалованный Осел», «Олень и Заяц», «Картина», «Родины», «Червонец и Полушка» — есть все основания считать также принадлежащими Крылову. Помимо общности стиля, языка и всей сатирической манеры с другими бесспорно крыловскими баснями — только эти басни помещены в журнале без подписи. Все эти соображения дают нам право включить в раздел приписываемых Крылову басен и те, которые не помещались ни в одном из прежних изданий: «Родины», «Червонец и Полушка»“ (т. III, стр. 522). О неточности этой справки см. в комментарии к следующей басне. Басня „Червонец и полушка“ принадлежит И. И. Дмитриеву.

Образ „страдающего приятеля“ близок образу героя позднейшей (1826—1828) басни „Бритвы“ (VIII, 7).

3. Сонливый (*стр. 277*)

Опубликована анонимно в журнале „Утренние часы“ 1789 г., ч. III, неделя 39 (11 января), стр. 208. В собрание басен Крылова включается впервые, хотя по мотивам, изложенным Н. Л. Степановым (см. комментарий к предыдущей басне), должна была появиться уже в юбилейном издании. Предвосхищает образ героя комедии Крылова „Лентяй“, отличавшегося крайней сонливостью. Ср. также басни „Раздел“, „Пожар и Алмаз“ и „Роща и Огонь“, а также свидетельства современников об исключительном интересе Крылова к пожарам.

4. Новопожалованный осел (*стр. 278*)

Опубликована анонимно в журнале „Утренние часы“ 1789 г., ч. IV, неделя 46 (1 марта), стр. 108—110. Еще до опубликования статьи Ф. А. Витберга о баснях, несомненно принадлежащих Крылову и опубликованных

в „Утренних часах“, академик Л. Н. Майков перепечатал ее в качестве принадлежащей перу Крылова („Первые шаги И. А. Крылова на литературном поприще“, СПб., 1889; перепечатана в его книге „Историко-литературные очерки“, СПб., 1895, см. стр. 47—48). В дальнейшем вошла в издания под редакцией В. В. Каллаша (т. IV, стр. 446—447) и юбилейное.

Ср. незаконченную басню о самонадеянном осле и басню „Осел“ (VIII, 13).

5. **Картина** (*стр. 279*)

Опубликована анонимно в журнале „Утренние часы“ 1789 г., ч. IV, неделя 46 (1 марта), стр. 110—112. Перепечатана в издании под редакцией В. В. Каллаша (т. IV, стр. 448—449) и юбилейном.

6. **Обед у медведя** (*стр. 281*)

Опубликована анонимно в „Духе журналов“ 1816 г., ч. XV—XVI, № 46, стр. 443—444. С именем Крылова позднее обнаружена в рукописном сборнике, принадлежавшем Шувчинскому (Русская старина, 1870 г., т. II, июль, стр. 82 — статья А. Н. Петрова). По поводу принадлежности басни Крылову возникла полемика между В. Ф. Кеневичем и акад. Я. К. Гротом (см. комментарий В. В. Каллаша, т. IV, стр. 458—459). Перепечатана в издании под редакцией В. В. Каллаша (т. IV, стр. 451—452) и юбилейном.

Ср. басню „Пир“, а также басню В. Л. Пушкина „Медведь и его гости“, впервые опубликованную в „Вестнике Европы“ (1815, ч. LXXX, № 5—6, стр. 33—34). Приводим текст этой последней:

МЕДВЕДЬ И ЕГО ГОСТИ

Медведю вздумалось зверям дать угощенье;
Толпою все бегут на зов:
И пир конечно был таков,
Что он гостей привел в восторг и удивленье!
Вельможа не жалел кармана своего;
Всё было славно и богато.
Без спору, можно жить медведям тароватоǃ
Лишь только на пиру веселья одного,
Не знаю, как-то не случилось.
В тот вечер, может быть,
Оно в сердечную беседу удалилось.
Мартышка резвая охотница шутить,
Прожора не большая,
Зевала, морщилась, плечами пожимая,
И наконец, отдав хозяину поклон,
Сказала барсуку: веселье — мой закон;
У пышных богачей, я вижу — всё прекрасно,
Но что-то говорить и трудно и опасно!
Ты оставайся здесь, а я бегу туда,
Где рассмеяться не беда.

(„Стихотворения“ Василия Пушкина. СПб., 1822, стр. 54).

ДОПОЛНЕНИЯ К СТАТЬЕ И КОММЕНТАРИЯМ

1) Стр. 295 (№ 11). Выпущено из типографии Александра Смирдина 14 января 1831 г.

2) Стр. 295 (№ 17). Выпущено из типографии А. А. Плюшара 2 апреля 1840 г.

3) Стр. 304 (п. 3). При нумерации вариантов, одинаковых в различных рукописях (изданиях), номер строки относится к первой из названных рукописей (изданий). Иногда указываются и другие номера — последующих рукописей (изданий).

В подобных же случаях орфография и знаки препинания заимствуются из первой рукописи (издания).

4) Стр. 352. Из отчета имп. Публичной библиотеки за 1815 г. было известно, что 2 января этого года Крылов прочитал три свои басни на торжественном собрании библиотеки. Однако разыскания по этому вопросу остаются безрезультатными и названия этих басен до сих пор не установлены. По предположению С. М. Бабинцева, среди этих басен были „Бочка" и „Мартышка и Очки".

5) Стр. 497. Басня „Прихожанин" 20 марта 1824 г. была дозволена С.-Петербургским цензурным комитетом в составе издания: „Собрание новых русских стихотворений, вышедших в свет с 1821 по 1823 год", часть I. СПб., 1824 (стр. 37—38). Однако это издание было выпущено из типографии лишь 3 августа 1825 г.

6) Стр. 508 и 510. Басни „Щука", „Кукушка и Орел" и некоторые другие из восьмой книги, впервые вошедшей в издание 1830 г., Крылов читал 24 марта 1830 г. у В. А. Жуковского, о чем П. А. Вяземский писал жене 25 марта 1830 г. („Звенья", VI, М., 1936, стр. 224).

7) Стр. 521. Факт опубликования басни „Осел" в газете „Северная пчела" установлен С. М. Бабинцевым.

8) Стр. 568. Здесь и далее не оговариваются наши публикации в издании: И. А. Крылов, Стихотворения. (Библиотека поэта, большая серия, издание 2-е), Л., 1954, поскольку настоящее издание было закончено подготовкой ранее.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПРАВЛЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ТЕКСТ „БАСЕН В ДЕВЯТИ КНИГАХ“ (СПб., 1843)[I]

1) I, 4. „Ворона и Курица“.

16/16 *Вешунья

Основание: изд. 1840 г.

2) I, 7. „Разборчивая невеста“.

69/69 *колеку

Основание: изд. 1840 г.

3) I, 8. „Парнас“.

1/1 Когда из Греции вон выгнали богов,
2/20—21 И по мирянам их делить поместья стали,

Основание: ДВ, 1808, ч. I, № 16. (Начиная с изд. 1809 г. по цензурным условиям).

4) I, 18. „Два Голубя“.

30/30 Всё стану над тобой бояться я ненастья:

Основание: изд. 1834[2].

5) I, 21. „Безбожники“.

29/29 *обрушились

Основание: издания 1815—1825 гг. и все автографы.

6) II, 1. „Лягушки, просящие Царя“.

45/45 Царь этот не чурбан, совсем иного нраву:

Основание: изд. 1840 г.

[I] Приводятся только отмененные тексты.

7) II, 4. „Мор Зверей".

28/28 Смягчит жестокость гнева их.

Основание: изд. 1809 г. (Начиная с изд. 1811 г. по цензурным условиям).

8) II, 19. „Крестьянин и Работник".

11/11 Домой, в деревию, к сенокосу,

Основание: изд. 1834[2], автограф ПД 1.

9) IV, 11. „Пустынник и Медведь".

5/5 Жил некто человек безродный, одинокой,

Основание: изд. 1825 г.

10) IV, 17. „Конь и Всадник".

20/20. Чрезо всё широко поле.

Основание: изд. 1840 г.

11) V, 16. „Подагра и Паук".

35/35 По шкафам пышным, расцвеченым

Основание: изд. 1831 г.

12) V, 19. „Слон в случае".

20/20 И в знать добиться?
21/21 А я так отгадал —
22/22 Без длинных бы ушей он в милость не попал".

Основание: изд. 1825 г. (начиная с изд. 1830 г. по цензурным условиям).

13) V, 25. „Напраслина".

33/33 К Брамину в келию надзиратель,

Основание: изд. 1840 г.

14) VI, 1. „Волк и Пастухи".

4/4 Спокойно Пастухи барашка потрашат,

Основание: изд. 1840 г.

15) VI, 6. „Алкид".

2/2 Столь славный мужеством и силою чудесный,

Основание: изд. 1825 г.

16) Там же.

10/10 Тяжелой палищей своей его разит.

Основание: изд. 1840 г.

17) VI, 15. „Пастух и Море“.

26/26 Из платы. С нуждой, однако ж, хоть большою,

Основание: изд. 1831 г.

18) Там же.

37/37 И плавно с пристани бегут по ней суда:

Основание: изд. 1840 г.

19) VI, 21. „Мальчик и Червяк“.

41/41 Но что ж награду получил?

Основание: изд. 1840 г.

20) VII, 1. „Совет Мышей“.

38/38 Она не только нас, подполицу всю губит.

Основание: изд. 1840 г.

21) VII, 18. „Вельможа и Поэт“.

Загл. Богач и Поэт.

1/1 С великим Богачом Поэт затеял суд,
2/2 И Зевса умолял он за себя вступиться.
3/3 Обоим велено на суд явиться.

Основание: беловой автограф (ПД 3^{2}), подвергнутый переработке по цензурным условиям.

22) VII, 23. „Кошка и Соловей“

—/30 <отсутствует>

Основание: Тр. ВОЛРС, 1824, кн. 2 и автограф ПД 26^{2}.

23) VII, 24. „Рыбьи пляски“.

—/5 <отсутствует>

Основание: изд. 1840 г. и автограф ПД 58.

24) VII. Включена (под № 11) басня „Пестрые Овцы“, не вошедшая в издания 1825—1843 гг. по цензурным условиям. Порядковые номера басен седьмой книги, начиная с 11-го, в связи с этим увеличились на один. См. стр. 292.

25) VIII, 3. „Крестьянин и Лошадь“.

12/12 *похожо

Основание: изд. 1840 г.

26) Там же.

21/21 О воле судят Провиденья,

Основание: изд. 1840 г.

27) VIII, 4. „Белка“.

8/8 И скалит перед Львом зубки свои сквозь слез.
15/15 На службу Льву ее то кличут, то толкают.
17/17 И Льву наскучила: в отставку ей пора.

Основание: автографы ПД 30 и ГПБ 4, подвергнутые переработке по цензурным условиям.

28) VIII, 9. „Бедный Богач“.

—/35 <отсутствует>

Основание: изд. 1834[2] г.

29) IX, 1. „Пастух“.

14/14 (Из поваренок, за грехи,

Основание: сборник „Новоселье“, ч. I. СПб., 1833, стр. 401, и автограф ПД 19[2].

30) IX, 4. „Лиса“.

31/31 Щепотки волосов Лиса не пожалей —

Основание: автограф ПД 39.

ХРОНОЛОГИЯ НАПИСАНИЯ БАСЕН И. А. КРЫЛОВА

	До 18 мая 1788 г.	„Стыдливой игрок“
	„ 17 августа	„Судьба игроков“
	„ 28 сентября	„Павлин и соловей“
	„ 26 октября	„Не во время гости“
1805 г., до 17 ноября		„Дуб и Трость“
„ 17 „		„Разборчивая Невеста“
„ 9 декабря		„Старик и трое Молодых“
	До 3 февраля 1807 г.	„Крестьянин и Смерть“
	„ 4 мая	„Пустынник и Медведь“
1807 г., до 8 мая		„Оракул“
„ 19 „		„Ларчик“
	До 17 января 1808 г.	„Ворона и Лисица“
	„ февраля	„Лягушка и Вол“
	„ 21 „	„Лев на ловле“
	„ марта	„Обезьяны“
	„ „	„Музыканты“
	„ „	„Парнас“
	„ мая	„Волк и Ягненок“
	„ июня	„Стрекоза и Муравей“
	„ июля	„Орел и Куры“
	„ 4 сентября	„Муха и Дорожные“
	„ 27 октября	„Роща и Огонь“
	„ 27 „	„Мор Зверей“
	„ 27 „	„Два Голубя“
	„ 27 „	„Лев и Комар“
	„ 27 „	„Лягушки, просящие Царя“
	„ 27 „	„Петух и Жемчужное Зерно“
	„ 27 „	„Лев и человек“
	„ 16 марта 1809 г.	„Слон на воеводстве“

До 16 марта 1809 г.	„Лисица и Виноград“
„ 25 „	„Слон и Моська“
„ 18 июня	„Хозяин и Мыши“
„ июля	„Мешок“
„ 28 февраля 1811 г.	„Гуси“
„ 28 „	„Огородник и Философ“
„ 28 „	„Осел и Соловей“
„ 8 марта	„Откупщик и Сапожник“
„ 8 „	„Вороненок“
„ 8 „	„Подагра и Паук“
Между январем 1810 и 8 марта 1811 г.	„Квартет“
До 8 марта 1811 г.	„Крестьянин в беде“
„ 8 „	„Волк и Волченок“
„ 8 „	„Обезьяна“
„ 8 „	„Крестьянин и Лисица“ (III, 11).
„ 8 „	„Воспитание Льва“
„ 8 „	„Свинья“
„ 8 „	„Совет Мышей“
„ 8 „	„Листы и Корни“
„ 3 ноября	„Синица“
„ 17 „	„Червонец“
„ 17 „	„Ручей“
„ 17 „	„Орел и Паук“
„ 17 „	„Лжец“
Не ранее 1811 г.?	„Пир“
До 19 марта 1812 г.	„Кот и Повар“
Между мартом 1811 г. и июнем 1813 г.	„Демьянова уха“
До 16 августа 1812 г.	„Раздел“
1812 г., октябрь, начало	„Пожар и Алмаз“
„ „	„Волк на псарне“
ноябрь, начало	„Обоз“
„ „	„Ворона и Курица“
Между ноябрем 1812 и 5 июня 1813 г.	„Щука и Кот“
До 5 июня 1813 г.	„Орел и Пчела“
„ 5 „	„Заяц на ловле“
„ 5 „	„Волк и Кукушка“
„ 23 „	„Лисица и Сурок“
1813 г., лето	„Водолазы“
	„Фортуна и Нищий“
	„Безбожники“

До 23 сентября 1813 г.	„Крестьянин и Змея" (IV, 13)
„ 7 января 1814 г.	„Бумажный Змей" (не ранее 1801 г.)
„ 11 „	„Тень и Человек"
„ 11 „	„Лань и Дервиш"
„ 11 „	„Прохожие и Собаки"
„ 11 „	„Крестьяне и Река"
„ 11 „	„Лягушка и Юпитер"
Между июнем 1812 г. и 12 мая 1814 г.	„Клеветник и Змея"
До 12 „	„Добрая Лисица"
„ 12 „	„Орел и Крот"
„ 12 „	„Дерево"
„ 12 „	„Крестьянин и Разбойник"
„ 12 „	„Лебедь, Щука и Рак"
„ 12 „	„Пруд и Река"
„ 12 „	„Чиж и Голубь"
„ 12 „	„Камень и Червяк"
„ 12 „	„Конь и Всадник"
„ 12 „	„Комар и Пастух"
1814 г. между 8 апреля и 12 мая	„Чиж и Еж"
„ 14 „ и 30 июня	„Троеженец"
До 28 сентября 1814 г.	„Любопытный"
„ 6 апреля 1815 г.	„Бочка"
„ 6 „	„Вельможа и Философ"
„ 25 мая	„Крестьянин и Работник"
„ 25 „	„Лев и Барс"
„ 25 „	„Мартышка и Очки"
„ 25 „	„Осел" (I, 16)
„ 25 „	„Собачья дружба"
„ 29 июня	„Тришкин кафтан"
„ 15 июля	„Туча"
Не ранее 1815 г., до 13 сентября 1816 г.	„Апеллес и Осленок"
До 2 января 1816 г.	„Зеркало и Обезьяна"
„ 2 „	„Лиса-Строитель"
„ 25 февраля	„Скворец"
„ 25 „	„Волк и Лисица"
„ 25 „	„Цветы"
„ 25 „	„Мирская сходка"
„ 25 „	„Волк и Журавль"
„ 25 „	„Собака"

До 25 февраля 1816 г.	„Механик“
„ 29 „	„Госпожа и две Служанки“
„ 29 „	„Хмель“
„ 29 „	„Медведь у Пчел“
„ 29 „	„Рыцарь“
„ 29 „	„Крестьянин и Топор“
„ 29 „	„Волк и Пастухи“
„ 29 „	„Лев и Волк“
„ 29 „	„Собака, Человек, Кошка и Сокол“
„ 29 „	„Слон в случае“
„ 29 „	„Напраслина“
„ 29 „	„Фортуна в гостях“
„ 29 „, после января 1800 г.	„Мышь и Крыса“
До 28 октября	„Водопад и Ручей“
„ 28 „, после 1811 г.	„Похороны“
До 2 января 1817 г.	„Кукушка и Горлинка“
„ 2 „	„Сочинитель и Разбойник“
До февраля 1817 г.	„Пчела и Мухи“
„ 3 июля 1818 г.	„Овцы и Собаки“
„ августа	„Крестьянин и Змея“ (VI, 16)
Между 24 марта 1817 и сентябрем 1818 г.	„Трудолюбивый Медведь“
До 5 декабря 1818 г.	„Алкид“
„ 5 „	„Гребень“
„ 5 „, после февраля 1816 г.	„Мот и Ласточка“
До марта 1819 г.	„Две Бочки“
„ „	„Колос“
„ „	„Лев и Лисица“
„ „	„Мальчик и Змея“
„ „	„Мальчик и Червяк“
„ „	„Медведь в сетях“
„ „	„Муравей“
„ „	„Осел и Мужик“
„ „	„Охотник“
„ „	„Пастух и Море“
„ „	„Пловец и Море“

До марта 1819 г.	„Скупой и Курица“
„ „	„Ягненок“
„ 25 июля 1821 г.	„Крестьянин и Овца“
„ 25 „	„Плотичка“
До 1824 г. (январь—июнь 1821 г.?)	„Рыбьи пляски“
До 1824 г. (январь—июнь 1821 г.?)	„Дикие Козы“
До 1824 г.	„Две Собаки“
„	„Соловьи“
„	„Булыжник и Алмаз“
„	<„Купец и воры“>
„	„Волк и Мышонок“
„	„Скупой“
„	„Котенок и Скворец“
„	„Ворона“
„	„Лев состаревшийся“
„	„Лисица и Осел“
„	„Котел и Горшок“
„	„Крестьянин и Змея“ (VII, 6)
„	„Паук и Пчела“
Между ноябрем 1822 г. и январем 1824 г.	„Муха и Пчела“
„ „ „ „	„Два Мужика“
„ „ „ „	„Свинья под Дубом“
„ „ „ „	„Мельник“
„ „ „ „	„Голик“
„ „ „ „	„Змея и Овца“
„ „ „ „	„Вельможа и Поэт“
„ „ „ „	„Прихожанин“
„ „ „ „	„Кошка и Соловей“
„ „ „ „	„Пестрые Овцы“
1823 г., июнь 15	„Василек“
Не позднее 1827 г.	„Пушки и Паруса“
1828 г. между 15 мая и 1 июля	„Филин и Осел“
До 1 ноября 1828 г. (в 1828 г.?)	„Бедный Богач“
До 1 ноября 1828 г. (в 1828 г.?)	„Мирон“
До 1 ноября 1828 г. (в 1828 г.?)	„Крестьянин и Лисица“ (VIII, 15)

	До 1 ноября 1828 г. (1826 г.?)	„Бритвы“
	До 1 ноября 1828 г. (1826 г.?)	„Купец“
	До 24 марта 1830 г.	„Щука“
	„ 24 „	„Кукушка и Орел“
	„ 26 апреля (не ранее 1826 г.?)	„Булат“
	До 26 апреля (1829 г.?)	„Лещи“
	„ 26 „ (1829 г.?)	„Три Мужика“
	„ 26 „ (не ранее 1829 г.?)	„Сокол и Червяк“
	До 26 апреля 1830 г. (не ранее 1829 г.?)	„Лев, Серна и Лиса“
	До 26 апреля 1830 г.	„Крестьянин и Лошадь“
	„ 26 „	„Осел“ (VIII, 13)
	„ 26 „	„Собака и Лошадь“
	„ 26 „	„Белка“ (VIII, 4)
	„ 26 „	„Лев“
	„ 26 „	„Змея“
	„ 26 „	„Волк и Кот“
1832 г. (конец)		„Пастух“
„		„Волки и Овцы“
„		„Белка“ (IX, 2)
1833 г. (начало)		„Разбойник и Извощик“
	До 1 февраля 1833 г.	„Мыши“
	„ 1 „	„Лиса“
1833 г.		„Лев и Мышь“
		„Крестьянин и Собака“
		„Два Мальчика“
1833 г. (конец)—1834 г. (начало)		„Вельможа“
1833 г. (конец)—1834 г. (середина)		„Кукушка и Петух“
1834 г. (начало)		„Два извощика“

ХРОНОЛОГИЯ ПУБЛИКАЦИИ БАСЕН И. А. КРЫЛОВА

1783	май	18	„Стыдливой игрок“
	август	17	„Судьба игроков“
	сентябрь	28	„Павлин и соловей“
	октябрь	26	„Не во время гости“
1806	январь	2	„Дуб и Трость“
	„	2	„Разборчивая Невеста“
	февраль	12	„Старик и трое Молодых“
1808	„	4	„Ворона и Лисица“
	„		„Лягушка и Вол“
	„		„Ларчик“
	март		„Лев на ловле“
	„		„Обезьяны“
	„		„Музыканты“
	„		„Парнас“
	„		„Пустынник и Медведь“
	апрель		„Оракул“
	май	1 (около)	„Волк и Ягненок“
	июнь		„Стрекоза и Муравей“
	июль		„Орел и Куры“
	сентябрь	15 (после)	„Муха и Дорожные“
1809	февраль	24	„Лягушки, просящие Царя“
	„	24	„Мор Зверей“
	„	24	„Петух и Жемчужное Зерно“
	„	24	„Два Голубя“
	„	24	„Лев и Комар“
	„	24	„Роща и Огонь“
	„	24	„Лев и человек“
	март	20	„Слон на воеводстве“
	„	20 (после)	„Лисица и Виноград“
	„	„ „	„Крестьянин и Смерть“
	„	(конец)	„Слон и Моська“

1809	июнь	18	„Хозяин и Мыши“
	август	13	„Мешок“
1811	апрель	24	„Гуси“
	„	24	„Огородник и Философ“
	„	24	„Осел и Соловей“
	ноябрь	15	„Откупщик и Сапожник“
	„	15	„Воронёнок“
	„	15	„Подагра и Паук“
	„	15	„Квартет“
	„	15	„Крестьянин в беде“
	„	15	„Волк и Волченок“
	„	15	„Обезьяна“
	„	15	„Крестьянин и Лисица“ (III, 11)
	„	15	„Воспитание Льва“
	„	15	„Свинья“
	„	15	„Совет Мышей“
1812	январь	(начало)	„Листы и Корни“
	„	„	„Синица“
	март	(начало)	„Лжец“
	„	„	„Орел и Паук“
	„	„	„Ручей“
	„	„	„Червонец“
	октябрь		„Волк на псарне“
	ноябрь	15 (около)	„Обоз“
	„	25 (около)	„Ворона и Курица“
1813	июль	(конец)	„Волк и Кукушка“
	„	„	„Заяц на ловле“
	„	„	„Орел и Пчела“
	„	„	„Щука и Кот“
	август	5—10	„Раздел“
	„	5—10	„Кот и Повар“
	„	5—10	„Демьянова уха“
	„	5—10	„Лисица и Сурок“
	сентябрь	25	„Крестьянин и Змея“ (IV, 13)
1814	январь	8	„Бумажный Змей“
	март	12	„Тень и Человек“
	май	15 (около)	„Водолазы“
	июль	2	„Троеженец“
	октябрь	1	„Любопытный“
1815	март	16	„Лань и Дервиш“
	„	16	„Чиж и Еж“
	„	16	„Добрая Лисица“

1815	март	16	„Клеветник и Змея"
	июль	1	„Тришкин кафтан"
	„	15	„Туча"
	октябрь	12	„Бочка"
	„	12	„Вельможа и Философ"
1816	январь	7	„Зеркало и Обезьяна"
	„	5—10	„Безбожники"
	„	5—10	„Прохожие и Собаки"
	„	5—10	„Крестьянин и Работник"
	„	5—10	„Лев и Барс"
	„	5—10	„Мартышка и Очки"
	„	5—10	„Осел" (I, 16)
	„	5—10	„Собачья дружба"
	апрель	5	„Пожар и Алмаз"
	„	5	„Орел и Крот"
	„	5	„Дерево"
	„	5	„Скворец"
	„	5	„Крестьянин и Разбойник"
	„	5	„Лебедь, Щука и Рак"
	„	5	„Пруд и Река"
	„	5	„Волк и Лисица"
	„	5	„Цветы"
	„	5	„Мирская сходка"
	„	5	„Волк и Журавль"
	„	5	„Собака"
	„	5	„Крестьяне и Река"
	„	5	„Механик"
	„	5	„Чиж и Голубь"
	„	5	„Хмель"
	„	5	„Мышь и Крыса"
	„	5	„Госпожа и две Служанки"
	„	5	„Камень и Червяк"
	„	5	„Медведь у Пчел"
	„	5	„Конь и Всадник"
	„	5	„Комар и Пастух"
	„	5	„Рыцарь"
	„	5	„Крестьянин и Топор"
	„	5	„Волк и Пастухи"
	„	5	„Лев и Волк"
	„	5	„Собака, Человек, Кошка и Сокол"
	„	5	„Слон в случае"
	„	5	„Фортуна и Нищий"

1816	апрель	5		„Лягушка и Юпитер“
	„	5		„Лиса-строитель“
	„	5		„Напраслина“
	„	5		„Фортуна в гостях“
	сентябрь	15		„Апеллес и Осленок“
1817	январь	5		„Похороны“
	„	5		„Кукушка и Горлинка“
	„	5		„Сочинитель и Разбойник“
	июнь	25	(около)	„Водопад и Ручей“
	июль			„Пчела и Мухи“
1818	июль	19		„Овцы и Собаки“
	август	9		„Крестьянин и Змея“ (VI, 16)
	сентябрь	7		„Трудолюбивый Медведь“
1818	декабрь	30	(около)	„Мот и Ласточка“
	„	30	„	„Алкид“
	„	30	„	„Гребень“
1819	март	11		„Две Бочки“
	„	11		„Колос“
	„	11		„Лев и Лисица“
	„	11		„Мальчик и Змея“
	„	11		„Мальчик и Червяк“
	„	11		„Медведь в сетях“
	„	11		„Муравей“
	„	11		„Осел и Мужик“
	„	11		„Охотник“
	„	11		„Пастух и Море“
	„	11		„Пловец и Море“
	„	11		„Скупой и Курица“
	„	11		„Ягненок“
1822	декабрь	22		„Крестьянин и Овца“
1823	июнь	23		„Василек“
1824	февраль	4		„Кошка и Соловей“
	март	6		„Две Собаки“
	апрель	28		„Рыбьи пляски“
	декабрь	30		„Прихожанин“
	„	30		„Вельможа и Поэт“
	„	30		„Муха и Пчела“
	„	30		„Лев состаревшийся“
	„	30		„Лисица и Осел“
1825	январь	1		„Булыжник и Алмаз“
	„	1		„Свинья под Дубом“
	март	20		„Ворона“

1825	март	20		„Мельник“
1826	март	20		„Плотичка“
	„	20		„Голик“
	„	20		„Змея и Овца“
	„	20		„Два Мужика“
	„	20		„Дикие Козы“
	„	20		„Волк и Мышонок“
	„	20		„Скупой“
	„	20		„Соловьи“
	„	20		„Котел и Горшок“
	„	20		„Котенок и Скворец“
	„	20		„Крестьянин и Змея“ (VII, 6)
	„	20		„Паук и Пчела“
1829	январь	1	(около)	„Бритвы“
	„	1	„	„Пушки и Паруса“
	„	1	„	„Бедный Богач“
1830	март	27		„Щука“
	май	15		„Осел“ (VIII, 13)
	„	15	(около)	„Белка“ (VIII, 4)
	август	7		„Филин и Осел“
	„	7		„Купец“
	„	7		„Крестьянин и Лисица“ (VIII, 15)
	„	7		„Мирон“
	„	7		„Булат“
	„	7		„Крестьянин и Лошадь“
	„	7		„Кукушка и Орел“
	„	7		„Лев, Серна и Лиса“
	„	7		„Собака и Лошадь“
	„	7		„Сокол и Червяк“
	„	7		„Волк и Кот“
	„	7		„Змея“
	„	7		„Лев“
	„	7		„Лещи“
	„	7		„Три Мужика“
1833	февраль	19		„Лиса“
	„	19		„Белка“ (IX, 2)
	„	19		„Волки и Овцы“
	„	19		„Мыши“
	„	19		„Пастух“
1834	апрель	19—21		„Крестьянин и Собака“
	май	5		„Лев и Мышь“
	„	5		„Разбойник и Извощик“

1836	январь	5	„Вельможа“
	февраль		„Два Мальчика“
1841	июнь	3	„Кукушка и Петух“
1867			„Пестрые Овцы“
1869			„Пир“
			„Рыбья пляска“

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И ПЕРСОНАЖЕЙ „БАСЕН В ДЕВЯТИ КНИГАХ“ [1]

Аврора — II, 23.
⟨автор⟩ — VIII, 7. *См. также* я
Ад (отец подагры и паука) — V, 16.
Аквилон — I, 2.
*Александр ⟨I, имп.⟩ — I, 12.
Алкид — VI, 6.
Алкмена, мать Алкида — VI, 6.
алмаз — IV, 10; VII, 3.
Амфитрида — VI, 10.
Андрей (племянник купца) — VIII, 11.
Анюточка ⟨А. А. Оленина⟩ — VI, 25.
Апеллес — VI, 7.
Афина — VI, 6.
Ахиллес — III, 9.

бабочки — IV, 15.
баран — II, 21; VI, 1; VIII, 19. *См. также* барашек.
бараны — II, 21.
барашек — VI, 1. *См. также* баран.
Барбос, пес — II, 5; VI, 14; VII, 23; VIII, 16; IX, 6. *См. также* собака.
барин — III, 1; III, 10; III, 20; VII, 23; VIII, 20; IX, 2. *См. также* хозяин, господин, боярин, откупщик.
*барон — VII, 27.
барс — II, 2; III, 12.
барсы — I, 16.
барыня — III, 17; V, 5.
батрак — II, 19. *См. также* Степан.
батюшка ⟨царь⟩ — VIII, 23.
*бе⟨гущий⟩ от Фортуны — V, 12.
бедные — VIII, 14.
бедный богач — VIII, 9. *См. также* бедняк.
бедняк — III, 1; VII, 12; VIII, 9. *См. также* бедный богач, Клим, сапожник.
бедняки — V, 26.
безбожники — I, 21.
белка — VIII, 4; IX, 2.
*⟨берущийся⟩ за ремесло чужое — II, 16.
бес — V, 25; VII, 21; VIII, 9. *См. также* бесенок, колдун.
бесенок — V, 25. *См. также* бес.
*бессильный — I, 13.
*бессовестные люди — IV, 20.
бесы — V, 21.
*благость (истинная) — III, 19.
*ближние — III, 19.
ближний — V, 21.
бог (деревянный) — I, 9. *См. также* оракул.

[1] Звездочкой отмечены нравоучения и персонажи, фигурирующие только в нравоучениях.

богач — III, 1; VIII, 9; VIII, 14. *См. также* бедный богач, Мирон, откупщик.
богачи — *VI, 22; VII, 10.
боги — I, 8; II, 4; VIII, 12.
боги Олимпа — I, 21.
болонка — VII, 23. *См также* Жужу.
Борей — VIII, 12.
бочка — II, 7.
бочки — VI, 5.
бояре — VIII, 22. *См. также* вельможи, медведи, волки.
боярин — III, 17; VIII, 20.
брамин — V, 25.
брамины — V, 25.
бритвы — VIII, 7.
букашки — IV, 15.
булат — VIII, 10.
булыжник — VII, 3.
бумажный змей — IV, 4.
бури — VI, 20.
*былинка — I, 10.

вандалы новые — I, 4.
василек — I, 10.
Васька — II, 16; III, 8; VIII, 19. *См. также* кот.
*великан — VII, 27.
*великий человек — VI, 5.
Вельзевул — V, 21.
вельможа — II, 3; *III, 7; *III, 18; VII, 19; IX, 11.
вельможи — V, 26; VI, 13; VII, 10; VIII, 22. *См. также* бояре, волки, медведи.
ветер — VI, 20.
ветерки — II, 23.
ветерок — IV, 7.
ветр — I, 2.
ветры — III, 14; VI, 10. *См. также* Эоловы сыны.
вещунья — I, 1; I, 4. *См. также* ворона.
виноград — VI, 17.
вихрь — III, 18.
внук старика — III, 13.
внуки вельможи — VII, 19.
водолазы — V, 4.
водопад — VIII, 21.
воевода — II, 22; VII, 25. *См. также* кумушка, лиса, слон.
воин — VIII, 10.
войска богомятежных — I, 21.
вол — I, 6; II, 4; V, 19; VIII, 1.
волк — I, 13; II, 4; II, 8; II, 17; III, 5; IV, 3; IV, 16; IV, 20; V, 14; VI, 1; VI, 12; VII, 20; VIII, 1; VIII, 19; IX, 1; IX, 4. *См. также* кум.
волки — II, 4; II, 22; IV, 20; VI, 18; VII, 11; VIII, 22; IX, 5. *См. также* бояре, вельможи.
волченок — III, 5.
волченята — III, 19.
вор — III, 2; III, 3; *III, 3; *III, 11; *VII, 20; IX, 6.
воришки — II, 21.
воробей — I, 2; IX, 10.
воробьи — VI, 11.
ворон — I, 18; VII, 7.
ворона — I, 1; I, 4; VII, 27.
вороненок — II, 21.
вороны — VI, 11; VII, 27.
воры — *II, 21; V, 24.
враги — VIII, 10.
врачи искусные — III, 13.
всадник — IV, 17. *См. также* хозяин.
всяк — II, 6.
всякий — I, 5.

Гекто́р <собака> — VI, 8.
Геркулес — I, 16; II, 19. *См. также*

новый Геркулес, осел, Степан, ушастый Геркулес.
герои — II, 2.
герой — IX, 8.
главный секретарь — VII, 25. *См. также* мужичок, кум, куманек, народ.
гладкие овцы — VII, 11.
гнедой — VIII, 3.
голик — VII, 16.
голубка — II, 4; VI, 2. *См. также* горлинка.
голубь — II, 4; V, 3.
голубь, друг странника — I, 18.
голубь (странник) — I, 18.
гора — V, 20.
горлинка — IV, 19; VI, 2. *См. также* голубка.
горшок — VII, 13.
*господа — VII, 2.
*господа, запутавши<е> свои дела, — IV, 8.
господин — VII, 23. *См. также* барин.
госпожа — V, 5. *См. также* барыня, старуха.
гости — I, 4; I, 14; VII, 10; VIII, 21.
гость — I, 3.
государь (великий) — VII, 25.
грабитель — VI, 24. *См. также* разбойник.
гражданин — I, 6; VI, 20.
*графы — III, 7.
гребень — VI, 3. *См. также* гребешок.
гребешок — VI, 3.
греховодник — I, 20. *См. также* троеженец.
громовержец — VII, 19. *См. также* Зевс, Юпитер, Олимпа самодержец, тучегонитель.
гуси — III, 15.
гуси простые — III, 15.
гуси, спасшие Рим, — III, 15.

*дарование — IV, 7.
два иль три козла — VIII, 5.
<два> мужика — VII, 21; VIII, 23. *См. также* ребята.
два осла — VIII, 5.
две клячи — VIII, 5.
дворняжка — II, 11.
дворняжки — II, 11.
дворяне — III, 17. *См. также* дорожные.
дворянин — *I, 6; II, 13; III, 17. *См. также* князь, лжец, боярин.
девицы (прекраснейшие) — III, 13.
девка — III, 17.
девушка — I, 7. *См. также* невеста.
девушки — V, 5. *См. также* служанки.
*делец — IX, 2.
демонский воевода — VII, 18.
Демьян — V, 1; VIII, 19.
дервиш — III, 19.
дерево — I, 11; III, 14; IV, 2. *См. также* деревцо.
деревцо — III, 14. *См. также* дерево.
деревья старые — III, 14.
дети — II, 21; V, 16; *VI, 2; VI, 24; VIII, 10.
дети змей — IV, 13.
дети крестьянина — IV, 13.
<дети> Лани — III, 19.
дети кукушки — VI, 2.
дети лисицы — III, 11.
дети орлицы — III, 21.
дети старика — V, 10.
дикие козы — VII, 14.
дитя — VI, 3. *См. также* мальчик.
*добрые слуги — III, 3.
*добр<ый> — III, 19.

*добр<ый> поистине IV, 19.
дождик — IV, 12; V, 6.
дождь — V, 20; VI, 20.
доктора — V, 16.
домовой — VII, 18. *См. также* дух.
дорожные — I, 11; III, 17. *См. также* дворяне.
дрозд — IX, 2.
друг — I, 10; *I, 18; IV, 11; *V, 15; VII, 5; VII, 6; VII, 13; VIII, 2; VIII, 20; IX, 4; IX, 7. *См. также* прямой друг.
другая бочка — VI, 5.
другой брат <чиновник> — V, 26.
другой сын рыбака — V, 4.
другой <хозяин, откупщик> — V, 22.
другой юноша — III, 13. *См. также* первый юноша, третий.
друзья — I, 8; I, 18; II, 4; II, 5; II, 8; *III, 2; *III, 7; III, 13; VII, 13; VII, 21; VIII, 22; *IX, 7. *См. также* нынешние друзья.
дуб — I, 2; V, 18; VII, 7.
дубок — V, 18; *См. также* молоденький дубок.
дубы — I, 10.
дурак — I, 9; IV, 11.
*дураки — VIII, 7.
дух — VII, 18. *См. также* домовой.
*души низкие — VII, 9.

Егор — VII, 21. *См. также* кум.
еж — I, 12; VIII, 10.
ерши — II, 16.

жаворонок — IV, 19.
жары — VI, 20.
*жела<ющие> объехать свет вокруг — I, 18.
жемчужное зерно — II, 18.
жена Демьяна — V, 1.
жена мужика — VII, 6.
жена сапожника Клима — III, 1.
жена старика — V, 10.
*жена <чиновника> — II, 10.
женихи (презнатные) — I, 7.
женихи середней руки — I, 7.
жены (три) троеженца — I, 20.
жители болот — II, 1.
жители Москвы — I, 4.
жители Нептуновой столицы — I, 15. *См. также* рыбы.
жолуди — VII, 7.
жрец-дурак — I, 9.
жрец умный — I, 9.
*жужж<ащий> всем про доброту — IV, 19.
Жужу — VII, 23. *См. также* болонка, Жужутка.
Жужутка — VII, 23. *См. также* болонка, Жужу.
жук — I, 10.
журавль — VI, 12.
журналисты (два) — II, 13.
Жучка-собака — III, 2.

забияка — II, 8. *См. также* волк.
*завистники — II, 11.
затейник — VI, 14.
затейница — I, 6.
затейницы — IX, 3.
зачинщики — I, 21.
заяц — II, 14.
звери — I, 15; II, 4; II, 15; III, 9; III, 12; IV, 15; IV, 20; V, 7; V, 19; VI, 19; VII, 9; VII, 11; VII, 25; VIII, 1; VIII, 22.
звери<ный> свет — III, 12.
зеваки — III, 4. *См. также* толпы зевак.
Зевес — I, 16; I, 21; II, 1; II, 14; III, 18; IV, 12; VII, 19. *См. также* Юпитер, Олимпа самодержец, тучегонитель, громовержец.

земледелец — V, 6.
зеркало — V, 8.
зефир — I, 10; IV, 19.
зефиры — IV, 2.
злодеи царства водяного — VII, 5. *См. также* рыбаки.
злодей — IX, 8. *См. также* разбойник.
змеи — IV, 13; V, 21.
змея — III, 14; IV, 13; V, 9; V, 21; VI, 9; VI, 16; VII, 6; VII, 12; VIII, 18.
знакомец — VIII, 7. *См. также* приятель.
*знать — VII, 27.
*знающие люди — II, 16. *См. также* честные.
зной — III, 14.

*игроки — III, 7.
идол — I, 9. *См. также* оракул.
*избавитель — II, 19.
*избавлен<ный> другом — V, 15.
извощик — IX, 8.
*<имеющие> высокий сан — I, 10.
*<имеющий> совесть и закон — III, 11.
иной — I, 5; VIII, 23.
искра — IV, 10.
искусные — III, 13. *См. также* врачи.
историк муравья — VI, 14.

калека — I, 7.
камень — V, 6; VII, 3. *См. также* булыжник.
капитан — IX, 3.
караси — VII, 25.
Карачуны — V, 11.
*карла — VII, 27.
Карпыч, кум — III, 2.
кафтан — IV, 8.
квакушка — I, 6. *См. также* подруга.
квартет — IV, 1.
кедры — I, 10.
кесарь лесов — III, 12. *См. также* лев.
клеветник — V, 21.
клеветники — V, 21.
Клим — VIII, 19.
Клим, бедняк-сапожник — III, 1.
*Климыч — V, 8.
Климыч, сват — III, 2.
*Климыч, судья — VII, 20.
ключ — VIII, 21. *См. также* ручей.
ключницы — VII, 1.
княжна китайская — V, 11.
князь (?) — II, 13. *См. также* дворянин, лжец.
*князья — III, 7.
козел — IV, 1.
козленок — VIII, 19.
козлы — *см.* два иль три козла.
козы — VIII, 22.
козы дикие — VII, 14.
козы домашние — VII, 14.
козявки — IV, 15.
колдун — VIII, 9. *См. также* бес.
колдуны — V, 11.
колос — VI, 20. *См. также* колосок.
колосок — VI, 20. *См. также* колос.
комар — III, 9; V, 9.
кони́ — III, 17. *См. также* лошади.
конь — IV, 17; V, 11; VIII, 1; VIII, 3. *См. также* лошадь.
конь добрый — II, 20.
корабль — VIII, 12.
коренная — III, 17.
корни — IV, 2; VII, 7.
корова — IV, 14.
коровки — IV, 15.
коршуны — I, 18.
кот — II, 2; II, 16; III, 8; VIII, 19. *См. также* Васька.
котел — VII, 13.
котенок — VII, 22.

коты́ — VII, 1.
котята — VII, 24.
кошелек — VIII, 9.
кошка — III, 1; V, 2; V, 15; VII, 24.
кошки — III, 3; VII, 1.
*красавицы — V, 12; VI, 25.
Крез — V, 22; V, 26.
крепкие юноши — III, 13. *См. также* юноши.
крестьяне — IV, 18.
крестьянин — I, 19; II, 19; III, 2; III, 6; III, 11; III, 14; IV, 13; IV, 14; V, 10; V, 13; VI, 11; VI, 16; VI, 21; VII, 6; VII, 17; VIII, 3; VIII, 13; VIII, 15; VIII, 16; IX, 6. *См. также* мужик, старик, хозяин.
*критик, который имеет дар одно худое видеть, — III, 16.
*крич<ащий> всем без умолку про свои дела — VI, 5.
крот — III, 12; III, 21.
крыса — V, 2.
крыса бесхвостая — VII, 1.
крысы — II, 16.
кто-то <хозяин> — I, 5.
кукушка — II, 17; IV, 19; VI, 2; VIII, 6; IX, 10.
кум — II, 8; II, 12; III, 2; III, 8; III, 11; V, 8; VI, 23; VII, 6; VII, 22; VII, 25; VIII, 15; VIII, 19; IX, 4; IX, 10. *См. также* волк, главный секретарь, Карпыч, крестьянин, куманёк, Матвей, медведь, Мишка, мужичок, муравей, петух.
кума — I, 22; II, 16; IV, 3; VII, 25. *См. также* <кура>, лиса, щука.
куманек — II, 10; II, 16; IV, 3; VII, 25; IX, 10. *См. также* главный секретарь, кот, кум, мужичок, петух.
кумир — I, 9. *См. также* оракул.
кумушка — I, 4; I, 6; II, 10; II, 12; III, 11; IV, 3; VI, 17; VII, 25; VIII, 15. *См. также* воевода, ворона, лиса, стрекоза.
кумушки — V, 8.
купец — VII, 3; VII, 8; VIII, 11. *См. также* дядя.
купчина — III, 3. *См. также* хозяин.
курица — I, 4; II, 9; VI, 2; VI, 4.
куры — I, 4; I, 22; II, 4; III, 11; V, 24; VII, 2; VIII, 3. *См. также* хохлатки.
куры (две) — VII, 17.
кучер — III, 17.

лакей — III, 17.
лани — II, 14; VIII, 22.
лань — III, 19.
ларец — I, 5. *См. также* ларчик.
ларчик — I, 5. *См. также* ларец.
ласточка — IV, 19; VII, 4.
Лафонтен — V, 16.
лебедь — IV, 5.
лев — II, 2; II, 4; III, 9; III, 12; IV, 16; IV, 20; V, 2; V, 14; V, 17; V, 19; V, 24; VII, 9; VII, 11; VII, 25; VIII, 1; VIII, 2; VIII, 4; VIII, 22; IX, 9. *См. также* кесарь лесов, царь.
лес <лесные звери> — I, 16.
лещи — VIII, 20.
лжец — II, 13. *См. также* дворянин, князь (?).
лиса — II, 4; III, 12; IV, 3; IV, 16; IV, 19; V, 24; VII, 11; VII, 17; VII, 24; VII, 25; VIII, 2; VIII, 5; VIII, 15; IX, 4. *См. также* воевода, кума, кумушка, лисица, лисынька, прокурор.
лисица — I, 1; II, 2; II, 10; III, 11; IV, 3; IV, 19; IV, 20; V, 17; V, 19; V, 24; VI, 17; VII, 9;

VIII, 15; IX, 4. *См. также* кукушка, лиса, судья.
листок — IV, 7.
листы — IV, 2.
лисы — III, 11.
*лиш<енный> способности быть полезным — VI, 13.
ловец — I, 14; VI, 19.
ловчий — II, 8.
лодки — IV, 7.
лошади — III, 17. *См. также* кони.
лошадка — II, 20. *См. также* лошадь.
лошадь — II, 20; V, 11; VIII, 3; VIII, 15; VIII, 16; *См. также* конь.
луга — I, 10.
лукавец — VIII, 23. *См. также* <первый> мужик.
львенок, сын кесаря лесов, — III, 12.
львица — IV, 20.
львы — I, 16.
*льстец — V, 18.
любопытный — IV, 15.
люб<ящий> браться за ремесло чужое — II, 16.
люди — I, 17; I, 20; II, 4; II, 17; *II, 20; *II, 21; III, 7; *IV, 9; V, 22; V, 23; *V, 26; VI, 13; VII, 18; *VII, 26; VIII, 3; VIII, 13; IX, 4.
*люди <слуги> — VII, 2.
*<люди>, кои тащатся вверх, держась за хвост вельможи — III, 18.
*люди, которым всё, кроме себя, постыло — V, 23.
*люди, любя<щие> хлопотать — III, 17.
*люди с умом — VIII, 7.
лягушка — I, 6; V, 23. *См. также* квакушка, подруга.
лягушки — II, 1.

маг — VI, 22.
малиновка — IV, 19.
малый — VII, 4. *См. также* молодец, мот.
мальчик — VI, 3; VI, 9; VI, 21. *См. также* дитя, мальчишка.
мальчика (два) — IX, 7.
мальчишка — VI, 21. *См. также* мальчик.
маменька — VI, 3.
мартышка — I, 17; III, 6; IV, 1; V, 8. *См. также* обезьяна.
мастер — I, 5.
Матвей — VII, 6. *См. также* кум.
матери — *VI, 2; VI, 24.
матки — VII, 11. *См. также* пестрые овцы.
*Матрена — VII, 27.
матросы — IX, 3.
Мафусаил — III, 13.
Мегера — VI, 24.
медведи — II, 4; VI, 19; VIII, 22. *См. также* бояре, вельможи.
медведь — II, 4; II, 15; II, 19; IV, 11; V, 7; V, 8; V, 15; V, 19; VI, 19; VI, 23; VII, 11. *См. также* кум, мишенька, мишка, мишук.
мельник — VII, 2.
Меркурий — IX, 11.
механик — I, 5; IV, 9. *См. также* механики мудрец, молодец.
механики мудрец — I, 5. *См. также* механик.
мешок — III, 7.
мешок рублевиков — III, 1.
*мещанин — I, 6.
*мещанка — VII, 27.
Мидас — VI, 7.
*милая — I, 18.
Мирон — VIII, 14.
*Мироны — VIII, 14.
миряна — I, 8.
миряне — I, 9.
мишенька — IV, 1; IV, 11; V, 7.

См. также медведь, мишенька, мишка, мишук.
Мишка — IV, 1; IV, 11; V, 7; VI, 19; VI, 23. *См. также* кум, медведь, мишенька, мишук.
мишук — IV, 11. *См. также* кум, медведь, мишенька, мишка.
*мнимые мудрецы — I, 21.
многоженец — I, 20. *См. также* троеженец.
молоденький дубок — V, 18.
молодец — IV, 9; V, 11; VII, 4. *См. также* механик, мот, рыцарь.
молодцы — I, 3.
молодые — III, 13. *См. также* юноши.
молодые красавицы — VII, 10.
море — V, 20; VI, 10; VI, 15; VIII, 12.
Моська — III, 4. *См. также* собака.
мот — VII, 4. *См. также* молодец.
мотылек — *IV, 4; VII, 5.
мошки — IV, 19; VI, 20.
мудрец — II, 3; V, 4. *См. также* пустынник.
мужик — I, 19; III, 2; III, 6; III, 10; III, 15; IV, 14; V, 13; V, 16; VI, 11; VI, 14; VI, 16; VI, 23; VII, 3; VII, 6; VIII, 10; VIII, 13; VIII, 19; IX, 6. *См. также* крестьянин, огородник, простак, сосед, хозяин.
мужики — VII, 21; VIII, 23.
мужички — VIII, 19; VIII, 23.
мужичок — VII, 25. *См. также* главный секретарь, кум, куманек.
музы — I, 8.
муравей — II, 12; VI, 14.
муха — II, 22; III, 17; IV, 11; VII, 10.
мухи — V, 23; V, 26; VI, 13.
мушки — IV, 15.
мы — *I, 19; *II, 19; *III, 7; *IV, 3; *V, 17; *V, 19; *V, 23; *V, 25; *V, 26; VII, 1.
мышенок — VII, 1; VII, 20.
мыши — II, 16; III, 2; III, 8; VII, 1; IX, 3.
мышь — V, 2; IX, 9.
мышь вторая — IX, 3.
мышь первая — IX, 3.
мышь седая — VII, 1.
мятежные толпы — I, 21.

надзиратель — V, 25. *См. также* начальник.
народ — I, 20; I, 21; III, 12; IV, 10; *IV, 17; IV, 20; VII, 1; VII, 25; VIII, 5; VIII, 14; IX, 1; IX, 2; IX, 4; IX, 9. *См. также* рыбки, рыбы.
народ (в городе) — VI, 14.
*народы — I, 21; V, 4.
наседки — V, 24.
начальник — V, 25. *См. также* надзиратель.
наяды — VI, 3.
небо — VI, 20.
невежа — III, 10; V, 6. *См. также* огородник.
*невежда — I, 17; VII, 7; VII, 16.
*невежда познатней — I, 17.
невежи — II, 3; *II, 18.
невеста (разборчивая) — I, 7.
ненастье — VI, 20.
Нептун — I, 15: VI, 15.
не уме<вший> понять — VIII, 10.
нива — V, 6; VI, 20.
нивы — I, 10.
нищенький — V, 22. *См. также* нищий.
нищие — VIII, 14.
нищий — V, 22. *См. также* нищенький.
новый Геркулес — II, 19. *См. также* Степан.
*нынешние друзья — II, 5.
няня — VI, 3.

обязьяна — III, 6; V, 8. *См. также* мартышка.
обезьяны — I, 14.
обоз (с горшками) — II, 20.
овечки — VI, 15; IX, 1; IX, 5. *См. также* овцы.
овца — VII, 11; VII, 17; VII, 20. *См. также* ягненок.
овцы — II, 4; II, 8; II, 21; II, 22; III, 5; IV, 20; VI, 15; VI, 18; IX, 1; IX, 5. *См. также* овечки.
огонь — I, 11; IV, 10.
огородник — III, 10.
олени — VIII, 22.
олень — IV, 16.
Олимпа самодержец — VII, 19. *См. также* громовержец, Зевес, тучегонитель, Юпитер.
олушек — VIII, 11.
Омир — III, 9.
оракул (деревянный бог) — I, 9.
орел — I, 18; I, 22; II, 14; II, 21; III, 12; III, 18; III, 21; VIII, 6. *См. также* царь.
Орест — II, 5. *См. также* Барбос <?>.
орлица — III, 21. *См. также* царица.
осел — I, 8; I, 16; II, 2; II, 23; IV, 1; V, 19; VI, 11; VII, 9; VIII, 1; VIII, 13; VIII, 17. *См. также* вельможа, знатный господин, сумасброд.
осиновый чурбан — II, 1. *См. также* царь.
осленок — VI, 7.
ослы — I, 8; VI, 7.
ослята — VI, 7.
отец — II, 4; II, 22. *См. также* лев, слон.
откупщик — I, 15; II, 7; III, 1.
*откупщики — III, 7.
отцы — *II, 7; *VI, 2; VI, 24.
охотник — VI, 8; IX, 9.
охотники — VIII, 19.
охотники таскаться по пирам — I, 15.
очки — I, 17.

павы — VII, 27.
Парнас — I, 8.
паруса — VIII, 12.
пастух — II, 4; II, 9; II, 23; III, 5; III, 16; IV, 2; IV, 3; V, 9; VI, 15; VII, 14; IX, 1. *См. также* Савва.
пастухи — I, 13; II, 14; II, 21; VI, 1; VI, 25; VII, 11; VII, 24.
пастушка — II, 23.
пасту́шки — IV, 2; VII, 24.
пастырь душ — VII, 26. *См. также* проповедник.
паук — III, 18; V, 16; VI, 14; VII, 8.
пауки — VI, 13.
певец — III, 1; VII, 15; VIII, 18. *См. также* змея, сапожник, соловей.
певцы — I, 8; VII, 15. *См. также* ослы, соловьи.
певчие — I, 3.
Пегас — VI, 7.
первая бочка — VI, 5.
<первый> брат — V, 26. *См. также* торгаш.
<первый> мужик — VIII, 23. *См. также* лукавец.
<первый> сын рыбака — V, 4.
<первый> юноша — III, 13.
перепелка — III, 12.
пес — V, 15. *См. также* собака.
пестрые овцы — VII, 11. *См. также* матки, ягнятки.
*Петр — V, 8.
петух — II, 18; II, 23; V, 5; IX, 10. *См. также* кум, куманек.
Пилад — II, 5. *См. также* Полкан <?>

*Пиндар — I, 12.
*пирожник — II, 16.
писатель — VI, 24. *См. также* сочинитель.
*писатель, не уме‹ющий› помолчать, — V, 1.
плакальщицы (наемные) — VI, 22.
Платон — VII, 25.
Платон, гре‹ческий философ› — III, 12.
пленники разборчивой невесты — I, 7.
пловец — VI, 10.
плотва — VII, 5.
плотица другая — VII, 5.
плотичка — VII, 5. *См. также* плотва.
плоты — IV, 7.
*плут — VIII, 13.
*плут большой — II, 21.
*плут мелкий, — II, 21.
Плутон — IX, 11.
повар — II, 5; III, 8.
повар(ы) — VII, 1.
подагра — V, 16.
подданные — VII, 11.
подруга замужняя — I, 7.
подруга (квакушка) — I, 6.
подруга, которую сговорили, — I, 7.
подруги Анюточки — VI, 25.
подружка Соловья — VII, 15.
подружки белки — VIII, 4.
пожар — IV, 10.
покойник (знатный) — VI, 22.
покупщики — VII, 8.
Полкан, пес — II, 5.
поля́ — I, 10.
поп — II, 4.
попугаи — VI, 13.
*поражен‹ный› самолюбием чрезмеру — VI, 7.
портной — II, 13.
поселяне — VI, 13.
‹посетители хозяина› — III, 7.
послы — IV, 16.
поэт — VII, 19.
правительство зверей — IX, 5.
правнуки вельможи — VII, 19.
превосходительство — V, 16. *См. также* старик.
*предатель — VI, 21.
предки — III, 15. *См. также* гуси.
прекраснейшие девицы — III, 13.
преступник — I, 20.
привидения — V, 11.
пристяжная — III, 17.
прихожане — VII, 26.
прихожанин — VII, 26. *См. также* слушатель.
приятели — IV, 9; VII, 6; VII, 27.
приятель — II, 7; II, 11; II, 13; III, 7; III, 20; IV, 15; VI, 12; VIII, 7. *См. также* журавль, знакомец.
*Провиденье — VIII, 3.
проказник — VII, 8. *См. также* паук.
проказники — II, 6.
прокурор — VIII, 5. *См. также* лиса.
проповедник — VII, 26. *См. также* пастырь душ.
простак — I, 19. *См. также* мужик.
*простолюдин — VII, 27.
прохожие — II, 11; ‹III, 6›.
прохожий — I, 11; II, 11; III, 15; VI, 5.
пруд — IV, 7.
прядильщицы — V, 5. *См. также* служанки.
*прямой друг — V, 15.
псари — II, 8.
псы — I, 13; II, 5; II, 8; V, 9; VI, 1; VI, 25. *См. также* Барбос, Полкан, стая гончих.
птенцы горлинки — IV, 19.
птенцы малиновки (три) — IV, 19.

птицелов — VII, 15. *См. также* хозяин.
птицы — I, 15; III, 12; IV, 6; IV, 15; IV, 19; VI, 11; VIII, 6; VIII, 18.
птички — II, 23.
пустынник — IV, 11; V, 4. *См. также* мудрец.
пушки — VIII, 12.
пчела — II, 14; VI, 13; VII, 8; VII, 10.
пчелы — II, 14; V, 7.
пятаки — I, 19.

работник — II, 19.
рабочие — IV, 9.
разбойник — IV, 14; VI, 24; IX, 8. *См. также* грабитель.
Раздор — VI, 6.
разумники — V, 4.
райская птичка — IX, 10.
рак — IV, 5.
ребенок — I, 18.
ребята — VIII, 23. *См. также* ‹два› мужика.
река — II, 9; IV, 7; IV, 18.
речки — IV, 18.
ритор — III, 8. *См. также* повар.
*родители — VI, 2.
родня — III, 2; VII, 6.
*родня барона — VII, 27.
родня вороны — VII, 27.
*родня Матрены — VII, 27.
роща — I, 11.
ручей — II, 9; VIII, 21. *См. также* ключ.
ручейки — IV, 18.
рыбак — VII, 5.
рыбак (индийский) — V, 4.
рыбаки — VII, 5. *См. также* злодеи царства водяного.
рыбки — VII, 25. *См. также* народ, рыбы.
рыбы — ‹I, 15›; VII, 25. *См. также* жители нептуновой столицы, народ, рыбки.
рыцарь — V, 11. *См. также* молодец.

Савва — IX, 1. *См. также* пастух.
сапожник — *II, 16; III, 1. *См. также* Клим.
сват — II, 8; III, 2; VII, 25. *См. также* волк, Климыч.
свахи — I, 7.
сверчки — I, 3.
свинья — III, 16; VII, 7. *См. также* Хавронья.
*свобода — IV, 17.
седок — IV, 17.
секретари — I, 15; II, 2.
секретарь — I, 9; IX, 11.
*селянин — VI, 20.
Сенюша — IX, 7. *См. также* Сеня.
Сеня — IX, 7. *См. также* Сенюша.
серна — VIII, 2.
серны — VIII, 22.
сестры — I, 8. *См. также* музы.
*сильный — I, 13; V, 9.
синица — I, 15.
сирена — VI, 24.
скворец — IV, 6; VII, 22; VIII, 18. *См. также* философ.
скупой — VI, 4; VII, 18. *См. также* хозяин.
*слабый — V, 9.
слон — II, 22; III, 4; III, 12; IV, 15; V, 19. *См. также* воевода.
слоны — I, 16.
слуга — V, 16.
слуги — *III, 3; III, 7; VII, 16. *См. также* добрые слуги.
служанки (две) — V, 5. *См. также* прядильщицы.
слушатель — VII, 26. *См. также* прихожанин.

смерть — II, 4; V, 10; VI, 19.
смоленский князь — I, 4.
собака — III, 2; III, 4; III, 20; IV, 16; V, 15; VIII, 16; IX, 6. *См. также* Барбос, Жучка, пес.
собаки — II, 5; II, 11; II, 17; III, 4; III, 5; IV, 3; VI, 18; VI, 19; XII, 23; VIII, 14; VIII, 19.
собаченка — V, 14.
сокол — V, 15; VIII, 8.
*сокрытый в низости — II, 14.
*солдат — VI, 20.
солнце — I, 10; VI, 21. *См. также* царь (лучистый).
соловей — II, 23; IV, 1; IV, 2; IV, 6; IV, 19; VII, 15; VII, 24; VIII, 6; VIII, 18; IX, 10.
соловьи — I, 12; VII, 15.
сосед — I, 3; II, 17; III, 1; III, 2; III, 10; IV, 11; V, 1; VI, 16; VI, 23; VII, 20; VII, 26; VIII, 13. *См. также* волк, гость, крестьянин, медведь, мужик, сапожник, слушатель, философ, Фока.
соседи — III, 8; VI, 19; VII, 17; VIII, 14.
соседка — II, 17; V, 2. *См. также* кукушка, мышь.
соседка хохлатой наседки — I, 22.
сочинитель — VI, 24. *См. также* писатель.
*сошка мелкая — I, 6.
стада — II, 14; II, 23.
стадо овец — II, 9; III, 5.
*стара‹ющийся› настичь Фортуну — V, 12.
старик — II, 19; III, 13; V, 10; V, 16. *См. также* крестьянин, превосходительство.
старуха — V, 5. *См. также* госпожа.
стая гончих — II, 8; VIII, 19. *См. также* псы, собаки.
стая обезьян — I, 14.
стая птиц — VIII, 18.
стая собак — II, 11.
Степан — II, 19; VII, 21; VIII, 19. *См. также* батрак, мужик, сват.
странник — IV, 2; VI, 22. *См. также* маг.
стрекоза — II, 12.
стрелок — IV, 19; VI, 8. *См. также* охотник.
суда — IV, 7.
судьи — *I, 9; I, 20; VIII, 5.
судья — II, 10; *II, 23; VII, 16; *IX, 11.
сумасброд — VIII, 17. *См. также* осел.
супостат — I, 4.
сурок — II, 10.
сын боярина — III, 17.
сыновья рыбака — V, 4. *См. также* второй, первый и третий сын рыбака.

*таланты — I, 22.
*таланты, в которых Свету пользы нет — VII, 8.
*таланты истинны — IV, 12.
таракашки — IV, 15.
теленок — VIII, 19.
тень — V, 12.
тигр — II, 4.
тигры — II, 4.
*товарищи — IV, 5.
толпа женихов — I, 7.
толпа поклонников — VII, 19.
толпы зевак — III, 4.
топор — V, 13.
торгаш — V, 26. *См. также* ‹первый› брат.
торгаш другой — II, 6.
торгаш ‹первый› — II, 6.
торгаш ‹третий› — II, 6.

торгаши — II, 6.
третий брат — V, 26.
третий сын рыбака — V, 4.
трегий юноша — III, 13.
Тришка — IV, 8.
троеженец — I, 20.
тростинка — I, 2. *См. также* трость.
трость — I, 2. *См. также* тростинка.
Трофим — VIII, 19.
*труд<ящийся> на чреде знаменитой — II, 14.
*труд<ящийся> с пользою отечеству — VI, 13.
*трус — V, 2.
туча — II, 9; V, 20.
тучегонитель — I, 16; VII, 19. *См. также* громовержец, Зевес, Олимпа самодержец, Юпитер.
тычинка — V, 18.

угорь — VI, 9.
<утка> — VI, 2.
утки — VI, 8.
утяты — VI, 2.
ученик — III, 5. *См. также* волченок.
ученые — V, 4.
*ученый — VII, 16.
учитель — III, 17.
ушастый Геркулес — I, 16. *См. также* осел.

Фаддей — VII, 21. *См. также* кум.
Феб — I, 12.
*Федюши — IX, 7.
Федя — IX, 7.
филин — VIII, 17.
философ — II, 3; III, 10; VII, 22. *См. также* скворец.
Флора — I, 10.
Фока — III, 2; V, I. *См. также* сосед.
Фома — VIII, 23.
Фортуна — *V, 12; V, 22; V, 26; VI, 8; VII, 19.

Хавронья — III, 16. *См. также* свинья.
*хвастуны — II, 15.
хмель — V, 18.
хозяева — II, 3.
хозяева кораблей — VI, 15.
хозяин — I, 3; I, 8; I, 14; II, 7; II, 20; III, 3; III, 7; III, 20; IV, 17; V, 16; V, 18; V, 22; VI, 20; VII, 15; VII, 18; VIII, 13; IX, 6. *См. также* барин, всадник, крестьянин, купчина, мужик, птицелов, скупой.
холод — VI, 20.
хохлатая наседка — I, 22.
хохлатки — VII, 2. *См. также* куры.
хохлаточка — I, 4. *См. также* курица.

царевич — III, 12. *См. также* львенок.
цари — V, 26; VI, 15.
царица — III, 21. *См. также* орлица.
царский ребенок — III, 12.
царь — I, 20; II, 1; II, 4; V, 4; VI, 21; VII, 3; VIII, 4; VIII, 6. *См. также* лев, орел, царь-журавль, царь-осиновый чурбан, царь-птица.
царь-журавль — II, 1.
царь (лучистый) — VI, 21. *См. также* солнце.
царь-осиновый чурбан — II, 1.
царь-птица — I, 22. *См. также* орел.
цветок — VI, 20.
цветы — IV, 12; VI, 20.
цветы душистые — I, 10.
цветы живые — IV, 12.
цветы поддельные — IV, 12.
цыпляты — VI, 2.

челноки — IV, 7.
человек — IV, 11; V, 12; V, 15; *VIII, 3. *См. также* пустынник, чудак, шалун.

*человек, жела<ющий> выбраться из хлопот — V, 5.
человек (живой) — VI, 19.
<человек> — II, 17. *См. также* люди.
человек (мертвый) — VI, 19.
человек не зна<вший> ни промысла, ни ремесла — VI, 4. *См. также* скупой.
червонец — I, 19.
червяк — V, 6; VI, 14; VI, 21; VIII, 8.
*честные и знающие люди — II, 16.
чиж — I, 12; V, 3.
*<чиновник> — II, 10; V, 6.
читатель — *IV, 19; *V, 26; *VII, 13; *VIII, 3; IX, 6; *IX, 9.
чудак — V, 12.
чудаки — I, 7.
чурбан — III, 6.

шалун — V, 12. *См. также* человек, чудак.
шафка — III, 4.

щегленок — IV, 6; VII, 22.
щенки Жучки — III, 12.
щенок — I, 13. *См. также* ягненок.
щука — II, 16; IV, 5; VIII, 5.
щуки — VIII, 20.

Эак — IX, 11.
Эол — I, 2.
эоловы сыны — VI, 10. *См. также* ветры.

Юнона — VII, 27.
юноша — III, 13. *См. также* другой, первый, третий (юноша).
юноши (крепкие) — III, 13. *См. также* молодые юноши.
Юпитер — I, 16; I, 21; III, 18; IV, 12; V, 23; VII, 19; VIII, 18. *См. также* — громовержец, Зевес, Олимпа самодержец, тучегонитель.

я <автор> — *I, 3; *I, 9; *I, 12; *I, 19; *III, 8; III, 9; *IV, 8; IV, 11; *IV. 13, *V, 2; *V, 8; *V, 12; *V, 15; V, 16; V, 21; *VI, 2; *VI 3; VI, 4; *VI, 8; *VI, 10; *VI, 11; *VI, 15; *VI, 25; *VII, 2; VII, 5; VII, 14; *VII, 20; *VII, 24; *VII, 26; *VII, 27; VIII, 7; VIII, 14; IX, 5; IX, 6; *IX, 7; *IX, 9; *IX, 11.
яблоко — VI, 21.
ягненок — I, 13; II, 9; II, 21; V, 14; VI, 25; VII, 12; VIII, 19. *См. также* овца.
ягнята — II, 21.
ягнятки — VII, 11. *См. также* пестрые овцы.
ястреб — I, 18.
ячменное зерно — II, 18.

УКАЗАТЕЛЬ ПОНЯТИЙ[1]

алчность — 127.

барыш — 46, 89, 153, 165, 192, 199, 262.
басня — 20, 22, 31, 32, 47, 76, 78, 89, 100, 134, 139, 156, 158, 162, 170, 182, 185, 188, 198, 214, 216, 244, 250.
беда — 7, 15, 22, 25, 30, 134, 41, 45, 46, 49, 50, 61, 67, 70, 71, 74, 88, 101, 106, 108, 117, 122, 124, 139, 145, 150, 163, 165, 172, 175, 180, 184, 189, 195, 199, 200, 201, 206, 222, 223, 231, 236, 244, 261, 266, 270.
бедность — 68, 126, 153.
беззаконие — 43.
бескорыстие — 212.
бессильные — 22, 78.
благо — 128, 205.
благодарность — 74, 94, 112.
ближние — 94, 123, 145.
богатство — 68, 90, 127, 146, 224
братство — 16.
быль — 29, 53, 214.
быт — 85.

вера — 42, 151, 259.
взятка — 51, 132.
вина — 117, 146, 150, 153, 164, 173, 180.
вкус — 14, 174.
власть, власти — 68, 78, 87, 180, 188, 230, 252.
возможность — 177, 181, 205.
война — 39, 59, 78, 134, 240.
воля — 37, 42, 78, 116, 126, 137, 201, 219, 224, 276.
воображенье — 31, 205.
воспитание — 83.
время — 19, 26, 29, 45, 81, 88, 129, 130, 136, 139, 152, 175, 266.
вселенная — 26.
выгода — 46, 85.
высокомерье — 215.

глупость — 27, 107, 219.
гнев — 17, 42, 51, 134, 160.
голод — 11, 43, 45, 53, 101, 118, 145, 204, 207, 209, 264.

[1] В указатель включены лишь основные философские, этические, эстетические, психологические, экономические, юридические и т. п. термины и их поэтические синонимы. Понятия, включенные в «Указатель имен и персонажей» (nomina agenti), не повторяются. Падеж, число и уменьшительная форма (deminutivum) в указателе не отражаются. В пределах отдельной басни страницы указываются не более одного раза.

голос — 7, 16, 22, 27, 39, 100, 103, 119, 184, 200, 210, 211, 235, 244, 251, 257, 276.
голоса <избирательные и совещательные> — 120, 125, 211.
гордость — 97, 168, 250, 259, 282.
горе — 31, 37, 42, 50, 84, 91, 126, 166, 169, 200, 217, 236, 258.
государство — 37.
грабеж — 181, 262.
грех — 13, 23, 42, 51, 55, 68, 71, 73, 81, 99, 129, 131, 151, 159, 165, 175, 192, 209, 251, 265.

дар — 18, 90, 123, 125, 214, 227, 265.
дарование — 105.
движенье — 105.
двор <царский> — 40, 144, 215, 275.
дележ — 46, 57, 115.
дело — 10, 11, 18, 21, 26, 30, 33, 35, 40, 43, 45—47, 57, 58, 63, 70, 71, 80, 84, 96, 102, 103, 110, 112, 119, 125, 129, 143, 149, 151, 153, 160, 165, 170, 173, 180, 183, 184, 186, 188, 194, 200—202, 206, 214, 219, 220, 225, 239, 246, 252, 259, 260, 262, 270.
деньги — 46, 47, 68, 107, 170, 203, 224.
держава — 38, 230.
дерзость — 10, 23, 34, 128, 163.
деятельность — 105.
диво — 13, 30, 37, 43, 55, 62, 111, 153, 192, 215, 223, 228, 271.
диковина — 29, 54, 72, 75, 185, 243.
добро — 46, 50, 62, 81, 85, 94, 118, 120, 133, 144, 174, 209, 214, 225, 237, 249, 255, 266.
доброта — 42, 120, 126.
добыча — 23, 64, 115, 248, 250, 259, 266.
довольство — 59, 140, 146, 149, 209, 232, 268.
догадка — 143, 187, 240, 247.
доказательство — 208.
долг — 94, 135, 193.
доля — 57, 136, 177, 200.
досада — 28, 158, 168, 172, 174, 192, 194, 235, 247.
достоинство — 224, 278.
дружба — 20, 31, 44, 47, 84, 112, 138, 197, 198, 207, 218, 232, 271, 275.
дума — 126, 160, 258, 278.
дух — 32, 42, 72, 110, 171, 242.
душа — 27, 42, 45, 53, 54, 139, 181, 194, 209, 210, 258.

жизнь — 22, 69, 82, 87, 102, 104, 109, 119, 128, 138, 141, 177, 197, 199, 225, 227, 234, 246.
жребий — 104, 146, 205.

забава — 74, 280.
забота — 19, 138, 175, 223, 268.
зависть — 45, 58, 74, 108.
закон — 83, 135, 184, 245.
закон <природы> — 105.
затея — 14, 24, 26, 68, 107, 149, 227.
звук — 205, 231, 236.
зло — 23, 28, 33, 49, 78, 181, 200.
злость — 45, 79, 94, 158, 180.
знать — 186, 215, 278.

именье — 187, 204, 206, 256.
искусство — 10, 24, 66, 98, 214, 260.
истина — 8, 20, 29, 32, 101, 120, 250.
история — 22, 42.

казнь — 33, 181, 222.
кичливость — 250.
клевета — 51, 173, 243, 276.
корысть — 20.

кража — 95, 165, 176.
краса — 88, 99, 108, 111, 180.
красивость — 100.
красноречие — 214.
красота — 8, 19, 93, 112, 140, 214.
критика — 112.
лад — 45, 48, 57, 59, 66, 81, 98, 102, 103, 246.
леность — 127, 162.
лень — 105, 158, 226.
лесть — 7, 219.
личина — 20, 171.
ложь — 29, 212.
любовь — 42, 94, 156, 167, 197, 198. 210, 235.

мера — 117.
место — 17, 51, 139, 261.
механика — 12, 107.
мечта — 180.
мир (миръ) — 8, 79.
мир (міръ) — 7, 51, 70, 93, 140, 205, 206, 214, 255, 260, 279.
мир вечный — 40.
мировая — 49.
мнение — 17, 196.
молва — 25, 29, 83, 112, 123, 143.
мудрость — 11.
мужество — 160.
музыка — 9, 16, 98, 107, 210, 212, 222, 251, 256.
мысль — 14, 34, 36, 40, 56, 58, 126, 137, 159, 182, 198, 211, 216, 257, 281.
мятеж — 181.

надежда — 87, 130, 171.
надменность — 237.
наказанье — 33, 250.
напраслина — 51, 150.
натура — 49, 52.
наука — 58, 80, 83, 85, 124, 191, 256.

небылица — 53, 143.
неволя — 200.
нега — 59, 87, 104, 174, 205.
ненависть — 197.
неосторожность — 181.
неправда — 65.
несчастье — 28, 29, 76, 103, 118, 180, 183, 240, 252.
нищета — 140.
нрав — 32, 38, 39, 43, 59, 106, 112, 125, 151, 162, 168, 189
нравоученье — 78, 188.
нужда — 53, 68, 70, 83, 85, 95, 109, 127, 133, 139, 170, 176, 187, 246, 250, 276.

обида — 78, 145, 194, 217.
обманчивость — 169.
обмен — 32.
образ — 132.
оброк — 65, 134, 199.
общество — 180.
обычай — 30, 49, 162.
опыт — 33.
осторожность — 197
отечество — 167.
ошибка — 63.

память — 30, 123, 193.
пенье — 17, 65, 68, 103, 210, 222, 257.
песня — 200, 210, 235, 251, 257, 281.
печаль — 28, 29, 106, 149, 241.
плата — 170, 246.
плод — 35, 86, 182, 191, 215.
поведенье — 10.
погибель — 10, 46, 181, 278.
подать — 127.
подвиг — 56, 64.
подозренье — 211, 281.
подушное — 134.
познание — 126.

покой — 51, 56, 59, 87, 89, 104, 164, 173, 226, 233.
политика — 84.
полиция — 71.
польза — 24, 29, 74, 85, 86, 89, 105, 124, 142, 150, 159, 167, 175, 189, 201, 229, 250, 263.
польза общая — 56.
поместье — 148, 199.
порода — 27, 64, 197, 260.
порок — 68, 76, 87, 130, 156, 180, 188, 267, 275.
порядок — 16, 83, 91, 99, 120, 221, 243.
пословица — 27, 187.
поступок — 47, 94, 143.
поученье — 119, 214, 265.
правда — 10, 18, 68, 77, 81, 88, 99, 102, 106, 129, 133, 139, 142, 145, 146, 150, 158, 172, 173, 207, 214, 243, 245, 256, 275.
правило — 151, 165.
правительство — 245.
правление народно — 37
право — 8, 39, 259.
праздность — 167.
предательство — 175.
предрассудок — 208.
презренье — 56, 78, 260.
преступленье — 65.
прибыль — 27, 81, 103, 224.
привычка — 188.
приговор — 34, 72, 179, 202.
пример — 13, 19, 22, 24, 113, 132, 133, 145, 147, 151, 156, 158, 208, 245, 259, 264.
примета — 141, 183.
природа — 8, 19, 41, 49, 80, 83, 85, 110, 111, 114, 187, 196, 214, 265, 280.
притча — 126.
приход <доход> — 51.
причина — 128, 136, 171, 178, 264.
провидение — 180, 220.
продажа — 192.
проза — 123, 277.
прок — 28, 40, 177, 191, 193, 227.
проказа — 43, 117, 221.
промысел — 82, 147, 158, 189.
просвещенье — 32, 125, 180.
простор — 69, 87, 140, 149, 219.
простота — 32.
пространство — 92.

работа — 56, 80, 86, 96, 125, 140, 175, 226.
равенство — 198.
раденье — 9, 187.
радость — 8, 20, 29, 45, 109, 138, 147, 190, 198, 212, 225.
разбор — 20, 40, 71, 190.
раздор — 40, 181.
размышленье — 126.
разница — 56, 100, 128, 170.
разум — 233, 258, 259.
расправа — 38, 195, 204.
рассудок — 15.
рассужденье — 181, 220.
расход — 51, 203.
расчет — 11, 86, 165, 226, 228.
ремесло — 58, 81, 127, 177.
речь — 8, 26, 27, 32, 47, 75, 78, 105, 135, 144, 168, 199, 214, 233, 237, 239.
родина — 166.
рок — 97, 134.
роскошь — 32, 87, 205.

самолюбие — 161.
сан — 19, 229.
сатира — 132.
свет <мир, общество> — 13, 16, 19, 23, 26, 29, 38, 40, 54, 56, 58, 68, 82, 86, 92, 98, 105, 107, 124, 125,

130, 131, 133, 134, 149, 180, 192, 195, 196, 197, 208, 221, 228, 234, 241, 249, 256, 268, 277.
свобода — 87, 116, 224.
свойство — 32, 54, 85.
сила — 9, 21, 30, 53, 55, 61, 64, 78, 86, 93, 109, 111, 114, 118, 122, 127, 130, 136, 160, 167, 176, 193, 210, 217, 218, 233, 237, 239, 247, 250, 259, 267.
сильные — 22, 39, 133, 274.
сказка — 7, 259, 278.
скупость — 219.
слабость — 36, 63, 279.
слабые — 133, 274.
слава — 22, 26, 38, 56, 74, 83, 105, 106, 112, 135, 150, 168, 179, 181, 183, 195, 205, 231, 241, 280.
слово — 8, 16, 17, 27, 30, 32, 47, 68, 80, 109, 116, 120, 170, 181, 189, 202, 245, 250, 281.
служба — 37, 44, 82, 84, 203, 208, 220.
случай — 162, 173, 202, 226.
смерть — 35, 41, 86, 116, 173, 178, 203, 217, 219, 229, 250, 268.
смех — 79, 131.
смысл — 118, 245.
совесть — 40, 42, 70, 83, 158, 181, 202, 208, 218, 251.
совет <рекомендация> — 17, 58, 70, 95, 96, 103, 125, 132, 162, 164, 178, 183, 196, 238, 281.
совет <совещание> — 195, 211, 245.
сомненье — 99, 124, 139, 188, 220.
спесь — 26, 43, 78, 204.
спор — 40, 46, 54, 99, 115, 126, 145, 240, 260.
справедливость — 130, 145, 179, 252.
сравненье — 90, 104, 188.
стих — 123, 231, 258.
страсть — 81, 87, 95, 142, 180, 188.
страх — 25, 33, 38, 41, 56, 79, 109, 159, 163, 189, 193, 222, 229, 249, 276, 277.
стыд — 26, 34, 49, 138, 169, 180, 195, 217.
судьба — 19, 41, 49, 154, 184, 186, 203, 224, 244, 266.
суета мирская — 104.
сужденье — 33, 183.
счастье — 11, 20, 30, 44, 73, 84, 87, 102, 125, 152, 163, 166, 167, 174, 175, 182, 209, 224, 225, 234, 244, 278.
счет — 46, 53, 104, 120, 122, 225.

талант — 36, 103, 112, 192, 222.
терпенье — 62, 99, 117, 152, 170, 177, 188, 195.
товар — 46, 71, 141, 169, 192, 262.
толк — 23, 28, 98, 120, 125, 148, 160, 168, 196, 230, 236, 241, 245.
торг — 82, 87, 192.
тоска — 49, 53, 104, 132.
трон — 15, 125.
труд — 11, 36, 56, 59, 81, 86, 93, 112, 127, 133, 135, 136, 140, 143, 153, 160, 165, 166, 170, 174, 191, 201, 224, 227, 241, 259.
тщеславие — 259.

убийство — 181.
убыток — 120, 149, 165, 176.
уголовное дело — 202.
удел — 8, 19, 22, 140, 205, 224.
ужас — 41, 217.
указ — 221, 267.
украшенье — 49, 215, 263.
улика — 151, 202, 221.
ум — 17, 24, 40, 41, 53, 69, 76, 82, 93, 125, 150, 162, 165, 173, 180, 183, 185, 199, 205, 208, 210, 211, 223, 258, 259, 263, 278, 280.

уменье — 56, 62, 65, 99, 114, 136, 149, 178, 181, 259, 267.
управа — 116, 117, 204.
услуга — 44, 47, 88, 109, 139, 219.
устав — 39, 105, 151.
участь — 20, 129, 141, 169.
ученье — 47, 125, 180, 191.

философия — 208.
философствовать — 104.

хвастовство — 21, 57, 161, 259.
холод — 31, 118, 150, 174, 209.
храбрость — 168, 276.
храм — 16, 135, 214, 271.
худо — 9, 28, 29, 47.
хула — 34, 181.

цвет — 142.
цель — 125, 220.
цена — 19, 28, 33, 157.

чванство — 168.
честь — 13, 27, 36, 43, 56, 75, 83, 89, 105, 140, 143, 147, 150, 170, 186, 201, 230, 281.
чин — 14, 27, 34, 40, 152, 222, 230, 252, 278.
чистота — 210.
чувство — 94, 196, 214.
чудо — 17, 20, 24, 26, 35, 37, 54, 61, 68, 84, 114, 149, 160, 168, 207, 218, 221.

шалость — 188.
шутка — 16, 32, 33, 83, 110, 153, 182, 208, 223.

щедрость — 144.

язык — 139.
ярость — 79, 108.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ БАСЕН И НАБРОСКОВ [1]

Алкид 160 *433*
Алкид, Алкмены («Алкид») 160 *433*
Апеллес и Осленок 161 *433*

Беда коль пироги начнет печи сапожник, («Щука и Кот») 57 *363*
Бедный Богач 224 *513*
Безбожники 34 *343*
Белка (VIII, 4) 220 *507*
Белка (IX, 2) 242 *540*
Бессильному не смейся, («Лев и Комар») 78 *374*
Богатый Откупщик в хоромах пышных жил, («Откупщик и Сапожник») 67 *369*
Богач и Поэт, см. «Вельможа и Поэт»
Большой собравшися гурьбой, («Заяц на ловле») 57 *362*
Бочка 47 *352*
Бритвы 223 *511*
Булат 227 *516*
Булатной сабли острый клинок («Булат») 227 *516*
Булыжник и Алмаз 186 *450*
Бумажный Змей 101 *393*
Был в древности народ, к стыду земных племен, («Безбожники») 34 *343*
Был у крестьянина Осел («Осел») 230 *521*
Быть сильным хорошо, быть умным лучше вдвое («Лев и человек») 259 *563*

Василек 18 *331*
В вершине дерева за ветку уцепясь, («Сокол и Червяк») 224 *513*
В глуши расцветший Василек («Василек») 18 *331*
В голодной год, чтобы утешить мир, («Пир») 260 *563*
В деревне, в праздник, под окном («Белка») 242 *540*
В Египте в старину велось обыкновенье («Похороны») 177 *441*
Вельможа 252 *559*
Вельможа, в праздный час толкуя с Мудрецом («Вельможа и Философ») 40 *346*
Вельможа и Поэт 204 *477*
Вельможа и Философ 40 *346*
Весной в своих грядах так рылся

[1] Первая цифра обозначает страницу текста, вторая (курсивом) — страницу комментария.

Огородник, («Огородник и Философ») 79 *375*
В жилище мрачное теней («Сочинитель и Разбойник») 179 *445*
Вить время ‹-то› не птица 266 *568*
В июле в самый зной, в полуденную пору, («Муха и Дорожные») 91 *385*
В каком-то доме был Скворец, («Котенок и Скворец») 207 *484*
В каком-то капище был деревянный бог, («Оракул») 17 *330*
В каком-то стаде у Овец, («Овцы и Собаки») 172 *439*
В кустарнике залегши у дороги, («Разбойник и Извощик») 248 *548*
Водолазы 124 *411*
Водопад и Ручей 237 *533*
Волк, близко обходя пастуший двор («Волк и Пастухи») 155 *430*
Волк и Волченок 73 *372*
Волк и Журавль 165 *435*
Волк из лесу в деревню забежал, («Волк и Кот») 235 *530*
Волки и Овцы 245 *543*
Волк и Кот 235 *530*
Волк и Кукушка 59 *363*
Волк и Лисица 100 *392*
Волк и Мышонок 205 *479*
Волк и Пастухи 155 *430*
Волк и Ягненок 22 *334*
Волк на псарне 48 *352*
Волк, ночью, думая залезть в овчарню, («Волк на псарне») 48 *352*
Волченка Волк, начав помалу приучать («Волк и Волченок») 73 *372*
Ворона 215 *500*
Ворона и Курица 10 *326*
Ворона и Лисица 7 *317*
Вороненок 63 *366*
Воспитание Льва 83 *377*
В отворенном окне богатого покоя, («Цветы») 111 *401*
В полночь по всем церквам ударили в набат, («Сонливый») 277 *578*
В прекрасный летний день, («Листы и Корни») 99 *391*
В прихожей на полу, («Мешок») 75 *373*
В саду, весной, при легком ветерке, («Муха и Пчела») 194 *460*
В саду у барина в пруде, («Лещи») 237 *532*
Вчерась приятеля в карете видел я; («Судьба игроков») 256 *562*
Вчерась приятеля в кручине я застал, («Родины») 277 *578*

Голик 201 *470*
Голодная кума-Лиса залезла в сад, («Лисица и Виноград») 171 *438*
Горшок с Котлом большую дружбу свел; («Котел и Горшок») 197 *466*
Госпожа и две Служанки 128 *412*
Гребень 157 *431*
Гуси 88 *384*

Два Голубя 29 *339*
Два Голубя, как два родные брата, жили: («Два Голубя») 29 *339*
Два извощика 263 *565*
Два Мальчика 247 *546*
Два Мужика 206 *481*
‹Два странника› 271 *575*
Два странника проголодали («‹Два странника›) 271 *575*
Две Бочки 159 *432*
Две Бочки ехали: одна с вином, («Две Бочки») 159 *432*

Две Мухи собрались лететь в чужие края, («Пчела и Мухи») 166 *436*
Две Собаки 208 *485*
Дворовый верный пес, («Две Собаки») 208 *485*
Демьянова уха 122 *409*
Дерево 87 *383*
Дикие Козы 198 *468*
Дитяти маменька расчесывать ловку («Гребень») 157 *431*
Добрая Лисица 118 *407*
‹Друзья› 271 *575*
Дуб и Трость 8 *318*

Есть люди: будь лишь им приятель, («Прихожанин») 213 *497*

Желая светлым днем вполне налюбоваться, («Орел и Куры») 35 *344*
‹Животные-строители› 267 *569*
Живущая в болоте, под горой, («Лягушка и Юпитер») 148 *427*
Жил в городе богач, по имени Мирон. («Мирон») 231 *522*

За облака Орел («Орел и Паук») 92 *386*
Запачканный Голик попал в большую честь: («Голик») 201 *470*
Запущенный под облака, («Бумажный Змей») 101 *393*
Заяц 269 *572*
Заяц на ловле 57 *362*
«Здорово, кум Фаддей!» — «Здорово, кум Егор!» («Два Мужика») 206 *481*
Зеркало и Обезьяна 132 *414*
Зимой, ранехонько, близ жила («Лиса») 244 *542*
Змею в своем увидел огороде (‹Крестьянин и змея›) 269 *573*
Змея 234 *528*
Змея (‹Человек и змея›) 368 *571*
Змея и Овца 196 *466*
Змея к Крестьянину пришла проситься в дом, («Крестьянин и Змея») 112 *401*
Змея лежала под колодой («Змея и Овца») 196 *466*
Змея Юпитера просила, («Змея») 234 *528*

Из дальних странствий возвратясь, («Лжец») 53 *360*
Из малой искры став пожаром, («Пожар и Алмаз») 107 *399*
Из стада серый Волк («Волк и Мышонок») 205 *479*
Имея в области своей («Рыбьи пляски») 211 *490*
Имея общий дом и общую контору, («Раздел») 46 *350*

Как в Греции богам пришли минуты грозны («Парнас») 15 *329*
«Как, милый Петушок, поешь ты громко, важно!» («Кукушка и Петух») 251 *552*
«Как расшумелся здесь! какой невежа!» («Камень и Червяк») 130 *413*
Как хочешь, ты трудись; («Обезьяна») 74 *373*
Как часто говорят в делах: еще успею; («Охотник») 162 *434*
Как часто что-нибудь мы сделавши худого, («Напраслина») 150 *429*
Как часто я слыхал такое рассужденье: («Ягненок») 181 *446*
Какой порядок ни затей, («Мирская сходка») 120 *408*
Какой-то, в древности, Вельможа («Вельможа») 252 *559*
Какой-то Всадник так Коня себе на-

школил («Конь и Всадник») 116 *404*
Какой-то греховодник («Троеженец») 33 *341*
Какой-то домовой стерег богатый клад, («Скупой») 203 *473*
Какой-то древний царь впал в страшное сомненье: («Водолазы») 124 *411*
Какой-то Лев большой охотник был до кур; («Лиса-Строитель») 149 *428*
Какой-то молодец, («Мот и Ласточка») 187 *451*
Какой-то молодец купил огромный дом; («Механик») 106 *398*
Какой-то Муравей был силы непомерной, («Муравей») 167 *436*
Какой-то Повар, грамотей, («Кот и Повар») 77 *374*
Какой-то птицелов («Соловьи») 200 *469*
Какой-то Рыцарь в старину, («Рыцарь») 134 *416*
Камень и Червяк 130 *413*
Картина 279 *579*
Квартет 98 *390*
Кипящий Водопад, свергаяся со скал, («Водопад и Ручей») 237 *533*
К Крестьянину вползла Змея («Крестьянин и Змея») 171 *438*
К Крестьянину на двор («Крестьянин в беде») 69 *370*
Клеветник и Змея 145 *424*
Когда ‹в› религии потребность ты винишь (‹Храмостроитель›) 270 *574*
Когда вселенную Юпитер населял («Осел») 26 *337*
Когда в товарищах согласья нет, — («Лебедь, Щука и Рак») 102 *393*
Когда из Греции вон выгнали богов («Парнас») 15 *329*
Когда не хочешь быть смешон, («Ворона») 215 *500*
Когда перенимать с умом, тогда не чудо («Обезьяны») 24 *335*
Когда почтен быть хочешь у людей, — («Крестьянин и Змея») 190 *454*
Когда Смоленский князь, («Ворона и Курица») 10 *326*
Когда-то вздумалось Мышам себя прославить, («Совет Мышей») 183 *446*
Когда-то в случай Слон попал у Льва («Слон в случае») 143 *421*
Когда-то, в старину, («Лев и Барс») 39 *346*
Когда-то, о весне, зверями («Медведь у Пчел») 131 *414*
Когда уж Лев стал хил и стар, («Лев») 238 *534*
Когда у нас беда над головой, («Крестьянин и Работник») 60 *365*
Когда чины невежа ловит («Новопожалованный осел») 278 *578*
Колос 174 *440*
Коль в доме станут воровать, («Хозяин и Мыши») 71 *371*
Комар («Комар и волк») 273 *576*
Комар и волк 273 *576*
Комар и Пастух 133 *415*
Конь и Всадник 116 *404*
Котел и Горшок 197 *466*
Котенок и Скворец 207 *484*
Кот и Повар 77 *374*
Кошка и Соловей 210 *487*
Крестьяне вышед из терпенья («Крестьяне и Река») 117 *406*
Крестьяне и Река 117 *406*
Крестьянин в беде 69 *370*
Крестьянин заводясь домком, («Крестьянин и Разбойник») 113 *403*

Крестьянин засевал овес; («Крестьянин и Лошадь») 219 *506*
Крестьянин и Змея (IV, 13) 112 *401*
Крестьянин и Змея (VI, 16) 171 *438*
Крестьянин и Змея (VII, 6) 190 *454*
‹Крестьянин и змея› 269 *573*
Крестьянин и Лисица (III, 11) 81 *376*
Крестьянин и Лисица (VIII, 15) 232 *525*
Крестьянин и Лошадь 219 *506*
Крестьянин и Овца 202 *471*
Крестьянин и Работник 60 *365*
Крестьянин и Разбойник 113 *403*
Крестьянин и Смерть 133 *415*
Крестьянин и Собака 246 *545*
Крестьянин и Топор 136 *418*
Крестьянин позвал в суд Овцу («Крестьянин и Овца») 202 *471*
Кто знатен и силен, («Слон на воеводстве») 64 *367*
Кто самолюбием чрез меру поражен, («Апеллес и Осленок») 161 *433*
«Куда так, кумушка, бежишь ты без оглядки?» («Лисица и Сурок») 50 *359*
Кукушка и Горлинка 155 *430*
Кукушка и Орел 222 *510*
Кукушка и Петух 251 *552*
Кукушка на суку печально куковала. («Кукушка и Горлинка») 155 *430*
Купец 228 *518*
‹Купец и воры› 262 *564*
Купец придумал скрыть их в крепкий свой анбар (‹Купец и воры›) 262 *564*

Лань и Дервиш 94 *387*
Ларчик 11 *327*
Лебедь, Щука и Рак 102 *393*
Лев 238 *534*
Лев и Барс 39 *346*
Лев и Волк 137 *419*
Лев и Комар 78 *374*
Лев и Лисица 142 *421*
Лев и Мышь 249 *550*
Лев и человек 259 *563*
Лев на ловле 115 *404*
Лев Пестрых не взлюбил Овец («Пестрые Овцы») 195 *461*
Лев, Серна и Лиса 218 *504*
Лев состаревшийся 217 *502*
Лев убирал за завтраком ягненка; («Лев и Волк») 137 *419*
Лещи 237 *532*
Лжец 53 *360*
Лиса 244 *542*
Лиса Крестьянину однажды говорила: («Крестьянин и Лисица») 232 *525*
Лиса не видя сроду Льва, («Лев и Лисица») 142 *421*
Лиса-Строитель 149 *428*
Лисица и Виноград 171 *438*
Лисица и куры 270 *574*
Лисица и Осел 193 *458*
Лисица и Сурок 50 *359*
Листы и Корни 99 *391*
Лукерья стерегла цыплят («Цыплята») 270 *574*
Льву, Кесарю лесов, бог сына даровал. («Воспитание Льва») 83 *377*
Любопытный 114 *403*
Людские завсегда нам видимы пороки («Олень и заяц») 275 *578*
Лютейший бич небес, природы ужас, мор, («Мор Зверей») 41 *347*
Лягушка и Вол 12 *327*
Лягушка и Юпитер 148 *427*
Лягушкам стало не угодно («Лягушки, просящие Царя») 37 *345*

Лягушка, на лугу увидевши Вола, («Лягушка и Вол») 12 *327*
Лягушки, просящие Царя 37 *345*

Мальчик и Змея 163 *434*
Мальчик и Червяк 175 *440*
Мальчишка, думая поймать угря, («Мальчик и Змея») 163 *434*
Мартышка, в Зеркале увидя образ свой, («Зеркало и Обезьяна») 132 *414*
Мартышка к старости слаба глазами стала; («Мартышка и Очки») 28 *338*
Мартышка и Очки 28 *338*
Медведь («Медведь в сетях») 173 *439*
Медведь в сетях 173 *439*
Медведь обед давал. («Обед у медведя») 281 *579*
Медведь у Пчел 131 *414*
Мельник 184 *447*
Механик 106 *398*
Мешок 75 *373*
Мирон 231 *522*
Мирская сходка 120 *408*
Младая лань, своих лишась любезных чад, («Лань и Дервиш») 94 *387*
Могучий Лев, гроза лесов, («Лев состаревшийся») 217 *502*
Мор Зверей 41 *347*
Мот и Ласточка 187 *451*
Мужик в курятнике лисицу поймал («Мужик и лиса») 270 *573*
Мужик, избу рубя, на свой Топор озлился; («Крестьянин и Топор») 136 *418*
Мужик и лиса 270 *573*
Мужик на лето в огород («Осел и Мужик») 164 *435*
Музыканты 9 *326*
Муравей 167 *436*
Муха и Дорожные 91 *385*
Муха и Пчела 194 *460*
Мыши 243 *541*
Мышь и Крыса 123 *410*

На берег выброшен кипящею волной, («Пловец и Море») 164 *435*
Набрав валежнику порой холодной, зимной, («Крестьянин и Смерть») 133 *415*
Навозну кучу разрывая, («Петух и Жемчужное Зерно») 60 *364*
Над изнуренною от зноя стороною («Туча») 144 *422*
На корабле у Пушек с Парусами («Пушки и Паруса») 229 *520*
На ниве, зыблемый погодой, Колосок, («Колос») 174 *440*
Напраслина 150 *429*
Напрасно про бесов болтают, («Клеветник и Змея») 145 *424*
На укоризну мы Фортуне тароваты: («Фортуна в гостях») 152 *429*
На Щуку подан в суд донос, («Щука») 221 *508*
Невежда в физике, а в музыке знаток, («Павлин и соловей») 256 *562*
Невеже пастуху, безмозглому детине («Картина») 279 *579*
Невеста-девушка смышляла жениха. («Разборчивая Невеста») 13 *328*
Не во время гости 258 *562*
Недовольный гостьми стихотворец, см. «Не во время гости»
Не знаю я в каком суде (‹Подсвечник и огарок›) 262 *564*
Не льстись предательством ты счастие сыскать! («Мальчик и Червяк») 175 *440*
Не презирай совета ничьего, («Орел и Крот») 96 *388*

Не суйся сильным быть по образцу чужому — (‹Самонадеянный осел›) 265 567
Новопожалованный осел 278 *578*
«Но робкий соловей в вещах досужих скор» 269 *573*
Ну други — осовели — («Два извощика») 263 *565*
Ну сват сказал Гав‹...› 270 *574*
«Ну стоит ли богатым быть» («Бедный Богач») 224 *513*

Обед у медведя 281 *579*
Обезьяна 74 *373*
Обезьяны 24 *335*
Обоз 62 *366*
Овечкам от Волков совсем житья не стало («Волки и Овцы») 245 *543*
Овцы и Собаки 172 *439*
Огородник и Философ 79 *375*
Олень и заяц 275 *578*
Оракул 17 *330*
Орел («Вороненок») 63 *366*
Орел и Крот 96 *388*
Орел и Куры 35 *344*
Орел и охотник 265 *567*
Орел и Паук 92 *386*
Орел и Пчела 55 *362*
Орел пожаловал Кукушку в Соловьи («Кукушка и Орел») 222 *510*
Осел (I, 16) 26 *337*
Осел (VIII, 13) 230 *521*
Осел и заяц 273 *576*
Осел и Мужик 164 *435*
Осел и Соловей 65 *367*
Осел не птица, («Осел и заяц») 273 *576*
Осел увидел Соловья («Осел и Соловей») 65 *367*
От жалоб на судей («Рыбья пляска») 212 *490*

«Отколе умная бредёшь ты голова?» («Лисица и Осел») 193 *458*
Откупщик и Сапожник 67 *369*
Охотник 162 *434*
Охотно мы дарим, («Волк и Лисица») 100 *392*

Павлин и соловей 256 *562*
Парнас 15 *329*
Пастух 241 *539*
Пастух и Море 169 *437*
Пастух нашел зимой в пещере Диких Коз («Дикие Козы») 198 *468*
Пастух под тенью спал, надеяся на псов. («Комар и Пастух») 133 *415*
Пастух у ручейка пел жалобно, тоске, («Ручей») 49 *356*
Паук и гром 272 *576*
Паук и Пчела 192 *457*
Перед окном («Паук и гром») 272 *576*
Пернатых царь орел («Орел и охотник») 265 *567*
Пестрые Овцы 195 *461*
Петух и Жемчужное Зерно 60 *364*
Пир 260 *563*
Пловец и Море 164 *435*
Плотичка 188 *453*
Подагра и Паук 139 *420*
Подагру с Пауком сам ад на свет родил: («Подагра и Паук») 139 *420*
По дебрям гнался Лев за Серной; («Лев, Серна и Лиса») 218 *504*
«Поди-ка, брат Андрей! («Купец») 228 *518*
‹Подсвечник и огарок› 262 *564*
Пожар и Алмаз 107 *399*
Поймала Кошка Соловья, («Кошка и Соловей») 210 *487*

Полезно ль просвещенье? («Червонец») 32 *340*
По мне таланты те не годны, («Паук и Пчела») 192 *457*
Попался заянька в тенета («Заяц») 269 *572*
Попрыгунья Стрекоза («Стрекоза и Муравей») 52 *360*
Потерянный Алмаз валялся на пути; («Булыжник и Алмаз») 186 *450*
По улицам Слона водили, («Слон и Моська») 72 *371*
Похороны 177 *441*
Поэт с Вельможею затеял суд («Вельможа и Поэт») 204 *477*
Предлинной хворостиной («Гуси») 88 *384*
Прихожанин 213 *497*
«Приятель дорогой, здорово! где ты был?» («Любопытный») 114 *403*
Приятель своего приятеля просил, («Бочка») 47 *352*
Проказница-Мартышка («Квартет») 98 *390*
Прохожие и Собаки 51 *359*
«Прощай, соседка!» Волк Кукушке говорил: — («Волк и Кукушка») 59 *363*
Пруд и Река 104 *395*
Пустынник и Медведь 109 *400*
Пушки и Паруса 229 *520*
Пчела и Мухи 166 *436*

Разбойник и Извощик 248 *548*
Разборчивая Невеста 13 *328*
Раздел 46 *350*
Родины 277 *578*
Роща и Огонь 20 *332*
Ручей 49 *356*
Рыбьи пляски 211 *490*
Рыбья пляска 212 *490*
Рыцарь 134 *416*

‹Самонадеянный осел› 265 *567*
С великим Богачом Поэт затеял суд («Богач и Поэт») 204 *477*
‹Свиньи› 271 *575*
Свинья 90 *385*
Свинья на барский двор когда-то затесалась; («Свинья») 90 *385*
Свинья под Дубом 191 *455*
Свинья под Дубом вековым («Свинья под Дубом») 191 *455*
С горшками шел Обоз, («Обоз») 62 *366*
«Сенюша, знаешь ли, покаместь, как баранов, («Два Мальчика») 247 *546*
‹...› сестрица 269 *572*
«Сестрица! знаешь ли, беда!» («Мыши») 243 *541*
С знакомцем съехавшись однажды я в дороге, («Бритвы») 223 *511*
Синица 25 *336*
Синица на море пустилась: («Синица») 25 *336*
С истертою и ветхою сумой («Фортуна и Нищий») 146 *426*
Скажи мне, кумушка, что у тебя за страсть («Крестьянин и Лисица») 81 *376*
Скворец 103 *394*
Скупой 203 *473*
Скупой и Курица 158 *432*
Скупой теряет всё, желая всё достать («Скупой и Курица») 158 *432*
Слепой нищей и мальчик 271 *574*
Слепой Осел в лесу с дороги сбился («Филин и Осел») 233 *526*
Слон в случае 143 *421*
Слон и Моська 72 *371*
Слон на воеводстве 64 *367*
Случается нередко нам («Ларчик») 11 *327*

Случалось часто мне (‹Друзья›) 271 *575*
Случилось некогда мне быть в шумливом мире («Стыдливой игрок») 255 *561*
Сны 268 *571*
Собака 95 *388*
Собака и Лошадь 233 *525*
Собака, Лев да Волк с Лисой («Лев на ловле») 115 *404*
Собака, Человек, да Кошка, да Сокол («Собака, Человек, Кошка и Сокол») 138 *419*
Собака, Человек, Кошка и Сокол 138 *419*
Собачья дружба 44 *349*
Совет Мышей 183 *446*
Сокол и Червяк 224 *513*
Соловьи 200 *469*
Сонливый 277 *578*
«Соседка! слышала ль ты добрую молву?» («Мышь и Крыса») 123 *410*
Сосед соседа звал откушать; («Музыканты») 9 *326*
«Соседушка, мой свет! («Демьянова уха») 122 *409*
Сочинитель и Разбойник 179 *445*
Со щукою мышенок дружбу свел («Щука и м‹ышенок›») 271 *574*
С разбором выбирай друзей («Роща и Огонь») 20 *332*
Старик и трое Молодых 86 *378*
Старик садить сбирался деревцо. «Старик и трое Молодых») 86 *378*
Стрекоза и Муравей 52 *360*
Стрелок весной малиновку убил. («Добрая Лисица») 118 *407*
С Тростинкой Дуб однажды в речь вошел. («Дуб и Трость») 8 *318*
Стыдливой игрок 255 *561*
Судьба игроков 256 *562*
Счастлив кто на чреде трудится знаменитой: («Орел и Пчела») 55 *362*
Тень и Человек 135 417
Три Мужика 239 *535*
Три Мужика зашли в деревню ночевать («Три Мужика») 239 *535*
Тришкин кафтан 105 *396*
Троеженец 33 *341*
Трудолюбивый Медведь 178 *444*
Туча 144 *422*
У барина была собака шаловлива, («Собака») 95 *388*
У Барыни, старушки кропотливой, («Госпожа и две Служанки») 128 *412*
Увидя на заборе кур — («Лисица и куры») 270 *574*
Увидя, что мужик, трудяся над дугами, («Трудолюбивый Медведь») 178 *444*
Увидя, что топор крестьянин нес, («Дерево») 87 *383*
У всякого талант есть свой; («Скворец») 103 *394*
Уединение любя, («Чиж и Еж») 21 *333*
Уж сколько раз твердили миру, («Ворона и Лисица») 7 *317*
У кухни под окном, («Собачья дружба») 44 *349*
У Льва просила Мышь смиренно позволенья, («Лев и Мышь») 249 *550*
У Льва служила Белка, («Белка») 220 *507*
У Мельника вода плотину прососала; («Мельник») 184 *447*
У мужика, большого эконома, («Крестьянин и Собака») 246 *545*

У одного крестьянина служа, («Собака и Лошадь») 233 *525*
У Рифмократа, («Не во время гости») 258 *562*
У Саввы, Пастуха (он барских пас овец), («Пастух») 241 *539*
У сильного всегда бессильный виноват; («Волк и Ягненок») 22 *334*
У скамьи хавроньи (две свиньи) — (‹Свиньи›) 271 *575*
У Тришки на локтях кафтан продрался. («Тришкин кафтан») 105 *396*

Федюше мачиха к святой кавтанчик сшила (‹Федюшин кафтанчик›) 266 *569*
‹Федюшин кафтанчик› 266 *569*
Филин и Осел 233 *526*
Фортуна в гостях 152 *429*
Фортуна и Нищий 146 *426*
Фортуны злой гоненье («Сны») 268 *571*

Хмель 142 *421*
Хмель выбежал на огороде («Хмель») 142 *421*
Хозяин и Мыши 71 *371*
Хоть я и не пророк, («Плотичка») 188 *453*
Хотя услуга нам при нужде дорога́ («Пустынник и Медведь») 109 *400*
‹Храмостроитель› 270 *574*

Цветы 111 *401*
Цыплята 270 *574*

‹Человек и змея› 268 *571*
Червонец 32 *340*
Чижа захлопнула злодейка-западня. («Чиж и Голубь») 124 *411*
Чиж и Голубь 124 *411*
Чиж и Еж 21 *333*
Что волки жадны, всякий знает: («Волк и Журавль») 165 *435*
«Что это», говорил Реке соседний Пруд; — («Пруд и Река») 104 *395*

Шалун какой-то тень свою хотел поймать: («Тень и Человек») 135 *417*
Шли два приятеля вечернею порой («Прохожие и Собаки») 51 *359*

Щука 221 *508*
Щука и Кот 57 *363*
Щука и м‹ышенок› 271 *574*

Юпитер некогда построить вздумал дом (‹Животные-строители›) 267 *569*

Ягненок 181 446

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Стр.

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Музыканты». Издание 1834 г. 16—17

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Ворона и Курица». Издание 1834 г. 16—17

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Ларчик». Издание 1834 г. . . . 32—33

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Разборчивая Невеста». Издание 1834 г. . . . . 32—33

Рисунок акад. И. А. Иванова к басне «Василек». Издание 1825 г. . . 48—49

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Троеженец». Издание 1834 г. . . 48—49

Рисунок акад. И. А. Иванова к басне «Собачья дружба». Издание 1825 г. . . . . 64—65

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Раздел». Издание 1834 г. . . . 64—65

Рисунок акад. И. А. Иванова к басне «Осел и Соловей». Издание 1815 г. . . . . 80—81

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Крестьянин в беде». Издание 1834 г. . . . . 80—81

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Кот и Повар». Издание 1834 г. 96—97

Рисунок акад. И. А. Иванова к басне «Квартет». Издание 1815 г. . . 96—97

Рисунок акад. И. А. Иванова к басне «Демьянова уха». Издание 1815 г. . . . . 128—129

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Рыцарь». Издание 1834 г. . . 128—129

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Мельник». Издание 1834 г. . . 192—193

Рисунок А. П. Сапожникова к басне «Голик». Издание 1834 г. . . . 192—193

И. А. Крылов. Портрет работы неизвестного художника по портрету работы К. П. Брюллова (фарфор, середина XIX в.). Собрание А. Н. Соловьева (Ленинград) . . . . 288—289

Памятник И. А. Крылову (в Летнем саду в Ленинграде) работы П. К. Клодта (1855). Барельефы на темы басен Крылова выполнены по рисункам А. А. Агина. Фото Л. Г. Радченко (1955) . . 304—305

Черновой автограф басни «Волк на псарне». ГПБ . . . . 352—353

Сокращенная запись басни «Стрекоза и Муравей» (автограф). ПД . . 352—353

Беловой автограф басни «Щука и Кот». ГПБ . . . . 560—561

Черновой автограф басни «Подсвечник и огарок». ПД . . . . . . 560—561

СОДЕРЖАНИЕ[1]

БАСНИ В ДЕВЯТИ КНИГАХ

Книга первая

		Стр.	
I.	Ворона и Лисица	7	*317*
II.	Дуб и Трость	8	*318*
III.	Музыканты	9	*326*
IV.	Ворона и Курица	10	*326*
V.	Ларчик	11	*327*
VI.	Лягушка и Вол	12	*327*
VII.	Разборчивая Невеста	13	*328*
VIII.	Парнас	15	*329*
IX.	Оракул	17	*330*
X.	Василек	18	*331*
XI.	Роща и Огонь	20	*332*
XII.	Чиж и Еж	21	*333*
XIII.	Волк и Ягненок	22	*334*
XIV.	Обезьяны	24	*335*
XV.	Синица	25	*336*
XVI.	Осел	26	*337*
XVII.	Мартышка и Очки	28	*338*
XVIII.	Два Голубя	29	*339*
XIX.	Червонец	32	*340*
XX.	Троеженец	33	*341*
XXI.	Безбожники	34	*343*
XXII.	Орел и Куры	35	*344*

[1] В первой колонке цифр указываются страницы текста, во второй — примечаний.

Книга вторая

		Стр.	
I.	Лягушки, просящие Царя	37	*345*
II.	Лев и Барс	39	*346*
III.	Вельможа и Философ	40	*346*
IV.	Мор Зверей	41	*347*
V.	Собачья дружба	44	*349*
VI.	Раздел	46	*350*
VII.	Бочка	47	*352*
VIII.	Волк на псарне	48	*352*
IX.	Ручей	49	*356*
X.	Лисица и Сурок	50	*359*
XI.	Прохожие и Собаки	51	*359*
XII.	Стрекоза и Муравей	52	*360*
XIII.	Лжец	53	*360*
XIV.	Орел и Пчела	55	*362*
XV.	Заяц на ловле	57	*362*
XVI.	Щука и Кот	57	*363*
XVII.	Волк и Кукушка	59	*363*
XVIII.	Петух и Жемчужное Зерно	60	*364*
XIX.	Крестьянин и Работник	60	*365*
XX.	Обоз	62	*366*
XXI.	Вороненок	63	*366*
XXII.	Слон на воеводстве	64	*367*
XXIII.	Осел и Соловей	65	*367*

Книга третья

I.	Откупщик и Сапожник	67	*369*
II.	Крестьянин в беде	69	*370*
III.	Хозяин и Мыши	71	*371*
IV.	Слон и Моська	72	*371*
V.	Волк и Волченок	73	*372*
VI.	Обезьяна	74	*373*
VII.	Мешок	75	*373*
VIII.	Кот и Повар	77	*374*
IX.	Лев и Комар	78	*374*
X.	Огородник и Философ	79	*375*
XI.	Крестьянин и Лисица	81	*376*
XII.	Воспитание Льва	83	*377*
XIII.	Старик и трое Молодых	86	*378*

		Стр.	
XIV.	Дерево	87	383
XV.	Гуси	88	384
XVI.	Свинья	90	385
XVII.	Муха и Дорожные	91	385
XVIII.	Орел и Паук	92	386
XIX.	Лань и Дервиш	94	387
XX.	Собака	95	388
XXI.	Орел и Крот	96	388

Книга четвертая

I.	Квартет	98	390
II.	Листы и Корни	99	391
III.	Волк и Лисица	100	392
IV.	Бумажный Змей	101	393
V.	Лебедь, Щука и Рак	102	393
VI.	Скворец	103	394
VII.	Пруд и Река	104	395
VIII.	Тришкин кафтан	105	396
IX.	Механик	106	398
X.	Пожар и Алмаз	107	399
XI.	Пустынник и Медведь	109	400
XII.	Цветы	111	401
XIII.	Крестьянин и Змея	112	401
XIV.	Крестьянин и Разбойник	113	403
XV.	Любопытный	114	403
XVI.	Лев на ловле	115	404
XVII.	Конь и Всадник	116	404
XVIII.	Крестьяне и Река	117	406
XIX.	Добрая Лисица	118	407
XX.	Мирская сходка	120	408

Книга пятая

I.	Демьянова уха	122	409
II.	Мышь и Крыса	123	410
III.	Чиж и Голубь	124	411
IV.	Водолазы	124	411
V.	Госпожа и две Служанки	128	412
VI.	Камень и Червяк	130	413

		Стр.	
VII.	Медведь у Пчел	131	*414*
VIII.	Зеркало и Обезьяна	132	*414*
IX.	Комар и Пастух	133	*415*
X.	Крестьянин и Смерть	133	*415*
XI.	Рыцарь	134	*416*
XII.	Тень и Человек	135	*417*
XIII.	Крестьянин и Топор	136	*418*
XIV.	Лев и Волк	137	*419*
XV.	Собака, Человек, Кошка и Сокол	138	*419*
XVI.	Подагра и Паук	139	*420*
XVII.	Лев и Лисица	142	*421*
XVIII.	Хмель	142	*421*
XIX.	Слон в случае	143	*421*
XX.	Туча	144	*422*
XXI.	Клеветник и Змея	145	*424*
XXII.	Фортуна и Нищий	146	*426*
XXIII.	Лягушка и Юпитер	148	*427*
XXIV.	Лиса-Строитель	149	*428*
XXV.	Напраслина	150	*429*
XXVI.	Фортуна в гостях	152	*429*

Книга шестая

I.	Волк и Пастухи	155	*430*
II.	Кукушка и Горлинка	155	*430*
III.	Гребень	157	*431*
IV.	Скупой и Курица	158	*432*
V.	Две Бочки	159	*432*
VI.	Алкид	160	*433*
VII.	Апеллес и Осленок	161	*433*
VIII.	Охотник	162	*434*
IX.	Мальчик и Змея	163	*434*
X.	Пловец и Море	164	*435*
XI.	Осел и Мужик	164	*435*
XII.	Волк и Журавль	165	*435*
XIII.	Пчела и Мухи	166	*436*
XIV.	Муравей	167	*436*
XV.	Пастух и Море	169	*437*
XVI.	Крестьянин и Змея	171	*438*
XVII.	Лисица и Виноград	171	*438*

		Стр.	
XVIII.	Овцы и Собаки	172	*439*
XIX.	Медведь в сетях	173	*439*
XX.	Колос	174	*440*
XXI.	Мальчик и Червяк	175	*440*
XXII.	Похороны	177	*441*
XXIII.	Трудолюбивый Медведь	178	*444*
XXIV.	Сочинитель и Разбойник	179	*445*
XXV.	Ягненок	181	*446*

Книга седьмая

I.	Совет Мышей	183	*446*
II.	Мельник	184	*447*
III.	Булыжник и Алмаз	186	*450*
IV.	Мот и Ласточка	187	*451*
V.	Плотичка	188	*453*
VI.	Крестьянин и Змея	190	*454*
VII.	Свинья под Дубом	191	455
VIII.	Паук и Пчела	192	*457*
IX.	Лисица и Осел	193	*458*
X.	Муха и Пчела	194	*460*
XI.	Пестрые Овцы	195	*461*
XII.	Змея н Овца	196	*466*
XIII.	Котел и Горшок	197	*466*
XIV.	Дикие Козы	198	*468*
XV.	Соловьи	200	*469*
XVI.	Голик	201	*470*
XVII.	Крестьянин и Овца	202	*471*
XVIII.	Скупой	203	*473*
XIX.	Вельможа и Поэт	204	*477*
XX.	Волк и Мышонок	205	*479*
XXI.	Два Мужика	206	*481*
XXII.	Котенок и Скворец	207	*484*
XXIII.	Две Собаки	208	*485*
XXIV.	Кошка и Соловей	210	*487*
XXV.	Рыбьи пляски	211	*490*
*	Рыбья пляска	212	—
XXVI.	Прихожанин	213	*497*
XXVII.	Ворона	215	*500*

Книга осьмая

		Стр.	
I.	Лев состаревшийся	217	*502*
II.	Лев, Серна и Лиса	218	*504*
III.	Крестьянин и Лошадь	219	*506*
IV.	Белка	220	*507*
V.	Щука	221	*508*
VI.	Кукушка и Орел	222	*510*
VII.	Бритвы	223	*511*
VIII.	Сокол и Червяк	224	*513*
IX.	Бедный Богач	224	*513*
X.	Булат	227	*516*
XI.	Купец	228	*518*
XII.	Пушки и Паруса	229	*520*
XIII.	Осел	230	*521*
XIV.	Мирон	231	*522*
XV.	Крестьянин и Лисица	232	*525*
XVI.	Собака и Лошадь	233	*525*
XVII.	Филин и Осел	233	*526*
XVIII.	Змея	234	*528*
XIX.	Волк и Кот	235	*530*
XX.	Лещи	237	*532*
XXI.	Водопад и Ручей	237	*533*
XXII.	Лев	238	*534*
XXIII.	Три Мужика	239	*535*

Книга девятая

I.	Пастух	241	*539*
II.	Белка	242	*540*
III.	Мыши	243	*541*
IV.	Лиса	244	*542*
V.	Волки и Овцы	245	*543*
VI.	Крестьянин и Собака	246	*545*
VII.	Два Мальчика	247	*546*
VIII.	Разбойник и Извощик	248	*548*
IX.	Лев и Мышь	249	*550*
X.	Кукушка и Петух	251	*552*
XI.	Вельможа	252	*559*

БАСНИ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ДЕВЯТЬ КНИГ

	Стр.	
1. Стыдливой игрок	255	*561*
2. Судьба игроков	256	*562*
3. Павлин и соловей	256	*562*
4. Не во время гости	258	*562*
5. Лев и человек	259	*563*
6. Пир	260	*563*

Басни недоработанные

1. <Купец и воры>	262	*564*
2. <Подсвечник и огарок>	262	*564*
3. Два извощика	263	*565*

Басни незаконченные

1. <Самонадеянный осел>	265	*567*
2. Орел и охотник	265	*567*
3. «Вить время <-то> не птица»	266	*568*
4. <Федюшин кафтанчик>	266	*569*
5. <Животные-строители>	267	*569*

Наброски и замыслы басен

1. <Человек и змея>	268	*571*
2. Сын	268	*571*
3. «<1 нрзб> сестрица»	269	*572*
4. Заяц	269	*572*
5. «Но робкий соловей...»	269	*573*
6. <Крестьянин и змея>	269	*573*
7. Мужик и лиса	270	*573*
8. Лисица и куры	270	*574*
9. «Ну сват...»	270	*574*
10. Цыплята	270	*574*
11. <Храмостроитель>	270	*574*
12. Слепой нищей и мальчик	271	*574*

Стр.

13. Щука и м‹ышенок› 271 574
14. ‹Два странника› 271 575
15. ‹Друзья› 271 575
16. ‹Свиньи› 271 575

Шуточные басни

1. Паук и гром 272 576
2. Осел и заяц 273 576
3. Комар и волк 273 576

Басни, принадлежность которых Крылову не доказана

1. Олень и заяц 275 578
2. Родины 277 578
3. Сонливый 277 578
4. Новопожалованный осел 278 578
5. Картина 279 579
6. Обед у медведя 281 579

ПРИЛОЖЕНИЯ

От редакции 285
От редактора 287
Принципы и задачи настоящего издания 289
Список сокращений и условных обозначений 307
Комментарии 309
Перечень исправлений, внесенных в текст «Басен в девяти книгах» (СПб., 1843) 581
Хронология написания басен И. А. Крылова 585
Хронология публикации басен И. А. Крылова 591
Указатель имен и персонажей «Басен в девяти книгах» 597
Указатель понятий 611
Алфавитный указатель басен и набросков 617
Список иллюстраций 627

Утверждено к печати
Редакционно-издательским советом
Академии Наук СССР

*

Редактор Издательства *Г. И. Зикеев*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректоры *Н. А. Браиловская* и *Л. А. Ратнер*

*

РИСО АН СССР № 1—101В. Подписано к печати 21/VIII 1956 г. Бумага $70 \times 92^{1}/_{16}$. Бум. л. $19^{7}/_{8}$. Печ. л. 46.50. Уч. изд. л. 35.57 + 12 вкл. (1.33 уч.-изд. л.) Тираж 18000. Зак. № 740. Цена 23 р. 45 к.

1-я тип. Изд-ва АН СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, дом 12.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
172	5 св.	целой.	целой,
227	6 сн.	ужасен».	ужасен»,
302	В строке № 25 слова „Не знаю“ должны быть опущены до уровня дробной линии.		
356	10 сн.	басни (А. И.	басни (там же, стр. 286. Ср. А. И.
416	9 св.	крехтя	Крехтя
422	11 св.	12/11—14	12/12—14
425	20 св.	не спасали	ни спасали
—	21 св.	ни спасали	не спасали
427	Между 9 и 10 св.		—/17 <отсутствует>
428	8 сн.	**варианты**	**варианты** (ПД 40)
520	12 сн.	е стало	Не стало
—	10 сн.	ез парусов	Без парусов
559	15 св.	1943	1843
562	5 св.	Опубликовано	Опубликована
634	11 сн.	Сын	**Сны**

И. А. Крылов, Басни.